

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**ФЕНОМЕН
РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА:
ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ.
ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ БИЗНЕСА ИННОВАЦИЙ**

МОНОГРАФИЯ

2018

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Сидоров В.А., Ядгаров Я.С., Чапля В.В.,
Овчинников В.Н., Гайсин Р.С., Болик А.В., Журавлева Г.П., Мишулин Г.М., Шулимова
А.А., Чуев И.Н., Чередниченко Л.Г., Ильин В.Ю., Лебедев К.Н., Будович Ю.И., Саргсян Г.Л.,
Геворгян Р.А., Кочинян Н.С., Мосейко В.О., Коробов С. А., Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А.,
Марцева Т.Г., Селезнев А.З., Синяева И.М., Сайбель Н.Ю., Косарев А.С., Черняева И.В.,
Альпидовская М.Л., Шатилов А.Б., Музашвили Д.З., Ильинова В.В., Милюков А.И.,
В.(Зеев) Ханин, Калайдин Е.Н., Абанина И.Н., Оглоблина Е.В., Середина М.И.,
Новосёлова Н.Н., Бровко Н.А., Безсмертная Е.Р., Фатхутдинова А.М., Ильин В.Ю.,
Ильина Е.В., Ратникова В.В., Цхададзе Н.В., Вареник П.К., Гануш Г.И., Мырзалиев Б.С.,
Онбаева М.Б., Власова Н.В., Бурковский П.В., Вареник С.С., Артемьева О.А., Синяев В.В.,
Белопольская Т.Н., Стыцок Р.Ю., Попова О.В., Псарева Н.Ю., Иванова Ю.О., Розанова Т.П.,
Аршба С.Э., Ермолаева А.А., Калайдина Г.В., Кухарев Н.А., Кухарев В.Н., Давыдова А.С.,
Давыдов Д.Я., Чистяков В.В., Турсунов И.Э., Шамсуддинов Н.Н., Радина О.И.,
Чеснокова А.В., Столярова А.Н., Пономарева М.А., Шалашаа З.И., Багба А.Н.,
Мирцхулава И.В., Ампар Л.Г., Квициния М.Г., Нагучев М.М

**ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА:
ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ.
ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
БИЗНЕСА ИННОВАЦИЙ**

Монография

2018

УДК 330:061.2/.3

ББК 65.011

Ф42

Научная редакция:

Сидоров В.А. – доктор экономических наук, профессор; Ядгаров Я.С. – доктор экономических наук, профессор; Чапля В.В. – к.э.н., доцент.

Научные рецензенты:

Ткаченко В.Г., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии аграрных наук Украины, академик Академии экономических наук Украины, академик Академии гуманитарных наук России, академик Международной академии науки и практики организации производства, заслуженный работник народного образования Украины;
Середа А.А., доктор экономических наук, профессор, старший финансовый аналитик «*Global Financial Research Ltd*», Лондон, Великобритания.
Узаков Н.У., доктор экономических наук, профессор.

Авторский коллектив:

Сидоров В.А., Ядгаров Я.С., Чапля В.В.,
Абанина И.Н., Альпидовская М.Л., Ампар Л.Г., Артемьева О.А., Аршба С.Э., Багба А.Н., Безсмертная Е.Р., Белопольская Т.Н., Болик А.В., Бровко Н.А., Будович Ю.И., Бурковский П.В., Вареник П.К., Вареник С.С., Власова Н.В., Гайсин Р.С., Гануш Г.И., Геворгян Р.А., Давыдов Д.Я., Давыдова А.С., Ермолаева А.А., Журавлева Г.П., Иванова Ю.О., Ильин В.Ю., Ильин В.Ю., Ильина Е.В., Ильинова В.В., Калайдин Е.Н., Калайдина Г.В., Кухарев Н.А., Кухарев В.Н.Квициния М.Г., Коробов С. А., Косарев А.С., Кочинян Н.С., Лебедев К.Н., Марцева Т.Г., Милюков А.И., Мирцхулава И.В., Мишулин Г.М., Мосейко В.О., Музашвили Д.З., Мырзалиев Б.С., Нагучев М.М., Новосёлова Н.Н., Овчинников В.Н., Оглоблина Е.В., Онбаева М.Б., Пономарева М.А., Попова О.В., Псарева Н.Ю., Радина О.И., Ратникова В.В., Розанова Т.П., Рубцова Л.Н., Сайбель Н.Ю., Саргсян Г.Л., Селезнев А.З., Середина М.И., Синяев В.В., Синяева И.М., Столярова А.Н., Стыцок Р.Ю., Турсунов И.Э., Фатхутдинова А.М., Ханин В.(Зев), Цхададзе Н.В., Чередниченко Л.Г., Чернявская Ю.А., Черняева И.В., Чеснокова А.В., Чистяков В.В., Чуев И.Н., Шалашаа З.И., Шамсуддинов Н.Н., Шатилов А.Б., Шулимова А.А.

Ф42 **Феномен рыночного хозяйства: проблема трансформации. Историко-экономический анализ бизнеса инноваций:** монография / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Чапли В.В.; Академия гуманитарных наук. – Майкоп, издательство ЭЛИТ– 2018. – 554 с.

ISBN 978-5-6040306-6-0

Настоящее издание подготовлено к началу VI Международной научно-практической конференции по экономике «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней», посвященной 95-летию со дня рождения известного ученого и организатора экономической науки Юга России, доктора экономических наук, профессора Александра Федоровича Сидорова.

Необходимость издания данной монографии связана с популяризацией историко-экономических, методологических, теоретических и практических сторон феномена рыночного хозяйства. В ней научное экономическое сообщество и более широкий круг читателей, по крайней мере, постсоветского пространства, найдут ответы на многие проблемные вопросы функционирования рыночного хозяйства. Наиболее актуальные и значимые аспекты генезиса и развития рыночного хозяйства, включая его воспроизводственный инновационный феномен, освещаются в отдельных главах, аккумулируются в предложениях и рекомендациях по институционализации социально-экономических трансформаций.

Монография адресует не только специалистам в области экономического знания, но и широкой общественности, всем, кто интересуется спецификой функционирования рыночных механизмов хозяйствования.

ISBN 978-5-6040306-6-0

УДК 330:061.2/.3

ББК 65.01

9 785604 030660

© Издательство ЭЛИТ., 2018

© Коллектив авторов, 2018

*«Рынок сам по себе не гарантирует процветания.
Для эффективной рыночной системы нужна разумная экономическая
политика»*

Профессор А.Ф. Сидоров

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ СИДОРОВ
1923 –2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
Часть 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	14
1. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА И ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	14
1.1. Человеческий фактор и человеческий капитал в хозяйственной жизни: постановка проблемы	14
1.2. Истоки и особенности альтернативных концепций человеческого фактора в эпоху натурального хозяйства	16
1.3. Модель человека в изысканиях меркантилистов и центральной фигуры классической политэкономии А. Смита	17
1.4. Концепции человеческого фактора в творчестве противников классической политэкономии и маржиналистов	20
1.5. Человек и его социальные и экономические мотивы в теории человеческого капитала неинституционализма	24
1.6. Постулаты универсальной теории человеческого капитала в Нобелевских лекциях Т. Шульца и Г. Беккера.....	29
Библиография к главе 1	33
2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ МАРКСИЗМА ПО ПОВОДУ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА..	34
2.1. Теоретико-методологическое наследие К. Маркса – научно-мировоззренческая парадигма исследования современных экономических процессов	34
2.2. Концепция формирования стоимости под воздействием изменения производственных возможностей и потребностей общества.....	40
Библиография к главе 2	48
3. БИЗНЕС ИННОВАЦИЙ: ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ТРУДА	49
3.1. Капитал и отчуждение жизни	49
3.2. Инновации, бизнес и отчуждение жизни.....	54
3.3. Противоречия эффективности инноваций и отчуждения жизни	57
Библиография к главе 3	62
4. ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА – ПОЧТИ ЗАБЫТЫЙ, НО РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	63
4.1. Эволюция взглядов на понимание сущности и роли домохозяйств в рыночной экономике	63
4.2. Методологические подходы к исследованию домохозяйств.....	67
4.3. Нормы и рутины домохозяйства: единство и различие	70
4.4. Бюджет домохозяйств.....	74

5. РОССИЯ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	79
5.1. Парадигма предпринимательства: исторический опыт и исторический выбор для России	79
5.2. Эволюция институтов социальной ответственности в экономической среде русского православия	92
5.3. Место и роль России в мировой экономике	105
5.4. Содержание государственной доктрины повышения конкурентоспособности экономики России	114
5.5. Модели венчурного инвестирования в экономике России	120
Библиография к главе 5	129
Часть II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	133
6. НОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА	133
6.1. Кризис механико-органической модели экономического исследования и где искать новую эвристику?	133
6.2. Механическое и органическое решение вопроса о государственном вмешательстве в экономику и есть ли альтернатива.....	140
Библиография к главе 6	146
7. СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УРОВНЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ.....	147
7.1. Социально-экономические характеристики конституций переходных стран.....	147
7.2. Некоторые подходы к разработке методов мониторинга конституционализма ...	154
Библиография к главе 7	158
8. ТЕНДЕНЦИИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	159
8.1. Методологическое обоснование оценки деятельности экономических кластеров.	159
8.2. Особые экономические зоны и территории опережающего развития как составляющая современного рыночного хозяйства	164
8.3. Проблемы защиты национальных интересов в условиях экономической интеграции	171
Библиография к главе 8	177
9. ГОСУДАРСТВО И КОРПОРАЦИЯ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	178
9.1. Показатели конкурентоспособности национальной экономики	178
9.2. Моделирование коммуникаций социальной корпоративной ответственности в современной организации	184
9.3. Инновационная экономика как система воспроизводства инноваций	190
9.4. Воспроизводство: финансы vs деньги.....	196
Библиография к главе 9	204

10. ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ МОДИФИКАЦИЙ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	206
10.1. К вопросу о преходящем характере социально-экономической системы глобального капитализма	206
10.2. «Социальный гедонизм» как политико-экономическая проблема современной Европы	211
10.3. Управление рисками в сфере внешнеэкономической деятельности	217
Библиография к главе 10	227
11. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ	228
11.1. К истории вопроса	228
11.2. Совершенствование методов проведения надзорной политики	229
11.3. Обеспечение конкуренции в банковской сфере.....	230
11.4. Расширение гарантии в системе кредитования.....	230
12. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ ИЗРАИЛЯ	232
12.1. Вектор Иерусалим – Вашингтон	232
12.2. Израиль и Латинская Америка в новом глобальном раскладе	238
12.3. «Технологии в обмен на мир»	243
13. ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	244
13.1. Цифровая экономика – реальность и ожидания	244
13.2. Цифровая экономика и инновационное развитие: влияние на трансформацию бизнес-моделей и международную конкурентоспособность	250
13.3. Управление локальными рынками на основе стратегического планирования и инструментария цифровой экономики	259
13.4. Криптовалюта современный инструмент экономики знаний	266
13.5. Цифровизация экономики и ее роль в развитии российского финансового рынка	270
13.6. Правовые проблемы информационного общества в условиях глобализации	277
13.7. Криптоцифровизация теневой экономики.....	284
Библиография к главе 13	290
Часть III. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ФЕНОМЕНА РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	294
14. АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ПРОСТРАНСТВЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	294
14.1. Функциональное влияние закона конкуренции на формирование конкурентных преимуществ предприятий аграрного сектора экономики на мировом рынке.....	294
14.2. Особенность современных земельно-рентных отношений в сельском хозяйстве..	303
14.3. Стратегия инновационной и инвестиционной деятельности аграрных предприятий.....	313

14.4. Правовое регулирование перехода к рыночным отношениям в агропромышленном комплексе	319
Библиография к главе 14	326
15. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В АГРАНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	328
15.1. Проблемы и приоритеты адаптации к рынку организационно-экономических отношений в агропромышленном комплексе Республики Беларусь.....	328
15.2. Импортозамещения сельскохозяйственной продукции как основа обеспечения продовольственной безопасности Казахстана	340
15.3. Тенденции и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края.....	354
Библиография к главе 15	364
Часть IV. ФЕНОМЕН РЫНКА В МОДЕЛИРОВАНИИ И ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ.....	366
16. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ БИЗНЕС ПРОЦЕССИНГА В ФЕНОМЕНЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	366
16.1. Необходимость изучения иностранных языков в сфере экономики	366
16.2. Использование технологий зелёного строительства социально значимых объектов	372
16.3. Тенденции развития современного аутсорсинга	379
16.4. Репродуктивные установки населения (на примере г. Краснодара).....	385
Библиография к главе 16	390
17. ДЕСТИНАЦИЯ УСЛУГИ В ФЕНОМЕНЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	391
17.1. Институциональные аспекты координации развития туризма как феномена рыночного хозяйства	391
17.2. К вопросу становления туризма как реального сектора экономики Российской Федерации.....	398
17.3. Перспективы развития туризма в России	404
17.4. Влияние туризма на социально-экономические процессы в сельской местности	412
17.5. Факторы, препятствующие реализации туристского потенциала Российской Федерации.....	418
Библиография к главе 17	425
18. ИННОВАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	427
18.1. Инновационный подход к анализу методов управления логистических цепей в торговом предприятии.....	427
18.2. Инновационный подход к анализу методов управления логистических процессов	434
18.3. Создание многопроцессорной вычислительной структуры в рамках офиса.....	442
18.4. Развитие концепции сервисного менеджмента с позиции процессного подхода	450
Библиография к главе 18	457

19. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ ФЕНОМЕНА РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ	459
19.1. Особенности управления риском в сфере предпринимательства в условиях рыночной конкуренции	459
19.2. Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду торгового центра (на примере ТЦ Твинстор г. Москва).....	466
19.3. Исследование современного состояния развития потребительской кооперации (на примере Московской области)	474
19.4. Оптимизация ценообразования как форма повышения прибыльности хозяйствующего субъекта	480
Библиография к главе 19	489
20. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ	490
20.1. Государственно-частное партнерство – инструмент модернизации экономики Республики Абхазия.....	490
20.2. Механизмы реализации кластерной политики Абхазии.....	497
20.3. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов Абхазии.....	503
20.4. Международные стандарты финансовой отчетности в условиях Абхазии	508
20.5. Падение Абиссинии: дружба, оккупация, санкции	514
Библиография к главе 20	523
БИБЛИОГРАФИЯ	525
Авторы	549

Дорогие коллеги!

От всей души хочу приветствовать вас и поздравить с открытием VI Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней», посвященной 95-летию со дня рождения известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России Александра Федоровича Сидорова. Данная конференция - это прекрасная возможность для открытого диалога и обмена мнениями. Конференция особо знаменательна тем, что она свято хранит накопленные традиции, продолжая при этом двигаться вперед, преумножая знания и опыт.

Уверен, что широкое заинтересованное обсуждение тематики конференции, участие в ее работе ведущих ученых России, Белоруссии, Луганской Народной Республики, Узбекистана и Абхазии поможет наметить перспективы дальнейшего развития рыночного хозяйства.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, успехов в достижении поставленных целей, творческой активности и радости научных достижений.

Ректор Абхазского государственного
университета академик РАЕН
профессор

А.А. ГВАРАМИЯ

Введение

Конструктивная разработка вопросов, систематически поднимаемых, или хотя бы затрагиваемых в процессе работы конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» за время ее существования (2013–2017 гг.), дает основание отметить системную трансформацию этого всеобщего социально-экономического явления. При этом отчетливо бросается в глаза различие техник мышления вокруг «островного» и «континентального» их направлений. Отсюда исходит и дифференциация философских подходов к культуре научной мысли экономистов. «Островное» направление приоритетом имеет господство эмпирических данных над отвлеченными схемами, возводя в абсолют практику, как критерий ценности научной конструкции. Как результат – фрагментарность исследований, прикладная ценность которых, реализованная через категории «предельности», отличает современную массовую экономическую науку от предшествующих периодов. Данный факт породил тотальный спрос на сбор первичных данных о количественных потоках благ и запасов, что не только приблизило экономическую науку к наукам естественным (например, к математике, как традиционному образцу науки), но и дало возможность понять смысл издержек координации хозяйственных решений.

К числу особенностей «континентального» способа мышления можно отнести систему категорий, базирующихся на полноте и непротиворечивости. Данное обстоятельство свойственно, в большей мере, философии хозяйствования (пусть даже философии экономической деятельности), приводящей к связи производственно-технологической системы и институциональной среды. Оно является одним из перспективных направлений футуристических экономических исследований, связанных, в том числе и с информацией. Здесь, стремление к полноте охвата предмета исследования обозначается некоторыми пределами исходящими из ограниченности накопленных знаний и способности их осмысления.

Этими двумя обстоятельствами объясняется ярко выраженная направленность исследований феномена рынка в ее историко-экономическом контексте. Первая может быть охарактеризована в терминах технологических стилей (островной подход), а вторая – субъектно – объектных отношений (континентальный подход).

Двойственность экономического способа мышления, тем не менее, несколько не мешает понять, например, что поразительные показатели роста рыночной экономики объясняются поведением фирм, основанным на использовании научных исследований и опытно-конструкторских разработок, а не ценами в качестве действенного оружия рыночного хозяйства. Данный факт, собственно говоря, готовит почву для оценивания роли хозяйственного решения и его временных ориентирах, определяемых технологией производства.

Чем масштабнее возможные результаты принимаемых решений, тем более значимыми становятся издержки их принятия, будь они индивидуальные или общественные. Всякий пересмотр решений означает обесценивание части уже осуществленных затрат, становясь неизбежной платой за пренебрежение информацией, ее недостаточность или неполноту знаний о возможных последствиях. Отсюда возникает потребность в оценке устойчивости хозяйственной жизни общества. Исторические параллели показывают, что по мере решения этой проблемы на первый план выходит вопрос об улучшении качества жизни (вместо банальной проблемы выживания).

В процессе решения этой проблемы обнаруживается усиление воздействия на среду обитания человека, возникает угроза истощения невозобновляемых ресурсов. В этот момент существенно повышается значимость качества координации частных решений, что самым непосредственным образом связано с динамикой характера присвоения: «от простой утилизации субъектом объектов до распремечивания смыслов», которые вкладываются в отношения по поводу благ.

Здесь на первое место выходит уже система интересов, в рамках которой наиболее общий перечень персонифицированных интересов связан с линией: выживание – рост – развитие. Из типологизации интересов вырастает типологизация конкуренции. Так, с интересом выживания связана самая жесткая конкуренция. Ее антиподом являются договорные отношения, отражающие совсем иной тип конкуренции, сердцевинной которой выступает наличие обоюдной выгоды. Так, в недрах рыночного хозяйства рождается идея гражданского общества.

Содержание категории «гражданское общество» связано с производственными отношениями и экономическим развитием, ибо толчком к формированию современного его типа стало стремление промышленного сословия к свободе.

Формирование общества, основанного на знаниях требует обновления концепции гражданского общества, поскольку расщепление собственности, отделение непосредственной собственности от контроля над нею, приводит к смене факторов экономического развития – уже не материальный капитал, а его (капитала) воплощение в человеке приводит к изменению структуры потребления. В этих условиях на первое место выходит роль государства.

Таким образом, гражданское общество, государство и бизнес образуют институциональный базис, обеспечивающий вектор социально-экономического развития. Развитие современного гражданского общества – глобальная тенденция рыночного хозяйства.

Изложенные направления исследований феномена рыночного хозяйства нашли отражение в работе упомянутой конференции, тем не менее, в центре внимания авторов монографии находится, прежде всего, процесс накопления теоретических знаний о рыночной экономике, выступающей в качестве ориентира достижения наивысшей общеэкономической эффективности. В этом смысле раздел «Теоретико-методологические основания и историко-экономический феномен рыночного хозяйства» рассматривается в сопоставлении с общими итогами развития экономической теории. В этой связи в предлагаемой монографии изложена

точка зрения, базирующаяся на связи наследия марксистской экономической науки с теорией человеческого фактора неинституциональной экономической теории.

Авторы стремились показать, что неоклассическому направлению удалось продвинуться в изучении отдельных проблем рыночного хозяйства. Вместе с тем, как отмечается в последующих разделах монографии, общую картину феномена рыночного хозяйства идеализировать не следует. Это убедительным образом доказывает новая исследовательская парадигма. В этой связи в работу введен раздел о социально-институциональных признаках разграничения уровня конституционализма стран с переходной экономикой. Тем самым акцентировано внимание на упрочении демократических свобод, декларируемых рыночным хозяйством, равно как и о регулировании рыночной системы экономики. Нетрудно заметить, что вместе с развитием рыночного хозяйства ряд его механизмов неизбежно свертывается.

Один из разделов монографии посвящен агропродовольственной проблематике феномена рыночного хозяйства. Обращение к этой его стороне неслучайно, поскольку всеобщность тенденций рыночного характера хозяйственной деятельности объективно отражает внутреннюю закономерность экономического развития и частных рынков, одним из них является аграрный рынок. Новая аграрная политика делает поворот от доктрин государственного регулирования аграрной экономики к доктринам рыночного либерализма. В наиболее общем виде такое изменение агропродовольственной политики можно охарактеризовать как переход от политики роста спроса и стимулирования роста предложения к политике сдерживания, а по некоторым видам продукции – не только сдерживания, но и сокращения предложения. В связи с нарастающими в ходе циклического развития конъюнктуры сбоями рыночного механизма постепенно повышается роль государства в регулировании аграрной сферы экономики.

Завершающая часть монографии посвящена проявлению феномена рынка в отдельных пространственных сферах, включающих, в том числе, его гуманистический контент. Интересным представляется материал, посвященный дестинации услуги, затрагивающий институциональные аспекты координации развития туризма и расширяющий представление о нем как элементе реального сектора рыночной экономики.

Определенный акцент сделан на инновационном феномене рыночного хозяйства, развитии прикладных аспектов его функционирования и региональные особенности.

Хочется надеяться, что многолетняя работа большого авторского коллектива найдет отклик в научном сообществе.

Председатель оргкомитета конференции
д-р экон. наук, профессор В.А. Сидоров

Часть 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА И ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

1.1. Человеческий фактор и человеческий капитал в хозяйственной жизни: постановка проблемы

На всем протяжении эволюции экономических идей и воззрений осмысление концептуальных императивов и приоритетов феномена рыночного хозяйства неразрывно связано с проблематикой места и роли в хозяйственной жизни человеческого фактора и человеческого капитала. Данная проблематика, в свою очередь, всегда тесно увязывается с функционированием человека в социально-экономической, производственной, организационно-управленческой и иных сферах общественной деятельности, перманентно привлекая к себе весьма заметный интерес многих поколений исследователей.

Характерно при этом то, что с древнейших времен и вплоть до середины XX века «прародители» и «отцы» экономической науки (как-то: выдающиеся правители и мыслители; философы и канонисты; меркантилисты и классики; неоклассики и институционалисты и др.) привнесли в ее сокровищницу значительное число, как могло бы показаться, взаимоисключающих друг друга концепций о месте и роли в хозяйственной жизни человеческого фактора, результаты которых, несмотря на это, все еще востребованы и сохраняют свою актуальность и в наше время.

Но со второй половины прошлого столетия благодаря нововведениям одного из первых Нобелевских лауреатов по экономике М. Фридмана, а затем и ряда приверженцев неоинституциональной парадигмы экономической науки изыскания в области проблем человеческого фактора обрели гораздо более масштабный и всеохватный характер. Как следствие, фридменовские и его единомышленников новации наперекор многообразным концепциям человеческого фактора, возникшим на предыдущих этапах истории экономической мысли и экономических систем, обусловили возникновение различных версий теории, которые научным экономическим сообществом стало принятым именовать теориями человеческого капитала.

Следует подчеркнуть, что вновь возникшая и получившая широкое распространение в последние десятилетия теория человеческого капитала, в отличие,

можно сказать, от традиционных концепций человеческого фактора, позиционирует себя на необходимости осмысления научно-практических аспектов широкого ряда смежных областей человеческих знаний. Поэтому ныне многообразным альтернативным концепциям человеческого фактора противопоставляется целостная по своей сути теория человеческого капитала, вбирающая в себя аналитические аспекты психологии труда, социологии, эргономики, юриспруденции и других «неэкономических сфер» вплоть до исследовательских задач обоснования оптимальных решений, связанных с минимизацией авторитарных и административно-бюрократических методов управления человеческим фактором (человеческим капиталом).

В современной мировой и отечественной научной и учебно-методической экономической литературе в узком смысле понятие человеческий фактор и его роль в экономике (рыночном хозяйстве) интерпретируется, по меньшей мере, двояко.

С одной стороны, как первый из трех основных (главных) факторов в выдвинутой в начале XIX века одним из ярких последователей смитианского экономического учения Ж.Б. Сэем триаде «труд – капитал – земля». Согласно этой трактовке человеческий фактор проявляется в некоем индивиде, обладающем совокупностью профессиональных, квалификационных, культурно-нравственных, моральных и этических качеств человека.

С другой стороны, как реальная, действующая живая производительная сила, личность, которая работает, соединяется с вещественным фактором, приводит в движение средства производства (орудия и предметы труда), выполняя от начала до конца весь набор операций по изготовлению продукта либо его деятельность становится лишь частью общего труда по созданию готовых изделий и услуг.

Далее представляется важным обратить внимание на то, что исторически уже в эпоху натурального хозяйства (имея в виду времена первых государственных образований во времена Древнего мира и Средневековья) вопрос о месте и роли человека в хозяйственной жизни стал одним из наиболее злободневных вопросов для многих слоев общества. В этих целях адепты системы натурального хозяйства как в древневосточных и античных странах (правители, мыслители и философы), так и в государствах средневекового периода (лидеры христианства и ислама) оперировали в рамках своей аргументации преимущественно категориями морали, этики и нравственности.

Еще более значимым этот вопрос проявляет себя с наступлением эпохи рыночной экономики, зарождением и формированием экономической науки, творческими усилиями лидеров которой (сначала: приверженцев меркантилизма и лидеров классической политической экономии и их противников; далее – неоклассицизма и институционализма; кейнсианства и неолиберализма) в общественном сознании стали доминировать принципы свободного ценообразования, всеохватности товарно-денежных отношений.

Однако, несмотря на возникшие за истекшие столетия многообразные альтернативные ответы на вышеуказанный вопрос, необходимо признать, что в наши дни все еще сохраняется насущная потребность в исследованиях данной направленности, как отдельными учеными-экономистами, так и теоретическими школами экономической науки, которые бы охватывали всю палитру аспектов проблематики человеческого фактора и человеческого капитала.

1.2. Истоки и особенности альтернативных концепций человеческого фактора в эпоху натурального хозяйства

Непреходящие ценности и исторические памятники экономической науки в контексте натурально-хозяйственных экономических идей правителей, философов древневосточных и античных стран, лидеров католицизма и ислама в средневековом периоде со всей очевидностью проявляются в тех дошедших до нас размышлениях, в которых ими характеризуется предназначение человеческого фактора в различных сферах общественной и хозяйственной жизни. Их суждения, концепции и доктрины базируются, как правило, на наблюдениях и видении места человека в хозяйственной жизни через призму здравого смысла и преимущественно в категориях нормативного подхода и понятиях морали и этики, добра и зла. Ими внедрены в научный оборот первые трактовки форм и направлений экономической политики, предполагающие необходимость регламентации взаимоотношений субъектов экономики и масштабов товарного производства, а также непосредственное либо опосредованное участие государства в хозяйственной жизни.

Хрестоматийными примерами исторических памятников древневосточного периода явились древневавилонские «законы Хаммурапи», древнекитайский трактат «Гуань-цзы» и древнеиндийский трактат «Артхашастра», а в античном периоде – модели идеального государства античных философов Платона и Аристотеля и многое другое. В них место и роль человека в хозяйственной жизни трактуются через призму многообразных экономических категорий, как-то: богатство и его формы, собственность и ее формы, деньги и их функции, товар и его свойства, стоимость и «справедливая цена», налоги и их формы, торговая прибыль и ссудный процент, обмен и ростовщичество.

В то же время из толкования сути вышеназванных и других категорий и понятий часто недвусмысленно явствует (как, например, у Аристотеля) неприятие крупной (оптовой) торговли и ссудных операций, тенденциозный анализ этапов эволюции форм торговли и денежного обращения. В частности, такие ранние формы торговли, как прямой товарообмен и товарообмен посредством денег, по Аристотелю, следует относить к некоей естественной сфере, называемой им «экономика», а ростовщичество и движение торгового капитала, то есть когда товарообмен осуществляется с приращением первоначально авансированных на эти

цели денег, – к неестественной сфере, которую назвал «хрематистика». По словам Аристотеля, ростовщичество «с полным основанием вызывает ненависть» и является «по преимуществу противным природе», потому, что «оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег».

Апологетика натурально-хозяйственной идеологии средневековыми схоластами, настаивавшими (в духе правителей, мыслителей и философов древних государств) на приоритетной роли в экономике и анализе хозяйственной жизни морально-этических и нравственных методологических принципов, весьма ярко проявила себя в концепциях человеческого фактора школ раннего и позднего канонизма. Так, в альтернативных трактовках экономической категории «справедливая цена», в том числе с учетом деления труда человека на умственный либо физический вид, ранние канонисты (Августин, другие ранние канонисты) считали справедливым и богоугодным то, что такого рода цены, представляя собой затратную характеристику, подлежат «установлению» знатью и собственником товара. А торговая прибыль и ростовщический процент – это виды дохода, извлечение которых в силу их греховной сущности следует запрещать.

По убеждению же адептов позднего канонизма (Аквинат, другие поздние канонисты), «справедливая цена» имеет не только затратную, но и морально-нравственную сущность, вследствие чего требуется учитывать положение продавца на рынке и увязывать ее уровень еще и с нематериальными издержками, а также с «риском», которому подвергает себя собственник товара, лишаясь его при продаже. Торговую прибыль и ростовщический процент рекомендуется воспринимать как вознаграждение за «риск» соответственно торговца и ростовщика. При этом принципы деления труда человека по видам и определения роли индивида в хозяйственной жизни (из чего очевидна особенность концепции человеческого фактора Аквината) сформулированы им следующим образом: «Деление людей по различным профессиям обусловлено, во-первых, божественным провидением, которое разделило людей по сословиям... Во-вторых, естественными причинами, которые определили то, что различные люди склонны к различным профессиям...».

1.3. Модель человека в изысканиях меркантилистов и центральной фигуры классической политэкономии А. Смита

Периоды меркантилизма и классической политической экономии явились этапом окончательного перехода от натурально-хозяйственной системы к рыночной экономической системе, «не опирающейся на непосредственное принуждение». Именно лидеры этих направлений мировой экономической мысли создали «предпосылки для научного исследования и систематизированного описания хозяйственной деятельности людей», обусловили «выделение политической

экономии» и формирование концепции об «особой модели человека, легшей в основу новой самостоятельной науки», для которого «стремление к богатству» и есть «главный мотив поведения».

Одновременно нельзя не указать на обращенность идеологов меркантилизма к исключаяющей условия для конкурентной среды и свободного ценообразования протекционистской экономической политике в практике предпринимательской деятельности и постулирование положения о том, что источник богатства и индивида и государства следует видеть непременно в неэквивалентном обмене во внешней торговле. Данные сентенции меркантилистов в период так называемого позднего (зрелого) французского меркантилизма предопределили, как известно, возникновение феномена, вызванного несбалансированной государственной протекционистской политикой, обуславливающего узость внутреннего рынка (получившего впоследствии название «кольбертизм»).

В свою очередь всемерная актуализация и пропаганда представителями классической политической экономии принципов классового анализа экономических явлений и экономического либерализма и отождествление богатства с совокупностью товарных ценностей, создаваемых в сфере материального производства, основывались на апологии доктрины *laissez faire* в смитовских концепциях об «экономическом человеке» и «невидимой руке». Из этих концепций и вытекают известные и ныне ортодоксальные суждения классиков и ранних неоклассиков о месте и роли человека в той саморегулирующейся (получившей впоследствии название «закон Сэя») экономической системе (экономике свободной конкуренции), в которой проявляют себя «объективные, не зависящие от воли и желания индивида экономические законы». Ведь в понимании А. Смита, и он это постоянно подчеркивает в своем «Богатства народов», рыночные законы лучшим образом могут воздействовать на экономику, когда частный интерес «экономического человека» стоит выше общественного, то есть когда интересы общества в целом рассматриваются как сумма интересов составляющих его лиц.

О тенденциозности понятия смитовского «экономического человека» в современной экономической литературе упоминают довольно часто. Например, по оценке Л. Мизеса, после А. Смита экономическая наука вплоть до нашего времени в сущности «изучает не живых людей, а так называемого “экономического человека”, фантома, имеющего мало общего с реальными людьми. Абсурдность этой концепции, – продолжает он, – становится вполне очевидной, как только возникает вопрос о различиях между человеком реальным и экономическим. Последний рассматривается как совершенный эгоист, осведомленный обо всем на свете, и сосредоточенный исключительно на накоплении все большего и большего богатства».

Между тем институциональные основания современного осмысления концепции человеческого фактора (а ныне и теории «человеческого капитала») берут свое начало с изысканий, пожалуй, именно А. Смита. Подтверждением же тому является то, что это он, как бы вопреки сложившимся «научным канонам»

исключительной предопределенности природы возникновения доходов у представителей «главных» классов общества, впервые предпринял попытку более широкого видения природы (механизма) вознаграждения труда и потенциала человека (семьи) вне предписанных независимыми от человека «объективными экономическими законами» конкурентных условий хозяйственной жизни. На данное обстоятельство, по сути, указывает и М. Блауг, отмечая, в частности, о том, что смитовское исследование «раздвигает рамки экономики и пытается охватить историю, политэкономия и даже антропологию». Кроме того, по убеждению М. Блауга, большая часть идей А. Смита «стала классической в прямом смысле этого слова – например, мастерское объяснение структуры относительных уровней заработной платы».

В самом деле, глава X книги I «Богатства народов» содержит множество детальных разъяснений, проливающих свет на то, насколько выгодно человеку обучение (в том числе платное) какой-либо профессии даже если оно сопряжено «с затратой большого труда и продолжительного времени». По сути А. Смит предвосхищает введенный многим позднее в научный оборот М. Фридменом термин «человеческий капитал», о котором он заявил в статье под названием «Количественная теория денег: новая формулировка», явившейся введением к изданному в том же 1956 г. в Чикаго под его редакцией сборнику статей «Исследования по количественной теории денег». Здесь уместно добавить также о том, что в числе прочего А. Смит отчетливо представлял себе трудности человека при «изучении данной профессии», подчеркивая, что «труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной по меньшей мере прибылью на капитал, равный этой сумме расходов». Однако, согласно А. Смицу, совершенно недопустимо то, что в виду различий в вознаграждениях «мы смешиваем то, что следует считать заработной платой, с тем, что следует считать прибылью». Ведь в действительности, поясняет он, когда речь идет, например, о прибыли аптекарей, то «значительнейшая часть кажущейся прибыли представляет собою на самом деле заработную плату».

Затем в главе I книги II А. Смит, характеризуя, как он выразился, статьи, из которых состоит капитал, выделил в их числе такую часть, как приобретенные и полезные способности всех жителей или членов общества. Тем самым он еще раз счел возможным подчеркнуть, что собственники фактора труд наемные рабочие могут располагать, хотя опосредовано, но еще и частью основного капитала, способного приносить рабочему приращение к его доходу – заработной плате – еще и такой вид дохода как прибыль. Его аргументированный в этой связи очередной недвусмысленный «намек» на то, что М. Фридмен предложил именовать человеческим капиталом, сводится к следующим положениям:

– приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собою основной капитал, который как бы реализуется в его личности;

– большую ловкость и умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые хотя и требуют известных расходов, но возмещают эти расходы вместе с прибылью.

1.4. Концепции человеческого фактора в творчестве противников классической политэкономии и маржиналистов

Необходимо отметить, что в период апогея классической политической экономии, именуемый научным экономическим сообществом периодом промышленного переворота, берет свое начало творчество противников абсолютизации доктрины *laissez faire* – лидеров экономического романтизма, утопического социализма и немецкой исторической школы. Лидеры названных направлений мировой экономической мысли обозначили, можно сказать, первую целостную реалистичную критику этой доктрины с позиций неприятия смитовских идей об «экономическом человеке» и «невидимой руке».

В частности, экономисты-романтики (по терминологии К. Маркса – приверженцы мелкобуржуазной политической экономии) в своих сочинениях во главу угла ставили проблематику защиты социально-экономических интересов «третьих лиц» (мелких производителей – ремесленников, крестьян, кустарей) и рабочих. Они впервые дали оценку роли «третьих лиц» в предотвращении экономических кризисов и придании экономике социальной направленности, обосновали значимую роль в экономике мелкой собственности (малого бизнеса), выдвинули концепции реформирования либеральной экономики. Причем согласно родоначальнику экономического романтизма С. Сисмонди реформы следует осуществлять «сверху», то есть посредством реализации правительством соответствующих законодательных решений (полагая, что «только власть» может не допустить расширение производства ради интересов «отдельных лиц»), а по мысли другого более позднего экономиста-романтика П. Прудона – «снизу», то есть посредством самоорганизации трудящихся.

Представители утопического социализма, оппонировав классикам, так же как и экономисты-романтики пропагандировали идеи социальной направленности экономики, акцентируя в своих суждениях о месте и роли человека в хозяйственной жизни внимание на необходимости обоснования программ социально ориентированных экономических реформ как «снизу» (Р. Оуэн, Ш. Фурье), так и «сверху» (К. Сен-Симон). Весьма примечательными по этому поводу представляются следующие обобщения известных историков экономической мысли Ш. Жида и Ш. Риста:

– К. Сен-Симон и его единомышленники являются «истинной предтечей коллективизма», поскольку они стремятся «захватить в коллективную организацию всех членов нации» и возможность такого объединения предполагают «сверху», то есть посредством «национализации» и других действий «правительства экономического», которое сменит «правительство политическое»;

– Р. Оуэн и Ш. Фурье и их последователи – это «социалисты-ассоцианисты», так как в отличие от «сен-симонистов» желают, чтобы «индивид не потерялся в массе», и предпочитают «сохранить его с помощью организации маленьких автономных групп», то есть предполагают, что «объединение... придет снизу, а не сверху».

Что касается представителей немецкой исторической школы, то они в своих суждениях о месте и роли человека в хозяйственной жизни весьма убедительно аргументировали тезис о влиянии на экономический рост всей совокупности факторов, противопоставив каузальному (причинно-следственному) методу анализа функциональный и исторический методы. Именно неординарные методологические основания немецкой исторической школы позволили ей раскрыть несостоятельность одной из центральных методических позиций классиков, согласно которой в экономической науке приоритетное значение имеют якобы главным образом экономические законы, факторы и категории и их действие объявляется универсальным и неотвратимым во все времена и для всех народов (государств). Очевидно и то, что представители исторической школы (в отличие от классиков) исходят из того, что экономические законы не следует отождествлять с природными законами (например, законы химические, физические и т. п.), которые неизменно проявляют себя благодаря стабильному характеру вызывающих их действие заранее известных элементов и компонентов. Поэтому, наперекор классикам, они указывают на неуниверсальный характер политической экономии и зависимость результативности экономических процессов не только от экономических (базисных), но и от многообразных факторов неэкономического (надстроечного) свойства, включая «человеческий фактор».

Далее, говоря об исторической значимости ключевых нововведений ученых-экономистов в области исследований проблематики места и роли человека в хозяйственной жизни в период новейшей истории мировой экономической мысли, прежде всего, необходимо упомянуть об одной из центральных теорий маржиналистской парадигмы экономической науки – теории предельной полезности, вошедшей в научный оборот благодаря родоначальникам маржинализма. Не случайно эту теорию Л. Мизес охарактеризовал следующим образом: «...отличительная черта современной теории предельной полезности состоит в том, что она обращает особое внимание на несовершенство реального человека. Эта теория... имеет дело с решениями, которые принимают все участники общественной жизни, взаимодействующие друг с другом на основе разделения труда».

В указанном – новейшем периоде истории мировой экономической мысли – представители нынешнего неортодоксального неоклассицизма (как и адепты институционализма, о которых речь пойдет в следующем разделе) оперируют целостным инструментарием предельного экономического анализа, включающим в себя и теорию предельной полезности. Получаемые ими новые результаты базируются также на использовании в научных изысканиях постулатов демонополизации и государственного регулирования экономики. Их ответами на исследуемый в данной работе вопрос и одновременно существенным вкладом в сокровищницу современной экономической науки явились:

– введение в научный оборот обоснование психологической оценки индивидом полезности и принципа неэквивалентного характера обмена благ через призму теории стоимости, разработанной на базе концепции предельной полезности благ;

– обоснование экономической модели, в которой деятельность хозяйствующего субъекта исследуется через призму функционального метода анализа и в рамках которого в качестве самостоятельных разделов экономической науки представлены микроэкономика и макроэкономика.

В качестве примера здесь представляется уместным обратить внимание на знаменитое сочинение «Принципы экономикс» (1890) родоначальник неоклассицизма А. Маршалла, в котором он, на первый взгляд, совершенно явственно солидаризируется с ключевыми сентенциями А. Смита о видении модели человека в хозяйственной жизни. К примеру, глава «кембриджской школы» маржинализма, подобно автору «Богатства народов», говорит об особенностях вознаграждения собственника фактора труд (наемного работника). Признает А. Маршалл и то, что даже «коммерческий предприниматель» может рассчитывать на вознаграждение сверх обычной заработной платы (прибыли), предлагая при этом учитывать затраты (инвестиции) на обучение, переобучение и рост профессиональных навыков (такого рода феномен, как будет показано ниже, М. Фридмен позднее и предложил именовать «человеческим капиталом»). Причем сказанное становится очевидным на страницах главы II, названной «Богатство», в книге II рассматриваемого шестикнижия А. Маршалла, где речь идет, по сути, в духе смитовских идей о вознаграждении фактора труд «сверх обычной заработной платы» и идей, идентичных фридменовским положениям о «человеческом капитале».

В частности, в этой главе отмечается: «Следуя по пути, указанному Адамом Смитом, а затем и большинством экономистов континентальной Европы, мы можем определить *личное богатство* таким образом, чтобы оно включало в себя те силы, способности и навыки, которые непосредственно служат обеспечению производственной эффективности человека наряду с теми всякого рода деловыми связями и контактами, которые мы уже признали частью богатства в узком понимании этого термина. В свою очередь и профессиональные способности мы вправе рассматривать как экономические, основываясь на том, что они обычно

поддаются какому-либо косвенному измерению». Как видим, А. Маршалл, подобно А. Смиту, предвосхищает фридменовские суждения о человеческом капитале, вторя автору «Богатства народов» об особых возможностях вознаграждения фактора труд (наемного работника) благодаря неким вложениям в его «способности и навыки» и «профессиональные способности» вплоть до предположения о том, что последние «обычно поддаются какому-либо косвенному измерению».

Возвращаясь затем в главе VIII книги VI «Принципов экономикс» к вопросу «косвенного измерения» особых – приращиваемых навыков и мастерства, то есть «профессиональных способностей» человека, способствующих увеличению его *личного богатства*, А. Маршалл пояснил свою точку зрения следующими суждениями и комментариями:

– когда квалифицированный ремесленник или специалист получили навыки мастерства, требующиеся для его деятельности, часть его дохода в будущем фактически является квазирентой на капитал и труд, вложенные в его подготовку к трудовой деятельности, обеспечения ее начала, создания деловых связей и в целом возможностей для превращения его личных качеств в основу для превращения его личных качеств в основу для хорошей репутации, и лишь остаток доходов представляет собой доход, полученный в результате затраченных усилий;

– когда ремесленник или специалист обладают исключительными природными способностями, не созданными за счет человеческих усилий и не представляющими собой результат жертв, принесенных ради будущих выгод, это позволит им получить больший дополнительный доход по сравнению с тем, какой могут ожидать обычные люди при аналогичных условиях, следующих за аналогичными вложениями капитала и труда в их образование и начало трудовой деятельности, – излишек, имеющий природу ренты;

– хотя прибыли на капитал, вложенный в образование, составляют очень важный элемент доходов специалистов, рассматриваемых как отдельный класс, рента на редкие природные способности может рассматриваться в качестве особенно важного элемента в доходах коммерческих предпринимателей, до тех пор пока мы рассматриваем этих предпринимателей как отдельных лиц.

Итак, судя по приведенным выше размышлениям А. Маршалла, «подготовку к трудовой деятельности» посредством вложений в «навыки мастерства» следует называть «квазирентой на капитал и труд» соответственно ремесленника или специалиста (коммерческого предпринимателя). Более того, «больший дополнительный доход» у них возможен, по Маршаллу, и в случаях присущих им «исключительных природных способностей», ибо эти случаи также равносильны «вложениям капитала и труда в их образование».

1.5. Человек и его социальные и экономические мотивы в теории человеческого капитала неинституционализма

«Олимп» в области экономической науки на протяжении почти пяти последних десятилетий к ряду стало общепринятым, как правило, «привязывать» к неординарным и прорывным, по сути, результатам научных изысканий тех исследователей, заслуги которых самым высоким образом оцениваются научным экономическим сообществом, имея в виду присуждение им Нобелевской премии по экономике. К их числу принадлежит немалое число ученых-экономистов Чикагского университета, одним из которых является, в частности, М. Фридмен.

Исторически сложилось так, что *Милтон Фридмен* (1912–2006) – профессор Чикагского университета, один из выдающихся экономистов современности – в 1956 г. ввел в научный оборот термин «человеческий капитал». Причем работой, в которой он впервые (несколько раз) оперировал понятием «человеческий капитал», как некой данностью, была довольно востребованная и ныне статья под названием «Количественная теория денег: новая формулировка», явившаяся введением к изданному в том же 1956 г. в Чикаго под его редакцией сборнику статей «Исследования по количественной теории денег». Характерно также, что к систематизированному теоретизированию и, тем более, глубоким аналитическим исследованиям в связи с собственным, так сказать, термином «человеческий капитал» М. Фридмен, в сущности, не обращался ни в вышеназванной статье, ни в других своих последующих сочинениях. Очевидно поэтому присужденная ему впоследствии (в 1976 г.) Нобелевская премия по экономике была номинирована не в связи с проблематикой «человеческого капитала» непосредственно, а «за исследование в области потребления, истории и теории денег».

Следует, однако, заметить, что термин «человеческий капитал» в фридмановской статье «Количественная теория денег: новая формулировка» был задействован далеко не случайно и не спонтанно. Этот термин рассматривается им в контексте осмысления неортодоксальной версии количественной теории денег во взаимосвязи с различными аспектами теорий богатства, доходов и ценообразования. Придерживаясь такого подхода, он пришел к убеждению о том, что «деньги представляют одну из форм обладания богатством», вследствие чего «для предприятий – производителей (фирм), деньги являются капитальным благом». Отсюда, полагает ученый, «богатство включает все источники «дохода» или потребительских благ», в том числе такой источник, как «производительная способность самого человеческого бытия». Поясняя далее, что «производительная способность самого человеческого бытия» – это не что иное, как «способности к труду», М. Фридмен заключает, что «человеческое богатство» представляет собой единственное исключение, обуславливающее невозможность выразить приносимую им «величину потоков дохода» и его рыночную цену «просто в долларах».

В данной статье М. Фридмена термин «человеческий капитал» упоминается только в двух (на различных ее страницах) абзацах. В первом случае в небольшом абзаце данный термин ученый употребляет как бы мимоходом и лишь единожды. А во втором случае – примерно через три страницы в тексте всего одного, но довольно объемного абзаца понятие «человеческий капитал» фигурирует уже, по меньшей мере, шесть раз и сопровождается соответствующими комментариями и разъяснениями. В контексте первого упоминания речь идет о предлагаемом им перечне «основных форм богатства», сведенном к пяти пунктам, где последним в ряду форм богатства назван собственно «человеческий капитал». Этот перечень форм (или, по его же словам, видов) богатства ранжируется ученым так:

- (1) деньги (M), трактуемые как требования или как товарные единицы с фиксированным номинальным значением;
- (2) облигации (B), трактуемые как требования выплаты в фиксированных номинальных единицах;
- (3) акции (E), трактуемые как право на определенную часть дохода предприятия;
- (4) физические блага (C);
- (5) человеческий капитал.

Что касается второго (и последнего) в данной работе упоминания термина «человеческий капитал», то в связи с этим важно указать отнюдь не на то, что М. Фридмен в одном масштабном (почти на одну страницу) абзаце употребил его шестикратно. Интересным и значимым для судеб экономической науки здесь представляется то, что именно этот абзац вбирает в себя, пожалуй, все наиболее резонансные моменты в его суждениях, связанных с интерпретацией содержательных аспектов данного понятия. Именно эти моменты в трудах его будущих многочисленных адептов и оппонентов на протяжении ряда последующих десятилетий и вплоть до наших дней являются предметом альтернативных теоретических изысканий, а также споров и дискуссий в области проблематики человеческого капитала. Суть этих резонансных моментов изложена Нобелевским лауреатом, в частности, так:

– поскольку существует лишь весьма ограниченный рынок человеческого капитала, ...мы не имеем возможности достаточно хорошо определить его рыночную цену путем замены другими формами капитала и поэтому не можем подыскать физическую единицу капитала, соответствующую одному доллару человеческого капитала;

– существует целый ряд возможностей замещения его нечеловеческим капиталом, когда человеческий находится в индивидуальной собственности субъекта, что, например, имеет место при заключении субъектом контракта на предоставление личных услуг в течение оговоренного периода времени в обмен на точно определенное число периодических выплат...;

– замена человеческого капитала другими его формами должна происходить путем прямого вложения или изъятия этих других форм в человека – носителя собственного капитала и поэтому мы должны рассматривать этот способ как единственно возможный;

– любые препятствия и ограничения, возникающие перед субъектом при помещении его человеческого капитала в другие формы, уже не могут быть выражены с помощью рыночных цен или процентов;

– в каждый момент времени в портфеле субъекта активы определенным образом распределены между человеческим и нечеловеческим капиталом; распределение это со временем может меняться, но в данный момент времени должно рассматриваться как заданное.

Вместе с тем первооткрывателями теории человеческого капитала с интервалом примерно от двух до четырех лет стали (по-видимому, во многом благодаря вышеназванной статье своего коллеги М. Фридмена) три других не менее известных впоследствии экономиста, так же как и он, являвшиеся профессорами Чикагского университета. Творческое наследие этого знаменитого триумвирата ученых-экономистов США обусловило введение в научный оборот первых целостных версий «теории человеческого капитала». Каждый из них с небольшой разницей во времени обнародовал то самое свое сочинение, в котором фридменовский термин «человеческий капитал» обрел «контуры» новой институционализированной теоретической парадигмы.

Данный «чикагский триумвират» исследователей представляют:

– профессор экономики Колумбийского и Чикагского университетов *Джейкоб Минсер* (1922–2006);

– Нобелевский лауреат по экономике профессор Чикагского университета *Теодор У. Шульц* (1902–1995);

– Нобелевский лауреат по экономике профессор Чикагского университета *Гэри С. Беккер* (р. 1930).

Дж. Минсер, «открывая» теорию человеческого капитала, в 1958 г. в августовском номере *Journal of Political Economy* опубликовал статью «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода». Эта статья, по мнению, видного историка экономической мысли современности М. Блауга, «по сути явилась первой попыткой создания модели, где характерные особенности персонального распределения доходов объяснены исключительно на основе различий между индивидами с точки зрения полученного профессионального обучения».

Примечательно, что это было далеко не единственное сочинение Дж. Минсера в развитие идей его же теории человеческого капитала. Весьма близки этой тематике также изданные им в 1962 г. статья «Обучение на рабочем месте: затраты, отдача и некоторые следствия» и эссе «Участие замужних женщин в рабочей силе». В последнем, кстати, впервые теория трудовых ресурсов рассмат-

ривалась в контексте принятия решений на уровне семьи, и нерыночное поведение в семье рассматривалось в сочетании с поведением на рынке труда. И с тех пор, полагает М. Блауг, «Минсер использовал аналогичный подход для изучения проблемы семейных инвестиций в человеческий капитал», имея в виду изданную Дж. Минсером в 1974 г. статью «Семейные инвестиции в человеческий капитал: заработки женщин».

Обобщающими сочинениями Дж. Минсера в области теории человеческого капитала являются две книги. В первой книге, изданной в 1974 г. под названием «Образование, опыт и доходы», ему удалось доказать, что большую часть всех различий в доходах мужчин и женщин примерно тридцатилетнего возраста можно объяснить с помощью «функции заработка» – экспоненциальной зависимости двух переменных. Вторым его обобщающим сочинением стал двухтомник «Исследования человеческого капитала и предложения труда», изданный в 1993 г., в котором очевидно применение им новой экономической теории семьи своего коллеги Г. Беккера для объяснения демографических изменений и миграции населения.

Т. Шульц отмечен Нобелевской премией по экономике сельского хозяйства и в первую очередь за «анализ сельскохозяйственной политики развивающихся стран» в 1979 г. Как отмечает в этой связи М. Блауг, помимо собственной работы в области сельского хозяйства «Шульц был активным популяризатором и распространителем идей других экономистов». Здесь имелся в виду, конечно же, Дж. Минсер – автор первой, изданной в 1958 г., публикации о человеческом капитале.

Однако всего два года спустя, то есть в 1960 г., Т. Шульц также заявил о себе как о приверженце теории человеческого капитала, направив свое президентское обращение Американской экономической ассоциации под названием «Инвестиции в человеческий капитал». В 1961 г. оно было обнародовано в открытой печати и это обстоятельство, по Блаугу, «сыграло такую роль в привлечении внимания к этой области исследований, что его с полным основанием можно назвать «отцом» теории человеческого капитала». Более того, заключает он, «едва ли не столько же Шульц сделал и для новой “экономической теории семьи”, ассоциирующейся, как и теория человеческого капитала, с именами Гэри Беккера и с именами других экономистов из Чикагского университета».

В последующие десять лет вышли в свет четыре крупные работы Т. Шульца. Одна из них была посвящена экономике образования – учебник «Экономическая ценность образования» (1963), три другие опубликованы под названиями «Преобразование традиционного сельского хозяйства» (1964), «Экономические кризисы в мировом сельском хозяйстве» (1965), «Экономический рост и сельское хозяйство» (1968). И только публикацией в 1971 г. книги «Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и исследований», он ознаменовал свой возврат

к теории человеческого капитала. Но теперь, как замечает М. Блауг, этот «возврат» произошел уже «в сочетании прикладных и теоретических исследований», а также изданием таких фундаментальных книг, как:

- Инвестиции в образование: дилемма равенства и эффективности (1973);
- Новый экономический подход к рождаемости (1973);
- Экономическая теория семьи: брак, семья, человеческий капитал и рождаемость (1974);
- Восстановление экономического равновесия: человеческий капитал в современной экономике (1990);
- Источники возрастающей отдачи (1993).

Г. Беккер, как и его коллега Т. Шульц, награжден Нобелевской премией, вовсе не непосредственно за популяризацию идей человеческого капитала. Она была присуждена ему в 1992 г. «за исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением».

Следует признать, что Г. Беккер явился одним из тех (наряду с Т. Шульцем) профессоров Чикагского университета, кто смог превратить идеи о человеческом капитале их коллеги в этом же университете Дж. Минсера «в универсальную теорию человеческого капитала, создаваемого посредством общего и профессионального образования». Причем изданная им в 1964 г. книга «Человеческий капитал» (и переизданная в новом расширенном варианте в 1993 г.) послужила, по словам М. Блауга, «отправной точкой того, что было метко названо «революцией инвестиций в человеческий капитал в экономической мысли», которая охватила экономическую науку в 1960-е гг.».

Многие последующие сочинения Г. Беккера, прямо или опосредовано, связаны с проблематикой человеческого капитала. Это относится, например, к его статье «Теория распределения времени» (1965), в которой исследовалось разделение труда между членами семьи, рассматриваемой в качестве социального института. Опираясь на эту статью, он в дальнейшем предпринял попытку дать полное объяснение всех аспектов поведения в семье, выпустив в 1976 г. книгу «Экономический подход к человеческому поведению», а позднее в 1981 г. фундаментальный труд «Трактат о семье». Поэтому не будет преувеличением констатировать, что в развитие теории человеческого капитала Г. Беккеру довелось создать еще и другую неординарную в новейшей истории экономической мысли теорию, получившую в экономической литературе название «Новая экономическая теория семьи». Тем самым этот ученый, полагает М. Блауг, не только «открыл область исследований, которая доселе была исключительной сферой интересов социологов, антропологов и психологов», но и «сделал больше для расширения границ экономической науки, чем, пожалуй, любой другой экономист».

1.6. Постулаты универсальной теории человеческого капитала в Нобелевских лекциях Т. Шульца и Г. Беккера

Согласно сложившейся традиции, удостоенные Нобелевских премий по экономике Т. Шульц и Г. Беккер, воспользовались предоставленной им возможностью, выступив при вручении этой премии с особенной и весьма престижной – Нобелевской лекцией. Об их лекциях, через призму содержащихся в них суждений в контексте теории человеческого капитала, как универсальной теории, и последует речь ниже.

Нобелевская лекция Т. Шульца под названием «Экономика пребывания в бедности» состоялась 8 декабря 1979 года и структурно представляет собой научно-аналитический материал, включающий в себя вводную преамбулу, девять разделов и заключительные замечания. Причем размышления о человеческом факторе и человеческом капитале проходят красной нитью в каждой структурной составляющей этой лекции. Так, уже вводной преамбуле к своему выступлению Нобелевский лауреат подчеркнул, что «многие исследователи переоценивают экономическую значимость земли и в значительной степени недооценивают важность качественного уровня человеческого фактора». В этом видится ему причина того, почему его соображения, а также мысли его аспирантов и докторантов на протяжении последних десятилетий «произвели впечатление настоящего взрыва в сфере изучения экономики человеческого капитала, и особенно таких аспектов, как экономика исследовательской детальности, ...связь между производством и благосостоянием, экономика семьи».

Собственно постулаты универсальной теории человеческого капитала в указанном выступлении Т. Шульца сводятся к нижеследующим положениям:

– фундаментальное положение, зафиксированное во многих новейших исследованиях, состоит в том, что неотъемлемая часть модернизации экономики в странах с низкими доходами – это снижение экономической значимости пахотных земель и повышение значимости человеческого капитала – квалификации и знаний;

– земля не является критически важным фактором, определяющим состояние бедности; таковым является человеческий фактор;

– навыки, связанные с уходом за детьми, ведением домашнего хозяйства, трудовой деятельностью, приобретение информации и квалификации в рамках школьной учебы и иных форм обучения – то есть все то, что определяется капиталовложениями в первую очередь в здравоохранение и образование – может повысить качественный уровень населения;

– несмотря на наличие положительных аспектов, связанных с введением строгой формулировки понятия «человеческий капитал», оно тем не менее остается столь же неоднозначным, как и теория капитала в моделях экономического роста;

– стоимость человеческого капитала зависит от дополнительного благосостояния, получаемого за счет этого людьми;

– человеческий капитал благоприятно воздействует на производительность труда и на предпринимательские способности человека;

– способности, связанные с распределением ресурсов, существенно важны для сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства и для домохозяйства, ...для выбора лучшего места жительства, ...способствуют достижению чувства удовлетворения, являющегося интегральной частью текущего и будущего потребления;

– теория человеческого капитала расценивает состояние здоровья любого человека как некий фонд, или капитал здоровья, а вклад этого капитала – как услуги, связанные со здравоохранением;

– валовые капиталовложения в этот фонд включают расходы, связанные с приобретением, и эксплуатационные расходы;

– поток услуг, получаемых от капитала здоровья, включает «период здоровья», или «период неболезни», что составляет вклад в сферы деятельности человека, связанные с работой, потреблением и досугом;

– дополнительный «капитал здоровья» и другие формы человеческого капитала способствуют повышению производительности труда, ...улучшение здоровья и жизнеспособности трудящихся, в свою очередь, ведет к повышению производительности на рабочих местах в расчете на человеко-час;

– мы, живущие в странах с высокими доходами, забыли мудрость Альфреда Маршалла, сказавшего: «Знание – это наиболее могущественный инструмент производства, оно позволяет нам покорять природу и удовлетворять наши потребности».

Постулаты универсальной теории человеческого капитала очевидны и в Нобелевской лекции Г. Беккера, с которой он выступил 9 декабря 1992 года. Она составлена из шести разделов, в которых содержатся некоторые личные воспоминания, историко-экономические оценки творческого наследия ученых-экономистов прошлого (А. Смита, А. Маршалла) и современности, а также коллег по научной и педагогической деятельности, имея в виду профессоров чикагского университета М. Фридмена и Т. Шульца. При этом проблематика человеческого капитала непосредственно затрагивается им в лекции в первом, четвертом и пятом разделах, а в их числе четвертый раздел даже озаглавлен «Человеческий капитал».

Свою, несомненно, интересную и значимую для научного экономического сообщества лекцию Г. Беккер начал с кратких предварительных замечаний в связи с так называемым экономическим подходом в истории мировой экономической мысли. Он, в частности, заявил: «Используемый мною экономический подход, в отличие от марксистского, не предполагает, что поведение индивидов определяется исключительно эгоизмом или жадной наживы. Это – метод анализа, а не предпосылка о мотивах поведения. Вместе со своими единомышленниками я пытался доказать экономистам, что в основе поведения личности лежит не узкий эгоизм, а более широкий спектр ценностей и предпочтений». Полагая

так, Нобелевский лауреат обратился к аудитории с еще одним предварительным умозаключением о том, что «следующие разделы лекции иллюстрируют применение экономического подхода к четырем весьма различным предметам», и затем – сформулировал в их числе тесно связанные с теорией человеческого капитала два постулата, как-то:

1) теория «человеческого капитала» раскрывает свои связи между производительностью труда и инвестициями в образование, обретение навыков и знаний;

2) экономический подход к семье интерпретирует браки, разводы, рождаемость и внутрисемейные отношения с точки зрения максимизации полезности в долгосрочном плане.

Центральным по значимости в Нобелевской лекции Г. Беккера представляется именно ее четвертый раздел, который целиком посвящен постулированию суждений, обобщений и выводов в области теории человеческого капитала. Одним из ключевых среди них, на наш взгляд, является следующее размышление этого ученого: «До 1950-х гг. экономисты обычно полагали, что рабочая сила есть нечто заданное и неизменное. Анализ инвестиций в образование и другие виды подготовки, в разное время предпринятый А. Смитом, А. Маршаллом и М. Фридменом, не включался в изучение производительности. Затем Т. Шульц и другие положили начало исследованиям воздействия инвестиций в человеческий капитал на экономический рост и т.п.».

Наконец, в четвертом и пятом разделах упомянутой лекции Г. Беккер счел необходимым кратко изложить следующие резюмирующие его изыскания в области теории человеческого капитала моменты:

– анализ человеческого капитала предполагает, что индивиды выбирают образование, профессиональную подготовку, медицинскую помощь и другие способы улучшения своих знаний и здоровья, сопоставляя их выгоды и издержки;

– теперь понятие человеческого капитала – это столь обыденная истина, что трудно представить ту враждебность, с которой его встречали в 1950 – 1960-е гг. ...выражение «человеческий капитал», как тогда считали, унижительно, ибо оно приравнивает людей к машинам;

– по-видимому, можно создать более общую теорию человеческого капитала, которая рассматривала бы как фирмы, так и индивидов и которая затрагивала бы макроэкономические аспекты этого явления;

– по определению, специфичные знания могут быть полезны только той фирме, которая их дает, тогда как общие знания применимы также во всех других фирмах;

– теория инвестиций в человеческий капитал связывает неравенство с различной одаренностью, семейным положением, получением наследства и с другими активами;

– уменьшение размеров семей, рост числа разводов, быстрое расширение сектора услуг, где большинство занятых – женщины, непрерывный экономический прогресс, который привел к повышению зарплаток и женщин, и мужчин, гражданское право – все это способствовало большему вовлечению женщин в ряды рабочей силы и, следовательно, увеличению инвестиций в умения, на которые имеется рыночный спрос;

– анализ поведения семьи с точки зрения рационального выбора основывается на предпосылке максимизирующего поведения, теориях инвестиций в человеческий капитал, распределения времени, дискриминации женщин и т.д.

Библиография к главе 1

1. *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. *Аристотель.* Соч. В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
3. *Беккер Гэри С.* // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
4. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1982.
5. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М.: Экономика, 1995.
6. *Маршалл А.* Принципы экономической науки, в 3-х т. Пер с англ. – М., Издательская группа «Прогресс», 1993.
7. *Мизес Л. фон.* О некоторых распространённых заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // THESIS. 1994. Т. II. Вып. 4.
8. *Минсер Джейкоб* // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
9. *Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.* Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов. Монография. – Алматы: Издательство «Нурлы Бейне», 2016.
10. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937. Т. I.
11. *Смит Адам* // Марк Блауг. 100 великих экономистов до Кейнса. / Пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова – СПб.: Экономическая школа. 2005.
12. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьев]. – М.: Эксмо, 2007.
13. *Фридмен М.* Количественная теория денег: новая формулировка // Милтон Фридмен. Количественная теория денег. Пер. с англ. – М.: «Эльф пресс», 1966.
14. *Шульц Теодор У.* // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
15. *Шульц Теодор У.* Экономика пребывания в бедности // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. Ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. – М. Мысль, 2004.
16. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. – М.: ИНФРА-М, 2002.
17. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.
18. *Ядгаров Я.С.* Ответы экономической науки на вызовы хозяйственной жизни в эпохи дорыночной и нерегулируемой рыночной экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. №3 (69), 2014.

2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ МАРКСИЗМА ПО ПОВОДУ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Теоретико-методологическое наследие К. Маркса – научно-мировоззренческая парадигма исследования современных экономических процессов

Обращаясь в канун 200-летия со дня рождения Карла Маркса к его великому научному наследию, всё более чётко понимаешь, что творческий гений учёного не только создал системно-функциональную модель современного ему общества, выявив его эксплуататорский характер, но и сформулировал научно-мировоззренческие подходы к научному познанию, а также разработал методологические ключи для выявления экономической природы сегодняшних явлений и процессов и опосредующих их отношений.

Действительно, выявив двойственный характер труда, воплощённого в товаре, разработав трудовую теорию стоимости и применив её к стоимости товара «рабочая сила», а также исследуя механизм действия закона прибавочной стоимости в единстве и преемственности фаз её воспроизводственного цикла, Карл Маркс вскрыл экономическую природу общественного строя производства и построил систему взаимоотношений субъектов производственного, торгового, земельного и ссудного капиталов при распределении прибавочной стоимости, созданной трудом наёмного рабочего капиталистического предприятия.

Однако, не меньшую эвристическую ценность представляет его методологически чёткое разделение капитала на капитал-собственность и капитал-функцию, а также персонифицированное закрепление этого методологического ключа в распределительных компетенциях собственника капитала и владельца – хозяйствующего субъекта (капиталиста-арендатора, предпринимателя, функционирующего на основе имущественного займа), соответственно, выполняющих различные социальные роли в системе общественного воспроизводства.

Их функциональные роли разделены в деятельности разных субъектов системы отношений присвоения. В марксовой схеме отношений аграрного строя буржуазного общества им соответствует земельный аристократ-латифундист и капиталист-арендатор, реально осуществляющий функцию хозяина-предпринимателя.

Конструктивное использование этих методологических подходов Карл Маркс гениально продемонстрировал на примере исследования экономической природы земельной ренты (в частности, абсолютной ренты) – одного из наиболее сложных феноменов общества «всеобщего товарного характера».

При этом, рассматривая в системе «присвоение – отчуждение» позиции собственника земли и владельца (на основе аренды) – хозяйствующего на земле субъекта, важно обратить внимание на различие их ролей на «входе» (по поводу условий производства) и на «выходе» (по поводу его результатов) из производственно-хозяйственной системы.

Собственник земельного капитала (земельный аристократ) также может быть одновременно и хозяйствующим субъектом, осуществляющим индивидуальное воспроизводство, кругооборот и кругооборот капитала, если он хочет и умеет соединить в своей ипостаси функции хозяина и собственника получая, наряду с предпринимательским доходом, доход по титулу собственника. Однако, при этом он изменяет социальную позицию с собственника земельного капитала на статус хозяйствующего субъекта, функционирующего на основе его частной собственности (а не владельца на основе аренды, как у капиталиста-арендатора).

Носитель титула собственности и предприниматель с точки зрения их экономических функций и социальных ролей – это совершенно различные субъекты общественного хозяйства. Первый обладает исключительным правом неограниченно-монопольного, безраздельно-суверенного, абсолютного распоряжения принадлежащим ему объектом присвоения, открывающего ему возможности продажи, дарения, передачи по наследству, сдачи в аренду, имущественный наём, залог, лизинг, а также реализации функций пользования – извлечения полезного эффекта и владения (обладания) – потребления этого эффекта для достижения своих (личных или производственных) целей, но это не делает его автоматически предпринимателем.

Для предпринимателя как реально хозяйствующего субъекта характерны (не обязательные для собственника): новационность идей и действий как в сфере производства, так и в области коммерции, осознания повышенного риска реализации новационных решений и ориентация на сверхприбыль (как компенсацию за высокий риск новационного поведения), самостоятельность в принятии решений и ответственность за их исполнение. Мышление и экономическое поведение собственника и предпринимателя различны, различны и механизмы мотивации их действий и поступков.

Подчёркивая различные позиции собственника предпринимателя и хозяина-арендатора на «входе» (поскольку один является собственником ресурсов, а другой – владельцем на основе аренды, имущественного найма или лизинга), важно видеть сходимость их статусных компетенций по отношению к продукту производства: они оба выступают субъектами собственности созданного товара, что делает их полноправными хозяйствующими субъектами – предпринимателями, реализующими функции распределительного присвоения.

Идентифицируя позиции предпринимателя в системе отношений присвоения, важно иметь в виду, что, в отличие от распорядительного присвоения собственника и созидательно-производительного присвоения непосредственного производителя – наёмного работника, хозяйствующий субъект осуществляет производство, распределение, обмен и потребление, замыкая воспроизводственный цикл. Он, выполняя функции аккумуляции, (мобилизации) производственных ресурсов, их использования в производственно-хозяйственном процессе, а также другие действия хозяйствующего субъекта – персонифицированного носителя компетенций капитала-функции получает предпринимательский

доход, в отличие от субъекта капитала-собственности, получающего свой доход по титулу собственности и не мотивированного обременять себя заботами предпринимателя.

Для исполнения роли мотивированного субъекта производственно-хозяйственной деятельности достаточно иметь в системе присвоения компетенции владельца капитальных активов на основе аренды, т.е. ограниченно-монопольного распоряжения условиями производства, а функции исключительного монопольного присвоения – безграничного распоряжения ресурсами как объектами собственности, т.е. компетенции собственника, оказываются невостребованными.

Таким образом, с точки зрения реализации функций производственно-хозяйственного распоряжения средствами производства, неограниченно-монопольное присвоение их собственником оказывается нереализуемым, избыточным для предпринимателя.

Ему достаточно компетенций ограниченно-монопольного распоряжения материальными условиями труда, предоставляемого режимом платного владения на основе аренды, имущественного найма. Именно, предприниматель-арендатор не будучи собственником основных средств аграрного производства: земли и рабочей силы, полученных им во владение (на основе аренды и найма, соответственно) получает и потребляет полезный эффект их системодополняющего производственного функционирования, полноправно реализуя функции реального субъекта хозяйствования.

В отличие от активной миссии в организации производственно-хозяйственного процесса хозяина-предпринимателя, роль собственника земли оказывается в социальном плане пассивно-иждевенческой. Поэтому поиски эффективного собственника, заведомо, были обречены на провал.

Эта истина была блестяще доказана Карлом Марксом в его теории земельной ренты. Её постулаты, положения и выводы имеют не только непреходящее научно-теоретическое значение, но и являются практическим руководством в принятии стратегических решений, что должно было служить основополагающим принципом при определении курса аграрной реформы и рыночно-экономической трансформации всей системы народного хозяйства страны.

Однако, не будучи усвоенными идеологами российских реформ (хотя двое основных «прораба» перестройки общественного строя отечественной экономики на капиталистический лад путём частнособственнического дробления общенародного достояния: Е. Гайдар и А. Чубайс имели учёные степени докторов экономических наук), эти гениальные достижения научной мысли оказались невостребованными ими. (Думается, что это было сделано не в связи с непониманием марксовской теории, а в соответствии с латентными замыслами ориентиров задуманных ими квази-реформ, как это подтвердила дальнейшая жизнь).

Именно, поэтому их установка на «эффективного частного собственника» оказалась исходно ложной. А придуманный ими иезуитский инструмент приватизации – обезличенный ваучер – исполнил возложенную на него функцию: обобрав население России, он сосредоточил большую часть национального богатства в руках немногих олигархов, выполнив «грязную» миссию первоначального накопления капитала.

При этом, сама модель квази-реформ нарушала базовые принципы эволюционной формы трансформации экономической системы: сочетание новационности и преемственности, эластичность траектории перехода из существующего состояния в желаемое, последовательность этапов-итераций алгоритмизированного переходного процесса, что обусловило негативный результат использования либеральной модели реформ.

Именно, поэтому «Практически ни одно из ожиданий, – пишет Л. Григорьев, – в области реформы и поведения предприятий не сбылось. Приватизация не привела к передаче средств производства эффективным хозяевам или стратегическим инвесторам...». «...Приватизация государственной и кооперативной собственности, стихийная либерализация цен, преобразование организационных форм сельскохозяйственных предприятий, ... а также другие отрицательные факторы... кардинальных, но недостаточно подготовленных преобразований – в короткие сроки привели к глубокому кризису в сельском хозяйстве и нарушению всего процесса воспроизводства».

О порочности модели частнособственнической приватизации земли предупреждал и академик Д. Львов. Он писал: «Необходимо юридически закрепить право каждого на частное владение землёй, получивший такое право в процессе открытого конкурса может передать это право на тех же условиях или оставить земельный надел по наследству и т.п. Иначе говоря, необходимо создание свободного рынка всего многообразия прав собственности (точнее – распоряжения) на землю за исключением одного – частной собственности. Это означает, что титульным собственником земли должно оставаться государство. Владелец же земли, будь то государственное предприятие, коллективные или частные владельцы, её арендаторы, обязаны платить ежегодную земельную ренту».

Что касается рекомендации о создании свободного земельного рынка, то важно иметь в виду, что механизм его функционирования представляет собой систему отношений присвоения-отчуждения, опосредующих коммерческий оборот земельных участков (или имущественных комплексов, включающих находящиеся на их территории строения: здания, сооружения и др. как объектов хозяйствования, и связанных с изменением их субъектной структуры (собственников, владельцев, пользователей).

Спецификой рынка земли в ряде регионов Юга России, население которых сохраняет устоявшийся менталитет традиций общинного землевладения и землепользования или имеет осложнённую историю земельного вопроса, связанную с периодом массового выселения ряда народов Северного Кавказа и Нижнего

Поволжья, а также с переселением части населения горских республик с высокогорья на равнинные территории, либо с изменением административных границ территориальных образований регионального и муниципального уровня, является осуществление рыночного оборота земельных участков в форме передача (покупки-продажи) правомочий на их хозяйственное использование в режиме ограниченно-монопольного присвоения (владения, включающего, в снятом виде, пользование) на основе аренды. Иными словами, в форме рыночного оборота земли осуществляется оборот прав на получение дохода от владения и пользования ею – земельной ренты.

Вышеприведенные рекомендации, установки, базирующиеся на марксовой теории земельной ренты, предопределяли иной альтернативный путь истинно эволюционных и конструктивных экономических реформ. Этот путь заключался в действительно реформационном преобразовании отношений присвоения с использованием такой его экономической формы, как владение на основе аренды. Именно этот путь реального формирования предпринимательского корпуса в рыночной экономике России был безболезненным и созидательным. Он позволял, не разрушая экономических основ общественного строя производства, индивидуализировать присвоение (в режиме владения) и обособить объект хозяйствования, что необходимо для формирования действенного мотивационного механизма предпринимательства.

Это подтверждается опытом формирования народных предприятий, умело использовавших инструментарий эволюционных преобразований форм собственности и их субъектно-объектной структуры.

Взятые в аренду коллективами таких предприятий имущественные комплексы объектов государственной собственности затем ими пополнялись за счёт накопленной и капитализируемой части прибыли от реализации результатов труда коллектива предприятия как ассоциированного субъекта хозяйствования (в качестве объектов его коллективной собственности), а также, частично, за счёт привлечения личных сбережений его членов, путём приобретения ими акций своего предприятия, обретшего организационно-правовую форму закрытого акционерного общества. Всё уменьшающаяся с годами доля объектов государственной собственности, взятых в аренду, впоследствии выкупалась коллективом предприятия по остаточной стоимости.

Таким эволюционным путём государственная форма собственности была трансформирована, замещена, вытеснена другими – коллективной и индивидуально-паевой (акционерной). Так без революционной ломки, без социального взрыва, без разрушения созданного потенциала была выполнена социально-трансформационная миссия реформационного процесса.

Что же касается инструментария справедливого распределения среди населения России индивидуальных долей национального богатства, за который выдавали пресловутый ваучер, то таковым мог бы стать именно социальный счёт каждого гражданина страны. При открытии такого счёта, на него должна была

начисляться определённая реальная (не виртуальная) сумма вклада, адекватная причитающейся каждому человеку доли общественного достояния, что на деле реализовало бы принципы равенства и справедливости и не позволяло бы перераспределять нелегитимно условно выделенные капитальные активы из рук многих людей в первоначальные накопления олигархов.

Предлагаемый путь использования инструментальных возможностей феномена владения на основе аренды является, в отличие от разрушающего частного-собственнического дробления материковой структуры общественной собственности, инновационным и преемственным, полностью отвечающим императивам индивидуализации присвоения и обособления объектов и компетенций хозяйствования.

Именно он является теоретически и практически выверенным алгоритмом построения рыночного строя экономики эффективно хозяйствующих предпринимателей.

Из вышесказанного становится ясным, что для формирования мотивированного субъекта хозяйствования совершенно не нужны мерами были разгосударствление и приватизация объектов общенародной собственности. Достаточно было использовать конструктивный механизм аренды, имущественного найма, лизинга. Такой путь экономической реформы позволил бы решить ряд ключевых проблем:

- государственного контроля за режимом использования объектов национального достояния (природных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, недр земли и т.д.);
- создания исходных равных стартовых условий для всех участников рынка;
- ежегодного пополнения государственной казны арендными платежами в бюджет страны (как альтернатива, практически, бесплатной приватизации земли);
- действительно мотивировать хозяйствующих субъектов к экономному, ответственному и рачительному использованию ресурсов;
- способствовать решению проблем сохранения экологически чистой окружающей среды для будущих поколений.

Эта модель апробирована в разных странах и доказала свою жизнеспособность.

2.2. Концепция формирования стоимости под воздействием изменения производственных возможностей и потребностей общества¹

Рыночный механизм в условиях совершенной конкуренции распределяет ограниченные ресурсы между отраслями и видами производств так, что достигается общее конкурентное равновесие, которое характеризуется оптимизацией потребительского выбора при минимизации издержек производства. К. Маркс раскрыл экономическую сущность этих процессов, исследовав взаимосвязь между общественными потребностями и производством, между общественной потребительной стоимостью и стоимостью. Экономисты-неоклассики глубоко проанализировали эти процессы на уровне рыночных явлений. Результаты такого исследования в обобщенном виде нашли отражение в теории эффективности конкурентных рынков. Данную теорию можно рассматривать как логическое дополнение марксовской теории стоимости, представленной им в более конкретном и развитом виде в третьем томе «Капитала». Она дает дополнительную аргументацию выдвигаемой в этой статье концепции механизма формирования стоимости и цен, механизма формирования конъюнктуры аграрного рынка.

Изучение рыночных механизмов значительно углубляет понимание процесса формирования товарной стоимости именно как макроэкономического процесса. Здесь стоимость выступает не как абсолютная кристаллизация труда, а как сопоставимая равновесная величина. Величина стоимости зависит не только от абсолютного количества труда в товаре, но и от того, насколько он количественно и структурно соответствует общественной потребности и общественным возможностям. При этом потребности в товарах и их количественные соотношения формируются обществом.

Методологически особенно близки понятию товарной стоимости понятия вмененных издержек, альтернативной стоимости, хотя содержательно они кажутся несовместимыми. Под вмененными издержками производства данного продукта понимают то количество других продуктов, которым общество должно пожертвовать для его производства. Вмененные издержки, как и общественно-необходимые затраты, формируются на макроуровне, то есть являются издержками общества. Они так же, как и общественно-необходимые затраты выражают не фактические, а необходимые обществу при данной структуре потребностей и данных производственных возможностях общества затраты. Кстати, именно поэтому их определяют, как экономические издержки, в то время как фактические затраты определяют как бухгалтерские. Они также непосредственно не могут быть измерены, учтены обществом. Форма их выражения также аналогична форме товарной стоимости - это косвенное выражение через определенное количество другого или других товаров, которые пожертвовали ради производства

¹ Указанная концепция разработана Гайсиным Р.С. в диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: «Эволюция аграрного рынка: закономерности, особенности, формы государственного регулирования. – МГУ имени М.В. Ломоносова, 1998 г.»

данного товара или обмена на него. Все это дает возможность рассматривать общественно необходимые затраты в определенном смысле как вмененные издержки общества, а товарную стоимость как альтернативную стоимость. Речь идет о функциональной стороне стоимости. Вмененность, альтернативность общественно необходимых затрат и стоимости высвечивает механизмы их формирования и практическую значимость в осуществлении экономического выбора общества.

Трактовка общественно необходимых затрат как вмененных помогает понять их сущность, как именно необходимых, выделенных обществом, а не фактических (что является главным в категории «стоимость», сущность которой на новом уровне раскрыта К. Марком в третьем томе «Капитала»). Больше того, неоклассический анализ вмененных издержек, формулирование закона их движения, применение современных методов, дает то «математическое» завершение теории стоимости, без которого она оставалась «абстрактной конструкцией».

Суть теорий производственных возможностей, конкурентного равновесия состоит в том, что эффективность конкурентных рынков обеспечивается только при определенных условиях. Если исходить из допущения о том, что валовой внутренний продукт представлен только двумя группами товаров – продовольственными и непродовольственными и не разделять эти группы на отдельные товары, то указанные условия можно сформулировать следующим образом: Соотношение между объемами и ценами продовольственных и непродовольственных товаров в обществе должно быть таким, чтобы предельная норма замещения продовольствия непродовольственными товарами для потребителей (*MRS*) была равна предельной норме их трансформации для производителей (*MRT*). Средняя величина этих норм на разных этапах развития общества различна. Такое уравновешивание предельных норм потребления и предельных норм трансформации означает уравновешивание вмененных издержек производства, альтернативных стоимостей вследствие действия межотраслевого конкурентного механизма.

График, приведенный на рис. 1, показывает точки потребительского выбора на кривых производственных возможностей на первой и второй фазах (стадиях) развития аграрного рынка в рамках индустриального общества. Эти точки характеризуются разными предельными нормами замещения товаров, разной альтернативной стоимостью товаров. В начале индустриализации (на I фазе) норма замещения продовольствием непродовольственных товаров и в потреблении, и в производстве равняется 3 к 1 (точка «А»), на второй стадии – 1 к 3 (точка «В»). Приведенные данные являются условными. Конкретная количественная определенность этих пропорций и тенденции их изменения в каждый данный момент предопределяются действием механизма конкурентного равновесия. Норма замещения этих товаров в потреблении (потребительский выбор) зависит от сформировавшихся потребительских предпочтений и бюджетных ограничений потребителя. При макроэкономическом исследовании потребительские предпочте-

ния в обобщенном виде выступают в форме общественных потребностей, а бюджетные ограничения – в виде производственных возможностей. При таком подходе обнаруживается, что соотношение между потребляемыми и производимыми продовольственными и непродовольственными товарами формируется не только под воздействием потребительских предпочтений, но и производственных возможностей общества.

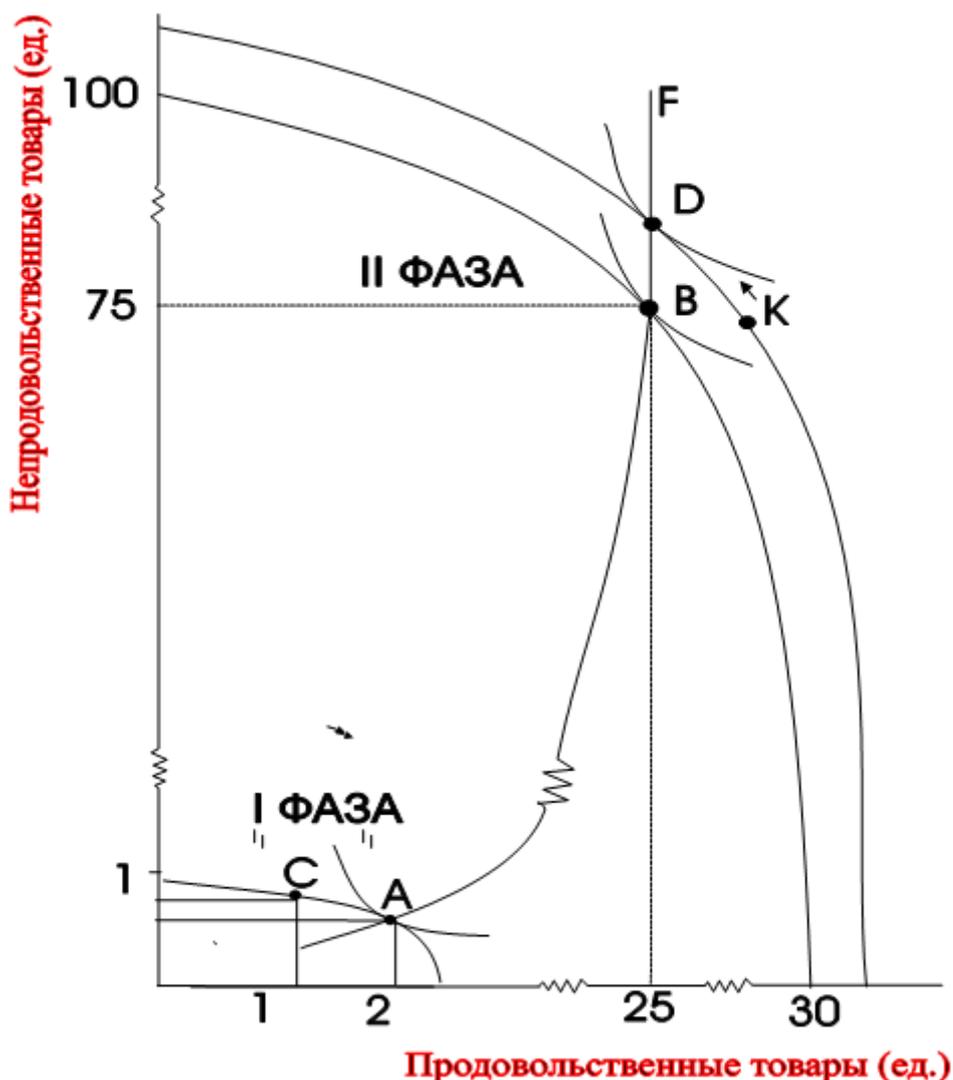

Рисунок 1 – Межотраслевое рыночное равновесие на первой и второй фазах (стадиях) развития аграрного рынка, где A – точка потребительского выбора на I фазе, которая является начальной стадией индустриального развития общества; B – точка потребительского выбора на II фазе, которая является современной стадией индустриального развития общества.

Теория конкурентного равновесия объясняет такие зависимости так называемым «эффектом обратной связи». Суть этого «эффекта» заключается в том, что

изменения цен и количества товаров на продовольственном рынке предопределяются их изменениями на непродовольственном рынке и наоборот. Как видно из этого, данная теория является непосредственным дополнением, подтверждением на функциональном уровне марксовской теории стоимости, получившей конкретное и углубленное развитие в третьем томе «Капитала». Потребители распределяют свой бюджет так, чтобы предельные нормы замещения продовольственных товаров непродовольственными (MRS) равнялись отношению их предельных полезностей ($MU_c : MU_d$) и отношению их цен ($P_c : P_d$)

$$MRS = MU_c : MU_d = P_c : P_d (1)$$

Это равенство показывает условия оптимизации потребительского выбора, определенную точку на данной кривой безразличия, при которой соотношение продовольственных и непродовольственных товаров является оптимальным. Точка оптимизации потребительского выбора предопределяется сформировавшимися потребительскими предпочтениями, структурой общественных потребностей, а также бюджетными ограничениями, которые, в конечном счете, в каждый данный момент обусловлены ограниченностью производственных возможностей развития общества, ограниченностью его экономических ресурсов.

На кривых безразличия каждая точка выражает соотношение товаров, которое является эффективным с позиции потребителей, но не все из них соответствуют выпуску набора товаров, при котором обеспечивается наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов, минимизация издержек производства. На рис. 1 кривые безразличия представлены малыми дугами, которые касаются кривых производственных возможностей в точках «А», «В», «Д».

На кривой производственных возможностей все точки являются эффективными с точки зрения выпуска товаров, но не все из них являются эффективными с позиции удовлетворения общественных потребностей. Из графика видно, что точкой оптимума, в которой эффективность потребления совпадает с эффективностью производства является точка соприкосновения кривой безразличия с кривой производственных возможностей (рис. 1). Теперь становится ясно, почему оптимальный потребительский выбор товаров характеризуется соотношением именно 3 к 1 на первой и 1 к 3 на второй стадиях развития аграрного рынка. Эти точки («А», «В») являются точками касания указанных кривых. С позиции производственных возможностей в этой точке обеспечивается максимальная эффективность, так как именно в ней предельная норма трансформации продовольствия в непродовольственные товары (MRT) равняется отношению предельных издержек производства продовольствия (MC_c) к предельным издержкам производства непродовольственных товаров (MC_d), которое, в свою очередь, равно отношению цен этих товаров.

$$MRT = MC_c : MC_d = P_c : P_d,$$

тогда

$$MRT = MRS, \text{ так как } MRS = P_c : P_d (2)$$

Достижение равенства $MRT = MRS$ в точках «А» и «В» означает достижение сбалансированности по объему и структуре общественных потребностей с производственными возможностями, уравнивание уровня спроса с уровнем предложения. Эта идеальная ситуация сбалансированности общехозяйственной конъюнктуры означает, что стоимостная структура валового продукта, сформированная в соответствии со структурой потребностей общества совпадает с отраслевой структурой фактических затрат труда. Такая сбалансированность рыночного равновесия, при которой индивидуальные нормы прибыли выравниваются в среднюю норму прибыли, является результатом функционирования межотраслевого конкурентного механизма, ведущего к перераспределению ресурсов и выравниванию доходности их использования в различных отраслях. Отсутствие равенства между MRS и MRT означало бы, что точки эффективного потребительского выбора и эффективного производства не совпадают, структура фактических затрат труда не совпадает со структурой общественно необходимого времени, конкурентные рынки товаров не эффективны, ресурсы используются не рационально.

Для иллюстрации такого неравновесия допустим, что предельная норма трансформации продовольствия в непродовольственные товары составляет 1,5 к 1, что соответствует точке «С» на кривой производственных возможностей (рис. 1). Предельная же норма замещения для потребителей прежняя – 3 к 1, что соответствует точке «А» – точке эффективного состояния конкурентных рынков. Как видно из графика это означало бы, что при спросе на продовольствие 2,1 единиц предложение его составило бы 1,2, при спросе на непродовольственные товары 0,7 единиц их предложение было бы 0,8. Сложившаяся в рассматриваемом случае экономическая конъюнктура означает, что производство не соответствует структуре общественных потребностей, ресурсы используются не рационально. Структура затраченного совокупного рабочего времени не соответствует структуре общественных потребностей, что свидетельствует о том, что отраслевая структура стоимости, сформированная по фактическим затратам труда не соответствует отраслевой структуре стоимости, формируемой обществом в соответствии с потребностями.

Общественная стоимость продукции по отраслям не соответствует ее фактической (затратной) стоимости. Общественная стоимость продовольствия в данной ситуации будет выше по сравнению с фактической (затратной) стоимостью, так как общественные потребности в нем превышают производственные возможности. Рассмотренная теория подтверждает правомерность вывода о том, что нельзя определить, «вычислить» стоимость и, соответственно, оптимальные равновесные цены, исследуя отраслевую конъюнктуру аграрного рынка изоли-

ровано. Они могут быть определены только относительно в сопоставлении и измерении с потребностями в других товарах, с производственными возможностями других отраслей.

Общество должно перераспределить рабочее время с учетом общественных потребностей между производством продовольственных и непродовольственных товаров. Такое перераспределение осуществляется, как уже отмечалось, через межотраслевой конкурентный механизм. Избыточный спрос на продовольствие и избыточное предложение непродовольственных товаров приведут к соответствующему изменению рыночных цен, к увеличению производства продовольственных товаров и к сокращению непродовольственных (следует иметь в виду, что рассматривается абстрактная ситуация характеризующаяся неизменностью границы производственных возможностей общества). Производство с точки «С» сместится по кривой производственных возможностей в сторону точки «А», произойдет разнонаправленное изменение предельных издержек по этим группам товаров вслед за меняющимися ценами. Изменение соотношения предельных издержек, цен отразится на динамике MRT , которая будет возрастать до достижения производством точки «А», где MRT сравняется с MRS , что будет означать состояние эффективного конкурентного равновесия на рынках товаров. Сбалансированность конъюнктуры на рынках продовольствия и непродовольственных товаров проявится в уравнивании как по объему, так и по структуре уровня спроса и уровня предложения, общественных потребностей и производственных возможностей. Это будет означать выравнивание общественной стоимости продукции с индивидуальной (затратной) отраслевой стоимостью. Такой идеальный механизм восстановления макроэкономического рыночного равновесия характерен только для условий совершенной конкуренции. В реальной действительности на первой стадии имеет место устойчивое превышение уровня спроса над уровнем предложения продовольствия (точка «С»).

При рассмотрении процесса установления общего равновесия за счет межотраслевого перераспределения ресурсов делалось допущение о неизменности границы производственных возможностей. С определенными оговорками это допущение можно применить к краткосрочному периоду с характерными для него условиями простого воспроизводства. Вместе с тем оно не применимо к процессам формирования макроэкономического равновесия в долговременном периоде, для которого характерно экстенсивное и интенсивное расширенное воспроизводство.

Графики на рис. 1 показывают расширение границы производственных возможностей в процессе развития общества. Смещается вправо и вверх кривая производственных возможностей, изменяется ее наклон. Она становится круче. Это обусловлено двумя группами факторов:

Во-первых, на первой стадии для промышленности характерна тенденция опережающего роста отдачи ресурсов по сравнению с сельским хозяйством. В

аграрной сфере в этот период может наблюдаться тенденция, как было показано выше, даже к понижению отдачи ресурсов.

Во-вторых, изменяется структура общественных потребностей в результате более быстрого роста потребностей в непродовольственных товарах по сравнению с продовольственными. Это ведет к существенному изменению конъюнктуры на рынках этих товаров. Эффективное конкурентное равновесие в точке «В» характеризуется другими количественными показателями, что является результатом количественных и качественных изменений в производстве и потреблении. Норма замещения продовольствием непродовольственных товаров для потребителей уменьшилась в этой точке по сравнению с первой стадией в девять раз и составила 1 к 3. Проявляется это в изменении соотношения цен этих товаров. Цены на непродовольственные товары в точке «А» превышали цены на продовольствие в 3 раза, в точке «В» они были уже ниже в три раза. С одной стороны, это объясняется изменением соотношения между предельными полезностями, общественными потребностями в указанных группах товаров, с другой – изменением соотношения затрачиваемых на их производство ресурсов вследствие различных темпов роста их отдачи, производительности в сельском хозяйстве и промышленности. Последнее обстоятельство объясняет почему норма трансформации продовольствия в непродовольственные товары для производителей также значительно уменьшилась. Эта норма в точке эффективного конкурентного равновесия совпадает с нормой замены для потребителей. Ее уменьшение означает, что теперь производители затрачивают на производство единицы непродовольственных товаров в три раза меньше ресурсов, чем на единицу продовольствия. В точке «А» было наоборот. Это означает, что в течение первой стадии происходит повышение стоимостей и рыночных цен продовольствия по сравнению с непродовольственными товарами.

Таким образом, выявленные тенденции позволяют подчеркнуть такую закономерность эволюции аграрного рынка на I стадии, как повышение относительной (альтернативной) стоимости продовольствия по сравнению с непродовольственными товарами при понижении абсолютной ее величины.

На данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что анализ процессов и механизмов конкурентного равновесия в чистом виде позволяет выявить дополнительные аргументы, подтверждающие правомерность концепции, согласно которой в основе формирования рыночных равновесных цен лежит формирование стоимости, которое происходит не только в производстве, но и в процессе межотраслевого перераспределения совокупного рабочего времени под воздействием изменения производственных возможностей, объема и структуры общественных потребностей. Особенности конъюнктуры на рынке продовольствия во многом предопределяются этими процессами. Эти особенности проявляются в специфической динамике рыночных равновесных цен на продовольствие на различных этапах развития общества, что, в свою очередь, обусловлено

своеобразием действия неценовых факторов спроса и предложения на той или иной стадии развития рынка продовольствия.

Рассмотренная концепция механизма формирования общеэкономической и отраслевой рыночной конъюнктуры, несмотря на ее абстрактный теоретический характер, имеет важное практическое значение. Она раскрывает объективные основы изменения соотношения (паритета) цен в промышленности и сельском хозяйстве на различных этапах развития общества в зависимости от изменения объема и структуры общественных потребностей и производственных возможностей, позволяет объяснить проблему диспаритета цен не только и не столько за счет внерыночных воздействий монополий, государства, сколько за счет механизмов внутриотраслевого и межотраслевого регулирования эффективного конкурентного равновесия. Установление состояния конкурентного равновесия - задача практически недостижимая, особенно в условиях несовершенной конкуренции. Вместе с тем знание механизмов, пропорций этого равновесия является необходимым условием для раскрытия причин возникновения макроэкономических диспропорций, диспаритетов, отклонений от состояния эффективного равновесия производства и потребления, совокупного предложения и совокупного спроса. Именно на этой теоретической основе можно раскрыть закономерности и особенности функционирования аграрного рынка, формы его регулирования на различных стадиях развития.

Библиография к главе 2

1. Григорьев Л. К новому этапу трансформации. // Вопросы экономики. 2010. №4.
2. Зинченко А. Проблемы воспроизводства в сельском хозяйстве России. // Проблемы прогнозирования. 2017. № 2
3. Львов Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма. // Вопросы экономики. 2000. №2.
4. Маркс К. Капитал. Т. 3, ч.2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч.2. - 573 с.
5. Овчинников В. Теоретико-методологическая платформа исследования отношений присвоения в рыночной экономике. / Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. 2013. С. 15-26.
6. Светлов Н.М., Гайсин Р.С. Стоимость и ценность: пути синтеза классической и неоклассической теорий. - Философия хозяйства. № 5. – 2014. С 102-124.

3. БИЗНЕС ИННОВАЦИЙ: ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ТРУДА

3.1. Капитал и отчуждение жизни

В ходе исторического развития происходило отчуждение ряда функций от индивидов в пользу общества, что, несомненно, было связано с поиском оптимального человека и общества. В эпоху капитализма определилась устойчивая тенденция утраты человеком своей социальной сущности, низведение его жизни до уровня простого биологического существования. Причина этого усматривается в социально-политических и экономических отношениях, превращающих человеческую деятельность и её результаты в самостоятельную силу, господствующую над человеком и враждебную ему.

Изучение экономической природы отчужденного труда важно для понимания процессов и явлений, происходящих в капиталистическом государстве. Особую актуальность эта проблема получает еще и потому, что стараниями современных экономистов, акцентирующих внимание на антагонистическом характере труда, создается устойчивое впечатление о том, что в теперешнем буржуазном обществе отчуждение преодолевается.

Отчуждение проявляется в повседневной жизни капиталистического общества, рост производительности ведет к снижению потребления, увеличение производства ценностей – к обесцениванию, автоматизация производства – к умственному опустошению. «Труд был бы свободным проявлением жизни и поэтому наслаждением жизнью. При предпосылке частной собственности он является отчуждением жизни, ибо я тружусь для того, чтобы жить, чтобы добывать себе средства к жизни. Мой труд не есть моя жизнь».

Обращение к проблеме отчуждения продиктовано тем, что в условиях современной эпохи проблематика отчуждения обусловлена конкретными обстоятельствами социально-исторического контекста современности: демонтаж социализма, разрушение коммунистической идеологии, деструктурирование постсоветского пространства, трансформация жизни в направлении «демократических ценностей» оказали значительное влияние и на проблематику человека. Если раньше отчуждение человека виделось в запрете свободы, отсутствии демократии, низком уровне жизни, то теперь появились новые элементы отчуждения: социальные конфликты, технические и гуманитарные катастрофы, терроризм, криминализация и т. п. В обществе, где главной целью человеческого бытия выступают деньги, люди становятся средством для достижения политического и экономического благополучия «элит». Жизнь для честных людей становится нестерпимой.

Отчуждение становится универсальным модусом «бытия-в-мире», где проявляются все формы отчуждения человека: от общества; от человека; от самого себя; от труда; от политики; от социальных институтов; от культуры; от науки и техники; от экологии; от морали; мировоззренческое отчуждение.

К проблеме отчуждения труда, есть смысл обратиться в связи с генезисом отношений собственности на средства производства, поскольку на определенном этапе собственность противостоит тем, кто непосредственно при меняет средства производства своим трудом. Отчуждение труда лежит в основе коренных пороков экономической системы буржуазного общества: эксплуатации труда, власти вещей и денег над людьми и т.д. Исследование проблемы отчуждения оказывается, таким образом, несомненно необходимым для глубокого постижения характера общественных отношений капиталистического общества.

В советской научной литературе в понятие «отчуждение» обычно вкладывали целиком отрицательное социальное содержание. В частности, «отчуждение – социальный процесс, присущий классово-антагонистическому обществу и характеризующийся превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему».

Между тем такой подход представляется несвободным от односторонности. Ведь отчуждение, трактуемое как понятие, парное присвоению, вместе с последним образует две стороны сущностных отношений собственности. Акт присвоения объекта собственности одной стороной есть одновременный момент отчуждения ее для другой стороны. Отчуждение означает отсутствие собственности, ее утрату, «отторжение» от одного субъекта и переход к другому субъекту: «Отчужденный труд распался у нас на две составные части, которые взаимно обусловливают друг друга, или являются лишь различными выражениями одного и того же отношения: присвоение, освоение, выступает как отчуждение, а отчуждение выступает как присвоение».

Акт отчуждения, совершающийся в условиях господства частной собственности на средства производства, разделения общества на противостоящие друг другу классы, приобретает социальную сущность. Он связан здесь с отношениями господства и подчинения, достигающими апогея при капитализме. Стоит особо коснуться вопроса об отчуждении в условиях простого товарного производства. Мелкому частному производителю продукта «незачем было присваивать себе продукт, он принадлежал ему по самому существу дела». В дальнейшем «собственник средств труда продолжал присваивать себе продукт, последний являлся уже не его продуктом, а исключительно продуктом чужого труда. Таким образом, продукты общественного труда стали присваиваться не теми, кто действительно приводил в движение средства производства и действительно был производителем этих продуктов, а капиталистом.

Вопросы, связанные с выяснением экономической природы отчужденного труда и его социальных последствий, возникли в связи с исследованием экономических отношений между капиталом и трудом. Отправным пунктом здесь стал такой экономический факт: «Рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит, чем больше растут мощь и размеры его продукции... Рабочий становится тем более дешевым товаром, чем больше товаров он создает. В пря-

мом соответствии с ростом стоимости мира вещей растет обесценение человеческого мира. Труд производит не только товары: он производит себя и рабочего как товар, притом в той самой пропорции, в которой он производит вообще товары».

Возникновению антагонистического отчуждения способствовали две важнейшие социальные причины: разделение труда (разделение труда есть экономическое выражение общественного характера труда в рамках отчуждения) и частная собственность. «... Разделение труда и частная собственность – это тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности».

Существование тесной взаимосвязи между отчуждением труда и частной собственностью впервые показал К. Маркс. Если частная собственность, наряду с антагонистическим разделением труда выступает в качестве основы и причины отчуждения труда, то в действительности она, наоборот, оказывается его следствием. Позже это отношение превращается в отношение взаимодействия.

Главный вывод, к которому пришел в своих исследованиях природы отчужденного труда К. Маркс, заключается в том, что оно обусловлено не самим по себе разделением труда, не развитием производительных сил, а теми общественными отношениями, в которых труд протекает.

Отчуждение труда проявляется в конкретных социально-экономических формах и концентрируется в трех видах отношений рабочего: 1) к продукту своего труда; 2) к процессу производства; 3) к собственнику средств производства и изготовленного продукта.

Экономический анализ отчуждения невозможен без рассмотрения сущности этих отношений. Западная экономическая наука замалчивает отчуждение в самом существе труда тем, что не подвергает рассмотрению непосредственное отношение между рабочим и производимым им продуктом.

Предпосылкой формирования отчужденной формы данного отношения является опредмечивание труда, означающее овеществление жизненных сил человека в продукте труда – где эти силы приобретают внешнее по отношению к человеку объективно самостоятельное существование: «Продукт труда есть труд, закрепленный в некотором предмете, овеществленный в нем, это есть опредмечивание труда».

Однако опредмечивание и отчуждение – вовсе не тождественные понятия. Опредмечивание вообще свойственно трудовой деятельности, отчуждение же продукта труда есть опредмечивание труда только в особых социальных условиях. Оно исторически преходяще. В обществе, основанном на частной собственности на средства производства, воплощенный в предмете (опредмеченный) труд принадлежит не рабочему, а капиталисту и поэтому противостоит рабочему как нечто чуждое. Поэтому при капитализме опредмечивание выступает

как утрата предмета и закабаление предметом, освоение предмета – как отчуждение: Рабочий в результате относится к продукту своего труда как к чужой собственности, т. е. враждебно.

Однако продукт труда есть лишь конечный итог производственной деятельности человека, принимающий отчужденную форму постольку, поскольку само производство этого продукта является отчуждением деятельности, или деятельным отчуждением: «В отчуждении предмета труда только подытоживается отчуждение в деятельности самого труда».

Отчуждение труда порождает множество негативных социальных последствий. Так как труд наемного работника ему не принадлежит, то он и не является средством удовлетворения внутренней потребности, а выступает средством удовлетворения иных потребностей. Для отчужденного труда характерны «абсолютное отделение собственности от труда, живой рабочей силы от условий ее реализации», «отчужденность содержания труда по отношению к самому рабочему».

Труд – первая из всех потребностей людей, предназначенная для наиболее полного проявления человеческой сущности. В капиталистическом обществе он выступает в качестве внешней необходимости, принудительной, подневольной деятельности, неизбежной для самого существования рабочего: «Труд фигурирует в политической экономии лишь в виде деятельности для заработка.

Раскрывая извращенную капиталистическими производственными отношениями социально-экономическую сущность труда, К. Маркс: «В труде ради заработка заключено: 1) отчуждение и случайность труда по отношению к трудящемуся субъекту; 2) отчуждение и случайность труда по отношению к его предмету; 3) то, что назначение рабочего определяется потребностями общества, которые, однако, ему чужды... 4) то, что для рабочего сохранение его индивидуального бытия выступает как цель его деятельности, а его действительная работа имеет для него значение только средства; так что он живет только для того, чтобы добывать себе жизненные средства».

Углубляя и завершая предпринятый анализ, К. Маркс пишет: «Мы исходили из экономического факта – отчуждения рабочего и его продукции. Мы сформулировали понятие этого факта: отчужденный труд. Это понятие мы подвергли анализу. Мы анализировали, стало быть, лишь экономический факт. Теперь посмотрим, как это понятие отчужденного труда выражено и представлено в реальной действительности».

Если продукт труда мне не принадлежит, спрашивает К. Маркс, если он противостоит мне в качестве чуждой силы, кому же в таком случае он принадлежит? И отвечает: другому человеку, не рабочему.

Рабочий в результате экономического принуждения к труду вынужден систематически продавать свою рабочую силу. Она отчуждается от личности рабочего и превращается в товар.

По мере вызревания капиталистических производственных отношений процесс отчуждения усиливается. «Капиталистическое отношение предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих. И как только капиталистическое производство становится на собственные ноги, оно не только поддерживает это разделение, но и воспроизводит его в постоянно возрастающем масштабе».

В результате развития капиталистической промышленности постоянно возрастают отчуждение и противоположность между рабочей силой и объективными условиями труда, получившими в капитале обособленное самостоятельное существование.

Возрастание отчуждения объективно связано с историческим ходом развития капиталистического производства. Необходимость роста производительности труда расчленяет ранее целостный производственный процесс на все более мелкие операции, закрепляя за ними отдельных работников, которые все более отдаляются от конечного продукта. В результате появления узкоспециализированных машин экономическое отчуждение труда многократно усиливается технологически. Машина освобождает не рабочего от труда, а его труд от всякого содержания».

Таким образом, усиление отчуждения в капиталистическом обществе происходит под влиянием двух переплетающихся групп факторов: экономических, обусловленных частной собственностью, и технических, порожденных историческим развитием крупной капиталистической промышленности.

Исследование отчуждения труда приводит к важнейшему методологическому выводу о том, что экономическое отчуждение есть отчуждение действительной жизни.

Оно обуславливает остальные виды отчуждения, поскольку религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. есть лишь особые виды производства и подчиняются его законам. Поэтому положительное упразднение частной собственности, как утверждение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения, т. е. возвращение человека из религии, семьи, государства и т.д. К своему человеческому, т. е. общественному бытию.

Открытие экономической природы отчужденного труда находится в тесной связи с исследованием категории частной собственности: «... частная собственность оказывается, с одной стороны, продуктом отчужденного труда, а с другой стороны, средством его отчуждения, реализацией этого отчуждения».

Категории «отчужденный труд» и «частная собственность» являются фундаментальными в политической экономии, с их помощью выводятся все другие экономические категории. Это видно из замечания К. Маркса, сделанного им в «Экономико-философских рукописях» 1844 г.: «Как из понятия отчужденного труда мы получили путем анализа понятие частной собственности, точно так же можно с помощью этих двух факторов развить все экономические категории, причем в каждой из категорий, например, торговле.. конкуренции, капитале,

деньгах, мы найдем лишь то или иное определенное и развернутое выражение этих первых основ».

3.2. Инновации, бизнес и отчуждение жизни

В настоящее время под влиянием НТР заметно изменились условия труда рабочего. Но этим нисколько не колеблется органически свойственное ему отчуждение труда, поскольку оно вполне сохраняет свою экономическую основу – частную собственность на средства производства. «... В машине сама реализованная наука противостоит рабочим в качестве капитала».

Поскольку отношения отчуждения тормозят развитие капиталистического производства, предприниматели стремятся противостоять этому, изыскивая пути повышения активности наемного труда с помощью новых форм и методов его эксплуатации. К их числу можно отнести: перестройку структуры труда, изменение и техническое обогащение его содержания, меры по так называемому повышению «качества трудовой жизни» и «гуманизации» труда посредством «систем участия в управлении», «промышленной демократии», организации автономных групп или бригад и др. Не вдаваясь в детальный анализ содержания этих, отражающих доктрину «человеческих отношений» форм и методов эксплуатации, можно лишь указать, что они не могут изменить экономическую природу капитализма, да и предназначены лишь для ее закрепления. Поэтому сегодня еще более актуальна идея о том, что «... противоположность труда и капитала, будучи доведена до крайности неизбежно становится высшим пунктом, высшей ступенью и гибелью всего отношения».

Исторически преходящий характер частной собственности означает неизбежность уничтожения антагонистического отчуждения и превращения его в свою противоположность. «Та крайняя форма отчуждения... в которой, в рамках отношения между капиталом и наемным трудом, труд, производственная деятельность, выступает по отношению к своим собственным условиям и к своему собственному продукту, представляет собой необходимую промежуточную стадию... но только еще в превратной, поставленной на голову форме, уже содержит в себе разложение ограниченных предпосылок производства и даже больше того – создает и устанавливает безусловные предпосылки производства, а значит и всю полноту материальных условий для целостного универсального развития производительных сил индивида».

Эта задача решается с переходом к коммунистическому способу производства. Социализм устраняет социально-экономические условия отчуждения: «... положительное упразднение частной собственности, как утверждение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения... ».

Обобществление средств производства в масштабе общества коренным образом меняет характер труда. Исчезают, превращаясь в свою противоположность, сущностные признаки отчуждения: наемный труд становится свободным, работа на

капиталистов заменяется работой на себя, труд из внешней необходимости постепенно преобразуется во внутреннюю, причем первую жизненную потребность. «Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей».

Таким образом, в непосредственном обобществлении уничтожаются экономические предпосылки (антагонистического) отчуждения. Не лишены, однако, оснований вопросы: а существуют в нем вообще какие-либо элементы отчуждения? Если они есть, то в чем конкретно проявляются и каковы причины их сохранения?

Постановка данных вопросов обусловлена недостаточной, с нашей точки зрения, разработанностью проблемы отчуждения труда в условиях непосредственного обобществлении. Об этом свидетельствуют существенные разногласия среди советских ученых, исследовавших проблему отчуждения. Большинство их, вкладывая в понятие «отчуждение» отрицательное социальное значение, считают, что ликвидация частной собственности подрубает корни, питающие отчуждение, которое полностью ликвидируется. Меньшая часть ученых считала, что при социализме все же есть отдельные элементы отчуждения, проявляющиеся в разных формах.

Представляется, что в политэкономическом аспекте рассматривать этот опрос следует в двух: 1) в отношении работника к материальным факторам труда и 2) к самому труду.

Первый комплекс вопросов, который охватывает данная проблема, можно свести к следующему основному вопросу: относится ли каждый работник к общественным материальным условиям производства как к своим собственным? Ответ на данный вопрос непосредственно связан с решением проблемы реализации общенародной собственности на средства производства. Мы полагаем, что происходящее здесь соединение собственности и труда, прежде противостоявших друг другу, вовсе не означает немедленного и автоматического уничтожения проявлений отчуждения. Известны случаи отношения работников к общенародной собственности как отчужденной от них собственности государственных органов управления. Есть взгляды на общенародную собственность как на фактически «ничью», использование общественных средств производства в корыстных, личных целях; расхищения общественной собственности; установления неформальных, скрытых связей и т.п.

Центральное место в механизме реализации отношений собственности занимает присвоение, более того, собственность и общественная форма присвоения – одно и то же. Поэтому вопрос о степени реализации собственности есть вопрос об уровне и полноте присвоения.

Экономический характер присвоения является одним из наиболее трудных моментов в раскрытии сущности собственности. Не пытаясь охватить все грани этого сложного явления, отметим лишь, что присвоение выражает отношение человека к вещи, причем такое, в котором практически проявляется и реализуется его отношение к другим членам общества. Рассматривая отношения собственности с точки зрения присвоения, необходимо включать в их структуру «распоряжение», «поль-

зование», «владение». Рядом авторов, на наш взгляд, вполне обоснованно выдвигается положение, что эти категории имеют не только юридическое, но и экономическое содержание. Обобщение их точек зрения позволяет определить распоряжение как отношения между людьми, реализующиеся в управлении объектами присвоения; пользование как отношения между людьми в процессе потребления материальных благ; владение как отношения между людьми по поводу частичного присвоения объектов во взаимосвязи с их фактическим использованием. Теперь ранее поставленный вопрос об отношении к собственности можно сформулировать так: может ли каждый работник социалистического общества владеть, пользоваться и распоряжаться общественными средствами производства?

Снятие отчуждения – центральная проблема. Если причиной самоотчужденного труда выступает частная собственность, то упразднить отчуждение можно лишь путем элиминации частной собственности. Но, с другой стороны, ситуация усложняется тем обстоятельством, что частная собственность представляет собой не только причину отчуждения труда, но и в некотором смысле является его порождением.

Поэтому одним устранением частной собственности дело ограничиться не может; речь идет о существенном и коренном переустройстве всех прежних отношений, имеющих место в сфере труда. Иначе проблема будет решена лишь с внешней, объективной стороны, в то время как субъективный ее аспект будет по-прежнему сохранять силу и значение. Суть решения проблемы, следовательно, сводится не только к ликвидации капитала, т.е. объективной сущности частной собственности, но и к преобразованию самого труда, т.е. ее субъективной стороны.

Отрицание частной собственности, понятое как самоцель, не может считаться полным решением проблемы, потому что оно опирается только на негативный план проблемы и упускает из виду ее позитивный смысл, который коренится в человеческой природе потребности. Поэтому ликвидация частной собственности предполагает ее «положительное упразднение». Положительное упразднение – это «полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому». Но это и есть не что иное, как коммунизм. Он есть – действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом».

Проблема отчуждения получает более полную, исторически обоснованную характеристику с позиций разделения труда. Частная собственность это разделение труда; разделение труда приводит к односторонним формам деятельности. Люди занимаются разными видами деятельности, и всех их связывает некая надличностная, надындивидуальная сила, отчуждающая их не только от результатов их труда, но и от самих себя. Таким образом, получается, что отчуждение и труд не два раз-

ных понятия, а просто синонимы, так что сам термин «отчуждение труда» включает в себе определенную тавтологичность. Отчуждение есть труд (в условиях капиталистического общества), труд есть отчуждение, поэтому снятие проблемы отчуждения связано не с отказом от нее, а с уточнением самой проблемы, в результате чего выясняется тождественность отчуждения труду и, следовательно, отпадает всякая необходимость в термине «отчуждение».

Таким образом, отчуждение обусловлено общественной деятельностью людей и связано с конкретными историческими условиями. Корень его частная собственность

Второй комплекс вопросов, охватываемый данной проблемой, связан с отношением работника к своему труду. Установление общенародной собственности на средства производства в корне меняет характер труда. В результате меняется роль труда в жизни отдельного человека и общества в целом. Исчезают антагонистические противоречия между интересами отдельных классов и социальных групп.

Общественная собственность на средства производства, кооперация труда, планомерно организованная в масштабе общества, создают социально-экономические условия для преодоления враждебного отношения работника к средствам труда, продукту труда и к самому труду. Свободный от эксплуатации труд не содержит в себе антагонистических противоречий, становится источником и средством всестороннего развития личности. Изложенная таким образом точка зрения подчеркивает общие черты коммунистического и социалистического отношения к труду, но не во всем согласуется с повседневной практикой. У определенной части общества доминирует интерес не к самому труду, а к его результатам, к благам, которые можно получить; общественный интерес заслоняется личным. Эти явления воспроизводятся.

3.3. Противоречия эффективности инноваций и отчуждения жизни

Длительный и непростой процесс превращения труда в первую жизненную потребность требует разрешения ряда противоречий. Так, труд не является трудом непосредственно общественным, и потому его окончательное признание обществом требует использования стоимостных форм. Поскольку труд еще не стал внутренней потребностью каждого человека, сохраняется необходимость внешнего привлечения к труду и внешнего контроля за процессом труда, за мерой труда и мерой потребления. Кроме того, сохраняются существенные различия между умственным и физическим, промышленным и аграрным, квалифицированным и неквалифицированным, легким и тяжелым трудом. Высокий уровень стирания отчуждения связан с исчезновением противоположности между умственным и физическим трудом, с которым исчезает один из важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность сразу устранить никак нельзя.

Следовательно, труд объективно содержит в себе элементы неравенства. Нужно также учитывать, что каждый член общества отдает ему разное количество и качество труда по своим способностям, поэтому и общество отдает каждому неравную часть общественного продукта. Отсюда различия в потреблении и жизненном уровне трудящихся. Применительно к самому труду такое неравенство проявляется в разных формах: в неодинаковых возможностях реализации способностей трудящихся, в различных производственных условиях протекания трудового процесса, в неодинаковой оснащенности различных профессиональных групп средствами производства и т.д. Это неравенство в труде сохраняет и воспроизводит социально-экономические различия в потреблении и жизненном уровне населения. Отсюда следует, что формирование отношения к труду не только как к средству к жизни, а как первой жизненной потребности требует ускоренного преодоления социальной неоднородности труда, достижения такого положения, когда различия в трудовой деятельности не дают преимуществ в распределении и потреблении.

Из изложенного вытекает, что отчуждение наряду с присвоением характеризует отношения собственности в действии, динамике, реализации. Частная собственность на средства производства превращает отчуждение в антагонистическое, враждебное отношение, достигающее апогея при капитализме. Здесь от непосредственного производителя отчуждаются сам труд и способность к труду, средства труда и продукт труда. Капиталистическое воспроизводство постоянно возобновляет эти отношения в увеличивающихся масштабах. Они, в свою очередь, корректируются уровнем модернизации и инновационности общественного производства.

Звеном научно-производственного цикла, в котором наиболее отчетливо проявляются экономические противоречия НТП, выступает сам бизнес. И это вполне естественно, поскольку именно в данном звене осуществляется непосредственный процесс производства, выявляются потребности и возможности его обновления на базе НТП. Продукт бизнеса, в том числе выпускаемая им новая техника, суть товар, представляющий собой противоречивое единство потребительной стоимости и стоимости. Это противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью новой техники, по нашему мнению, правомерно считать основополагающим противоречием научно-технического прогресса.

Создаваемая на основе научно-технических достижений новая техника имеет качественно более высокие по сравнению с прежней характеристики: производительность, надежность, долговечность. Наряду с этим использование техники, обладающей лучшими потребительскими свойствами, обеспечивает определенный экономический эффект ее потребителю, выражающийся в экономии производственных затрат. В единстве отмеченных качеств потребительная стоимость новой техники выступает как носитель ряда экономических отношений, связанных с эффектом НТП. Противоречие здесь в том, что общая мера потребительских свойств новой техники может быть наиболее полно выражена лишь их стоимостной оценкой, в частности в форме годового экономического эффекта потребителя. Этот факт

объективно углубляет разделение собственников средств производства и самого труда.

Особенность формирования стоимости новой техники в условиях НТП состоит в том, что она включает в общественно необходимом размере расходы на прикладные исследовательские и опытно-конструкторские работы, техническую подготовку и освоение. Вовлечение в процесс производства новых видов труда, отличных от существующего порождает более изощренные формы отчуждения жизни. Труд перестает охватывать процесс производства в качестве господствующего над ним единства. Наоборот, труд выступает теперь лишь как сознательный орган, рассеянный во множестве точек механической системы в виде отдельных живых рабочих и подчиненный совокупному процессу самой системы машин, как фактор, являющийся лишь одним из звеньев системы, единство которой заключается не в живых рабочих, а в активных машинах, наступающих по отношению к единичной незначительной деятельности рабочего, в противовес ему, как могущественный организм.

В этих условиях отчуждение достигает кульминации. Ведь если труд переносится с рабочего на капитал в форме машин, то он теряет собственную ценность. Более того, изменение претерпевает не только человеческая деятельность, но и все формы общественной жизни.

Выражением противоречия потребительной стоимости и стоимости инноваций являются их непосредственная несоизмеримость и возможность разнонаправленного движения. На одной ступени технического развития плохая машина может быть дорога, на другой – хорошая машина может быть дешева. Возрастающему количеству новой техники как выражению вещественного богатства может соответствовать понижение ее стоимости.

Отмеченные противоположности потребительной стоимости и стоимости порождают противоречивость интересов бизнеса, выступающих одновременно производителями и потребителями инноваций. Как потребитель бизнес заинтересован в способности новой техники снижать затраты, приносить дополнительный эффект. Как производителя бизнес интересуется в первую очередь реализация стоимости инноваций, возмещение повышенных затрат, связанных с их производством. Эта различная оценка инноваций выражается в объективном противоречии между заинтересованностью бизнеса в создании продукции высокого технико-экономического уровня и качества, с одной стороны, и необходимостью дополнительных затрат на ее создание и освоение, отражающихся на результатах его хозяйственной деятельности, – с другой.

Говоря о взаимосвязи потребительной стоимости и стоимости инноваций, следует учитывать еще ряд обстоятельств. Во-первых, потребительная стоимость определяет сам уровень издержек, соответствующих требованиям потребителя качеству новой техники. Во-вторых, стоимостные оценки оказывают влияние на потребительную стоимость, побуждая к экономии затрат; это диктует ограничение

качества новой техники определенным целесообразным уровнем; в-третьих, в условиях НТП потребительские качества и эффект инноваций должны расти быстрее, чем издержки на них, т.е. должна снижаться стоимость единицы эффекта.

Очевидно, что приоритет принадлежит потребительской стоимости. Тем не менее, критерий полезности инноваций не может быть единственным, он должен сочетаться с критерием минимизации затрат на удовлетворение общественной потребности в данном их виде.

Кража чужого рабочего времени, на которой базировалось богатство индустриального общества, представляется жалкой основой в сравнении с развившейся информационной основой крупной промышленности. Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестает быть мерой богатства, и поэтому меновая стоимость перестает быть мерой потребительской стоимости. Прибавочный труд перестает быть условием для развития всеобщего богатства, точно так же, как «...не-труд немногих перестал быть условием для развития всеобщих сил человеческой головы. Тем самым рушится производство, основанное на меновой стоимости...». Тогда «отчужденный труд» приобретает определенную конкретную содержательность. А с ними понятие «отчуждение» в качестве главного и всеобщего понятия становится, собственно говоря, излишним.

Острота ситуации состоит в том, что проблема отчуждения в информационном обществе получает более глубокое выражение и отчасти содержит утопические элементы, но она имеет собственную ценность, значимость и служит идеалом, побуждающим человечество к действию.

Одно из объективных противоречий информационного общества – противоречие между складывающейся в общей норме эффективности инноваций и фактическими уровнями ее эффективности на различных участках бизнеса. В настоящее время существуют два основных подхода к разрешению этого противоречия. Согласно одному из них, необходимо установление разных норм эффективности для отдельных отраслей в зависимости от уровня органического строения капитала, времени его оборота и темпов развития. Другой подход зиждется на единой для всех отраслей и бизнесов норме эффективности. Его аргументация строится на позиции необходимости использования каждой единицы ограниченного фонда инвестиций с эффектом не ниже данной нормы, что обеспечит наибольший рост эффективности общественного производства.

Каждое из указанных альтернативных решений имеет свое рациональное звено, и отмеченное выше противоречие может быть в каждый данный момент разрешено лишь посредством согласованного использования при оценке мероприятий инновационного процесса единой нормы эффекта и фактически сложившихся показателей эффективности инвестиций.

На наш взгляд, отраслевые уровни эффективности инвестиций следует учитывать при распределении государственных капитальных вложений таким образом,

чтобы при прочих равных условиях отрасли с более высоким уровнем эффективности получали относительно большие инвестиции. Это стимулировало бы отстающий бизнес к развитию. При единой норме внедрение новой техники с экономическими показателями ниже достигнутых позволит бизнесу увеличить массу избыточной прибыли, а общественному производству – общий уровень эффективности, а внедрение нововведений с показателями ниже нормы позволит повысить фактическую эффективность бизнеса и при прочих равных условиях получить в будущем больший объем инвестиций для технического развития.

Противоречие потребительной стоимости и стоимости новой техники объективно обуславливает необходимость прямых и косвенных форм управления инновациями. Развитие науки и техники порождает такое многообразие новых средств и методов производства, направлений его технического развития, которые выходят за пределы возможного их охвата рамками прямого управления. Это вызывает объективную необходимость использования элементов саморегулирования бизнеса по созданию и внедрению новой техники. Они призваны оперативно реагировать на требования, обусловленные появлением новых потребностей, изменением в их структуре, а также воздействием на производство новых достижений науки и техники.

Необходимость ускорения инноваций на современном этапе повышает роль таких усиливающих восприимчивость хозяйствования к нововведениям регуляторов, как норма эффективности инвестиций, цена на новую технику, процент за банковский кредит, нормы амортизации, нормативы обновления продукции, распределения прибыли и т.п.

Разрешению противоречий научно-технического прогресса мог бы способствовать процесс стирания отчуждения жизни через ее демократизацию, управление и развитие духовного и культурного уровня человека. Человек должен так строить мир, чтобы он мог познавать и усваивать в нем истинно человеческое, чтобы мог чувствовать себя человеком, одновременно совершенствуя и развивая себя и жизненные идеалы. Мир стремится к тому, чтобы человек познал самого себя, сделал себя мерилем всех жизненных отношений, дал им оценку сообразно своей сущности.

Библиография к главе 3

1. Гануш Г. И., Ядгаров Я. С., Сидоров В. А. Феномен рыночного хозяйства // Белорусский экономический журнал. 2016. № 2 (75). С. 131–141.
2. Горозия В.Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса // Человек. Государство. Глобализация. , Выпуск 3 / Сборник философских статей. Под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С.98-117.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 31.
4. Маркс К. Капитал / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 726.
5. Маркс К. Капитал / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. С. 91.
6. Маркс К. Теории прибавочной стоимости / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. С. 460.
7. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 37.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. С. 440.
9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 42)
10. Мырзалиев Б. С., Сидоров В. А., Ядгаров Я. С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы: Издательство «Нұрлы Бейне», 2016. 395 с.
11. Парцвания В.В. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сборник философских статей. Выпуск I. СПб.: «Петрополис», 2001. С. 10–18.
12. Саргсян Г. Л., Маркосян А. Х., Сидоров В. А., Ядгаров Я. С. Трансформационные аспекты феномена рыночного хозяйства: монография. Ереван: Издательство «Зангак», 2016. 596 с.
13. Силагадзе А. Н., Сидоров В. А., Ядгаров Я. С. Феномен рыночного хозяйства: фундаментальные и прикладные основы: монография. Тбилиси: Издательство «Универсал», 2016. 252 с.
14. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В. А. Сидорова, Я. С. Ядгарова, В. В. Чапли. Краснодар, 2016. 497 с.
15. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 472.
16. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 281.
17. Sidorov V. A., Yadgarov Y. S., Chaplya V. V. The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. Printed in the UK. 620 p.

4. ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА – ПОЧТИ ЗАБЫТЫЙ, НО РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

4.1. Эволюция взглядов на понимание сущности и роли домохозяйств в рыночной экономике

Сегодня во всем мире, в том числе и Россией ведется активный поиск новой модели социально-экономического развития. Системный подход к изучению реалий и векторов развития может быть использован для обоснования теоретических основ стабилизации и выбора стратегии развития рыночной системы хозяйствования современной России.

Человекоцентристский вектор экономической системы изменяется по мере того, как меняются потребности и ценностные ориентации человека. Потребности человека развиваются в пределах каждого поколения и по мере смены поколений. Происходит переход от потребностей «экономического человека» к более широкому кругу потребностей человека как важнейшего субъекта общества, культуры, духовно-нравственных ценностей. Такое изменение вектора ценностных ориентаций человека свидетельствует о возрастании роли ценностей домашнего хозяйства – базового субъекта воспроизводства населения и его социально-экономического сознания в новой реальности.

В любом обществе (древнем, примитивном, развивающемся и развитом) домохозяйство выступает главной силой в производстве и распределении товаров и услуг. Оно было важно при производстве, уходе, воспитании детей, приготовлении пищи, защите от болезней и другого риска, как гарант репутации его членов. И хотя выдающиеся экономисты, провозгласили домохозяйства основой экономической жизни, но ни в «Принципах экономики» Маршалла, ни в «Принципах политической экономии» Милля, ни в «Богатстве народов» Смита, ни в каком-либо ином великом труде не уделено значительного внимания функционированию домохозяйств.

Сегодня домохозяйства принято считать фундаментом, на котором основан общественный порядок. Однако они остаются одним из наименее исследованных институтов, несмотря на то, что последние 40 лет экономисты пытаются систематически анализировать экономическое поведение домохозяйств и ее членов. Рассмотрим их подробнее.

Изучение домохозяйства как такового и его истории начинается с 1861 г., когда вышла в свет работа Бапофена «Материнское право». С тех пор очень много ученых и социологов занимались этой проблемой. Но область их исследований и споров, так или иначе, не отходила от брачных отношений.

В 1895 г. вышла книга М.М. Ковальского «Очерк происхождения и развития семьи и собственности», в которой автор пришел к выводу: «Семья не представ-

ляет собой союза только тех лиц, которые связаны между собой браком или кровным родством; это община, члены которой живут под одной кровлей. В число их входят не только свободные, но все находящиеся в какой бы то ни было зависимости от главы общины, т.е. рабы и вольноотпущенники. Семью эту можно назвать или определить как совокупность лиц, живущих вместе и признающих власть одного и того же домовладыки».

Но еще раньше марксистская экономическая школа, научно обоснован органическую связь личной собственности с домохозяйством, существование которой немыслимо без присвоения предметов потребления и домашнего обихода, определила необходимость домохозяйства возникновением и функционированием семьи как ячейки общества, предполагающей ведение обособленного хозяйства.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии», что у дикарей каждая семья имеет свою пещеру или хижину, как у кочевников отдельный шатер. Это раздельное домохозяйство становится все более необходимым вследствие дальнейшего развития частной собственности. У земледельческих народов общее домохозяйство так же невозможно, как и общее земледелие.

Они доказали, что сущность семьи характеризуется специфической совокупностью социальных, в том числе экономических, отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что объективная необходимость существования домохозяйства основывается на недостаточно высоком уровне развития производительных сил для полного удовлетворения потребностей членов общества, а В.И. Ленин отмечал, что определяющим фактором развития семейных отношений были и будут социально-экономические отношения.

В России после 1917 г. были сделаны попытки в создании общегосударственного хозяйства. В то время А.М. Коллонтай утверждала, что с ростом числа общежитий будет отмирать семейное домоводство, с отмиранием же индивидуального хозяйства, замкнутого в рамках обособленной квартиры, ослабеют скрепы современной буржуазной семьи. Перестав быть потребительской единицей, семья в современном виде не сможет существовать, она распадется, упразднится. Этого не произошло.

Домохозяйства индивидуальны по своей форме и социальны по своему основному содержанию. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Из этого известного ленинского положения вытекает, что человек и его домохозяйство свободны лишь в той степени, в какой общественные условия дают ему возможность удовлетворять свои потребности и запросы. Именно поэтому социальная сущность домохозяйства, его экономическая природа и характер определяются экономическим строем общества, который отражает прежде всего достигнутый им уровень материальной, духовной и нравственной культуры.

Современная экономическая мысль рассматривает домашнее хозяйство, не только как важного потребителя, но и производителя. Домашнее хозяйство в рыночной экономике представляет собой экономическую единицу в составе одного

или нескольких лиц, которая самостоятельно принимает решения, стремится к максимальному) удовлетворению своих потребностей, отдавая им определенные предпочтения, является собственником какого-либо фактора производства (чаще всего рабочей силы), обеспечивает производство и воспроизводство «человеческого капитала».

Существуют разные точки зрения в понимании содержания домохозяйства. Так, например, А. Олейник определяет домохозяйство как группу людей, объединенных общей задачей воспроизводства человеческого капитала, местом, бюджетом и семейно-родственными связями; в основе такого домохозяйства лежат властные отношения, предполагающие, что права по контролю над совместной экономической деятельностью принадлежат одному из его членов – «главе семьи», и при этом основополагающая роль в домохозяйстве отводится рутине и предсказуемости действий. Последние обеспечивают реализацию защитных функций домохозяйства, усиливающихся в условиях радикальных изменений и необходимых для концентрации и воплощения созидательных, творческих способностей, когнитивных возможностей индивидов.

К. Макконелл и С. Брю определяют домохозяйство как экономическую единицу, состоящую из одного или более лиц, которая снабжает экономику ресурсами и использует полученные за них деньги для приобретения товаров услуг, удовлетворяющих материальные потребности человека.

Домохозяйство как экономическую единицу характеризуют следующие черты:

– каждое домохозяйство принимает единое решение, как будто оно состоит из одного человека, т.е. экономистов не интересуют принципы выработки домашними хозяйствами подобных решений;

– домохозяйства являются полновластными владельцами факторов производства и самостоятельно принимают решения об их продаже производителям товаров и услуг;

– любое домохозяйство, принимая решение, стремится получить максимальное удовлетворение своих потребностей, или, как еще говорят, максимизировать получаемую полезность.

Домохозяйство – это «носитель» множества социально-экономических отношений, складывающихся в сферах производства распределения, обмена и потребления. Поэтому ясно, что без учета домохозяйства анализ проблем экономической жизни был бы не полон.

Среди зарубежных специалистов можно выделить Г. Беккера, автора «Новой экономической теории семьи» (1983 г.), который считает, что семья стремится к максимизации полезности в условиях ограниченного семейного дохода, рассматривает рождение детей и заботу о них как долгосрочные вложения капиталов родителей, как предметы длительного пользования или денежные активы, которые дают отдачу в виде удовлетворения определенных потребностей родителей, денежной помощи им в будущем. Такой инновационный подход к данной

проблеме фактически сформировал направление в экономической науке – новую экономику домохозяйств (*new household economics*) – анализ домохозяйств как рациональное сочетание времени членов домохозяйства в использовании рыночных ресурсов, необходимых для производства желаемых результатов или благ. Эта теория не обращает внимания на внутреннюю организацию и структуру семей и домохозяйств и близка к неоклассической теории, предполагающей беззатратное и эффективное функционирование домохозяйств по аналогии с фирмами. Ее предмет включает не только рыночное поведение домохозяйства (предложение и спрос рабочей силы, спрос на товары), но и такие явления, как брак, рождаемость, образование детей и распределение времени.

Отличие семьи от домохозяйства. На практике и в теории до недавнего времени понятия «домохозяйство» и «семья» отождествлялись. Принципиальные отличия семьи от домохозяйства состоят в следующем: домохозяйства шире по своему составу за счет лиц, ведущих общее с семьей домашнее хозяйство, но не состоящих с членами семьи в отношениях родства. И в качестве таких лиц выделяются домашняя прислуга, няни, воспитатели, служащие, секретари домашние учителя, гувернеры, если они живут в семье нанимателей. А также лица, которые семья приняла к себе, чтобы поддержать либо материально, либо из-за неспособности их самим обслуживать себя. А также к домохозяйству относится и один человек; «одиночка» не считается семьей, но этот же человек и его деятельность по самостоятельному ведению домашнего хозяйства представляет собой именно домохозяйство. То есть домохозяйство может состоять из одной или нескольких семей.

Начиная с 1994 г. в России, был осуществлен переход российской статистики к общепринятому в мировой практике подходу к учету именно домохозяйств, а не семей. В соответствии с рекомендациями ООН основным признаком выделения домашнего хозяйства как самостоятельной хозяйствующей единицы служит совместное ведение домашнего хозяйства или совместное проживание в жилой единице, а также их сочетание. Основным признаком домохозяйства является наличие между людьми отношений, возникающих при организации совместного быта, ведения общего домашнего хозяйства, и так далее. При этом, в отличие от семьи, отношение родства или свойства между членами одного домохозяйства не обязательны.

Вот почему нельзя в строгом смысле называть семьей группу студентов, проживающих в общежитиях или «снимающих» квартиры у населения, имеющих таким образом общее жильё, текущие расходы, приготовление пищи, общий досуг, оказывающих поддержку друг другу. Она скорее подходит под категорию домохозяйство.

В 1949г. социолог-функционалист, Джордж Мердок, после изучения 250-ти семей различных слоев общества определил семью как социальную группу, характеризующуюся совместным проживанием, общим ведением хозяйства и вос-

производством, включающую взрослых обоих полов и одного или более собственных или приемных детей. Однако есть семьи и других типов: неполные, нетрадиционные, моногамные, полигамные и т.д. Д. Мердок рассматривает нуклеарную семью, состоящую из мужчины, женщины и детей, не принимая во внимание различия в обычаях и опыте. Утверждение, что такого типа семья универсальна, оспаривается антропологами, и социологами.

4.2. Методологические подходы к исследованию домохозяйств

Неоклассическая теория, составляющая основу современной ортодоксальной экономической науки, является по сути теорией индивидуального выбора или теорией принятия индивидуальных решений в условиях полной определенности и рациональности. Неоклассический анализ домохозяйств заключается в следующем. Домохозяйство и индивид рассматривается как тождественные понятия. Это достаточно узкий подход, ведь домохозяйство может состоять из нескольких субъектов (родители, дети и т.д.). Д. Гэлбрейт в работе «Экономические теории и цели общества» называет домашнее хозяйство изошренным средством для маскировки роли женщин, которая уступает первенство в принятии решения мужчине; в качестве отдельного потребителя домохозяйство не допускает выражения индивидуальности и личных предпочтений, а требует подчинения их определенному индивиду, в основном доходополучателю. В рамках этой теории не исследуются отношения внутри домохозяйства, цели его образования и т.д., в этом смысле домохозяйство, как и фирма, является «черным ящиком».

Домохозяйство трактуется как хозяйствующий субъект, действующий целерационально, что означает «продуманное использование условий и средств для достижения поставленной цели». «Целерациональность» отличается от «ценностной рациональности», при которой цели зависят от неких социальных ценностей, т.е. не определяются самим домохозяйством. Домохозяйство это всегда «оптимизирующий рационализатор». Домохозяйство функционирует при отсутствии неопределенности, т.е. ожидаемые результаты его деятельности либо достоверно известны, либо точно не известны, но могут быть описаны при помощи вероятностных распределений. Домохозяйство не сталкивается с ситуацией, при которой невозможно сформировать вероятностные распределения возможных будущих исходов (поскольку не известны ни вероятности наступления каждого из отдельных исходов, ни общее их количество).

Предполагается совершенство счетных и когнитивных способностей домохозяйства и допускается, что домохозяйство в состоянии обработать абсолютно любое множество информации. Предполагается наличие жесткого разграничения между предпочтениями и ограничениями, целями и средствами. Неоклассическая теория отрицает возможность влияния ограничений на предпочтения, т.е. интеграцию первых в целевую функцию домохозяйства; это означает, что отвергается феномен, названный К. Боулдингом синдромом «зеленого винограда».

Домохозяйство анализируется как строго упорядоченный и согласованный набор предпочтений, а его поведение – как оптимизирующие действия по максимизации целевой функции (полезности). Главный тезис – домохозяйства всегда и везде ведут себя полностью рационально. Неоклассический анализ поведения домохозяйства (и прочих экономических субъектов) характеризуется инструментализмом, т.е. возможностью применения создаваемых в его рамках моделей для количественных измерений и прогнозов.

Неоклассический подход к исследованию экономических субъектов домохозяйств характеризуется отсутствием такого свойства, как реалистичность. Неоклассические модели не описывают действительность такой, какая она есть, не отражают реально происходящие процессы, изменения. Это представляет собой главную “претензию” неоклассической теории со стороны представителей институционализма.

Сущность институционального подхода заключается в акцентировании внимания на нормах, правилах и стереотипах мышления, управляющих поведением индивидов в реальном экономическом пространстве. Институциональная теория анализирует внутреннюю структуру домохозяйства, мотивы его образования, цели деятельности. Домохозяйства и индивиды не тождественны друг другу, не редуцируются к семье. Домохозяйство представляет собой группу людей, объединенных общей задачей воспроизводства человеческого капитала, местом проживания, бюджетом и семейно-родственными связями. В основе домашнего хозяйства лежат властные отношения – права по контролю над совместной экономической деятельностью передаются одному из его членов – главе семьи. При этом цели деятельности домохозяйства различаются в разных типах экономических систем, т.е. разных типах институциональной среды. В рамках институционального анализа домохозяйство перестает быть «черным ящиком». Домохозяйство описывается как хозяйствующий субъект, «вписанный» в соответствующую институциональную структуру. Конкретные цели отдельно взятого домохозяйства подвергаются воздействию со стороны всей социально-экономической и институциональной среды, и в частности, зависят от взаимодействия с другими домохозяйствами и их группами, поэтому не только цели, но и средства их достижения могут определяться извне по отношению к домохозяйству. Таким образом, многие действия домохозяйства осуществляются не осознанно, что вообще не соответствует рациональному поведению.

Институциональный анализ признает неопределенность важнейшей характеристикой внешних условий, с которыми сталкивается домохозяйство. При принятии многих важных хозяйственных решений в первую очередь решений, касающихся структуры портфеля (портфельных решений), домохозяйства сталкиваются с ситуацией, при которой невозможно даже с помощью вероятных распределений оценить будущие результаты осуществляемого сегодня выбора, например, в какой форме выгоднее осуществлять сбережения российским домохозяйствам. Счетные и когнитивные способности домохозяйства несовершенны.

Возможности членов домохозяйства в сборе и обработке информации ограничены. Предпочтения и ограничения не отделены друг от друга барьером. Целевые установки домохозяйств в определенной мере зависят от доступности средств к их достижению, доступности, во многом определяемой институциональной средой. Перечисленные свойства не позволяют строить стандартные оптимизационные модели, но они отражают действенные характеристики домохозяйств и дают возможность создавать более реалистичные теории.

Домохозяйство очень часто не может быть рациональным оптимизатором, поскольку в реальности постоянно действует в ситуациях, в которых нет возможностей для оптимизации. Согласно классификации, предложенной институционалистом Дж. Ходжсоном, к таким ситуациям относится целый ряд.

Масштабность информации. Это ситуация, при которой информации столь много, что домохозяйство не в состоянии ее обрабатывать: несмотря на доступность информации, ее усвоение требует весьма значительных затрат времени и труда. Типичным примером является выбор потребительских благ в супермаркете, где, например, домохозяйству приходится выбирать между сотнями сортов различных видов продовольствия или других потребительских благ (одежда). Поэтому домохозяйство не в состоянии принять полностью рациональное решение, поскольку не может обработать весь этот массив данных.

Сложность информации. Это ситуация, при которой объем информации не велик, но у домохозяйств нет соответствующего уровня квалификации для того, чтобы его обработать. В этих условиях существует разрыв между сложностью среды в плане принятия решений и аналитическими и вычислительными способностями агента. Примерами могут служить приобретения некоторых благ со сложными техническими характеристиками – компьютеры, видеокамеры, автомобили.

Неопределенность – недостаток сведений или их отсутствие относительно будущих результатов действий, осуществляемых в данный момент, например, при приобретении ценных бумаг домохозяйство не может прогнозировать будущий доход. В реальной действительности домохозяйство постоянно действует в той или иной ситуации, выполняя различные функции. Так, даже семейный бизнес не застрахован от неопределенности, а покупки потребительских благ иногда принимают чрезмерные формы, называемые шопингоманией. Институциональная теория исходит из того, что в большинстве случаев своей деятельности домохозяйство не является рациональным оптимизатором. Тогда возникает вопрос, что же лежит в основе предпринимаемых действий домохозяйства? Институциональная теория предлагает несколько вариантов ответов на этот вопрос.

1. Рутинизация – укоренившиеся шаблонные правила предпринимаемых действий домохозяйства, они бессознательные (внесознательные) и осуществляются при отсутствии выбора в принятии решений.

2. Обычаи – вид принуждения по отношению к индивидам, связанный с наличием определенного мнения, представления конкретной социальной группы

(коллектива) или общества в целом. Обычаи как социальный феномен могут быть элементом давления на отдельные домохозяйства (например, национальные обычаи).

3. Привычки – личная склонность членов домохозяйства к определенным правилам, действиям, что позволяет экономить на трансакционных издержках и поступать более рационально.

4. Ориентация на общепринятое (среднее) мнение. Это близко к эффекту толпы Веблена, когда домохозяйство в своих действиях ориентируется на большинство, на другие домохозяйства.

5. Ограниченная (процедурная) рациональность. Домохозяйство действует рационально в выборе тех или иных решений, пока не найдет рациональное сужение диапазона выбора благ и осуществит некий «удовлетворительный» вариант, который противопоставлен «оптимизации». Это среднее между следованием привычкам и оптимизационным поведением.

6. Жизнерадостность – действия домохозяйств на основе оптимизма и желания активности, позитивного восприятия действительности. Это нерациональные действия, но могут быть единственно возможными в ситуации неопределенности. Известен такой факт – многие приобретения члены домохозяйства, особенно женщины, совершают для поднятия настроения, жизненного тонуса.

Среди этих принципов действий, поведения домохозяйств институциональная теория особое мнение отводит рутине и привычкам, которые обеспечивают концентрацию на наиболее важных сторонах повседневной деятельности, защитную функцию домохозяйства и удовлетворяют потребность его членов в самореализации.

Следует согласиться с позицией А. Олейника, отмечающего, что анализ роли привычек и рутин «в функционировании домашнего хозяйства помогает предположить обусловленность его структуры особенностями институциональной среды, в которой оно действует, а именно - степенью ее неопределенности, соотношением между формальным и неформальным институтами, скоростью происходящих в ней изменений и т.д.» Другой категорией институциональной теории является норма.

4.3. Нормы и рутины домохозяйства: единство и различие

Понятия норма и рутина тесно взаимосвязаны, близки по смыслу, но не тождественны. Рутинa, по определению Э. Гидденса, «является доминирующей формой повседневной социальной активности», обеспечивающей непрерывность и предсказуемость повседневной жизни. Рутинa относится к области бессознательного, внесознательного и тесно связана с установками, формирующимися на основе конкретных потребностей индивидов и их деятельности по их реализации. Наличие рутины в деятельности домохозяйств ведет к экономии ресурсов (информация и труд), позволяет более оптимально распределять другие ресурсы –

потребительские товары, доход, инвестиции в человеческий капитал; без рутины домохозяйство не могло бы считаться рациональным.

Норма – базовый регулятор взаимодействия людей. Нормой определяется, как должен себя вести индивид в различных ситуациях, при этом выполнение предписания носит добровольный характер либо основывается на санкциях (социальных, экономических, юридических).

Нормы – это правила, используемые индивидами для согласования своей деятельности, своих действий с другими индивидами, субъектами. Получило широкое распространение представление о том, что следование нормам противоречит принципам рационального поведения, при этом норма трактуется достаточно узко как абсолютный императив в деятельности. Более конструктивной представляется позиция, согласно которой норма становится еще и основой для интерпретации намерений и действий индивидов, поведения других индивидов, с которыми он сталкивается в той или иной ситуации. Следование нормам может быть как добровольным, так и принудительным процессом, т.е. нормы, которые постоянно воспроизводятся в рамках домохозяйств и лежат в основе его деятельности, приобретают характер рутины, отдельные нормы более подвижны и изменчивы, ряд норм может быть более конкретен и возникать в зависимости от ситуаций. Следование нормам позволяет индивиду более или менее достоверно предположить возможные действия других субъектов, а последним предполагать действия данного индивида. Таким образом, *норма - это категория сознательной деятельности индивидов и этим она отличается от рутины*, как области бессознательной, когда нормы закладываются в деятельность автоматически. Домохозяйство основывает свою деятельность и на рутине, и на сознательно применяемых нормах, и этим она мало отличается от фирм. Специфика домохозяйств заключается в соотношении рутины и норм, первые здесь играют доминирующую роль.

По нашему мнению, констатация факта наличия внутренней организации домохозяйства должна быть дополнена также исследованием экономических отношений внутри него, складывающихся между его членами.

Внутренняя деятельность домохозяйства основана на определенных нормах хозяйствования, которые следует подразделять на общественные, общепринятые, сформировавшиеся как результат действия субъектов, внешних по отношению к домохозяйствам (государство, фирмы и т.д.) и индивидуальные, которые домохозяйство самостоятельно вырабатывает и устанавливает в своей деятельности в соответствии (или в противопоставлении) с общественными нормами. Так, домохозяйство в соответствии с общественной нормой (законом) может свободно заниматься куплей-продажей валюты на финансовом рынке, но индивидуальной нормой это становится для части домохозяйств, реально осуществляющих эти операции, иногда и за рамками закона (скупка с рук). Это пример того, как общественная норма трансформируется в индивидуальную и может вступить

в противоречие с первой. Другой пример – запрет на валютные операции частным лицам в государственной экономике, что все же не мешало отдельным домохозяйствам на свой страх и риск заниматься этим. И это становилось их индивидуальной нормой хозяйствования, но противоправного характера (эти субъекты назывались валютными спекулянтами).

В основе общественных и индивидуальных норм хозяйствования лежат имущественные отношения членов домохозяйств, связанные с собственностью на объекты домашнего имущества и ранжированием пучка прав собственности внутри домохозяйства (какие объекты, кому принадлежат, кто ими распоряжается, пользуется, на каких условиях), и властные отношения, связанные с правом контроля над совместной экономической деятельностью одного или нескольких членов домохозяйств. Нормы хозяйствования отражают уровень развития и тип имущественных властных отношений домохозяйства, но зависимость их не носит линейного характера. При одном и том же типе и уровне имущественных и властных отношений могут быть различные нормы хозяйствования – от участия в нерыночном секторе экономики до занятия теневой деятельностью. И при разных типах и уровне имущественных и властных отношений в домохозяйстве (от централизованных до партнерских) возможны одинаковые нормы хозяйствования (семейный бизнес). Выбор норм (правил) хозяйствования домохозяйство осуществляет в соответствии со своими предпочтениями, целями и имеющимися ресурсами.

Рассмотрим внутреннюю структуру домохозяйств, определяемую его нормами. В обобщенном виде это представлено на рис. 2.

Данная схема иллюстрирует дифференциацию норм (внутренних институтов) домохозяйства на общественные и индивидуальные и раскрывает содержание их применительно к ресурсам домохозяйства, непосредственно домашнему производству и доходам в сопоставлении с расходами (финансами). В реальной деятельности домохозяйств они тесно взаимосвязаны, взаимопереплетены и взаимообусловлены, что при этом не исключает их совпадения и их протипоставления. Так, одной из общественных норм хозяйствования в условиях рынка является организация семейного бизнеса, однако как индивидуальная норма (с учетом традиций и возможностей членов домохозяйства) она может иметь широкий спектр проявления – от полного отрицания (неприятия) этой нормы до полного жизнеобеспечения за счет нее. Соотношение общественных и индивидуальных норм (внутренних институтов) в домохозяйстве может быть различным. При этом те или иные нормы могут преобладать, детерминировать другие.

Так, если в домохозяйстве преобладают индивидуальные нормы, то его сложнее модифицировать в процессе реформирования, оно достаточно устойчиво и стабильно за счет адекватности форм и методов хозяйствования своим внутренним индивидуальным нормам. Вместе с тем оно и более консервативно. Если индивидуальные нормы значительно отличаются от общественных, то это может служить импульсом развития инертных сил, снижения адаптивности и

приспособляемости домохозяйства к условиям внешней среды. Чем ближе по содержанию общественные нормы хозяйствования и индивидуальные, тем органичнее домохозяйство вписывается в макроэкономическую среду и эффективнее взаимодействует с другими субъектами.

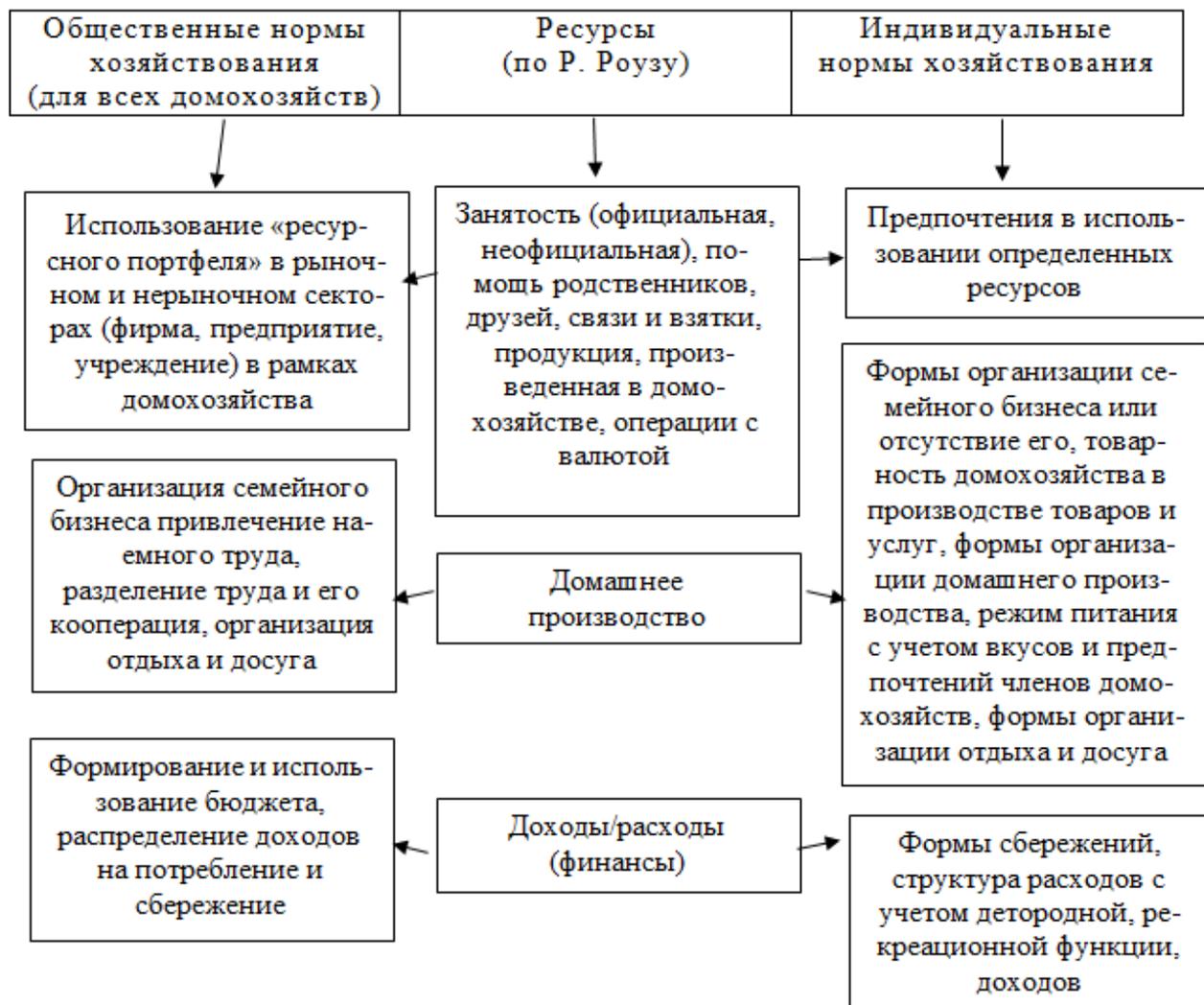

Рисунок 2. Нормы (внутренние институты) в домохозяйстве

Сложность экономического положения российских домохозяйств заключается в трансформации общественных норм хозяйствования, появлению новых, таких, которые еще десять лет назад не были доступны и законодательно признаны, например, развитие семейного бизнеса. К таким стремительным переменам не все домохозяйства восприимчивы, те из них, для которых новые общественные нормы хозяйствования стали «табу», оказались в менее выигрышном положении, чем те, которые восприняли их и трансформировались. Рынок сделал общественной нормой хозяйствования бизнес, предпринимательство. Если государство его поощряет в той или иной форме, то активнее развивается семейный бизнес. В противном случае если государство бизнес «зажимает», домохозяйству

сложнее принять его как индивидуальную норму хозяйствования. Так, в России после кризиса 1998 г. предпринимательская активность резко упала.

Следует отметить, что и общественные, и индивидуальные нормы домохозяйств как институциональных структур имеют свою специфику в каждой стране, в зависимости от уровня ее социально-экономического развития, демократических свобод, роли семьи в обществе, экономического статуса домохозяйств в современной институциональной системе. Чем выше уровень развития страны, тем более четко и полно прописаны общественные нормы в домохозяйстве и более унифицированы индивидуальные нормы. Например, европейские страны в большинстве своем как раритеты сохраняют национально-исторические традиции домохозяйств. В Шотландии мужчины носят национальные костюмы (юбки) в особые дни – праздники, фестивали, в Италии знаменитые карнавалы в Венеции собирают туристов из разных стран, а коррида сохранилась только в ряде стран (Португалии, Испании, Франции).

Более ярко выражены индивидуальные нормы домохозяйств в странах с так называемой традиционной экономикой – в Южной Африке, Латинской Америке. Это относится и к организации непосредственно домашнего производства и к нормам их жизнеобеспечения. В России такую яркую индивидуальность имеют домохозяйства на Крайнем Севере (чукчи, эскимосы).

Таким образом, в рамках такой институциональной структуры как домохозяйство существуют и тесно взаимодействуют как общественные, так и индивидуальные внутренние нормы, что позволяет сделать вывод об их сложной институциональной организации.

В рамках домохозяйств, помимо рутины, можно выделить еще ряд институтов: связи, бюджет, собственность (имущество). Наличие такого института как бюджет для домохозяйства особо важно. По результатам опросов, регулярный учет расходов и доходов ведут только 60% домохозяйств. Ведение бюджета означает наличие элементов рациональности в организации повседневного функционирования домохозяйства.

4.4. Бюджет домохозяйств

Бюджет домохозяйств – это финансовый план, представляющий собой роспись его доходов и расходов за определенный период времени (неделю, месяц, год).

Бюджет домохозяйства может быть представлен 4 способами: бухгалтерским счетом, управлением, таблицей (матрицей), схемой. Уравнение бюджета домохозяйства выглядит таким образом:

$$Y = C + T + S,$$

где Y – доходы домохозяйства, включающие зарплату, ренту, проценты (дивиденды), ренту, предпринимательский доход, трансферты (пособие на детей, пенсии и т.д.), переводы из-за границы;

C – расходы на оплату товаров и услуг;

T – налоги и пошлины;

S – накопления (сбережения), которые могут включать покупку ценных бумаг и неиспользованные, свободные денежные средства.

Наиболее распространен бюджет домохозяйства в виде бухгалтерского счета, предполагающего выделение статей доходов и статей расходов.

Бюджет называется сбалансированным, если расходы выше доходов, и профицитным, если доходы выше расходов. Доходы домохозяйств складываются из следующих элементов:

- заработная плата;
- предпринимательский доход;
- доходы от собственности (рента, проценты, арендные платежи, дивиденд);
- государственные трансфертные платежи (пенсии, стипендии, пособия, бесплатные услуги в области здравоохранения, образования);
- доходы из прочих источников (помощь родственников, друзей и благотворительных организаций).

Расходы домохозяйств включают:

- налоги и соцстрахование;
- питание, одежда, обувь;
- квартплата и другие коммунальные услуги, транспорт;
- мебель, бытовые приборы и другие товары длительного пользования;
- промышленные товары кратковременного пользования (бытовая химия);
- образование, повышение квалификации;
- досуг, путешествия, развлечения;
- добровольные пожертвования и взносы в общественные организации;
- прочие расходы;
- накопления (сбережения).

Сбережения – один из наиболее важных способов использования доходов, с помощью которого домохозяйства могут приобретать дорогостоящие предметы потребления, страховать себя от различных неожиданностей, рисков (возможность потери рабочего места, низкая зарплата и ее нерегулярное получение, физиологические проблемы и т.д.).

Структура доходов и расходов домохозяйств индивидуальна, выделяют две основные статьи – постоянные расходы, которые осуществляются всегда (ежедневно, еженедельно, ежемесячно), и их трудно изменить, т.е. сократить или увеличить потребление определенных услуг (например, расходы на питание, коммунальные, транспортные услуги и т. д.) и переменные расходы - осуществляются периодически (раз в неделю, месяц, год и более) - покупка одежды, квартиры, подарков и т.д.

Если говорить об уровне денежных доходов частных домохозяйств в странах – членах Европейского союза, то он различается в 2 раза, а с учетом стран-кандидатов – более чем в 5 раз.

Потребительские расходы – это часть личных доходов, которая безвозвратно и беспроцентно уходит к производителям.

Среди объектов потребительских расходов можно выделить:

- товары кратковременного пользования (срок – менее года);
- товары длительного пользования (срок – более года).

За 10 лет (с 2005 по 2015 г.) среднедушевые денежные доходы домохозяйств в РФ выросли с 8 088 до 30 474 рублей в месяц, а среднедушевые потребительские расходы соответственно с 6 627 рублей до 21 636 рублей. В 2016 г. доход населения в месяц составил 30 775 рублей в месяц (рост к 2015 г. на 1%); средняя заработная плата по итогам за 2016 г. равнялась 36 703 руб. (выросла на 7,7% к 2015 г.), в реальном выражении она увеличилась всего на 0,6%.

Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц увеличились с 5627 руб. в 2005г. до 21636 руб. в 2015г.

О структуре и динамике денежных доходов и потребительских расходов российских домохозяйств можно судить по таблице 1.

Данные таблицы свидетельствуют о наличии тенденции к падению доходов от предпринимательской деятельности, оплаты труда, доходов от собственности, росте социальных выплат и других доходов. Это вызвано рядом факторов, обуславливающих неблагоприятные условия развития российской экономики в данный период. Немаловажную роль при этом играет системный, интегрированный, перманентный глобальный кризис, обусловивший затяжную депрессию. Естественно при этом сокращение потребительских расходов населения и потребительского спроса.

Наибольшую обеспокоенность у большинства домохозяйств вызывают расходы, съедающие огромную долю их зарплаты. В первую очередь это федеральные, то есть государственные, и местные налоги, которые, к сожалению, имеют тенденцию к росту.

Таблица 1 – Структура денежных доходов населения и их использования, (в процентах от общего объема денежных доходов) Структура потребительских расходов домашних хозяйств (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в %)

Показатели	Годы			
	2005	2010	2015	2016
Денежные доходы:				
От предпринимательской деятельности:	11,4	8,9	7,9	7,8
Оплата труда:	39,6	40,3	38,3	40,0
Социальные выплаты:	12,7	17,7	18,3	19,1
Доходы от собственности:	10,3	6,2	6,2	6,5
Другие доходы:	26,0	26,9	29,3	26,6
Использование денежных доходов:				
Покупка товаров и оплата услуг:	69,6	69,6	71,0	73,1
Обязательные платежи и разнообразные взносы:	10,1	9,7	10,9	11,2
Приобретение недвижимости:	2,5	3,4	2,9	2,9
Прирост финансовых активов:	17,8	17,3	15,2	12,8
- из него прирост (уменьшение) денег у населения:	1,5	2,3	-0,4	0,7
Потребительские расходы:				
Покупка продуктов питания:	36,1	32,9	35,4	35,5
Покупка непродовольственных товаров:	38,5	38,7	36,4	35,5
Покупка алкогольных напитков:	1,9	1,7	1,8	1,7
Оплата услуг:	23,5	26,7	26,4	27,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики Регионы России. Социально-экономические показатели.- М., 2017 г.

Во вторую – оплата трех основных ценностей: приобретение дома, оплата обучения в университете и сбережение средств на будущую пенсию. По сути дела, в этих трех основополагающих понятиях заложено финансовое воплощение так называемой «американской мечты».

Именно эти цели и определяют американское понятие богатства домохозяйства, и, не достигнув этого, ни один американец не чувствует себя обеспеченным человеком.

Уровень жизни в отдельных странах различен, и одним из показателей характеризующих этот уровень, служит потребительская корзина.

Расчеты потребительской корзины в нашей стране были впервые проведены в 1988 году. *Потребительская корзина* делится на три части: продукты, непродовольственные товары и услуги. Базовой является продуктовая корзина, так как для людей, живущих за чертой бедности, основная часть расходов – питание. Согласно методике здравоохранения США, для нормального потребления расходы на питание должны составлять 1/3 совокупных расходов потребителей. *Отсюда*

граница бедности равна утроенной величине расходов на питание. В нашей стране к началу 90-х годов доля бедной части населения составляла не менее 75%, нормально обеспечены были 15% и высокообеспеченные – 10% населения.

В 2016 г. потребительская корзина в России включала 156 наименований и в сумме равнялась 9,8 млн. руб., что соответствовало прожиточному минимуму на душу населения (с некоторой дифференциацией для трудящихся – 10 678 рублей в месяц, пенсионеров – 8 130 рублей, детей – 9 668 рублей).

Общественно необходимый стандарт потребления сегодня включает обеспеченность квартирой, домашней обстановкой, автомобилем, дачей (вторым домом).

Согласно «Рейтингу стран мира по уровню счастья населения в 2017 году» самой счастливой страной стала Норвегия – небольшое государство в Северной Европе, где Индекс счастья составил 7,537 балла. Вслед за Норвегией в рейтинге расположилась Дания, Исландия, Швейцария, Финляндия и т.д. Ни одна из крупнейших держав не вошла в десятки лидеров по этому рейтингу: США заняли 14 место, Германия – 16, Великобритания – 19. Россия находится выше середины – на 49 месте, ее показатель уровня счастья населения равен 5,963 баллам.

Опрос, проведенный специалистами Фонда общественного мнения в 2017 г. показал, что россиянам для счастья нужна зарплата в 50 тысяч рублей в месяц. Богатыми россияне считают тех, кто зарабатывает в среднем 100 тыс. рублей в месяц. При этом абсолютное большинство опрошенных убеждено, что огромный разрыв в доходах мешает развитию России. Такое мнение выразило 63% респондентов. Они полагают, что только 10% населения можно назвать богатыми, а количество бедных колеблется в диапазоне от 61 до 70%.

Кстати, средняя зарплата по Москве в первой половине 2017г. составила около 80 тысяч рублей. По России в среднем она вдвое ниже – около 40 тысяч. Поэтому свое счастье, его ощущение, москвичи оценили в 202 тыс. рублей ежемесячно. На эти деньги можно приобрести машину отечественной марки, шубу или 20 пар кожаных кроссовок модного бренда.

Таким образом, современные исследования домохозяйства показали, что они должны основываться на синтезе разных подходов, в том числе социологических, экономических и институциональных. Обусловлено это тем, что домохозяйство – это, с одной стороны, явление социальное, а с другой – в нем отражены экономические отношения производства, потребления, обмена и распределения. Серьезное влияние на поведение домашних хозяйств оказывают разного рода институты (правила, обычаи, традиции, нормы, ритуалы, законы и т.д.)

Отсюда изучать сущность домохозяйства нужно, принимая во внимание экономические, социальные и институциональные концепции. Только такой междисциплинарный подход позволит получить более глубокую картину функционирования домохозяйства.

5. РОССИЯ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

5.1. Парадигма предпринимательства: исторический опыт и исторический выбор для России

Ныне уже ни у кого не возникает сомнений в том, что именно глобализационные процессы определяют характер развития экономики и политики каждой отдельно взятой страны. В то же время достаточно продолжительный период существовало представление о том, что интеграция того или иного государства в мировое экономическое пространство во многом определяется интересами этого государства, действующей в нем национальной моделью хозяйственной системы и степенью развитости его экономики. Сегодня такая зависимость практически утратила свое значение. Появляется все больше оснований утверждать, что степень интегрированности государства в глобальную экономику зависит от интереса собственно глобальной экономической системы исключительно к его рыночному пространству и экономическим ресурсам. Таким образом, глобализация с ее негативными результатами обретает характер системного свойства капитализма на современном этапе его развития. Все это посеяло в умы людей сомнение в будущее позитивное развитие мира в условиях глобализации. Однако вырваться из прочно сжимающей экономические системы оболочки крайне сложно, а иногда и невозможно, так как малейший её разрыв может привести к разрушению сложившегося порядка вещей. Другое дело Россия, с ее историческим опытом, ресурсами и менталитетом. Именно она начала пробивать брешь в ранее казавшейся незыблемой системе за счет усиливающегося влияния на мировую политическую и социохозяйственную систему. Поэтому вполне понятными становятся причины углубляющихся противоречий России со странами Запада и агрессивных действий со стороны их политических элит, что, в конечном счете, и стало придавать в последнее время определенный оттенок характеру экономических отношений в глобализированном мировом хозяйстве. Реальное воплощение это получило во введенных в отношении России санкциях, которые не иначе как, по оценкам объективных экспертов, являются наивной и бесполезной попыткой приостановить объективный ход ее исторического развития как могучего государства, игнорирование интересов которого становится невозможным.

Россия, пройдя тяжелейшие испытания 1990-х, не только не превратилась в существо, идущее на закланье, а вспомнила о своей национальной идентичности, об истории свершений и побед, об экономическом суверенитете и, в конце концов, о национальной безопасности вообще и экономической безопасности, в частности. К процессу трансфера исторической памяти в реальные шаги по возвращению России на свое законное место одного из влиятельнейших государств мира подвигло понимание как видимых (декларируемых), так и скрытых (реальных) целей противников этого процесса, а именно того, что: а) глобализация – навязанный «сильными мира сего» процесс, позитивный результат которого был

для них предсказуем, отрицательный же для «слабых и наивных» – предрешен, а любые попытки, даже в виде сомнений в справедливости реальных результатов глобализации, становится поводом для широкомасштабной перманентной войны как политико-экономическими средствами (санкциями), так и собственно военными средствами; б) политико-экономические средства в отношении России – постоянно действующий, особенно в периоды подъема ее экономики и роста международного авторитета, негативный по форме и целям, но позитивный, с точки зрения социально-экономического иммунитета, инструмент; в) социально-экономический иммунитет – это исторически сложившееся явление и значимый фактор достижения целей возрождения России.

Здесь вполне уместно, во-первых, упомянуть о приверженцах теории «особого исторического пути России» Бердяеве, Достоевском, Соловьеве, Федорове с их признанием духовного избранничества и мессианского предназначения русского народа, о Тютчеве с его «умом Россию не понять, аршином общим не измерить ...», писавших о том, что Россия, как никто иной, способна вновь и вновь самостоятельно возрождаться из пепла; во-вторых, обратиться к фактам восстановления России в тяжелейших условиях исторических переломов и трагедий. С другой стороны, дать оценку исторически деструктивной позиции российской компрадорской буржуазии, ныне представленной в управлении корпорациями добывающего и банковского секторов и всячески пытающейся интересы корпораций поставить выше национальных.

И все же, лишь осознанного представления о мощном российском потенциале восстановления и развития недостаточно: несмотря на то, что экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных экономических мер, необходимо не просто добиться положительной динамики макроэкономических показателей, а осуществлять это, руководствуясь требованиями экономической безопасности как ключевого компонента национальной безопасности России, обеспечение которого следует рассматривать как сложную по функционалу и поликомпонентную по структуре систему.

Сегодня Россия получает шанс для возрождения собственного конкурентоспособного товаропроизводства, роста объемов производимой промышленной и сельскохозяйственной продукции, создания инфраструктуры для производства продуктов с высокой добавленной стоимостью. Это и возможность на примере национальной социально-экономической системы выстроить альтернативу реализованным в Европе глобализационным моделям.

Для этого нынешняя Россия нуждается в ускоренном развитии своей экономики, прежде всего, путем ее структурной перестройки на инвестиционно-инновационной базе. Это можно осуществлять при помощи таких факторов, которые сами обладают гибкостью и возможностями быстро мобилизоваться, перестраиваться и адаптироваться к нововведениям и внешним условиям, не требуют больших и долговременных инвестиций. Именно такими свойствами по определению

обладает предпринимательство, которое может выступать в качестве одного из основных факторов обеспечения экономической безопасности и локомотива экономических преобразований в стране.

Рассуждая о месте и роли предпринимательства в достижении целей развития, изначально все же следует определиться с внутренним содержанием этого и смежного с ним понятия «предпринимательская деятельность», которые часто в научной литературе считают тождественными, а также понятия «предпринимательское право», в сильной степени влияющее на раскрытие и практическую реализацию возможностей предпринимательства, которые позволяют его считать одним из основных видов экономических ресурсов.

Представляется возможным, опираясь на известные определения понятия «предприниматель» Р. Кантильона, А. Смита, Ж.Б. Сэя, А. Маршалла, Й. Шумпетера, которые соответственно выделяли такие особенности, как готовность идти на предпринимательский риск; нацеленность на получение предпринимательского дохода; умение соединять и комбинировать условиями производства; наличие организаторской функции и предпринимательских способностей; внедрение в производство или обращение новых, не применявшихся ранее, приемов деловой активности, считать предпринимательство социально-экономическим институтом в общественной системе, формирующимся при наличии в общественном хозяйстве необходимых условий (среды), позволяющих реализовать присущие только ему особенные функциональные признаки, и образующий определенный общественный слой, состоящий из субъектов, для которых важнейшими принципами функционирования является экономическая свобода и личная заинтересованность. В этом смысле понятие «предпринимательство» может ассоциироваться с фундаментом, на котором разворачиваются активные профессиональные процессы.

Последние, по нашему мнению, и связаны с понятием «предпринимательская деятельность», внутреннее содержание которого носит собственно процессный характер и под которым, согласно абз.3 п. 1 ст.2 ч. 1 Гражданского кодекса РФ, понимается в вольном изложении самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Понятие «предпринимательское право», сущностная сторона которого отражает один из факторов среды предпринимательства, определяется как комплексная интегрированная отрасль права, совокупность правовых норм, регулирующих на основе соединения частных и публичных интересов отношения в сфере организации, осуществления предпринимательской деятельности и руководства ей. Интегрированность этой отрасли права заключается в том, что составляющие ее правовые нормы принадлежат различным отраслям права и регу-

лируют предпринимательскую деятельность комплексно. Право на занятие предпринимательской деятельностью закреплено в п. 1, ст.34 Конституции РФ, согласно которой «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Таким образом, предпринимательская деятельность – это регулируемый нормами различных отраслей права процесс не только организации бизнеса и управления им, но и принятия предпринимателем на себя соответствующих рисков, связанных с вышеназванными функциями.

В 90-е годы, для которых характерным явился реальный переход к капиталистическим экономическим отношениям на основе либеральной экономической модели, наблюдалось массовое движение народа к упрощенной форме предпринимательской деятельности – коммерции, не связанной с производством, а представляющей собой исключительно торговлю ввозимыми из-за границы товарами, покрывающими крайне высокий дефицит продукции на товарном рынке. Происходило интенсивное накопление капитала, которое способствовало появлению целого класса предпринимателей, направивших этот капитал на приватизацию крупных предприятий различных отраслей народного хозяйства и превративших их в товарные склады и торговые площадки; на обретение права распоряжаться природными ресурсами России и безоглядную международную торговлю ими. Собственно этого и хотели наши конкуренты на мировом экономическом пространстве, реализуя скрытые цели глобализации.

Стоял ли перед сформировавшимся классом российских предпринимателей нравственный выбор между варварским накоплением капитала с вывозом его за границу и возрождением России как экономически могучего государства?

Знает ли история России попытку его предложить?

Научные положения о путях развития общества и его экономической системы в трудах представителей различных научных школ не отличаются единством подходов. В реальной же экономической практике чаще всего превалируют шаблонные и поэтапные модели, обещающие стабильное, прогрессивное становление экономик отдельных наций. В условиях научно-технического прогресса, меняющего облик экономических систем за короткий промежуток времени, естественным является стремление определенных слоев общества достичь желаемых результатов быстрыми темпами. И здесь «Homo economicus» или «экономический человек», живущий по принципу абсолютного экономического эгоизма, согласно известному шотландскому экономисту и философу, основоположнику классической школы политэкономии Адаму Смиту, стал символом благополучия и остается им в настоящее время. Но, в противопоставление этой парадигме, существует не менее прогрессивный, но более близкий к культурно-историческому коду России, свод положений, предложенный выдающимся отечественным экономистом, публицистом, предпринимателем и изобретателем Иваном Тихоновичем Посошковым. В интересах установления существенных отличий

теоретических установок Посошкова и Смита был выполнен сравнительный анализ двух наиболее значимых и известных научных трудов указанных авторов соответственно: «Книга о скудости и богатстве» (1724г.) и «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). Эта работа была выполнена в развитие ранее выполненных исследований В.Р. Мединского.

Уже сами названия этих работ наводят на мысль о различных парадигмах экономического развития общества. Посошков рассматривает обе стороны экономической медали: «Книга скудости и богатства», понеже имеет в себе изъяснение, отчего содевается напрасная скудость и отчего умножится может изобильное богатство». Для Посошкова важна взаимосвязь, но главное – причины двух противоречащих друг другу экономических явлений – богатства (достатка) и бедности (скудости) родного Отечества. Что же касается научного труда Смита, то здесь автор обращает внимание на причины достатка и выгоды, при этом проводя своё исследование в более широком диапазоне и распространяя свои выводы на понятие «народов», что наводит на мысль об «идеальной, шаблонной» модели.

Более детально нами проведено сравнение содержания ключевых положений, в частности:

1. О роли экономики в жизни общества. Посошков говорит о том, что экономика – лишь часть общественной жизни, а не самое главное в ней, что очень важна неразрывная связь экономики с понятиями морали и нравственности, её опора на интересы всего общества и его отдельных членов, что не жизнь зависит от экономики, а экономика создается для обеспечения всей общественной жизни; в то время как Смит считает, что экономика играет ключевую роль во всех сферах общественной жизни, становится смыслом жизни.

2. О цели экономики. Посошков считает, что экономика должна быть направлена на удовлетворение потребностей общества, Смит же – на реализацию личного интереса, на личную выгоду.

3. О роли государства в экономической жизни общества. Посошков: государство должно регулировать, контролировать и ограничивать экономическую деятельность; развивать отечественную крупную промышленность: сначала строить казенные заводы по переработке отечественного сырья, а затем передавать их в частные руки с взысканием за них оброка, «дабы люди богателись, а царская казна множилась...». Смит: экономика должна быть абсолютно обособлена от государственного вмешательства, проводя либеральную политику.

4. О конкурентоспособности производителей. Посошков писал о необходимости реализации государственной протекционистской политики в интересах создания условий для продвижения на внутренних и внешних рынках российской готовой продукции, об ограничении вывоза из страны сырья. Смит: конкуренция – двигатель экономики, должен носить естественный процесс, все на рынке решается по воле его «невидимой руки».

5. О причинах богатства. Посошков связывает причины богатства с идеей о единстве народа и совместной трудовой деятельности, со следованием правде «духовной»; его книга начинается с раздела «О духовности». О православной духовности: «священство – столп и утверждение всему человеческому спасению». Сам бизнес, считает Посошков, есть явление нравственное и нужен для того, чтобы в обществе становилось больше «правды». Смит видит причину богатства в личной выгоде, следовании принципу экономического эгоизма: рынок должен быть свободен от эмоций и ограничений, от пут нравственности, религии, предрассудков и государственного вмешательства; главный двигатель рынка – эгоизм людей, которые хотят обогатиться.

6. О причинах бедности. Посошков считает причиной бедности отрицание нравственной составляющей экономической жизни, нарушение законов морали. Смит – с собственной скупостью, глупостью и ленью.

7. О роли гражданина в экономической жизни общества. Посошков: взаимодействие на основе партнерских отношений, граждане – это «члены семьи» большого «хозяйствующего дома». Смит же считает, что экономическая жизнь не должна рассматриваться как общественное явление, экономические агенты, руководствуясь принципом экономического эгоизма, должны быть абсолютно независимы друг от друга и не связывать себя общественными обязательствами.

8. О положении богатых. Посошков считает, что богатые должны посвятить себя и свои ресурсы служению обществу, умножению богатства родного Отечества. Смит – личной выгоде.

9. О положении бедных. Посошков: перед обществом должна стоять необходимость обеспечить бедных работой и научить их зарабатывать. Смит же говорит о принципе естественного отбора, о выживании сильнейших.

10. О месте и роли предпринимателя в обществе и государстве. Посошков не считал предпринимателей главными людьми в обществе и государстве. Есть люди, которые должны заниматься экономикой, а другие вовсе и не должны.

На первый взгляд, современному «экономически развитому потребителю» может показаться, что взгляды Посошкова слишком идеализированы, тогда как смитовские идеи близки к реалиям нынешнего мира. И это понятно, ведь для современного капитализма характерно строительство экономических систем с опорой на воззрения сторонников и последователей английской политической экономии, серьезное влияние на которых оказала англосаксонская социально-политическая философия – целостная система, по сути, теория, которая опирается на несколько базовых аксиом (по Юнгу – «коллективное бессознательное»). Коллективное бессознательное – это почва, из которой произрастает та или иная модель цивилизации. Некоторые самоочевидные истины коллективного бессознательного англосаксов отражены в обиходном языке – «человек человеку волк», «жизнь – это жестокая борьба за существование», «своя рубашка ближе к телу»... Вот это и есть основа мировоззренческих позиций современных либе-

ральных экономистов. И как очевидна разница между этими позициями и воззрениями бывшего оброчного крестьянина, мастерового, купца, создателя фактически с чистого листа русской экономической науки И.Т. Посошкова.

Именно мировоззрение особого рода, ментальность русского народа, глубокие духовные корни стали фундаментом социально-экономического иммунитета России как исторически сложившегося явления и значимого фактора обеспечения её экономической безопасности.

Что же касается сочинения Ивана Посошкова «Книга о скудости и богатстве», то она стала известна лишь после ее опубликования в 1842 г. Зато книга Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» в переводе русского посла в Лондоне С. Воронцова, изданная в четырех томах в России в 1802-1804 гг., стала популярной. С тех пор развитие России и русской общественной мысли во многом определялось идеями Адама Смита и его последователей.

И сегодня, оценивая события последних 25 лет, становится очевидным, что Россия шла по пути либеральных реформ, стремясь к уровню жизни экономически развитого Запада. Период перестройки оказался одним из переломных моментов с точки зрения политических и социально-экономических преобразований. В период 80-х годов правящая в СССР коммунистическая партия начинает путь к демократизации по примеру зарубежных «шаблонов», идеологи которых заверяли в правильности и необходимости проводимых реформ. Почему была выбрана именно эта программа социально-экономического развития? Ведь даже в западном обществе политическая экономия по Смигу в «чистом виде» не всегда давала ожидаемые результаты. К чему же привело слепое копирование западных ценностей – теперь известно всем.

Мифические рыночные перспективы, обещанные противниками СССР национальным элитам союзных республик после их выхода из СССР и «прекращения кормёжки всей страны», в сущности своей отражали принцип экономического эгоизма. Последний, усиленный призывами к национальной гордости, стал одним из факторов развала могучей страны.

Аналитики МВФ считают, что ВВП СССР по паритету покупательской способности в 1990 году составлял 2,7 триллиона долл. Или 12,1% от мирового ВВП. А эксперты ООН полагают, что экономическая мощь СССР достигала вовсе 14,2% от мирового значения. А значит, превосходила Японию почти в 1,5 раза, Германию – вдвое, а Китай – втрое! И в той же Украине или Прибалтике, Грузии или Молдове считали, что если из громадной мощи Советского Союза выделить свою долю, можно стать очень серьезными уважаемыми странами, сравнимыми со Швецией или Австрией. В цифрах это так и выглядело. Например, экономика только одной Украинской ССР по выплавке стали, добыче угля, сбору пшеницы и прочим показателям на душу населения была сопоставима с ФРГ – локомотивом всего Евросоюза! Потому украинская элита и решила – с таким-то богатым

советским наследством надо скорее собирать вещички и – на выход из Советского Союза. Чтоб ни с кем не делиться и жить, как вареники в масле. Где теперь та Украина и где Германия? Кроме того, весьма интересными являются следующие данные. Если считать уровень производства народного добра и меру его потребления в РСФСР за единицу, то сразу видно: в Армении производили на каждого человека в 2 раза меньше российского, а «кушали» в 2,5 раза больше; в Эстонии потребление на душу населения превышало уровень России в 3 раза; а Грузия жила в 3,5 раза богаче, чем РСФСР и вообще богаче, чем где бы то ни было в Союзе! Стоит ли удивляться сложившемуся в те годы массовому убеждению о превосходстве всех остальных республик, над «ленивыми и вечно пьяными» русскими? Впрочем, откуда было взяться другим представлениям? Ведь это не прибалты летали в Воронеж за мясом, а Воронеж ездил в Прибалтику за копченой колбасой. И местные элиты в союзных республиках эти настроения только подогревали. По экономике России распад СССР ударил очень больно. К 1997-1998 годам она потеряла более трети от «советского уровня». Ряд отраслей, например текстильная и обувная, лишившиеся внутренних источников сырья, вообще оказались на грани выживания. Проблемы возникли в ракетной, авиационной промышленности, так как украинские двигатели внезапно превратились в импорт. А построенные на общие (читай – российские) деньги нефтеналивные терминалы Прибалтики и газопроводы Украины оказались за рубежом и за пользование ими требовалось платить. Тем не менее, за четверть века Россия сумела перестроить экономику, добившись ее большей самостоятельности. Созданы производства, которые ранее находились в союзных республиках. И Россия сегодня – это единственная часть СССР, которая не только не растеряла советский промышленный потенциал, но и приумножила его. По паритету покупательской способности ВВП России за 2015 год составил 2,5 триллиона долларов или 121,9% от уровня 1991 года.

К сожалению, сегодня, благодаря активной деятельности НКО, финансируемых из-за рубежа, которые направили свои усилия в регионы, там формируется благодатная почва для антироссийских выступлений, что следует считать серьезным шагом к сепаратизму как средству достижения целей наших противников по смене существующего режима и развалу России. По заявлению генпрокурора Юрия Чайки в июне 2017 г. на слушаниях в Совбезе, основанному на анализе результатов деятельности НКО, в целом, наиболее активно во внутренние дела России вмешиваются иностранные неправительственные организации, фактически подконтрольные государственному департаменту США и другим зарубежным структурам.

Если рассматривать экономику современной России, как отдельную сферу государственного устройства, то следует определиться с тем, какие глобальные задачи стоят перед ней. Оставаться и следовать присущему взглядам А. Смита «экономическому эгоизму», преследовать цель самодовольствования активных

агентов экономики, или же стремится к удовлетворению потребностей и процветания народа, пропагандировать идею единства и сплоченности, стремиться к поддержанию самобытности и независимости, о которой говорил И. Посошков.

Анализ современной экономической политики государства показывает, что она близка к реформистским идеям Посошкова: устранение «скудости» за счет внутренних ресурсов, их материальной и нематериальной составляющих. О материальной составляющей и в программных документах руководства страны, и в трудах современных экономистов и политологов сказано достаточно много.

Императивы экономической политики обозначены в Обращении Президента РФ к Федеральному собранию на фоне главного, ключевого фактора развития – благополучия людей, достатка в российских семьях.

Главное содержание материальной составляющей экономической политики определяет необходимость ускоренного перехода:

- от ресурсной экономики к инновационной, стимулирование чего позволит создать индустрию производства товаров с высокой добавленной стоимостью, используя технологическую волну, которая отражает скорость технологических изменений и которая позволяет вырваться далеко вперед во многих отраслях и сферах деятельности;

- к экономике знаний, позволяющей сформировать мощный потенциал развития на многие годы вперед;

- к инвестиционной экономике, доведя размеры инвестиций до 25, а затем и до 27 процентов от ВВП;

- к несырьевому, неэнергетическому экспорту, объем которого предстоит в течение шести лет практически удвоить и довести до 250 миллиардов долларов, в том числе поставки продукции машиностроения – до 50 миллиардов долларов, ежегодный экспорт услуг, включая образование, медицину, туризм, транспорт – до 100 миллиардов долларов.

Что касается предпринимательства, то в «Послании ...» развитие малого предпринимательства рассматривается как масштабный резерв экономического роста, вклад которого в ВВП страны должен приблизиться к 40 процентам, а число занятых в нем вырасти с 19 до 25 миллионов человек.

Ранее в ч.12 п.62 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сформулированы положения об активной ведущей роли государства в сфере предпринимательства, которая должна проявляться в стимулировании развития малого и среднего предпринимательства в производственной сфере путем снижения расходов, связанных с началом предпринимательской деятельности, ее поддержке на этапе становления за счет снижения налоговой нагрузки, создания бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, формирования спроса на продукцию малых и средних предприятий, расширения доступа к закупкам государственных компаний, участия в реализации крупных проектов.

С учетом выше изложенных представлений об экономической парадигме, в дополнение к положениям «Стратегии ...» и «Обращения ...», раскрывающим материальную составляющую и правовые аспекты экономической политики РФ, нами предложены следующие меры:

1. Стимулирование и поддержка со стороны государства национальных продовольственных (в первую очередь) брендов в целях реализации их на базе современных и перспективных технико-технологических решений и производств, а также эффективных средств их продвижения на внутренний и внешний рынки. В этой связи, для возвращения историческим национальным брендам, с одной стороны, их достойного места на российском и зарубежном рынках, с другой стороны, обретения ими свойств компонента обеспечения экономической безопасности, необходимо: разработать меры государственной поддержки возрождения производства и продвижения на рынки популярных брендовых товаров; создать систему стандартов, регламентирующую восстановление прежде востребованных свойств, качества и характеристик этих товаров; ввести систему лицензирования производства товаров – национальных брендов; разработать и реализовать программы пропаганды брендов, как национального достояния, а также образовательные программы подготовки специалистов в области производства указанных товаров, а также создания предприятий по их информационной поддержке и реализации на различных рынках.

2. Обеспечение государственного контроля за обоснованностью покупки за рубежом российскими товаропроизводителями аналогов отечественных компонентов производства: ингредиентов, сырья, комплектующих, материалов, деталей.

3. Стимулирование поддержки со стороны крупных предприятий создания в шаговой доступности производств мелких деталей и сборочных производств для типовых узлов.

4. Внедрение нормативов, согласно которым развитие в России производств зарубежных брендированных товаров регламентируется их ускоренной локализацией по основным технологическим процессам и узлам.

Нематериальная составляющая экономической политики, изложенная в «Обращении ...», представлена необходимостью, с одной стороны, кардинально улучшить деловой климат, обеспечить высочайший уровень предпринимательских свобод и конкуренции, с другой стороны, наращивания вклада российского бизнеса в прорывное развитие страны и уважения в обществе к предпринимательскому труду.

И здесь без сохранения и пропаганды традиционных ценностей (в том числе духовных), культуры и образования не обойтись.

Без учета народной психологии и идеологии ни экономические, ни политические реформы в истории нашей страны не получили бы развития.

А ведь Посошков фактически причислил к факторам производства, кроме труда, земли и капитала, духовность и образование.

Но, к сожалению, многие в России об этом либо не знали, либо забыли (особенно в период первичного накопления капитала варварскими способами), окунувшись с головой в предпринимательство, которое, согласно Смиуту, является естественным состоянием индивида с его экономическим эгоизмом. Русской же ментальности не присущ и не приемлем ни экономический, ни социальный эгоизм. А экономическая составляющая нашей жизни – скорее всего средство для удовлетворения потребностей, но никак не смысл существования. Это ведь наглядно демонстрирует в своем трактате Посошков, в отличие от Смита, ставя в один ряд и экономику с государственной поддержкой за счет казны новых производств и передачей их активным предпринимателям, и науку, и культуру и образование. В то же время он акцентирует внимание на то, что предприниматель обязан быть человеком с государственным мышлением и патриотом.

В целом, экономика должна нести на себе задачу обеспечения жизненного благополучия общества, которое всегда будет состоять из тех, кто зарабатывает деньги и тех, кто их должен получать за исполнение важных для общества ролей, и тех, кого надо поддерживать и даже содержать бескорыстно в силу их неспособности или невозможности выполнять первые две миссии. Сможет ли Россия и дальше продолжать стремиться к экономическим преобразованиям, согласно своему историко-культурному коду. Сможет ли отечественная экономика, отданная в руки свободного рынка, решить обозначенную задачу? Это вопрос должен постоянно находиться в повестке дня идеологов и практиков от экономики.

Нам же представляется, что решение обозначенной проблемы лежит не только, а может быть и не столько, в области поддержки и развития национального конкурентоспособного товаропроизводства, рационального использования ресурсов, реализации государственных программ поддержки жизнеобеспечивающих сфер, сколько в парадигме развития социально-экономической системы, месте и роли предпринимательства в экономической системе и жизни общества.

Последнее лежит в плоскости глубокого и детального понимания сущности предпринимательской деятельности как самими предпринимателями, обществом, так и государством, и точности отражения в законодательстве дефиниции этого понятия, адекватной экономической парадигме. И если Президент обращается к высшему законодательному органу Российской Федерации, а фактически ко всему народу, и говорит о социальной ответственности бизнеса (предпринимательства), о его вкладе в процветание страны, то и собственно предпринимательская деятельность должна носить таковой характер. А значит и требования к исполнению этой, общественно значимой, миссии должны быть отражены в законодательстве через означенную выше дефиницию. За предоставлением со стороны государства права на предпринимательскую деятельность, поддержкой этой деятельности на государственном уровне через правовые, материальные, финансовые, информационные и др. инструменты должна следовать обязанность предпринимателей строго выполнять все требования законодательных норм и

ответственность в случае их нарушения. Государство же обязано разработать методы эффективного контроля за соблюдением законодательства и осуществлять его в интересах формирования, с одной стороны, условий для доверия предпринимателям и уважения предпринимательского труда, с другой стороны, для обеспечения экономической безопасности граждан (личности) как элемента системы обеспечения национальной безопасности страны.

В части реализации изложенных выше положений представляется возможным предложить усилить общественно значимую миссию предпринимательства в ч. 3 п.1 ст.2 Гражданского кодекса РФ, изменив редакцию действующую редакцию «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» на следующую: Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательством является миссия, реализуемая в интересах достижения, как частных, так и общественных интересов посредством предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, ориентированной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве и нести ответственность в установленном законом порядке перед государством и обществом за реализацию миссии предпринимательства и исполнение обязанностей перед государством и обществом, связанных с ведением предпринимательской деятельности. Исходя из данной редакции, в Гражданском кодексе РФ должны появиться положения, раскрывающие содержание каждого элемента приведенной дефиниции и правовые нормы, относящиеся к ним, в Кодексе РФ об административных правонарушениях – меры ответственности за их нарушение. В настоящее время большинство таких положений и правовых норм являются пробелами в российском законодательстве, да и не имеет место законотворческая практика в этом направлении, а положения правоинтерпретационной практики Верховного Суда РФ (ранее и Высшего Арбитражного суда) в различных обзорах для российской правовой системы не являются источниками предпринимательского права.

В частности:

1. Вывод капитала за пределы страны – не регулируемый государством процесс, негативно влияющий на общую финансовую стабильность и тормозящий

экономический рост. В условиях становления экономики и преодоления кризисных явлений, а особенно применения экономических санкций, он явно противоречит предложенной парадигме предпринимательства, установленной ему миссии, а значит, нуждается в контроле и ограничениях.

2. Согласно действующему законодательному определению предпринимательской деятельности лица, приобретая право заниматься предпринимательской деятельностью, априори соглашаются с тем, что они обязаны нести определенные риски. Зачастую, чтобы риски материального характера свести к нулю, предприниматель устанавливает для другой стороны сделки условия 100%-ной предоплаты за производимый или поставляемый товар (работу, услугу), фактически полностью перекладывая материальный риск на нее, в то время как материальный риск составляет лишь часть от выставленной цены. Предприниматель не только поступает незаконно, но и снижает для другой стороны сделки уровень экономической безопасности, полностью обеспечивая ее себе. Требуется раскрытие в Гражданском кодексе содержания понятия «риска» в определении понятия «предпринимательская деятельность», а также законодательный запрет на предоплату, превышающую затраты производителя (продавца) на производимый или поставляемый товар.

3. Требуется раскрытие содержания понятия «товар» в определении понятия «предпринимательская деятельность». Негативные последствия этого пробела в законодательстве можно наблюдать, в частности, на рынке жилой недвижимости. Отношения, складывающиеся сегодня на этом рынке, характеризуются наличием противоречий между растущим объемом предложений, с одной стороны, и низким качеством как самих предлагаемых рыночных продуктов, так и управления связанным с ними общим имуществом. Это влечет за собой снижение качества жизни собственников и увеличение бремени затрат на поддержание недвижимости в надлежащем состоянии. Такие отношения, по нашему мнению, основанном на научных представлениях о социально ориентированном хозяйственном развитии, клиентоориентированных моделях управления, достоверном информационном обеспечении продаж, противоречат принципам маркетинга, а продукты, предлагаемые риэлторами, особенно при долевом участии в их создании, с позиции теоретических аспектов комплекса маркетинга, являются «ущербными». Последнее связано с тем, что при продаже первый элемент комплекса маркетинга предлагаемого рынку продукта (product) еще не сформирован ни материально в завершеном виде, ни с информационной точки зрения достоверно: предлагая виртуальный образ квартиры в строящемся доме, риэлторы сознательно отделяют его от крайне важной составляющей – общего имущества и условий управления им. Впоследствии, после ввода объекта недвижимости в эксплуатацию и получения права собственности, потребитель надолго погружается в неразрешимые проблемы. В результате на рассматриваемом рынке сложились и укореняются такие отношения между его субъектами, которые не могут быть охарактеризованы, как клиентоориентированные. Более того, такое состояние

является благоприятным для развития различных форм мошенничества. На конец 2016 г. в России – 83 тыс. обманутых дольщиков. Если смотреть статистику последних лет, то пик количества недовольных дольщиков пришёлся на 2012 г., тогда их было 95 тыс. Затем ситуация начала нормализоваться. В 2014 г. фиксировалось около 60 тыс. пострадавших. Но в 2016 г. – рост данного показателя на 19%. Безусловно, не лучшим образом на долевым строительстве сказалась общая ситуация в строительной отрасли, переживающей кризис. В начале 2017 г. специалисты предрекли банкротство более 40% девелоперов. В 2017 г. количество обманутых дольщиков в России выросло в 1,5 раза. Таким образом, несовершенство гражданско-правового института долевого строительства жилья стало фактором снижения уровня экономической безопасности личности.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что несмотря на декларирование на государственном уровне построения и реализации социально ориентированной модели общественно-экономической системы, подавляющую народную поддержку руководства страны, особенно его внешнеполитического курса и реальных результатов оборонного строительства, возрождение России на политической карте мира как могучего и влиятельного государства, происходящее, с одной стороны, на фоне консолидированного международного противодействия, с другой стороны, серьезных внутриэкономических проблем, потребует еще более глубокого осознания национальной идентичности России и исторического опыта ее возрождения и подвигнет к выбору экономической парадигмы, в которой миссия предпринимательства, как общественно значимого социально-экономического феномена, трансформируется в стабильность и процветание отдельных граждан и государства в целом.

5.2. Эволюция институтов социальной ответственности в экономической среде русского православия

Устойчивое воспроизведение социально ответственных практик хозяйствования в рыночной экономике представляет уникальный феномен взаимопроникновения альтруистических и эгоистических мотиваций предпринимателя. Такие универсальные и устойчивые формы социальной активности как милосердие, благотворительность, волонтерство, покровительство и социальная поддержка долгое время входили в исключительную компетенцию церкви как институционального субъекта традиционной экономики. В индустриальную эпоху монополия религиозных организаций на предоставление социальных услуг в масштабах национального хозяйства была существенно подорвана. Однако и сейчас все вышеперечисленные и многие другие социально ответственные институты религиозного происхождения успешно воспроизводятся и выходят на ведущие позиции в американском и западноевропейском менеджменте, а также в социальной практике российских корпораций. Требуется особого научного обсуждения вопрос: отчего с секуляризацией общества, повышением уровня жизни и ростом

государственных гарантий граждан указанные институции не исчезли вовсе, а существенно усложнились и дифференцировались? Почему мотивация добровольных пожертвований (милостыни) трансформировались от строгого выполнения религиозного долга (хотя для многих предпринимателей данный момент не утратил актуальности и в настоящем) до признания морального долга пред гражданским обществом?

Для придания большей объективности настоящему исследованию приведем категориальный анализ церковных институций. Вначале следует четко разграничить понятия православия как христианской конфессии и русской православной церкви как общественного учреждения.

Православное христианство следует рассматривать как институцию общественного сознания, консолидирующую духовно-мировоззренческие устремления различных социальных групп в рамках данного религиозного верования. Русская православная церковь в хозяйственном континууме русского феодального общества образовала особый общественный институт – структурно-функциональный комплекс однородных институций православного христианства. Любопытно, что даже лингвистическое отображение религиозных терминов институция (institution) как возведения в сан и института (institut) как светского религиозного ордена наполняет разным смыслом указанные понятия.

Вероучительные институции православного христианства конструируются вокруг институций старчества и правдоискательства. Национальная особенность ментальных моделей православного христианства – ориентация на внутреннее преобразование личности и поиск смысла жизни. Правдоискательство связано с личностным поиском внутреннего императива, на котором строится жизнь и хозяйственная активность русского человека. Старчество – монашеское пастырское руководство духовной жизнью общества, где духовный опыт послушания и праведности «ветхого» человека используется для наставления, наблюдения и трансляции родительских (семейных) отношений в деле интеллектуального воспитания. Старчество смягчало иерархический порядок церковного учреждения, ведь обращения за советом, благословлением и духовной поддержкой к старцу, не наделенному духовным званием или рангом, допускалось как феодальной верхушке, так и рядовым православным верующим. Любопытно, что в Московской Руси старцы проживали, как правило, в богадельных избах с небольшим участником земли, старцы, принявшие иноческие обеты, жили в монастырях.

Экономические институции религии – самые устойчивые во времени социальные конструкции экономической реальности. Существенные изменения в их форме и содержании возможны в интеграле от 100 до 1000 лет, поскольку их элементы действуют на базовом уровне социальной включенности. В экономическом пространстве России характер служебной иерархии определяет своеобразие религиозных отношений, транзакционных оснований хозяйства, объединяющими страны и регионы в единое образование.

Институт русской православной церкви относится к институтам общественного обслуживания, чья деятельность призвана содействовать социальному благополучию и духовному развитию общества. Данный факт подтверждает то обстоятельство, что в интеллектуальной истории России духовные подвиги социального служения первоначально приписывались русским князьям, затем юродивым. Князья как святые русского православия проявляли социальное служение через преданность православной вере, строительство храмов, следование церковным нормам, уважение к и духовенству, нищелюбие, заботу о слабых, сирых и вдовицах, режю правосудие. Противоположность княжеского служения – социальное служение юродивого, которое проявляется через аскетическое поправление тщеславия – введение «ближнего в соблазн и грех осуждения, а то и жестокости».

Религиозные институты как особые формы сверхколлективной субъектности, функционируют на принципах подчинения общественных интересов частным. Как и любой другой теологической системе, русскому православию присущи сверхъестественные (божественные) основания легитимности – догматическое формулирование нормативных вероучительных конструкций.

Религия как господствующая идеология ограничивает поведение индивидов посредством духовных санкций. Приверженность религии «является типичным примером обязательства, которое очень трудно пересмотреть, даже если с того момента, когда оно было взято, условия совершенно изменились». Частным образом пересмотреть принадлежность к религии возможно в ситуации свободы вероисповедания и отсутствии полицейских преследований инакомыслящих, поскольку в секулярном обществе церковные нормы отличаются от политических. Свобода личного выбора религии становится возможной лишь с переходом к промышленному капитализму.

Однако и сейчас рациональному выбору люди часто предпочитают ценностно-ориентированные действия на основании мифов, догм, идеологий и ненаучных теорий. Религиозное понимание предоставляет общие объяснения явлений, выходящих за пределы непосредственного опыта членов сообщества. Ментальные конструкции (shared mental models), формируемые религией, происходят от священных текстов и церковной доктрины, разрабатываемой церковными соборами и распространяемой проповедниками и миссионерами.

Навязчивое давление авторитета религиозных ценностей преодолевается в процессе социально-экономического развития, ведь автономия экономических, религиозных и политических подсистем социального порядка – условие минимизации социального иждивенчества. Однако в рыночную эпоху порядок распределения ресурсов и продуктов во многом определялся религиозными институтами.

Экономическая практика традиционного российского общества основывалась на принудительной приписке к церковным организациям. Как отмечалось ранее, даже наименование института русской православной церкви связано с видовым статусом соответствующих ему организаций. Исторически сложилось,

что ведущими организациями русского православия были приходы (принцип формирования – местожительство), монастыри (принцип формирования – совместное жительство и совместное хозяйствование), архиерейские дома (принцип формирования – ведомственное подчинение церковного клира) , а религиозные организации корпоративного типа – братства, рыцарские ордена, замкнутые религиозные общины в русской истории фактически отсутствовали.

В русском обществе существовал церковный прототип децентрализованных организаций, основанных на добровольном участии мирян, – благотворительные и попечительские общества. Однако эти сословные учреждения были организованы как элитарные клубы. В настоящее время, хотя и замечена тенденция к росту неформальной гражданской активности, в том числе за счет развития волонтерства и добровольчества, лишь незначительное число россиян участвует в деятельности гражданских организаций социальной направленности. Ведущим основанием для принятия решений в ситуации сомнения религиозные служат нормы лишь 12% россиян.

Однако, если взглянуть на роль институтов православия в аспекте институциональных параметров экономического выбора, то заметно их глубокое опосредованное воздействие. Холизм как форма организации религиозной жизни и как духовная ценность, сконцентрированная вокруг идеи общинства, оказал устойчивое воздействие на формы самоорганизации мирян. Православная церковь в институциональном пространстве России продемонстрировала широкие возможности адаптации к изменяющимся обстоятельствам социально-политической жизни, что объясняется форматом ее взаимодействия с светским обществом. Включаясь в социальный порядок русского общества, церковь и ее служители демонстрировали подконтрольность, обслуживаемым им общинам.

На первом этапе развития института русской православной церкви в период становления феодального хозяйства происходило усложнение трансплантированных институций христианства через принятие церковью дополнительных функций управления и организации повседневной жизни. Русское православие было внедрено в институциональное пространство Древней Руси как институциональная новация, первоначально характеризовавшаяся демонстративной приверженностью христианским заповедям и нормам, затем их «активным закреплением в повседневной практике и утверждением в массовом сознании». Успешное внедрение православия в институциональную систему Киевской Руси состоялось и в следствие неразвитости нормативной системы древнерусского человека. Священникам и правителям Древней Руси приходилось «более бороться с юридическим непониманием, чем с юридическими предрассудками».

В примитивном сознании древнерусского человека символическое восприятие церкви как здания, помещения для отправления культа переносилось на все церковное учреждение. Обобщенная идея величия княжеского храма повышало статус правителя в сознании верующих, ведь здание храма в восприятии местного сообщества рассматривалось как собственность и духовное достояние всей

общины, символ городской вольности. В Московский период, когда местнические настроения были подорваны подвижностью феодальных владений, храмовое строительство по-прежнему оставалось особо почитаемой общественной деятельностью влиятельных особ, ведь в средневековой России, как и в феодальной Европе, церковь или часовня завершала любой деревенский пейзаж. Впоследствии данный приём использовали представители предпринимательской элиты. Строительство храма крупному современному бизнесу приносит длительную имиджевую отдачу по принципу: «мы у всех на виду», а также отражает своеобразную компенсацию негативных экстерналий по принципу: «церковь построили – грехи замолили». Несомненно, гиперактивность бизнеса в религиозных обрядах вызывает отрицательную отдачу, когда не соответствует духовным потребностям местных жителей. В тоже время финансовое участие бизнеса в восстановлении храмов – памятников культурного наследия оказывает благотворное влияние на развитие бизнеса, поскольку реализует принципы корпоративного гражданства. Положительное воздействие проявляется и в случае, когда решение о поддержке строительства храма принимается на основании многочисленных просьб местных жителей.

Положительный социально-экономический эффект данных мероприятий определяется тем обстоятельством, что круглосуточный режим функционирования церковных организаций позволяет обеспечивать богомольство, таинства, духовное заступничество, странноприимство и иные постоянные религиозные институций. В монастырском хозяйстве материальное снабжение религиозной и экономической жизни происходило на принципах хозяйственной автаркии, что позволяло церковным организациям быть финансово независимыми от светской власти.

Однако сближение идеологии самодержавия и православного мессианства на этапе становления национальной независимости Московского царства привело к неоправданной редукции национальной идеи к нормам православия, что в вульгарной форме наблюдается и в настоящее время. Действительно, религия относится к общим институциональным основаниям экономических пространств. Религия формирует неэкономические экзогенные факторы развития, аккумулирующие исторический опыт и хозяйственные знания. Подробно рассмотрим исторически устойчивые институции русского православия.

В бытовой жизни православного христианина институт церкви нередко ассоциировался с функцией ритуального обслуживания. Православная символика в Российской империи сопровождала все обряды перехода человека в новый социальный статус. Так, рождение освещалось таинством крещения, свадьба – таинством брака, похороны – христианским ритуалом погребения. Повседневная деятельность также сопровождалась церковный ритуалом, ведь при начинании всяком важного и неважного дела «русский благочестивый человек всегда прибегал к религиозному обряду». Ведь твердое убеждение в приобретении сверхъ-

естественного заступничества при совершении культовых действий служило мотивацией для организации общественных церемоний. Поэтому русские деревенские общины регулярно инициировали церковные ритуалы при стихийных бедствиях – засухе, пожаре, градобитии, повторяющиеся неурожаях, эпидемиях.

Особое институционально-экономическое значение имело ритуальное освещение сделок. Например, поцелуй в религиозных обрядах символизирует преданность и верность, а потому выполнял защитную функцию в сознании христиан при контрактации. С принятием христианства крестное целование стало официальной юридической процедурой при заключении важнейших частных и государственных актов, а нарушение крестного целования признавалось тяжким грехом. Любопытно, что унифицированные нормативы церковных служб и обрядов, этических требований к духовенству появились лишь в 1551г. в книге решений Стоглавого собора.

К ритуальной стороне экономических институтов христианства следует отнести и хранение особо почитаемых реликвий: чудотворной иконы или мощей святых. С надежной на телесное исцеление в «святые места» «стекались нищие и калеки, сюда несли больных».

Хотя ритуальная сторона православия интегрировалась в социальную, в повседневных практиках церковные учреждения сохраняли широкую автономию в духовной и экономической жизни. Ярким примером тому представляется пастырское служение русских святых – создателей монастырей и их последователей. В нравственной жизни окрестных крестьян монастырская обитель служила своеобразным «вождем и указателем», но никак ни надзирателем.

Функция социального обеспечения и социальной опеки реализовывалась через перераспределение пожертвований религиозного характера. Русской православной церкви как общественному институту делегировалось содержание приютов, богаделен, хранение продовольственных запасов. Так, например, таким социально значимым объектом церковной недвижимости, монастырскими житницами управляли старцы – как наиболее уважаемые народом представители духовенства. Особый разряд населения, опекаемого церковью, представляли церковные или богадельные люди – сироты; увечные и больные, нуждающиеся в социальной поддержке (слепые, хромые, калеки); вольноотпущенники и иные миряне, лишенные социальной поддержки местного сообщества и государственного покровительства. Особая забота церковного учреждения была обращена к нищим, которые провозглашались «красою церковною, Христовою братиею». Вероятно, церковная проповедь не имела достаточного воздействия на умы влиятельных особ, а потому помощь и насилие в древнерусском обществе предстают как два равновозможных отношений к вдовам, убогим и сиротам.

Между тем, христианство провозглашало безусловное право человека на жизнь независимо от того, выполняет ли он свой долг перед обществом или нет. В Древней Руси средством поддержания малоимущих были княжеские раздачи

в форме подаяния и милостыни. Добровольные денежные пожертвования на регулярной основе (денежный аннуитет) редко практиковался среди влиятельных особ, а тем более рядовых православных верующих. Нерегулярный и поверхностный подход к организации такой безвозмездной помощи нередко приводил к негативным воздействиям на социальную обстановку тех времен: «в огрубелой массе нищих вырабатывались жестокие натуры, личности дикие и злобные. Вышеходя над своими собратьями, они делались атаманами, старостами, начальниками, и давали нищенству дальнейшее развитие».

Тенденции социальной деградации беднейших слоев населения Древней Руси нарождающаяся православная церковь противостояла институциональный механизм духовной интеграции общества посредством осуществления функции социального притяжения и установления социального порядка. Религиозные устои представляются идеологической формой закрепления социально значимых функций – инструмент социализации, институционализации и формирования идеологической конформности внутри группы. Так, например, в деловой практике западных бизнесменов, приезжавших в Россию для заключения сделок, не были доступны инструменты формирования ассоциаций деловых людей, посещавших одну и ту же церковь. Для родоплеменного общества интегрирующие функции христианства, реализованные через трансляцию принципов, императивов, житейского опыта социального единства; размытие социальных и институциональных перегородок; массовое информирование, проповедование и другие коммуникационные каналы, внесли существенный вклад в формирование преодоление хаоса разобщенности.

Умиротворяющая идея, «что месть не составляет акта правосудия», реализовывалась посредством укрывательства от самоуправства родственников и посредничества «в уголовных делах, всегда противясь старому родовому началу – «жизнь за жизнь и рана за рану». Для современного бизнеса в ситуации, когда организационные изменения идут по пути дезинтеграции, религия также может служить реальным интегрирующим фактором, создающую объединяющую культуру.

Представляя кооперативные начала в экономическом мышлении, церковный институт реализовывал функцию развития. Действительно, зарубежные институциональные исследования установили положительную корреляцию между институциями религии и социально-экономическим развитием. Действительно, религиозные убеждения, нацеливают человека на реализацию дел, направленных на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира.

Позитивный потенциал религиозной мысли реализуется в ситуации, когда содержательные изменения, порождаются фракционной борьбой внутри религиозного института. Фракции как «структурно связанные и функционально устойчивые статусные группы агентов, обеспечивающие реализацию их специфиче-

ских интересов в рамках сложной организации», издавна присущи русской православной церкви. Фракционные религиозные образования создавали ортодоксы и апокалиптики, раскольники-старообрядцы, еретики и иные идеологические диссиденты.

В ходе фракционной идеологической борьбы изменяются ментальные конструкции представителей государственной власти, бизнеса и обывателей. Дискретные изменения в экономическом мышлении необходимы, ведь если в ходе взаимодействия экономических субъектов, нормы поведения участвующих сторон не изменятся, результатом может стать только перераспределение выгод. Яркой иллюстрацией прогрессивной силы революционной перемены религиозных норм служит бифуркационная ситуация религиозного раскола XVII в., которая обозначила начало своеобразной религиозной «холодной войны» между староверами и нововерами. В итоге многолетнего фракционного противостояния религиозных деятелей не произошло установления каких-либо новых социально-экономических идеологем, как следствие, формирование «духа капитализма».

Следует учитывать, что экономическую эффективность от религиозных инноваций определяет положительное сальдо между экономией от издержек поддержания порядка и «издержками, связанными с сопротивлением институциональным изменениям, преследованием отклоняющихся личностей и служащими источником бесконечного конфликта между людьми в ходе столкновения конкурирующих религий». Выгоды монополизации идеологической сферы на этапе первичного освоения пространства, когда православие делегировалась функция создания инфраструктуры – помещения церкви, за неимением иных пригодных объектов, служили для общественных собраний и иных общественных целей, прежде всего, сбора граждан. Купол церкви – самое высокое здание города. В ремесленных и торговых посадах улицы часто назывались по именам церквей, расположенных на них. Кафедральный собор как городская патрональная церковь имел значение не только главной святыни, но и финансового центра городского самоуправления, где хранилась городская казна. Наличие храма подтверждало статус и сельского поселения. Так, село как административный центр сельской округи имел церковь, а в деревне храм отсутствовал. Местная церковь подтверждала высокий уровень экономического развития территории, ведь ее возведению предшествовало появление зажиточных хозяйств, способных выделить свободные средства на строительство храма. С постройкой церкви деревня переименовывалась в сельцо, а затем с увеличением народонаселения становилась селом.

Интенсивное боярское храмовое строительство подталкивалось потребностью «иметь в каменной церкви надежное убежище на случай пожара или других несчастий». Рациональность инвестиций в данный объект определялось тем обстоятельством, что здание церкви – надежно охраняемый объект, нападение на который признавалось тяжким мирским и духовным преступлением. Городские

соборы в торговых городах были хранилищами «мер и весов, за точность которых по статье «о мерилах градских» должен был отвечать епископ».

Повсеместно церковные и монастырские стены служили удобным местом для проведения регулярной ярмарочной торговли. Этому в немалой степени способствовала духовная защита – общественное признание прицерковных территорий местами свободного доступа для сопредельных поселений и для других общин. Так, в России церкви, как правило, возводились на тех нейтральных полосах, на которых издревле совершался торговый обмен между различными общинами.

Церковь также реализовывалась институциональное обеспечение воспроизводственных процессов через функцию институирования времени и упрочнения аграрного календаря. Православный культ своим богослужебным циклом закреплял за определенными периодами суток, сезона, года определенные хозяйственные работы и транзакционные возможности. Поскольку русские православные праздники были адаптированы к устоявшемуся календарю земледельческих работ, церковные институты почитания святых и соблюдения памятных дат обеспечивали экономию на транзакционных издержках согласования производственного цикла и обеспечения ритмичности хозяйственных процессов. Восприятию различий в технологии сельского хозяйства в зависимости от сезона в обыденном сознании способствовала обрядовая система, ведь каждой земледельческой процедуре соответствовал свой святой.

Экономия транзакционных издержек также достигалась посредством реализации функции защиты контрактов. Крестное целование включалось в типовую процедуру принятия договорных обязательств сторонами и в сознании верующих воспринималось как духовная гарантия их исполнения. В Киевской Руси в здании церкви производилось отправление «ряда публичных актов: принесения присяги (роты), объявлений от властей и т. д. Попы приглашались в свидетели («послухи») завещательных распоряжений». Данная традиция продолжилась в Удельной и в Московской Руси.

Религиозные заповеди первоначально обеспечивали стабильность персонализированного обмена, затем легли в основу кодексов поведения купеческих обществ. Только «когда бизнес отделяется от церкви и государства, тогда традиции торговцев, уставы и традиции гильдий, корпораций и ассоциаций начинают отличаться от церковных и политических норм».

Поскольку проявления групповой деятельности средневекового человека были облечены в институциональную форму исполнения религиозного долга, вокруг религиозного культа формировались устойчивые круги территориального или профессионального общения: ремесленные и торговые корпорации. Так, центральным учреждением самоорганизации купцов-вошников в Древнем Новгороде – Ивановского ста была Церковь Ивана Предтечи на Опоках. Историки указывают на то, обстоятельство, что подворье храма служило постоянным местом вечевых собраний и местопребыванием Новгородского тысяцкого, а

«церковники святого Ивана» были видной духовной корпорацией, на обязанности которой лежало ежедневное отправление церковных служб». Высокий статус церковной организации подтверждает выгодное географическое положение: храмовый комплекс располагался на Петрятине дворе в деловом районе города возле городского торга.

Парадоксально, но в период перехода к христианству Древней Руси привел к ослаблению идеологической основы договорных отношений. Принцип «святости слова», присущий языческой Руси, в тесных контактах с Византийской интеллектуальной традицией постепенно размывался, утрачивался, вытеснялся на периферию хозяйственного сознания рядового человека.

Институт русской православной церкви в России устойчиво воспроизводил институцию медиации споров и разрешения конфликтов. К авторитету церкви прибегали при разрешении внутренних конфликтов. Эскалации проблемных ситуаций церковное учение противопоставляет проповедь прощения и смирения с коррекцией на церковное заступничество при острых проявлениях произвола и самоуправства феодала.

Дьяки и подьячие в Московской Руси XV–XVII вв. выполняли основные функции государственного делопроизводства. Они составляли социальную группу так называемых приказных людей – исполнителей в государственных учреждениях (приказах, комиссиях, канцеляриях и т.п.) Набор государственных должностей дьяков и подьячих Московской Руси представлен писцами, гонцами, сборщиками государственных платежей, межевщиками монастырских вотчин, дозорщиками поместных земель и иными исполнительными должностями государственного управления.

В средневековом обществе церковь во многом монополизировала институцию создания и передачи человеческого и социального капитала вследствие встроенных в вероучение культурных механизмов, воспитания и развития чувств общности и доверия. Действительно, религия формирует моральную особую общность. Церковные сообщества создают житейские отношения: отношения общежития, любви, семьи, приобретения, которые при некоторых обстоятельствах можно признать благом и даже нематериальным активом.

Религиозная проповедь и мессианство в традиционном обществе реализовывали информационную функцию христианства через наставления, поучения, жития святых как средство передачи религиозного опыта. При этом процесс религиозного обучения – «функция способа, посредством которого данная система представлений фильтрует информацию, почерпнутую из опыта, и разнообразный опыт, полученный индивидами в разных сообществах и в разные эпохи». Церковные учреждения монополизировали письменные средства передачи информации о мире и хозяйстве. Крупнейшие библиотеки располагались в Троице-Сергиевом, Соловецком, Кирилло-Белозерском, Волоколамском монастырях. Агиографическая литература содержит настолько уникальные сведения о быте и нравах прошлого, что дает возможность исследовать эволюцию православной

святости в ракурсе институциональной истории России. Любопытно, что монастырское начальство инициировало переписывание рукописей не только духовного, но и светского содержания, в числе которых многочисленные летописи и хронографы, исторические сказания и литературные повести и иные источники знаний.

Православие идеологически оформляло духовно-мировоззренческие основы национального хозяйства через когнитивную функцию. Религия производит экспансию расширенного сознания, которое «заставляет людей предлагать объяснения для наблюдаемых свойств окружающей реальности», нращивает творческие и познавательные силы человечества, вызывает к воле и воображению. Ограничительное воздействие религиозных убеждений на экономическую сферу проявляется через относительные издержки их на поддержание и упущенные доходы, которые люди отвергают в силу избранных целей.

Когнитивная функция религии конкретизируется через воспитательное воздействие. В процессе интернизации религиозных норм в процессе социализации конкретизируется идеологическая функция религии. Доктрина русской православной церкви принадлежит к числу организованных идеологий, дающих целостное объяснение прошлого и настоящего, а христианская церковь представляла конструирующее начало интеллектуальной жизни феодального общества.

Серьезное теоретическое обоснование необходимости введения идеологии в экономический анализ институтов представлено в работе Д. Норта и А. Денцау. Авторы статьи о ментальных конструкциях религии в своих рассуждениях опирались на предпосылки и допущения институциональной модели человека: на гипотезу неполной (асимметричной) информации, анализ происхождения предсказуемого поведения, теорию трансакционных издержек и прав собственности. Согласно институциональной теории, механизм воздействия идеологии на экономические процессы обусловлен:

- ограниченностью познавательных способностей индивидов и издержками на приобретение новой информации;
- существованием различий между реальным миром и его восприятием со стороны экономических субъектов;
- существованием предсказуемого поведения и его фиксацией в определенных нормах, стандартах, кодексах и т.п.;
- социальной детерминированностью экономических решений и действий индивида.

Идеология – это не только «фильтр» сознания, через который человек воспринимает окружающий его мир. По своему функциональному значению для экономической подсистемы общества – это комплексное явление, задающее разнообразные параметры хозяйственной деятельности. В число экономических функций идеологии входит:

- экономия на издержках поиска и оценки информации;

– экономия на издержках обеспечения соблюдения правил игры (законов, правил, норм, договоренностей) и препятствие оппортунистическому поведению;

– создание и реализация социального капитала;

– обеспечение неэкономических методов управления;

– выбор ориентиров национального развития и обоснование социально-экономической политики государства.

Функциональное значение идеологии во многом определяется уровнем развития общества, его культурными, историческими, политическими и иными национальными особенностями. Главная функция идеологии – санкционирование отдельных социально-экономических институтов и институциональной среды в целом, идейное оформление единства веры, культуры и обычаев местного населения, системы норм и институтов государства.

Ментальные конструкции, продуцируемые религией, опираются на сверхъестественные объяснения, цель которых ослабить неопределенность, связанную с физической средой. В этом качестве реализуется основное социальное предназначение религиозной веры – вселить чувство уверенности в обстановке неопределенности. В качестве базовых институций социальной включенности институты религии минимизируют трансакционные издержки внутри сообществ, объединенных общностью веры.

Воздействие ментальных конструкций, в том числе стереотипов поведения, норм, традиций, обычаев, на экономическое развитие в условиях отсутствия прямого принуждения к ее исполнению в форме плана, директив, предписаний и т.п. опосредовано проявляются через формирование:

– отношения человека и общества к труду, богатству, собственности;

– мотивов и стимулов к проявлению хозяйственной активности;

– восприимчивости к зарубежному опыту;

– способности к критическому и рационалистическому восприятию мира;

– моделей обучения, образования, накопления знаний и опыта;

– встроенные в мышление индивида стимулы к внедрению технологических и технических нововведений.

Русский экономический традиционализм имел православную духовную ориентацию: «православие было и самой сутью мировосприятия крестьянина, и образом его жизни». Посредством религиозных механизмов защищались социальный (монархический) порядок, права собственности.

Стоит учитывать, что тотальная религиозность характерна для традиционного общества, где господствует отношенческий контракт, а поведение ценностно-рациональное. С развитием науки и светского образования религия в интеллектуальной жизни общества претендует на «остаток, не поддающийся рациональному объяснению». Важная роль религиозного опыта сохраняется в сферах, где информационные сигналы преимущественно передаются через обычаи, обряды и ритуалы.

Далее следует упомянуть то обстоятельство, что переход на второй этап развития экономических институтов христианства обусловлен формированием рыночного (капиталистического) мировоззрения. К. Маркс предсказывал, что религиозное восприятие мира исчезнет «тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой». В тоже время, по словам классика, «капиталистическое производство, подобно христианству, по самому существу своему космополитично. Поэтому-то христианство и является специфической религией капитала». Однако события в интеллектуальной жизни стран передового капитализма опровергают данное мнение. Наоборот, формирование ментальных основ капитализма сопряжено с секуляризацией экономического сознания.

В СССР в ситуации господства атеистической идеологии дискретное развитие экономических институтов христианства происходило под доминирующим воздействием соблюдения норм смирения. Православная идеология была вытеснена на периферию общественного сознания. В советском обществе была существенно ослаблена когнитивная функция христианства. Коммунистическое государство пресекало развитие богословской мысли в соответствии с социальными требованиями времени.

Переход на третий этап развития экономических институтов христианства в России обозначился в 1990-х гг. Религия послужила основой распространения моральных принципов рыночных отношений: контрактных взаимодействий, отношений найма. Востребованными обществом оказались фундаментальные ценности ответственного поведения, восходящие к христианству как символическому капиталу общества. В их числе:

- религиозные ориентиры муниципального развития, сгенерированные в средневековых организациях свободных торговцев и ремесленников;
- корпоративные источники профсоюзного движения – привычка к участию в религиозных обществах;
- традиции законопослушного поведения;
- ценностные ориентировки на послушание, поскольку исторически послушание как религиозная норма поведения в традиционном обществе приводила к ослаблению проблемы принципал – агент;
- призыв к предоставлению и соблюдению социальных гарантий трудящимся;
- благонамерение как основа хозяйственной деятельности;
- порицание лжи и мошенничества как средств достижения коммерческих целей;
- поддержка гуманистических идей – пропаганда человеколюбия, милосердия и сострадания;
- поддержка универсальных моральных принципов справедливости, взаимоуважения, служения и честности, что позволяет поддерживать диалог между христианами;

– традиции социально-ориентированного поведения: почтительное отношение к Богу, родине и семье как социально-экономические явления, тесно связанные друг с другом.

Уровень реализации указанных компонентов символического капитала, структурированного экономическими институтами русского православия, определялся историческим контекстом национальной экономики. Поскольку экономические институты русского православия глубоко интегрированы в институциональную среду российского хозяйства, устойчивое воспроизводство религиозных практик благотворительности и социальной поддержки выполняло определяющую роль при формировании духовно-мировоззренческих основ социальной ответственности хозяйствующего субъекта. Возможности и ограничения, издержки и результаты социально ответственного поведения на каждом этапе развития конкретизировались в сфере трудовых отношений, предпринимательской активности и отношений собственности. Следовательно, эволюция институтов социальной ответственности в экономической среде русского православия раскрывает некоторые поведенческие аспекты, формирующие феномен рыночного хозяйства. Динамику поведения субъектов рыночного хозяйства в ориентирах социально ответственного выбора следует рассматривать в широком диапазоне от истоков до настоящего времени.

5.3. Место и роль России в мировой экономике

Оценкой современного состояниями и тенденциями развития мировой экономики занимаются такие глобальные институты как – МВФ. Мировой банк, ВТО и другие, так и региональные – ЕЦБ, и национальные. Координацию наработок всех институтов осуществляет Мировое правительство – Комитет 300, которое на различных площадках – Всемирный экономический форум в Давосе, Гайдаровский форум в Москве – и т.п. – вырабатывает рекомендации и дает прогнозы.

Сегодня мы наблюдаем усиление тенденции неустойчивости глобального капитализма, которая начала зарождаться после второй мировой войны и привела западные правящие элиты к разработке гарвардского проекта (1947г), главная задача которого – недопустить усиления экономической мощи СССР, эпоха господства промышленного капитала, который формировал свою модель экономического развития и управления миром закончилась и управление перешло в руки финансового интернационала (фининтерна).

С момента создания в 1913 году ФРС США, она все годы ориентировалась на глобальное доминирование-начинается укрепление позиций фининтерна по результатам первой мировой войны (версальский договор) и – усиление в ходе второй мировой войны(1944 год – Бреттон–вудская система) с последующим формированием мировых финансовых институтов(МВФ. МБРР и другие).

Гарвардский проект был реализован произошел распад мировой социалистической системы и её институтов (СЭВ. Варшавский договор) расчленение СССР запад потратив на реализацию проекта 5 трлн. долларов кратно их отыграл, получив взамен огромный рынок сбыта природные и трудовые ресурсы (только из России эмигрировало 18 млн человек) запаса прочности хватило до 2006 года в 2007 году случился ипотечный кризис в США который перерос в мировой финансовый, затронув 200 стран мира. Кризис встряхнул, но не разорвал оболочку господства финансового капитала и ТНК (транснациональных кампаний), а также навязанную миру неолиберальную модель развития тенденция неустойчивости усилилась. Исчерпаемость энергии и потенциала мировой экономики заставила правящие круги запада и США искать пути своего спасения в войне – Ирак, Ливия, Сирия и ближнее зарубежье России – Украина реализуя право сильного с Югославии. Это привело к деструкции основных институтов международной стабильности, начиная с ООН.

Экономическая политика постсоветской России, проводимая командой Гайдара (Чубайс, Шохин, Авен, Улюкаев и другие), реализовывала концепцию ультралиберализма и жёсткого следования в фарватере американского глобализма. Проходила быстрое втягивание экономики в мировую хозяйственную систему, особенно после вступления в марте 1992 года в МВФ и передачи в дальнейшем суверенных финансово-денежных прав данному фонду. Страну оккупировали иностранные ТНК, произошла колонизация России через (госпереворот 1993 года) и закрепление господства фининтерна, путем принятия ряда статей в конституции РФ 1993 года. В России до 2004 года шла ускоренная приватизация госсобственности, выведение капитала за границу. Затем эти процессы замедлились. Но Россию до 2007 года западные страны продолжали усиленно грабить, выводя огромные ресурсы. Одновременно происходил рост и концентрация крупного компрадорского капитала России, путём создания госкорпораций, в которые закачивали миллиарды долларов из Госбюджета страны – в ТЭК (Топливо-Энергетическом комплексе), РЖД и банковском секторе. Количество долларовых миллиардеров с 2000 года выросло с 7 до 111. В 2017 году их осталось 96 человек. За эти годы количество долларовых миллионеров перевалило за 1 млн., большинство из которых успешно покинули РФ, прихватив с собой всё нажитое. В 2017 году их осталось 123 тыс. – 20% из них поменяли гражданство, а остальные вывели свои активы за границу.

Набирающий силу Российский полупериферийный капитал, тесно сросшись с реакционной российской (поссоветской) бюрократией, стал в большей мере замыкать доходную часть на себя, что не устраивало представителей Фининтерна, которые видя проблемы неустойчивости мировой экономики, поставили задачу вытеснить Россию с мировых конкурентных рынков и, по возможности, как считали некоторые западные элиты «грохнуть» Россию. Нас везде поставили в очередь (Визы, ВТО, и т.д.) обложили санкциями, что привело экономику в состоя-

ние турбулентности. Начиная с Мюнхенской речи В.Путина 2007 года, перестали работать международные институты стабильности и западные правящие элиты в отношении России поставили задачу её ослабления, рассматривая Россию, во-первых, как – мощную ресурсную базу и, во-вторых, как – пространство для своего развития. Большая часть мировой финансовой системы находится под контролем США, так как все взаиморасчеты в безналичных долларах, где бы они не проходили, сопровождаются отражением этих расчетов на корреспондентских счетах в американских банках. Поэтому найти чужие деньги они смогут в любой точке Земли и заблокировать, под предлогом расследования, на долгое время.

Таким образом, современное состояние мирового капитализма характеризуется усилением тенденции неустойчивости и сокращением энергии потенциала развития:

– исчерпаемостью ресурсов для его пространственного развития; Перестает работать и медленно затухает «Парадокс Леонтьева» в экспортно-импортных операциях, когда ведущие капиталистические страны экспортировали высокотехнологичные товары с высокой добавленной стоимостью, а завозили из неразвитых стран дешевое сырьё;

– не работоспособностью институтов обеспечения стабильности (СОВБЕЗ ООН, ВТО);

– кризисным состоянием и падением мирового ВВП; На Давоском 2018 г. экономическом форуме предложен, при оценке стран, новый показатель – индекс инклюзивного развития, включающий, помимо объема ВВП, данные об имущественном расслоении общества;

– не стабильностью экономики США (зарплата сегодня на уровне 1958 года) долг превысил ВВП (20,5 трлн. долл. –105%). С назначением нового главы ФРС Д.Пауэла будет проводиться политика укрепления американской экономики, путем укрепления доллара через стимулирование фондового рынка, то есть привлечение капитала Мир экономически зависит от США и, учитывая военную мощь этой страны, изменить ситуацию бескровно будет проблематично. Отказ от доллара в расчетах между странами способен снизить эту зависимость, но незначительно. Только появление новых резервных валют и новых центров силы будет способствовать трансформации зависимости мировой экономики от США и перевода её из катастрофического состояния в серьезное. Сегодня на Давоском экономическом форуме будет обсуждаться эта повестка. Команда Трампа прибыла.

В настоящее время капитализма, как системы, в России нет, так как нет буржуазного общества, где буржуазия играет положительную роль. Состояние Российской экономики не является даже периферийным, поскольку полная периферийная экономика – это экономика в которой значительная часть доходов населения безвозмездно передается центру – в госбюджет. За годы либеральных реформ нашу экономику не успели и не перевели в состояние полной периферии,

что объясняется слишком великим наследием социалистической плановой экономики, которую они приватизировали, рвали на огромные куски естественные монополии, такие как – Единая Энергетическая Система, РЖД, нефте- и газопроводы, Аэрофлот, рудники и шахты и другие. По данным Счётной Палаты РФ стоимость незаконно переданной в частные руки государственной собственности, на то время, оценивалось в 61 трлн. рублей. За 25 лет, по данным М.Деягина, из России выведено порядка 5 триллионов долларов Однако огромный советский, мощный, военно-промышленный комплекс (ВПК), который сегодня называется ОПК, не был до конца приватизирован, хотя 13673 унитарных предприятия перешли в частную собственность и этот процесс продолжается. Поэтому в России сложился полупериферийный капитализм, в котором государство обладает некой мощью и, опираясь на наследие Советов в военной, научной, образовательной и культурной сферах, решает задачи по защите суверенитета, территориальной целостности и укрепления независимости.

В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» в свои 26 лет, исследовав 600 источников пришел к выводу, что в конце XIX века в России формируется периферийный капитализм, поскольку Россия на 90% зависит от банкиров Парижа, Лондона и Нью-Йорка. Сегодня в XXI веке мы утверждаем, что в России сформирован полупериферийный капитализм, нас не загнали полностью на периферию.

Мировой кризис 2007 года усилил тенденцию зависимости России в этом полупериферийном состоянии. Это сказалось на замедлении темпов экономического роста, продолжении девальвации рубля, усилении вывоза капитала, антикризисных санкциях. Полупериферийный капитализм в своем развитии опирается на институты в структуре производительных сил (ПС) и производственных отношений (ПО). Сегодня они у нас сформированы и обеспечивают передачу большей части доходов населения транснациональным компаниям (ТНК), и транснациональным банкам (ТНБ), но не государству.

Поэтому в структуре ПС наблюдается:

– сокращение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью (Авиастроение, приборостроение, станкостроение);

– закрепление господства за энергосырьевым сектором;

– обеспечение на товарных рынках такого вывоза, который выгоден ТНК;

В структуре ПО и социальной структуре наблюдается:

– насаждение крупного компрадорского капитала – соратника ТНК;

– девальвация культуры – в 90-е годы России была навязана и создана система ментальной пустоты, когда народ живет своей жизнью, а политическая и административная элита своей – на своем острове;

– обнищание населения и рост резервной армии труда.

На прошедшем Гайдаровском форуме 15 января 2018 года директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Т. Малева заявила – бедность станет главным вызовом для России в ближайшие годы. Если в 2000-х она

упала до минимума – 11% ,то сейчас снова выросла до 14%. Сейчас Россияне заняты в первую очередь технологиями собственного выживания, а не развития.

В настоящее время командные высоты в экономике занимает крупный капитал, а не государство, на долю 10% обеспеченных Россиян приходится 88% совокупного благосостояния всех домохозяйств – (62%) в распоряжении долларовых миллионеров и (26%) – у миллиардеров.

Создание госкорпораций (Росатом, Роснано, Ростех, Олимпстрой и других) показало, что в них от 30% до 60% составляет не целевое использование выделенных государством средств и выведение большей части их в оффшоры. По мнению Д.Э.Н. Е. Устюжаниной (РЭУ им. Плеханова) – это «квазинационализация» – не полная национализация. Это национализация убытков при частном присвоении значительной части доходов. Это мнимая национализация. В России самый масштабной с 1998 года кризис, на фоне которого дешевеет рабочая сила – заработная плата с 2011 по данным НИУВШЭ снизилось почти на 30% до 558\$ и три последних года падают реальные доходы населения. В 2016 они уменьшились на 14,5%, что связано большей степени с девальвацией рубля который подешевел на 40% по отношению к доллару. Зарплата Россиян в долларовом выражении была вдвое ниже чем в странах Восточной Европы. За пределы заводов, фабрик, предприятий, агрохолдингов выбрасывается миллионная армия труда, образуя резервную армию дешевого труда. Наш бюджет на 2018-2020 годы и сегодня не ориентирован на увеличение производственных расходов, мы остаемся полупериферийной экономикой. Характерные особенности высшей стадии развития капитализма – империализма – является прогрессивная шкала налогообложения верхний предел которой в кап. странах достигает 70%. В России шкала плоская 13%, поэтому у нас минимальная зарплата в 10 раз ниже чем во Франции, тогда как производительность труда отличается всего в два с половиной раза. На прошедшем Гайдаровском форуме 15-16 января 2018 года ректор РАНХиГС В. Мау, заявил, что прогрессивное налогообложение – удел отсталых индустриальных экономик. Можно предположить, что в соответствии с новой классификацией, Мау к отсталым экономикам относит такие страны США (максимальный налог – 35%), Великобритания (45%), Германия (45%), Испания (51%), Япония (40%), Норвегия (40%), Франция (45%). В своё время Министр финансов Российской империи Егор Францевич Канкрин говорил «Задача налоговой системы – чтобы богатели страна, чтобы богатели народ». Наша экономическая политика это не предусматривает.

Сегодня экономическую политику России разрабатывают три института: ВШЭ-Ярослав Кузьминов, РАНХиГС Мау) и Институт Гайдара.

Гайдар и его команда сформировали, парадоксальное соотношение налоговой нагрузки на факторы производства. Максимальная налоговая нагрузка на трудовые доходы в России 48% – из них прямые налоги 13%, остальные косвенные. Этот парадокс дает ответ на вопрос о том, в чьих интересах проводится экономическая политика в современной России, почему нет экономического роста

и почему «водолаз» Улюкаев, вечно искал дно Российского кризиса. Мы хотим социальной справедливости в стране при дележе общественного пирога, но для этого на наш взгляд, необходимо ограничить зарплату огромной армии чиновников с 100 тыс. руб., усилить давление на налоги богатых и урезать их дивиденды. Социальная справедливость – это ответственность элит перед народом, но поскольку элиты не захотят урезать свои доходы, нужен новый общественный договор.

Состояние Российских домохозяйств в 2016 году сократилось на 15% до 1,260 млрд. долл., но в 2017 вновь выросло на 100 млрд. долл. Личный долг гражданина России в среднем вырос на 12% в сравнении с прошлым годом – до 16% от стоимости активов, или около 1,660 млрд. долл.

В России проживает 105 тыс. человек, входящих в 1% богатейших людей планеты. Россия занимает первое место в рейтинге наиболее неравномерных экономик мира. По подсчетам специалистов Кредит Сайсси 1% населения России владеет 74,5% благосостояния страны. На втором месте Индия – 58,4% богатства страны, на третьем Таиланд – 58%.

Прибыль Российских банков в 2016 году выросла в 3.7 раза с 193 млрд. руб до 714 млрд. руб. Активы банков снизились на 4,6%, кредиты физических лиц выросли на 0,6%, вклады населения выросли на 0,7%. В конце 2014 года в России случился валютный кризис связанный с тем, что были введены (сознательно просчитаны американскими аналитиками) финансовые санкции – ограничение доступа российским банкам и компаниям к западному капиталу – поскольку они должны были гасить внешний долг, а пик платежей пришелся на 4 квартал 2014 года и первый – 2015 года. Масштаб погашения в тот момент составлял 10% ВВП. Эта огромная сумма повлияла на протекание валютного кризиса. Второй причиной кризиса было падение цен на нефть, которая в дальнейшем, по значимости, начала играть больший эффект чем финансовые санкции. Этот вид санкций можно отнести к технологическому, поскольку наша экономика недополучила доходы от нефте-газового сектора в сравнении с 2012-13 годами в объеме 50-55 млрд. долларов ежеквартально, при этом на погашение долга уходило 5-10 млрд. в год. На долю среднего россиянина приходится 0,4% глобального благосостояния мира (255,7 триллионов долларов), 70% взрослого населения России относят к менее обеспеченной половине мира, в том числе 25% к числу самых бедных 20% человечества. В России 93,6% населения имеют благосостояние в размере менее 10 тыс. долларов, 5,7% от 10тыс до 100тыс долларов, 0,6% от 100 тыс. до 1 млн. долларов, 0,1% – более 1 млн.

Экономика России по совокупному ВВП (по ППС – паритет покупательной способности) в 2014 занимала 5 место, в 2016 – 9, в 2017 – 10, а по ВВП на душу населения переместилась с 44-го на 57-ое место. Однако подсчет ВВП при оценке по ППС – это полуофициальный – отмечает академик РАН А.Г. Аганбегян. По официальной международной оценке – оценке ВВП по рыночному курсу доллара – экономика России опустилась в 2016 году аж на 16 -е место. 20млн.

человек по данным Росстата бедные, 8% из них нищие, 3% с высшим образованием. О. Голодец отмечает, что за 2016 г. число бедных выросло на 5млн. человек. 35–37 млн. людей находятся ниже черты прожиточного минимума. В 2017 году 42% граждан по опросам говорят, что денег им хватает только на еду, а 15% за чертой бедности – им на еду не хватает. Экспорт вырос на 7% а импорт на 11% в результате мы проедаем все накопления. За годы либеральных реформ 309 тысяч предприятий обанкротились и сегодня мы имеем 60% незагруженных производственных мощностей, 20% скрытую безработицу и рост регистрируемой с 620 тыс. до 830тыс. По данным правительства 600тыс. рабочих мест пустует. В России примерно 80% населения ничего не производят и только 20% заняты в реальной экономике т.е. на 1 работающего приходится 4 иждивенца. Это приведет к катастрофической деградации экономики в ближайшее 10-летие.

Сохранение власти и собственности в одних руках, приводящая к неравенству считается во многих концепциях управления нормой, (так в Англии 1% населения в течение 28 поколений держит в своих руках власть и собственность) эта норма была нарушена в СССР нравственным идеалом которого, была социальная справедливость и совесть. Те, кто готовил замену советской формы правления, (начиная с 1972 года) обеспечили к 1990 году своим преемникам 1) валютные позиции за рубежом и 2) финансовые позиции внутри страны, для контроля за приватизацией общественной собственности. Преемники, совершив контрреволюцию в 1993 году, совместно со средней и низшей номенклатурой, торговцами и другими ставили перед собой две задачи, которые успешно решили.

Снять с себя ответственность перед обществом – на счетах граждан СССР в сбербанке было 11,8 трлн. рублей – долг не возвращен. Сегодня соотношение советского рубля к российскому 1:300.

Сохранить и передать свои привилегии по наследству.

При низких ценах на энергоносители доля России в мировом ВВП последние 5 лет сократилась с чуть менее 3% в 2013 году до 1,85 % – предварительно в 2017 году и до 1% к 2030 году. Западные политики считают экономику сегодняшней России – микроскопической.

Таким образом, нам необходимо:

– прекратить чудовищный отток капитала за границу, согласно идеологии «Вашингтонского консенсуса» – либерализации движения капитала. Три года назад ЦБ РФ отпустил рубль в свободное плавание» – прекратил интервенцию – и еще дополнительно подтвердил, что никаких барьеров для трансграничного движения капитала он вводить не будет. Команда дельцов Московской валютной биржи, где председателем наблюдательного совета является А.Л.Кудрин начала активно выводить деньги за рубеж. За последние 14 лет из России легально было вывезено 789 млрд. долларов – это 39 триллионов рублей, 3 годовых бюджета. По данным национального Бюро экономических исследований США (они держат Россию под прицелом) в 2017 году россияне держат в оффшорах около 76 трлн.

рублей = 1,3 трлн. долл., что в 3 раза больше валютных резервов России – 420 млрд. долл. и 6 раз – госбюджета страны. Из страны методично выдавливаются соки. Только за 2017 год чистый вывоз капитала частным сектором из РФ вырос в 1,6 раза до 31,3 млрд. долл. с 19,8 млрд. долл. В 2016 году. По прогнозам на 2018 год отток капитала составит 16 млрд. долл. 9 января 2018 г. ЦБ РФ в своем обзоре показал, что эмитировал в государственные ценные бумаги 218,7 млрд. долл., или 52,4% ЗВР Банка России. Больше всего ЦБ вложил в активы США – 27,2%, Франции – 12,5% и Германии – 10%. В России находилось всего 22,7% активов. С июля 2016 г. по настоящее время выросли с 9,9% до 18,6% ил до 77,6 млрд. долл. вложения ЦБ в депозиты с иностранными контрагентами и остатки на счетах у иностранных корреспондентов. В некоторые годы объем вывезенного из страны составлял 42–47% расходов госбюджета страны Вот масштаб катастрофы. Не ввоз, а вывоз капитала из страны. Мальтийский масонский орден, спасая своих российских членов, оформил им мальтийское гражданство – более 730 крупнейших бизнесменов приобрели гражданство за 900тысяч евро каждый. На Кипре при покупке коммерческой и жилой недвижимости от 2 млн. евро также предоставляется гражданство. Спрос российских богачей на западную недвижимость вырос в 2017 году в 2 раза, а средняя стоимость покупок выросла на 15%. Срочно решить вопрос о монетизации ВВП который составляет сегодня около 40%. Рубль сегодня самая обеспеченная валюта, так как объем ЗВР (420 млрд. долл), 2,2 раза больше объема денег в экономике. Объём золота в резервах ЦБ-1836 тонн – это 18% от всех ЗВР;

– выйти из состава ВТО поскольку за 4 года страна потеряла более трлн. рублей, а косвенные потери более 5 триллионов рублей;

– прекратить падение жизненного уровня населения – номинальный курс рубля ниже ППС (паритета покупательной способности) в 2,5 раза. Фактический разрыв между бедными и богатыми не 15,7 раз (Росстат) а зашкаливает за 45 раз (мировая норма – 7–8 раз). У нас не 20 как утверждает Росстат, а более 70 млн. малоимущих с доходами ниже прожиточного уровня, в том числе 15 млн. работающих и 20 млн. не имеющих постоянной работы трудоспособных лиц:

– сокращение большей степени госрасходов;

– необходимо превысить размер экспорта над импортом;

– преодолеть изоляцию России по всем направлениям;

– преодолеть разрыв в доходах регионов и населения Налоговый потенциал 57 регионов России, по мнению Д.Козака «не позволяет им покрывать нормативные расходы на среднероссийском уровне, а 24 из них не смогут это сделать» даже после получения дотаций на выравнивание» (Центр направит в 2018 году 100 млрд рублей в регионы, чтобы они смогли сбалансировать свои бюджеты.

Пути решения и приоритеты управления государством.

До Мюнхенского выступления Путина 2007 года наша элита не оспаривала словесный баланс сил в мире и спокойно шла в форваторе Американского гло-

бализма. Нас воспринимали как своих. После 2007 года начались попытки противостояния и баланса приоритетов. Последние 10 лет они сместились в сторону военно-силовой составляющей. Расходы на оборону постоянно растут. Сегодня, когда нас загнали в ликвидную – финансовую и технологическую ловушку. Когда, добавочных рентных доходов все меньше и меньше перед нами стоят 3 задачи:

Либо укреплять обороноспособность страны, либо решать социальные обязательства, либо осуществлять бюджетный маневр путем перелива денег из одного сектора в другой на развитие инфраструктуры.

Поскольку последние 10 лет мы находимся в периоде крайней турбулентности, когда международные институты перестают работать, когда основные экономические элементы равновесия могут быть оспорены (валютная система, роль МВФ, Мирового банка и т.д.). И резко возрастает неопределенность. Россия в этих условиях должна быть сильной. Это тяжелый выбор – быть сильными сейчас или сосредоточится на необходимых изменениях чтобы быть сильными завтра.

Сейчас в России никакой официальной стратегии и целей развития нет. Концепция долгосрочного развития (КДР) – 2020, утвержденная правительством осенью 2008 года утратила свою актуальность, поскольку мировой кризис изменил все условия. В настоящее время идет разработка стратегии – 2030, которая должна реализовать программу социально-экономического развития и решить основной вопрос – что мы делим из государственных средств и каковы условия для мобилизации частного капитала. За прошедшие 15 лет постоянно менялись ориентиры – социальный контракт, то есть обмен ожиданиями населения и определенных установок власти. Первый общественный договор «налоги в обмен на порядок» был реализован в ходе реформ 2000-2003 годов, но быстро дал сбой поскольку в Россию хлынул огромный поток нефтедолларов, что изменило ожидание и власти и населения: они трансформировались в «обмен стабильности на лояльность». После 2003 года доходы бюджета росли, власть не вмешивалась в дела населения, а население было согласно на ограничение своих политических прав. Но кризис 2008 года заставил модифицировать договор «увеличение социальных обязательств в обмен на лояльность». Это поддержало власть входе электорального кризиса 2011–2012 годов (выборы в ГД РФ – Болотная), но плохо сказалось на экономике. Поддерживать рост социальных обязательств не удалось, дефицит бюджета приводил к торможению экономики, и пришлось компенсировать расширением пространства (Абхазия, Крым, Арктика). Доходы населения падали и в 2014 году общественный договор был кардинально изменен – ограничение потребления в обмен на принадлежность к великой державе. Поддерживать такой обмен можно либо новыми военными победами, что чревато огромными рисками, либо большими проектами, а на это нет денег. Потенциал нового договора один-два года.

Таким образом, говоря о приоритетах развития страны, мы должны судить по ориентации инвестиций:

Либо ставка на ОПК – военной сверхдержавы.

Ставка на человеческий капитал – страна умных людей.

Ставка на развитие инфраструктуры – использование пространственного потенциала, развитие транспортных коридоров, которые предлагает И.Стариков.

Стать великой военной сверхдержавой нам не позволяет небольшая доля экономики России в мировом ВВП, а также технологическое отставание. В бюджете на 2018-2020 годы на эти цели инвестиции, хотя официально заявлены, но деньги туда не идут по причине кризиса доверия. Реальные интересы элит, принимающих государственные решения по срокам от трех до шести лет. Поэтому элиты не хотят вкладывать инвестиции в образование и здравоохранение, так как результат будет долгожданным. Шансы поддержать инфраструктуру несколько выше. Развитие ОПК – это работает и политически и дает возможность расходовать средства не прозрачно. Таким образом, мы находимся в «ловушке развития» которая связана с тем, что у действующих институтов стыковки текущих интересов и долгосрочных целей нет. В наших Российских условиях субъектом абсолютно любого выбора являются элиты, которые затем продвигают свою повестку в другие группы населения, за которые они конкурируют. И если мы хотим создать устойчивую стратегию развития нам необходимо найти точки консенсуса элит в отношении будущего и тогда не зависимо от поворотов в истории будет воспроизводиться основа стратегии.

5.4. Содержание государственной доктрины повышения конкурентоспособности экономики России

В настоящее время формируется жесткая ориентация западных стран на то, чтобы ограничить экономическое сотрудничество с Россией, экономика которой в результате восстановительных процессов остается относительно слабой. Это накладывает ограничения на политику ускоренного развития наиболее значимых секторов, включая оборонно-промышленный сектор страны. Стратегами США еще в 1997г. была поставлена задача - иметь отработанные и согласованные оперативные планы по взятию, в случае чрезвычайных обстоятельств, под контроль сил НАТО объектов ядерного комплекса России. В соответствии с так называемым соглашением Гора – Черномырдина, из России в США за символическую плату (около 11,9 млрд. долл.) за период с 1994 по 2013гг. было поставлено 500 тонн высокообогащенного оружейного урана. Реальная стоимость поставки превышает 8 трлн. долларов.

Сложившуюся после распада СССР обстановку американская администрация однозначно оценивала как ситуацию, позволяющую практически воплотить

свои долговременные замыслы и осуществить стратегию американского мирового лидерства. По отношению к России это закрепляется внешними экономическими санкциями, что реально проявляется:

– в росте давления со стороны США на Международный валютный фонд для осуществления особого подхода при рассмотрении вопросов о помощи России;

– в создании выгодных условий с целью проникновения американского бизнеса на мировые рынки, где присутствует Россия.

Считаясь с фактом наличия у США стратегических концепций и доктрин, рассчитанных на фронтальную экспансию и преследующих цель ослабить экономику России, при этом резко усилив ее продовольственную зависимость от зарубежья, следует признать настоятельно необходимой разработку государственной доктрины повышения ее конкурентоспособности. Она должна быть направлена на значительное возрастание конкурентных преимуществ российских товаропроизводителей на основе макроструктурного, воспроизводственного, инвестиционно-инновационного подходов.

Разработка, принятие и последовательная реализация такой доктрины могла бы существенно улучшить обстановку на рынках России, СНГ, Союзного государства, ЕАЭС.

Доктрина могла бы содержать целый ряд весьма значимых мер, в том числе:

1. Запуск наиболее действенных механизмов использования стратегических преимуществ, связанных с отсутствием необходимости импорта многих видов наукоемкой продукции, а также значительных объемов полезных ископаемых, мощностей по их добыче, запуск механизмов приведения в действие еще не утраченного кадрового потенциала, системы образования, не уступающей по многим позициям лучшим достижениям цивилизации.

2. Восстановление пришедших в состояние деградации ранее созданных и формирование качественно новых комплексов взаимосвязанных производств, способных хотя бы по ограниченному перечню видов конечной продукции удерживать лидерство в мире. При этом особо важное значение имеет вертикальная интеграция типа корпорации «Ростехнологии». Ее десятилетний опыт уникально положительный. На ее основе воссоздан оборонно-промышленный комплекс страны.

3. Развитие добычи, обработки и производства ценностей, способных быть всеобщим эквивалентом на мировом товарном рынке (драгметаллы, редкоземельные металлы, цветные металлы, алмазы). Речь идет о развитии отечественных производств, на современной технологической основе интегрирующих разведку, добычу, первичную и вторичную переработку и реализацию указанных ресурсов. Этот комплекс нужно ориентировать на преодоление диктата международных монополий и на становление подобных государственно поддерживаемых

мых монополий в России, способных стать высокоэффективным производителем валютного тезаврируемого товара и строить отношения с зарубежными партнерами без потерь ренты.

4. Рост мощностей по добыче и глубокой переработке в возрастающих количествах органического и минерального сырья, включая ядерное топливо, энергоносителей. Необходимо также создание новых мощностей по производству энергии, по созданию и расширению производства важнейших конкурентоспособных конструкционных материалов высшей степени надежности и износостойкости, пригодных для производства техники высших характеристик в эксплуатации. Речь идет о производстве наукоемкой высокоэффективной продукции машиностроения, приборостроения, электронной техники, спрос на которую растет на мировом рынке (строительные и конструкционные материалы, блоки и модули, пригодные для эффективного строительства по заводскому методу промышленных объектов, объектов социальной сферы, отвечающих требованиям передислокации и реконструкции).

5. Укрепление аграрно-промышленного, продовольственного комплекса и охраны здоровья людей, включая производство медикаментов и средств профилактики здоровья.

6. Создание современного инвестиционно-строительного комплекса на основе создания мобильных, передислоцируемых предприятий стройиндустрии, способных в короткий срок сооружать «под ключ» промышленные объекты и быстро осваиваемые мощности.

Возможность восстановления даже невысоких конкурентных преимуществ и повышения конкурентоспособности хотя бы в незначительных масштабах является реальной и реализуемой только при условии жесткого стратегического планирования. Следует учесть: к началу разработки программы «500 дней» (1990 г.) в стране конкурентоспособными были от 25 до 30 процентов производителей в добывающей промышленности и в оборонном секторе, около 12 процентов – в гражданских обрабатывающих отраслях. Положение постепенно улучшается.

7. Возрождение государственной монополии в стратегически важных отраслях, включая базовые отрасли обеспечения условий жизни человека на гарантированном уровне, а также в отраслях, поддерживающих функционирование производственной и социальной инфраструктуры, транспорта, связи.

И сегодня действует фактор преимуществ высокой концентрации производства. При высокой степени концентрации производства существенно ниже доля условно-постоянных расходов в издержках. Российские предприятия в результате резкого падения производства почувствовали это немедленно. Очень часто энергетические мощности приходится использовать на полную мощность при сократившихся объемах, допуская немислимое в нормальной экономике расточительство в потреблении энергии.

8. Государственный подход к пониманию монополии должен быть сопряжен с пересмотром ряда решений по приватизации объектов инфраструктуры –

вплоть до национализации – с выкупом или без выкупа в зависимости от масштаба криминализации процесса приватизации. Нужно считаться с тем, что все крупнейшие товаропроизводящие компании мира стремятся сохранить свое положение монополистов. Например, компания «Боинг» была монополистом на рынке небольших местных самолетов. Но превратилась в монополиста по производству крупных лайнеров.

9. Разработка и реализация качественно новой концепции развития товарных рынков и их инфраструктуры, которая должна быть ориентирована на мировые достижения; обеспечение прочной увязки промышленной политики и политики развития товарных рынков и импортозамещения.

Центральной проблемой является развитие внутреннего рынка и рост конкурентоспособности российских товаров – как на внутреннем, так и мировом рынках (в том числе на региональных рынках стран ближнего зарубежья), активизация политики внешнеэкономических связей в расчете на рост инвестиционной активности за рубежом, в том числе вывезенного из России капитала. При этом необходимо существенно ускорить создание условий для его выгодного инвестирования за рубежом – с эффективным послепродажным обслуживанием потребителей поставляемой за рубеж техники, с обслуживанием грузопотоков по импорту в Россию товаров.

10. Реализация стратегии, согласованной со странами СНГ, в рамках Союзного государства и ЕАЭС, направленной на защиту внутреннего рынка.

В полной зависимости от импорта оказалось снабжение людей медикаментами. Из 9,5 тыс. наименований зарегистрированных в России лекарств импортные составляют более 60%. В аптеках Москвы и Петербурга доля импортных лекарств в товарообороте составляет не менее 3/4. Из 108 действующих в стране фармацевтических предприятий нет суперсовременных. Для защиты от зарубежных конкурентов внутреннего рынка необходима разработка инвестиционных программ, предполагающих привлечение заинтересованного в этом иностранного капитала. Кроме того, необходимым является применение также защитных мер прямого действия, например, ввозных пошлин. Однако это не должно быть основанием для повышения цен и «переключения» тем самым на потребление низкокачественных лекарств и продуктов, а являться стимулом для развития отечественного производства. Что касается лекарств, которые в России не производятся, было бы недопустимым повышать заградительные пошлины.

11. Осуществление качественных преобразований в системе государственного регулирования производства, повышение эффективности внешнеэкономических связей, совершенствование финансово-кредитных отношений, активизация инвестиционных процессов. Необходимо разрабатывать и осуществлять реализацию доктрины воспроизводственного, инновационно-инвестиционного подхода к стратегии импорта и экспорта. Это означает, что ввоз в Россию капитала, товаров, услуг должен происходить в условиях реального роста российской экономики.

12. При всей важности разграничения внутреннего и международного рынков, необходимо в полной мере осознать их единство и внутренний рынок рассматривать как часть международного, а международный – как периферийную систему национального рынка. Это означает неприемлемость различного технического уровня исполнения продукции, предполагающего возможность низкого качества продукции на внутреннем рынке. Экономика может быть не расточительной и не слишком «затратной» только при условии, когда требования к качеству товаров для внутреннего потребления не ниже, чем для экспортной продукции. В этом отношении показателен опыт Японии 60-70-ых годов.

13. Обеспечение высокого уровня культуры документирования соответствия эталонам качества продуктов и услуг (сертификация). Было бы опрочетливо считать происками зарубежных конкурентов существующие в мировой практике ограничения, связанные с безусловным требованием сертификации по международным стандартам. Это элементарное требование цивилизованного рынка, которое российские (и СНГ) производители не выдерживают за немногими исключениями (золото в слитках, стали и сплавы, кабельная продукция и др.). Сертификаты, выдаваемые российскими органами, в большинстве случаев не имеют официального признания за рубежом. Путь к признанию за рубежом российской сертификации – международное сотрудничество в этой области. Необходимо заинтересовать в этом зарубежные компании.

14. Оптимизация налогового бремени предприятий. В условиях, когда оно выше 30% ВВП, у предприятий остается мало средств для инвестиций, инновационных по содержанию. Оптимизация налогового бремени предполагает снижение доли косвенных налогов в форме акцизов, снижение налогового бремени предприятий. Недопустимым является «акцизное» повышение цен на автомобильное топливо.

15. Формирование явных преимуществ по внешнеторговым операциям в свободных экономических зонах (Санкт-Петербург, Калининград, Зеленоград, Крым, Выборг и т.д.). Основные пороки «зонирования»:

– отсутствует всесторонне обоснованная стратегия развития СЭЗ. Широкий фронт зонирования игнорирует реальные возможности инфраструктурного обустройства СЭЗ. Даже в густонаселенных развитых странах обустройство СЭЗ стоит не менее 20 млн. долл. в расчете на 1 кв. км и достигает 70 млн. долларов. Российские не обустроенные СЭЗ без соответствующей инфраструктуры дезориентируют экспортеров, затрудняя им приемлемые «выходы» на внешний рынок. Особого внимания заслуживает развитие Крымского региона, где создается транспортная магистраль, соединяющая Крымский полуостров с материковой частью России;

– правовой статус СЭЗ в России не вполне ориентирован на согласование интересов РФ и субъекта Федерации, на территории которого находится СЭЗ. Это затрудняет принятие взвешенных совместных решений по развитию СЭЗ.

Статус СЭЗ для иностранных инвесторов и партнеров по торговле не имеет явных преимуществ по сравнению с другими территориями, там фактически нет режима наибольшего благоприятствования, слабо развита сеть обслуживания экспорта-импорта (терминалы, банки, перевалочные базы, инженерная инфраструктура, гостиничное хозяйство, развитие услуг, в т.ч. туристических).

16. Создание условий для развития новых региональных торговых объединений с наиболее динамичными в экономическом отношении странами. При этом должен использоваться прогрессивный международный опыт в развитии интеграционного сотрудничества в рамках Союзного государства, СНГ, а также в развитии БРИКС, ШОС, ЕАЭС.

17. Существенное улучшение экономической подготовки кадров. Состояние экономической подготовки кадров отражает все дефекты системы образования, включая высшее: ломка советской государственной системы привела к выхолащиванию содержания экономической подготовки кадров в системе высшего образования по идеологическим основаниям.

С учетом изложенного выше политика внешних экономических санкций по отношению к России диктует ответные меры, включающие определенную совокупность экономических. Интегрирующим ответом на санкции должно быть импортозамещение, основанное на повышении роли конкурентных преимуществ.

Инновационная концепция конкурентных преимуществ диктует инновационное обеспечение конкурентоспособности. Вертикальная интеграция производства предполагает усиление значимости политики активизации роли кластеров в конкурентной стратегии. В практике регулирования государством конкурентоспособности национальной экономики это нашло отражение в промышленной политике, в разработке Стратегии экономической безопасности России на период до 2030г. Она включает региональные аспекты импортозамещения.

При обосновании содержания и действенности инструментов промышленной политики существенное значение должно придаваться институциональным основаниям промышленной политики. С учетом условий реализации стратегии экономической безопасности актуально обоснование необходимости и содержания государственной доктрины повышения конкурентоспособности России. Ее следует трактовать как звено и промышленной политики, и названной стратегии. Необходима разработка единого нормативно-правового акта, предусматривающего использование в практике госрегулирования экономики системы показателей, имеющих нормативные значения. Это предполагает повышение роли экономических ведомств федерального уровня в макроэкономическом регулировании, особенно в части мониторинга показателей конкурентоспособности в сравнении с их пороговыми значениями, что нашло отражение в предыдущем параграфе данной главы.

5.5. Модели венчурного инвестирования в экономике России

В современной мировой экономике произошли существенные изменения в отношениях международного движения капитала и, в частности, появились новые субъекты – участники международного рынка капитала – пенсионные фонды и страховые компании, хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, венчурные фонды. Последний вид фондов играет особую роль в развитии высокотехнологичных и инновационных компаний, которые обеспечивают развитие научно-технической революции. Анализ и обобщение информации по проблемам деятельности венчурных фондов на рынке капитала приобретает важное значение для деятельности на рынке международного инвестирования.

В настоящее время структура российской экономики напоминает южнокорейскую модель, в которой присутствует небольшое количество чоболей – диверсифицированных финансово-промышленных корпораций, работающих в нескольких отраслях экономики и имеющих низкую прозрачность и высококонцентрированную долю собственности. Большинство подобных «чоболей» в России специализируются на экспорте природных ресурсов (нефть, электричество (в виде алюминиевых слябов), металлы, лес-кругляк и т.п.), а также на освоении бюджетных денежных потоков. В российских условиях на эту модель еще накладываются такие национальные особенности, как коррупция и лоббизм, а также пренебрежение к закону, выражающееся, в частности, в рейдерских захватах более или менее доходных компаний и привлекательных активов.

Разделение такими «чоболями» российской экономики на зоны влияния по отраслевому и географическому принципу еще больше закрепляет существующий статус-кво и не дает пробиться и вырасти молодым и рыночно ориентированным российским компаниям.

Все это мешает диверсификации российской экономики, росту промышленного производства, увеличению доли и глубины переработки в российском экспорте внедрению высокотехнологичной продукции и энергосберегающих технологий, усилению конкурентоспособности российской промышленности как внутри страны, так и за рубежом. В таких рыночных условиях сложно говорить о переходе страны к инновационной экономике (к экономике знаний).

В России фактически нет среднего независимого бизнеса. Для того чтобы преодолеть колоссальный разрыв между некрупными российскими предприятиями и «чоболями» (ФПГ), поднять мелкие российские предприятия хотя бы до уровня среднего бизнеса и вывести большинство этих предприятий из «черной/серой» зоны экономики в «белую», требуется венчурный капитал, т.е. средства, инвестируемые в особо рискованные предприятия, которые развивают важные, зачастую прорывные технологии или способствуют импортозамещению.

Основным ресурсом для развития венчурных проектов является человеческий капитал. В СССР и России исторически сложилась сильная математическая и инженерная школы, есть большое количество ученых-теоретиков, инженеров-

практиков и научных коллективов, способных проводить фундаментальные научные исследования и осуществлять инженерные разработки. В последние два десятилетия эти ресурсы простаивают без применения, а их потенциал не используется страной, вызывая чувства нереализованности и даже протестные настроения у технической интеллигенции страны.

Второй необходимый ресурс для развития инновационной экономики – венчурный капитал, т. е. долгосрочный капитал, направленный на инвестиции именно в инновационные проекты. Российский рынок испытывает сильную нехватку такого капитала. Несмотря ни на что, в России смогло выжить и сохраниться достаточно большое количество инженеров и ученых, а также сформированных коллективов. Существуют как до сих пор не внедренные передовые разработки еще советской эпохи, многие из которых (особенно в оборонных отраслях) на десятилетия обгоняли научную мысль иностранных государств, так и разработки последних двух десятилетий, сделанные в ведущих российских технических вузах, в НИИ, КБ и малых инновационных компаниях, обычно созданных при вузах или НИИ.

Некоторые из этих коллективов имеют перспективные наработки, но существуют на чистом энтузиазме и не имеют финансирования ни для оплаты труда специалистов, ни для закупок необходимого оборудования и расходных материалов, а также ни для проведения относительно дорогостоящих экспериментов и испытаний. Многие инженеры вынуждены зарабатывать на основной работе, отдавая науке и изобретениям лишь свободное время в ущерб результативности такой деятельности.

Малым инновационным компаниям не доступно никакое финансирование, кроме венчурного финансирования и грантов.

Мы считаем, что наличие венчурного финансирования позволило бы таким инженерам полностью сконцентрироваться на своих проектах, осуществив тем самым существенный прорыв в разработках и их коммерциализации. Доступность венчурных инвестиций стимулировала бы развитие российского производства товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости (продукции высокого передела).

Благодаря стимуляции венчурных инвестиций Россия могла бы увеличить долю интеллектуальной составляющей в своем экспорте и существенно диверсифицировать экономику, сделав ее более стабильной и менее зависимой от продажи сырья. Кроме того, смещение российской экономики в сторону инновационности улучшило бы структуру торгового баланса России.

Создание инновационной экономики является стратегическим направлением развития нашей страны. Однако успех государственной инновационной политики возможен только, если будут устранены следующие сдерживающие факторы развития экономики:

- ориентация российской экономики на экспорт энергоносителей и сырья;
- отсутствие у правительства стремления к развитию венчурной индустрии;

- отсутствие государственных институтов развития венчурной индустрии;
- отсутствие развитой сети технопарков, бизнес-инкубаторов и центров коллективного доступа (ЦКД) к оборудованию;
- отсутствие в редких имеющихся технопарках единой службы IT-поддержки и бухгалтерской поддержки, которая могла бы по разумным тарифам обслуживать коллектив всех арендаторов площадей в данном технопарке;
- отсутствие квалифицированных сервисных компаний, способных помочь инженерам и начинающим предпринимателям проводить исследования рынка, писать грамотные бизнес-планы и готовить компанию к привлечению инвестиций;
- отсутствие системы налогообложения, стимулирующего бизнес-ангельские и венчурные инвестиции;
- незаинтересованность властей в создании системы государственной поддержки малому бизнесу, в том числе и малым инновационным предприятиям.

Как показывают наши исследования, малые инновационные предприятия, несмотря на всю значимость и потенциальную востребованность разрабатываемых ими технологий, как правило, коммерчески не способны к самостоятельному выживанию в первые несколько лет своего существования.

Те предприятия, которые получили венчурные инвестиции и нематериальную поддержку как государственных венчурных структур, так и частных, показывают существенно более высокой процент выживаемости и более высокую динамику развития проводимых инноваций.

Примером могут послужить компании, выигравшие на конкурсе гранты Министерства образования и науки или получившие венчурные инвестиции по программе «СТАРТ» фонда Бортника, а также получившие венчурные инвестиции после участия в Ежегодной венчурной ярмарке в С.-Петербурге. Кроме того, положительным примером могут служить компании, получившие венчурные инвестиции из фондов, профинансированных РВК, инновационные компании, расположенные в технопарках (в частности, в технопарке «Идея» в Татарстане). Отдельного упоминания заслуживает положительный опыт Томского технопарка и расположенных в нем компаний, профинансированных частным венчурным фондом «ФиБр».

Присутствие частного или государственного венчурного фонда в акционерном капитале малого инновационного предприятия автоматически заставляло бы его работать в рамках закона в «белом поле» российской экономики и требовало бы достаточно высокого уровня корпоративного управления даже на малом предприятии. И в дальнейшем, вырастая, такие предприятия оставались бы в рамках «белой» экономики и законно платили бы налоги. Эти платежи в пользу бюджета за несколько лет превысили бы объем средств, потраченных бюджетом на поддержку малых инновационных предприятий.

Сейчас в России фактически отсутствует поддержка компаний на предвенчурной стадии, за исключением программы «СТАРТ» фонда Бортника и грантов,

которые в прошлые годы давало Министерство образования и науки. Причем названная программа обеспечивала микрофинансирование – финансирование патентования изобретений и т. п. Размер этой финансовой помощи составлял 25 тыс. долл. Венчурные инвестиционные фонды, как правило, рассматривают проекты, начинающиеся с инвестиций размером от 1–5 млн. долл. Таким образом, все проекты, которым требовалось «посевное» финансирование (*seed capital*) в диапазоне от 25 тыс. долл. до 1 млн. долл., имели крайне мало шансов найти в России такое финансирование.

Как мы видим, этот диапазон проектов закрывали своими инвестициями малочисленные российские бизнес-ангелы, т. е. частные инвесторы, готовые на свой страх и риск инвестировать средства, измеряемые десятками или сотнями тысяч долларов, в малые инновационные предприятия или команды, не имеющие оформленного юридического лица.

Положительным примером здесь может служить сеть бизнес-ангелов «Частный Капитал», которая помогает инноваторам найти бизнес-ангелов и организует презентационные сессии, на которых инноваторы представляют свои проекты мелким частным инвесторам (бизнес-ангелам) и отвечают на их вопросы. Такие презентационные встречи дают положительный эффект и часто приводят к инвестиционным сделкам. Таким образом, даже неоформленный рынок, не имеющий государственной поддержки и льгот по налогообложению, пробивает свой путь в венчурной индустрии. У участников венчурной отрасли и предпринимателей, развивающих инновационные проекты, есть надежда на то, что мировой финансовый кризис заставит российскую власть по иному взглянуть на идею помощи развитию собственной инновационной экономики, на финансирование прорывных изобретений во всех приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники. Государственная поддержка венчурным инвестициям через содействие росту конкурентного среднего бизнеса тем самым повысит конкурентоспособность российской экономики.

Результаты исследования состояния и развития венчурного инвестирования в современной экономике России, позволяют сделать нам вывод о том, что, несмотря на увеличение объемов рискованного инвестирования в последние годы, значительный научно-технический потенциал в области конкурентоспособных технологий и интеллектуальный потенциал, имеющиеся возможности национального капитала, существуют факторы, препятствующие развитию венчурной индустрии в России. К ним можно отнести использование преимущественно иностранного венчурного капитала при минимальном участии российского; неэффективное использование средств венчурных фондов; фактическое отсутствие нормативных правовых актов, обеспечивающих функционирование механизма венчурного финансирования; наличие инфраструктуры, не обеспечивающей плодотворный симбиоз венчурного капитала с малым и средним инновационным бизнесом; неразвитость фондового рынка, его отрыв от производства и возникающие в связи с этим проблемы «выхода» инвесторов из проинвестируемой

фирмы; отсутствие гибкой системы налогообложения венчурного предпринимательства и адекватной системы бухгалтерского учета; падение уровня разработок и отсутствие квалифицированного менеджмента; слабая прозрачность российских предприятий для венчурных инвесторов. Мы считаем, что решить эти проблемы без государственной поддержки невозможно.

До финансового кризиса Россия могла не обращать внимания на многие моменты, которые представлялись несущественными, благодаря росту ВВП и наличию Стабфонда, который в кризисной ситуации мог сгладить финансовые провалы. Сейчас сырьевая подушка не спасает, а фонд советских производств и технологий себя исчерпал. Необходимость инвестиций в инновационные проекты возросла во много раз.

Как мы знаем, что на сегодняшний день экономика России переживает негативное влияние мировых санкций, и из этого следует понять одно: без венчурного, посевного инвестирования инновационной экономики быть не может. Венчурное инвестирование рассчитано на помощь малым инновационным компаниям, находящимся на ранней стадии развития. Сами по себе они, как правило, не в состоянии обеспечить становление бизнеса.

Венчурный бизнес – очень рискованное дело, однако вложение в инновации – это стимулирование и развитие всей экономики страны. Япония на протяжении второй половины XX века занималась исключительно инвестированием в лучшие технологии – в итоге сегодня это единственная страна, где на протяжении длительного времени наблюдается небольшая дефляция, то есть постоянное укрепление национальной валюты.

Очевидно, что такие внушительные экономические усилия не могут реализовываться отдельно от государства. Оно должно стимулировать и не бросать на произвол судьбы частных инвесторов, которые готовы вкладывать в инновации. Показательно, что наиболее внушительные успехи (7 венчурных фондов, 13 проинвестированных разработок из области высоких технологий) были достигнуты именно «прогосударственной» компанией Российская венчурная компания. Частные инвесторы и компании готовы сегодня осуществлять рискованные проекты только при поддержке государства, а в условиях кризиса венчурное инвестирование в принципе может существовать только в форме частно-государственного партнерства.

К тому же инвестировать надо не только в наиболее прибыльные IT-проекты, но и в необходимые для государственной безопасности оборонные технологии, ПО, системы безопасности, мобильные сервисы, новые материалы и телеком. Сегодня кредитные банковские схемы практически недоступны для малого и среднего бизнеса, не говоря уже о единоличном разработчике, который кроме идеи пока ничем не может представить. Поэтому венчурные инвестиции сейчас – единственный способ для воплощения идей в реальность.

Не надо забывать и о том, что венчурные фонды в процессе поддержки мелкого и среднего бизнеса дали рождение таким гигантам, как Microsoft, Intel,

Google. Масштабы развития венчурного проекта практически неограниченны. Реальный потенциал многих идей сейчас может быть и неочевиден, но будет иметь грандиозные последствия в будущем. То, какое место в рейтингах инвестиционности, инновационности и прочих критериев развития займет Россия в ближайшей перспективе, зависит в основном от поддержки национальной венчурной индустрии.

Проведенный анализ зарубежного опыта по стимулированию венчурного бизнеса с поправкой на российскую специфику позволил сформулировать основные меры по повышению эффективности отечественного рискованного инвестирования в сфере расширения ресурсной базы венчурного бизнеса, устранения неблагоприятных условий рискованного предпринимательства, а также развития инфраструктуры венчурного бизнеса. Расширению ресурсной базы способствует использование потенциальных источников венчурного финансирования – банковского, страхового, пенсионного, капитала крупных производственных корпораций и частных лиц. Устранению неблагоприятных условий рискованного предпринимательства может служить повышение мотивации венчурных инвесторов путем предоставления дополнительных налоговых льгот, позволяющих фирмам вычитать из налогооблагаемой базы средства, израсходованные на научные исследования и разработки на 100% и более; списание значительной части оборудования НИОКР по ускоренным нормам амортизации. Улучшению условий венчурного бизнеса служит подготовка кадров в области менеджмента инноваций, поскольку без профессионального управления рискованный инвестиционный процесс будет несостоятельным; формирование сильного патентного законодательства, привлекательного для инвесторов. В целях развития инфраструктуры венчурного бизнеса необходимо дальнейшее развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, в рамках проводимой единой государственной инновационной политики; развитие фондового рынка, включение высокотехнологичных компаний в списки фондовых бирж, развитие электронных бирж; расширение деятельности академических институтов, вузов, консалтинговых и информационных фирм, венчурных ярмарок и выставок, в рамках предоставления информации о состоянии и развитии как рискованного отечественного и зарубежного бизнеса в целом, так и отдельных венчурных проектов.

Государственная поддержка венчурного бизнеса в России должна проводиться, как мы считаем, по следующим направлениям:

- нормативно-правовое регулирование научно-технической, инновационной, венчурной деятельности; решение правовых проблем интеллектуальной собственности, системы льгот, мотивации труда, по статусу территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала;
- создание и поддержка экономических условий и стимулов развития венчурного предпринимательства посредством развития системы госзаказа, совер-

шенствованием планирования и прогнозирования научно-технического развития, эффективных финансово-кредитных рычагов, включая развитие эффективного патентного права и др.;

– формирование организационно-управленческих условий венчурной индустрии посредством совершенствования управления государственной собственностью, повышения эффективности управления государственными пакетами акций, обеспечения технологической безопасности, защитой национальных интересов, с подготовкой и переподготовкой управленческих кадров, в том числе государственных служащих и др.

Все вышеперечисленные меры должны осуществляться в соответствии со стратегией государственной политики в области венчурного бизнеса, интегрированной в единую концепцию развития отечественной инновационной и инвестиционной деятельности.

Формирование механизма активизации венчурного финансирования в регионе рассмотрим на примере Ростовской области. Выбор данного региона обусловлен следующими обстоятельствами: во-первых, Ростовская область относится к политически стабильному региону с устойчивыми экономико-демократическими ориентациями, от чего в решающей степени зависит приток отечественных и зарубежных инвестиций в экономику; во-вторых, в экономическом плане обладает значительным научно-техническим, промышленным и интеллектуальным потенциалом, в-третьих, в регионе разработаны инновационные и инвестиционные проекты и программы, а также программы поддержки малого бизнеса, которые способствуют активизации венчурного финансирования в регионе.

Несмотря на то, что Ростовская область обладает значительным научным, интеллектуальным и инвестиционным потенциалом экономика региона на сегодняшний день не является инновационной. В регионе насчитывается около 60 инновационно-активных предприятий, причем наблюдается тенденцию к их количественному сокращению. Доля инвестиций в основной капитал в науку к общему объему инвестиций составила лишь 0,9%. Низкая эффективность научно-инновационной системы региона создает необходимость для дальнейшего формирования и развития системы венчурного финансирования в области.

Кроме этого развитие венчурного финансирования в регионе должно способствовать повышению эффективности малого бизнеса, являющегося, по сути, «отраслью специализации» Юга России. Доля малого предпринимательства в объеме выпускаемой продукции, работ, услуг составляет около 21,4%. Дальнейшее развитие малого предпринимательства на основе венчурного финансирования в итоге благоприятно отразится на экономике региона, поскольку деятельность небольших фирм характеризуется свободой поиска и поощрением инициативы, готовностью к риску, быстрой апробацией выдвинутых оригинальных предложений, большей склонностью к нововведениям, чем крупные предприятия.

Механизм венчурного финансирования в области, как мы видим, должен быть интегрирован в инновационно-инвестиционную систему, основная цель которой – обеспечение высокого качества жизни населения при стабильной социально-экономической и экологической ситуации. Разработка стратегии инновационного развития региона представляет собой средство достижения цели. Она должна быть направлена на поиск и эффективное управление нововведениями во всех сферах жизни региона.

Необходимо отметить, что стимулирование роста высокотехнологичных секторов в регионе достигается более успешно через участие в венчурных фондах, чем путем выделения прямых государственных инвестиций. Прямые инвестиции чаще распределяются по политическим мотивам, более подвержены лоббированию и потому недостаточно эффективны. В связи с этим венчурные фонды должны создаваться не только на уровне государства, но и в перспективных регионах.

По нашему мнению, в наиболее общем плане для повышения инвестиционной активности в регионе следует решить две ключевые задачи: обеспечить само существование данных мотивов и создать условия, способствующие принятию решения об их реализации на территории области. Для этого необходимо действовать по следующим направлениям:

1. Создание специализированной организационной структуры в форме некоммерческого партнерства, способной оперативно содействовать решению всего спектра вопросов, связанных с рискованым инвестированием, на территории области.

2. Поддержка и информационное обеспечение имиджа области как региона, благоприятного для ведения бизнеса и инвестиций.

3. Важнейшим направлением, стимулирующим развитие инновационных предприятий и венчурного инвестирования, является льготное налогообложение. В частности, освобождение от налогообложения части прибыли (зачисляемой в областной бюджет), получаемой предприятием-патентообладателем от использования изобретения на срок окупаемости затрат на приобретение им патента (лицензии); освобождение от налогообложения имущества и имущественных прав, полученных налогоплательщиком в рамках целевого финансирования от инвесторов и/или венчурных фондов по приоритетным проектам и направлениям, при условии использования по целевому назначению и ведения налогоплательщиком раздельного учета.

4. Распространение современных технологий управления. Университетские комплексы должны также быть центром целостной системы обучения инновационной и инвестиционной деятельности. Формирование квалифицированных менеджеров в Ростовской области должно осуществляться в рамках многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной деятельности, которая вклю-

часть в себя основные взаимосвязи трех систем: системы подготовки специалистов, системы переподготовки и повышения квалификации специалистов, системы сертификации персонала.

Другими стимулирующими мероприятиями, направленными на привлечение венчурных инвесторов в регион, по нашему мнению, являются:

- размещение государственного заказа на выпуск продукции и услуг на конкурсной основе при условии высокого инновационного уровня продукции и технологий, определяемого в соответствии с разработанными критериями;
- проведение региональных тендеров на разработку инновационных проектов в соответствии с выявленными потребностями в инновациях.

Таким образом можно сделать вывод, что основными мерами по активизации венчурного финансирования в Ростовской области, основанными на использовании имеющегося научного, производственного и интеллектуального потенциала являются следующие:

- нормативно-правовое обеспечение венчурного инвестирования и инновационной деятельности (областные законы, положения, постановления и т.д.);
- информационно-аналитические и программные разработки в области промышленно-технологической политики, развития приоритетных направлений инновационной и инвестиционной деятельности;
- организационные решения, связанные со стимулированием деятельности научно-информационных и технических центров, технопарков, технополисов, регионального венчурного фонда, а также малого инновационного бизнеса;
- решение финансово-экономических вопросов, связанных с повышением инвестиционной привлекательности рискованных инновационных проектов, а также поддержки со стороны органов власти путем предоставления государственных гарантий, компенсаций, размещения государственных заказов и налогового стимулирования;
- кадровое обеспечение инновационной деятельности в рамках многоуровневой системы подготовки специалистов на базе качественного совершенствования региональной системы образования.

Обобщая результаты исследования, мы так же пришли к выводу о том, что венчурное финансирование является реальным механизмом, обеспечивающим инновационное развитие национальной экономики. Для решения фундаментальных проблем венчурного бизнеса необходима активная государственная политика, направленная на создание благоприятных условий и инфраструктуры для реализации инноваций.

Библиография к главе 5

1. Бабкин В.И. От ликвидации науки - до ликвидации страны? Сборник статей эксперта Госдумы. - М.: Алгоритм, 2014. - 380 с.
2. БУДУЩЕЕ РОССИИ./Народный проект. (Теоретическая платформа и руководство к действию всех добронравных людей). Редакционный комитет Проекта сторонников Концепции общественной безопасности. - СПб., Издательство «Искусство России», 2012. - 440 с.
3. Волчков А. Венчурные инвестиции как краеугольный камень создания инновационной экономики. РЦБ №7/8 (382/383) 2009. – URL: <http://www.rcb.ru/rcb/2009-07/21032/>
4. Генпрокурор РФ обвинил подконтрольные госдепу США НКО во вмешательстве в дела России. [Электронный ресурс]. URL: <http://ren.tv/novosti/2017-06-07/genprokuror-rf-obvinil-podko-ntrolnye-gosdepu-ssha-nko-vo-vmeshatelstve-v-dela>
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Громыко М. М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991.
7. Деева Н. Венчурные инвестиции не покинут рынок. Российская газета, №4859, 03.03.2009.
8. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы : уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. - М.: Междунар. отношения. 2012. - 328 с.
9. Дольщиков стали обманывать чаще. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/648749/mariia-nediuk/dolshchikov-stali-obmanyvat-chashche>
10. Дроздов Ю. Вымысел исключен. - М. 1996. С.331-332; Стратегия национальной безопасности США. // Независимая газета. 1994. 26 октября.
11. Запольских А. Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>
12. Ильин В.Ю. Совершенствование механизма государственной поддержки венчурных предприятий. Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития: Сб. материалов III Междунар. научно-практической конф. (28-29 марта. 2017). Алчевск: Изд-во «Ноу-лидж» (Луганск), 2017. С. 148-157.
13. Ильин В.Ю. Сущность венчурного финансирования и его особенности. Проблемы развития современной экономики и права: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Луганск – г. Каменск-Шахтинский, 17 ноября 2016 г.) в 2-х томах. Т. 1. Донецк: Изд-во ООО «НПП «Фолиант», 2016. С. 27-28.
14. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX–XXI вв.). – Т. 1. – М.: Экономистъ, 2007.
15. Иншаков О.В. Лингвистика институциональной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.

16. Ключевский В. О. История сословий в России: полный курс лекций. – Минск: Харвест, 2004.
17. Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
18. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – СПб.: Типография К. Вульфа, 1860.
19. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. – Т. 7. Капитал. – М.: Политиздат, 1987.
21. Мединский В.Р. О русском воровстве, душе и долголетию. (Мифы о России – 3). [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2. booksgid.com/content/40/vladimir-medinskiy-o-russkom-vorovstve-osobom-puti-i-dolgoterpenii/1.html>
22. Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете: временное издание. – Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1861. – С. 273–414.
23. Михеев Д. Идеология англосаксов. URL: <http://www.grso. ru/articles/ideologiya-anglosaksov.html>
24. Мишулин Г.М., Колис А.А. Обеспечение экономической безопасности России: внешние деструктивные факторы и внутренние ресурсы противодействия их эффективности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81-1). С. 1200-1208.
25. Мишулин Г.М., Рогожина В.В. Российские бренды как нематериальный ресурс в системе обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 956-959.
26. Мишулин Г.М., Секисов А.Н. Международный маркетинг (практикум): учеб. пособие; 2-е изд., доп. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ»; М.: ЗАО «Издательство современная экономика и право». 2015. 456 с.
27. Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Инновационный фактор обеспечения экономической безопасности. Монография. М.: ЗАО «Издательство современная экономика и право»; Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2016. 369 с.
28. Мишулин Г.М., Ткаченко А.В. Рынок недвижимости: правовые, этические, маркетинговые противоречия и пути их преодоления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 983-989.
29. Никольский А.Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма).- Иркутск: Сибирская книга (Иркутск: ИП, Лаптев А.К.)2012 г.-358 стр.
30. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.
31. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
32. Обоснованию доктрины была посвящена монография Селезнева А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. / М. Юристь. 1999. С.329-345.

33. Организационно-экономический механизм создания системы хозяйственного оборота вторичных ресурсов разнородных производственных комплексов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Г.М. Мишулин. Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2002.
34. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
35. Проблемы формирования эффективной социально ориентированной модели хозяйственного развития России / Клейнер Г.Б., Сорокожердьев В.В., Мишулин Г.М., Берлин С.И. и др. Под редакцией: Г.Б. Клейнера, С.И. Берлина и др. Краснодар, 2014.
36. Прыжов И. Нищие на святой Руси. Материалы для истории общественного и народного быта. – М.: Типография М.И. Смирновой, 1862.
37. Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей / под общ. ред. О.И. Кирикова. Кн. 2. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2012.
38. Ростовская область в цифрах 2004: Статистический сборник. Ростовстат. Ростов н/Д, 2015. с. 578.
39. Сухарев А. Н. Финансово-экономическое положение русской православной церкви и духовенства в досоветский период // Финансы и кредит. 2014. № 25. С. 56–64.
40. Теоретико-методологический подход к разработке актуальных моделей управления маркетингом / Г.М. Мишулин, Д.Ю. Сериков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 2 (141). С. 231-239.
41. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – М.: Политиздат, 1956.
42. Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. – Т. 8: Святые Древней Руси. – М.: Мартис, 2000.
43. Фергюсон Ниал. Восхождение денег/Ниал Фергюсон; пер. с англ.А.Колянд-ра, И.Файбисовича. - Москва: АСТ: CORPUS,2013,-431
44. Фролов Д. П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.
45. Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-та, 2005.
46. Харламов А.В. Глобализация и экономическая безопасность государства // Известия Санкт-Петербургского гос. университета. 2010. № 5. С. 22-28.
47. Чередниченко Л.Г. Кластерный подход к обеспечению конкурентных преимуществ. // Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции. LSP. 2017. С.230-239.
48. Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю., Шилова Л. С. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? / отв. ред. С. В. Шишкин. – М.: ГУ–ВШЭ, 2005.
49. Шулимова А. А. Проблемы и перспективы преодоления различий в экономических учениях католической и русской православной церковью в условиях глобализации

- мировой экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. Т. 6. № 1–3. С. 430–435.
50. Шулимова А. А. Религия как фактор экономического развития: концептуальные подходы // Кубанские исторические чтения: материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар: ЦНТИ, 2011. С. 148–153.
51. Шулимова А. А. Экономические институты христианства: понятие, сущность, значение // Кубанские исторические чтения: Материалы первой межвузовской научно-практической конференции. – Краснодар: ЦНТИ, 2010. С. 142–146.
52. Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения: монография / Под общей ред. профессора В.И. Трысячного. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. 350 с.
53. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс. Перевод В.В. Зеленский. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
54. Denzau A., North D. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions // *Kyklos*. 1994. Vol. 47. No. 1. P. 3–31.
55. North D. *Institutions, institutional change and economic performance*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
56. Shirley M. M. *Institutions and Development* // *Handbook of new institutional economics* / ed. C. Menard, M. M. Shirley. – Berlin: Springer, 2008. – P. 611–638.
57. Williamson O. E. *Transaction Cost Economics: How It Works? Where It Is Headed* // *The Economist*. – 1998. – Vol. 146. – No. 1. – P. 23–58.

Часть II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

6. НОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА

6.1. Кризис механико-органической модели экономического исследования и где искать новую эвристику?

Понятно, что механико-органическая модель исследования, или его объекта, состоит из двух моделей – модели механизма и модели организма. Кризис механической, или механистической, модели исследования, в том числе экономического, стал предметом широкого обсуждения в науке, наверное, лишь в период представления миру системного подхода, этой «альтернативой» методологии науки и практики, созданной в середине XX в. ученым-биологом австрийского происхождения Людвигом фон Берталанфи (1901–1972) и его сторонниками (К. Боудингом, Р. Джерардом, А. Рапопортом, У.Р. Эшби и др.). В частности, в работе «Общая теория систем – критический обзор» (1962) Л. Берталанфи писал, что осуществлявшееся ранее в биологических, бихевиориальных и социальных науках исследование фактически соответствовало применению к объектам их исследования модели механизма и в связи с этим могло решать лишь ограниченный круг проблем («с двумя или несколькими переменными»), и что выход на новые горизонты познания (связанный с решением проблем «со многими переменными») требует применения к объектам исследования модели организма. Так, в биологии кризис механической модели исследования наступил в связи с невозможностью на ее основе объяснить образование из частей и тканей жизнеспособного организма, в связи с чем в биологии возникло идеалистическое антинаучное течение «витализм», объяснявшее этот факт наличием в организмах особой «жизненной силы», имеющей сверхматериальную природу. Как отмечал Л. Берталанфи, «40 лет назад, когда я начал карьеру ученого, биология была вовлечена в спор между механицизмом и витализмом. Механистическая точка зрения, по существу, заключалась в сведении живых организмов к частям и частичным процессам, организм рассматривался как агрегат клеток, клетки – как агрегат коллоидов и органических молекул, поведение – как сумма безусловных и условных рефлексов и т.д. Проблемы организации этих частей для сохранения жизнеспособности организма, проблемы регулирования после нарушений и тому подобные в то время либо полностью обходились, либо в соответствии с виталистической концепцией, объяснялись только действием таких факторов, как душа или аналогичные ей маленькие домовые, обитающие в клетке или организме,

что, очевидно, было не чем иным, как провозглашением банкротства науки». Но если с оценкой времени наступления кризиса механической модели исследования в биологии – 1920-е гг., которую дал Л. Берталанфи, будучи экспертом в данной области, можно согласиться, то необходимо уточнить, что кризис модели механизма в экономике наступил значительно раньше и, более того, задолго до того, как это сделал Л. Берталанфи, на ее место была предложена модель организма.

Кризис механической модели исследования в экономике произошел раньше всего в теории государственной экономической политики. Исторически первая экономическая политика меркантилизма, основанная на трактовке экономики страны как механизма, требующего внешних усилий для того, чтобы он работал, совершенствовался, приспособлялся к новым условиям и восстанавливался после негативных воздействий, со 2-й половины XVIII в. стала давать сбои. В этих условиях возникла французская школа физиократов, которая стала трактовать народное хозяйство как организм, который работает без толчков извне, т.е. сам по себе, сам приобретает нужные свойства в процессе его роста или эволюции вида, сам приспособляется к изменяющимся условиям жизни и восстанавливается после болезней, что стало обоснованием политики невмешательства государства в экономику. Как утверждали физиократы, экономике для нормального функционирования не нужны «внешние законы», которыми выступают предписания государства, для этого у нее есть присущие ей «внутренние законы». Как писал видный советский специалист по истории экономической мысли Д.Н. Розенберг в книге «История экономических учений» (1940), «общество в целом они рассматривали наподобие человеческого организма... Отсюда очень важный вывод...: как в природе, говорили они, имеются имманентные законы, законы, внутренне присущие данной природе, – так существуют имманентные законы и в обществе... Это положение подкрепляло их позицию в пользу невмешательства государственной власти в хозяйственную жизнь... Незачем еще вводить какие-то внешние законы, какую-то внешнюю регламентацию». Правда, кризис механической модели экономики как обоснования экономической политики государства, произошедший во 2-й половине XVIII в., можно назвать частичным, поскольку политика экономического либерализма демонстрировала свою эффективность или, по крайней мере, использовалась лишь в странах «передового» капитализма, прежде всего в Англии и Франции.

В середине XIX в. кризис механической модели исследования в экономике обостряется в связи с невозможностью на ее основе изучать эволюцию народного хозяйства. В этой связи органическая модель экономического исследования, основанная на законах гегелевской диалектики, формируется в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, прежде всего в работах Ф. Энгельса «Диалектика природы» (1873–1882) и «Анти-Дюринг» (1876–1878). То, что законы диалектики (в полном виде – три главных закона диалектики: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания, а также законы взаимодействия взаимосвязанных философских

категорий: содержания и формы, сущности и явления, случайности и необходимости и т.д.) являются законами функционирования организмов, хорошо видно из Энгельсова «Анти-Дюринга». Так, характеризуя закон отрицания отрицания, Ф. Энгельс вначале показывает, как его использовал К. Маркс, открывший на его основе закон развития капиталистической собственности (от экспроприации непосредственных производителей капиталистами до экспроприации экспроприаторов), а затем обосновывает этот закон на примере развития ячменного зерна. Правда, в названии учения «Диалектический материализм» отсутствовал намек на его органическую сущность, но оно противопоставлялось философскому учению с названием «Механистический, или метафизический, материализм».

Очевидно, что Л. Берталанфи вообразил себя первым критиком механической модели и создателем органической модели исследования в экономике в значительной мере потому, что модель организма входила в экономическое исследование без яркого противопоставления ее модели механизма. Важно отметить в экономическом исследовании, в том числе в российском, задолго до Л. Берталанфи активно использовались многие из выделенных им свойств организмов, например «организация», «прогрессивная дифференциация», «интеграция», «телеология» и др., что во многом связано с деятельностью «органической» школы в социологии (конец XIX – начало XX в.). В политической экономии активно использовалось чуть ли не ключевое свойство систем, выделенное в системном подходе Л. Берталанфи, а именно свойство «целостность». А.И. Чупров в «Политической экономии» (1892) писал, что «народное хозяйство представляет собой нечто большее, нежели простую сумму единичных хозяйств...», ссылаясь на «Социологию» основателя органической школы английского ученого Г. Спенсера (1820–1903): «...Имеет ли общество, как целое, отдельную индивидуальность, в отличие от индивидуальности составных его частей? ... Спенсер решает вопрос в утвердительном смысле, полагая, что мы имеем полное право рассматривать общество как особое бытие, как организм, жизнь которого отлична от жизни отдельных его частей».

Реальность состоит в том, что в период, которому Л. Берталанфи приписывает кризис механической модели исследования (1920-е гг.), в экономическом исследовании уже имел место явный кризис органической модели объекта познания. Этот кризис был связан с неадекватностью законов отрицания отрицания и соответствия содержания и формы как законов развития капиталистического способа производства. Собственно говоря, он обозначился еще при жизни К. Маркса, когда, несмотря на его пророчества, никакой «скорой и неизбежной» мировой социалистической революции не произошло. Окончательную неадекватность этих законов как законов развития экономики страны продемонстрировали неудачи попыток социалистических революций в странах мира, прежде всего Европы, после победы Октябрьской социалистической революции 1917 г. в нашей стране, при всех стараниях руководства советского государства и спе-

циально созданного для целей раздувания пожара мировой революции Коминтерна. Таким образом, отсутствие смены капиталистической собственности на средства производства общественной собственностью (формы), несмотря на рост общественного характера производства (содержания), выражающийся в увеличении централизации и концентрации производства, дифференциации производства и взаимозависимости его частей, стало первым ярким «контрпримером» органицизма в «новейшем» экономическом исследовании.

При этом уже в период внедрения в экономическое исследование системного подхода (в начале 60-х гг. XX в.) в экономической науке стали выявляться контрпримеры свойств организмов, выделявшихся в системном подходе (в виде признаков системы и «сложных» систем: открытой, целенаправленной, кибернетической и т.д.), показывавшие, что определенные конституирующие свойства организмов не только отсутствуют у экономических объектов, но и что это соответствует их более эффективному функционированию. Таковые в отношении признаков «прогрессивная дифференциация» и «наличие блока управления» выделил один из крупнейших западных специалистов в области менеджмента П. Друкер в книге «Практика менеджмента» (1954). Аналогом прогрессивной дифференциации в экономике является разделение труда, в частности внутривладельческое разделение труда, завершенным вариантом которого является «фордский принцип», или разделение труда по принципу «одно движение – одна работа». Первоначально в менеджменте считалось общепризнанным, что «фордский принцип» дает максимальную производительность в условиях ручного труда. Но, как отмечает П. Друкер, «в машиностроении можно найти массу примеров того, что реализация принципа «одно движение – один вид работы» не всегда давала максимальную производительность». В качестве такового он приводит организацию процесса сборки авиамоторов во время Второй мировой войны в США. Весь процесс сборки, состоящий из более чем 80 операций, осуществлял один работник. К работе привлекались полуграмотные женщины, в связи с чем были разработаны подробные инструкции по сборке. Как пишет П. Друкер, «результат удивил всех: работа выполнялась быстрее и качественнее, а ее объем был больше, чем при использовании труда высококвалифицированных механиков или на традиционной сборочной линии». Причина – в том, что необходимость задумываться над исполняемой работой, возможность принятия самостоятельных решений и повышения уровня квалификации являются более сильными стимулами производительности.

П. Друкер показал, что к фирме неприменимо свойство «наличие блока управления». В соответствии с ним исполнители производственных процессов (рабочие, экспедиторы, продавцы, агенты по закупкам и т.д.) не участвуют в принятии решений на фирмах. Между тем, это не только не так, но и соответствует неэффективной практике корпоративного управления. Как пишет П. Друкер, «...логику деления индустриального общества на менеджеров и рабочих и причисление того, кто не является менеджером, к рабочим и наоборот, следует при-

знать ложной. Важно отдавать себе отчет, ... в том, что ... менеджмент представляет собой просто отдельный вид работы, а также в том, что каждый сотрудник компании, независимо от своей работы, должен занимать активную позицию на предприятии, т.е. обладать мышлением менеджера».

Одним из негативных последствий использования модели организма в исследовании, как и модели механизма, является сдерживание исследования в тех частях, в которых свойства изучаемых объектов не совпадают со свойствами организмом, что верно, по крайней мере, в отношении исследования в экономике. Важно отметить, что по мере развития экономических объектов их свойства все более и более отличаются от свойств механизмов и организмов. Если народное хозяйство эпохи меркантилизма было больше похоже на механизм (в силу лени населения, предпочитавшего работе попрошайничество, отсутствия у него предпринимательского духа, патологической боязни нововведений), то народное хозяйство 2-й половины XVIII в., по крайней мере Англии, уже больше походило на организм (в силу приобретения населением противоположных свойств).

Важнейшей причиной утраты экономическими объектами свойств машин и организмов и, как следствие, сдерживания исследования его механической и органической моделями, является изменение внешней среды экономических объектов. Так, во время Второй мировой войны американские предприятия, работавшие на военные заказы, спасшие экономику США от глубочайшей депрессии, походили на механизмы. Их последующая работа в условиях рынка больше соответствовал модели организма, что и обусловило успех системного подхода как методологии менеджмента, на основе которого в начале 60-е гг. XX в. в США была создана «системная» теория корпоративного управления, прежде всего в книге американских ученых Р. Джонсона, Ф. Каста и Д. Розенцвейга «Системы и руководство» (1962). Начиная с конца 1960-х гг. прошлого века в силу ряда обстоятельств, прежде всего превращения в капиталистических странах рынка продавца в рынок покупателя, свойства предприятий стали все больше и больше отличаться от свойств организмов, а тем более механизмов. По этой причине «системные» концепции и теории менеджмента, созданные в начале 1960-х гг. прошлого века, все больше и больше не соответствовали экономической реальности. Однако в связи с тем, что официальной методологией теории корпоративного управления продолжал и продолжает оставаться системный подход, «системные», или «органические», основы теории корпоративного управления почти в неизменном виде дошли до наших дней, продолжая отражать экономическую реальность 60–70-х гг. прошлого века. Как справедливо отмечали авторы учебного пособия «Современные теории управления: Теории менеджмента на пороге XXI века» под ред. В.Ю. Пашкуса (2003), написанного в самом начале века, «...подавляющее большинство работ основано на представлениях о менеджменте как минимум 20–30-летней давности. Однако за это время произошел ряд существенных изменений в развитии как экономики, так и менеджмента». Соответствующая сущность современной общепринятой теории корпоративного управления была вскрыта в монографии «Системный подход и

методология менеджмента» (2008). Таким образом, применительно к экономическому исследованию в отношении аналогий с организмами можно утверждать, что они могут способствовать исследованию не только на его ранних стадиях, но и на ранних стадиях развития самих объектов исследования, причем стадии развития, по крайней мере, фирм, как ясно из вышесказанного вполне обратимы, т.е. при соответствующем изменении внешней среды фирма может превратиться в организм и даже в механизм.

В условиях кризиса механико-органической модели исследования в экономике возникает вопрос, где искать новую эвристику для экономического исследования. Как было показано выше, развитие экономического исследования фактически идет по пути выявления в экономике контрпримеров признаков организмов. Этому процессу можно придать целенаправленный характер, состоящий в целенаправленном поиске у экономических объектов свойств, противоположных свойствам организмов, или противоположных проявлений свойств организмов. Фактически речь идет о применении в исследовании еще одной модели исследования, которая может быть названа «Органическая контрмодель». Она и была опробована при исправлении ряда концепций и теорий менеджмента, сформированных на основе системного подхода, т.е. органической модели исследования предприятия. Продемонстрируем ее действие на примере «экономической» реконструкции «системной», или «органической», теории контроля.

Теория контроля была сформирована, прежде всего, на основе применения к фирме, в том числе к управлению на фирме, таких признаков организмов, как «саморегулирование на основе обратной связи» и «саморегулирование по принципу гомеостаза». Ограничимся результатами использования органической контрмодели в отношении только первого из этих свойств.

Свойство организмов «саморегулирование на основе обратной связи» в системном подходе после включения в него кибернетики Н. Винера традиционно описывается «по Винеру», т.е. как описание работы блока управления комнатного термостатического обогревателя (термостата), например, работающего от топливного бака. Он реагирует только на отклонения в температуре обогреваемого воздуха от нормы и обеспечивает ее возвращение к норме, регулируя поток горючего к горелке. Контроль на фирме, соответствующий работе термостата, представляет собой контроль, состоящий в реагировании на негативные отклонения², контроль процессов фирмы³, контроль работы объектов управления⁴,

² Отклонение температуры воздуха от нормы является негативным, так как реакцией на него выступает возврат системы к заданному режиму функционирования, а не переход к более эффективному.

³ Отклонение в температуре воздуха – отклонение в процессе передачи полезного продукта обогревателя потребителю, т.е. в процессе деятельности обогревателя.

⁴ Субъекты управления фирмы при применении к ним модели термостата осуществляют контроль только за работой своих подразделений.

промежуточный и заключительный контроль⁵, контроль, осуществляемый начальниками⁶, контроль основной деятельности⁷, контроль производственных процессов⁸, контроль характеристик перерабатываемых предметов труда, причем, только качественных⁹. Именно эта модель контроля (без характеристик, получаемых путем применения к контролю других признаков организмов) получает отражение в типичном современном учебнике по менеджменту.

В результате выделения противоположных (дополняющих) характеристик соответствующих проявлений контроля модель контроля на фирме дополняется следующими характеристиками. Это контроль, состоящий в реагировании на позитивные отклонения, контроль процессов объектов внешней среды¹⁰, контроль работы смежных подразделений фирмы¹¹, текущий контроль¹², самоконтроль¹³, контроль строительства, реконструкции и ремонта, контроль НИОКР и управленческих процессов, включая контроль самой контрольной деятельности, контроль характеристик работников, средств и условий труда и количественных характеристик осуществляемых процессов.

Следует отметить, что именно дополняющие характеристики контроля, т.е. полученные на основе органической контрмодели, отражают лучшие практики современного корпоративного контроля и могут быть названы элементами эффективного контроля.

⁵ Контроль температуры воздуха – контроль продукта обогревателя при передаче его на сторону, т.е. заключительный контроль. При применении модели термостата к субъектам управления подразделений фирмы контроль на фирме представляется как контроль перерабатываемых предметов труда при передаче их от подразделения к подразделению, который с точки зрения фирмы является промежуточным контролем (качества продукции).

⁶ Так как он осуществляется специализированным блоком управления – термостатом.

⁷ Подогрев воздуха – деятельность, для осуществления которой обогреватель создавался.

⁸ Подогрев воздуха, за которым осуществляется контроль, является производственной деятельностью обогревателя.

⁹ Температура воздуха – единственная контролируемая характеристика процесса функционирования обогревателя. Это характеристика предмета труда, причем, только его качественная характеристика. При применении модели термостата к субъектам управления подразделений фирмы процесс контроля на фирме представляется как контроль качества предметов труда на отдельных стадиях их переработки или, что то же самое, контроль качества продукции на отдельных стадиях ее изготовления.

¹⁰ Этот тип контроля позволяет не допустить воздействия на фирму негативных отклонений, возникших в ее внешней среде, а также наилучшим образом использовать возникшие в ней позитивные отклонения.

¹¹ Например, контроль работы смежного цеха со стороны руководства данного цеха.

¹² Контроль, основанный на наблюдении за текущим функционированием рабочих мест. Он позволяет принимать более эффективные корректирующие меры, чем заключительный и промежуточный контроль, так как дает возможность выявлять отклонения в деятельности фирмы и объектов ее внешней среды в моменты их возникновения.

¹³ Контроль собственной деятельности, осуществляемый работником.

6.2. Механическое и органическое решение вопроса о государственном вмешательстве в экономику и есть ли альтернатива

Традиционно в экономическом исследовании в эвристических целях, т.е. для выявления новых свойств изучаемых объектов, используются лишь две модели объекта исследования или самого исследования, соответствующие формам движения материи, а именно модели механизма и организма, которым соответствуют аналогии с машинами и организмами. Точнее, речь идет о нескольких моделях механизмов (технических устройств) и организмов или их сообществ соответственно, характеризующихся определенными наборами свойств (наличие частей, взаимодействие между ними, развитие и т.д.). При этом зачастую в названиях моделей отсутствуют слова, отражающие их природу, что касается, прежде всего моделей организмов. В качестве примера можно привести модели открытой, целенаправленной, кибернетической систем, разработанные в системном подходе Л. Бергаланфи, из названий которых неясна их органическая сущность, но которые из-за этого не перестают быть моделями организмов.

Возникает вопрос, почему в экономике не используются химические и физические модели объекта исследования. Ответ прост и заключается в том, что химические и физические превращения выступают свойствами технических устройств и организмов, т.е. входят в модели механизма и организма. Что касается ответа на вопрос, почему в экономике не используется модель собственно экономического объекта, то, возможно, он заключается в том, что на роль моделей отбираются модели тех классов объектов (процессов), в преобразовании которых, или в придании которым нужных людям свойств, человечество реально преуспело. Именно наличие этих успехов позволяет людям думать о всеобщей полезности данных моделей как моделей познания. На данный момент человечество реально научилось придавать полезные ему свойства только предметам рукотворного происхождения (изделиям промышленности и строительства в ходе создания их новых образцов и таковым, изношенным или поврежденным, т.е. утратившим нужные свойства, в ходе их ремонта) и предметам биологического происхождения (растениям и животным в процессе селекции, больным людям, животным и растениям, утратившим нужные свойства, в ходе их лечения). Возможно, если бы человечество научилось создавать экономические объекты с заданными свойствами, например, вечно процветающие фирмы и стабильно развивающиеся экономики стран, или адекватно «лечить» их, то в экономическом исследовании стали бы использоваться собственные, «экономические» модели объектов познания.

Не сложно убедиться в том, что на данный момент в общепотребимом арсенале экономического исследования действительно имеются только механическая и органическая модели объектов исследования. В их рамках описываются, например, отдельные срезы экономического исследования. Как пишет специалист по методологии экономического исследования О.И. Ананьин в работе «Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ»

(2005), переход в экономическом исследовании от статики к динамике осуществляется на пути перехода от механических аналогий к биологическим, в частности для эволюционной экономики характерно представление изучаемого объекта как популяции, а его динамики как обновления одной части элементов популяции (технологий, организационных форм, стереотипов поведения и т.д.) при сохранении других элементов, задающих общую структуру, неизменными, т.е. использование популяционно-генетической метафоры.

В решении вопроса о государственном вмешательстве в экономику, а также о его возможностях по ее преобразованию, также используются две модели экономики, одна из которых является механической, а другая – органической. При применении к экономике механистического подхода для решения вопроса о государственном вмешательстве в экономику последняя представляется как объект, требующий внешних воздействий (использования людьми, включения) для его функционирования, внешнего вмешательства для улучшения его качественных и количественных характеристик (развития), в чем нуждаются используемые людьми рукотворные вещи (жилье, оружие, плотины, одежда и т.д.). Если и не благодаря данному подходу непосредственно, то, по крайней мере, с его «благословения», возникла государственная политика меркантилизма (XIII–XVIII вв.), для которой были характерны рассмотренные выше действия государства в отношении народного хозяйства. Государство заставляло субъектов хозяйствования работать, например, насильно отправляло на мануфактуры бродяг и попрошайек. Государство развивало экономику, создавая своими силами новые производства, например производство зеркал во Франции в XVII в., улучшало качество товаров, вводя стандарты качества и регламенты производственных процессов.

Заметим, что модель механизма для решения вопроса о государственном вмешательстве в экономику была использована первой. Это следует, во-первых, из того, что сама письменная история государственной экономической политики в Европе началась с меркантилизма. Но на это есть и гносеологические основания. Очевидно, первой моделью объекта познания в науке исходя из критерия успешности человечества в создании (воссоздании) предметов с заданными свойствами (одежда, оружие, жилье и т.д.), стала именно модель механизма, соответствующая решению вопроса о вмешательстве государства в экономику в меркантилизме. Человечество по историческим меркам лишь совсем недавно перешло к целенаправленному выведению сортов растений и пород животных с более полезными для людей свойствами, а тем более – достигло успехов в медицине, позволяющих в массовом порядке возвращать человеческим организмам утраченные свойства (см. ниже).

Еще одним признаком применения к экономике страны модели механизма при формировании экономической политики государства является отношение к экономике страны как к объекту, который можно создать «с нуля» или «на пустом месте», выражающееся в неучете при разработке проектов переустройства

экономики (и общества) ее исходного состояния или достигнутого уровня развития. В качестве примера подобных проектов можно привести идеальное государство, изображенное Т. Мором (1516) в «Утопии», и идеальную республику, показанную в «Городе солнца» Т. Кампанеллы (1623), рассчитанных на внимание правителей, как и все памфлеты эпохи меркантилизма. Заметим, что именно с таких «нереальных», или «утопических», проектов государственных переустройств в достоверной письменной истории Европы началось формирование идеальных моделей экономик или государств, что также подтверждает тезис о том, что модель механизма при решении вопроса о возможностях государственного преобразования экономики также была использована первой.

Признаком применения к экономике страны модели организма при формировании экономической политики является отношение к ней как объекту, функционирующему самому по себе, совершенствующемуся и растущему самому по себе, в связи, с чем экономика не требует управления со стороны государства, а лишь только создания государством нормальных внешних условий для ее функционирования. Заметим, что у государства при органическом взгляде на экономику остается обязанность селекции, или выведения, ее необходимых свойств, что соответствует политике стимулирования развития отдельных отраслей хозяйства, например ИКТ-сектора в современной России.

Соответствующим образом трансформируется и представление о возможностях переустройства экономической жизни общества государством, т.е. содержание проектов переустройства ставится в жесткую зависимость от стадий развития, которые прошла экономика, в частности учитывается невозможность перескакивания экономики в ее развитии через закономерные ее стадии. Именно так ставился вопрос о социалистическом переустройстве экономики и общества в марксистском экономическом учении. Такому переустройству может подвергнуться только капиталистическая экономика и общество, а не рабовладельческая, феодальная и даже полукapиталистическая, а люди, и то – познав соответствующую закономерность, могут лишь ускорить данный переход, например, способствуя развитию в стране капитализма путем уничтожения пережитков феодализма или рабовладения.

Применение к экономике страны модели организма для решения вопроса о государственном вмешательстве в нее связано с деятельностью французской школы физиократов, наиболее известными представителями которой были Франсуа Кенэ (1694–1774) и Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781). Для подтверждения данной мысли воспользуемся характеристикой учения физиократов из работы видного специалиста по истории экономической мысли Д.Н. Розенберга «История экономических учений» (1940): «Общество в целом они рассматривали наподобие человеческого организма. Тут, возможно, сказалось и то, что творец этой школы сам был врачом и подходил к обществу как врач подходит к своему пациенту. Он говорил, что общество знает два состояния: здоровое состояние и болезненное состояние. Здоровое состояние... – при котором хозяйственная дея-

тельность ничем и никем не ограничена, когда производство, обращение, распределение функционируют вполне нормально... Народное хозяйство эпохи физиократов и кануна революции физиократы рассматривали как состояние болезненное. Отсюда очень важный вывод...: как в природе, говорили они, имеются имманентные законы, законы, внутренне присущие данной природе, – так существуют имманентные законы и в обществе... Это положение подкрепляло их позицию в пользу невмешательства государственной власти в хозяйственную жизнь... Незачем еще вводить какие-то внешние законы, какую-то внешнюю регламентацию».

Ясно, что использование для соответствующих целей модели организма возможно лишь только после ее формирования в науке. Не сложно установить, что деятельности школы физиократов предшествовали успехи клинической, или лечебной (практической), медицины и селекции, означающие успехи человечества в придании (или возврате) нужных свойств организмам. Еще во 2-й половине XVII в. произошло становление клинической медицины, означавшее прорыв в лечении многих заболеваний, связываемое с именем английского медика Томаса Синдигама (Сайденхема) (1624–1689). Его профессиональным лозунгом стала замена бесплодного теоретизирования наблюдением у постели больного, а также систематизация научных фактов, позволяющая видеть и различать болезни. Труды Синдигама, «английского Гиппократа», вышедшие один за другим с 1666 г., составили «энциклопедию практической медицины». Он первым описал многие болезни, в частности скарлатину, подагрический артрит, коклюш, корь, натуральную оспу, малярию. Синдигам также разработал специфические средства лечения многих болезней. Благодаря ему кора хинного дерева стала средством борьбы с малярией, ртуть – с сифлисом, железо – с анемией и т.д..

В середине в XVIII в., т.е. перед началом экономического творчества основателя школы физиократов Ф. Кенэ (первые произведения: «Население» (1756), «Фермеры», «Зерно», «Налоги» (1757), «Экономическая таблица» (1758)), на смену «народной» селекции, осуществлявшейся интуитивно и в виде сочетания искусственного и естественного отбора, пришла «промышленная» селекция. Ее становление связываются и именами таких западноевропейских селекционеров-практиков, как Ф. Галлет, Ле-Кутер, П. Ширеф, которые создали несколько сортов пшеницы и показали способы их выведения. В период творчества школы физиократов промышленная селекция переживает расцвет, прежде всего в самой Франции. В 1774 г. под Парижем была основана известная селекционная фирма «Вильморен». Селекционеры фирмы особенно известны тем, что вывели сорта сахарной свёклы, содержали почти в 3 раза больше сахара, чем исходные. В конце XVIII – начале XIX в. Европе и Америке создаются семенные фермы и крупные селекционно-семеноводческие предприятия.

Методы воздействия на экономику в экономической политике государства, соответствующей механической модели экономики страны, могут быть названы административно-командными, а соответствующей органической модели механизма – экономическими.

Поскольку имеются лишь механический и органический варианты решения вопроса о государственном вмешательстве в экономику и его преобразовательных возможностях, то в соответствии с ними на группы могут быть разделены и экономические школы. Могут быть выделены школы, использующие механический подход (меркантилизм, кейнсианство, советская политическая экономия и т.д.), органический подход (классическая политэкономия, монетаризм и т.д.) и сочетание двух подходов, например состоящее в том, что в условиях кризиса экономика страны действует как механизм, в связи с чем требуется вмешательство государства, а в нормальных условиях – как организм, в связи с чем вмешательства государства в экономику не требуется, кроме «селекционной» работы (неоклассический синтез и т.д.).

Современная ситуация в экономиках стран такова, что ни административно-командные меры, ни меры экономического стимулирования бизнеса, не могут обеспечить ни необходимых изменений в структуре экономики, ни стабильного экономического роста. Так, руководство нашей страны, прежде всего, в главном документе стратегического планирования, а именно в Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной в 2008 г., поставило цель осуществить переход страны к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. В 2011 г. была утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Для обеспечения этого перехода использовались меры административно-командного и экономического воздействия на экономику. Среди первых можно указать создание российским государством финансовой и технической инфраструктуры инновационного развития в виде «институтов развития».

Еще до принятия Стратегии инновационного развития государство приказало 47 крупным компаниям с государственным участием, в частности таким как Ростехнологии, Росатом, Роснефть, разработать программы инновационного развития. Среди мер экономического стимулирования можно указать субсидии предприятиям, осуществляющим инновации. Так, в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика», принятой в 2013 г., Фонду содействия инновациям было выделено 5 млрд. руб. на поддержку малых инновационных предприятий, и было поддержано 619 таких предприятий, в рамках госпрограммы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», принятой в 2014 г., осуществляется субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам и затрат на НИОКР. Однако реально никакого перехода на инновационный тип развития не происходит. Так, доля предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве промышленных предприятий с 2010 по 2015 г. в стране практически не изменилась (9,3% в 2010 г., 9,5% в 2015), оставаясь на уровне 2009 г., а в 2016 г. даже упала до 7,7% , тогда как Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривала рост этого показателя с 9,4%

в 2009 г. до 20% в 2016 г. (и 40% в 2020 г.). В частности, нет реального инновационного развития у крупнейших госкомпаний, несмотря на приказ, полученный ими от государства, в связи с чем «Вступительное слово» министра Открытого правительства М. Абызова к «Национальному докладу об инновациях в России 2016» даже называется «Как разбудить спящих гигантов?».

О неадекватности механической трактовки экономических объектов, в том числе экономики страны, было много сказано авторами органических методологий. Так, австрийский ученый-биолог Людвиг фон Берталанфи, обосновывая значимость своего органического учения в работе «Общая теория систем – критический обзор» (1962), показал, что аналогии с механизмами в биологических, бихевиориальных и социальных науках способствуют решению лишь определенного круга проблем, а именно проблем с двумя или несколькими переменными, тогда как множество проблем этих наук являются проблемами со многими переменными и требуют для своего решения новых понятийных средств, которые и предоставляет организм как модель объекта исследования или самого исследования. Однако модель организма в экономическом исследовании также не всесильна. Как отметил К.Н. Лебедев в работе «Метод науки в современной российской экономической теории и его сущность» (2014), в экономическом исследовании аналогии с организмами могут принести пользу на ранних стадиях исследования или на ранних стадиях развития экономических объектов. Таким образом, и органических понятийных средств не достаточно для управления экономикой страны.

Третий путь воздействия государства на экономику, лежащий за рамками ее механической и органической трактовки и, очевидно, соответствующий ее адекватной «человеческой» трактовке, известен из классификации методов управления в советской науке об управлении. Помимо мер принуждения и денежного стимулирования, в ней выделялись методы морально-психологического воздействия. Очевидно, именно эта группа воздействий на экономику страны должна быть ключевой в государственной экономической политике, поскольку именно она соответствует природе экономических объектов. Необходимо, чтобы осуществление прогрессивных изменений в экономике страны, например тех же инноваций, стало внутренней потребностью менеджеров и собственников предприятий, а также их работников. К сожалению, соответствующая воспитательная работа пока что не находится в центре внимания российского государства. Вот и авторы «Национального доклада об инновациях в России 2016», посвященному совершенствованию государственной инновационной политики, в ее функциональной модели выделяют только прямые и косвенные экономические и организационно-правовые методы воздействия государства на компании, стартапы и академическую среду. А между тем, исходя из природы экономики, эти меры должны применяться лишь как вспомогательные по отношению к мерам морально-психологического воздействия, т.е. лишь постольку, поскольку последние дают сбой.

Библиография к главе 6

1. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. – М.: Наука, 2005. С. 82.
2. Бородулин В.И. История медицины // URL: http://www.historymed.ru/training_aids/lectures/index_page2.php
3. Гуляев Г.В., Дубинин А.П. Селекция и семеноводство полевых культур с основами генетики: Учебник. – М.: Колос, 1980. 375 с. С. 12–13.
4. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство / Пер. с англ. – М.: Советское радио, 1971.
5. Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций / Росстат – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/11.xls.
6. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002.
7. Инновации-2020: через стимулирование и принуждение. Интервью Заместителя министра Минэкономразвития Олега Фомичева. 11 февраля 2011 г. / Сайт «Время электро-ники» – URL: <http://www.russianelectronics.ru/leader-r/32149/doc/54432/>
8. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969. 520 с. С. 25–26.
9. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969.
10. Лебедев К.Н. Метод науки в современной российской экономической теории его сущность // Экономические науки. 2014. № 118. С. 12–16. С. 15.
11. Лебедев К.Н. Метод науки в современной российской экономической теории и его сущность / Экономические науки. 2014. № 118. С. 12–16.
12. Лебедев К.Н. Системный подход и методология менеджмента. – М.: Красная звезда, 2008.
13. Национальный доклад об инновациях в России 2016 / Под рук. Е.Б. Кузнецова. – М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, Открытое правительство, РБК, 2016. 104 с.
14. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р] / Портал Правительства России – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
15. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р] / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.
16. Розенберг Д. Н. История экономических учений. – М.: Издание Военно-политической ордена Ленина академии РККА им. В. И. Ленина, 1940. С. 77.
17. Розенберг Д. Н. История экономических учений. – М.: Издание Военно-политической ордена Ленина академии РККА им. В. И. Ленина, 1940. С. 77.
18. Современные теории управления: Теории менеджмента на пороге XXI века: Учеб. пособие / Под ред. В.Ю. Пашкуса. – СПб.: Сентябрь, Бизнес-пресса, 2003. С. 7.
19. Чупров А.И. Курс политической экономии. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. С. 14.
20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1978. С. 104–106.

7. СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УРОВНЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

7.1. Социально-экономические характеристики конституций переходных стран

Реформы, происходящие в процессе развития в правовой, политической, экономической и культурной жизни общества, вызовы конституционализации социальной жизни, могут иметь эффективные решения на основе оценки уровня, мониторинга конституционализма и управления ими. Аргументируется, что выбор эффективной экономической политики во многом зависит от раскрытия причин и определения уровня дефицита конституционализма, изменения его состава и структуры.

Мировые научные достижения за последние десятилетия отличались существенным углублением междисциплинарных связей, приводящих к возникновению новых научных направлений, одним из которых является конституционная экономика. Согласно мнению Дж. Бьюкенена, при принятии бюджетобразующих экономических решений необходимо учитывать конституционные взаимоотношения, возникающие между частными лицами, обладающими конституционными правами и свободой, и публичной властью.

В рамках научного направления «Теория общественного выбора» Бьюкененом выдвигаются два уровня общественного выбора. Первый уровень – разработка правил и процедур политической игры, второй уровень – практическая деятельность государства и его органов на основе принятых правил и процедур.

Конституционализм – это система знаний, характеризующаяся многоаспектностью (политической, философской и правовой), многоуровневостью, (социализацией, биологизацией, интернационализацией), предметом исследования которой являются фундаментальные ценности. Как политико-правовая категория конституционализм опосредует место и роль конституции в правовой системе, обществе и государстве. Он выходит за рамки конституции и права, воплощая в себе общественное мышление, бытовое поведение и т.д. Исследования экономистов новой институциональной школы показали важность существования и функционирования институтов для экономического роста. Наиболее важным формальным институтом в большинстве стран является конституция. Однако влияние конституции на экономическое и социальное развитие общества не ограничивается лишь принятием письменного документа, оно намного более многогранно и глубже. Именно этим многогранным влиянием и обусловлено развитие конституционной экономики как новой ветви институциональной экономики. Конституционная экономика в последние десятилетия стала одним из самых быстро развивающихся направлений экономики.

За последние годы проведены множество эмпирических исследований влияния конституционных норм на те или иные индикаторы экономического развития стран. Эти исследования составляют сущность так называемой позитивной конституционной экономики. Достаточно подробный и глубокий обзор исследований в области позитивной конституционной экономики за последнее десятилетие и перспективы развития можно найти в работе Voight.

Другой важной задачей в рамках исследований конституционной экономики является классификация и сравнительный анализ стран по уровню сбалансированности и исполняемости конституционных норм. Важность этих исследований заключается в том, что они могут быть тесно связаны с очень актуальной с практической точки зрения проблемой конституционного мониторинга и конституционной диагностики.

Эти исследования показали, что страны с переходной экономикой достаточно сильно отличаются друг от друга по уровню конституционализма, что в первую очередь обусловлено правоприменительными практиками и уровнем институционального и демократических развитий стран. Однако, причинами отличий могут быть и основополагающие декларации и механизмы, закрепленные в конституциях стран. Для проверки этой гипотезы нами рассматриваются некоторые эмпирические результаты, характеризующие социально-экономические аспекты, заложенные в конституциях переходных стран.

Кроме этого, предметом исследования станет анализ воздействия частоты изменения конституционных норм на уровень конституционализма. Изменения в основном законе воздействуют на реальную ситуацию с помощью определенных механизмов, заложенных в законодательной базе, соответствующей принятым изменениям. Воздействие на экономику с помощью этих механизмов предполагает определенную инерционность, когда изменение правил в основном законе требует некоторый промежуток времени для адаптации и воздействия на реальную ситуацию в той или иной области. Таким образом, вопрос воздействия конституционных норм на реальную ситуацию в экономике должен рассматриваться вместе с вопросом частоты изменений.

Для описания социально-экономических характеристик и частоты изменения конституционных норм в переходных странах воспользуемся специализированной базой данных Comparative Constitutions Project, которая содержит характеристики национальных конституций. Целью данного проекта является – собрать воедино данные о всех конституциях, существующих в письменном виде, начиная с 1789 г. В базе данных, которую мы используем, собраны данные на конец 2013 г. Само существование такой базы данных и ее постоянное обновление говорит о роли, которая придается изучению влияния конституций на социальную и экономическую ситуацию в обществе.

В базе данных ССР можно найти информацию о 29 переходных экономиках. Некоторые принципы, заложенные в конституции переходных экономик, в части декларации основополагающих принципов, оказываются весьма схожими, что

может объясняться одинаковыми обстоятельствами, в которых принимались конституции и теми критериями, которыми руководствовались элиты, вынося на обсуждение основные законы своих стран.

В таблице 2 приводятся данные о декларации основополагающих принципов в конституциях переходных экономик по состоянию на конец 2014 г, в частности, данные о декларации демократических свобод, принципов социализма, свободного рынка и человеческого достоинства. Единица в этой таблице указывает на декларирование соответствующего принципа, а ноль – на его отсутствие.

Таблица 2 – Декларирование основополагающих принципов в конституциях переходных экономик, 2014 г.

Страна	Демократические свободы	Принципы социализма	Свободный рынок	Человеческое достоинство
Албания	1	0	1	1
Армения	1	0	0	1
Азербайджан	1	0	1	1
Беларусь	1	0	0	1
Босния и Герцеговина	1	0	1	1
Болгария	1	0	1	1
Хорватия	1	1	1	1
Чехия	1	0	0	1
Эстония	1	0	0	1
Грузия	1	0	0	1
Венгрия	1	1	0	1
Казахстан	1	0	0	1
Косово	1	0	1	1
Кыргызстан	1	0	0	1
Латвия	1	0	0	1
Литва	1	0	0	1
Македония	1	0	1	1
Молдова	1	0	1	1
Черногория	1	0	1	1
Польша	1	0	0	1
Румыния	1	0	1	1
Россия	1	0	0	1
Словакия	1	0	1	1
Словения	1	0	1	1
Таджикистан	1	0	0	1
Туркменистан	1	0	0	1
Украина	1	0	0	1
Узбекистан	1	0	0	1
Сербия	1	0	1	1

Из таблицы видно, что все страны без исключения провозгласили принципы демократии и уважения человеческого достоинства как основополагающий для своих стран. Большинство стран за исключением Венгрии и Хорватии отказались от принципов социализма. 13 из 29 стран провозгласили на уровне конституции рыночные механизмы регулирования экономики. Из исследуемых четырех принципов 3 показателя оказались практически идентичными для всех стран.

Тем не менее, схожесть провозглашенных принципов не означает схожести реальных механизмов, встроенных в конституции стран. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим некоторые механизмы, которые в базе данных ССР сгруппированы в разделе «Экономические права». В этом разделе есть переменная «ехргор», которая принимает значение 1, если в конституции есть положение о том, что государство имеет право в определенных случаях национализировать частную собственность, и 0, если конституция не допускает такую возможность. Конституции всех переходных стран, за исключением Боснии и Герцеговины и Польши, предполагают такую возможность. То есть, принцип возможности национализации частной собственности заложен почти во всех конституциях. Однако, при обращении к деталям, выявляются определенные различия, которые впоследствии могут иметь существенное влияние на уровень защищенности частной собственности в той или иной стране. В базе ССР приводится переменная, которая выявляет каким термином определяется размер компенсации при национализации частной собственности. В следующей таблице показаны возможные варианты по переходным странам.

Как свидетельствует таблица 3, возможные варианты достаточно сильно отличаются друг от друга. Небольшие, на первый взгляд, нюансы в определении форм компенсаций в основном законе могут впоследствии привести к значительным различиям при применении этих механизмов на практике.

В базе данных ССР имеется также переменная, характеризующая возможность свободного перехода права собственности в конституциях переходных стран.

На рис. 3 можно увидеть, что примерно четверть стран с переходной экономикой провозгласили возможность свободного перехода права собственности в своих конституциях. В остальных случаях возможность свободного перехода прав частной собственности напрямую не указана в конституциях. Как видим, и в этом случае есть определенные различия в подходах уже на уровне основного закона.

Далее рассмотрим каким образом в конституциях переходных стран упоминаются права на интеллектуальную собственность. В базе данных ССР упоминание интеллектуальной собственности подразделяется на 6 категорий, которые приведены на следующем рисунке.

Таблица 3 – Возможные варианты компенсаций при национализации частной собственности

	Справедливая	Полная	Соответствующая	Адекватная	Определяется в законах	Неопределяется
Албания	1	0	0	0	0	0
Армения	0	1	0	0	0	0
Азербайджан	1	0	0	0	0	0
Беларусь	0	1	0	0	0	0
Босния и Герцеговина	0	0	0	0	0	0
Болгария	0	0	0	0	0	1
Хорватия	0	1	0	0	0	0
Чехия	0	0	0	0	0	1
Эстония	0	0	1	0	0	0
Грузия	0	0	1	0	0	0
Венгрия	0	1	0	0	0	0
Казахстан	1	0	0	0	0	0
Косово	0	0	0	1	0	0
Кыргызстан	1	0	0	0	0	0
Латвия	1	0	0	0	0	0
Литва	0	0	0	1	0	0
Македония	0	1	0	0	0	0
Молдова	0	0	1	0	0	0
Черногория	0	0	0	0	0	1
Польша	0	0	0	0	0	0
Румыния	1	0	0	0	0	0
Россия	0	1	0	0	0	0
Словакия	1	0	0	0	0	0
Словения	0	0	0	0	1	0
Таджикистан	0	1	0	0	0	0
Туркменистан	0	0	0	0	0	1
Украина	0	1	0	0	0	0
Узбекистан	0	0	0	0	0	1
Сербия	0	1	0	0	0	0
Всего	7	9	3	2	1	5

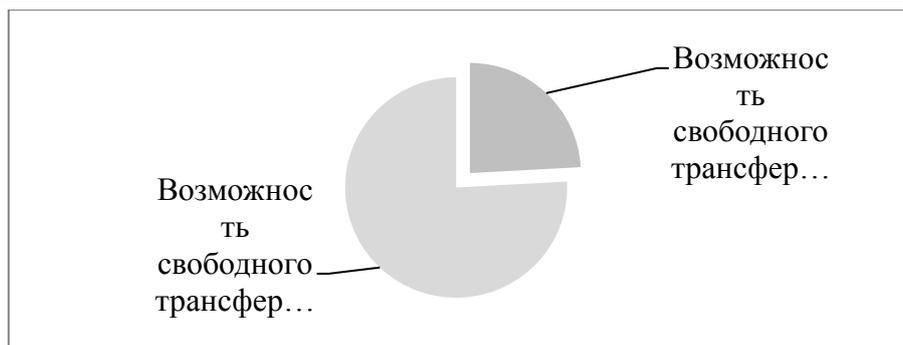

Рисунок 3. Возможности свободного перехода права собственности в конституциях переходных стран

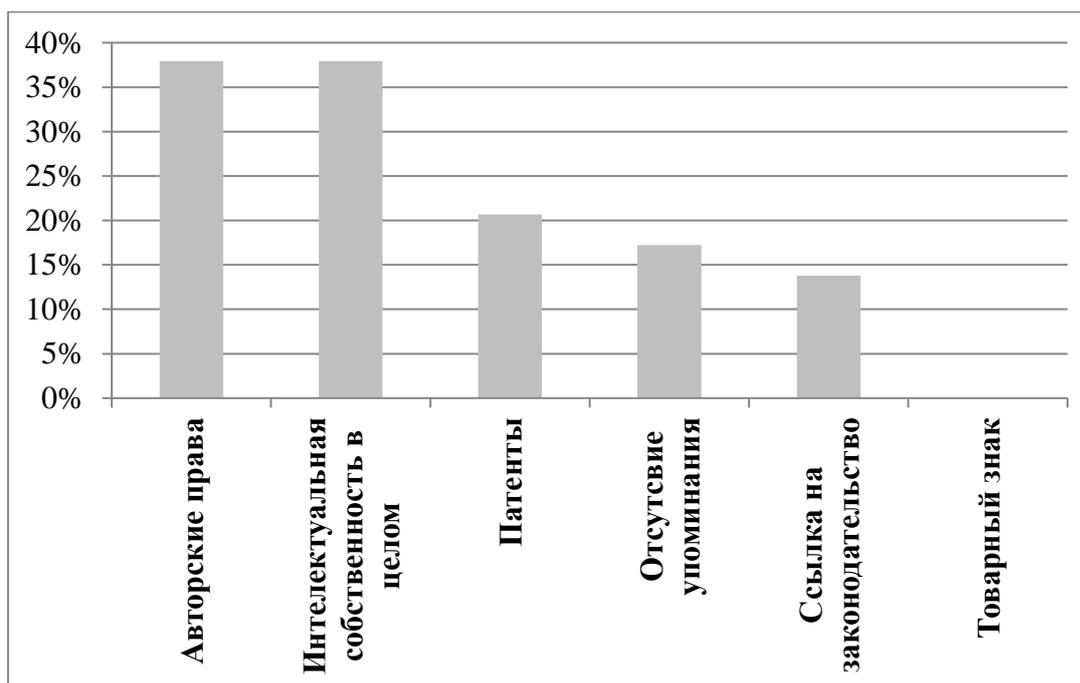

Рисунок 4. Упоминание видов интеллектуальной собственности в конституциях переходных стран

Как видно из рис. 4, наиболее часто, в 38% случаях, упоминаются авторские права и интеллектуальная собственность в целом. Интересно отметить, что в конституциях переходных экономик «товарный знак» вообще не упоминается. Все это свидетельствует о существовании значительных различий в конституциях переходных стран в плане механизмов регулирования прав интеллектуальной собственности.

И наконец обратимся к вопросу о частоте изменения конституционных норм в странах с переходной экономикой. В таблице 4 собраны данные об изменениях в конституциях этих стран начиная с 1991 по 2014 г. Изменения в конституциях в базе данных ССР разбиты на 4 класса: принятие новой конституции, внесение поправок и добавлений, принятие конституций в новом чтении и принятие промежуточного документа.

Таблица 4 – Изменение конституционных правил в странах с переходной экономикой 1991–2014 гг.

	Дополнение	Промежуточный вариант	Новая конституция	Восстановленный вариант	Всего
Албания	3	1	1	0	5
Армения	2	0	1	0	3
Азербайджан	2	0	2	0	4
Беларусь	2	0	1	0	3
Босния и Герцеговина	1	0	1	0	2
Болгария	4	0	1	0	5
Хорватия	4	0	1	0	5
Чехия	7	0	1	0	8
Эстония	1	0	1	0	2
Грузия	14	0	1	1	16
Венгрия	9	0	1	0	10
Казахстан	2	1	1	0	4
Косово	0	0	1	0	1
Кыргызстан	4	0	4	0	8
Латвия	9	0	0	1	10
Литва	5	0	1	0	6
Македония	7	0	1	0	8
Молдова	8	0	1	0	9
Черногория	0	0	1	1	2
Польша	1	0	2	0	3
Румыния	1	0	1	0	2
Россия	5	0	1	0	6
Словакия	4	0	0	0	4
Словения	5	0	1	0	6
Таджикстан	2	0	1	0	3
Туркменистан	4	0	2	0	6
Украина	4	0	1	0	5
Узбекистан	4	0	1	0	5
Сербия	3	0	3	0	6
Всего	117	2	35	3	157

В общей сложности, в рассматриваемый период в странах с переходной экономикой произошло 157 изменений в конституциях, при этом было принято 35 новых конституций и 117 поправок и добавлений. В некоторых странах количество изменений в конституциях больше 10, то есть в среднем изменения происходили раз в два года. Все этого свидетельствует о быстро меняющихся правилах игры в этих странах даже на уровне основного закона. При этом необходимо помнить, что практически каждое изменение в конституции предполагает соответствующие изменения в законах и подзаконодательных

актах. Только после принятия этих документов и соответствующей адаптации, изменения могут влиять на реальные социально-экономические отношения.

Таким образом, конституции стран с переходной экономикой оказываются достаточно схожими в плане декларированных социально-экономических принципов. Однако, рассмотрение механизмов, заложенных в конституциях показывает разброс возможных вариантов. Это обстоятельство, наряду с различиями в уровнях демократических и институциональных развитий, может быть причиной неравномерностей уровня конституционализма, выявленных в ряде работ. Тем не менее, в случае переходных стран частые изменения конституционных правил уменьшает значимость воздействия конституционных правил на реальную ситуацию из-за недостаточного времени для адаптации принятых изменений к реальной ситуации в экономике.

7.2. Некоторые подходы к разработке методов мониторинга конституционализма

Предложенная нами методика мониторинга конституционализма посредством сравнительного анализа основана на расчете коэффициента интегрального уровня конституционализма, кластерного и дискретного методов моделирования.

На первом этапе оценивается интегральный уровень стабильности конституционализма посредством совокупности правовых, демократических и социально-экономических индикаторов.

Включение определенных норм в состав индикаторов осуществляется в конкретных целях, с указанием четких критериев, на основе которых формируется сценарий исследования. В общем случае выбор сценария обусловлен той средой (*страны, состав индикаторов*), в которой диагностируется индекс конституционализма.

Конституционная диагностика после оформления базы данных была осуществлена посредством кластерного и межкластерного анализа на примере 29 стран с переходной экономикой.

В качестве показателей правового государства и демократических развитий мы будем использовать значения индикаторов, рассчитываемых авторитетной организацией «Фридом Хаус» для переходных экономик. Эта организация рассчитывает следующие показатели: Показатель избирательных процессов (*EP*), Показатель гражданского общества (*CS*), Показатель независимости прессы (*IM*), Показатель демократичности государственного управления (*NCOV*), Показатель демократичности местного самоуправления (*LGOV*), Показатель независимости судебной власти (*JFI*), Показатель коррупции (*CI*). На основе этих показателей рассчитывается также Уровень демократии (*DS*) как среднее значение вышеприведенных индикаторов.

Страны разделились на три группы: с низким, средним и высоким уровнем конституционализма. В контексте кластеризации наибольшую важность получили такие индикаторы, как свобода высказываний и убеждений, показатели избирательного процесса и верховенства права. Перечисленные показатели сформировали критерий разграничения стран по кластерам.

В результате формирования критерия разделения стран по кластерам наименьшую значимость получили характеристики социально-экономического развития.

Апробация предложенной методики и инструментария сравнительного анализа позволяют также отслеживать изменения важности характеристик конституционализма. В результате исследований Армения попала в кластер стран со средним уровнем конституционализма.

На следующем этапе путем дискретного моделирования для каждой группы был вычислен показатель силы (значимости) влияния индикаторов внутри кластеров. Это стало возможным посредством вычисления “тупиковых тесторов”, которые представляют собой результат локально-максимального сжатия исходной матрицы, при котором еще возможно различие объектов из разных классов.

Установлено, что переход от правовой, демократической, социально-экономической ситуации к качественно другой ситуации с более высоким показателем конституционализма с точки зрения транзитологии имеет множество геополитических и местных особенностей.

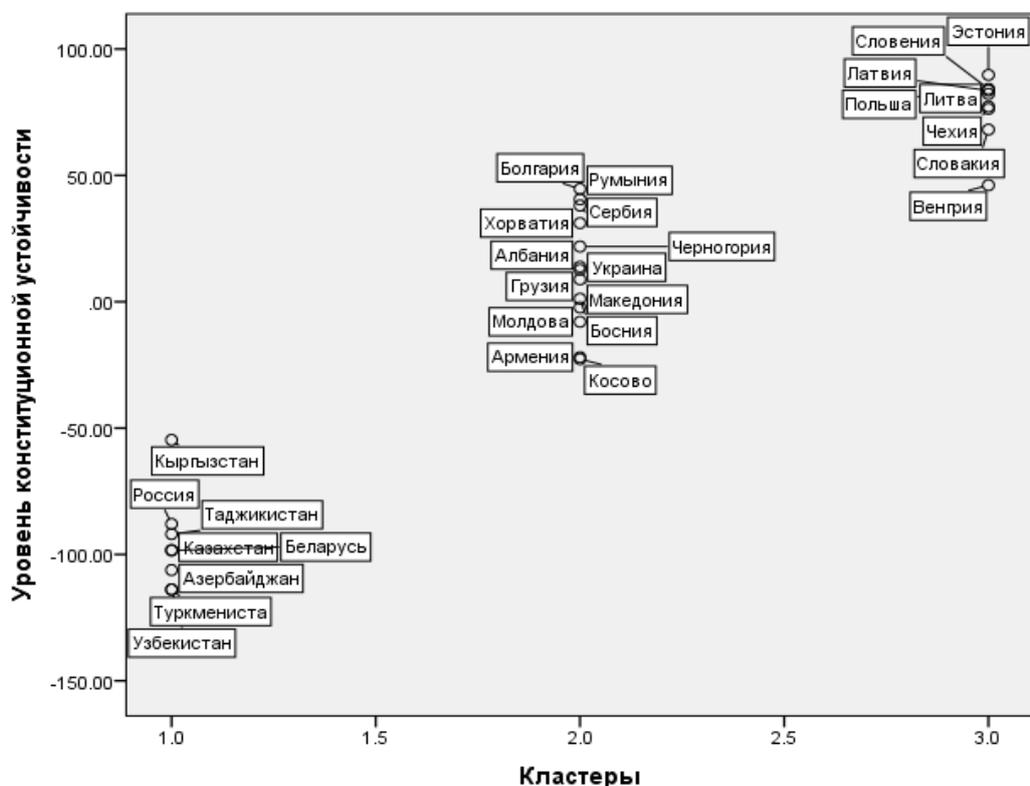

Рисунок 5. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г.

Распознавание и классификация стран и всесторонний причинно-следственный анализ являются основанием для разработки механизмов выдвигания и решения основных проблем управления процессами конституционализации стран.

Кластерный и дискретный анализ наряду с расчетом индекса конституционной устойчивости является важным инструментом мониторинга и диагностики конституционности. В качестве инструментов мониторинга и диагностики конституционности могут быть применены иерархический и двухшаговый методы кластерного анализа и разнообразные подходы дискретного анализ.

Предлагаемая методика мониторинга конституционализма в разрезе 29 стран с переходной экономикой прошла экспериментальную апробацию различными комбинациями (сценариями) состава индикаторов.

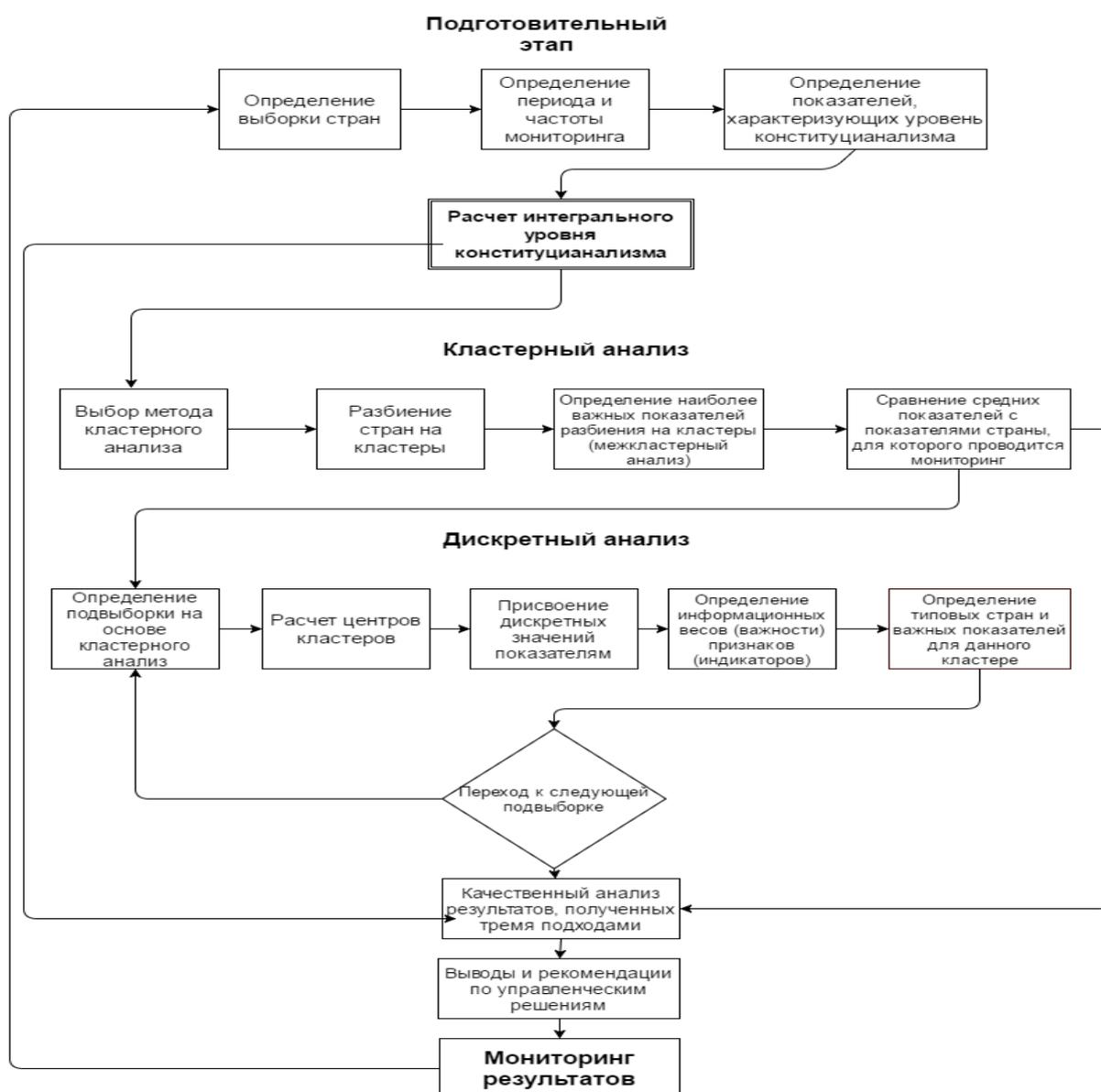

Рисунок 6. Схематическое описание процесса оценки конституционализма

Другим важным аспектом исследуемой проблематики является рассмотрение взаимосвязи уровня конституционализма с состоятельностью государства. Результаты могут служить эффективным средством экономико-правового регулирования развития стран переходных экономик.

Библиография к главе 7

1. Арутюнян Г.Г., Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А. Конституционализм: проблемы диагностики, мониторинга и управления // Ереван: Зангак 2017.
2. Мельвиль А., Ефимов Д. "Демократический левиафан": режимные изменения и государственная состоятельность – проблема взаимосвязи // "Политическая наука", 2016, ном. 4. С 43-73
3. Саргсян Г.Л. Некоторые подходы к разработке инструментария и методов реализации конституционной диагностики // Альманах Конституционное правосудие в новом тысячелетии, Ереван, НЖАР, 2016. С. 78-94
4. Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А., Кочинян Н.С. Конституционная диагностика на основе сравнительного анализа характеристик демократического развития стран с переходной экономикой // Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов Кубанского госунта. Вып. 20, Краснодар 2016. С. 35-49.
5. Хачатрян К. Г. Уровень конституционализма как залог состоятельности государства. // Вестник Ереванского университета, Социология, Экономика, ном 3(24), Ереван 2017. С. 19-28
6. Boettke, P J., James M. Buchanan and rebirth of political economy, in (S. Pressman and R. Holt eds), *Against the Grain: //Dissent in Economics*, pp. 21-39, Aldershot, UK: Edward Elgar Publishing, 1998
7. Buchanan J. The Domain of Constitutional Economics // *Constitutional Political Economy*, Vol. 1, № 1, 1990, p. 1.
8. Elkins, Zachary, Tom Ginsburg, and James Melton. 2014. "Characteristics of National Constitutions, Version 2.0." // *Comparative Constitutions Project*. Last modified: April 18, 2014. Available at: // <http://www.comparativeconstitutionsproject.org>.
9. Harutyunyan G. G., Sargsyan H.L, Gevorgyan R. A. , Assessment of the Level of Constitutionalism in Transition Economies // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, Quarterly Volume VIII Issue 4(26) Summer 2017.
10. Sargsyan H., Tonoyan G., Kochinyan N. Discrete modeling within the issues of cognition and classification. (in Armenian) // Zangak, Yerevan, 2015
11. Voigt, S. 2011. Positive Constitutional Economics II—A Survey of Recent Developments // *Public Choice*, 146(1-2), 205-256

8. ТЕНДЕНЦИИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

8.1. Методологическое обоснование оценки деятельности экономических кластеров

В настоящей работе в качестве теоретической основы для методики оценки деятельности экономических кластеров предлагается методология управления организацией, автором которой является известный ученый и консультант по управлению Ицхак Кальдерон Адизес. Главной характерной особенностью методологии является ее очевидная приближенность к управленческой практике, что позволяет рассматривать ее как эффективный инструмент успешного управления.

Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности для производимой внутри кластера продукции является одним из основных отличительных преимуществ кластерной организации производства. Особый характер взаимодействия участников кластера в процессе производства, совмещающий и кооперационные отношения, и отношения конкуренции, способствуют обеспечению более высокого уровня конкуренции между производителями продукции внутри кластера, чем вне кластера. Высокий уровень конкуренции внутри кластера и, обуславливаемый этим, высокий уровень конкурентоспособности участников кластера, а значит и производимых ими продуктов, – все это в целом составляет главное основное преимущество кластерной организации производства.

Очевидно, что конкурентоспособность кластеров, как конкурентоспособность производственной системы, определяется процессами обмена/распределения ресурсов и освоения производственных факторов в процессе производства. При этом успешное обеспечение конкурентоспособности промышленного кластера будет иметь место при условии успешного управления процессами обмена/распределения ресурсов и освоения производственных факторов в хозяйствующих субъектах – участниках кластера, а значит и успешного управления этими субъектами.

Согласно методологии И. Адизеса условием успешного управления организацией, независимо от ее масштабов, является обеспечение результативности и эффективности организации в краткосрочном и долгосрочном периодах. Применяя основные положения методологии И. Адизеса к кластерной организации производства или к функционированию промышленных кластеров, уточним для них более подробно условия успешного управления или успешной хозяйственной деятельности.

Понятия результативности и эффективности управления организаций, как и результативности, и эффективности самой организации, в научной литературе, можно считать, достаточно устоявшимися. В общем «...результативность и эф-

фективность можно рассматривать как независимые качества менеджмента, коррелирующие с целями и затратами, соответственно». В исследовании результативность управления определяется как максимальный выпуск продукции, а эффективность как соотношение максимального выпуска с минимальными издержками.

В целом, исходя из этих оснований, сделаем следующие уточнения.

Социально-экономическая система *результативна*, если ее продукты удовлетворяют потребности клиентов. Если продукт одной системы удовлетворяет потребности клиентов в большей степени, и, следовательно, пользуется большим спросом, чем другой, то первая система более результативна. Применительно к кластерной организации производства, следует считать, что кластер *результативен* в большей степени, чем другая производственная система, например, отрасль или производственный комплекс, когда кластерный продукт удовлетворяет потребности клиентов в большей степени или пользуется большим спросом.

Система *эффективна*, если производство ее продукта осуществляется с минимальными материальными, ресурсными, временными и иными затратами. Эффективность управления по Д.М. Кейнсу для отдельного предприятия определяется как результат действия предприятия к понесенным затратам. Применительно к кластерной организации производства, можно говорить, что кластер эффективен в большей степени, чем другая производственная система, когда кластерный продукт имеет для своего производства более высокую экономическую эффективность.

Следует обратить отдельное внимание на необходимость выделения временных перспектив, – краткосрочного и долгосрочного периодов, при определении условий успешной деятельности социально-экономических систем, а в нашем случае и кластеров. Очевидно, что успех в различных временных периодах обеспечивается посредством решения различных задач и проблем. Применительно к производственным комплексам, в том числе и кластерам, можно предположить, что решение отдельными предприятиями внутри комплекса таких задач как, например, высокой производительности производства или низкой себестоимости (задачи краткосрочной перспективы) будут отличаться по времени реализации от задач межфирменной производственной кооперации, устойчивого позиционирования в соответствующей рыночной нише (задачи долгосрочной перспективы) и т.п.

Для того, чтобы быть результативной и эффективной в краткосрочном и в долгосрочном периодах процесс управления организацией или экономической системой должен быть направлен на реализацию четырех качеств – система должна быть функциональной, системной, проактивной и органичной.

Система является результативной в краткосрочном периоде, если в процессе управления обеспечивается ее функциональность. Для достижения этого качества деятельность системы, а значит и процесс управления этой деятельностью, должны быть направлены на достижение результатов, ради которых система су-

ществует – удовлетворение потребностей клиентов. Удовлетворение потребностей клиентов в конкретных продуктах или услугах является основной функцией, ради которой создается и функционирует система.

В полной мере это условие применимо и к кластерной организации производства. Действительно, основной целевой функцией кластера является, прежде всего, удовлетворение потребностей рынка, населения, различных потребителей в тех или иных продуктах, товарах и услугах. Какие бы критерии или требования не предъявлялись к кластерной агломерации, ее деятельность всегда, и прежде всего, будет оцениваться по способности к удовлетворению этих потребностей.

Система является эффективной в краткосрочном периоде, если в процессе управления обеспечивается ее системность. Для достижения этого качества управление в системе должно стремиться к обеспечению систематизации всех процессов и построению внутри себя эффективной системы управления, выстроенной на применении процедур администрирования, бюджетирования, контроля, аудита, мониторинга, нормирования, регламентирования, упорядочения, ценообразования и т.п. Все это в целом обеспечивает эффективность функционирования системы.

Понятие эффективности в краткосрочном периоде в полной мере применимо к кластерной организации производства. Участники кластера, конкурируя друг с другом, стремятся к высокой эффективности производства, что обуславливает стремление каждого из них к построению эффективных систем управления, выстраиваемых на принципах системной эффективности.

Система является результативной в долгосрочном периоде, если в процессе управления обеспечивается ее проактивность. Под проактивностью системы в данном случае следует понимать ее активность, проявляемую «заранее». Для достижения этого качества управление в системе должно быть направлено на постоянную инициацию изменений в организации, приспособление к новым угрозам и возможностям, обеспечение инновационной активности. Продукты, которые система планирует производить в долгосрочной перспективе, обязательно должны обладать конкурентными преимуществами. Если система стремится быть конкурентоспособной на рынке в будущем, то для этого необходимо разрабатывать продукты с конкурентными преимуществами «заранее». Управление, которое способно обеспечить системе качество проактивности, является по сути предпринимательским, то есть основанным на инициативе, инновационном развитии, стратегическом видении, использовании научно-технических достижений и т.п. Результативность организации в долгосрочном периоде, обусловленная ее проактивностью, заключается в обеспечении того, чтобы организация была результативной в будущем. Для этого она предпринимает меры «сейчас», чтобы иметь высокий результат «потом».

Понятие результативности в долгосрочном периоде применимо и к кластерной организации производства. Оно актуализируется на фоне того, что конку-

рениция между участниками кластера делает необходимым постоянное осуществление каждым из них проактивной деятельности, направленной на опережение конкурентов – других участников кластера.

Система является эффективной в долгосрочном периоде, если в процессе управления обеспечивается ее органичность. Система является органичной, когда между ее элементами существует интегрирующие зависимости и связи, позволяющие системе адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней среде: одни элементы системы «помогают» или «приходят на помощь» другим. Для достижения этого качества в организациях микроэкономического уровня управление должно быть направлено на то, чтобы в них не было незаменимых людей, а также на создание командного взаимодействия и сотрудничества, которые могут быть обеспечены посредством интеграции как внутренней среды организации, так и самой организации с внешней средой. На макроэкономическом уровне (отрасль, регион, страна) система становится органичной, если в результате управления системой достигается интеграционное взаимодействие ее структурных элементов между собой, а также интеграция этих элементов и самой системы с внешней средой. Органичность системы определяется интегративными качествами ее элементов, представляемыми как «...стремление их вступать в коалиции».

Примером проявления органичного поведения системы на микроэкономическом уровне является деятельность организации, направленная на выявление у клиентов их будущих потребностей и реализация в производимом организацией продукте свойств и качеств, направленных на удовлетворение этих потребностей. Организация, осуществляя подобную деятельность, интегрируется с внешней средой.

Следует отметить, что качество органичности ярко проявляется при функционировании территориальных кластеров, где эффективность территориальных систем напрямую обеспечивается интеграционными процессами между организациями, составляющими кластеры.

Интеграционные процессы между участниками кластера основаны на кооперативном взаимодействии и обусловлены, прежде всего, стремлением минимизировать издержки ресурсного обеспечения производственных процессов внутри кластера.

Примером проявления органичности социально-экономических систем также является деятельность организаций потребительской кооперации, основанная на интеграционном взаимодействии.

Предлагаемые методологией И. Адизеса четыре системных качества для обеспечения успешного управления могут быть применимы к системам различного экономического уровня – к предприятиям, отраслевым комплексам, кластерам, регионам и экономикам стран. Условия обеспечения успешного управления системами, включая кластеры, исходя из проведенного анализа, можно представить схематично (табл. 5).

Очевидно, что предложенные условия успешного управления следует рассматривать шире. Управление по И. Адизесу – это процесс, который направлен, прежде всего, на удовлетворение потребностей клиентов. Более успешное управление обеспечивает более успешное удовлетворение этих потребностей.

Таблица 5 – Качества системы, необходимые для успешного управления

Временная перспектива	Успешное управление системы направлено на обеспечение ее:	
	результативности	эффективности
В краткосрочном периоде	<i>функциональность</i>	<i>системность</i>
В долгосрочном периоде	<i>проактивность</i>	<i>органичность</i>

С другой стороны, в основе конкурентоспособности лежит процесс удовлетворения потребностей клиентов посредством продуктов, обладающих конкурентными преимуществами. Тогда основные положения методологии И. Адизеса, очевидно, могут быть применимы и в вопросе обеспечения конкурентоспособности систем.

Действительно, обеспечение результативности и эффективности системы в краткосрочном и долгосрочном периодах является по Адизесу условием успешного управления, которое направлено, прежде всего, на удовлетворение потребностей клиентов. Успешное удовлетворение клиентских потребностей не возможно без формирования у продуктов, производимой системой, конкурентных преимуществ, а у самой системы – конкурентоспособности. Алгоритм полученного вывода применительно к кластерной организации производства может быть пояснен схематично (рисунок 7).

Успешное удовлетворение потребностей рынка в кластерных продуктах невозможно без обеспечения в них конкретных конкурентных преимуществ по сравнению с аналогичными продуктами, произведенными производителями вне кластера. Конкурентоспособность самого кластера, формируемая при этом, может быть следствием только успешного управления, достигаемого обеспечением результативности и эффективности кластера в краткосрочном и долгосрочном периодах.

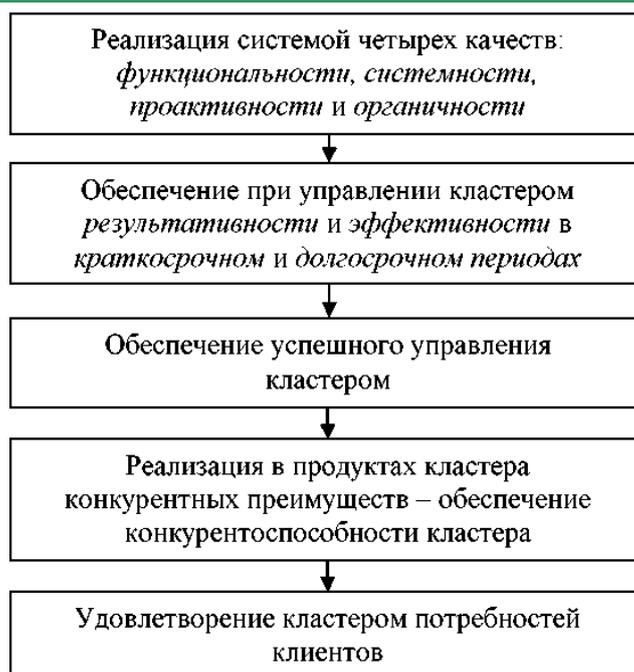

Рисунок 7. Алгоритм обеспечения конкурентоспособности экономического кластера посредством управления

В настоящей работе показано, что методология И. Адизеса может быть применима для исследования деятельности кластеров. Действительно, кластеры представляют пространственную организацию производства, следствием успешного управления в которых является высокий уровень конкурентоспособности и отдельных участников кластера, и всего кластера в целом. На этом основании можно предположить, что для оценки деятельности экономических кластеров могут быть применимы показатели успешного управления кластером, интерпретируемые как показатели его конкурентоспособности.

8.2. Особые экономические зоны и территории опережающего развития как составляющая современного рыночного хозяйства

В последнее десятилетие по инициативе федерального центра и местных органов управления инициируется активное внедрение и рост различных новых форм хозяйствования, таких как особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, территории опережающего развития, кластеры и иные структуры организации бизнеса, имеющие своей основной целью развитие предпринимательства, повышение конкурентоспособности отечественного производства, стимулирование инвестиционной деятельности предприятий различных отраслей, а также улучшение инвестиционного климата отдельных регионов и экономики в целом.

Необходимо отметить, что данная практика отнюдь не является новой или революционной ни для мировой экономической истории, ни для отечественной экономики. Принцип зонирования в экономике, а также принцип объединения

разных производств на одной территории с особым режим хозяйствования широко применялся как в зарубежной экономической практике, так и в практике бывшего СССР, а затем и России. Опыт использования различных форм хозяйствования на территории России при этом далеко не всегда можно оценить как положительный. В связи с этим нам представляется актуальным проведение исследования влияния упомянутых выше механизмов и форм ведения предпринимательской деятельности на развитие региональной экономики, определение эффективности и результативности их функционирования, рассмотрение последствий их создания, разработка рекомендаций по возможному реформированию и преобразованию уже существующих объединений.

Напомним, что основной чертой, характеризующей практически все формы хозяйствования подобного типа, таких как особые экономические зоны, кластерные объединения, территории опережающего развития, свободные экономические зоны и других, является наличие особого правового режима, предусматривающего налоговые и иные льготы и преференции для участников и резидентов ОЭЗ, СЭЗ, ТОР и т.п. В первую очередь вопрос идет о локальных региональных зонах, в которых инвесторам и резидентам предоставляются стимулирующие преференции по земельному, транспортному налогу, налогу на имущество, налогу на прибыль, НДС, различные льготы инфраструктурного и организационного характера, то есть формируется режим активного содействия предпринимательской и инвестиционной деятельности. Напомним, для резидентов ТОР предусмотрены освобождение от земельного налога и налога на имущество, льготные арендные ставки на имущество управляющих компаний и приоритетное присоединение к инфраструктуре.

Кроме этого поступают предложения на закондательном уровне обязать регионы снижать налоговую нагрузку с последующей компенсацией выпадающих доходов за счет средств федерального бюджета, а также рассмотреть возможность введения льгот по страховым платежам для малого и среднего бизнеса.

В заявлениях представителей Минфина и Минэкономки основной проблемой называлась недостаточная налоговая поддержка бизнеса, которая к тому же чаще всего осуществляется за счет бюджетов регионов. В настоящее время существуют предпосылки для создания эффективной, конкурентной налоговой политики, которая бы содействовала в конкурентной борьбе на финансовых рынках, на рынках трудовых ресурсов и капитала.

Наряду с этим дальнейшее снижение налогового бремени не представляется возможным без сокращения расходов бюджета. Тенденция правительства придерживаться ограничений роста налогового бремени будет сохраняться по прогнозам экспертов до 2019 года. Также не планируются в ближайший период какие-либо новации в налоговом праве Российской Федерации.

В настоящее время тема «точек роста» и локальных зон промышленного развития достаточно глубоко изучена отечественными и зарубежными учеными,

широко представлена не только с методологической и теоретической точки зрения, но и насыщена богатым фактологическим материалом на основе как позитивного, так и негативного опыта экономического зонирования.

К сожалению, анализируя результаты функционирования ОЭЗ и иных форм содействия предпринимательству за последние годы можно прийти к неутешительным выводам о том, что их использование далеко не всегда становится катализатором экономических достижений, а зачастую превращается в процесс возникновения «черных дыр» в различных регионах страны, поглощающих финансовые и инвестиционные ресурсы. Разумеется, положительный опыт также имеется и представлен, в большей степени, особыми экономическими зонами промышленно-производственного типа, такими как ОЭЗ ППТ «Липецк», ОЭЗ ТРТ «Завидово», ТОСЭР «Хабаровск». Продолжают развиваться и планируются к внедрению новые особые экономические зоны регионального уровня в Центрально-черноземном регионе, Ростовской области, республике Татарстан, а также других регионах Российской Федерации, отличающихся выгодным территориальным расположением, наличием положительного опыта привлечения отечественного и иностранного капитала, уже существующими и развивающимися крупными промышленными предприятиями в различных отраслях экономики, обилием трудовых, финансовых и административных ресурсов.

Однако факт наличия при этом ОЭЗ признанных явно неэффективными, «выключенными» из промышленно-кооперационных связей с экономическим пространством, вытягивающим из него трудовые, материальные ресурсы, капитал и финансовые средства, обосновывает следующие рекомендации по созданию, функционированию и мониторингу подобных объединений:

– поощрение саморазвития регионов в условиях федеративного государства;

– приоритет индивидуального подхода к применению того или иного «зонального» механизма;

– рассмотрение любого прецедента использования подобных управленческих инструментов в качестве инвестиционного проекта, оценка эффективности которого, как известно, во-первых, есть обязательная предпосылка принятия решения о его реализации, а во-вторых, требует корректно разработанной специальной методики с выявлением пользы для всех заинтересованных сторон (и государства, и региона, и бизнеса);

– координация и согласованность принятия соответствующих государственных решений в масштабе всей страны.

Интересен опыт создания ТОР в Калининградской области, поскольку именно с этого этапа начинается детализация правовых основ создания и функционирования особых экономических зон и территорий опережающего развития. Начинается их полноценное разграничение на методологическом, теоретическом и правовом уровнях.

Минэкономики инициировало возобновление создания ТОР в Калининградской области, начавшееся с 1 апреля 2016 года, когда для анклава прекратили

действовать таможенные льготы. Были сделаны поправки в закон о ТОР, предназначенный для форсированного развития Дальнего Востока. Сейчас закон предусматривает, что в течение трех лет ТОР могут создаваться только на Дальнем Востоке и в депрессивных моногородах и не могут – на территории ОЭЗ, как и ОЭЗ не может входить в состав ТОР. В ТОР действует режим свободной таможенной зоны, но иностранная продукция и товары, изготовленные с использованием импортных комплектующих или товаров Таможенного союза, ввезенные без уплаты пошлин, могут использоваться только внутри зоны. Для резидентов территорий опережающего развития предусмотрены освобождение от земельного налога и налога на имущество, льготные арендные ставки на имущество управляющих компаний и приоритетное присоединение к инфраструктуре.

Для Калининградской области было сделано своеобразное исключение: согласно поправкам, с 1 апреля 2016 года на территории Калининградской ОЭЗ было допущено создание ТОР. Интересен тот факт, что преференции ТОР добавятся к действующим льготам Калининградской ОЭЗ – они будут действовать одновременно. К чему приведет этот опыт, мы сможем судить лишь по истечении некоторого периода времени.

Калининградская область получила статус свободной экономической зоны в 1991 году, а ОЭЗ – в 1996 году и стала одной из первых территорий, на которой было начато создание новых форм хозяйствования. В апреле 2006 года вступил в силу закон об ОЭЗ в Калининградской области (ФЗ-16), предусматривающий налоговые льготы, а также режим свободной таможенной зоны. Согласно этому закону в первые шесть лет резиденты ОЭЗ получали освобождение от налогов на прибыль и имущество организаций, с седьмого по 12-й год уплачивали лишь 50% ставки (по общему правилу 20% и не более 2,2% соответственно). Однако с 1 апреля 2016 года в связи с обязательствами России перед ВТО беспошлинный вывоз на рынок Таможенного союза продукции, переработанной с использованием импортных товаров на территории данной особой экономической зоны, прекращается. В связи с этим, а также по причине снижения инвестиционной привлекательности российской экономики в целом, и введения санкционных ограничений, возникшая «проблема 2016 года» может обернуться снижением валового регионального продукта на 15,9% и сокращением более 47 тыс. рабочих мест (по прогнозам до 2020 года).

По предварительным оценкам, таможенными льготами в Калининграде пользуется около 100 резидентов ОЭЗ и 785 предприятий. В Калининградской ОЭЗ формируются около $\frac{1}{4}$ валового регионального продукта и основная часть налоговых поступлений. В результате Министерству экономики было поручено подготовить проект о распространении режима ТОР на территорию анклава с 1 апреля 2016 года. Проект начал реализовываться в назначенный период.

В настоящее время существуют предпосылки, что резиденты ТОР Калининградской ОЭЗ смогут воспользоваться как льготами ОЭЗ, так и ТОР. То есть использование комбинированных, двухуровневых мер государственной поддержки представляется выходом из сложившегося экономического «застоя». И

именно в этом кроется, с одной стороны, надежда на положительный эффект для бизнеса, а с другой стороны, опасность выкачивания ресурсов. Оценить экономический эффект от создания новой территории опережающего развития затрудняются как сами разработчики проекта, так и эксперты-экономисты. Полагаем, что доработать и «довести до ума» уже существующую в Калининграде особую экономическую зону было бы более эффективно, нежели создание новой территории опережающего развития на базе малоэффективного производства. Действие таможенных льгот изначально было ограничено десятилетним периодом, и компаниям, которые не смогли адаптироваться к их отмене, новые льготы не помогут, существующий ранее режим оценивается самими резидентами как гораздо более выгодный.

На примере Калининградской области мы видим, что процесс создания ТОР и ОЭЗ в нашей стране приобретает масштабный, но не слишком высокоэффективный характер по причине методологических неточностей, правовых недоработок, недостаточно четкой позиции со стороны федерального центра и слабой заинтересованностью со стороны бизнеса. В этой связи возникает интерес к азиатскому опыту подобных форм хозяйствования, к сближению с восточными регионами и представителями мирового сообщества. В стратегии взаимодействия России в целом и ее восточных регионов с мировым хозяйством центральным звеном должно стать азиатско-тихоокеанское направление. Это обусловлено как естественно-географическими причинами, так и очевидным оживлением процессов интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы, а также значительные темпы роста экономики и потенциал стран Восточной Азии.

Интеграция России в мировую экономику и, в частности, в экономику стран АТР, должна быть осуществлена, на наш взгляд, в несколько этапов при участии наиболее перспективных, регионов Сибири и Дальнего Востока, отличающихся высоким уровнем инвестиционной привлекательности для зарубежных инвесторов. Однако в данном сотрудничестве и кооперации не стоит также забывать о приоритете экономической безопасности национальной экономики и об интересах российского предпринимательства в первую очередь, с оговоркой на явление экономической экспансии Китая.

С точки зрения данного сотрудничества, особый интерес представляет Читинская область, большим преимуществом которой является геополитическое положение, обеспечивающее экономические и транспортные связи между странами Европы, западными регионами России, Китаем и странами Азиатско-Тихоокеанского региона с помощью Транссибирской магистрали, наличия железнодорожного и автомобильного выходов в Китайскую народную республику и Монголию, международного аэропорта, действующей таможни.

В сложившейся обстановке центральным звеном отечественной политики в Восточно-Азиатском и Тихоокеанском регионах являются взаимоотношения Российской Федерации с Китаем, как основным экономическим и политическим партнером. Через пограничный с Китаем переход Забайкальск-Маньчжурия осуществляется около 60% всего объема грузоперевозок Российско-Китайского

внешнеторгового оборота. Область занимает центральное положение на пути к Тихому океану и странам Юго-Восточной Азии. Через Читинскую область проходит «Золотой путь», соединяющий страны Европы, Юго-Восточной Азии и США.

Таким образом, выгодное экономико-географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, наличие современной производственной и научно-технической базы, трудовых ресурсов в сочетании с запасами природных богатств на территории Забайкалья позволяют области быть привлекательной для расширения связей с зарубежными партнерами и осуществления интеграции экономики региона в мировое хозяйство.

Помимо приведенных выше примеров успешно существующих или формирующихся ОЭЗ, необходимо также отметить положительный эффект от функционирования ОЭЗ ППТ «Липецк». Данная территория с особым режимом хозяйствования существует с 2005 года и является одной из результативных в своем роде. Во многом благодаря функционированию и развитию ОЭЗ ППТ «Липецк» валовой региональный продукт к 2018 году составил 500 миллиардов рублей. Продолжается интенсивное развитие особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк» на площадках городов Грязи и Елец. В 2017 году введено в эксплуатацию 6 предприятий, в 2018 планируется запустить еще 8.

При этом, несмотря на амбициозные заявления представителей властных структур, и надежд, возложенных на оживление территорий и регионов государства посредством активного внедрения новых форм предпринимательства, хотелось бы надеяться, что дорогостоящие усилия, направленные на этот процесс возымеют достаточный положительный эффект. С этой целью необходимо определить место рассматриваемых явлений и процессов в общем экономическом курсе страны и экономической политике государства.

Однозначно определить конкретный инструментарий для эффективной реализации данных процессов довольно трудно. Связано это, прежде всего, с тем, что инструментарий этот весьма разнообразен и стремительно обновляется. Одной из основных причин отсутствия значительных успехов в данной области является отсутствие единой государственной стратегии развития территорий, недостаточность нормативной базы, отсутствие системного подхода к формированию локальных ареалов предпринимательства, несогласованность действий в бизнес-среде и управленческой среде. Особый вопрос здесь также заключается в системе финансирования регионов и росте расходов федерального бюджета.

Именно эти причины являются основанием для парадоксального явления в отечественной экономике, заключающегося в том, что растущее количество особых экономических зон, территорий опережающего развития, свободных экономических зон, индустриальных парков, технопарков и других новых форм хозяйствования не перерастает в качество.

Таким образом, на наш взгляд, очевидна необходимость в масштабной реорганизации уже созданных ОЭЗ, ликвидация неэффективных форм предпринимательства, а затем уже создание новейших форм хозяйствования в соответствии с разработанной и утвержденной на законодательном уровне единой стратегией их развития на территории Российской Федерации.

Проведенные Счетной палатой РФ в 2013 и 2016-ом годах проверки показали, что лишь половина (одиннадцать из двадцати семи на 2013 год и шестнадцать из тридцати трех на 2016 год) особых экономических зон производственного и научно-внедренческого типа можно признать по результатам их деятельности условно эффективными с точки зрения использования вложенных в них средств из государственного бюджета. Плановые показатели по вводу в эксплуатацию объектов ОЭЗ ежегодно пересматриваются по поводу откладывания дат завершения строительства. В 2016 году из 758 планируемых к строительству объектов инфраструктуры было введено только 526.

Было выявлено, что регионы подают заявки с завышенными требованиями по площади отводимой земли, а далее не успевают в согласованное время освоить столь крупные площади (около 40% земель остаются не использованными, что составляет 84,4 тыс. га из 214 тыс. га). Необходимо подчеркнуть, что по результатам проводимых проверок, из плановых 25 тысяч рабочих мест к 2016 году было создано не более 18 тысяч, причем на создание каждого рабочего места потрачено 10,2 млрд. руб, а этих средств было бы достаточно для выплаты средней заработной платы работникам в течение 25 лет. Финансовый поток, направленный на создание особых экономических зон сопровождался коррупцией. Один из наглядных примеров – уголовное дело по вопросу хищения имущества в размере 509 миллионов рублей, предназначенных на развитие инфраструктуры ОЭЗ ППТ «Липецк».

Таким образом, практика российского зонирования демонстрирует несогласованность действий и многочисленные проблемы в осуществлении запланированных задач. Краеугольным камнем в развитии новых форм хозяйствования на территории России являются высокие расходы на формирование инфраструктуры, обусловленные сметно-затратным способом строительства, избыточность ограничений на разрешенные виды предпринимательства, сложность управления системой, недостаточно четкое разделение уровня ответственности между федеральным центром и региональными органами власти. Помимо этого механизм финансирования через акционерные общества не является эффективным, поскольку корпорациям ОЭЗ выгоднее размещать временно свободные средства на банковских депозитах, получая доход. Отрицательно на функционировании ОЭЗ сказался отказ от принципа конкурентного создания подобных зон.

Одним из вариантов решения проблемы является работа с инвесторами и выведение неэффективных резидентов из состава ОЭЗ. Можно сделать вывод, что необходимость коренных изменений в механизме создания, функционирования и мониторинга ОЭЗ и иных форм предпринимательства невозможно отри-

цать. Данные изменения лежат в плоскости теории и практики: начиная от реформирования правовых основ, продолжая вопросами методологии и единой стратегии развития, заканчивая пристальным вниманием к определению сроков окупаемости, рентабельности, доходности подобных объединений, а также устранением коррупционной составляющей.

Резюмируя, отметим, что практика создания и функционирования территорий с особым режимом хозяйствования на российской почве не принесла ожидаемых плодов: инновационная составляющая экономики осталась на уровне гораздо ниже мирового, экономика России не обрела достаточной конкурентоспособности, не произошло встраивания в глобальные инвестиционные и финансовые связи. Причины этого заключаются в том, что вместо упорной многолетней работы по разработке единой стратегии зонирования, выбора механизмов экономического оживления, подходящих для конкретных регионов страны с учетом их особенностей, представители власти и бизнеса были нацелены на краткосрочный и быстрый результат получения прибыли. На данный момент очевиден факт разрастания количества, но не улучшения качества территорий с особым режимом хозяйствования. Необходимо оценивать сам факт создания подобных территорий как инвестиционный проект, нуждающийся в оценке его реальной эффективности. Такая оценка соответственно должна осуществляться на основе специально разработанной для этого методики и основываться на единой государственной стратегии, вплетенной в экономическую политику страны. Также особого внимания требует взаимодействие территорий с особым режимом предпринимательства с внешней средой, «включенность» в общий хозяйственный процесс, что будет содействовать так называемой «диффузии и новаций» и предотвратит процесс «точечного развития» отдельных территорий.

8.3. Проблемы защиты национальных интересов в условиях экономической интеграции

История экономического сотрудничества развитых государств является эпохой побед и достижений с одной стороны и случившихся просчетов и поражений с другой. Приведем пример. Каждая страна Европы, которая в свое время проявила инициативу для вступления в Европейский союз имела свои приоритеты в защите национальных интересов используя возможности группы. Общие приоритеты перечислены ниже, а национальные – в таблице 5:

- участие в интернационализации современного производства,
- расширение национально-государственных границ его функционирования,
- преодоление негативного опыта двух мировых войн,
- преодоление экономической отсталости,
- разрешение политических конфликтов.

К сожалению, ознакомившись с опытом создания и функционирования ЕС, а также других известных группировок делаем вывод о частичной успешности таких проектов – большая часть подобных начинаний либо приводила к провалу и ликвидации объединения, или выполняемая деятельность в большей степени формализована и красиво звучит на бумаге, а провозглашаемые руководителями этих структур принципы, цели и задачи далеки от их практической реализации. При этом интеграционные процессы, развернувшиеся практически во всех регионах мира, предъявляют новые требования к политике межгосударственного взаимодействия – реформируя статус национальных и наднациональных управленческих структур. Следовательно, процессы формирования определенной стратегии взаимозависимости на мировой арене оказывают необратимые изменения не только на экономическую, но и политическую и социальную сферы, вовлекая все новые страны и континенты.

Так разные формы экономического сотрудничества затрагивают Азию, Латинскую Америку, Африку и территории стран постсоветского пространства. Но неблагоприятное стечение обстоятельств внешнего характера часто служит поводом для торможения интеграционных процессов или вообще их бессмысленность, а значит в начале 21 века ученые стали скептически оценивать выгоды совместного решения ряда национальных проблем в целях защиты национальных интересов.

Поэтому сейчас в мировой экономике можно отметить действие двух основных тенденций. С одной стороны – формирование единого целостного экономического и политического пространства, либерализация торговли, внедрение современных систем коммуникации и информации, разработка мировых технических стандартов и норм что принято называть процессом глобализации. С другой стороны – укрепление национального суверенитета, подчеркивание своей самобытности и особого исторического пути развития, экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формирование крупных региональных интеграционных структур.

Наличие такой многополюсности приводит к появлению новых структурных проблем как внутри отдельных хозяйственных систем, так и целых мировых хозяйственных комплексов, влияющих на судьбы не только народов отдельных стран, но и целых континентов. Следовательно, уже в 21 веке на плечи как государственных так и наднациональных органов управления ложится дополнительная ответственность за возможные ошибки или просчеты, поэтому значение грамотно выбранной экономической политики в новых политических условиях очень велико.

Таблица 6 – Национальные интересы в ЕС

Страна	Причина вступления
Бельгия, Западная Германия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия (25 марта 1957)	объединение европейских ресурсов по производству стали и угля
Великобритания, Дания, Ирландия (1 января 1973)	угроза национальной независимости и территориальной целостности, наличие барьеров в торговле с Германией.
Греция (1 января 1981)	рост уровня жизни, экономики, снижение уровня преступности, политическая стабильность «левых» и «правых» сил внутри страны
Испания, Португалия (1 января 1986)	укрепить «молодой» демократический распорядок государства, ускорить процесс развития экономики получение помощи для развития отраслей, увеличение регионально-политических поддержек
Австрия, Финляндия, Швеция (1 января 1995)	повышение национального и в том числе экономического суверенитета
Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония (1 мая 2004)	финансовая поддержка от ЕС, стабилизация политической ситуации и укрепление «демократии молодых» после распада «восточного блока», укрепление международного престижа.
Болгария, Румыния (1 января 2007)	решение территориальных споров на приграничных территориях в борьбе за ресурсы, рост экономического состояния и улучшение инфраструктуры
Хорватия (1 июля 2013)	установление демократического режима, решение политического конфликта со Словенией

Среди наиболее явных внешних и внутренних угроз, которые можно решить путем объединения является следующие:

- ущемление национальных интересов и лишения реальной экономической самостоятельности;
- проблемы участия малых по размеру, менее развитых и мощных в военном отношении государств в трансграничных финансово-экономических сделках;
- территориальная удаленность от крупных деловых центров;
- низкая мобильность факторов производства и ресурсов;
- наличие национальных, таможенных и валютных барьеров.

Традиционно в экономической литературе предлагается два пути преодоления таких угроз:

– вывод национального бизнеса на мировую арену путем создания транснациональных корпораций, поскольку это позволит решить ряд трудностей путем организации трансфертных поставок, цены, благоприятные условия воспроизводства, лучший учет рыночной ситуации, приложение прибыли и т.д.);

– альянс государств по вопросам создания общего взаимовыгодного рыночного (экономического, правового, информационного, психологического и политического) пространства в крупных регионах мира.

Наличие этих двух направлений и обеспечивает переход к такой высокой, эффективной и перспективной форме мирохозяйственных отношений как международная экономическая интеграция.

Международная экономическая интеграция – одна из значимых стратегий международного экономического взаимодействия. Усиление внутрирегионального взаимодействия происходит, в первую очередь, в таких областях, как торговля, производственное сотрудничество, прямые инвестиции, межфирменные партнерства и, наконец, экономическое сотрудничество на международном уровне. В частности, количество действующих региональных торговых соглашений (с учетом не нотифицированных соглашений) превышает 240, из которых около 200 являются соглашениями о таможенных союзах или зонах свободной торговли (на долю зон приходится около 72% всех действующих региональных торговых соглашений).

Политика объединения чаще всего связана с рядом объективных обстоятельств, толкающих отдельные государства к долгосрочному деловому сотрудничеству. Среди них можно выделить следующие:

1. Близкий уровень экономического развития стран – партнеров чаще всего выступает фундаментом интеграции – часто группы образуются либо между развитыми странами, либо между развивающимися. Даже среди индустриальных или развивающихся стран интеграционные процессы идут наиболее активно между теми государствами, которые находятся примерно на одинаковом уровне экономического развития. Поскольку разноуровневые экономики не могут рассчитывать на равноправное сотрудничество: для более слабого партнера в первую очередь потребуется намного больше времени и сил для достижения совместных результатов деятельности, а во-вторых – более сильный партнер будет вынужден направлять средства на подтягивание слабой экономики этих стран, а не на развитие интеграционных процессов. Тогда большая часть усилий будет направлена не на рост достижимости национальных интересов, а на совместные программы выравнивания интеграционных экономик за счет более сильных партнеров (переходные положения о сотрудничестве, о специальном партнерстве, о торговых преференциях и т.д.), срок действия которых может растянуться на некоторое время пока в менее развитой стране не будут созданы рыночные механизмы, сопоставимые по степени зрелости с механизмами более развитых стран.

История международного сотрудничества представлена рядом таких примеров, которые пока что находятся в стадии развития и не позволяют сделать однозначных выводов о степени их эффективности. Так, в качестве примера можно привести положение в Евросоюзе, когда Греция, Италия на первом этапе интеграции не смогли стать членом в зоне евро в связи с несоответствием маастрихтским критериям. Это интеграционное объединения в зоне СНГ – Евразийский экономический союз, определенные трудности переживает и *NAFTA* в связи с разным экономическим положением США и Мексики.

2. Наличие общих экономических и социальных проблем, связанных не только с выживанием с учетом новых хозяйственных связей, но и с развитием вопросов финансирования, регулирования экономики, политического сотрудничества. Например, реформирование централизованно планируемой экономики показало, что все страны постсоциалистического пространства, исчерпав интенсивные методы повышения эффективности национальной экономики, испытывали одни и те же проблемы, в частности:

– все страны испытывали высокую потребность во всех видах ресурсов (инвестиционных, производственных, технологических, инновационных, интеллектуальных и т.д.), имеющих в мировой экономике;

– территориальная общность обуславливала однотипные осложнения, связанные с разрешением глобальных проблем, в том числе экологических. Все это обуславливало необходимость в объединении средств для совместного решения этих проблем.

Таким образом, интеграция развивается более успешно тогда, когда экономика стран находится на подъеме. Странам, находящимся в условиях экономического кризиса, сложнее интегрироваться друг с другом, так как им приходится отдавать большее предпочтение внутренней ситуации в стране, принимать антикризисные меры, законы, ограничения на вывоз капитала и т.д. (для интеграции характерна свобода движения рабочей силы, капитала, товаров и услуг). На сегодняшний день, отсутствуют устойчивые интеграционные группировки, возникшие между странами, находящимися в кризисе.

3. Географическая близость стран-участниц, наличие в большинстве случаев общей границы и исторически сложившихся экономических связей. Интеграционные объединения большинства стран мира начинались с нескольких соседних стран, расположенных на одном континенте, в непосредственной географической близости друг от друга, имеющих транспортные коммуникации и нередко говорящих на одном языке. Действительно, для выполнения основных целей интеграции, как: снижение издержек производства, конечной цены на товар необходимо снижение всех составляющих цены, в том числе и транспортных расходов.

Интеграционные процессы, происходившие в Южной Америке показали, что, несмотря на географическую близость, интеграция между нынешними стра-

нами-членами *MERCOSUR* не развивалась до определенного времени из-за отсутствия транспортной инфраструктуры (страны Южной Америки были ориентированы на вывоз продукции из портов).

4. Политическая воля руководства интегрирующихся стран является необходимым фактором для создания интеграционных группировок. Так, создание таких крупных интеграционных блоков, как Евросоюз, *MERCOSUR* и *NAFTA* стали следствием инициатив руководителей заинтересованных стран.

5. Создание структур, которым страны постепенно должны передавать, делегировать отдельные полномочия, инструменты для их осуществления. Так, Генеральный секретарь *UNCTAD* Рикуперо Р. считает, что между странами-претендентами интеграционного блока необходимо разделение полномочий по вопросам определения стратегии, создания наднациональных структур и разработки механизмов сотрудничества для согласования национальных подходов к выработке взаимоприемлемых решений.

7. Сближение внутренних экономических условий в государствах – участниках интеграционных объединений и выравнивание уровней их экономического развития. Целью вступления многих интегрирующихся стран является создание условий для высоких темпов экономического роста в течение длительного времени и преодоление негативного внешнего воздействия.

8. Расширение пространственных возможностей межгосударственного передвижения товаров, рабочей силы и капиталов в пределах региона и устранение многообразных административных и экономических барьеров.

9. «Демонстрационный эффект» свидетельствует о том, что в странах, создавших интеграционные объединения, обычно происходят положительные экономические сдвиги (ускорение темпов экономического роста, снижение инфляции, рост занятости и т.д.), оказывающие определенное психологическое воздействие на другие страны.

После того, как большинство стран того или иного региона стали членами интеграционного объединения, остальные страны, оставшиеся за его пределами, начинают испытывать некоторые трудности, связанные с переориентацией экономических связей этих стран, нередко приводящих к некоторому сокращению торговли стран, оказавшихся за пределами блока. Так, «демонстрационный эффект» приводит к «эффекту домино», когда другие страны, не имеющие интереса к интеграции, но опасаящиеся негативных моментов, высказывают заинтересованность к интеграционным процессам.

Библиография к главе 8

1. Адизес, И.К. Управление жизненным циклом корпорации. [Текст] / И.К. Адизес // СПб. : Питер, 2007. – 383 с.
2. Адизес, И.К. Управляя изменениями. [Текст] / И.К. Адизес // СПб. : Питер, 2008. – 222 с.
3. Васин, С.М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием [Текст] / С.М. Васин, О.А. Мамонова // Вектор науки ТГУ. № 4 (22), 2012.
4. Волкова, В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем и системного анализа : учебник / В. Н. Волкова, А. А. Денисов // СПб. : Изд. СПбГТУ, 1998.
5. Касёнкина М.А., Баркова А.В., Марцева Т.Г. Евразийская экономическая комиссия как инструмент евразийской интеграции // Сборник «Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса: материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович, 2016. - С. 54-56.
6. Кейнс, Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. [Текст] / Д.М. Кейнс // М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.
7. Марцева Т.Г. Влияние долговой политики государства на состояние национальной экономики (на примере Китая, США и России) // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85-3). - С. 147-150.
8. Марцева Т.Г., Небылова Я.Г. Особенности становления системы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности в условиях межгосударственного сотрудничества стран-участниц СНГ // Сборник: Science, technology and life. - 2015 Proceedings of materials the international scientific conference. Editors L.I.Savva, A.I. Marasanov, A.V.Podoprighora, T.G.Gurnovich, 2016. - С. 252-262.
9. Мищенко А.Ю., Вобляя И.Н. Место и роль транснациональных компаний как фактор интеграции в современной экономике, оценка потенциала транснационализации российских компаний // Сборник: Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых интеграционных процессов. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович, 2017. - С. 130-131.
10. Мухамеджанова Д. Ш. Мировые интеграционные объединения и Казахстан: сотрудничество в условиях регионализации: монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. - 348 с.
11. Рикуперо Р. Формирование и развитие МЕРКОСУР. - Вашингтон, 1993. - 270 с.
12. Швецов А. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий)//Российский экономический журнал. – 2016. - № 3.- С.40-61.
13. Ямпольская Д., Зонис М. Понятие эффективности управления. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/management/management-0056/> (дата обращения 10.01.2018)

9. ГОСУДАРСТВО И КОРПОРАЦИЯ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

9.1. Показатели конкурентоспособности национальной экономики

В рыночной экономике, функционирующей в форме реагирования спроса на предложение производимых благ, ее эффективность проявляется в системе индикаторов, включая конкурентоспособность каждого товаропроизводителя. Обычно о конкурентоспособности речь идет относительно совокупности производителей определенных товаров, поставляемых на конкретные рынки, включая отраслевые и региональные. Возможно также определение конкурентных позиций национальной экономики в целом. Накоплен определенный международный опыт рейтинговых оценок при сравнительном анализе конкурентоспособности национальных экономических систем. Реальностью является соответствующая сегментация рынков.

В системе экономических индикаторов конкурентоспособности национальной экономики следует отслеживать динамику ряда показателей, характеризующих:

а) условия конкурентной среды (внешняя политика государства; тарифные и нетарифные ограничения; налоговое бремя, формы расчетов, платежей по поставкам и т.п.);

б) конкурентные позиции в обобщенно-интегральной форме (ВВП на душу населения, внутренний и внешний госдолг относительно ВВП и на душу населения). Конкурентоспособность страны или отдельных товаропроизводителей на внутренних или внешних рынках определяется с учетом всего разнообразия секторов этих рынков - сырьевых ресурсов, энергоносителей, материалов, драгметаллов, машин и оборудования, приборов, средств связи и компьютерной техники, недвижимости, продовольствия, одежды и обуви, многочисленных предметов быта, средств транспорта и услуг, интеллектуальных благ и пр.;

в) конкурентные позиции того или иного региона, в котором взаимодействуют субъекты рынка. При этом существенное значение имеют географическое положение (близость морских и речных портов, пересеченность местности, обеспеченность транспортными коммуникациями и связью, широта и температурный режим, многое другое). Приполярность значительных просторов России является устойчиво удорожающим фактором в промышленности и на транспорте, в земледелии и животноводстве, в доведении товара до потребителей. Регионы различаются по степени концентрации производства и тесноте экономических связей, по состоянию производственного потенциала и обеспеченности кадрами, по наличию базы для их подготовки, повышения квалификации и переподготовки, по наличию и доле производственных мощностей, пригодных для производства продукции на уровне требований международного рынка.

Конкурентные позиции любого рынка принято определять по матричному принципу. В подлежащем матрицы указываются все сколько-нибудь значимые рынки, на которых представлены товаропроизводители (местный, региональный, внутренний, региональный, международный и т.п.).

В сказуемом матрицы принято выделять конкурентные позиции, то есть числовые значения, которые определяются расчетно на основе данных государственной статистики.

Индикаторы конкурентоспособности должны быть адекватными фактическому положению на рынках. При этом мониторинг показателей желательно проводить в их сопоставлении с нормативными значениями. Этот принцип не всегда применяется. В частности в «Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года» предусмотрено проведение экономического мониторинга по значительному количеству показателей (всего их 40). Они могут использоваться как при оценивании состояния экономической безопасности, так и для оценки конкурентоспособности национальной экономики. Перечень включает индикаторы, существенно характеризующие уровень социально-экономического развития, экономической безопасности и конкурентных позиций страны. Ниже (см. таблицу 7) они представлены с пояснениями.

Таблица 7. Показатели оценки состояния экономической безопасности страны*

№	Показатели оценки состояния экономической безопасности, предусмотренные в Стратегии экономической безопасности России	Пояснения
1.	Индекс физического объема ВВП	Характеризует экономический рост
2.	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности	Характеризует возможность сравнения с показателями других стран
3.	Доля российского ВВП в мировом ВВП	Дает представление о месте национальной экономики в мировом ВВП
4.	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	В динамике отражает инвестиционную активность в стране
5.	Степень износа основных фондов	Дает представление о масштабе необходимой замены основных фондов
6.	Индекс промышленного производства	Отражает темп роста промышленного производства
7.	Индекс производительности труда	Характеризует в динамике производство ВВП на одного занятого
8.	Агрегаты денежной массы (агрегаты М2)	Характеризует уровень регулирования денежного обращения
9.	Уровень инфляции	Дает представление в динамике о росте цен
10.	Внутренний госдолг Российской Федерации, госдолг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг	Все виды внутреннего и внешнего долга страны, включая долг корпораций, характеризуют использование

№	Показатели оценки состояния экономической безопасности, предусмотренные в Стратегии экономической безопасности России	Пояснения
11.	Внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг	долга как источника покрытия дефицита бюджета
12.	Чистый ввоз (вывоз) капитала	Характеризует контроль над финансовыми потоками страны как донора и реципиента
13.	Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации	Характеризует реальное проявление
14.	Коэффициент напряженности на рынке труда	Отражает соотношение спроса и предложения на рынке труда
15.	Энергоемкость валового внутреннего продукта	Характеризует обеспеченность производства ВВП потреблением энергии
16.	Доля инвестиций в машины, оборудование и в транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	Дает представление о доле технологических инвестиций определяющего характера
17.	Доля инновационных товаров, работ, услуг в объеме реализации	Характеризует инновационную емкость реализуемых товаров
18.	Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП	Характеризует уровень применения новых технологий
19.	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Характеризует уровень инновационной активности
20.	Дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый	Характеризует сбалансированность бюджета, зависимость источников покрытия дефицита бюджета от нефтегазовых доходов
21.	Отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг	Характеризует достаточность валютных средств для оплаты поставок по импорту
22.	Индекс физического объема экспорта	Отражает темп роста экспорта
23.	Индекс физического объема импорта	Отражает темп роста импорта
24.	Сальдо торгового баланса	Дает представление о соотношении экспорта-импорта
25.	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта	Отражает удельный вес продукции машиностроения в объеме экспорта
26.	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	Характеризует потенциальную трудовую активность населения
27.	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Характеризует долю граждан с низкими доходами
28.	Индекс производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»	Дает представление о темпах роста производства в добывающих отраслях

№	Показатели оценки состояния экономической безопасности, предусмотренные в Стратегии экономической безопасности России	Пояснения
29.	Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме запасов	Характеризует потенциал роста добычи полезных ископаемых
30.	Баланс производства и потребления энергоресурсов на душу населения	Представляет основу конкретизации энергетической политики
31.	Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств	Характеризует институциональное обеспечение деловой активности
32.	Дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации	Дает представление о способности региона покрывать расходы бюджета его доходами
33.	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта	Характеризует технологическую зависимость страны
34.	Доля инновационных товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства	Отражает реальную возможность промышленных предприятий более активно осуществлять инновационный процесс
35.	Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров	Отражает зависимость удовлетворения жизненно важных потребностей от импорта, необходимость импортозамещения
36.	Оборот розничной торговли	Отражает спрос на потребительские блага
37.	Распределение численности занятых в экономике по уровню образования	Характеризует структуру занятых в экономике по уровню образования
38.	Децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения)	Характеризует соотношение доходов соответствующих групп населения
39.	Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения	Характеризует долю работников с минимальным уровнем оплаты труда
40.	Уровень преступности в сфере экономики	Отражает степень криминализации экономики

* Схема составлена на базе положений Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017. № 208.

Приведенные выше показатели для проведения мониторинга, отражающего динамику экономической безопасности, достаточно представительны. К сожалению, в Стратегии не предусмотрены нормативные (пороговые) значения совокупности показателей. Без таковых значений мониторинг конкурентоспособности и оценки изменений в процессе реализации Стратегии лишен смысла. Между тем, конкурентоспособность является составной частью стратегии экономической безопасности.

Заметим, что специалисты, предложившие набор приведенных выше показателей, считают приемлемым отбор наиболее существенных показателей для проведения мониторинга. Поэтому в Стратегии предусмотрено уточнение представленных показателей, вплоть до исключения из перечня рекомендуемых. В частности, сомнения вызывает целесообразность использования такого показателя, как индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств. Вместе с тем, целесообразно контролировать долю валютных вложений имеющихся резервов в казначейские облигации правительств зарубежных стран, соотношение темпов роста международных резервов и роста ВВП, внешний госдолг на душу населения, соотношение среднего процента по кредитам банков и ключевой процентной ставки Банка России. Важно отслеживать и корректировать изменение доли специалистов в составе работающих по найму, численность и долю занятых, работающих не по специальности, долю ежегодного оттока молодых специалистов в зарубежные страны. Целесообразно контролировать связанный с динамикой цен прирост производства в рамках каждой естественной монополии. Их конкурентоспособность нередко задана практикой взвинчивания цен и тарифов. При этом на многие виды товаров не предусмотрены стандарты. В таких случаях существенные отклонения от стандартов сопровождаются ростом цен под предлогом уникальности товара.

При анализе конкурентоспособности в центре внимания должно быть определение роли в этом процессе среды, в том числе рыночной инфраструктуры, основным звеном которой является предприятие – производитель товаров. Вертикальная интеграция производства позволяет отслеживать конкурентные позиции компаний и госкорпораций. В целом рыночная инфраструктура – это совокупность институциональных и организационно-экономических форм и механизмов связи между производством и потреблением.

В 90-е годы в России протекали противоречивые процессы, результатом которых стало ухудшение основных звеньев рыночной инфраструктуры – предприятий. Наиболее отрицательные последствия обусловлены:

1) резким снижением уровня производства и размеров капитальных вложений. С этим связано возрастание ненадежности России как торгового партнера, выталкивание России с мировых рынков, сокращение поступлений валюты от экспорта и соответственно - возможностей закупки стратегически важных товаров, в том числе и технологически незаменимых. Это ограничивает по цепной связи наш потенциал со всеми вытекающими последствиями;

2) сокращением производства и закупок у отечественных производителей сельхозпродукции, наукоемких изделий, многих товаров народного потребления, что привело к наводнению внутреннего рынка товарами иностранного производства и к ориентации торговли на иностранных поставщиков. Это резко снизило производительный потенциал страны, привело к дисквалификации работников, что усугубляет проблему безопасности национальной экономики, поскольку усиливается экономическая зависимость страны и возможность диктата ей условий извне;

3) приватизацией и продажей государственных предприятий «стратегическим» собственникам – инвесторам. Это привело к захвату жизненно важных сфер экономики иностранным капиталом, парализует секторальные производственные инвестиции, предопределяет усиление зависимости страны, и прежде всего экономической. В статье Председателя Конституционного суда Российской Федерации В. Зорькина обосновано положение о нелегитимности собственности, сформированной в процессе приватизации. Реагирования органов власти на обоснованность данного вывода, к сожалению, нет;

4) неизбежным в условиях деформации рынка усилением сырьевой ориентации экспорта, “переключением” инновационных инвестиций на рост производства в добывающих отраслях, сокращением инвестиций в наукоемкий сектор экономики. Высвобождение энергетических мощностей ставит вопрос о новых подходах иностранных государств к сотрудничеству с Россией – вплоть до ориентации энергопотребляющих отраслей европейских государств на российскую энергетику, на импорт энергоносителей. Это в условиях экономической слабости страны чревато мерами давления;

5) реорганизацией рыночной инфраструктуры страны на принципах использования рекомендаций западных специалистов, нанесением крупного ущерба стране, сопоставимого с редким военным поражением.

Все сказанное выше предполагает разработку национальной доктрины экономической безопасности и повышения конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках – через активизацию инновационного процесса. Другого пути у России нет и быть не может. Из этого следует, что если Россия не будет иметь такой успешно реализуемой доктрины, то она будет полигоном для реализации чужой стратегии. Известно, что основой применения внешних санкций по отношению к России является схема, разработанная в начале 1990-х годов в США.

9.2. Моделирование коммуникаций социальной корпоративной ответственности в современной организации

Нет ничего более практичного, чем хорошая теория! А. Эйнштейн

В XXI век маркетинговые коммуникации вошли как фундамент конкурентоспособного бизнеса с ежегодным оборотом в сотни миллиардов долларов. Рынок рекламных услуг и услуг *PR* является органической составной частью национальных коммуникаций.

Сердцевину маркетинговых коммуникаций составляет корпоративные ценности современной организации, которые направлены на повышение качества управления коммуникациями рыночного участия в целях формирования лояльности потребителей и достойного имиджа. Не случайно, еще в 2003 году американский ученый Майкл О'Коннор отметил «Именно ценности упорядочивают людей и побуждают их действовать сообща, во имя общих интересов».

Сегодня набор корпоративных ценностей определяет культуру и характер самой организации. Поведение, ориентированное на корпоративные ценности – стало необходимой предпосылкой выживания для каждого участника современного бизнеса. Сотрудники не хотят получать только деньги, они хотят участвовать в создании чего-то важного для общества, гордиться результатами своего труда.

Коммуникации корпоративной социальной ответственности (КСО) являются зеркальным отражением комплексной системы отношений между наемными работниками, бизнесом и государством в рамках социального партнерства.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это термин, который широко используется при анализе взаимодействия бизнеса и общества. Теория КСО зародилась в 1950-х гг. в американской управленческой литературе. В конце прошлого столетия это понятие КСО дополнено содержанием «корпоративного гражданства». По мнению ученого А. Керолла, в центре теории «отношений бизнеса и общества» в виде ядра должна быть корпоративная социальная ответственность (КСО).

Совершенно очевидно, что бизнес служит обществу, а не наоборот. Корпоративные коммуникации должны нести определенную ответственность перед социумом и соответствовать общественным ожиданиям.

В развитие теории корпоративной социальной ответственности (КСО) существенный вклад выполнили работы зарубежных и отечественных ученых, как: Г. Брум, Ф. Буари, Г. Боуэн, Д. Грюниг, К. Девис, Ф. Джефкинс, С. Катлип, Д. Крукеберг, А. Керолл, Д. Маркони, А. Моррей, А. Сентер, Д. Терк, И.Ю. Беляева, Ю.Е. Благова, С.Ф. Гончарова, А.Ю. Горчевая, А.Ф. Векслер, В.М. Горохова, Н.А. Кричевский, В.Л. Музыкант, Т.Ю. Лебедева, С.П. Перегудов, Л.И. Полищук, Г.Г. Почепцов, В.В. Ученова, А.Н. Чумиков, М.Г. Шилина, М.А. Эскиндаров.

В своей работе «Социальная ответственность бизнесмена» ученый Г. Боуэн в 1953 г. определил содержание политики КСО, как политики, которая была бы желательна с позиций целей и ценностей общества. Коммуникации корпоративной социальной ответственности (КСО) направлены не только на формирование имиджа, но и на повышение финансовой устойчивости. Представители современного бизнеса по-разному трактуют содержание КСО. В соответствии с исследованиями в 2016 году Ассоциации менеджеров России в качестве приоритетных направлений КСО выделены: товары высокого качества; достойная заработная плата; социальная защита сотрудников; защита окружающей среды; поддержка образования.

Начиная с 1990-х гг. XX в., стала формироваться концепция стейкхолдеров или заинтересованных сторон. Профессор Вирджинского университета Э. Фримен определил институт стейкхолдеров в лице различных индивидуумов, групп или организаций, оказывающих существенное влияние на управленческие решения в области КСО.

На рисунке 8 приведена модель коммуникаций КСО, который отражает динамику взаимодействия фирмы и общества.

Из приведенного рисунка 8, очевидно, что на фоне основных участников коммуникационной модели КСО выделен институт стейкхолдеров. Практика российского предпринимательства подтверждает, что институт стейкхолдеров организует ключевые коммуникации КСО. Стейкхолдеры способствуют формированию эффективной системы коммуникаций, обеспечивающей оптимизацию механизма взаимодействия бизнеса и Общества. Осознавая экономические проблемы поступательного развития организации, участники рынка организуют многообразные виды коммуникаций в целях выполнения вклада не только в экономическое развитие организации, но и с учетом повышение качества жизни своих работников и общества.

Корпоративные коммуникации КСО являются динамичным комплексом многообразных форм и методов общения в целях формирования популярной деловой репутации современной организации. Проводниками корпоративной социальной ответственности, безусловно, являются коммуникации маркетинга (реклама, PR), которые являются составной частью коммуникаций КСО. Практика российского предпринимательства подтвердила, что, реализуя рекламные технологии и технологии по связям с общественностью, организация достигает не только финансовой устойчивости, но и формируют позитивным общественное мнение.

Коммуникации маркетинга выполняют ключевую роль в повышении эффективности деятельности организации, тем самым повышают благосостояние акционеров и сотрудников организации, формируют социальные программы развития трудового коллектива. В результате высокого качества обслуживания, обеспечивая потребителей экологически чистыми продуктами, коммуникации маркетинга способствуют созданию эффективной системы КСО организации,

обеспечивающей оптимизацию социального взаимодействия с различными сегментами общественной среды.

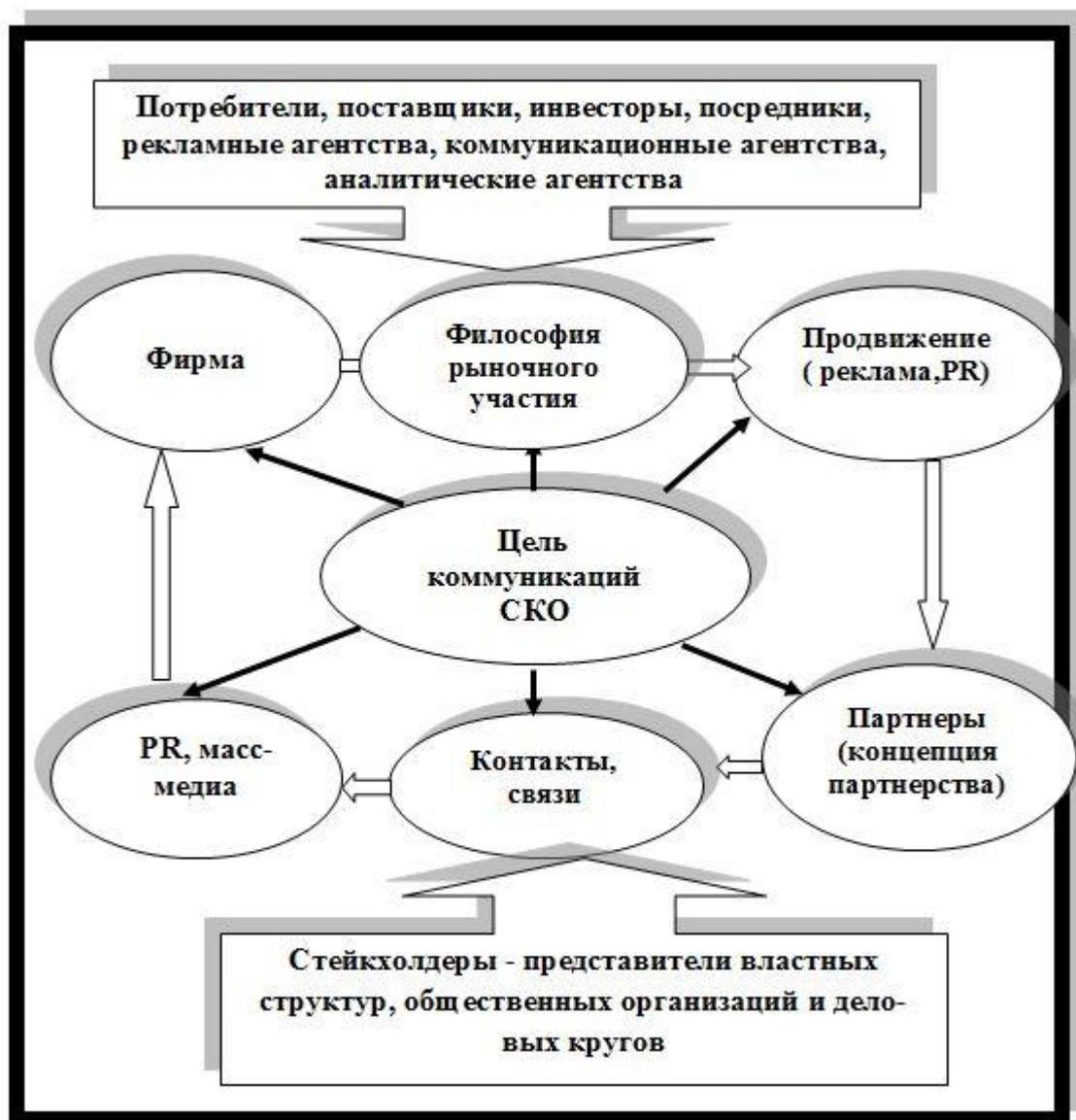

Рисунок 8. Модель коммуникаций КСО.

Правовые коммуникации формируют взаимодействие участников рыночного оборота в рамках информационного пространства, организующего и регламентирующего корпоративную деятельность с включением нормативно-правовых документов: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, законов РФ.

Социальные коммуникации – это целостная совокупность маркетинговых усилий современной организации, направленные на поступательное развитие организации, повышение качества жизни своих работников с их семьями и общества в целом.

Виды коммуникаций КСО представлены на рисунке 9.

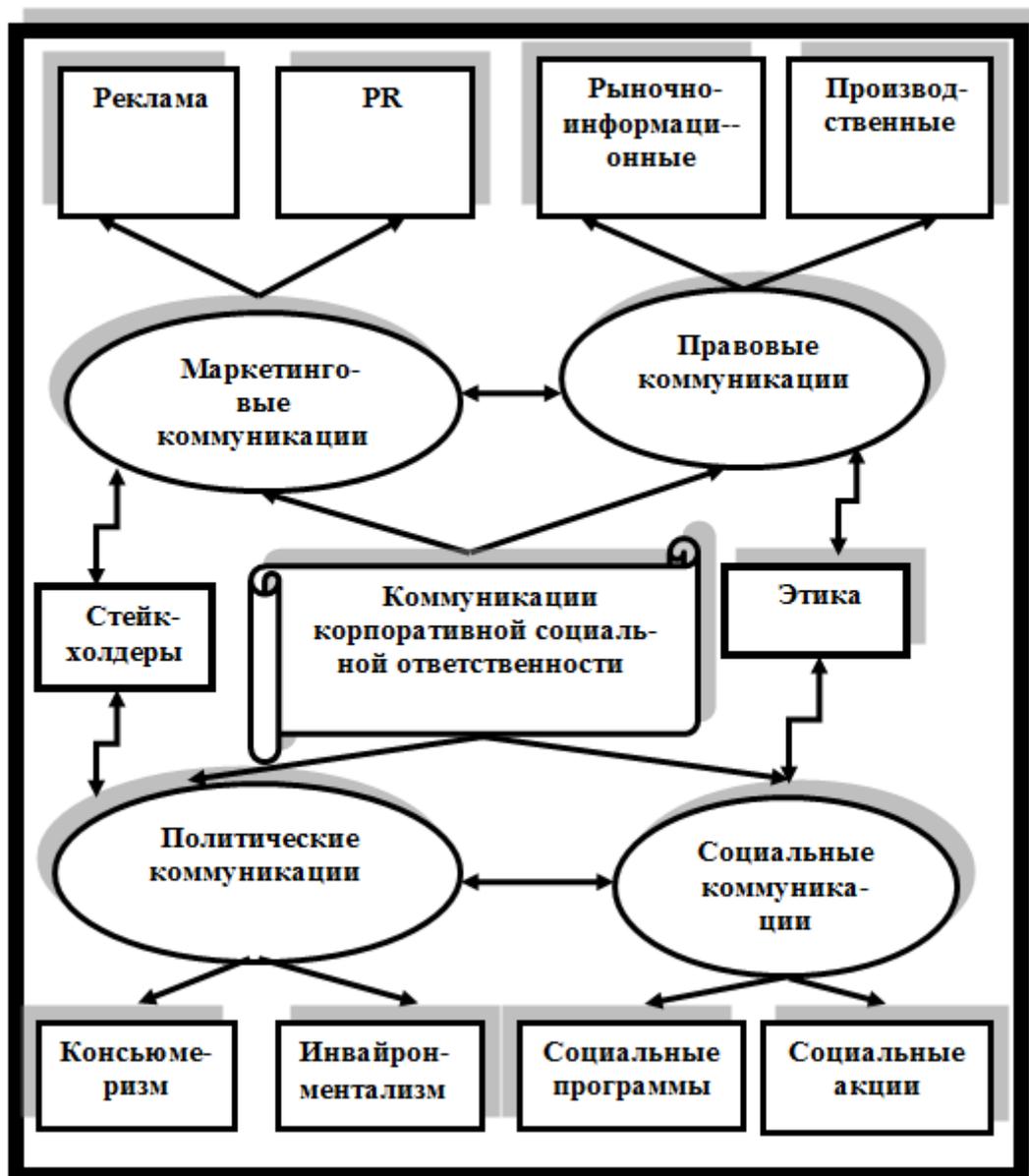

Рисунок 9. Виды коммуникаций КСО.

Первые упоминания термина «социальные коммуникации» относятся к 1971 году, когда американский ученый Филипп Котлер обосновал необходимость применения коммуникаций социального маркетинга для устойчивого развития компании. Основными компонентами социальных коммуникаций являются социальные программы и социальные акции. Социальные коммуникации бизнеса формируются с учетом перераспределения инвестиций на спонсирование, патронаж и благотворительные акции.

Спонсорство направлено на привлечение финансовых средств для выполнения социального проекта, важного для общества. На практике спонсорство явля-

ется выражением платы за рекламу, которая осуществляется в рамках популяризации социального проекта. В статье 19 Федерального Закона РФ «О рекламе» отмечено, что «Спонсируемый вклад признается платой за рекламу...». Помимо данной цели спонсорство в коммерческой структуре преследует и такие цели, как: создание привлекательного имиджа компании; формирование институтов лояльных клиентов; формирование благоприятного общественного мнения о деятельности компании.

Патронаж является выражением социальной акции благотворительности на долговременной основе. Благотворитель демонстрирует акт свободной воли, оказывая поддержку. В рамках Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995г.) дана характеристика благотворительной деятельности, как деятельности граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств.

В процессе реализации политических коммуникаций доминируют коммуникации, которые реализуются при поддержке государственных структур. В последнее время во многих компаниях появилась новая должность *GR* менеджер, отвечающий за связь с представителями властных структур и СМИ в части антикризисного управления в организации и лоббирования профессиональных интересов. Известно, что крупная компания «Газпром нефть» чрез штат сотрудников *PR* вовлекает местную власть и местные сообщества, НКО, работников в процесс формирования портфеля проектов и социальных программ.

На современном этапе развития товарно-денежных отношений в обществе активно развиваются консюмеризм (защита прав потребителей) и инвайронментализм (защита окружающей среды). Консюмеризм (от англ. «*consumerism*» и англ. слова «*consumer*» – потребитель) – общественное движение в защиту интересов потребителя. Это движение возникло в начале XX века в США. С тех пор появилось немало консюмеристских групп, принят ряд законов, охраняющих интересы потребителей. В России все права потребителей защищены законом РФ от 1992 г. «О защите прав потребителей». Первые десятилетия XXI века были отмечены активизацией деятельности защитников окружающей среды в экономически развитых странах.

Инвайронментализм – это организованное движение граждан и государственных органов, направленное на защиту и улучшение состояния окружающей среды. В 90-х гг. возник экологический менеджмент, нормативные основы которого заложены в стандартах ИСО серии 14000. Ограниченность природных ресурсов, увеличение показателей потребления и загрязнения окружающей среды служат главными катализаторами внедрения зеленых идей по всему миру. Участники бизнеса хорошо понимают, что в современных условиях у экомаркетинга есть большой потенциал стать одним из наиболее доходных и успешных направлений в долгосрочной перспективе.

Процветание планеты «Земля» зависит от вклада крупнейших общественных международных организаций: «Лига Исаака Уолтена» (1922 г.); Всероссийское общество охраны природы (ВООП – 1924 г.); «Общество дикой природы» (1935 г.); «Национальная федерация дикой природы» (1936 г.); «Защитники дикой природы» (1947 г.); «Международный Союз Охраны природы» (IUCN – 1948г.); «Всемирный фонд дикой природы» (WWF – 1961 г.); «Гринпис», созданный в Канаде в 1971 г.; «Союз охраны окружающей среды Германии» (BUND – 1975 г.); «Друзья Земли», общество было создано по инициативе японцев в 1980 г.; «Международный Зеленый Крест» – международная экологическая организация, основанная Михаилом Горбачевым в 1993.

Организуя маркетинговые исследования в области защиты окружающей среды, участники движения инвайронментализма руководствуются ключевыми принципами КСО в рамках международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». Принцип подотчетности нацеливает экологическую организацию на необходимость отчитываться перед обществом за результаты выполненной работы по охране окружающей среды.

Международные организации в условиях глобализации и взаимозависимости бизнеса в своей деятельности должны соблюдать принцип прозрачности в своих управленческих решениях и деятельности, оказывающих воздействие на общество и окружающую среду. Безусловным принципом взаимодействия большого количества экологических организаций является принцип этичного поведения, взаимного уважения и доверительности. Соблюдение важного принципа международных норм поведения и прав человека общественная экологическая организация должна использовать как основу своей корпоративной ответственности за результаты труда в области охраны окружающей среды.

Важно соблюдать и такие принципы КСО, как: внутреннего единства, полноты, согласия, открытости, публично-правовой ответственности, свободы управленческого выбора. Для международной деятельности в высшей степени важно соблюдать принцип внутреннего единства, направленный на выполнение принятых обязательств перед обществом с учетом ресурсного, научного и интеллектуального потенциала экологической организации. Следующий принцип полноты гласит, что вся совокупность обязательств должна позволять реализовывать цели, стоящие перед организацией, усиливать ее деловую репутацию. Третий принцип согласия требует от организации принятия лишь тех обязательств, которые не противоречат ее целям и ценностям и способствуют их реализации.

Сегодня в процессе формирования коммуникаций маркетинга корпоративной социальной ответственности КМ КСО, по нашему мнению в высшей степени важно соблюдать принципы: открытости (компания должна выполнять свою деятельность публично, ясно и доступно, предоставляя только достоверную информацию с активной обратной связью со всеми заинтересованными сторонами); публично-правовой ответственности (коммуникации в бизнесе ответственны за результаты рыночного участия перед обществом и государственной

властью) индивидуальный принцип свободы управленческого выбора (менеджеры по маркетинговым коммуникациям являются моральными агентами. В каждой области корпоративной социальной ответственности они обязаны использовать имеющуюся у них свободу выбора для достижения социально-ответственных результатов).

Следует сделать вывод, что коммуникации корпоративной социальной ответственности современной организации не только формируют деловую репутацию и достойный имидж, осуществляют существенный вклад в национальную экономику, но и обеспечивают оптимизацию социального взаимодействия с различными сегментами общественной среды как внутри страны, так и за её пределами.

9.3. Инновационная экономика как система воспроизводства инноваций

В последнее время понятие инновационной экономики часто встречается в современной экономической литературе. Это объясняется тем, что системное внедрение инноваций в экономический процесс привело к формированию инновационной экономики, в которой инновации – стратегический фактор экономического роста. Как известно, социально-экономический цикл развития проходит несколько этапов. Так, для первого этапа характерна волна базисных инноваций. Во второй фазе число базисных инноваций снижается, увеличивается число улучшающих инноваций. На третьей фазе снижается эффективность улучшающих инноваций, появляются псевдоинновации. Затем цикл повторяется заново. Таким образом, основа каждого цикла социально-экономического развития – инновации. С переходом от сельскохозяйственного способа производства к промышленному, создание и распространение инноваций приобрело системный характер. Следовательно, построение инновационной экономики в настоящее время – решающий фактор социально-экономического развития страны.

Следует отметить, что построение инновационной экономики требует системного анализа составляющих элементов инновационной экономики. Для определения структурных элементов инновационной экономики необходимо дать определение инновационной экономике, определив эволюционные предпосылки для ее формирования.

Как известно, характерная черта экономики – системность. В общем случае система представляет собой совокупность элементов (информации, энергии, вещества), образующих целое, обладающее свойствами, которые отсутствуют у составляющих ее элементов, взятых в отдельности. Все системы относятся к одному из трех видов – технической, социально-экономической, биологической.

В экономической системе индивиды и социальные группы взаимодействуют между собой при производстве, распределении, обмене и потреблении общественного продукта.

Развитие экономической системы обусловлено модернизацией техники и технологий, совершенствованием взаимодействия между экономическими агентами. Модернизация диктуется капиталистической логикой производства: постоянное усовершенствование средств производства; высокий уровень технико-технологического развития сравнительно с предыдущими эпохами; потребность в постоянно расширяющемся рынке сбыта и в интенсификации использования существующих рынков.

Промышленное развитие потребовало детального изучения закономерностей производства и воспроизводства инноваций. Представители классического направления определили инновации как фактор производительности труда, источник экономического роста, а научно-технический прогресс (НТП) – как средство достижения экономического роста.

В результате изучения сферы производства классики пришли к выводу о том, что труд – главная составляющая производственного процесса.

Инновационное развитие привело к появлению таких понятий, как постиндустриальное общество, посткапитализм, информационное общество, в котором информация – главный источник социально-экономического развития. Большое значение в постиндустриальном обществе приобретают информационно-коммуникационные устройства, при посредстве которых индивид обрабатывает информацию (создает новое знание). Большую часть ВВП в постиндустриальной экономике создает сфера услуг и высокотехнологичные отрасли экономики.

Современные концепции теории инноваций рассматривают инновации и инновационный процесс, учитывая разные факторы: институты; пространственный фактор; государственную индустриально-инновационную политику. Решающим фактором для инновационной деятельности является наличие сети (эффективной системы взаимодействия между экономическими агентами).

Инновационная деятельность представляет собой системный труд людей по достижению целей инновационного процесса. Инновационный процесс, в свою очередь, – это системная технико-экономическая деятельность по поиску потребностей, разработке, внедрению и распространению новшества, открытия, изобретения. Иногда эти понятия отождествляются, однако, инновационная деятельность – это более широкое понятие, потому что состоит из цели, средства и самого процесса. Под инновационным потенциалом можем понимать совокупность ресурсов, необходимых для инновационного развития.

Многовекторность роли и места инноваций в общей для всех стран диалектике экономического развития обусловлена концентрацией усилий на проблемах формирования инновационного развития. В теории инноваций ставится проблема влияния инновационных изменений на динамику экономического роста.

Социально-экономические трансформации приводят к становлению инновационной экономики, теоретические основы которой заложены в теории инноваций. Можем определить инновационную экономику как экономику, в основе развития которой лежат знания, инновации.

Для производства и воспроизводства знаний, услуг необходимы базисные инновации, которые обеспечивают структурную трансформацию экономики. Инновационное развитие носит циклический характер и подчиняется закономерностям генетики, статики и динамики. Эти закономерности обуславливают развитие необходимых для социально-экономического прогресса инноваций. Закономерностям генетики в инновационном развитии большое значение придает эволюционный подход к инновациям: инновации эволюционисты рассматривают как рекомбинацию существующих вещей, сил и институтов. Поэтому закономерности генетики будут определяться рекомбинацией существующих институтов инновационного развития.

Для становления инновационной экономики необходимы социально-экономические преобразования: возникновение сетевой структуры общества; конвергентное соотношение технологии и науки; возникновение на этой основе технонаукосистем; взаимопереход искусственного, машинного и естественного, биологического; возникновение нанотехнонауки; глобально-региональное моделирование как приобщение стран и народов к общему, единому, глобальному с сохранением культурно-национальной идентичности; наконец, осознание необходимости ценностной ориентации научно-инновационной деятельности.

В наши дни, когда сфера конкуренции смещается из сферы производства в сферу создания конкурентных институциональных преимуществ, создание государством институциональных правил приобретает актуальность. Эти правила будут определять инновационную активность хозяйствующих субъектов. Институциональные правила будут определять успешность переходного периода. Успешность переходного периода определяется становлением эффективной сети для инновационной деятельности с сохранением генотипа общества. Инновационное развитие носит эндогенный характер; его будет определять система взаимоотношений между экономическими агентами в инновационном процессе.

Развитие инновационной экономики обеспечивается не только сбалансированностью между наукой, образованием и высокотехнологичным сектором экономики, но и между государственным регулированием экономики и частным сектором. Новый баланс между секторами экономики – еще одно следствие переходного периода, которое должно обеспечить инновационную деятельность на протяжении всего цикла. Сбалансированность между отраслями экономики – признак инновационной экономики. Учитывая это, можем понимать под инновационной экономикой экономическую систему, в которой сбалансированы все отрасли экономики для развития инноваций в соответствии с современным технологическим укладом в целях сохранения генотипа общества.

Инновационное развитие носит противоречивый характер. Внедрение новшеств приводит к повышению производительности труда с одной стороны, с другой стороны к повышению уровня безработицы. Для нивелирования этого недостатка государству приходится обеспечивать переподготовку временно безработных. Увеличивается бремя социальных расходов. В связи с этим инновационное развитие должно иметь социальную направленность.

Основа развития базисных инноваций – эффективная сеть. Согласно нашему определению, инновационной экономики, базисные инновации в каждой стране будут разными, в зависимости от генотипа общества, его предшествующего этапа развития и современных конкурентных преимуществ тех или иных отраслей экономики.

Инновационная экономика, как и любая промышленная экономическая система состоит из совокупности предприятий, располагающихся на данной территории и осуществляющих инновационную деятельность, а также органов государственного регулирования.

Инновационная экономика содержит внутренние и внешние компоненты. К внутренним структурным компонентам относятся институты развития, создаваемые, как правило государством, для внедрения базисных инноваций. К институтам развития относится большое количество финансовых (экспортно-импортные банки, страховые и долговые агентства, финансовые корпорации, инвестиционные, венчурные и суверенные фонды, бизнес-структуры, венчурные фонды, сеть бизнес-ангелов) и нефинансовые (научно-технологические парки, наукограды, инноград, центры трансфера технологий, инкубаторы, НИИ, конструкторские бюро, университеты и др.) организаций.

История существования научно-технологических парков доказала их оздоравливающее воздействие на социально-экономические процессы. Возможности институтов развития были успешно использованы Германией, Великобританией, Францией и другими странами. Технопарки становятся точками роста и определяют направление социально-экономического развития региона, страны. Большое положительное воздействие на инновационное развитие оказывает сеть научно-технологических комплексов. Технологические платформы используются в инновационной экономике для описания взаимосвязей между различными участниками инновационной деятельности – государством, наукой, бизнес-структурами. На базе этих технологических платформ осуществляется коррекция и выработка стратегий инновационного развития.

Внешние компоненты инновационной экономики включают сферу внедрения новаций. К структурным элементам внешних компонентов относится промышленность, сельское хозяйство, внутренний и международный рынок инноваций.

В совокупности внутренние и внешние элементы образуют инновационную систему экономики. В инновационной системе субъекты инновационного процесса осуществляют свою деятельность в рамках проводимой государством инновационной политики. И.В. Цветкова различает инновационную систему в широком и узком смыслах. В узком смысле к инновационной системе относятся организации и институты, которые непосредственно включены в процесс научного и технологического поиска и изучения. В широком смысле инновационная система включает все социальные институты, которые влияют на процессы обучения, научного поиска и экспериментирования.

Достаточно большую популярность в экономической литературе получила модель тройной спирали Г. Ицковица. Рассмотрим ее подробнее. Основные элементы этой модели – государство, университеты, предпринимательские структуры.

Элементы тройной спирали в экономике знаний начинают выполнять новые для себя функции. Так, университеты не только выполняют образовательную функцию, но и создают новые компании в своих инкубаторах. Бизнес, в свою очередь, совершенствует образовательные структуры и частично выполняет функции университета. Государство не только устанавливает институциональные нормы, но и создает фонды для поддержки нового бизнеса. Г. Ицковиц предлагает несколько моделей инновационной экономики.

В первой, административно-командной модели, инициативу инновационного развития полностью берет на себя государство (рисунок 10). Остальным элементам модели отводится второстепенная роль. Данная модель может мобилизовать ресурсы для реализации масштабных проектов, но наблюдается недостаток инициатив от других институциональных структур.

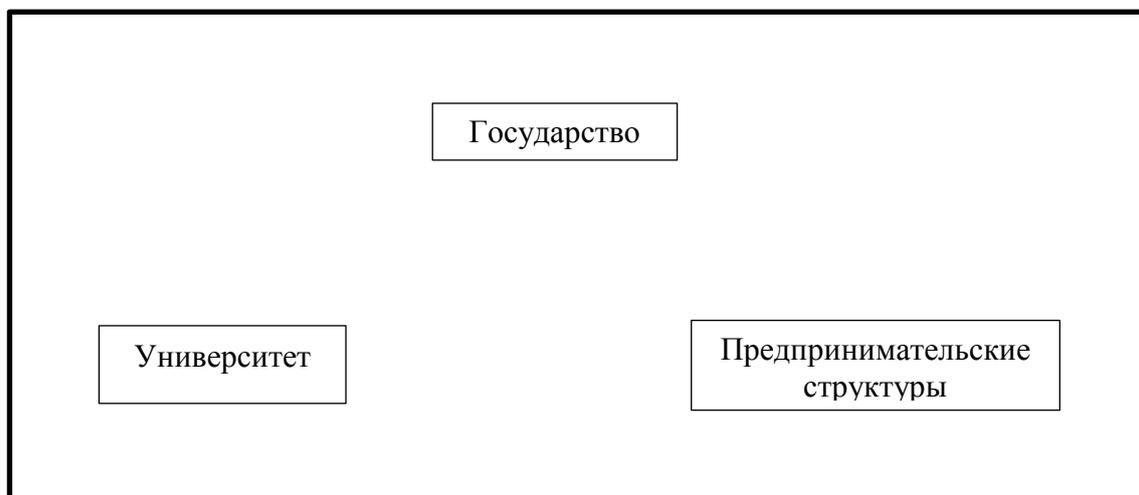

Рисунок 10. Тройная спираль и административно-командная модель

Во второй модели господствуют рыночные отношения (рисунок 11). В этой модели институциональные элементы выполняют присущие им функции. Университеты проводят научные исследования и предоставляют образовательные услуги. Государство компенсирует провалы рынка. Предприятия же взаимодействуют только между собой в конкурентной борьбе.

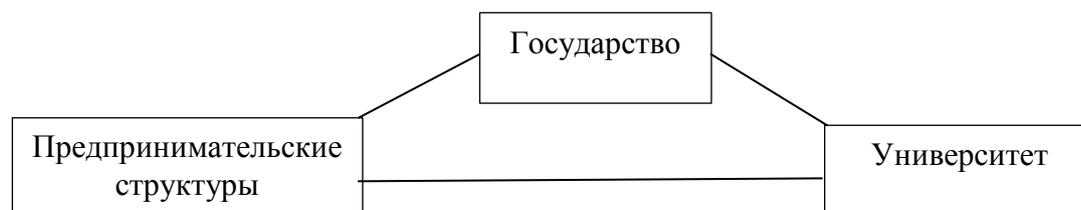

Рисунок 11. Тройная спираль и рыночная модель

Эффективная модель тройной спирали будет иметь гибридную форму. Модели тройных спиралей необходимо адаптировать, а не перенимать. В России необходима своя модель тройной спирали, в которой будет достигнуто согласие между регионами, отраслями, институциональными структурами. Тенденция сближения институциональных структур приводит к тому, что институты начинают выполнять не свойственные только для себя функции. На пересечении этих институциональных структур и возникают инновации (рисунок 12).

Рисунок 12. Сбалансированная модель тройной спирали

Модель тройной спирали предполагает не только движение человеческого капитала, но и изменение в системе образования. Студенты должны получать не только научные знания, но и информацию о том, как эти знания нужно применять в предпринимательской деятельности. В модели тройной спирали университеты являются ключевым элементом: они располагают большим человеческим капиталом, обеспечивают его мобильность. В то же время знания сами по себе являются потенциалом, который необходимо коммерциализировать. Главная задача инновационной экономики заключается в создании условий для коммерциализации результатов научного труда. Основными элементами инновационной экономики являются государство, университет, предприниматели. Модель взаимодействия между ними будет определяться развитием предпринимательской культуры, восприимчивостью социальной системы к новым техникам и технологиям. Восприимчивость общества к инновациям и будет определять главный элемент в инновационной экономике.

Исторически в России главенствующую роль в инновационном развитии страны играло государство, которое устанавливало необходимые для внедрения инноваций условия. В современном инновационном развитии решающую роль играют университеты как главные производители знаний и государство, которое призвано устанавливать выгодные для инновационного предпринимательства институциональные условия.

Инновационная система России включает в себя большое количество государственных органов власти с горизонтальной системой управления. Это является следствием слабой институционально-инновационной инфраструктуры для инновационного предпринимательства (рисунок 13).

Следует отметить, что главной проблемой построения инновационной экономики является создание институциональных условий для движения знаний и человеческого капитала между институциональными сферами. В инновационной экономике ключевое значение приобретает человеческий и социальный капитал. Сущность инновационной экономики проявляется в ее функциях: коммерциализация инноваций, создание условий для инновационного предпринимательства, регулирование и защита правовых интересов, согласование взаимодействия всех элементов инновационной системы.

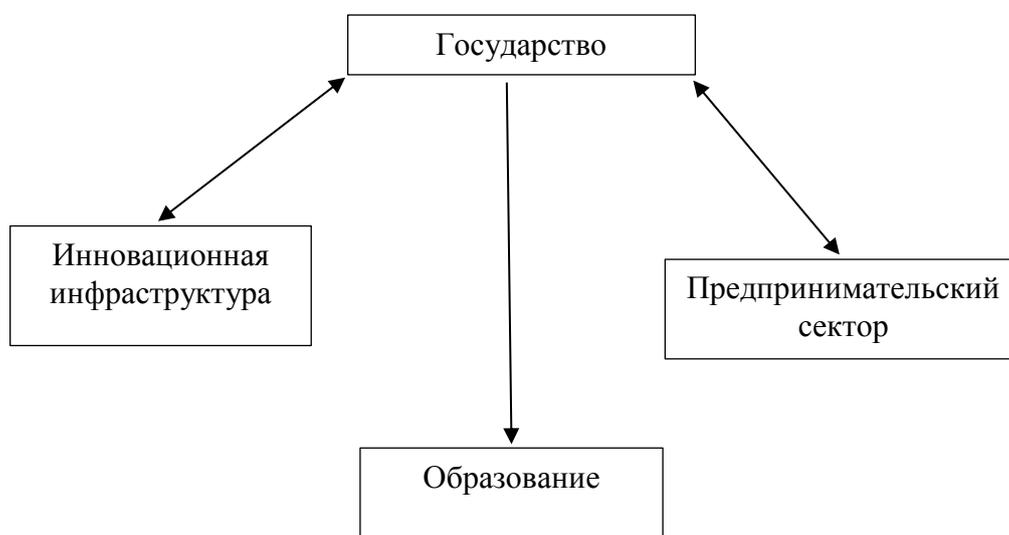

Рисунок 13. Инновационная система России

Таким образом, главный элемент инновационной экономики – востребованные рынком знания. Для системной коммерциализации знаний необходима институциональная структура, способствующая коммерциализации новых открытий и изобретений. Можем также утверждать, что инновационная экономика – логический этап развития капиталистического способа производства, переход к которому будет определять развитие социально-экономической системы.

9.4. Воспроизводство: финансы vs деньги

Воспроизводственные отношения, опосредующие непрерывность функционирования экономических систем, принято рассматривать в двух аспектах :

– воспроизводство в открытых системах (микроуровень), непрерывность которого обеспечивается благодаря постоянным актам обмена с внешней средой;

– воспроизводство в закрытых системах (макроуровень), которое возможно только при условии восстановления факторов производства внутри самих систем.

Аксиома кругооборота в закрытой системе состоит в том, что величина обращающихся в народном хозяйстве потоков экономических благ неизменна на всех этапах своего движения, включая производство, распределение, обмен и потребление. Следовательно, стоимость факторов производства, потреблённых в релевантном периоде, вновь созданная стоимость и денежные потоки, сопровождающие процесс создания новой стоимости, находятся в определённой взаимозависимости.

Процесс кругооборота в закрытой системе обеспечивается равенством (сбалансированностью) потока денег и экономических благ. В таком случае логическая модель воспроизводственных отношений (рисунок 14):

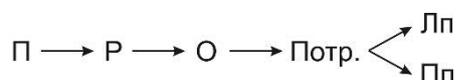

Рисунок 14. Логическая модель отношений воспроизводства

коррелирует с логикой модели процесса кругооборота денежного капитала (рисунок 15):

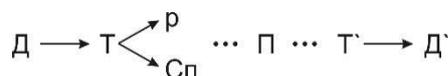

Рисунок 15. Логическая модель кругооборота денежного капитала

и может быть представлена в интегрированном виде следующим образом (рисунок 16):

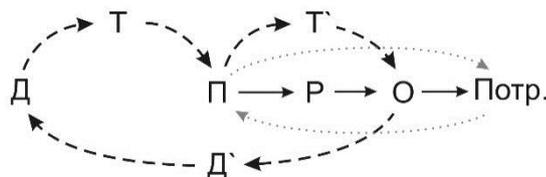

Рисунок 16. Интегрированная воспроизводственная модель

Модель, представленная на рисунке 16, показывает, что все стадии воспроизводственных отношений соотносятся со стадиями процесса кругооборота денежного капитала за исключением отношений распределения (P). Это позволяет сделать принципиальный вывод о том, что отношения, опосредующие процесс кругооборота денежного капитала, уязвимы в сфере распределения, под которым понимается, прежде всего, финансовое распределение. Следовательно, существует объективная необходимость мониторинга соответствия (сбалансированности) финансовых потоков денежным, прежде всего, в организациях реального сектора экономики.

Остановимся на теоретическом осмыслении данного тезиса.

I. Финансы

Американская и отчасти европейская финансовые школы отождествляют финансы либо с деньгами (классическая теория финансов), либо с так называемой «триадой»: ресурсы, отношения, рынки (неоклассическая теория финансов). Под ресурсами понимается всё то, что обращается на финансовом рынке; под отношениями – договорные отношения, придающие правовой статус движению ресурсов; под рынком – место и механизм оформления отношений, связанных с движением ресурсов.

З. Боди и Р. Мертон – авторы базового учебника «Финансы» при подготовке специалистов в системе МВА – считают, что «Финансы (finance) – это наука о том, каким образом люди управляют расходом и поступлением дефицитных денежных ресурсов на протяжении определенного периода времени». При этом под финансовой системой (financial system) Боди и Мертон понимают совокупность рынков и других институтов, используемых для заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками.

Классическая теория финансов, или теория централизованных финансов, по мнению Кэмпбелла Р. Макконнелла и Стенли Л. Брю, носит характер функциональных финансов поскольку «Первоначальной целью федеральных финансов является обеспечение неинфляционной полной занятости, то есть балансирование экономики, а не бюджета. Если достижение этой цели сопровождается устойчивым положительным сальдо или большим и всё возрастающим государственным долгом – пусть будет так... Правительство не должно сомневаться, идя на введение любых дефицитов или излишков для достижения этой цели». Под функциональными финансами авторы понимают монетарные инструменты и методы государственного регулирования экономики.

Стивен А. Росс вообще не связывает финансовую науку с производством, утверждая, что «главное направление финансовой теории связано с функционированием рынков капитала, предложением финансовых активов и способами их оценки. Как только задолженность становится объектом торговли, складываются рынки капитала, возникает и предмет финансовой науки».

В словаре Р. Паркера приводится следующее определение: «Финансы – обобщенный термин, используемый для характеристики монетарных ресурсов и способов их генерирования и использования».

Л. Гитман утверждает, что «Финансы – это искусство и наука управления деньгами. Финансы охватывают процессы, институты, рынки и инструменты, имеющие отношение к циркуляции денежных средств между индивидуумами, фирмами и правительствами».

В Словаре современной экономики приводится следующее определение: «Финансы – в узком смысле могут быть интерпретированы как капитал в монетарной форме, т. е. в форме фондов, выданных или полученных, как правило, с долгосрочной целью, с помощью финансового рынка или института. В широком

смысле этот термин относится к фондам, полученным из любых источников и используемым для несения любых расходов».

Таким образом, англо-американская финансовая школа фактически стоит на позициях идентичности категорий «финансы» и «деньги». В результате практика формирования «финансовых пузырей» не находит своего решения.

На принципиально иных принципах сформирована российская финансовая наука, представленная, прежде всего, школой московского Финансового Университета. В её основание заложена трактовка финансов как экономических отношений, впервые обоснованная В.П. Дьяченко в работе «Общее учение о советских финансах» (1946 г.). В этой и последующих работах основатель отечественной финансовой теории и автор распределительной трактовки сущности финансов подверг обоснованной критике положение, согласно которому финансы рассматриваются как совокупность денежных средств. Согласно В.П. Дьяченко, финансы – это «область распределительных отношений, опосредствующих движение стоимости».

Его последователи, развивавшие данное научное направление (Аллахвердян Д.А., Гаретовский Н.В., Злобин И.Д., Шерменев М.К., Родионова В.М. и др.), в своих работах доказывали, что финансы возникают на второй стадии общественного воспроизводства – в процессе распределения стоимости общественного продукта (в её денежной форме), что именно распределительный характер финансов отражает их место и роль в ряду других стоимостных категорий товарного производства.

В частности, представители научной школы Финансового Университета считают, что хотя финансы и производны от денег, выступающих обязательным условием их существования, тем не менее не тождественны деньгам. Так, Вера Михайловна Родионова – ученица Н.Н. Ровинского, приверженка школы В.П. Дьяченко и блистательный представитель отечественной финансовой школы утверждает, что финансы – это распределительно-стоимостная категория товарного производства, которая отнюдь не тождественна распорядительно-распределительному механизму управления народным хозяйством; данную стоимостную категорию, исходя из её распределительной природы, можно использовать по-разному: либо в составе административно – командных рычагов управления, либо, учитывая объективные свойства этой категории, как стоимостной (не монетарный) инструмент регулирования экономики, обеспечения её сбалансированности, роста и эффективности. Таким образом, формы использования финансов в качестве экономического инструмента зависят от модели хозяйствования, принятой политическим руководством страны.

Актуальная модель хозяйствования в России сформирована на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и формализована в Государственной программе социально-экономического развития до 2020 г. Программа разработана на основе прогноза Минэко-

номразвития, теоретической основой которого избрана «Единая гипотеза внешних условий». Согласно «гипотезе», исходным условием инновационного развития экономики страны являются цены на нефть. Иными словами, сегодня, как и в начале рыночных реформ, в сознании политического руководства доминируют не принципы рынка, а догматы рыночного фундаментализма. Рекомендации отечественных учёных использовать не столько монетарные, сколько стоимостные инструменты регулирования экономики по-прежнему игнорируются. Закон стоимости вытеснили законы спроса и предложения, на которых основано искусство обогащения (хрематистика), что фактически означает нарушение экономической логики в архитектуре хозяйственного механизма.

Следствием такого нарушения стала деформация воспроизводственных отношений во всех сферах:

- *в сфере производства* игнорируется состояние и динамика органической структуры капитала товаропроизводителей. В результате на 1 единицу стоимости потребленного капитала в среднем приходится 50 единиц затрат живого труда;

- *в сфере обмена* инструменты управления и государственного регулирования ограничены внешним (рыночным) обменом товаров и денег. Внутренние обменные процессы выпали из сферы исследования и практического менеджмента. В то же время только сбалансированность внутренних обменных процессов в экономике соответствует законам природного операционализма, когда всё связано со всем;

- *распределительные механизмы* ограничены распределением эффекта внешнего обмена и полностью исключены из процесса формирования структуры стоимости, что привело к деградации внутреннего финансового механизма тогда как только внутренние обменные процессы (обмен энергией живого и прошлого труда) способен изменить вектор экономического развития;

- *в сфере потребления* регуляторы производственного потребления ориентированы на стандарты налогового учёта; в хозяйственном (бухгалтерском) учёте отсутствует такой параметр как «скорость научно-технического прогресса».

Из сказанного следует: в отечественной практике доминирует модель хозяйствования, в которой финансы – это деньги. Вряд ли нужны доказательства того, что избранный путь ведёт в никуда. Как бы нынешним идеологам ни хотелось, но обществу придётся воспользоваться триумфальными результатами отечественной финансовой науки, доказавшей принципиальные отличия финансов от денег, и на этой основе создать эффективный механизм устойчивого развития реального сектора экономики на эндогенной основе.

Тезисно такой механизм может быть охарактеризован следующим образом. Исходным пунктом является стадия финансового бизнес-планирования. Основным объектом бизнес-плана становится структура стоимости товарной продукции, или его финансовая структура.

Элементы стоимости традиционно рассматриваются как совокупность потребления (в плановом периоде) стоимостей материальных затрат (M), капитала (A), затрат живого труда (L), а так же ожидаемая прибыль (P):

$$C = M + A + L + P$$

Сбалансированной является такая структура стоимости, в которой соблюдены пропорции между основными факторами производства – трудом и капиталом. Это позволяет не только ввести научное обоснование стоимости затрат живого труда, но и «вмонтировать» в хозяйственный механизм элемент непрерывности технического перевооружения и совершенствования средств труда. Кроме того, достигается прозрачность структуры стоимости товарной продукции, что имеет принципиальное значение в мониторинге возникающих диспропорций. И ещё одно преимущество новой методики – регулируемым элементом бизнес-плана становится добавленная стоимость.

Планирование структуры стоимости товарной продукции никак не связано с движением денежных средств и носит исключительно финансовый характер. Инвестирование и кредитование, предшествующие формированию новой стоимости, не являются ни сферой производственных отношений, ни сферой отношений распределения; им в кругообороте денежного капитала отведена предпроизводственная стадия – «Д» (см. рис. 14).

В этом случае мы становимся оппонентами глубоко уважаемых учёных Финансового Университета, утверждающих, что «Лишь на одной из стадий воспроизводственного процесса – стадии стоимостного распределения появляется особый тип денежных отношений, обладающих специфическими свойствами: эти денежные отношения обязательно сопровождаются реальным движением денежных средств».

Действительно, стоимостное распределение сопровождается особым типом денежных отношений, связанных с реальным движением денежных средств, но происходит это не в сфере производства, а в сфере обмена. В сфере производства формируются финансовые (стоимостные) параметры воспроизводственных процессов, общественное признание которых происходит в сфере обмена в форме денежного обеспечения финансовых фондов. Иными словами, на стадии обмена товарно-стоимостному потоку противопоставляется реальный денежный поток.

Движение денежных потоков по времени не совпадает с движением финансовых потоков, что создаёт иллюзию независимости первых от вторых. На самом деле именно здесь происходит наполнение стоимостных финансовых «пузырей», т.е. фондов возмещения материальных затрат, затрат труда и затрат капитала реальными денежными средствами. Следовательно, функция финансовых фондов, генерируемых сферой производства, в том, чтобы задать логику движению потокам денежных средств; функция денег – подтвердить обоснованность финансовой логики реальными денежными средствами.

На практике вектор движения денежных потоков подчиняется логике субъектов управления бизнесом, что чревато крайне негативными последствиями. Например, в отечественной практике существует, как минимум, пять способов

выведения денежного капитала из оборота, но только два из них противоречат действующему законодательству. Следовательно, задачей №1 является внедрение такой методики бизнес-планирования и последующего анализа, в которой содержится алгоритм оценки соответствия денежных потоков финансовой логике. Практическое значение нового подхода в управлении финансами можно проиллюстрировать следующим примером.

Государственная корпорация «Роскосмос» создана в августе 2015 г. Согласно публичной отчетности, за 4 месяца 2015 г. и полный 2016 год финансовая выручка от реализации продукции корпорации составила 26,3 млрд. руб., а её денежная выручка от продаж – 44,1 млрд. руб. Кроме того, остаток денежных средств на конец 2016 года в отчёте о денежных потоках корпорации составил 27,48 млрд. руб., а в балансе этот остаток уже на 1,11 млрд. рублей меньше. Логически объяснить такую ситуацию совершенно невозможно. Некоторую ясность привносит справочная информация, приложенная к финансовой отчетности этой организации, в которой сказано: «Бухгалтерская отчетность представлена по данным Росстата, раскрываемым в соответствии с законодательством РФ»...

Такая ситуация характерна для организаций многих сфер хозяйствования и видов экономической деятельности. Мониторинг публичной отчетности товаропроизводителей на соответствие динамики стоимости их имущества финансовым потокам, и динамики финансовых потоков денежным потокам сегодня крайне актуален.

II. Деньги

Деньги не являются ни частью производственных отношений, ни объектом производства. Деньги – это инструмент, мера, средство, предназначенное для выполнения конкретных прикладных задач (средство обращения, мера стоимости, средство обмена и т.д.). Деньги – это специфический товар, всеобщий эквивалент.

В отличие от финансов, деньги не обладают внутренней логикой. Они подчиняются либо финансовой логике, либо логике субъекта, в собственности или распоряжении которого находятся. Данный тезис имеет принципиальное значение поскольку процесс производства денежного капитала начинается с инвестирования денежных средств и по мере поступления результатов производства во внешнюю среду заканчивается возвращением денег на счета организации.

Как всякий товар, деньги характеризует собственный жизненный цикл (рисунок 17).

II. Банкноты, обеспеченные золотым стандартом	III. Фидуциарные (фиатные) деньги
I. Полноценные металлические деньги	IV. Криптовалюта

Рисунок 17. Жизненный цикл специфического товара «деньги»

На первой стадии деньги носили характер «полноценного» товара. Отличительными признаками металлических денег были ограниченный объём производства (добычи) драгметаллов, делимость и сохраняемость во времени.

Вторая стадия связана с объективной необходимостью усилить делимость металлических монет. Так возникли «бумажные суррогаты», объём которых регулировался золотым стандартом.

На третьей стадии золотой паритет превратился в фактор, сдерживающий бурное развитие послевоенных экономик стран Европы и Америки, что спровоцировало его отмену. Появились фидуциарные/фиатные деньги.

Сегодня деньги находятся в четвёртой стадии своего жизненного цикла и получили название «криптовалюта». Характерными признаками этой стадии являются: децентрализованная эмиссия, полная отвязка эмиссии от результатов производства и механизмов регулирования, высокая волатильность, непрерывное появление альтернативных криптовалют и новых технологий их «выращивания» на специализированных фермах и т.д.

В сложившихся условиях выводить экономику из кризиса монетарными методами бессмысленно и бесполезно.

У России есть шанс проложить свой путь в рыночной экономике, для чего достаточно взять на вооружение бесспорные достижения отечественной науки, в частности, российской финансовой школы, в концепции которой финансы – категория базиса, часть воспроизводственных отношений, категория распределения. Финансы обладают совершенно определённой логикой – логикой финансового распределения, которая и послужит компасом на пути устойчивого развития.

Библиография к главе 9

1. Абрамов Е.Г. Четвертая волна или креативная экономика как экономическая эпоха начала XXI века // Российское предпринимательство. 2012. № 2. С. 72-78.
2. Агеева И.Е. Региональная инновационная система России: Pest-Анализ регионов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1. С. 41-44.
3. Дроздов Ю.. Вымысел исключен. - М. 1996. С.242; Стратегия национальной безопасности США. // Независимая газета. 1994. 26 октября.
4. Жаворонкин А.В. Знания как базовый фактор экономического роста в условиях перехода к неиндустриальной парадигме // Креативная экономика. 2016. № 2. С. 89-110.
5. Зайцева О.А. Инновационное развитие предпринимательских структур как фактор эффективного управления человеческим капиталом // Ученые записки Санкт-петербургского университета управления и экономики. 2015. № 3. С. 53-64.
6. Зви Боди, Роберт Мертон. Финансы. – М.: Вильямс, 2007.
7. Зорькин В. Экономика и право: новый контекст. // Российская газета. 22 мая 2014. №13(6385). С.13.
8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Пер. с англ., под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во гос. ун-та систем упр. и радиотехники, 2010.
9. Кеннет Бланшар Майкл О'Коннор. Ценностное управление: Попурри, 2003.
10. Киянова Л.Д. Региональная инновационная система: роль элементов инфраструктуры // Аграрный научный журнал. 2015. № 2. С. 83-88.
11. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/7073d0963eb1f8c4b5710875b5c6c2525a08b7b2/;
12. Конюшева О.Н. Сущность и структуризация национальной инновационной системы России в настоящее время // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5. С. 381-386.
13. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.1. – М.: Республика, 1992. С. 366-367.
14. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник/ под рук. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2007.
15. Малая Советская Энциклопедия. – М., 1947, т. 11, с. 200.
16. Мыльникова Е.М. Проблемы формирования инновационной экономики в России // Креативная экономика. 2013. № 3. С. 81-85.
17. Родионова В. М. Становление и развитие научной школы финансов. Вестник ФА, 2009, №1. С. 9-17.
18. Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В. Эволюция теории инноваций // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Выпуск 13. Краснодар: КубГУ, 2013. С. 75-88.
19. Селезнев А. О содержании стратегии экономической безопасности России. // Экономист, 2017. № 7. С.3-13.
20. Селезнев А.З. Инновационная концепция конкурентных преимуществ. // Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции. LSP. 2017. С.222-230.

21. Стивен А. Росс. Финансовая теория // Финансы: [пер. с англ.] / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена; науч. Ред. Академик РАН Р.М. Энтов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 2-у изд. – М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2008. С. 1-56.
22. Стратегия экономической безопасности России на период до 2030г. Утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017. №208.
23. Федеральный Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г. № 135 – ФЗ. – Ст.1.
24. Финансовая отчётность ГК «Роскосмос» за 2015-2016 гг. - <https://www.roscosmos.ru/22444/>.
25. Цветкова И.В. Теоретические подходы к определению национальной инновационной системы // Концепт. 2015. № 3. С. 1-6.
26. Черняева И.В. Финансовое регулирование воспроизводства капитала в российской экономике. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экон. наук. М., 2009.
27. Dictionary of Modern Economics. Ed. D.W. Pearce. Macmillan Reference Books, 1981.
28. Gitman L. J. Basic Managerial Finance, 2nd ed. Harper & Row, 1989, p. 4.
29. Parker R. H. Macmillan Dictionary of Accounting, 2nd ed. The Macmillan Press LTD, 1992, p. 120.

10. ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ МОДИФИКАЦИЙ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

10.1. К вопросу о переходящем характере социально-экономической системы глобального капитализма¹⁴

Свои размышления по обозначенному вопросу хотелось бы начать с констатации следующего тезиса – человечество в конце XX – начале XXI веков вступило в трансформационный период величайших потрясений, которые и определяют его будущее...

Сам термин «глобализация» появился в конце предыдущего столетия для необходимости обозначения некоего процесса, охарактеризованного Семёновым Ю.И. как «превращение всемирной системы социоисторических организмов в один мировой социально-исторический организм. И имеющая своей целью сращивание экономик всех стран в единую социально-экономическую систему глобализация проявляется в свободном и неограниченном ничем и никем перемещении капитала, товаров и денег из одной страны в другую.

В свою очередь, наибольшее распространение процесса сращивания произошло в финансовой сфере, что в итоге привело к глобальной финансиализации экономики со всеми вытекающими последствиями. Объём транзакций с участием спекулятивного, на самом деле – фиктивного, капитала на глобальном финансовом рынке в десятки, сотни раз превышает объём транзакций реального сектора экономики. Собственно, фиктивный капитал, определяющий сегодня динамику глобальной экономики, в любой момент может обрушить экономику любой страны, включённой в данную глобальную систему и привести её к катастрофе. Академик Д. С. Львов в предисловии к русскому изданию книги Г.-П. Мартина и Х. Шуманна «Западная глобализация...» писал: «Мировая финансовая система превратилась, по существу, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций стран золотого миллиарда. Это раковая опухоль... Метастазы пронизывают финансовые системы всё большего числа стран. Опасность разрастания этой финансовой чумы... становится всё более очевидной. Если её не остановить, ... она может разразиться в глобальный мировой кризис XXI века». Этот прогноз, детально обоснованный и другими экономистами, полностью оправдался. Мировой финансово-экономический кризис разразился в 2008 году и в настоящее время только набирает обороты.

Однако, несколько слов о самом термине «глобализация» ...

¹⁴ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00877А.

Ни для кого не является тайной, что на протяжении всего «нового» периода реформирования социально-экономической системы России, крайне широко употребительной стала эвфемизация как феномен непрямого, прикрытого, в некотором смысле смягчающего обозначения понятий, объектов, свойств или происходящих событий. Нередко, услышав или увидев сообщения в российских или западных средствах массовой информации о некоторых произошедших, казалось бы, малозначимых экономических явлениях, излишне доверчивая аудитория оказывается не способной осознать насколько неприглядна искусственно сконструированная реальность, замаскированная словесной декорацией.

Одним из условий нормального функционирования современной социально-экономической системы, которое не часто увидишь среди факторов экономического роста и повышения уровня жизни и благосостояния населения, является доверие к слову. «Даже в условиях рыночной экономики доверие является той смазкой, благодаря которой общество выполняет свои функции», – подтверждает лауреат премии по экономике имени (памяти) А. Нобеля Дж. Стиглиц.

Употребление ложных имен и понятий заведомо вырывает рассуждения из ложа рациональности, превращает их в инструмент манипуляции сознанием. Собственно, по этой причине перманентно изобретаются и вводятся в широкий оборот не без активного участия пропагандистских СМИ всё новые и новые эвфемизмы. Поскольку «когда мы поймём, что экономическая игра ведётся нечестно, положение может стать взрывоопасным».

Итак – «глобализация» ... Не вникая в глубину данного понятия, некоторые представители российской политической, экономической и культурной элиты, и не только, смешивают понятие *глобализма* с другим - *интернационализмом*. При этом идут дальше в своих заблуждениях, отождествляя *интернационализм* с *космополитизмом*, требующим, в свою очередь, уничтожения государственных границ и т.д.¹⁵

Если же заглянуть в глубь истории проблемы на более, чем 100 лет назад, то те характеристики, которые более всего подходят к описанию современного процесса *глобализации* мировой экономики, были изложены в систематическом и развёрнутом виде в работе В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»¹⁶. Автор популярного очерка указал на пять основных признаков империализма конца 19-го-начала 20-го вв. Это и концентрация производства и капитала, доходящие до такой высокой степени развития, что возникает предпосылка к созданию монополий; и слияние банковского капитала с промышленным капиталом, приводящие к образованию финансового капитала, финансовой олигархии; и вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное

¹⁵ Национальная независимость и самостоятельность, государственный суверенитет, национальная безопасность объявляются заинтересованными кругами устаревшими понятиями. Вновь возникает идея «мирового государства», руководящая роль в котором отводится ведущей мировой державе.

¹⁶ Брошюра была написана для царской цензуры в 1916 г. В Цюрихе и впервые опубликована в России в 1917 г. под названием «Империализм, как новейший этап капитализма».

значение; и процесс монополизации, доходящий до образования могущественных международных монополий, между которыми происходит экономический раздел мира; и тезис о территориальном разделе мира между крупнейшими капиталистическими державами и ведущейся борьбе за его передел.

Немаловажную роль в глобальных процессах играют транснациональные корпорации – вездесущие ТНК. В 2011 году учёные Швейцарского федерального технологического института (г. Цюрих) завершили многолетние исследования процессов концентрации и централизации производства и капитала в глобальном масштабе. Они кропотливо изучали взаимосвязи 43 тысяч транснациональных корпораций (ТНК). Из 187 гигантов, материально и финансово тесно связанных друг с другом, удалось выявить их центр - единую суперкорпорацию, структуру, экономически управляющую мировой экономикой.

Этой *всемирной* суперкорпорации соответствует глобальная целостная «машина» научно-технического прогресса - главное завоевание мировой капиталистической системы конца XX-начала XXI веков¹⁷. У неё, бесспорно, всемирное производственно-техническое первенство. Уникальная экономическая и научно-техническая мощь единой «машины» новой техники и технологий позволяет всемирной суперкорпорации задавать и поддерживать во всемирном масштабе определённые общественно обязательные уровни таких решающих характеристик производства, как издержки с ценами, качество и наукоёмкость продукции, различные стандарты и т.д., и т.п.

«Машина» научно-технического развития всемирной суперкорпорации «озадачена» весьма действенным глобальным экономическим механизмом обеспечения её эффективности. Перед ней стоит проблема, которую весьма сложно разрешить – это проблема кратного преимущества - перевеса производственных мощностей суперкорпорации по сравнению с платежеспособным спросом. Выходом стал переход от рынка насыщения к рынку замещения, к ежегодной смене моделей выпускаемой продукции. Научно-техническая «машина» практически по всему фронту глобального общественного производства *по плану* совершенствует продукты, а многомиллионный микробизнес, вооружённый рядом маркетинговых и кредитно-финансовых схем, перманентно фокусирует интерес покупателей на «настоящих» моделях и их преимуществах.

В свою очередь, суперкорпорация не может прервать этого движения, ибо останется без рынка. И вот в её «машине» уже рождается четвёртая промышленная революция, зарождаются одна за другой так называемые «умные» отрасли и технологии, влекущие за собой возникновение «новых» экономик...

¹⁷ Во второй половине XX века научно-технические подразделения ТНК, занятые созданием новых технологий и продуктов, приобрели между собой прочные разветвлённые экономические и технико-научные связи, работают по взаимно-согласованным направлениям и проблемам, обмениваются разнообразной информацией, обладают всеми атрибутами взаимодействия и единства.

Когда в 1990-х годах XX столетия перед *суперкорпорацией* были открыты экономические границы Российской Федерации, ослабевающая российская экономика лишилась всех шансов на выживание. Были потеряны такие важнейшие отрасли с высокой добавленной стоимостью, как производство химических волокон, тракторостроение, гражданское судостроение и авиастроение, станкостроение, металлургическое машиностроение и другие. Функция снабжения промышленности России техникой и технологиями перешла к *суперкорпорации* и Китаю, составив около половины российского импорта.

Однако при разрушении российской экономики стране, в целом, удалось сохранить право на ракетно-ядерный щит. Собственно, этот фактор и сыграл важную роль в процессе неполного (частичного) колониального реформатирования сырьевого сектора российской экономики. Не произошло его полноценного поглощения суперкорпорацией.

Между сырьевым сектором российской экономики и суперкорпорацией не установилось обычных для эпохи глобализации отношений «господства-подчинения». До сего времени эти отношения функционируют как коммерческие, то есть в рыночном русле. В 1990-е годы они экономически спасали страну. А в настоящее время постепенно формируется объективная тенденция закрепления и развития таких отношений между нефтегазосырьевым сектором российской экономики и всемирной *суперкорпорацией*. И в этих отношениях всё более усиливается её фундаментальная заинтересованность в российских природных богатствах, и всё более обозначается не господствующая, но иницирующая роль суперкорпорации.

Тем не менее, именно сырьевой сектор отечественной экономики и существующие производственные отношения с глобальной суперкорпорацией являются отправным пунктом и производственной основой потенциальной стратегии «вырыва» России в авангард мировой экономики в условиях «господства» всемирной «машины». За высокое место в глобальной экономике России придётся бороться с опорой в основном на собственный энерго-сырьевой комплекс. И это должно получить отражение в хозяйственно-экономической стратегии страны вопреки нынешней позиции значительной части её общественности, воспринимающей этот курс как «нефтяное проклятие». Иного варианта для получения высокого межстранового «места» во всемирном разделении труда (в глобальной экономике) Российской Федерации не дано. И разрешение проблемы состоит в том, чтобы самым разумным и практичным способом распорядиться этим «местом», чтобы с его помощью пробиться к наивысшему ярусу.

Возвращаясь к проблемам глобального социоисторического организма, хотелось бы отметить, что глобальный капиталистический рынок, складывавшийся как система национальных (или социорных по Ю.И. Семёнову) капиталистических рынков, в качестве действующих субъектов имел национальные предприятия и корпорации. В настоящее время глобальный капиталистический рынок трансформируется в неразделимое единое целое. Эта субстанция надстраивается над национальными рынками и поглощает их. Возникают новые действующие

хозяйственно-экономические субъекты – обозначенные выше ТНК и ТФУ (транснациональные финансовые учреждения). Одновременно контролирующая и регулирующая роль национальных правительств нивелируется. А образовавшуюся пустоту заполняют крупнейшие финансовые структуры и «хозяева денег», без особых ограничений навязывая свою волю руководителям некогда независимых государств.

При этом постепенно утрачивается наравне с экономической независимостью и политический суверенитет вовлечённых в этот процесс государств. Сегодня проблема состоит лишь в том, «... что политики в большинстве своём всё ещё не понимают, до какой степени они уже находятся под контролем денежных рынков и даже управляются ими».

Постепенно поглощая суверенные и независимые экономики отдельных государств, глобальная экономика сегодня не представляет собой социально-исторического организма в его абсолютно точном смысле этого понятия. Отдельные конкретные общества не исчезают, они становятся частями этого организма. Вследствие чего глобальная социально-экономическая система по своей сути представляет собой так называемый «сверхорганизм».

Ранее, до распада «советской» социально-экономической системы, существование так называемого глобального «сверхорганизма» не представлялось возможным. Существенным препятствием для его формирования и развития являлась двухполюсная мировая социально-экономическая система – капиталистическая и «советская», вполне себе самостоятельная и независимая. Собственно, автономность системы, альтернативной капиталистической, и препятствовала глобализации мировой экономики, то есть давала возможность «неприсоединившимся» странам не включаться в единую систему глобализирующегося капитализма.

После исчезновения с мировой политической карты СССР и его сателлитов во все образовавшиеся лакуны бывших хозяйственных механизмов стали проникать капиталистические социально-экономические отношения. Что в действительности повлекло за собой незамедлительный процесс их интеграции в глобальную капиталистическую систему.

Сегодня глобальная капиталистическая система иерархична по своей структуре. Она состоит из двух частей – центра и периферии (метрополии и колоний или «ортокапитализм» и «паракапитализм»). Ортокапитализм всегда эксплуатировал и продолжает эксплуатировать страны паракапитализма. При этом социально-экономическое положение паракапиталистических стран характеризуется следующими основными чертами, такими как:

- *экспортный* (аграрно-сырьевой, компрадорский) и *зависимый* характер экономики (банановая республика, проклятие ресурсов, франсафрика);
- *деиндустриализация* (в ряде стран);
- *специализация, недиверсифицированность*, то есть *монокультурность экономики* в условиях мирового разделения труда, при этом страны периферийного мира занимают в этом разделении труда заведомо невыгодное положение;

- олигархическая система правления, коррупция;
- неразвитый внутренний рынок в условиях нищеты подавляющей части населения (в следствие такого состояния происходит утечка мозгов, трудовая миграция и «бегство» капитала, что в итоге приводит к исчерпанию ресурсов);
- депопуляция (в некоторых странах);
- политическая нестабильность, рост социальной напряжённости.

Собственно, с этим связана концепция зависимого развития Гуннара Мюрдаля¹⁸, предложенная им в конце 1950-х годов. В работе «Мировая экономика: проблемы и перспективы» он отмечал, что весь несоветский мир представлял собой интегрированное экономическое целое, состоящее из двух частей капиталистической системы подобных общественным классам. При этом население ортокапиталистических стран образуют «высший класс». Г. Мюрдаль писал: «В своей основе различия между странами имеют черты сходства с различиями между классами внутри нации, если иметь в виду классы, как они существовали до того, как началось их быстрое размывание в связи с процессом национальной интеграции в наших современных государствах благоденствия. В этом смысле большая часть остального человечества образует низший класс наций, а ряд наций находятся в положении промежуточного слоя людей. В сущности, учитывая уровень жизни людей в этих странах, можно сказать, что термин «пролетариат» был бы более уместен при таком сравнении в международном масштабе, чем когда-либо, или во всяком случае, чем теперь внутри любой из развитых стран. Великое пробуждение отсталых стран постепенно пробуждает среди их народов классовое сознание, без которого общественная группировка является аморфной и разъединённой».

Итак, ортокапитализм всегда эксплуатировал *паракапитализм*, и сегодня эта эксплуатация растёт с каждым новым циклом глобального производственного процесса. Этот процесс сопровождается формированием и развитием общественных классов, состоящих не из человеческих существ, а из социоисторических организмов. Имя им - глобальные классы. Налицо становление глобального классового общества, что несомненно и в обязательном порядке приведёт к возникновению неразрешимых противоречий, влекущих за собой начало классовой борьбы, проявляющейся уже сегодня в самых разнообразных формах. И это не история...

10.2. «Социальный гедонизм» как политико-экономическая проблема современной Европы

В XIX-XX вв. Европа традиционно считалась «передовиком» в плане проведения в жизнь социальных прогрессивных преобразований. Именно здесь зародились первые профсоюзы, появилась идея сокращения 8-часового рабочего

¹⁸ Г. Мюрдаль, фактически разделяя идеи зависимости, сам подобным образом свои взгляды не характеризовал.

дня, ведущие европейские государства первыми стали внедрять новые технологии, направленные на обеспечение безопасности на производстве.

Октябрьская революция в России с широкими социальными преобразованиями не только догнала, но и перегнала Европу по части социальных гарантий и бонусов населению, тем не менее, в послевоенный период европейцы взяли реванш, своей активной социальной политикой фактически «перебили» советские достижения. В частности, им удалось снизить безработицу, существенно улучшить условия работы трудящихся, обеспечить соцпакет и достаточно высокий доход для широких слоев граждан, создав из них «слой стабильности» или т.н. средний класс. Конечно, все вышесказанное в большей степени касалось экономически и политически развитых стран Европы (Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Бельгия и др.) и в меньшей степени европейской «периферии» (Испания, Италия, Греция, Португалия).

Однако такого рода социальные достижения, во многом обусловленные конкуренцией двух полярных систем в ходе «холодной войны», уже в 1970-1980-е гг. стали противоречить базовым постулатам классического капитализма. Если брать «протестантскую» этику капитализма, то она всегда предусматривала минимизацию социальной политики и выступала с жестких позиций индивидуальной ответственности за свое благополучие и процветание. Позже данную этическую позицию развивает либерализм с его крайне подозрительным и даже отрицательным отношением к активной социальной политике государства, поскольку в этом он видел опасность «этатизации» общественной и экономической жизни. Даже в Либеральном манифесте 1997 г. 48-го Конгресса Либерального Интернационала отрицалось активное государственное вмешательство. Главным способом смягчения бедности называлось «предоставление людям средств для самостоятельной борьбы с нею и победы над ней». Далее следует: «Мы призываем к активной политике, создающей возможности для образования и трудоустройства, поддержке, основанной на привлечении общественных и частных резервов, тех, кто не может помочь себе самостоятельно. Общественные учреждения и системы социального обеспечения должны быть как можно более гибкими и децентрализованными, иметь целью поощрение индивидуальной ответственности и учитывать личные обстоятельства человека».

Однако по мере завоевания власти в европейских странах (в 1990-е годы здесь происходит настоящая «лево-либеральная и неолибертарианская революция») либералы все больше трансформируют свою платформу в духе государственного патернализма и «социальности». Это касается, прежде всего, утверждения высоких стандартов жизни в ведущих странах Европы, лояльности европейских государств по отношению к тем слоям, которые ведут себя иждивенчески и не стремятся к самореализации в рамках социума, расточительности в отношении легальных и нелегальных «новых европейцев» (неофитов из постсоветских стран, мигрантов и пр.).

С образованием Европейского Союза «социальная» линия стала уже преобладающей. Во-первых, в период 1990-х – начала 2000-х гг. Европа развивалась

динамично и успешно, демонстрировала высокие темпы экономического роста, политически консолидировалась. Это позволяло ей жить «на широкую ногу» и устанавливать для своих граждан существенные социальные бонусы (высокие зарплаты и пенсии, достойные пособия по безработице, материальная помощь малоимущим и пр.). Во-вторых, в условиях расширения ЕС (особенно после массового вступления в него в 2004 г. целого ряда экономически слабых стран) потребовалось распространить эти стандарты и на «неофитов».

Ситуация усугублялась еще и распространением в Европе принципов гипергедонизма – повышенного стремления человека к удовольствиям, наслаждениям, развлечениям. Британский социолог З. Бауман считает, что рост гедонистских и эгоистических настроений является знаковым для нашего времени. А один из ключевых американских идеологов П. Дж. Бьюкенен, провозгласивший идею гибели евро-атлантического сообщества («Смерть Запада»), среди причин демографического кризиса, коллапса института семьи и брака особо выделяет гедонистическую мораль. Следование императиву «живи для себя и наслаждайся жизнью», стремление к максимальному комфорту, приоритет карьеры в ущерб семье, освобождение женщины (понимаемое радикальными феминистками как отказ от традиционной роли жены, матери и хозяйки дома), эгоизм и культ удовольствий – все это приводит к разрушению семьи и брака.

При этом до определенного момента европейская социальная политика демонстрировала высокие показатели, считаясь своего рода образцом для других стран. Зачастую она получала апологетические отклики и в отечественной науке. В этом плане уместно привести определение европейской социальной модели М. Каргаловой, руководителя Центра социальных исследований Института Европы РАН: «ЕСМ - это схема развития общества, основанная на принципах уважения человеческого достоинства, социальной солидарности, социальной справедливости и социально ориентированной конкурентоспособной экономике».

Даже после начала мирового экономического кризиса в 2008 г., при всей тяжести социальной нагрузки на экономику руководство ЕС продолжало придерживаться социальных принципов, исходя из того, что каждый житель объединенной Европы должен иметь доход, позволяющий ему вести достойный образ жизни, для этого в бюджете каждой страны предусматриваются социальные гарантии. Общая сумма расходов на социальную защиту в странах Евросоюза в 2010 г. составляла 29,4% ВВП (пик – 29,6% приходился на кризисный 2009 г.), колеблясь от 17,8% в Латвии до 33,8% во Франции. В среднем на душу населения приходилось 6258,5 евро, при этом Люксембург тратил на социальную защиту 14624,1 евро/душу, Дания – 11850,9 евро/душу, а Румыния и Болгария – 333,1 и 568,1 соответственно.

Свыше 96% этих расходов использовалось непосредственно на социальные выплаты. В среднеевропейской структуре расходов на социальную защиту первенство принадлежало пособиям по старости – 39,12%, за ними следовали пособия по болезни и на медицинскую помощь – 29,44%³, семейные и детские пособия – 8%, по инвалидности – 7,96%; пособия по безработице в среднем по ЕС

составляли 6%. Средние цифры, как, впрочем, почти всегда, скрывали существенные структурные различия. Так, в Италии, Латвии и Польше пособия по старости «съедали» свыше 50% общих расходов на социальную защиту.

В итоге в 2010-е гг. Евросоюз попадает в системный политико-экономический кризис. Он был обусловлен не столько традиционными «приливами и отливами» рыночной экономики, сколько иными, более фундаментальными причинами, в том числе неэкономическими (политическими, демографическими, социальными, культурными и пр.). Назовем основные из них:

1. Изначально ЕС задумывался создателями как альянс экономически развитых стран, к тому же принадлежащих к относительно однородному политическому, социальному и культурному миру. Однако, впад в «соблазн расширения» за счет постсоветских стран, включив в свой состав слабые, а то и депрессивные субъекты, Евросоюз постепенно стал весьма рыхлым и несбалансированным образованием, которое в настоящее время практически отказалось от былых амбиций создания «альтернативного» мирового центра влияния и существует ныне по принципу «не до жиру, быть бы живу».

Вот только «формальные» показатели 2013 года. ВВП стран еврозоны в третьем квартале 2013 года уменьшился на 0,4 процента в годовом исчислении и вырос в квартальном – на 0,1 процента. При этом, по мнению ряда аналитиков, здесь имеет место своего рода «лукавство» – указанный экономический рост во многом является «фальшивым», поскольку он являлся стимулированным «перераспределением эмиссионных денег». Кроме того, увеличивался дефицит кредитных учреждений целого ряда европейских стран – Греции, Ирландии, Италии, Португалии и Испании (он уже составляет около 10 трлн. евро), уровень безработицы в странах еврозоны превысил рекордные 12%, рос государственный долг (по отношению к ВВП), например, во Франции он поднялся до 93,4% от объема производства.

2. Еще одной важной причиной деградации ЕС является распространение на его пространстве политики «социального гедонизма». В большинстве стран «классической» Европы ныне фактически утрачен дух «протестантской этики капитализма», что приводит к сокращению эффективности и производительности труда, а также к «социальному развращению» населения (особенно молодого поколения) высокими доходами, а также различного рода бонусами, субсидиями и дотациями. Соответственно, граждане постепенно утрачивают «ген предпримчивости» и не стремятся к максимальной профессиональной и трудовой самореализации. Более того, они стали предельно настойчивы (вплоть до «эгоизма») в отстаивании своих социальных прав, а европейские правительства вынуждены идти у них «на поводу» в силу серьезной политической зависимости от «власти общественного мнения».

3. Социальный кризисный фактор тесно связан с демографическим и миграционным. Дело в том, что сокращение «коренного» населения Европы, которое наблюдается в последние десятилетия, приводит к тому, что Евросоюз вынужден

проводить политику «открытых дверей» как внутри Шенгенской зоны, так и в отношении «ближнего» и «дальнего» зарубежья.

В итоге происходит «вброс» в пространство ЕС (прежде всего, его передовых субъектов) значительных миграционных потоков. При этом чаще всего европейский рынок пополняют те, чьи трудовые и культурно-мировоззренческие приоритеты резко отличаются от «классических европейских» аналогов. Это касается и «славянской», и «арабско-турецкой», и «африканской», и «китайской» миграции. Более того, приезжая в Евросоюз, мигранты не стремятся к ассимиляции и не желают интенсивно работать на благо своей новой родины, зачастую воспринимая ее лишь в качестве «дойной коровы». Так, например, в Германии турки уже сейчас составляют до 6% населения страны. Большинство из них приехали из сельской Анатолии. Многие из турецких общин сохраняют свой традиционный уклад и исповедуют «немодернизированный» ислам, иногда фундаменталистского толка.

4. Серьезно влияет на ухудшение экономической ситуации в ЕС и резкое падение религиозности европейского населения. Многие из стран Евросоюза уже сейчас являются, по преимуществу, «неверующими» или даже «атеистическими». К таковым сейчас социологи относят Австрию, Чехию, Нидерланды, Ирландию, Швейцарию, Финляндию. Более того, как точно отметил ряд экспертов, «вера уходит из моды», что в условиях созданного европейского «общества потребления» ведет к фактическому вытеснению религии из массового социального пространства. Соответственно, «обмирщение» ЕС влечет за собой разрушение традиционных консервативных ценностей, к которым, в частности, относятся усердие и труд во благо общества. В то же время, на атеистической базе без масштабной «квазирелигиозной» организующей идеи обеспечить эффективность развития крайне проблематично, поскольку в этом случае человеческое эгоистическое начало резко контрастирует с общенациональными (а тем более общеевропейскими) потребностями.

5. Несмотря на то, что большинство «классических» стран Евросоюза в международных рейтингах коррупции традиционно занимают благоприятные «невысокие» позиции, тем не менее, постепенно такого рода злоупотребления становятся все более распространенными. Так, по оценкам основного исполнительного института Европейского Союза - Европейской комиссии, в 2011 г. потери экономики государств-членов Европейского Союза от коррупции составляли около 120 миллиардов евро в год. При этом пропагандистским мифом является сложившийся стереотип о европейцах как людях, нетерпимо относящихся к коррупции и различного рода «закулисным» сделкам. Как свидетельствуют результаты исследования Эрнст энд Янг по вопросам управления рисками мошенничества в Европе за 2011 г. (2011 European fraud survey), более трети опрошенных сотрудников крупных европейских компаний готовы предлагать денежные средства, подарки или осуществлять представительские расходы для получения нового контракта.

При этом возникает вполне резонный вопрос: а с какой целью элиты Евросоюза проводят в жизнь такую рискованную «демобилизующую» и «дестимулирующую» социально-экономическую политику?

На самом деле эта политика обусловлена желанием европейских элит максимально контролировать жизнь граждан. Как уже говорилось выше, в основе капиталистической модели лежит «протестантская этика капитализма», которая предполагает активный и продуктивный труд как в интересах самого индивида, так и на благо общества. Соответственно, человек, придерживающийся такой позиции, отличается инициативностью, динамикой, профессионализмом и, чаще всего, успешностью. И опять же в таком качестве неолибертарианским элитам современности он «в массовом порядке» не нужен, поскольку претендует на самостоятельность и независимость в силу своих навыков и способностей. А, следовательно, такие люди опасны для системы, ориентированной на установление жесткого контроля над обществом. В то же время, без таких индивидов западные государства вряд ли бы сумели выдержать жесткую политическую и экономическую конкуренцию начала XXI века. Поэтому в отношении «успешных» граждан реализуется двойственная политика. Так малая часть из них интегрируется в состав элиты (чаще всего на низовые и средние позиции), остальные же «загоняются» в два социальных «гетто» – «средний класс» и «креативный класс». При этом «средний класс» представляет собой своего рода «рабочих лошадок», обеспечивающих экономическое благосостояние США и ЕС, а «креативный класс» является порождением «гедонистической экономики» и включает в себя представителей «интеллектуальных» и «свободных» профессий. «Первооткрыватель» креативного класса Р.Флорида писал, что «отличительная черта креативного класса состоит в том, что его представители занимаются работой, основная цель которой – «создавать значимые новые формы». Безусловно, инновационный поиск является весьма значим для эпохи начала XXI века, однако, исследователь несколько лукавит, когда говорит том, что «креативный класс» – особо ценный слой современного западного общества. Действительно «топ-уровень» данного класса (ученые и инженеры, создатели новых технологий, писатели, ученые, архитекторы и другие экстра-специалисты) являются своего рода «подэлитой», на которую опирается современная элита и из которой нередко рекрутируется в нее новые кадры), однако большая часть «креативного класса» (офисный планктон, среднеквалифицированные и «узкие» специалисты) не имеет общественной ценности и элиты просто льстят ей, стремясь тем самым удержать ее от протестной активности. В любом случае вышеуказанные группы – это т.н. «салариат» (*salary*) – все те, у кого есть определенные гарантии занятости, зарплаты, премии, пенсии, страховки.

Однако, наряду с такой тщательной кадровой работой с представителями «солидной» части гражданского общества, неолибертарианские элиты стремятся создать ей противовес в лице «зависимых», «десоциализированных» и предельно управляемых слоев населения. Так в современных западных обществах появился новый класс – «прекариат» (от английского слова – «ненадежный»), который

включает в себя ту часть общества, для которой характерны неопределенные и случайные финансовые и профессиональные перспективы. Исходя из этого, к прекариату могут быть отнесены и частично занятые, и мигранты, и творческие работники, и фрилансеры, и студенты, и работающие по краткосрочным контрактам. Сюда же можно отнести и многочисленных бывших осужденных, которые даже после выхода на свободу, выпадают из жизни «приличного общества». Пребывая в состоянии неопределенности, но в то же время и не в нищенском положении (за счет социальных дотаций от государства), эти слои чрезвычайно манипулируемы и управляемы. Более того, в силу своего положения они не чувствуют своей «гражданской» привязки к той стране, в которой проживают. Как пишет британский социолог Г.Стендинг, «для характеристики прекариата подходит слово «житель страны» или «резидент». А «резидент – это тот, кто по той или иной причине имеет меньше прав по сравнению с гражданином», – поясняет он. Получая дотации и материальную помощь со стороны неолибертарианских властей, они фактически становятся заложниками такой финансовой и социальной зависимости. Поэтому при необходимости неолибертарианские элиты всегда могут поднять их против «строптивых» представителей «гражданского общества». Кстати, отсюда проистекает «попустительское» отношение неолибертарианских элит, например, к легальным и нелегальными мигрантам из стран «третьего мира», которых они рассматривают либо в качестве послушного электората (в этом плане примечательна инициатива Б. Обамы о предоставлении гражданства и соответственно избирательных прав многочисленным «латиносам» в южных штатах для того, чтобы «перехватить» там инициативу у республиканцев), либо в качестве политической «массовки», используемой для продавливания очередных неолибертарианских инициатив.

Кстати, в этом вопросе (как и в некоторых других) неолибертарианцы смыкаются с неомарксистами. Схожие идеи, например, развивает известный американский социолог И.Валлерстайн. частности, он пишет: «Посмотрим на проблему с точки зрения либеральной идеологии. Понятие прав человека очевидно включает в себя право на свободу передвижений... Каждому должно быть позволено работать и селиться повсюду».

Все вышеприведенные проблемы являются качественными и свидетельствуют о том, что при сохранении существующих тенденций (а их пересмотр вряд ли возможен в силу господства в ЕС неолибертарианских элит) социально-экономическая деградация Евросоюза приобретет необратимый характер.

10.3. Управление рисками в сфере внешнеэкономической деятельности

Особенности рисков международного бизнеса. В Докладе Всемирного экономического форума о глобальных рисках эксперты среди перечисленных угроз 2018 года отмечают рост геополитической напряженности. Эксперты из прави-

тельствующих, деловых и научных кругов, а также неправительственных организаций продемонстрировали ожидания усиления политических или экономических противоречий между ведущими державами в 2018 году. При этом 40 процентов из них полагают, что эти риски существенно увеличились.

Растущая нестабильность в мире в политической сфере привела к усилению значимости страновых рисков во внешнеэкономической деятельности и внешней торговле в том числе. Поскольку внешнеторговые сделки осуществляются в партнерстве с зарубежным контрагентом, чья деятельность предопределяется особенностями внешней среды его страны, то влияние страновых рисков здесь существенно. При этом взаимодействия кроме культурных различий, различий в государственном устройстве, законодательстве, финансовых механизмах, источниках информации и т.д., могут быть и другие сложности, такие как дополнительные транзакционные издержки, дискриминационное налогообложение, различные санкции, запреты и ограничения.

Ряд компонентов странового риска – экономический, финансовый и валютный - базируются на рыночных условиях. Существенное влияние на их проявление оказывает конъюнктура рынка. Эта особенность определяет и специфику управления ими. Другая важнейшая составляющая странового риска - политический риск, под которым понимается вероятность финансовых потерь для фирмы в результате воздействия неблагоприятных политических факторов в стране партнера. Они могут проявиться в виде таких событий как:

- экономические санкции, затрудняющие или делающие невозможными проведение внешнеторговых или инвестиционных операций;
- изменение в валютном законодательстве, препятствующие исполнению международных контрактов или репатриации валютной выручки;
- изменения юридической базы, затрудняющие осуществление предпринимательской деятельности;
- национализация или экспроприация компаний, созданных с участием иностранных инвесторов;
- внесение изменений в арбитражное право;
- военные действия, гражданские волнения, массовые беспорядки, повлекшие за собой причинение имущественным интересам предпринимателей.

Страновые экономический, финансовый и политический риски являются систематическими, т.е. недиверсифицируемыми. Тем не менее, данные риски должны быть учтены и приняты во внимание компаниями, ведущими внешне-торговую деятельность. При этом такие события как экспроприация, национализация, забастовки будут иметь прямые и ясные последствия. Другие события (изменения в налогах, валютной политике) будут воздействовать косвенно, что будет проявляться в макроэкономических результатах, уровне задолженности и валютных курсах.

При осуществлении коммерческой деятельности на развивающихся рынках инвестор может столкнуться с такими явлениями как, нестабильность политиче-

ского режима, коррупция, гражданские беспорядки и войны, контроль обменного курса, неожиданная инфляция, дефолт, экспроприация частного капитала. При исполнении внешнеторговой сделки нередки случаи, когда экспортер (продавец) не может получить платеж от покупателя по причинам, находящимся вне контроля импортера. К ним относятся целый ряд политических, форс-мажорных, и социальных событий: платежный мораторий; неплатежеспособность государства-должника; административные распоряжения, препятствующие трансферту сумм; блокирование счета должника и др. Все это создает риск для участников во внешнеторговых сделках и мешает нормальному развитию международного товарообмена. Поэтому для успешной работы необходимо учитывать всю ситуацию в совокупности. Но критерий политической стабильности обычно имеет максимальный вес.

На усиление странового риска влияет неустойчивость макроэкономического развития, что находит свое измерение в динамике ВВП. Этот компонент является важным элементом в риске международного бизнеса, поскольку макроэкономическая среда страны играет важную роль в определении результата индивидуальных деловых операций, осуществляемых за границей. Неустойчивая макроэкономическая среда ведет к неустойчивости в прибылях экспортеров, соответствующим образом увеличивая их риски.

Если рассматривать ситуацию в мире, то за последние годы отмечается рост уровня задолженности, в частности нефинансового сектора (в 2016 году – 135 трлн. долл., в 2007-м – только 80 трлн.), а также неустойчивое состояние финансовой системы. Поэтому в целом, хотя эксперты отмечают восстановление темпов глобального роста, тем не менее, они же предостерегают от чрезмерной уверенности в стабильности мировой экономики и несмотря рекордные показатели на фондовых рынках, фиксируют более медленное восстановление после рецессии, чем раньше. Среди новых уязвимостей – ограниченные возможности центральных банков. Раньше регуляторы реагировали на рецессию снижением процентных ставок, но сейчас они уже и так достаточно низкие и возможностей значительно меньше.

Одним из факторов, влияющих на степень странового риска, является наличие зарубежного долга страны. Его объем и структура погашения, определяют влияние финансовой компоненты риска. Поэтому участникам ВЭД следует обращать внимание на способность национальной экономики производить достаточно иностранной валюты для оплаты процентов и основного долга иностранным кредиторам. Единственное средство для получения необходимых ресурсов для погашения долгов – это экспорт, и если его объем не достаточен для оплаты процентов и основного долга по займам, то это усугубляет страновой риск. Поскольку степень финансового странового риска находится в прямой зависимости от общего объема зарубежной задолженности страны и степени экономического риска, то для его оценки желательно применить коэффициенты сопоставления размера долга к размеру экспорта либо размер долга к ВВП. Чем ближе данный показатель к единице, тем выше степень странового финансового риска, причем

эта ситуация усугубляет положение тех стран, национальная валюта которых не является свободно конвертируемой. Так введение со стороны других государств санкций на ввоз товаров из конкретной страны ограничивает ее экспорт, что соответственно ограничивает и сокращает ее экспортную выручку. Данные действия могут негативно отразиться на валютных резервах страны, находящейся под санкциями. При наличии серьезного внешнего долга данная страна на фоне сокращения валютных резервов и необходимости выполнять обязательства по обслуживанию долга может испытывать сложности с валютой и будет вынуждена вводить более жесткие меры валютного регулирования, такие как валютные ограничения на валютные операции, связанные с конвертацией валюты на территории данной страны либо ее вывозом.

Данные обстоятельства усиливают также валютный риск операционного характера, проявляющийся через неустойчивость валютного курса, что в свою очередь сказывается на интенсивности и доходности внешнеторговых операций. Кроме того, валютный риск проявляется также при получении экспортных кредитов. Недополучение прибыли или даже убытки при проведении внешнеторговых операций возникают в результате непосредственного воздействия нежелательных изменений валютного курса (для экспортера либо импортера) на ожидаемые потоки денежных средств. Так, если экспортные контракты компании предполагают платеж в иностранной валюте, но при этом существует неопределенность стоимости экспорта в национальной валюте, то возникает сомнения в прибыльности экспортной сделки, что может сдерживать экспорт. Неопределенность стоимости импорта в национальной валюте при условии платежа в какой-либо иностранной валюте увеличивает риск потерь от импорта. Все это может препятствовать международной торговле, внешнеторговым операциям.

В странах, зависимых от импорта товаров валютный риск проявляется в большей степени. Если, например, производство товаров зависит от импортных компонентов, то рост курса иностранных валют по отношению к национальной увеличивает стоимость продукции и уменьшает конкурентоспособность фирмы по сравнению с производителями аналогичной продукции из отечественного сырья. Хотя рост курса иностранной валюты стимулирует экспортно-ориентированные производства и угнетает зависимые от импорта, но негативное влияние экономического валютного риска может сказаться и на производственной деятельности предприятия экспортирующего свою продукцию, если при ее производстве используются импортные составляющие. Хотя есть мнение, что за счет плавающего курса [рубля] и закрытия части экономики из-за санкций влияние внешних факторов будет не столь травматично для России.

Способы минимизации рисков внешнеэкономической деятельности. В связи с тем, что курсы абсолютно всех валют подвержены периодическим колебаниям, практика международной купли-продажи выработала определенные подходы к выбору стратегии защиты от валютных рисков. Исходя из международного опыта, минимизация валютных рисков может быть достигнута разными способами такими как: прогнозирование валютного риска, правильный выбор валюты

цены, регулирование валютной позиции по контрактам (т.е. сбалансированием платежей и поступлений в иностранной валюте), ускорение или задержка платежа за поставленные товары или услуги, применение валютных и других защитных оговорок.

Прогнозирование валютного курса имеет профилактический характер. Заключая внешнеторговый контракт или связанное с ним кредитное соглашение, необходимо представлять развитие тенденций на мировом валютном рынке в отношении валют, участвующих в данной сделке. Правильный выбор валюты цены, платежа и курса пересчета валюты цены в валюту платежа, если они не совпадают, в контракте напрямую влияет на снижение валютных рисков внешнеторговой сделки. В контрактах международной купле-продаже товаров валюта платежа может не совпадать с валютой цены. В таких случаях определяется курс пересчета валюты цены в валюту платежа, и указывается курс денежного рынка какой страны экспортера, импортера или третьей страны будет использован для оплаты покупной цены.

Учитывая противоположные интересы контрагентов (экспортера и импортера), в практике международных расчетов обычно используется компромиссный вариант. Так, в качестве рынка пересчета берется рынок страны валюты платежа (доллар – США), в качестве курса пересчета используется курс на день, предшествующий дню платежа, и, наконец, рассчитывается средний курс между курсами импортера и экспортера.

Так как рубль не является свободно конвертируемой валютой (СКВ), внешнеторговые операции с другими государствами осуществляются в СКВ развитых стран. Теоретически валютой цены товара может быть любая СКВ, но интересы контрагентов при формировании валютных условий всегда противоположны: так для экспортера это «сильная» валюта, имеющая тенденцию к повышению курса в течение срока действия контракта, а для импортера, наоборот, - «слабая» валюта с падающим курсом. Следует, однако, иметь в виду, что за фиксацию в контракте выгодной для одной из сторон валюты (или возможности выбирать валюту платежа среди нескольких заранее оговоренных валют), приходится идти на уступки в вопросах цены товара, стоимости и сроке кредита и т.д. Кроме того, выбор валюты цены не всегда возможен. Так, в международной торговле массовыми товарами большое значение имеют обычаи: в контрактах, например, на каучук или цветные металлы принято указывать цены в фунтах стерлингов, а на нефть, нефтепродукты и пушнину – в долларах США.

Урегулирование валютной позиции чаще всего используется крупными торговыми фирмами, заключающими большое число экспортно-импортных сделок с партнерами из различных государств. При этом сбалансированность структуры денежных требований и обязательств по заключённым контрактам, достигается путём либо одновременного подписания контрактов на экспорт и (в этом случае убытки от изменения курса валюты по экспорту компенсируются прибылью по импорту и наоборот) либо путём диверсификации валютной структуры сделок,

т.е. заключения контрактов с использованием различных валют, имеющих тенденцию к противоположному изменению курсов.

Одним из методов позволяющим снизить чувствительность внешнеторговой сделки к неблагоприятному изменению курса иностранной валюты является метод регулирования сроков платежей в иностранной валюте и регулирования валютной позиции. Ускорение или задержка платежа за предоставленные товары и услуги представляет собой манипулирование сроками международных расчетов и осуществляется в ожидании резкого изменения валютного курса, процентных ставок, налогообложения, введения или усиления валютных ограничений, ухудшения платежеспособности должника.

Сущность метода регулирования сроков платежей в иностранной валюте состоит в ускорении платежей при прогнозировании увеличения курса иностранной валюты или замедлении данных платежей, если прогнозируется его снижение по сравнению с уровнем на дату платежа. Соответственно, приобретение иностранной валюты происходит в момент наиболее благоприятного уровня ее курса для предприятия. Данный метод можно рассматривать как инструмент реагирования на информацию о будущих изменениях валютного курса. К минусам данного метода относится то, что из-за более раннего проведения платежа предприятие теряет возможность получения дохода от возможного использования средств в течение этого периода в своей текущей деятельности. Также надо учитывать, что при осуществлении предоплаты, теряется доход в случае снижения курса иностранной валюты, и кроме того существует риск, что контрагент может не исполнить свои обязательства адекватно осуществленному платежу. Опасаясь снижения курса национальной валюты, импортеры стремятся ускорять платежи, так как они проигрывают при повышении курса последней. Экспортеры, же напротив, задерживают получение или перевод вырученной иностранной валюты.

В отличие от метода ускорения платежа задержка оплаты иностранному участнику с целью недопущения влияния увеличившегося курса иностранной валюты на стоимость инвестиционного проекта не требует раннего отвлечения средств из оборота предприятия, и оно имеет возможность использовать эти средства в своей деятельности в течение периода отсрочки платежа. При высокой рентабельности текущей деятельности, полученные доходы от временного использования средств, могут даже покрыть наложенные на предприятие со стороны участников штрафные санкции за несвоевременность оплаты, или увеличение цены приобретаемых активов. Однако, если условия контракта предусматривают прекращение участниками выполняемых работ или поставки активов в случае их неоплаты в течение установленного периода, то в этом случае предприятие несет убытки не только от перерывов или разрыва отношений с участниками, но и косвенные убытки в случае остановки связанных с данными участниками работ по инвестиционному проекту.

У предприятий, основная деятельность которых направлена на экспорт своей продукции существует большой потенциал в области управления валютным риском по фактору размера валютной позиции. Однако определенная возможность снижения валютной позиции также существует для предприятий с минимальными возможностями финансирования платежей с иностранными участниками за счет денежных потоков в данной валюте от текущей внешнеэкономической деятельности или сформированных валютных фондов. Такая возможность реализуется с помощью метода регулирования валютной позиции путем регулирования сроков привлечения заемных средств в иностранной валюте. В периоды увеличения курса иностранной валюты данный способ финансирования позволяет закрыть или уменьшить размер открытой валютной позиции на дату платежа. Для сохранения структуры финансирования инвестиционного проекта (соотношения собственных и заемных средств), в периоды увеличения курсов иностранной валюты производится увеличение кредитования за счет его одновременного снижения в тех периодах, где наблюдается стабильность валютного курса или его снижение. Подобное управление способствует тому, что не изменяются сроки платежей по обязательствам перед участниками и, следовательно, их интересы затрагиваются в минимальной степени, снижая тем самым риск от перерывов в поставках активов или выполнении ими работ и сохраняется структура финансирования инвестиционного проекта. Следует также иметь в виду, что регулирование валютной позиции за счет изменения сроков привлечения заемных средств предполагает существование определенной свободы действий предприятия с собственными денежными средствами в национальной валюте и стабильности процентных ставок за кредит.

В зависимости от ситуации изменения валютного курса последовательность действий по регулированию сроков платежей и регулированию валютной позиции можно представить в виде следующего порядка действий (рисунок 18). На первом шаге производится наблюдение за возможным изменением курса иностранной валюты (V_{of}) по сравнению с его ожидаемым значением, выявленном при оценке и выборе инвестиционного проекта. В случае обнаружения роста курсов валюты на втором шаге определяются возможные убытки или увеличение возможного финансирования. Если на промежутке времени между оценкой и платежом (O, P) участнику-нерезиденту, ожидаемый уровень курса иностранной валюты (V_{op}) меньше, чем в момент срока платежа (V_p) (третий шаг), то на четвертом и пятом шагах проверяется эффективность альтернатив, осуществление которых может привести к снижению чувствительности инвестиционного проекта к неблагоприятным изменениям. В частности, при такой тенденции проверяется эффективность альтернативы ускорения срока платежа контрагенту, а также альтернативы увеличения доли заемных средств для финансирования рассматриваемого платежа за счет снижения такой доли в рассматриваемом периоде.

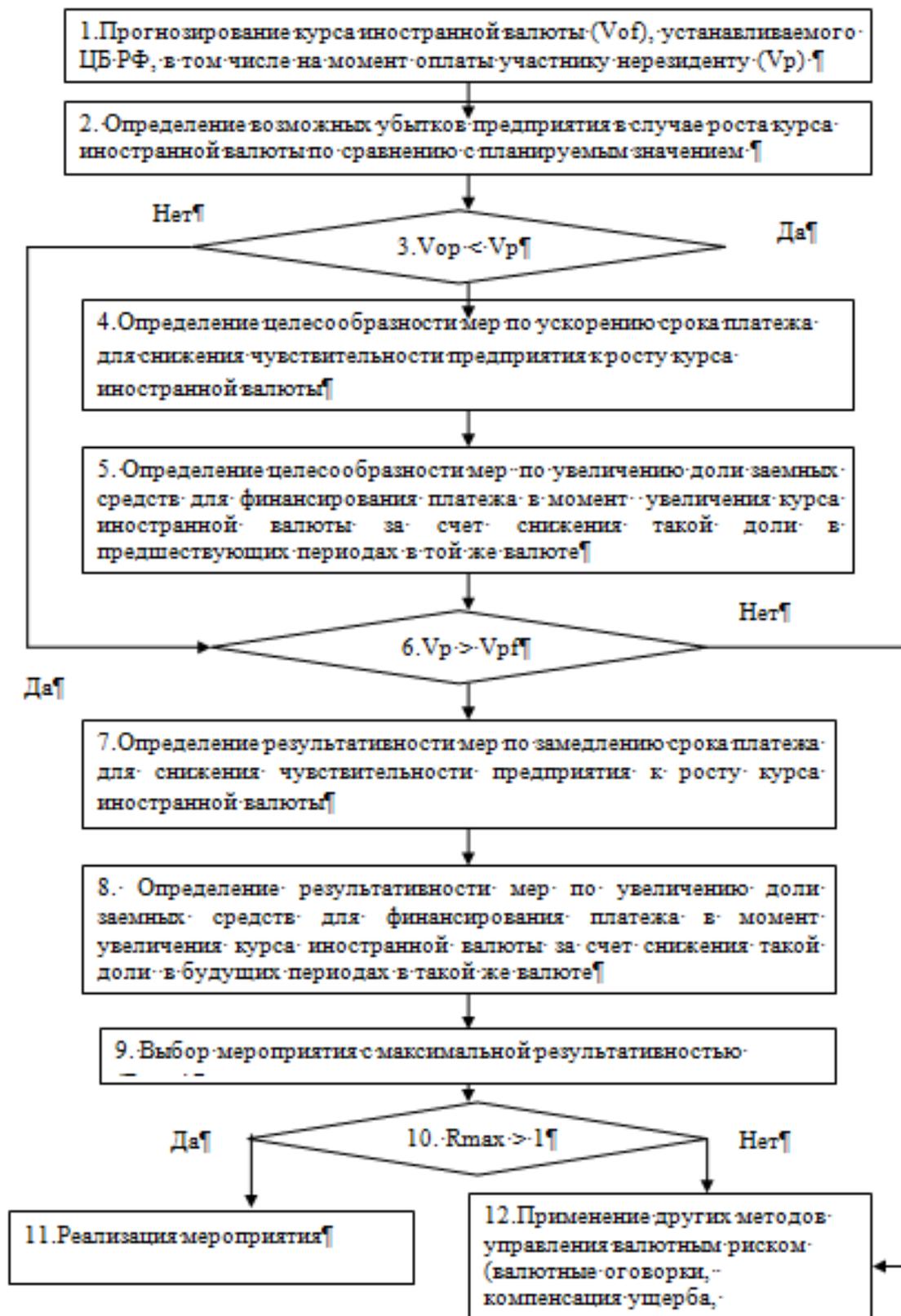

Рисунок 18. Механизм регулирования сроков платежей в иностранной валюте и регулирование валютной позиции

На выбор момента времени осуществления платежа будет влиять возможность привлечения необходимой эквивалентной суммы на рассматриваемом промежутке времени. На шестом шаге проверяется условие целесообразности рассмотрения альтернатив замедления срока платежа, а также увеличения доли заемных средств для финансирования платежа за счет ее снижения в будущем. При этом поиск возможностей использования данных альтернатив производится только на промежутке времени, за пределами которого участники нерезиденты могут применить к предприятию (в соответствии с договором) штрафные и оперативные санкции (разрыв отношений). На седьмом шаге определяется эффективность альтернативы перенесения срока платежа на более поздний период. На восьмом шаге проверяется целесообразность альтернативы увеличения доли заемных средств для финансирования платежа за счет ее снижения в будущих периодах внедрения инвестиционного проекта. На девятом шаге производится выбор мероприятий по снижению чувствительности к риску изменения курса иностранной валюты с максимальной эффективностью. При этом данное мероприятие целесообразно осуществлять только в том случае, если эффект от снижения чувствительности превышает затраты, что проверяется на десятом шаге. Реализация мероприятия при положительном решении – это одиннадцатый шаг. В случае, если ни при одном из указанных мероприятий предприятие не получает нужного эффекта, возникает необходимость в поиске других способов управления данным видом риском (шаг двенадцать).

Среди мер превентивного характера можно назвать использование валютных оговорок, которые включаются в текст внешнеторгового контракта для минимизации валютного риска в случае изменения курса валют, что позволяет предприятию в договорном порядке частично перераспределить данный вид риска на участников.

Это может быть оговорка о том, что в случае изменения курса на дату платежа прибыль и убытки между контрагентами делятся пополам, цена и платеж пересчитываются по среднему курсу между датой подписания договора и датой платежа.

В наибольшей степени валютному риску подвержен экспорт готовых изделий из-за продолжительного временного лага от изготовления и поставки/оплаты. В меньшей зависимости от операционного валютного риска находятся сделки по купле-продаже сырьевых товаров и продовольствия, т.к. они поставляются на условиях наличного расчета и в течение коротких периодов времени, и в контрактах это легко оговаривается. По долгосрочным же контрактам проблема управления валютным риском осложняется в связи с тем, что требуется правильно оценить направленность движения курса валют. При этом для продавца важно, чтобы в качестве валюты цены выбиралась наиболее устойчивая валюта или валюта, имеющая стойкую тенденцию к повышению.

Однако полной гарантии от потерь валютная оговорка не дает. Степень гарантии зависит от удачного выбора валюты «привязки» – фактически от того, правильно ли предсказана тенденция в изменении курса этой валюты.

Степень гарантии повышается, если в качестве валюты «привязки» взять не одну, а несколько валют, и чем больше, тем надежнее степень гарантии.

Вопрос о том, включать или не включать в контракт валютную оговорку, решается самими участниками сделки в зависимости от конкретных условий. Если валюта платежа устойчива и платеж будет производиться через небольшой срок от даты заключения контракта, такой необходимости нет. При рассрочке платежа на большой срок следует включать оговорку, так как предсказать движение курса валют на длительный период невозможно. Также ее необходимо включать, если валюта платежа неустойчива даже при небольшом разрыве между сроком платежа и сроком заключения контракта.

При страховании политического риска в договорах следует понимать, что политический риск тесно связан с операционным риском, но в отличие от последнего причинами его возникновения являются факторы вне контроля контрагентов.

Для страхования политического риска внешнеторговой сделки контрагент может либо прибегнуть к некоторому виду "внутреннего" покрытия, который он устанавливает для себя, либо может использовать внешнее покрытие от таких рисков.

Методы внутреннего страхования ставят целью уменьшить политический риск путем лимитирования подверженности риску либо путем увеличения операционной прибыли.

Уменьшение подверженности риску является самым лучшим и наиболее распространенным способом уменьшения подверженности политическому и риску заключается в ведении бизнеса исключительно с надежными странами. К сожалению, эта стратегия имеет такой существенный недостаток, как устранение из списка большого количества стран с хорошим торговым потенциалом. Другая более сложная стратегия предполагает определение индивидуальных лимитов подверженности риску для каждой страны контрагента. В этой стратегии лимиты риска определяются через соотношение риск/доход. Операция требует оценки вероятности неплатежа/ неисполнения обязательств и степени корреляции среди контрагентов. В принципе, это привлекательная стратегия, если не учитывать проблему, связанную с проведением вышеназванной оценки; но она трудна для внедрения и отслеживания на регулярной основе по основным коммерческим причинам, таким как индивидуальность заказов по размеру и частоте, смена контрагентов и т.д.

Стратегия повышения операционных доходов предполагает установление рейтинга для страны, где находится контрагент и добавление / вычитание наличной премии к/из цене продажи, базирующейся на оценке политического риска. Ограничения этого типа покрытия очевидны: оно может работать в ситуации, когда конкуренции нет либо она незначительна. В другом случае высокая цена приведет к устранению контрагента с данного рынка.

Библиография к главе 10

1. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // *Философия хозяйства*, 2013. №1 (85). С. 37-47.
2. Альпидовская М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки // *Теоретическая экономика*, 2018. №1(43). С. 12-17.
3. Ильинова В.В. Управление рисками – М.: ВАВТ, 2011.
4. Корняков В.И., Альпидовская М.Л. О "дорожной карте" России и её месте в мировой экономике: преодоление препятствий // *Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление"*. 2015. № 1, т.1. С.57-68.
5. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. – М.: Издательство политической литературы, 1969.
6. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. Г.Р. Контарева. — М: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.
7. Миром правит суперкорпорация // *Aktiv.com.ua*: [сайт]. URL: <http://aktiv.com.ua/archives/5912>
8. Мюрдаль, Гуннар. Мировая экономика: Проблемы и перспективы [Текст] / Перевод с англ. А. В. Еврейскова, О. Г. Клесмет; Вступ. статья А. И. Бечина, [с. 5-24]; Ред. Ю. Я. Ольсевич. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 555с.
9. Пребиш Рауль. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Рауль Пребиш; [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева]. М.: ИЛА, 1992. – 337 с.
10. Райх Р.Б. Послешок. Экономика будущего / Роберт Б. Райх [Пер. с англ. — И. Ющенко]. Предисловие М. Хазина — М.: Карьера Пресс, 2012. — 208 с.
11. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.; Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.
12. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. – М.: Эксмо. 2011. – 512 с.
13. Фейнберг А., Макаренко Г. О каких глобальных опасностях предупреждает доклад Всемирного экономического форума // <http://www.iarex.ru/articles/55249.html>
14. <https://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN1F713H-ORUTP> - Доклад Всемирного экономического форума 2018
15. <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2018/5a5f70049a79471f3ea65ff2> - «Маскировка проблемы»: о каких рисках предупредили эксперты Давоса

11. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

11.1. К истории вопроса

Сегодня вопросы регулирования банковской системы приобретают новое звучание. Банковская система России становится все больше государственной: в собственности государства находится уже около 70% капитала всех банков.

Как это могло случиться? Какие возможные последствия такой ситуации? Какие шаги надо делать в целях устранения негативных явлений?

Напомним, что к концу 90-х годов в стране было создано около 3000 банков. Банки создавались легко, без особых усилий. В основном их создавали собственники компаний для обслуживания интересов развития своего бизнеса.

Конечно, нельзя было сохранять такое положение для обеспечения стабильного развития экономики. Требовалось создание эффективной банковской системы для эффективного функционирования крупных народнохозяйственных комплексов, развития конкуренции, перетока капиталов и действенного кредитования. Весь вопрос состоял в том, как это обеспечить.

На наш взгляд, в начале нулевых годов необходимо было продумать и внедрить систему постепенного укрупнения банков, слияния и поглощения и, конечно, постепенного оздоровления всего банковского механизма. Ассоциация российских банков в своих решениях и обращениях неоднократно заявляла об этом. Но серьезных шагов сделано не было. Жизнь развивалась по-другому.

Центральный банк развернул активную работу по другому направлению: он стал «вылавливать» банки, в основном небольшие, у которых имелась угроза дефолта, и активно отзывать лицензии. При этом главной причиной для отзыва лицензий становилось необходимость формирования резервов по плохим кредитам. За 2013–2017 годы лицензии были отозваны у 400 банков.

Что в результате получилось? Конечно, определенное очищение системы от слабых банков произошло. На рынке остались работать более устойчивые банки. Удалось избавиться и от многих «нечистоплотных» банкиров, которые использовали банки в основном в целях «наживы».

Но вся проблема в том, что при этом были понесены большие потери. С рынка убрали и многие перспективные банки, которые при умелой организации дела могли дать большой эффект. Особенно плохо то, что резко уменьшились масштабы кредитования малого и среднего бизнеса, которое осуществляли прежде всего малые банки.

Можно ли было избежать этого? Конечно, можно. Создание программ оздоровления, санации банков, их добровольного объединения и укрупнения могло бы сохранить все здоровое и перспективное, что было на рынке. И самое главное:

при наличии таких программ оздоровления банковской системы были бы предупреждены многие негативные явления. Совершенно очевидно, что при наличии перспективы развития банка его менеджмент ищет пути оздоровления, а не проведения незаконных операций.

В дальнейшем ЦБ сделал новые шаги по развитию банковской системы и изменению системы регулирования: небольшие, в основном региональные банки (их лицензии называли «базовыми») включены в один режим регулирования. Их ограничили в проведении ряда наиболее рискованных операций. Одновременно особый режим контроля введен для наиболее крупных банков. Тем самым был сделан следующий шаг к усилению государственного контроля и превращению банковской системы в государственную.

Однако следующие шаги в этом направлении более существенные. Вызваны они санацией крупных банков и по существу превращению их в государственные. Речь идет о следующих банках: Бинбанк, Промсвязьбанк, Открытие.

Что в результате произошло? По существу, около 70% банковских активов теперь находится в собственности государства. Такое положение, очевидно, продлится в течение ближайших годов. Это накладывает отпечаток на весь режим банковского контроля и регулирования.

Конечно, основной проблемой становится ослабление конкуренции в банковской сфере. Это крайне тревожно, т.к. при отсутствии конкуренции начинается застой. На наш взгляд, должна быть разработана система мер на этот период, которая должна ослабить влияние такого фактора и создавать стимул эффективной работы.

При этом в центре всей этой работы должны быть следующие проблемы.

11.2. Совершенствование методов проведения надзорной политики

Анализ показывает, что сложившаяся практика надзора превратилась в серьезный тормоз кредитования и сдерживает экономическое развитие.

Несмотря на возрастание объема регулирования, основной проблемой является не столько его избыточность, сколько давление, возникающее в связи с несбалансированностью регулирования. Это тяжелый пресс, который налагается на здоровый банковский бизнес.

В чем коренная причина неоправданных требований регулятора при оценке рисков банков при кредитовании. Какие пути решения этой проблемы? На наш взгляд, главная причина неоправданных надзорных требований состоит в незаинтересованности Центрального банка и его органов на местах в улучшении хозяйственной деятельности предприятий и в экономическом росте в целом.

Об этом неоднократно говорят руководители на всех уровнях обсуждений. Представители ЦБ даже утверждают: не да Бог Центральному Банку ни в каком случае нельзя заниматься стимулированием роста производства.

В какой-то мере это связано с тем, что в законе о Центральном банке нет указания о необходимости регулятора воздействовать на развитие производства.

Кстати, во всех развитых странах такое указание имеется. В США, например, указано, что ФРС обязана поддерживать занятость в экономике. Поэтому необходимость уточнения законодательства давно назрела.

На наш взгляд, сегодня крайне важно, чтобы за одним столом правительственные круги, министры, ответственные за экономическое развитие, совместно определяли льготный режим развития звеньев экономики. Кстати, Банк Японии вместе с Правительством решают проблему, как сделать более льготный режим кредитования экономики, обеспечить смягчение денежной массы. И это никто не рассматривает как ущемление самостоятельности Центрального банка.

11.3. Обеспечение конкуренции в банковской сфере

В современной системе экономического управления в России еще не сложилась стройная система стимулов роста. Эта система даже ниже, чем при прежней советской системе. Связано это с тем, что в нынешних условиях ликвидирована система директивного планирования и поэтому исчезла стимулирующая роль плана. Однако при этом не возникла новая система стимулов, создаваемая конкуренцией.

Именно конкуренция должна была стать мощным двигателем прогресса.

К сожалению, российская банковская система характеризуется значительной территориальной концентрацией. На долю банков, зарегистрированных в Москве, стабильно приходится 90% всех активов и кредитов, а также 85-87% всех вкладов населения.

Если проанализировать динамику рыночной доли пяти крупнейших банков, то за восемь с половиной лет она увеличилась с 43,8 до 53,8%. Соответственно, происходит «вымывание» с рынка не только малых и средних, но даже крупных частных банков, хотя это противоречит планам и Правительства, и Банка России. Многие эксперты считают, что данное явление объективное, а влияние законодательства на эти процессы только формализует сложившееся положение.

Все эти процессы наиболее остро проявляются в нынешних условиях, когда, как отмечалось выше, резко повысилась доля государственной собственности в банковской системе.

Вместе с тем важно учитывать, что механизм сдерживания конкуренции действует постоянно и даже сравнительно малое регуляторное воздействие на практике эффективно мультиплицируется.

11.4. Расширение гарантии в системе кредитования

Наряду с необходимостью принятия системы мер по укреплению финансового положения заемщиков и снижению рисков для кредиторов важно расширить использование системы гарантий при предоставлении кредитов. Эта проблема обсуждается давно, есть много решений и немалый опыт.

Но для того, чтобы развернуть данную работу, нужны системные решения по следующим узловым проблемам.

Во-первых, надо четко определить сферы применения гарантий. Очевидно, предметом гарантий должны быть прежде всего крупные объекты развития производства, имеющие общегосударственное значение. В строительство или развитие этих производств частный капитал зачастую не идет (или большой риск, или не хватает ресурсов).

Другой сферой применения гарантий выступает развитие инфраструктуры. В российских условиях это имеет огромное значение, масштабы ее безграничны.

Наконец, большие возможности для применения государственных гарантий (особенно на региональном уровне) заложены в системе кредитования малого и среднего бизнеса. В России объем малого и среднего бизнеса развит крайне слабо и возможности его расширения безграничны. Государство обязано взять часть рисков по развитию этого бизнеса на себя.

Во-вторых, важно строго сформулировать и довести до практики систему применения гарантий местных органов власти.

Известно, что субъекты Федерации имеют разные экономические возможности для последующего исполнения выданных ими гарантий. Большинство являются дотационными и для них, очевидно, должен быть особый порядок установления гарантий.

Остаются нерешенным круг вопросов о роли рейтинговых агентств (международных или отечественных), которые определяют рейтинги экономической надежности по субъектам Федерации. Их вполне можно эффективно использовать при формировании системы предоставления гарантий кредиторам.

В-третьих, имеется целый комплекс проблем функционирования системы гарантирования, особенно погашения гарантий (субсидиарная или солидарная ответственность).

Все названные проблемы требуют неотложного и комплексного решения.

12. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ ИЗРАИЛЯ

12.1. Вектор Иерусалим – Вашингтон

Экономические соображения всегда были и остаются важным фактором позиционирования еврейского государства в системе международных отношений, причем и как цель – имея в виду, мобилизацию возможностей израильской дипломатии для решения задач экономического развития страны, и как инструмент реализации внешнеполитической стратегии Иерусалима, включая вопросы национальной безопасности. Отметим, что именно сейчас мы являемся свидетелями усилий политического руководства Израиля по переосмыслению обоих упомянутых аспектов внешнеполитической доктрины, диктуемого принципиальной новой ситуаций в региональной и глобальной политике.

Внешнеполитическая доктрина Израиля традиционно включала три основных элемента, соотношение которых менялось на протяжении истории страны. Первый ее элемент, впрочем, оставался неизменным: «железная» необходимость наличия, в каждый момент времени, отношений тесного стратегического союза, по крайней мере, с одной из великих держав.

В силу исторических причин, в отличие от большинства из тех стран, которые добились полного суверенитета в ходе распада колониальных империй после Второй мировой войны, для Израиля бывшая метрополия – Великобритания – таким ведущим стратегическим партнером не стала. Хотя, начиная с 50-х гг. прошлого века обе страны, несмотря на отдельные политические разногласия и дипломатические конфликты, поддерживали позитивные двусторонние отношения, со временем приобретших характер союзнических.

Другим кандидатом на роль великой державы – стратегического партнера Израиля был СССР, который первоначально поддержал идею раздела западной Палестины на еврейское и арабское государства. Однако надежды позднего сталинского режима на то, что Израиль станет «страной народной демократии», по образцу советских сателлитов в Восточной Европе также не реализовались. Антисемитские кампании в СССР и Чехословакии уже в начале 50-х годов поставили под большой вопрос перспективность попыток Израиля поддерживать нейтралитет в холодной войне между Западом и коммунистическим блоком.

С завершением эпохи сталинизма ситуация не изменилась – во внешней политике СССР и в период хрущевской либерализации режима (оттепели), и в консервативную брежневскую «эпоху застоя» доминировала про-арабская линия, сопровождавшаяся массивными поставками советских вооружений и «инструкторов» враждебным Израилю арабским странам «социалистической ориентации». А также периодическими масштабными антиссионистскими (т.е., антисемитскими) кампаниями в самом СССР. Советское видение Израиля в качестве

страны, однозначно принадлежавшей к антикоммунистическому лагерю, было во многом связано и с утверждением в еврейском государстве в первые десятилетия его независимого существования социал-демократической модели центрально-европейского, а не советско-коммунистического типа.

В итоге прозападный внешнеполитический выбор Израиля практически не имел альтернатив. Именно от государств Запада Израиль получал в начале пути львиную долю экономической и военной помощи, а государства Западной Европы до Шестидневной войны 1967 года были главными союзниками Израиля в военной сфере. Во время Синайской кампании (операция «Кадеш») 1956 года израильские войска действовали против египетской армии при поддержке Великобритании и Франции. В связи с подписанием в 1952 году соглашения о репарациях между Западной Германией и Израилем, ФРГ стала, несмотря на широкое общественное сопротивление этому в еврейском государстве, важнейшим фактором, способствовавшим становлению и расцвету израильской экономики, одновременно являясь важным поставщиком вооружений для ЦАХАЛа.

Главным стратегическим партнером Израиля в этот период была Франция. Обе страны в то время выступали противниками радикального арабского национализма и панарабских амбиций насеристского Египета, пытавшийся мобилизовать арабские страны на борьбу за уничтожение Израиля, и поддерживавшего антифранцузский мятеж в Алжире. В итоге в 50-е и начале 60-х гг. XX в. Франция играла критическую роль не только в поставках современного оружия, но и создании собственного военно-технологического потенциала еврейского государства. В частности, благодаря сотрудничеству с Францией в Израиле были заложены основы авиационной промышленности, а также появилась своя ядерная программа.

Но уход Франции из Северной Африки и последующая переориентация Парижа на стратегическое партнерство с арабскими странами во второй половине 60-х гг. XX века привела к постепенному сворачиванию тесных союзнических отношений с Израилем. После Шестидневной войны 1967 года правительство президента Шарля де Голля наложило эмбарго на продажу французского оружия в регион, задевая тем самым большей частью Израиль, а уровень дипломатического сотрудничества двух стран заметно снизился. Потепление двухсторонних отношений началось лишь в 1980-е гг., с избранием президентом Ф. Миттерана, и с тех пор последовательно развивались, переживая падения и взлеты. Главным камнем преткновения остается, несмотря на декларируемую Парижем сбалансированность подходов, «про-арабский», как видится многим в Израиле крен ближневосточной политики Франции, особенно в палестинском вопросе. Это, впрочем, не мешает Франции занимать 10–12 место среди источников импорта в Израиль и быть 9–10 по значению экспортным рынком израильских товаров, а также развивать многообразное сотрудничество с Израилем в сфере науки, технологий, обороны и безопасности, а также культуры и туризма (второе место по популярности, после США).

Свободную с конца 1960-х гг. нишу главного стратегического союзника Израиля постепенно заняли США.

Вторым элементом была т.н. «периферийная региональная стратегия», которая предполагала налаживание двусторонних отношений с неарабскими мусульманскими государствами Ближнего Востока, а также с религиозно-этническими меньшинствами самих арабских стран, в качестве альтернативы безуспешному поиску взаимопонимания с арабскими режимами региона.

В 90-е гг. прошлого века стратегия «периферийных альянсов» во многом ушла в тень выдвинутой тогдашним главой МИД Израиля Шимоном Пересом доктрины «Нового Ближнего Востока». Эта доктрина предполагала масштабную и скорую нормализацию отношений Израиля с арабо-исламским миром. Триггером чего должно было стать т.н. «ословский», или «норвежский» процесс – политическое урегулирование конфликта с палестинскими арабами на основе идеи «мир в обмен на территории», ранее применявшийся лишь в отношении устойчивых, или, до «арабской весны» казавшихся таковыми, умеренных арабских суннитских режимов. Впрочем, масштабы этой нормализации даже на пике «палестино-израильского мирного процесса» были далеки от минимальных ожиданий, а спровоцированный лидерами ПНА/ООП Ясира Арафата очередной виток террористической войны начала 2000-х гг. против Израиля, по идее, вообще лишили доктрину НБВ реального политического смысла.

Идея возвращения к периферийной стратегии после краха «политики Осло», а также вследствие упомянутого «исламистского цунами», охватившего арабские страны региона в начале нынешнего десятилетия, была связана с пониманием, что возможности «арабского направления» израильской региональной дипломатии на сегодняшний день по-прежнему весьма ограничены. И это даже с учетом того, что фактор общеарабской и мусульманской солидарности в ряде случаев может уступить место непосредственным интересам отдельных арабских стран.

Важным элементом нового витка «периферийной стратегии» стало установление и укрепление связей с потенциальными союзниками Израиля в Восточном Средиземноморье. Включая постепенное формирование блока Израиля с Грецией и Кипром (с перспективой возможного присоединения к ним Болгарии и Румынии), который мыслится как не только военно-политический, но и экономический союз, включая совместную добычу, переработку и транспортировку в Европу газа, найденного и в территориальных водах Израиля и Кипра.

Третьим элементом внешнеполитической доктрины Израиля, и во многом, продолжением его «периферийной стратегии», является расширение израильского торгово-экономического, технологического и дипломатического присутствия в регионах за пределами «Большого Ближнего Востока» (и соответственно, зоны арабо-израильского конфликта). А в рамках этой линии – установление отношений стратегического партнёрства со странами, являющимися одновременно региональными «центрами силы» и факторами экономического и/или политиче-

ского влияния на глобальном уровне. Именно с этими странами Израиль связывает многообразное и быстро развивающееся сотрудничество в сфере науки, технологий – индустриальных, сельскохозяйственных, медицинских, военных и прочих, в вопросах обороны и безопасности, а также в сфере культуры и туризма.

Становление «особых отношений» США и Израиля началось на рубеже 1950–1960-х гг., когда США начали оказывать Израилю существенную поддержку во внешнеполитической и в экономической сфере и сняли первоначальное эмбарго на продажу ему вооружений, постепенно превратившись в основного экспортера военных технологий в еврейское государство. А также распространили на него действие «доктрины Эйзенхауэра», обязывающей США предоставлять помощь зарубежным партнерам в борьбе против агрессии любого государства, контролируемого мировым коммунизмом – что в отношении Израиля означало американскую поддержку в случае нападения на него арабской страны, ориентирующейся на СССР. С избранием в 1961 г. президентом США Дж. Кеннеди отношения между двумя государствами приобрели формат неофициального альянса, а Шестидневная война 1967 г., положившая конец стратегическому партнерству с Францией, напротив, закрепила особые израильско-американские отношения.

Но решительный прорыв в двухсторонних отношениях произошёл в ходе и после войны Судного Дня 1973 года. И с тех пор вплоть до первой половины 90-х годов США оставались основным, а временами – единственным союзником еврейского государства, на которого оно могло положиться в экономической и дипломатической сфере, включая переговоры с арабскими государствами. В 1981 г. премьер-министр Израиля Менахем Бегин и президент США Рональд Рейган договорились о формализации американо-израильских отношений, а в конце 1983 года в Вашингтоне было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве двух стран. В 1985 году было подписано соглашение о беспощадной торговле между двумя странами. А в 1987-88 гг. стороны подписали серию «меморандумов о взаимопонимании». Эти соглашения снимали лимиты на поставку в Израиль самых современных видов и систем американских вооружений, которые, как правило, не направлялись странам, не входящим в НАТО, предоставляли Израилю права на продажу собственного оружия в США и возможность участвовать в тендерах Пентагона. В 1989 г. Израиль стал первой страной, которой был предоставлен статус «основного союзника США, не являющегося членом НАТО».¹⁹

¹⁹Статус «основной союзник вне НАТО» определяет приоритетность развития отношений США с этой страной, включая возможности участия в совместных оборонных инициативах, исследованиях военного характера и контртеррористических операциях, а также в космических проектах. Кроме того, этот статус освобождает от ограничений, налагаемых «Актом об экспортном контроле над вооружениями». Помимо Израиля, статус ОСВН в 1989 году получили Австралия, Египет, Южная Корея и Япония, а в последующие годы – еще 11 стран. В 2014 году в Конгресс был внесен законопроект, согласно которому данный статус может быть предоставлен также Грузии, Молдавии и Украине.

Одним из ключевых вопросов двухсторонних отношений стала тема американской финансовой помощи Израилю, которая в 1985 году заменила прежнюю практику предоставления еврейскому государству американских долгосрочных займов. С 1984 года по 1988 год безвозмездная помощь Израилю составила 13,25 миллиардов долларов, а в последующий период эта помощь (включая вотируемые Конгрессом США целевые транши) составляла от 2,4 до 3,7 миллиардов долларов в год. При этом, структура и характер этих траншей с течением времени претерпели существенные изменения. Первоначально, выплаты США включали в почти равных пропорциях экономические субсидии и военные гранты.

С середины 1990-х гг. Израиль проводил курс на постепенный отказ от гражданской составляющей американской помощи, завершив этот процесс в начале нового века, причем вес американских субсидий в соотношении с ВВП Израиля сократился к 2015 году на 90 процентов. По действовавшим правилам, чуть более 26% американских выплат Израиль мог тратить на закупку вооружений собственного производства, а также модернизацию и адаптацию к израильским потребностям американских вооружений. В новом соглашении на 2018–2028 гг. доля помощи, которую Израиль сможет обменивать на шекели и использовать для размещения заказов у израильских оборонных концернов, будет постепенно снижаться. Остальные транши – это безналичные гранты на приобретение американской продукции.

Оценки этих обстоятельств расходятся. Часть комментаторов полагают, что речь идет об «одностороннем векторе» отношений: косвенном субсидировании американской военной промышленности из федерального бюджета и инструменте привязки Израиля к американским интересам. Другие уверены, что обозначение отношений между США и Израилем на этом поле как «выделение и получение финансовой помощи» является не более чем данью традиции. На самом деле речь идет о взаимовыгодном научно-технологическом сотрудничестве, которое в последние годы переживает бурный рост (особенно в сфере передовых оборонных, авиационных, кибер-, нано- и космических технологий) и высоко прибыльных американских инвестиций в израильский ВПК. На сегодняшний день в Израиле действуют представительства и центры исследований и развития порядка 300 ведущих американских технологических гигантов, привлеченных возможностями использования уникальных интеллектуальных ресурсов Израиля, и тем самым ставших каналом поставок и обмена наиболее передовых коммерческих и оборонных разработок.

В частности, по имеющимся данным, стоимость поставок израильской продукции военного назначения в США и совместных разработок военной техники в этом десятилетии уже превысил объем прямой военной помощи США Израилю. Чаще всего в этой связи вспоминают разработанную в Израиле четырехуровневую системы противоракетной обороны «Железный купол», *Arrow-2* и *3*, и «Праща Давида», доступ к которой поучила и американская сторона.

Как отмечает израильский дипломатический эксперт Й. Этингер «израильтяне сегодня оперируют сотнями систем военной и гражданской безопасности

США и предоставляют американской промышленности критически важную информацию о разработке и повышении качества оборонных технологий высокой конкурентоспособности. Объем разведанных, предоставляемых США Израилем, существенно превышает аналогичную информацию, получаемую американцами от всех вместе взятых союзников по НАТО, а принятая на вооружение США тактика действий на поле боя, и в особенности в плотной городской застройке, была сформулирована на базе израильского опыта и при участии израильских экспертов. Что касается бюджета США, то его общая ежегодная экономия, благодаря партнерству с Израилем, по оценке бывшего главнокомандующего силами НАТО и Госсекретаря США Александра Хейга, почти втрое превышает объем американских траншей еврейскому государству. Не говоря уже о том, что партнерство с еврейским государством привело к существенному росту производственных и возможностей самих американских компаний, созданию рабочих мест и расширению экспорта.

Соответственно, заключает американский экономический «гуру» Джордж Гильдер в статье, опубликованной в *The Wall Street Journal*, «безопасность и благополучие США все больше зависит от экономической и технологической мощи Израиля... в котором США нуждаются не меньше, чем Израиль нуждается в нас». В итоге, по мнению сторонников данного подхода, отношения США и Израиля сегодня давно ушли (если вообще когда-либо были) от «донорно-акцепторной модели», и представляют классический пример «win-win, mutually-beneficial ties».

Таким образом, высказанные в 1990-е гг. мнения, что после окончания холодной войны, ценность Израиля как геополитического и экономического союзника США на БВ уходит в прошлое, и теперь сотрудничество двух стран может быть основано, в основном, на моральных обязательствах, оказалось преждевременными. В целом, главную парадигму американо-израильских отношений можно представить в виде следующей дилеммы: с одной стороны, национальные интересы США на Ближнем Востоке предусматривают хорошие отношения с арабским миром, что в условиях арабо-израильского конфликта грозит вступить в противоречие с обязательствами по поддержке Израиля.

С другой стороны, именно эти особые обязательства, традиционно побуждали американские администрации поддерживать уровень военного, финансового и политического сотрудничества даже в ущерб отношениям с консервативными арабскими режимами, что зафиксировано и на уровне публичной нормы. Например, попытка администрации США в период первой каденции Президента Барака Обамы в 2009–2012 годах пересмотреть отношения с Израилем в «прагматическом» ключе, заданном идеей «перезагрузки» отношений США с араб-исламским миром, в целом не встретили понимания у большинства американцев.

Проведенные в США опросы общественного мнения стабильно помещают Израиль среди пяти–семи стран мира, к которым американцы относятся лучше всего. По общему мнению, американский избиратель не считает отношения их страны с еврейским государством (возрождение которого в глазах многих из них

стало исполнением библейских пророчеств) «просто еще одним, сколь угодно важным вопросом внешней политики, но скорее интегральной частью системы моральных и культурных ценностей американского общества, сформулированных отцами-основателями американской государственности еще в XVII-XVIII вв.

В итоге, как замечают обозреватели, «в нынешнем поляризованном и расколоте американском обществе поддержка наиболее стабильного, эффективного и предсказуемого стратегического союзника США в регионе – демократического Государства Израиль, отражающая понимание общих ценностей, угроз и интересов, является одним из редких пунктов достижения консенсуса на Капитолийском холме и за его пределами». Не случайно, что, например, непростые личные отношения и идеологические разногласия, сложившиеся в 2009–2016 гг. между Барак Обама и премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху, практически не повлияли на развитие устоявшегося стратегического партнерства США и Израиля – наоборот, тот же период был свидетелем качественного роста целого ряда критических параметров двусторонних отношений.

12.2. Израиль и Латинская Америка в новом глобальном раскладе

Нет сомнения, что характер отношений, установившийся между Израилем и ведущей мировой супердержавой, Соединенными Штатами Америки, влияет как на общее позиционирование еврейского государства в системе современных международных отношений, так и на его взаимоотношения с региональными центрами силы, в том числе в Латинской Америке.

Этот регион стал следующим, после Восточной Европы, "Черной Африки" и Южной и Юго-Восточной Азии, этапом реализации обширной дипломатической программы, принятой в рамках упомянутой «стратегии периферийных союзов», после победы на выборах 2009 года премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и тогдашним главой МИД его правительства Авигдором Либерманом.

Накануне состоявшегося осенью 2017 года первого в истории визита действующего Премьер-министра Израиля в страны Латинской Америки Нетаньяху прямо определил шаги Израиля в Латинской Америке как «повторение того, что мы делаем в Азии, Африке, Австралии, Восточной Европе, в странах восточного Средиземноморья, по сути, всех частей света».

Собственно, и сам исторический визит главы правительства еврейского государства, которого в этой поездке сопровождала внушительная делегация израильских предпринимателей, преследовал две цели. Первой, как заметил Нетаньяху, стало укрепление экономических связей, сотрудничества в сфере безопасности и технологий в Латинской Америке, что станет «продолжением упрочнения международного статуса Израиля». В силу чего, помимо переговоров с президентами латиноамериканских стран об общем формате их двух- и многостороннего сотрудничества с Израилем, и обычных в таких случаях серии встреч с

лидерами и членами местных еврейских общин, программа премьер-министра включала обсуждение перспектив и подписание серии договоров об экономическом и гуманитарном сотрудничестве. В том числе в сферах туризма, авиационного сообщения, коммуникаций, высоких технологий, водного хозяйства, а также академических, технологических и космических исследований и научных исследований.

Вторую основную цель в отношении региона Биньямин Нетаньяху вполне откровенно определил накануне состоявшегося осенью 2017 года первого в истории визита действующего Премьер-министра Израиля в страны Латинской Америки. отлета в Аргентину заседании правительства Израиля: «если честно, наше присутствие в Латинской Америке было малозаметно – несмотря на наличие здесь важных сообществ, чью потенциальную поддержку на международной арене мы вполне могли бы получить». С этой самокритичной сентенцией мягко согласился и президент Парагвая Орасио Картес, который в разговоре Нетаньяху – ради встречи с которым, парагвайский лидер, собственно, и прилетел в Буэнос-Айрес, заметил: «Мы плодотворно работаем вместе, но я думаю, что мы можем сделать намного больше. Отношения подобны мышцам – их нужно тренировать каждый день. Но я хочу, чтобы вы знали, что мы вас очень любим».

Последнее замечание Картеса, надо признать, Парагвай уже не раз подтверждал делом. Правительство этой страны, голосовавшей в 1947 году в ООН за план раздела британского мандата в Западной Палестине, открывшему путь к провозглашению независимого Государства Израиль, вместе с Колумбией Чили и некоторыми другими, входит в число сравнительно немногих стран Латинской Америки, проявляющих позитивное понимание позиции Израиля в его конфликте с палестинскими арабами. (Другой такой страной является Колумбия – единственная из стран Южной Америки, которая не признала самопровозглашенное Государство Палестина и воздерживается от поддержки односторонних шагов ПНА по повышению ее статуса в ООН). И соответственно, выступающих за «безусловное» развитие всеобъемлющих связей с еврейским государством, включая координацию действий в сфере дипломатии и безопасности.

При этом в руководстве Израиля вполне отдают себе отчет в том, что, как заметил Нетаньяху, приветствуя Картеса во время первого, в истории отношений, визита Президента Парагвая в Израиль, что подобная схема, казалось бы, очевидно выгодных всем отношений и при всей взаимной симпатии сторон не является чем-то само собой разумеющимся. А сможет реализоваться только в том случае, если стороны получают конкретные результаты успеха такого партнерства, которые можно оценить в измеряемых параметрах мощи, безопасности и процветания.

О продуктивности именно такого подхода говорит вся история отношений Израиля со странами Латинской Америки, многие из которых на протяжении десятилетий вместе с большинством стран. И это притом, что из всех государств Латинской Америки, лишь коммунистическая Куба разорвала с Израилем дипломатические отношения после войны Судного дня. В силу чего регион оставался

последней заметной площадкой израильского присутствия в «Третьем мире», дипломатическое партнерство еврейского государства с этими странами поддерживалось «на медленном огне».

Какое-то время подобная ситуация, Израиль устраивала. Более того, со сменой курса США в регионе во времена президентства Джими Картера, который прекратил поддерживать проамериканских авторитарных лидеров в связи с нарушением ими гражданских прав, пишет Эммануэль Навон, позволил Израилю на какое-то время занять освободившийся рынок вооружений многих латиноамериканских стран. В отличие от Картера, у Израиля, не было никаких симпатий к коммунистическим милициям, оппозиционным местным правительствам и поддерживающим тесные связи с террористами ООП и антиамериканскими арабскими режимами. В силу чего Израиль тогда стал масштабным поставщиком оборонной продукции Аргентине, Эквадор, и всем, кроме Никарагуа, центрально-американским странам. (Например, Сальвадор обеспечивал 80% потребностей своей армии за счет израильских поставок). Взамен Израиль нашел в ЛА альтернативный источник нефти, что было актуально в свете прекращения после 1979 года ее поставок из Ирана.

Но издержки отсутствия долгосрочного стратегического партнерства с государствами региона на дипломатическом уровне дало себя знать в 80-е годы, когда в отношениях Израиля с Латинской Америкой вступили в период затяжного спада. Тенденция вновь изменилась во второй половине 1990-х годов, но еще два последующих десятилетия успехи на этом направлении были достаточно скромными. Так, израильский экспорт в Латинскую Америку в 2012 году составил порядка миллиарда долларов, то есть менее 2% от общего объема экспорта еврейского государства. Свою роль сыграла и про-арабская ориентация и соответственно, настороженное – а временами, даже враждебное отношение к еврейскому государству в ряде стран региона, особенно в тех из них (Венесуэла, Боливия, Эквадор и Никарагуа), которые были захвачены «нео-марксистским трендом» начала нового века. И где были, и все еще заметны сильные позиции и влияние Ирана.

Активизация Ирана в регионе началась в 1980-е годы, и шла параллельно со сворачиванием отношений ряда стран Латинской Америки с Израилем. Тегераном в Южной Америке уже тогда была создана масштабная сеть дипломатических и разведывательных миссий, а также деловых и инвестиционных инициатив. Эта сеть, в свою очередь, стала каналом внедрения шиитских арабских террористических группировок, таких как «Хизбалла», которая, в частности, создала в Южной Америке сеть центров экономического и силового контроля и криминально-террористической деятельности, близких по структуре и функциям тем, которыми эта группировка располагала в южном Ливане, западной Африке и некоторых других местах. Один из таких наиболее мощных ресурсных центров «Хизбалы» появился в так называемой «зоне трех границ» (Tri-Border Area) – плохо контролируемом властями анклавом вдоль сближающихся границ Арген-

тины, Бразилии и Парагвая. При поддержке Ирана, этот район широко использовался «Хизбаллой» в качестве операционной базы ее дальнейшего проникновения вглубь Южной Америки, включая развертывание системы полулегальных и нелегальных производств, каналов отмывания средств, подделок, грабежей и незаконного оборота наркотиков. Что, в свою очередь, были и остаются важным источником финансирования и снабжения операций «Хизбаллы» и ее союзников на Ближнем Востоке и в других регионах.

Таким образом, оптимизация внешнеполитической доктрины Израиля по отношению к регионам подобным Центральной и Южной Америке была насущной потребностью, и итоги не замедлили сказаться уже в нынешнем десятилетии. Первым крупным успехом в этом смысле стало подписание в 2012 году Израилем – первой и пока единственной из стран, не находящихся в Латинской Америке – договора о беспошлинной торговле с общим рынком Южной Америки Mercosur. С учетом совокупного ВВП участников объединения (более 3,3 трлн. долларов), населения (более 55% населения стран Латинской Америки и Карибского бассейна) объема прямых зарубежных инвестиций и внешней торговли (соответственно, 40 и более 33% объем всех стран региона) Mercosur является вторым после Евросоюза по размерам и экономическому потенциалу таможенным союзом в мире. А также третьей в мире после ЕС и НАФТА зоной свободной торговли.

Основным потребителем израильского экспорта в регионе (порядка 85%) до недавнего времени была Бразилия, причем в основном это были поставки удобрений для сельского хозяйства. Однако будущее, по мнению экспертов – за поставками в латиноамериканские страны информационных, сельскохозяйственных и водных технологий, а также высокотехнологичного оружия.

Военно-техническое сотрудничество Израиля со странами Латинской Америки включает модернизацию имеющихся у них вооружений (в основном, авиационной техники) и поставку продвинутых образцов новой продукции военного назначения – управляемых ракет, бронетехники, стрелковое оружие, артиллерийские и оптико-электронные комплексы, а также беспилотные самолеты. Основные партнеры Израиля в этой сфере - Бразилия, Чили, Мексика, Колумбия, Перу и Эквадор. Крупнейший частный израильский концерн продвинутых военных технологий «Элбит системз» владеет контрольными пакетами или долей в ряде совместных израильско-бразильских предприятий, производящих электронно-оптические системы, беспилотные летательные аппараты, навигационное оборудование и авиационные тренажеры.

Интерес Израиля к региону проявился в создании в 2014-м году под эгидой тогдашнего главы МИД Израиля А. Либермана, межведомственной правительственной программы по укреплению торгово-экономических контактов со странами Латинской Америки. Основным фокусом в развитии этих экономических и коммерческих связей являются страны «Тихоокеанского альянса» (союз Колум-

бии, Мексики, Чили, Перу и Коста-Рики – он является шестой по величине экономической организацией в мире), с перспективой присоединения к этому альянсу Израиля в качестве наблюдателя.

Все это стало фоном серьезных политико-дипломатических подвижек. Один из наиболее ярких примеров дает Аргентина, отношения Иерусалима с которой далеко не всегда были безоблачными. Один из таких нелегких периодов отношений совпал с каденцией прежнего Президента Аргентины, Кристины Киршнер, поддерживавшей прочные связи разного рода с Ираном, спецслужбы которого, по всем признакам, стояли за террористическим актом у здания посольства Израиля в Буэнос-Айресе в 1992 году, где погибли 29 человек и 242 получили ранения. (Ответственность за это нападение взяла на себя «Хизбалла»). А также за крупнейшим террористическим актом в истории Латинской Америки 18 июля 1994 года, когда начиненная взрывчаткой машина взорвалась напротив здания Ассоциации взаимопомощи аргентинских евреев, жертвами которого стали 85 человек, и еще 300 получили ранения.²⁰

Ситуация решительно изменилась с избранием на пост Президента Аргентины в декабре 2015 году Маурицио Макри, который взял курс на постепенное сворачивание про-иранских трендов во внешней политике своей страны и укрепление партнерства со странами Запада, включая Израиль. По наблюдениям, М. Макри и Нетаньяху связывают также теплые личные отношения, что в немалой степени способствовало символически и практически важному решению Аргентинской стороны передать Израилю правительственные архивы, связанных с Холокостом. Включая документы, которые позволят более детально изучить вопрос о пребывании на территории Аргентины нацистских преступников, сбежавших в эту страну после краха гитлеровской Германии в 1945 году.

Заметим, что подобные взаимоотношения связывают израильского лидера и с главами ряда других стран Центральной и Южной Америки, обладающих близким к Нетаньяху и Макри политическим мировоззрением. Однако, этого всего было бы недостаточно для серии двух- и многосторонних дипломатических прорывов, наблюдаемых сегодня. Как можно заметить, главным фоном этого прорыва играет способность Израиля предоставить Аргентине – как и другим действующим и потенциальным партнерам по «периферийным союзам» – технологические решения их проблем в сфере экономики, социального развития, и, не в последнюю очередь – а в некоторых случаях, и прежде всего – в сфере безопасности. Не случайно, что соглашения Иерусалима и латиноамериканских столиц касаются не только сотрудничества в сферах технологий, торговли и финансов, но и проектов в области безопасности и совместной борьбы с террором.

²⁰ См. «AMIA Special Prosecutor Alberto Nisman found dead in his Puerto Madero home», Buenos-Aires Herald.com, Monday, January 19, 2015

12.3. «Технологии в обмен на мир»

«Сегодня страны во всем мире видят, – заметил Нетаньяху в выступлении перед лидерами еврейской общины Аргентины, – кто имеет технологию для будущего и технологию для борьбы с терроризмом, кто может развивать водное и сельское хозяйство, здравоохранение, способно развивать цифровую медицину – это все Израиль. И поэтому мы создаем партнерства со странами, с которыми мы не могли сотрудничать даже несколько лет назад».²¹ Похоже, что этот и иные связанные сюжеты показывают готовность традиционных и новых союзников Израиля принять предложенную Иерусалимом новую, и подкрепленную торгово-экономическим и технологическим сотрудничеством, модель «активного оборонительного альянса» против радикального исламизма и практикующих и поддерживающих его режимов.

Интерес Израиля к развитию сотрудничества со странами Латинской Америки определялся теми же причинами, что и его отношение к другим кандидатам на роль партнеров "периферийных союзов" – диверсификация торговых контактов, укрепление экономического положения, и поиск взаимопонимания с важными международными игроками. В каком-то смысле новый вариант израильской внешнеполитической доктрины на этом треке, которую можно обозначить как «технологии в обмен на мир», стал альтернативой исчерпавшей себя идее «территории в обмен на мир». Той, которая рухнула вместе с надеждами, что кардинальные израильские уступки на «палестинском треке» сами по себе изменят традиционно враждебное отношение к Израилю неприсоединившихся стран» и арабо-мусульманского блока. То есть теми, кто вместе со странами коммунистического лагеря десятилетиями обеспечивал автоматическое антиизраильское большинство в ООН и других международных организациях, а часть из них продолжает это делать и в настоящий момент.

Таким образом, последовательное укрепление отношений Израиля с США и сближение с рядом стран Латинской Америки, как и других регионов мира, стало итогом двух встречных процессов. Во-первых, изменение положения Израиля в системе международных отношений, в том числе, вследствие его превращения в центр технологических, оборонительных и информационных ресурсов глобального уровня. И во-вторых, отходом многих стран Азии и Латинской Америки от прежней идентификации в качестве государств "третьего мира", переориентация на новые, более продуктивные модели устойчивого развития, и их соответствующим отказом от устаревших идеологических клише и непродуктивных лояльностей.

²¹ Цит. по: «Встреча премьер-министра Израиля с лидерами еврейской общины Аргентины». Пресс-релиз министерства главы правительства Израиля 12.09.2017

13. ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

13.1. Цифровая экономика – реальность и ожидания

В этом году абсолютно своевременно в программу конференции с названием «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» была включена секция или, правильнее сказать, исследовательское направление «Моделирование и оптимизация бизнес-процессов». Как будет понятно далее это направление исследований, совершенно гармонично вписывается в современный тренд цифровой экономики.

Сначала о том, что же такое рынок и в чем на самом деле состоит его феномен и почему, как ничего не вечно под луной, он себя не изжил. Совершенно очевидно, что рынок – это не больше не меньше как метафора, как и отношения на нем возникающие. Рынок это такая ситуация, когда договариваются. Рынок противостоит ситуации, когда не договорились, когда возникает принуждение к чему-либо. Экономисты, изучая эти договоренности стараются сделать их лучше. Некоторые сферы требуют превентивного участия в формировании этих договоренностей, и анализе того как эти договоренности должны быть устроены. Говоря на современном языке экономисты должны строить так называемые рыночные механизмы, или проще говоря новые рынки.

Все это чрезвычайно интересно, но мы вернемся к этому немного позже, когда определимся с тем, что такое цифровая экономика и где место рыночных отношений в ней. Уместно будет также вспомнить об определении, что же такое экономика – это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Мы далее будем принимать экономику именно в этом контексте, а не экономику как науку. Можно сказать, также, что мы будем изучать возможность эффективной человеческой деятельности при ограничении ресурсов с целью удовлетворения человеческих потребностей во всем их разнообразии.

Иногда к экономике подходят технократически, но такой путь как правило является весьма коротким и это можно объяснить наличием кардинально других моделей в естественных науках, которые исключают такую сложную сферу как разнообразные в своем проявлении человеческие отношения на основе которых и формируются договоренности, создающие рынок. Фактически и исторически мы не можем применить естественнонаучные идеи и модели, поскольку последние строятся на четких абстрактных математических образах процессов и явлений. Этот довод и объясняет бурное развитие ИТ именно в естественно научных исследованиях и их приложениях.

Цифровое представление объектов и явлений в массовом использовании появилось в военно-промышленном комплексе, когда возникло два типа принципиально различных в математическом представлении задач – это шифрование и

дешифрование, а также создание высокотехнологичной и дорогостоящей военной техники, когда простые математические модели перестали быть адекватны реальности. В качестве следующей категорией задач возникла необходимость обработки больших объемов информации и это было связано необходимостью построения длительных прогнозов в поведении как вооружения, так и войсковых частей. На этой категории задач интенсивно развивалось такое направление моделирования как статистический анализ данных.

На начальном этапе вычислительная техника, и именно, вычислительная поскольку практически все задачи были вычислительного характера была очень дорогостоящей и применение ее в гражданских областях было экономически нецелесообразно, хотя уже в это время можно было оценить ее эффективность в автоматизации операционной деятельности. В частности, потенциал применения вычислительной техники в гражданской деятельности начал проявляться с появлением такой дисциплины как исследование операций.

Для использования на предприятиях цена аренды или приобретения такой техники в середине прошлого века были настолько велики, что эффект от результатов не окупал вложений. Но экономическая модель применения вычислительной техники в экономике была реализована в другой области, в области финансов, а именно в экономике капитала представленной биржевыми рынками. Огромный поток информации, связанный с осуществлением сделок уже не мог обрабатываться вручную, как по скорости, так и по объемам хранения. Также фондовый рынок обладал достаточными ресурсами для приобретения или аренды даже очень дорогостоящей вычислительной техники. Просто вычислительные мощности перестали удовлетворять фондовые рынки, возникла необходимость в использовании коммуникаций между компьютерами, в результате, появилось новое направление развития – вычислительные сети, сети, связывающие не столько пользователей, сколько сами компьютеры для обмена и совместной обработки информации. Математические методы получили большую востребованность для построения алгоритмов прогнозирования и подготовки информации для принятия решений в реальном времени.

В крупных брокерских и консалтинговых компаниях появляются локальные вычислительные мощности, осуществляющие небольшие объемы расчетов и обработки небольших объемов информации, но развитие вычислительных сетей дает им возможность использовать в удаленном режиме так называемые суперкомпьютеры или мэйнфреймы (*mainframe*) - большие универсальные отказоустойчивые серверы со значительными ресурсами ввода-вывода, большим объемом оперативной и внешней памяти, предназначенные для использования в критически важных системах с интенсивной пакетной и оперативной транзакционной обработкой.

Таким образом было реализовано две структуры, которые и определили дальнейшее развитие ИКТ – это сетевая форма организации вычислений и удаленный доступ к вычислительным ресурсам.

Развитие эффективности вычислительной техники определялось возникающими задачами, точнее их сложностью, объемами хранения информации и скоростью ее обработки.

Необходимо помнить, что вычислительной обработке подвергались только данные представленные в цифровой форме. Задача об адекватности моделей и достоверности получаемых результатов лежала вне вычислительных ресурсов и фактически определялось предметной областью, сформулировавшей задачу.

Фактически проблемы с обработкой данных концентрировались на двух направлениях: операционная деятельность и научная деятельность. Необходимо отметить эволюцию научных результатов в операционное направление работы с данными. Результаты научной деятельности в той части, где подтверждались научные гипотезы, как правило превращались в алгоритмы, дающие предсказуемый результат, либо в абсолютной форме, либо в виде количественных ожиданий (теоретико-вероятностные результаты) и как следствие становились подмножеством множества используемых операций.

В настоящее время практически вся операционная деятельность экономики через детерминированные алгоритмы превращена элементы ИТ и существует в информационном пространстве на различного рода носителях, в виде разнообразных услуг и служб. Современная реальная экономическая модель создает стимулы для замены человека выполняющего детерминированные операции на его компьютерный аналог. Эта экономическая модель позволяет существенно экономить на издержках, связанных с субъективным фактором, где его объективно можно исключить.

При архитектурном представлении любой организации (имеется в виду процессный подход) мы можем увидеть процессы и транзакции их связывающие. Детерминированные процессы, потенциально, могут быть переведены на ИТ платформу, но остаются транзакции, которые мы не всегда можем представить в цифровой форме и заранее однозначно предложить механизмы, превращающие их в алгоритмы для вычислительной системы, но к этому мы вернемся немного позже.

В результате анализа мы фактически получили первый (basic) образ цифровой экономики, основанный на цифровом представлении всех детерминированных операций, имеющих место в информационном пространстве реальной экономики. Изложенное выше, как очевидно, относится не только к коммерческой деятельности, но деятельности некоммерческих организаций и органов государственного управления (электронное правительство, МФЦ и т.д.). Единственные сложности в работе с информацией, описывающей данную предметную область это большие объемы и скорость обработки. Но чем более четко поставлена, возникающая задаче, тем меньше проблем вызывают эти сложности.

Далее рассмотрим перспективы цифровой экономики. В настоящее время мы только подходим к продвинутой цифровой экономике, т.е. цифровой экономике типа advanced. Что мы понимаем под этими слова. Если по большому счету

это привлечение когнитивных технологий или технологий искусственного интеллекта к построению моделей тех процессов, которые на сегодняшний день формируют основную, часто формально не управляемую часть транзакционных издержек.

Экономика как сфера деятельности человека, отражающая отношения людей в сфере производства, распределения и потребления является чрезвычайно сложной предметной областью, поскольку теоретические исследования, как правило, не могут отобразить все многообразие человеческих отношений и, как результат теоретические прогнозы, не совпадают с действительностью.

Очень хорошее отражение базовых из этих отношений в настоящее время можно найти в теории контрактов. В этой теории затронуты такие основополагающие принципы, как представление отношений в терминах общего равновесия и в качестве движущей силы таких отношений рассматриваются различные типы стимулов. Таким образом если мы можем определить стимулы, которые создает та или иная ситуация мы можем спрогнозировать и реакцию на эти стимулы возникающих экономических отношений. Мы предполагаем, что человек склонен к рациональности, если не доказано обратное, и может определять в чем их истинная выгода и манипулирующими системой для их достижения. Поэтому если мы сможем создать механизмы не создающими возможности манипулирования, то в результате создадим алгоритм достижения выгоды для человека и ему не надо будет задумываться как поступать поскольку система сама выберет оптимум для него в смысле равновесия (например, равновесия Нэша). В качестве примеров можно рассмотреть следующие ситуации, когда манипулирование становится нецелесообразным и мало того невыгодным: это аукцион второй цены (доказательство нецелесообразности манипуляции), вам не выгодно им манипулировать; формирование паросочетаний в случае неодносторонних рынков, доказывающие существование непустого ядра в случае двусторонних рынков.

Основное достижение теории контрактов (*Contract theory* – раздел современной экономической теории, рассматривающий определение параметров контракта экономическими агентами в условиях (как правило) асимметричной информации. Нобелевская премия по экономике в 2016 году получена Бенгт Холмстрём и Оливер Харт «за их вклад в теорию контрактов») – это не исследования в части полных контрактов, хотя и наличием асимметрии информации, которые могут естественным образом формировать подмножество отношений цифровой экономики, исследование именно неполных контрактов.

Теория неполных контрактов предполагает наличие «наблюдаемых, но не верифицируемых переменных», то есть переменных, которые известны обоим участникам, но не могут быть записаны в контракт, так как их значения не верифицируемы судом. В теории полных контрактов все наблюдаемые переменные верифицируемы. Как правило, в моделях неполных контрактов предполагается отсутствие асимметричной информации, и основная проблема – это предоставление стимулов к выбору оптимального уровня усилий (или инвестиций). В этом смысле модель похожа на модель *moral hazard*, однако наличие наблюдаемых, но

не верифицируемых переменных приводит к совершенно нетривиальной роли пересмотра контракта (*renegotiation*). В отличие от теории полных контрактов, в теории неполных контрактов стороны могут предпочесть наличие двустороннего пересмотра контрактов даже в равновесии. Поэтому модель неполных контрактов позволяет анализировать роль инструментов, которые влияют на исход переговоров по заключению нового контракта, в том числе и прав собственности.

Следует отметить, что именно, контрактные отношения и реализуют экономические отношения между участниками рынка.

Еще раз о рынке как о наборе ситуаций определяющем инфраструктуру отношений. В контексте предложенного исследования это то пространство, на котором осуществляется процесс договоренности в соответствии с интересами участников отношений. Т.е. рыночные отношения формируют точки равновесия в осуществляемых сделках, это те отношения, которые не терпят насилия в результате реализации которых вас не могут заставить делать то, что вам не хочется или то, что идет в разрез с вашими интересами. Возникает самый серьезный вопрос, можем ли мы эти отношения перевести в цифры, хотя бы частично и что для этого необходимо. По нашему мнению, именно здесь и лежат текущие перспективы цифровой экономики.

Как было замечено ранее некоторые службы в экономических отношениях могут быть естественным образом переведены в цифровой вид – это фактически вся операционная деятельность. В ИТ представлении это выглядит более чем просто. На основе некоторой наиболее подходящей модели данных строится база данных, далее выбирается система управления базами данных (СУБД), подходящая по своему функционалу предметной области и реализующая необходимую производительность (прежде всего во времени).

В состав СУБД, использующих реляционную модель данных входит язык структурированных запросов (*SQL – structured query language*) – это декларированный язык программирования, применяемый для создания, модификации и управления данными. *SQL* позволяет выделять имеющуюся в базе данных информацию, преобразовывать ее, используя простейшие логические и арифметические операции.

В настоящее время эту технологию используют практически во всех сферах операционной деятельности экономики – это бухгалтерский и управленческий учет, складской учет и контроль, кадровые базы данных, документооборот, логистика и т.д. также эти технологии претерпели целевое изменение, например, системы работы с клиентами *CRM*, управление ресурсами предприятия *ERP*, материальное управление *MRP* и т.д. Фактически этот подход позволил реализовать возможность создания электронных структур различных уровней детализации и для различных точек зрения и даже привел к созданию архитектуры электронного правительства. Как становится очевидным в этих областях человеческих отношений цифротизация является удобным и эффективным подходом на современной программно-аппаратной платформе.

Внутриорганизационный менеджмент также может быть оптимизирован при помощи ИТ. Рассмотрим следующий сценарий: пусть существует два бизнес-процесса каждый из которых формирует альтернативы для совершения результирующей транзакции. В простейшем случае альтернативы для каждого игрока существуют в единственном числе, и либо транзакция будет совершена, либо нет. Весь дальнейший процесс (при условии заключения контракта) ординарен и возлагается на плечи ИТ (*skype, e-mail*, электронная подпись). Но вся дальнейшая проблема переходит в плоскость контрактирования отношений между бизнес-процессами. В этой части экономических отношений и исчезает возможность применения ИТ, т.е. роль цифровой экономики сводится к нулю.

Как не трудно заметить основную часть времени и формирования транзакционных издержек будет формировать создание условий для заключения контракта, наверное, до тех пор, пока эти транзакции не перейдут в состояние устойчивого прецедента и в дальнейшем не станут доступны для алгоритмизации. Но априори никто не может гарантировать наличие только простейших решений в механизмах, формирующих экономические отношения.

Хорошей иллюстрацией изложенного являются примеры из теории игр, которая достаточно далека от реальных отношений, но показывает разнообразие решений при изменении поведения участников отношений (игроков).

Мы могли бы получить уникальную возможность использовать ИТ при выполнении предположения о рациональности или интеллектуальности поведения игроков при формировании стратегических решений, но для этого необходимо выполнения следующих условий, либо игроки на самом деле интеллектуальны либо существует достаточно весомым система стимулов или угроз, которая заставляет их становится интеллектуальными и как следствие рациональными. В противном случае результат становится непредсказуемым и не может быть подвергнут алгоритмизации. Т.е. возникает некорректно поставленная математически задача.

В представленном контексте возрастает роль экономистов как создателей рынков, рынков в которых манипулирование предсказуемо и как следствие управляемо либо манипулирование невозможно. Некоторые примеры очень хорошо иллюстрируют такое создание и рынки превращаются в алгоритмы, застрахованные от жульничества, что на сегодняшний день является неотъемлемым образом современной экономики. Но экономисты не только и не столько жулики, поскольку они досконально понимают создаваемые ими рынки.

Если, согласно постулатам экономической теории, предприниматели руководствуются чисто эгоистическими и корыстными мотивами, то система свободного рынка демонстрирует тенденцию порождать манипуляции и обман. Но проблема вовсе не в большом количестве корыстолюбивых людей. Многие из нас склонны играть по правилам и всего лишь стремятся обеспечить себе достойную жизнь. Тем не менее конкурентное давление неизбежно заставляет бизнесменов прибегать к манипуляциям и обману на свободном рынке, в результате мы сильно переплачиваем, покупаем товары, которые нам не нужны, выполняем

бессмысленную работу, а потом удивляемся, почему в нашей жизни все пошло не так. Это один из образов рынка где не все рыночные механизмы продуманы.

Благодарна позиция искренних приверженцев системы свободного рынка, чтобы помочь людям лучше в ней ориентироваться. В экономической системе есть множество разного рода ловушек, и очень полезно знать, что они собой представляют. Мы должны научиться лавировать в условиях свободного рынка, не теряя достоинства и собственных убеждений, и найти силы двигаться вперед, невзирая на царящее вокруг сумасшествие. Мы должны помнить о большом разнообразии хитрых способов выманивания денег и проявлять бдительность. Мы не должны, впадать в депрессию от цинизма некоторых своих коллег, но порой вынужденных следовать их примеру под давлением экономической необходимости. Это путь слабого и неинтеллектуального экономиста. Необходимо строить рынки, которые не дают возможность возникать таким ситуациям и как результат помогают существенно снизить издержки на неоправданно возникающих транзакциях.

Что же остается цифровой экономике, ей остается не использование «искусственного интеллекта» для дальнейшего развития, потому что это тоже метафора означающее не что иное, как автоматизацию, а не модель познавательного процесса. Автоматизация ищет решение в существующем множестве альтернатив, процесс познания или интеллектуальный процесс ищет решение и механизмы не соизмеримые с существующими алгоритмами. Поэтому перспективы развития цифровой экономики лежат в создании новых рыночных механизмов, которые могут быть алгоритмизированы из-за возможности алгоритмизации как результат продумывания их функционирования. А также в исправлении существующих механизмов, нахождении стимулов и угроз для их четкого функционирования.

Итак, как не странно перспективы цифровой экономики создаются экономистами – конструкторами новых рынков

13.2. Цифровая экономика и инновационное развитие: влияние на трансформацию бизнес-моделей и международную конкурентоспособность

Мировые тенденции цифровой экономики. Развитие цифровой экономики происходит стремительно. Этому способствует быстрое развитие сектора информационно-телекоммуникационных технологий. По оценкам ЮНКТАД глобальное производство информационно-телекоммуникационных товаров и услуг составляет примерно 6,5% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). За период 2010–2015 гг. экспорт информационно-телекоммуникационных услуг вырос на 40%, мировой оборот электронной торговли в 2015 году достиг 25,3 трлн. долл., 90% из которых приходилось на электронную торговлю между предприятиями (B2B), а 10% – электронную розницу (B2C). Продажи роботов достигли самого высокого уровня, мировые поставки трехмерных принтеров в 2016 году составили свыше 450000 единиц, а к 2020 году, как ожидается, достигнут 6,7 млн. единиц. К 2019 году прогнозируется рост глобального интернет-трафика в 66 раз

по сравнению с уровнем 2005 года. Численность пользователей сети Интернет выросло в 2010–2015 годах на 60%/

Цифровая экономика становится одним из главных факторов развития. Она дает возможность повышать конкурентоспособность самых разных секторов, открывать новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепочкам создания стоимости.

В своих исследованиях McKinsey приводит ряд тенденций развития цифровой экономики, которые оказывают прямое влияние на развитие бизнеса, отраслей, на потребителей и государственный сектор.

Рост уровня цифровизации способствует повышению конкурентоспособности компаний, поскольку цифровые технологии позволяют оптимизировать издержки, увеличивать прибыльность существующих активов и повышать доходность новых инвестиций и эффективность бизнес-процессов, а также помогают лучше понимать потребности клиентов.

Вместе с тем, внедрение цифровых технологий влечет за собой ужесточение конкуренции, создавая для существующих лидеров рынка угрозы, исходящие от новых волн инноваций.

Кроме того, цифровизация способствует вытеснению владельцами цифровых платформ классических компаний-посредников с рынка.

Благодаря цифровым технологиям компании, с одной стороны, могут повышать эффективность за счет разделения функций на более мелкие, узкоспециализированные задачи, а, с другой стороны, могут развивать смежные направления.

Потребители, в свою очередь, получили массу преимуществ от развития цифровой экономики. Благодаря распространению цифровых технологий люди стали использовать колоссальные вычислительные возможности. Цифровые торговые площадки создают интенсивную ценовую конкуренцию. Благодаря технологическим инновациям улучшается качество услуг.

Взаимодействие государственных ведомств с гражданами и предприятиями становится более удобным благодаря внедрению интуитивных интерфейсов с доступом к государственным услугам. При этом наблюдается рост популярности мобильных приложений в качестве канала связи с населением.

Государственные органы осуществляют перевод внутренних процессов и межведомственных взаимодействий в полностью цифровой формат.

Вместе с тем, в мире сохраняется цифровой разрыв между развитыми и развивающимися странами. Более половины населения мира не подключены к сети Интернет. Широкополосное подключение в развивающихся странах, чаще всего имеет низкую скорость и высокую стоимость, что ограничивает возможности его эффективного использования компаниями и населением. По данным ЮНКТАД, только 16% взрослого населения мира используют Интернет для оплаты счетов или покупок. И хотя в нескольких развитых странах уже более 70% населения покупают товары и услуги в Интернете, соответствующая доля в большинстве наименее развитых стран составляет менее 2%. Большинство микро-, малых и

средних предприятий в развивающихся странах плохо подготовлены к использованию цифровой экономики и, таким образом, могут упустить возможности повышения своей эффективности производства и конкурентоспособности.

Еще одной глобальной тенденцией является изменение международных бизнес-моделей под влиянием цифровых технологий.

За последние пять лет в международном производстве резко вырос вес цифровых многонациональных предприятий (МНП). ЮНКТАД разделяет такие предприятия на две группы:

1. Цифровые многонациональные предприятия, бизнес-модель которых основывается на Интернет:

– интернет-платформы (например, поисковые системы, социальные сети и др.);

– компании, предлагающие цифровые решения (например, электронные и цифровые платежные операторы);

– компании электронной коммерции (интернет-магазины, онлайн туристические агентства и др.);

– компании, создающие цифровой контент (производители и дистрибьюторы товаров и услуг в цифровом формате, включая цифровые медиа и игры, а также данные и аналитику).

2. Цифровые многонациональные предприятия, работающие в сфере информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающие благоприятную инфраструктуру, которая делает интернет доступным для частных лиц и предприятий. В их число входят информационно-телекоммуникационные компании, производящие аппаратное и программное обеспечение, а также телекоммуникационные фирмы.

Около 70% оборота цифровых МНП приходится на зарубежные продажи, в то время как за рубежом они имеют лишь 40% своих активов. Вес цифровых и высокотехнологичных МНП в структуре международного производства сравнительно невелик. Для работы на зарубежных рынках им не требуются крупные активы и многочисленный штат сотрудников за рубежом. Чем активнее МНП строят свои производственные процессы на базе интернета, тем больше разрыв между зарубежными доходами и материальными активами.

Штаб-квартиры большинства цифровых МНП находятся в нескольких развитых странах и странах–развивающихся рынках. Их способность работать на глобальном рынке при небольших иностранных инвестициях может изменить господствовавшую в последние десять лет тенденцию экспорта прямых иностранных инвестиций обратно в направлении их концентрации в нескольких крупных странах происхождения.

Благодаря высокой стоимости нематериальных активов и большой операционной прибыли цифровые МНП имеют возможность накапливать крупные резервы ликвидности, которые вдвое выше, чем у нецифровых. Значительная часть этих ликвидных резервов приходится на репатрированную зарубежную при-

быль. Доля репатриированной зарубежной прибыли у цифровых МНП Соединенных Штатов, составила в 2015 году 62% от совокупной зарубежной прибыли, что почти втрое превышает соответствующую прибыль других американских МНП. Высокая доля репатриированной зарубежной прибыли и низкая стоимость основных зарубежных материальных активов (в шесть раз меньше) означает, что имеющиеся ресурсы довольно неактивно используются для инвестирования в производственные мощности за рубежом.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в глобальные производственные цепочки в разных отраслях может привести к сокращению крупных инвестиций в централизованные производственные проекты, к развитию более гибкого, децентрализованного производства. Могут получить развитие тенденции возвращения производства и одновременно аутсорсинга услуг. Кроме того, может измениться характер отношений между поставщиками в принимающих странах и открыться новые возможности для партнерства.

Цифровая экономика, основанная на применении цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими, становится все более важной частью глобальной экономики. Переход к цифровой экономике может дать толчок росту конкурентоспособности самых разных секторов, предоставить новые возможности бизнесу и предпринимателям и открыть новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепочкам создания стоимости. Цифровая экономика предлагает также новые инструменты для решения социально-экономических проблем.

В то же время переход к цифровой экономике сопряжен с массой вызовов, связанных с необходимостью преодоления цифрового разрыва и сведения к минимуму возможных негативных последствий для общества, а также с поиском путей решения сложных вопросов регулирования деятельности с использованием цифровых технологий. Связанные с построением цифровой экономики возможности и вызовы являются особенно актуальными для развивающихся стран и стран с развивающимися рынками.

Научно-технический прогресс как фактор развития цифровой экономики. В условиях цифровизации всех сфер жизни общества, а прежде всего экономической, научно-технический прогресс выступает одним из важнейших факторов развития данных процессов, формируя как на макро, так и на микроуровнях конкурентные преимущества в эпоху обострения технологического соперничества между странами.

В настоящее время инновационная деятельность является основным условием модернизации национального хозяйства и рассматривается многими экономистами в качестве перехода к новой, постиндустриальной стадии социального прогресса.

Постоянное инновационное обновление, основанное на новейших тенденциях научно-технического развития, разработке и освоении принципиально новых технологий, представляет собой в современном мире основу успешного экономического, социального и политического развития.

Основным показателем, характеризующим отношение государств к развитию научно-технической сферы, можно считать долю затрат в ВВП на научно-техническое развитие. За последние 10 лет в России данный показатель практически не менялся и составил в 2015 г. 1,09%. Для сравнения в Швейцарии данный показатель был равен 3,4%, в Японии – 3,3%, в Германии – 2,9%, в США – 2,8%. Анализ данных за достаточно продолжительный период времени свидетельствует, что ситуация такого распределения не меняется. В российской экономике отсутствует тенденция к существенному росту затрат на научно-техническое развитие, что неизбежно отрицательно скажется и на процессах цифровизации экономики.

Безусловным мировым лидером по данному показателю выступает Швейцария. Инновационный фактор в развитии швейцарской экономики является приоритетным, что закреплено с 2006 г. в Конституции Швейцарии. Так, на самом высоком политическом уровне провозглашается и затем активно проводится в жизнь задача ускорения инновационного развития, что выражается в повышении производительности труда и в конечном итоге является основой экономического роста страны.

Особенностью поддержки научно-исследовательской деятельности в большинстве развитых стран является то, что фундаментальные исследования поддерживаются государством, а прикладные – частной экономикой. Государственное финансирование фундаментальных исследований связано с тем, что они не приносят прибыли, однако, с точки зрения науки, их роль велика, поскольку только на их базе возможны технические прорывы. Порядка 70% всех инвестиций в развитие инноваций поступает от предпринимательского сектора. Такое распределение инвестиций является одной из тенденций ресурсного обеспечения НИОКР начала XXI в. и может являться показателем зрелости и сбалансированности инновационной системы страны (таблица 8). Как видно из таблицы 8, структура расходов на научно-исследовательские разработки в России несколько отличается от структуры развитых стран, лидирующих в научно-техническом развитии. Так, в России очень велика доля государственного финансирования (более 30% от общего объема) научно-исследовательских разработок, тогда как, например, в Швейцарии этот показатель составляет всего 1%, в Великобритании – 7%, в Японии – 8%, в США – 11%.

Современное инновационное развитие экономики возможно в системе, функционирующей в рамках полюсов «фундаментальная наука – потребительские рынки». Роль науки состоит в воспроизводстве знаний, на основе которых создаются базовые технологии, участвующие в процессе коммерциализации различных видов благ – потребительского и промышленного назначения, а также услуг.

Таблица 8 – Структура расходов по источникам на научно-исследовательские разработки в различных странах мира в 2017 г., %

Источники расходов на научно-исследовательские разработки	Россия	США	Швейцария	Япония	Германия	Китай	Великобритания
Средства частных предприятий	59,61	71,08	66,31	77,76	67,49	77,30	65,15
Государственные средства	30,48	11,29	1,04	8,33	14,83	15,80	7,26
Средства университетов	9,78	13,52	30,89	12,58	17,68	6,90	25,78
Средства некоммерческих организаций	0,13	4,12	1,76	1,34	0,00	0,00	1,81

Активная поддержка инновационных разработок, прежде всего со стороны частного сектора, осознающего, что «основным типом конкуренции в современной экономике знаний является не ценовая конкуренция, а конкуренция по скорости инноваций», обуславливает ведущие позиции таких стран в области научно-исследовательской деятельности и инноваций. Так, по итогам 2017 г. первые места по индексу инноваций Европейской шкалы инноваций занимают Швейцария (67,69), Швеция (63,82), Нидерланды (63,36), США (61,40), Великобритания (60,89), Дания (58,70), Сингапур (58,69), Финляндия (58,49), Германия (58,39), Ирландия (58,13). Россия (38,76) занимает лишь 45 место.

Специфика данного индекса состоит в том, что при его построении выявляются социально-экономические факторы, способствующие развитию и внедрению инноваций, и определяется степень их эффективности. Таким образом, лидирующие позиции стран по индексу инноваций позволяют сделать вывод, что их инновационные системы характеризуются широким взаимодействием науки и бизнеса и высокой скоростью внедрения научных разработок в экономику.

Количество патентов на миллион населения также является важным показателем развития научно-исследовательских разработок в стране. Безусловным лидером по данному показателю выступают США (21939), за ними следуют Германия (18728), Япония (15395), Франция (7032), Швейцария (3910). Для России данный показатель равен 105, что свидетельствует о серьезных проблемах в коммерциализации научно-технических разработок.

Обширная и бесперебойно функционирующая инфраструктура выступает ключевым фактором обеспечения развития цифровизации современной экономики. Эффективные модели транспортировки товаров, людей и услуг, надежная и разветвленная телекоммуникационная система способствуют наращиванию объемов торговли и экономическому росту. В настоящее время все большее значение приобретает развитость телекоммуникационной системы, которая создает

конкурентные преимущества для страны в условиях развития информационной и цифровой экономики.

В Докладе по глобальным информационным технологиям (*Global Information Technology Report*) дается наиболее всесторонняя и авторитетная международная оценка влияния информационных и телекоммуникационных технологий на процесс развития и конкурентоспособности государств. Россия существенно отстает от развитых стран мира по индексу готовности сетевой структуры к распределению инноваций (Networked Readiness Index), занимая лишь 41 место из 143.

Комплексный анализ различных показателей и статистических данных позволяет говорить о том, что уже длительный период Россия существенно отстает в научно-техническом развитии от ведущих экономик мира. Еще многое предстоит преодолеть и сделать, чтобы выстроить систему эффективного взаимодействия бизнеса и науки, чтобы создать подлинную инновационную систему, бесперебойно функционирующую и приносящую выгоду всем участникам процесса. Как представляется, процесс налаживания вертикальных и горизонтальных связей не возможен без создания площадок взаимодействия бизнеса и науки, в том числе с использованием современных информационных технологий.

Построение инновационной системы экономики страны. Важнейшим условием развития инновационной сферы страны выступает создание инновационной системы, которая предполагает реализацию процесса, начиная от производства знаний и кончая воплощением их в инновационные товары, услуги и технологии.

Очевидно, что эффективный инновационный сектор как составная часть экономики страны должен функционировать в условиях тесного сотрудничества государства, специализированных инновационных агентств и фондов, университетов, научно-исследовательских центров и компаний и таким образом может быть представлен в виде трехуровневой системы взаимодействия.

Рассмотрим передовой опыт Швейцарии в качестве примера построения эффективной инновационной системы.

Правительственное финансирование научно-исследовательских разработок Швейцарии оформляется четырехгодичными программами, средства которых направляются на реализацию следующих приоритетных задач по улучшению конкурентоспособности страны и ускорению экономического роста:

- развитие фундаментальных исследований с целью поддержания статуса Швейцарии как одного из мировых центров в области инновационных исследований;
- расширение кооперации между университетами и предпринимательским сектором для эффективного решения научно-технических задач стратегического характера;
- поддержка перспективных исследований и проектов, ориентированных на решение первоочередных задач практического характера;

– создание благоприятных условий для обучения и воспитания молодых ученых, знания которых в будущем будут основной движущей силой инновационного прогресса.

Второй уровень инновационной системы экономики Швейцарии составляют специализированные инновационные агентства и фонды, университеты, научно-исследовательские центры.

Агентство по продвижению инноваций (*Commission for Technology and Innovation – CTI*) и Швейцарский национальный фонд научных исследований (*Swiss National Science Foundation – SNF*) оказывают поддержку проектам с участием исследователей высших школ и предприятий и помогают эффективной коммерциализации результатов их деятельности. При поддержке Агентства происходит расширение кооперации частного бизнеса с университетами и государственными исследовательскими центрами.

Специализированные институты в рамках инновационной системы призваны содействовать инновационному развитию предприятий малого и среднего бизнеса Швейцарии, обеспечивая устойчивость его развития и укрепляя стратегическую безопасность в нестабильных условиях развития мировой экономики. В частности, был создан Швейцарский инновационный форум (*Swiss Innovation Forum*), задача которого состоит в интеграции бизнес-структур в инновационные процессы, ставшие ориентиром деловой стратегии предпринимательского сектора.

Одним из ключевых компонентов швейцарской стратегической политики в области развития образования, исследовательской деятельности и инноваций является *swissnex* – «сеть швейцарских знаний» (*Switzerland's Knowledge Network*), функционирующая в Бостоне, Сан-Франциско, Сингапуре и Шанхае.

Основными целями создания *swissnex* являются защита интересов Швейцарии, внедрение швейцарских технологий и ноу-хау, создание традиций научного и технологического обмена, содействие проведению и расширению двусторонних исследовательских программ.

По мнению нобелевского лауреата Альберта Арнольда Гора, *swissnex* представляет собой «интересный путь создания сети взаимосвязей между учеными, правительством и частным сектором, что может помочь найти решения таких неотложных вопросов, как изменение климата и энергетическая проблема».

Большую роль в инновационном развитии Швейцарии играет также система образования. Центрами инновационных разработок Швейцарии являются Цюрих и Женева. Так, там расположены широко известные в мире университеты, технические институты и научно-исследовательские центры: Институт международных исследований (*Graduate Institute of International Studies*), Институт изучения развития (*Graduate Institute Of Development Studies*), Международный центр управления финансовыми активами (*International Center for Financial Asset Management and Engineering*), Международный институт управления (*International Institute For Management Development*), Швейцарский федеральный

институт технологии (*Swiss federal Institute of Technology*), Университет Женевы (*University of Geneva*), Университет Вебстер (*Webster University*).

По данным Всемирного банка, в 2015 г. Швейцария затратила на образование 5,23% ВВП (Россия – 4,19%). Расходы на одного учащегося в стране являются одними из самых высоких в мире.

Третий уровень швейцарской инновационной системы составляют компании, которые активно принимают участие в национальных и международных программах исследований и разработок и создают рабочие места для выпускников университетов.

Участие Швейцарии в исследовательских программах Европейского союза является одним из наиболее важных приоритетов международной политики в сфере науки. Швейцарская Конфедерация принимает активное участие в его научно-исследовательских программах, охватывающих, в частности, такие сферы, как нанотехнологии, информационные технологии, энергетика и здравоохранение.

Ведущие мировые позиции Швейцарии в фармацевтике, а также высокий научный потенциал страны, передовая научно-исследовательская деятельность в перспективе будут способствовать развитию инновационных разработок и производства биотехнологической и молекулярно-биологической медицинской продукции. Это, в свою очередь, позволит Швейцарии сохранить и усилить свое положение в рамках нового мирового технологического уклада, основывающегося, в том числе, на переходе в здравоохранении к использованию генетических методов лечения и биоинформатики. Таким образом, Швейцария является активным участником процесса формирования международных инновационных сетей в интересах не только бизнеса, но и научно-технического развития всего мира.

Одним из факторов конкурентоспособности экономики страны является не активное использование информационных технологий, но и изменение самого экономического уклада, в котором информационный сектор выходит на лидирующие позиции. Технический прогресс, повсеместное развитие и внедрение цифровых технологий существенно увеличили долю занятых в сфере информационных технологий в ведущих странах мира за последнее десятилетие (рисунок 19).

Представленные данные наглядно демонстрируют, что по сравнению с другими странами информационный сектор российской экономики, с одной стороны, является весьма незначительным, а с другой – развивается существенно более низкими темпами. Это является серьезным препятствием на пути эффективного развития цифровой экономики.

Однако имеются некоторые проблемы, ослабляющие инновационную систему страны: старение населения, сдерживание инноваций компаний среднего и малого бизнеса и частных изобретателей вследствие барьеров в предпринимательстве, отсутствие динамизма, замедление экономического роста, низкий уровень государственных отчислений на научные исследования, возросшая конкуренция со стороны развивающихся рынков.

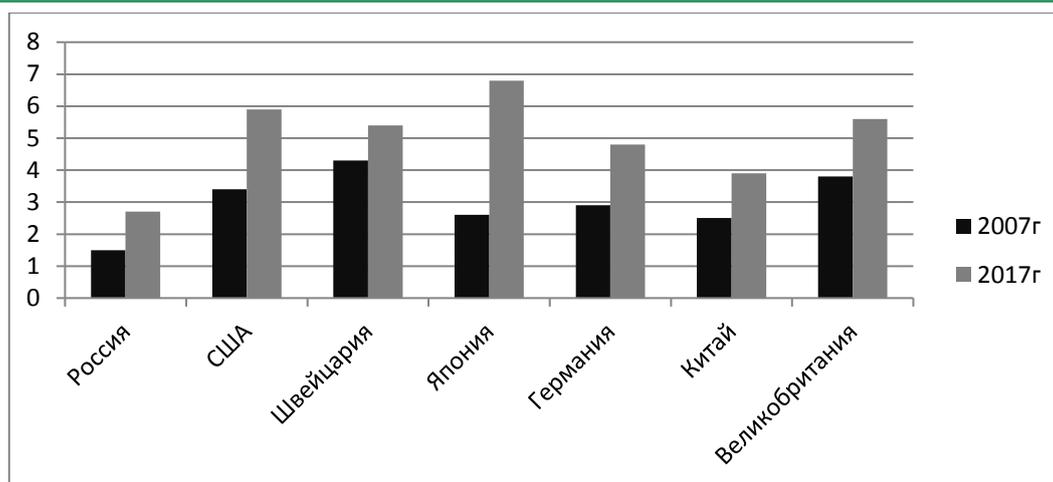

Рисунок 19. Доля занятых в сфере информационных технологий в отдельных странах мира в 2007 г. и в 2017 г., % , ,

Приведенный анализ инновационной системы Конфедерации позволяет говорить о том, что в настоящее время экономика Швейцарии постепенно движется от производственной экономики к цифровой экономике знаний, главный эффект которой заключается не столько в выпуске высокотехнологичной продукции, сколько в ее использовании во всех отраслях и сферах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационный фактор в развитии экономики Швейцарии, выражающийся на практике стимулированием научно-технических исследований и своевременным внедрением их результатов, предопределяет конкурентоспособность страны и ее продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках.

России, безусловно, стоит серьезно изучить и в какой-то части перенять опыт передовых стран и, в частности, Швейцарии, сумевшей наладить эффективную инновационную систему экономики, которая будет способствовать дальнейшему развитию страны в эпоху цифрового мира.

13.3. Управление локальными рынками на основе стратегического планирования и инструментария цифровой экономики

Процесс воспроизводства выступает фактором, который определяет основы жизнедеятельности общества, проживающего на определенной территории, с присущими ей социально-экономическими условиями, в связи с чем важно устанавливать материальные основы в обеспечении регионального воспроизводства, что выражается в непрерывном воссоздании цепочки отношений: производство, распределение, обмен и потребление разнообразных экономических благ на каждой конкретной территории.

Фундаментом подобной материальной основы выступает рынок, являясь отправной точкой в последовательности причинно-следственных связей, необходимых для сохранения воспроизводственного потенциала региона. Благодаря

рынку в современных условиях поддерживается приемлемый уровень социального, экономического развития территории. Можно говорить о том, что от состояния рынка в регионе в большей степени зависит воспроизводство условий жизнедеятельности общества, а, значит, и качество жизни населения.

Экономическая категория «рынок» имеет множество трактовок, вместе с тем все их объединяет использование таких характеристик как «территория», «отношения» и «механизмы». А. Маршалл, один из основоположников современной экономической теории, под рынком понимал некий район (регион), где продавцы и покупатели имеют четкое представление о деятельности друг друга, которая отличается осторожностью, а цены на товары и услуги в границах этого региона устанавливаются на каком-то уровне. Можно встретить и такие определения, когда рынок предстает в качестве реального (нереального) места, где люди имеют возможность совершать сделки купли-продажи. При этом рынок рассматривается и как совокупность товарно-денежных отношений, появляющихся под воздействием обмена товаров и услуг в денежном выражении, формируя предпосылки для взаимодействия государства, частного капитала и потребителей.

Безусловно, в понятие «рынок» должна быть включена территориальная составляющая, позволяющая классифицировать его на: мировой, национальный (рынок отдельного государства), региональный, местный и локальный рынок.

В отечественной научной практике под региональным рынком принято понимать рынок какого-либо субъекта государства или другой территории, имеющей административные границы. А.Г. Гранберг рассматривает рынок отдельного региона с отличительными характеристиками в виде местоположения, структуры представленных товаров и услуг, определенными ценами, сложившейся конъюнктурой, спросом и предложением на экономические блага. Такое определение охватывает и территориальный признак, привязывая рынок к некой местности, и его воспроизводственную характеристику, акцентируя внимание на товарах и услугах, произведенных в границах территории. Также мы видим такой признак как конъюнктурная составляющая, что предполагает наличие потенциальных возможностей для осуществления управления процессами, происходящими в ходе функционирования рынка. Подобное управление может осуществляться как со стороны государства, так и частного капитала.

Если для регионального рынка в научной литературе существует четкое определение, то «локальный рынок» не нашел столь широко отражения в трудах экономистов. Более того, зачастую региональный и локальный рынки рассматриваются как тождественные категории, однако в современных экономических условиях с этим согласиться достаточно сложно. Региональный рынок предстает в качестве крупной хозяйственной системы, в то время как локальные рынки могут выступать лишь его частью, элементами, формируя общий потенциал.

Локальный рынок отличается от регионального своей высокой локализацией социально-экономических процессов и отношений в воспроизводственной

сфере, что формируется под влиянием сложившихся в рамках конкретной территориально-административной единицы (город, село и т.д.) характеристик спроса и предложения. В границах этих локальных территорий также осуществляется собственное управление и регулирование конъюнктуры функционирующих рынков, принимаются решения по устранению проблем.

Локальные рынки региона взаимосвязаны между собой, однако требуется эффективное управление для выстраивания качественного взаимодействия между ними. В противном случае могут возникать негативные тенденции, связанные с нарушением воспроизводства экономических ресурсов в регионе. Процесс воспроизводства на рынках происходит благодаря взаимодействию многих участников, среди которых особое место имеют производители, потребители, инфраструктурные организации и органы управления. Так производство не связано непосредственным образом с потреблением, однако предполагает распределение и обмен, а это в свою очередь формирует связь между первым и вторым. Поэтому обособление локальных рынков внутри региона не говорит о том, что их изучение необходимо лишь для определения закономерностей и других особенностей движения каких-либо экономических благ. Все локальные рынки взаимодействуют между собой, проявляя внутренние и внешние связи. Чем выше уровень экономического развития региона, тем шире и прочнее подобные связи. Здесь можно отметить и степень влияния рыночных отношений, и состоянием малого и среднего бизнеса, и социальная составляющая внутри территории, и политика региональных властей. Четкое выстраивание взаимодействия между локальными рынками способствует входу организаций на необходимые рыночные ниши с их новыми товарами или услугами, на которые уже имеется спрос со стороны местных потребителей. Отсутствие же связей между локальными рынками приводит к разрозненности и фрагментарности хозяйственной системы региона.

Каждая административно-территориальная единица в границах региона располагает набором локальных рынков, которые взаимодействуют между собой и определяют уровень социально-экономического развития территории. Каждый локальный рынок несет собственную экономическую функцию, при этом все рынки взаимосвязаны между собой. В силу того, что от качества функционирования рынков во многом зависит эффективность хозяйственной системы в целом, необходимо достижение некоторой стабильности и сбалансированности в их работе. Рыночные принципы в экономике способствуют цикличности в функционировании рынков, когда периоды подъема сопровождаются спадами, при этом высока вероятность наступления стагнации. Современное государство несет важную социальную функцию, что во многом отражается на хозяйственной деятельности. В этой связи органы власти и управления в своей деятельности стремятся не допустить негативных тенденций на рынке, оказывая регулирующее воздействие. Управление локальными рынками региона является для государства одним из важнейших направлений, с каждым годом растет теоретическая и практическая база данного вида деятельности.

Основные составляющие функционирования регионального рынка непосредственно связаны с локальными рынками, выступающими неотъемлемыми элементами общего регионального рынка. При этом каждому виду локального рынка характерна соответствующая инфраструктура с особенностями размещения, развития и функционирования. Все локальные рынки условно можно объединить в систему, представляющую собой набор рыночных образований различного типа, целью которых является обеспечение эффективности развития и функционировании регионального воспроизводственного процесса. В этой связи разработка концепции управления региональными (локальными) рынками выступает одним из необходимых шагов на пути к общему социально-экономическому развитию регионов.

Концепция управления локальными рынками должна основываться на стратегии её формирования и реализации. Подобная стратегия призвана скоординировать действия участников локальных рынков посредством рыночных механизмов, которые должны обеспечивать максимально приемлемое распределение экономических ресурсов, а также мотивировать к преодолению конфликта интересов через здоровую конкуренцию. Целью стратегии будет являться социально-экономическое развитие региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Грамотная политика по управлению локальными рынками региона не будет являться панацеей от всех экономических трудностей, с которыми сталкивается территория, выражающимися в различных барьерах для развития, однако способна минимизировать масштабы отклонений от выбранного вектора развития. Уровень достижения целей находится в зависимости от присущих территории возможностей для роста, а также от накопленного потенциала властных структур в регионе. В совокупности все участники локальных рынков участвуют в реализации возможностей региона.

Современные локальные рынки формируются и функционируют в рыночных условиях хозяйствования, однако регулирующая роль государства не теряет своей актуальности. Зачастую рынки территорий нестабильны, в их жизненных циклах отмечаются как фазы высокой доходности, так и низкой, которые довольно быстро сменяются. Поддержка их стабильности и необходимого уровня доходов выражает готовность государства к осуществлению курса на социально-экономическое развитие регионов.

Так, государственные органы могут защищать интересы отраслей, если того требуют сложившиеся условия. Вместе с тем, нельзя допускать ситуаций, когда рынки, заручившись поддержкой государства, блокируют вход для новых участников и снижают влияние реальной ценовой конкуренции. В таких ситуациях интересы локальных рынков поднимаются над интересами общества. Решение подобных противоречий кроется в публичных обсуждениях в профессиональной среде, что также повышает уровень регулирования государства локальных рынков. Здесь особую роль приобретает информация, так как органы власти вынуждены самостоятельно продуцировать открытые данные, а их недостаток наносит

большой ущерб функционированию и развитию рынков. При этом роль информации в создании качественных локальных рынков зачастую недооценивается как органами власти, так и остальными участниками рыночных отношений.

Неопределенность на локальных рынках региона сопровождается нарастанием конкуренции, в свою очередь, стратегическое управление призвано обеспечить в долгосрочной перспективе конкурентные преимущества, когда система управления ориентирована не на одном направлении, а достигает согласования интересов всевозможных групп участников отношений, оказывающих существенное влияние на развитие рынков.

В свою очередь, стратегическое управление локальными рынками требует оценки своей эффективности, для чего необходимо выделять критерии оценки функционирования рыночного механизма. В большинстве случаев оценка управления основывается на анализе достигнутых целей и задач, которые задаются заранее. Индикаторы, которые при этом используются, можно разделить на два типа: уровень достижения поставленных целей и затрат на это. В оценке управления локальными рынками необходимо также обращать внимание на такие показатели как мотивация трудовых ресурсов, удовлетворенность потребителей, одобрение обществом и т.д. В ходе развития локальных рынков, приобретения ими качества динамичности, когда изменения происходят стремительно и неожиданно, механизмы управления становятся всё более открытыми, инертными и гибкими. В этой связи еще одним критерием эффективности управления рынками становится умение адаптироваться к происходящим в хозяйственной среде трансформациям и оказывать влияние на них. *Все критерии эффективности должны быть системно ориентированными и разносторонними, способными выразить состояние рыночной среды.*

Подходы к управлению локальными рынками во многом схожи с управлением региональных рынков. Так, основной целью такого управления является обеспечение сбалансированного развития рынков, способствующее достижению необходимого уровня удовлетворения потребностей населения территории. Основными объектами управления локальными рынками выступают население административно-территориальной единицы, частный капитал, участвующий в производстве товаров и услуг, а также необходимое для этого сырье, и различные объекты хозяйственной инфраструктуры. Субъектом управления выступает государство, наделенное властными полномочиями и выполняющие определенные функции. Функций управления локальными рынками может быть достаточно много, всё зависит от уровня социально-экономического развития территории, а также возможностей региональных и местных органов власти. Так, одной из важнейших выступает функция, заключающаяся в аналитической работе властных структур.

Эффективное управление всегда подразумевает всеобъемлющую информационную осведомленность, в данном случае о состоянии локальных рынков, происходящих процессах как внутри самих рыночных образований, так и в ходе вза-

имодействия между ними. Большое значение имеют данные о конъюнктуре локальных рынков, их институциональной структуре, рыночной инфраструктуре, а также состоянии конкурентной среды. Всё это позволяет подвергать анализу имеющиеся данные и выносить необходимые регулирующие управленческие решения, а также осуществлять координацию и контроль, что является ещё одной важной управленческой функцией. Данная функция очень важна в рыночных условиях ведения хозяйства, которым свойственны стремительные изменения. Государство по мере необходимости влияет на внутренние рыночные связи, оптимизирует информационные потоки, а также контролирует развитие отдельных локальных рынков, разрабатывая нормативно-правовые акты и программы, определяя квоты и нормативы. Подобная деятельность органов власти становится качественной и эффективной благодаря такой функции, как планирование. Именно она позволяет государству выполнять свои социальные обязательства перед населением и поддерживать стабильный экономический рост. К функциям управления локальными рынками можно также отнести создание мотивационных условий для участников рыночных отношений.

В разные периоды функционирования рынков требуется поддержка со стороны государства в виде предоставления разнообразных льгот субъектам хозяйствования, субсидирования и т.д. Тем самым государство оказывает положительное влияние на покупательную способность территории.

Разнообразные функции управления локальными рынками позволяют использовать программно-целевой метод в данном процессе, что является актуальным подходом в современных условиях. Развитие локальных рынков открывает пути для расширения объемов валового регионального продукта, роста налоговых поступлений, обеспечения высокого уровня занятости населения и т.д., что может решаться в рамках программ развития, разработка и внедрение которых на сегодняшний день является достаточно распространенной практикой.

Целью программы управления локальными рынками будет выступать поиск наиболее перспективных направлений развития ключевых элементов рынков и инфраструктуры в целом, на основе аналитической функции управления. Разработке такой программы предшествуют этапы изучения факторов и предпосылок, оказывающих воздействие на развитие локальных рынков и свойственной им инфраструктуры, оценки степени и особенностей развития каждого конкретного рынка, а также условий их функционирования. Высокую роль выполняет анализ актуальных механизмов и каналов перемещения товаров, потоков информации и финансов с определением перспектив их дальнейшего совершенствования. После чего возникает возможность для разработки прогнозов возможных последствий для социально-экономического развития локальных рынков и суммарного влияния возникающих эффектов на экономику территории в целом. Программа также подразумевает наличие системы предложений по совершенствованию механизмов государственного регулирующего воздействия на рынки и инфраструктуру.

Каждая программа состоит из определенных составляющих, так называемых блоков. С точки зрения управления локальными рынками первый блок должен включать в себя определение направлений их развития. Здесь необходим всесторонний анализ структуры производства, сложившейся в территории, а также степень её соответствия потребностям имеющихся рынков, возможности обеспечения населения товарами и услугами. Не менее важно изучить условия для возможного экономического роста в регионе, который может быть осуществлен, например, за счет: расширения местного производства; усиления хозяйственных связей внутри региона и между регионами; создания стимулов для экономического развития; повышения инвестиционной привлекательности региона и т.д. Первый блок также должен включать в себя оценку развития конкурентной среды локальных рынков, так как здоровая конкуренция является ключевой составляющей в рыночных условиях ведения хозяйства.

Второй блок программы управления локальными рынками должен основываться на прогнозировании возможного спроса на производимые в границах территории товары и услуги. В данном блоке важно учитывать прогнозные показатели доходов и расходов (их структуры) местного населения, периодичности и скорости изменения цен, потребительские возможности различных групп населения, в зависимости от уровня их доходов. В третьем блоке должна быть отражена разработка основных мероприятий развития локальных рынков. Здесь же предварительно должны быть отражены целевые установки для каждого отдельно взятого локального рынка, качественные и количественные характеристики их параметров; ответственные за реализацию положений программы в лице органов власти и управления; объемы необходимой материально-финансовой базы; методы управления. Так, основными и наиболее важными мероприятиями программы по управлению локальными рынками будут являться:

- разработка и внедрение современных форм и инструментов цифрового мониторинга, обеспечивающих качественное функционирование системы локальных рынков;
- достижение высокого уровня взаимодействия между отдельными локальными рынками на базе определения их общих экономических интересов;
- создание и поддержание конкурентной среды;
- внедрение экономических механизмов, способных обеспечить эффективное взаимодействие между сферами торговли и производства, а также финансово-кредитных структур;
- развитие и укрупнение инфраструктуры функционирования локальных рынков, которая бы способствовала сокращению сроков продвижения товаров и услуг, обеспечивая высокую скорость их обращения, в том числе на основе внедрения цифрового инструментария (например, в АПК).

Последовательное выполнение мероприятий, заложенных в блоках программы, позволяет охватывать множество направлений и эффективно решать проблемы управления локальными рынками. К достоинствам программно-целе-

вого метода можно отнести и то, что программа характеризуется долговременным характером, что позволяет корректировать её цели и задачи в зависимости от сложившихся социально-экономических условий и требований хозяйственной среды. Так, программа может способствовать выходу из кризиса и стабилизации ситуации на локальных рынках, расширению экономических отношений и взаимодействия между рынками, а также росту показателей локальных рынков в наиболее благоприятные периоды.

Разработка программы управления локальными рынками позволят органам власти и управления на региональном уровне осуществлять целостную социально-экономическую политику, обеспечивая развитие рынков территорий и развитие рыночной инфраструктуры. Комплексный подход в управлении всеми элементами системы локальных рынков, а также выстраивание направлений для качественного взаимодействия и согласования коммерческих интересов хозяйствующих субъектов, участвующих в функционировании рынков, говорит о перспективной эффективности программно-целевого метода. Отечественная экономика, со свойственными ей проблемами в региональном развитии нуждается в использовании современных подходов к управлению локальными рынками, развитие которых окажет положительное влияние не только на систему хозяйствования территории, но и государства в целом.

Управление локальными рынками на основе стратегического планирования и инструментария цифровой экономики, грамотной и разнонаправленной деятельности государства по регулированию происходящих процессов внутри рынков и при их взаимодействии, а также оценке эффективности проделанной работы и ориентации на долгосрочную перспективу, позволит решать проблемы не только рыночного характера, но и социально-экономического развития.

13.4. Криптовалюта современный инструмент экономики знаний

В течение тысяч лет в качестве платежного средства использовались раковины, золотые монеты, банкноты. В таких условиях прямой обмен товарами между продавцом и покупателем позволял им достичь немедленного и окончательного урегулирования. Однако подобный результат становится невозможным, если обе стороны не находятся в одном месте (электронная коммерция), что требует использования цифровых денег. В цифровой валютной системе средством платежа является просто строка двоичного кода (бит).

Биткойн – важный термин, который активно сообщается различными медиа-агентствами и обсуждается среди подобных экономических и финансовых аналитиков. Это цифровая валюта, которая служит в качестве децентрализованного финансового программного обеспечения с открытым исходным кодом и обеспечивает оптимальное сочетание криптографии, цифровое шифрование, онлайн-транзакции и одноранговые сети. Он может использоваться для транзакции денег или в качестве защиты или депозитария цифровых денег и без платы за обслуживание.

С момента создания Биткойна в 2009 году было введено множество частных криптовалют. Биткойн – самый успешный. Он получил много внимания со стороны средств массовой информации, и его общая рыночная стоимость достигла 20 миллиардов долларов США в марте 2017 года. Что еще более важно, несколько центральных банков начали изучать внедрение криптовалют для розничных и крупных платежей, например, Народный банк Китая нацелен на создание общенациональной цифровой валюты, Валютное управление Сингапура и Банк Канады изучают его использование для межбанковских платежных систем, Немецкий Бундесбанк разработал предварительный прототип для расчета финансовых активов, основанных на блочных связях. Многие сторонники полагают, что технология криптовалюты будет иметь существенное влияние на будущее развитие платежных и финансовых систем.

Проблема в любой системе криптовалюты – проблема двойных расходов: после транзакции покупатель пытается убедить всю сеть, что платеж не проводился. Если он в этом преуспевает, то покупатель сохраняет как баланс, так и продукт, в то время как продавец будет оставлен с пустыми руками. Возможность двойного расходования может подорвать использование криптовалюты. Эта проблема смягчается за счет использования блочной цепи и путем введения задержек с подтверждением. В отличие от наличных денег, криптовалюта отслеживает историю всех транзакций.

«Майнить» в мире Биткойн – это обработка транзакций, в которой записи текущих транзакций публичного регистра (блок) биткойна добавляются к записи прошлых транзакций. Биткойн обеспечивает вознаграждение в обмен на услуги «майнинга», предоставляемые несколькими «майнерами» во всем мире. Это необходимый стимул, так как без них технология Биткойн не сможет работать. Для того, чтобы быть эффективным «майнером», используется специализированное и высокопроизводительное оборудование.

Для более эффективного использования ресурсов «майнеры» объединяются в «пулы». Несмотря на то, что обработка быстрее, вознаграждения должны быть разделены пропорционально усилиям, прилагаемым отдельными «майнерами» по сравнению со всей группой.

Сеть генерирует максимум 50 биткоинов за блок, и это число со временем уменьшается, поэтому оно сконструировано таким образом, что в мире существует не более 21 миллиона биткоинов. Это создает контраст с традиционными деньгами, которые неограниченны и подвержены чрезмерной эмиссии.

Хотя политики рассматривают возможности и задачи, вызванные данными технологическими достижениями, существует очень мало указаний по экономической теории относительно надлежащего использования этих технологий и оптимального проектирования этих систем.

Использование Биткойн может стимулировать торговый сектор, так как онлайн-трейдинг и розничная торговля – это быстро развивающиеся отрасли. Бла-

годаря использованию технологии Биткойн не только ускоряются и более дешевые транзакции, но и биткойны могут быть более простым средством покупки в торговых точках.

ЕАЭС привлекает огромное количество туристов из Восточной Европы, Африки, Индийского субконтинента и Северной и Южной Америки к своим базам, щедрым шопингам торговых центров и Duty Free среди многих других вещей. В таком многообразии и большом населении, существует ошеломляющая сумма валют и обменов, которые препятствуют покупке и транзакциям определенной степени. Однако, если бы это была единая глобальная валюта, не было бы границ, установленных валютными ставками и расходами. Следовательно, шопинг будет более приятным, и ожидается, что отрасли вырастут до своего потенциала. Секторы образования, здравоохранения и логистики могут стать более умными, вводя платежи через биткойны.

Туристов в ЕАЭС могут выиграть от таких средств, если у них нет барьеров в конвертации валют. Обучение можно сделать более умным, привлекая зарубежных преподавателей через онлайн-биткойн-платеж. Это дополнительный стимул, так как это глобальная валюта, и нет никакого преобразования. Деньги хранятся в виртуальных кошельках преподавателей, и есть несколько программ и веб-сайтов, которые предлагают это средство. Логистика включает наземную, воздушную и морскую инфраструктуру. Расходы на логистику для правительства будут субсидироваться, если он будет заниматься единой валютой, вместо того, чтобы терять время и ресурсы при конвертации валют больших сумм денег.

Биткойны могут использоваться для развития разумной туристической транспортной инфраструктуры: когда жители или туристы не обязательно имеют местную валюту. Вместо этого они имеют тенденцию конвертировать свою национальную валюту. У них также, вероятно, не будет автомобилей или частных транспортных средств. Если они будут общественные транспортные средства, то конверсия валюты снова будет задействована. Цель правительства - провести все эти транзакции на смарт-устройстве. Биткойн имеет большой потенциал для правительства. На нескольких веб-сайтах есть программное обеспечение виртуального кошелька, работающее синхронно с биткойнами. Любой человек из любой части мира может иметь виртуальный кошелек и биткойны. Этот кошелек сохраняется на смарт-устройствах в виде приложения или может быть доступен на веб-сайте в браузере смарт-устройства. Поскольку правительство хочет предоставлять свои услуги на смарт-устройствах, Bitcoin предлагает подходящее решение для этого без какой-либо конверсии валюты или дополнительных сборов или налогов. Многие общественные виды транспорта также быстро развиваются, предоставляя бесплатный Wi-Fi пассажирам.

Существуют также интерактивные экраны, которые используют Wi-Fi, чтобы совершать покупки для клиентов во время поездок. Туристы, прибывающие из аэропортов, могут воспользоваться услугами бронирования гостиничных номеров, туристических пакетов и даже онлайн-магазинов розничной торговли.

Все это можно синхронизировать и интегрировать с помощью биткойнов, которые будут стимулировать клиентов к совершению покупок.

Банкувер в Канаде произвел революцию в сделках с деньгами, установив первую в мире банкоматную станцию «Биткойн». Установка подобных банкоматов, безусловно, будет способствовать достижению цели более разумной экономики. Расходы сила клиентов будет увеличиваться и, следовательно, подтолкнет бюджетную линию к более высоким уровням покупок. Распространение этих банкоматов побудит большую часть населения признать Биткойн валютой и действующим средством обмена.

На пересечении знаний и криптовалюты также происходит нечто интересное, что позволит глобализовать доступ к онлайн-знаниям.

С одной стороны это массовый рост использования онлайн-обучения. С другой – технологии готовы доставить это обучение в глобальном масштабе, обеспечивая доступ и безопасность миллионам.

Большая часть роста в онлайн-обучении приходит через экспертов, зарабатывающих второй доход, делясь своими собственными знаниями. Эта идея товарного знания - чрезвычайно популярная в современной экономике – помогает демократизировать информацию и ноу-хау, а также создает культуру, непрерывного обучения.

Все это доступно через социальные сети, YouTube, Google и многие другие магазины. В эти дни, вместо того, чтобы быть учеником и подниматься по карьерной лестнице, все, что вам нужно, чтобы быть самым умным человеком в комнате, – это смартфон.

Согласно Reuters, рынок электронного обучения будет расти с 2015 года в 165,2 миллиардов долларов до более чем 275 миллиардов долларов к 2022. Этот рост будет получен от компаний, предприятий и частных лиц, получающих доступ к онлайн-обучению.

Растущий сегмент этой отрасли – это индивидуальный консультационный или тренерский рынок. Возьмите, к примеру, тренеров в тренажерном зале, которые проверяют раз в неделю, чтобы узнать, как идут ваши дела. Юридический консультант, который взимает плату за час за консультации и стратегию.

Такое знание нуждается в том, чтобы его можно было легко компилировать. Продавцы знаний должны оплачиваться - без затрат и хлопот обменных курсов и иностранной валюты, а потребителям знания нужен безопасный и простой способ получить его независимо от того, где они живут или работают.

Во всем мире люди обмениваются такой информацией, используя существующие приложения, такие как Skype и WhatsApp. Технология работает, но есть проблема – она неэффективна, когда дело доходит до оплаты, и в ней не хватает большей части людей, которые в ней нуждаются.

Для людей, ищущих советы в Интернете, их часто просят заплатить заранее – даже если они не знают, как долго длится консультация. Для консультантов, если они разрешают оплату после консультации в зависимости от фактической

продолжительности звонка, они рискуют вообще не получить платежи или ждать долгого времени.

Введение криптовалюты и платформу обмена знаниями на основе Биткоинов, позволит консультанту оплачивать непосредственно вызывающим абонентом в зависимости от продолжительности вызова в криптовалюте.

Помимо простоты идеи, есть еще один аспект.

Интернет открыл доступ к знаниям во всем мире. Однако у миллиардов человек по всему миру нет традиционных банковских счетов. Растет осознание того, что криптовалюта может помочь привлечь «небанковских» людей в мировую экономику.

Сближение мобильных денег и цифрового финансирования уже привело к появлению инноваций и многих других услуг, которые помогают людям, живущим в экосистемах наличного расчета пользоваться финансовым обслуживанием.

Предоставление доступа к обучению и образованию посредством криптовалюты позволит преодолеть серьезное препятствие для миллионов людей во всем мире.

У людей появится более широкий доступ к цифровым кошелькам и способам их финансирования, открывая двери для их участия в мировой экономике знаний со всеми преимуществами, которые приносит широкий доступ к обучению.

Поскольку криптовалюта становится более простой в использовании и более широко принятой, она может открыть больше дверей для демократизации и глобализации обмена идеями во всех уголках мира.

13.5. Цифровизация экономики и ее роль в развитии российского финансового рынка

Дискуссия относительно влияния цифровой экономики, или, как ее иначе называют, индустрии 4.0, на экономику и социальную сферу, продолжает активно развиваться. Разные специалисты и исследователи высказывают порой полярные точки зрения по данному вопросу. Распространено мнение о том, что изменения, происходящие под воздействием информационных технологий, позволяют внедрять новые бизнес-модели, дающие возможность увеличивать доходы производителей, а также значительно повышать качество производимой продукции и услуг, что способствует росту лояльности и удовлетворенности клиентов. Но есть и иной взгляд на проблему: цифровые изменения ряд авторов воспринимают как шаг к дегуманизации общества, в котором человек может стать «частью математической модели».

Цифровизация экономики России: есть ли потенциал для роста? Оставаться в стороне от процесса цифровизации, охватившего весь мир, невозможно. В связи с этим формирование цифровой экономики является в настоящее время одной из приоритетных государственных задач, поскольку позиции страны в

этом глобальном процессе определяют уровень национальной безопасности и независимости России, влияют на потенциальную конкурентоспособность российских компаний. Во исполнение перечня поручений Президента России по реализации Послания Федеральному Собранию (№Пр-2346 от 5 декабря 2016 г) распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа). В ней определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

В рамках Программы определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

При этом в числе основных сквозных цифровых технологий – то есть ключевых научно-технических направлений, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие новых рынков и способны, будучи единожды разработанными, многократно применяться в различных отраслях деятельности, определены: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Перечень не является закрытым: по мере возникновения новых направлений развития он может дополняться и иными передовыми технологиями.

Программа может быть успешно реализована лишь в тесном взаимодействии государства, бизнеса и науки: результатом ее реализации должно стать создание как минимум 10 национальных компаний-лидеров - высокотехнологичных предприятий, развивающих сквозные технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему стартапов, исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики.

Программа содержит дорожную карту, включающую описание целей, ключевых вех и задач, а также сроков их достижения по основным направлениям развития цифровой экономики. На базе дорожной карты будет разрабатываться план мероприятий, рассчитанный на три года и ежегодно обновляемый, содержащий описание мероприятий, необходимых для достижения конкретных вех Программы, с указанием ответственных за выполнение мероприятий, источников и объемов финансирования. План мероприятий будет утверждаться на три года и ежегодно обновляться. В дорожной карте выделены 3 основных этапа развития направлений цифровой экономики, датированные 2018, 2020 и 2024 гг., по

итогам которых предусмотрено достижение целевого состояния по направлениям: правовое регулирование, развитие кадров, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность. Дорожная карта при этом содержит количественные показатели и индикаторы, которые предполагается достичь по окончании каждого года в течение всего периода реализации Программы.

В адрес Программы уже звучат слова критики, в частности – в связи с отсутствием в ней ссылок на развитие конкретных проектов, а также из-за ограничения области применения программы главным образом сферой государственного регулирования и управления, информационной инфраструктуры, научных разработок, развития и образования кадров, информационной безопасности, развития «умных городов» и цифровой медицины, тогда как цифровая экономика как уклад должна затрагивать все сферы социально-экономической деятельности, включая промышленность, энергетику, финансы, и т.д. Многие эксперты также высказывают сомнения относительно несоответствия трудновыполнимых задач, означенных в программе, текущему состоянию информационного развития России.

Вместе с тем, в докладе Международного союза электросвязи (*International Telecommunication Union*) «*Measuring the Information Society 2016*», по итогам 2016 года Россия занимает в рейтинге уровня развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) 43-е место среди 175 стран. В этом рейтинге страны разделены на четыре квартиля по уровню показателей, характеризующих развитие ИКТ. Россия занимает одно из последних мест в списке стран, относящихся к высшему квартилю рейтинга, опережая в нем лишь Португалию. Значение индекса развития ИКТ в России составляет 6,95 (для сравнения: средний уровень данного показателя для развитых стран 7,40, для развивающихся – 4,07). В первую десятку стран, лидирующих в данном рейтинге, входят три страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Республика Корея, занимающая первое место, Гонконг, Япония) и семь европейских стран (Исландия, Дания, Швейцария, Великобритания, Швеция, Нидерланды, Норвегия). В этих странах высок уровень инвестиций и инноваций в области ИКТ, поощряются инновации, и что немаловажно – население этих стран имеет относительно высокие доходы и владеет навыками, необходимыми для эффективного использования ИКТ. Следует отметить, что позиция нашей страны в данном рейтинге постепенно улучшается: например, в 2002 Россия занимала 52-е место со значением индекса 2,71. Высший результат за последние годы был продемонстрирован в 2012 г., когда Россия занимала 41-е место со значением индекса 6,48. При этом Россия занимает устойчивую позицию в рейтинге 2016 г. по показателю «практические навыки использования ИКТ» – 14-е место со значением соответствующего индекса 8,55.

По данным исследования, проведенного компанией Digital McKinsey в июле 2017 г., по количеству пользователей интернета Россия занимает первое место в Европе и шестое – в мире. За последние три года число используемых россиянами смартфонов увеличилось в 2 раза, ими сейчас владеет 60% населения

страны. Значительный прорыв наблюдается в развитии цифровизации государственных и муниципальных услуг: только за 2016 год число пользователей соответствующих порталов увеличилось в два раза только за 2016 год и достигло 40 млн человек. Авторы исследования полагают, что в период с 2011 по 2015 г. доля цифровой экономики, объем которой за этот период увеличился на 59%, в общем приросте национального ВВП составила 24%. Делаются и смелые прогнозы в отношении роста экономики страны за счет цифровизации: по оценкам Digital McKinsey, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34% от общего ожидаемого роста ВВП.

Глобальная цифровизация: возможности и угрозы. В «Докладе о мировом развитии 2016» (далее – Доклад), подготовленном Группой Всемирного банка, содержащем результаты исследования текущих тенденций в развитии цифровой экономики, большое внимание уделено оценке потенциальных выгод и негативных последствий, которые может принести диджитализация. Для обозначения положительных результатов от развития и использования цифровых технологий используется особый термин – «цифровые дивиденды», основными из которых авторы Доклада считают ускорение экономического роста, увеличение числа рабочих мест и повышение качества услуг.

С использованием цифровых технологий стало возможным:

– удешевить и упростить решение типовых задач, реализуемых путем проведения больших объемов операций. Результатом стало снижение затрат потребителей на оплату услуг в отдельных сферах потребления (например, пассажирские перевозки, туристические услуги, услуги по поиску вариантов аренды жилья, денежные переводы, и т.д.);

– обеспечить создание новых рабочих мест и повышение производительности труда. Следует отметить, что данный тезис неоднозначен: непосредственно в сфере цифровых технологий создается ограниченное число новых рабочих мест. Кроме того, с дальнейшим развитием цифровизации возрастает вероятность сокращения рабочих мест в традиционных отраслях, а также возможность полного исчезновения ряда профессий. Так, согласно исследованию компании PwC, к началу 2030-х гг. в зоне риска могут оказаться около 38% рабочих мест в США, 35% – в Германии, 30% – в Великобритании, 21% – в Японии. Наибольшие изменения ждет отрасль транспорта (58%), промышленного производства (46%), оптовой и розничной торговли (44%). Тем не менее, развитие цифровой сферы может сопровождаться ростом числа рабочих мест в сопутствующих областях деятельности;

– обеспечить дополнительные выгоды для потребителя, связанные с производством новых товаров – электронных книг, цифровой музыки; предоставлением доступа к социальным сетям, поиску информации, интернет-магазинам, и т.д.);

– расширить участие в политической и общественной жизни, обеспечить онлайн-доступ к государственным услугам.

Но на другой чаше весов – негативные последствия цифровизации:

– неравномерность распределения благ цифровизации, ведущая к реализации риска формирования цифрового неравенства. И эта опасность может проявляться в разных формах. С одной стороны, эта проблема актуальна на уровне потребителей, и вызвана неравномерностью распределения доступа отдельных граждан к цифровым услугам, которая связана, в том числе, с ограниченностью доступа части населения к интернету (порядка 60% населения планеты в настоящее время его не имеют). С другой стороны, эта проблема связана с неравенством на международном уровне. Так, на Всемирном экономическом форуме, прошедшем в январе текущего года в Давосе, эту проблему особо выделяли главы европейских государств: французский президент Эммануэль Макрон высказал сожаление, что европейские страны не создали глобальной организации для контроля за инновациями, что сейчас снижает их позиции в мире новых технологий, напоминающем мир дикой природы, где выживает сильнейший и где европейским странам «грозит вымирание». Канцлер Германии Ангела Меркель также высказала опасение, что лидерство в цифровых технологиях американских корпораций, таких как Apple, Google, Amazon и других, может привести к зависимости от них всего мира, активно пользующегося их продуктами: именно им принадлежат огромные объемы данных, которые, по ее выражению, «станут топливом двадцать первого века, и вопрос только в том, в чьих руках они будут находиться»;

– укрепление позиций естественных монополий, что может привести к усилению концентрации на рынках. В настоящее время многие компании, впервые применившие принципиально новые технологии, занимают доминирующее положение на рынке. По некоторым оценкам, интернет в мире фактически контролируется тремя компаниями: *Google, Facebook, Alibaba*;

– усиление проблем, связанных с кибер-безопасностью, в т.ч. с защитой персональных и корпоративных данных. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» упоминается, что две третьих российских компаний полагают, что количество преступлений в цифровой среде за 3 последних года возросло на 75 процентов, что требует совершенствования системы информационной безопасности во всех секторах экономики;

– усиление зависимости личности от цифровой инфраструктуры. Бурное развитие информационных технологий породило возникновение феноменов виртуальной, интернет и компьютерной зависимости, которые являются в настоящее время предметом отдельных исследований в области социологии, психологии, медицины;

– рост поляризации рынков труда и как следствие – конкуренции среди работников за низкооплачиваемые места ввиду замены и дополнения новыми технологиями более квалифицированного труда и, в то же время, замещения большого числа стандартных трудовых операций. Тотальная роботизация способна вызвать значительные диспропорции между спросом и предложением на рынке

труда, что может привести к росту технологической безработицы, лишить многих работников заработка, привести к потере или снижению их социального статуса.

Если прогнозы относительно будущего некоторых сфер деятельности человека содержат сведения о потенциальном сокращении числа рабочих мест или исчезновении отдельных профессий, то сфера финансовых услуг иногда и вовсе рассматривается как «исчезающий» сегмент экономики. Так, в своем выступлении перед выпускниками бизнес-школы "Сколково" председатель правления Сбербанка Герман Греф упомянул о том, что на смену банкирам вскоре придут роботы: «В принципе все функции, включая функцию СЕО, постепенно замещаются алгоритмами. Все может закончиться тем, что банковская система станет одноуровневой, а мы с вами будем открывать счета в Центральном банке».

Финансовые институты: есть ли жизнь после цифровизации? В настоящее время компании российского финансового сектора достаточно активно применяют информационно-коммуникационные технологии в своей деятельности. Например, согласно исследованию, проведенному НИУ ВШЭ, в 2015 г. по уровню использования информационно-коммуникационных технологий финансовый сектор опережал большинство других сфер деятельности.

С другой стороны, надо признать, что осуществление финансовых операций – не самая главная цель использования Интернета гражданами. Так, в 2016 г. среди населения в возрасте от 15 до 72 лет лишь 23% рассматривали интернет как канал доступа к финансовым услугам (для сравнения: 76% использовали его для участия в социальных сетях, 51% - для скачивания и просмотра фильмов и прослушивания музыки, 44% - для поиска информации о товарах и услугах, 44% - для телефонных звонков и видеообщения).

Активное внедрение информационных технологий в финансовой сфере способствовало созданию специального термина – «финтех» – для определения динамично развивающегося сегмента на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, ранее предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг. Именно финтех-компании сейчас называют основными конкурентами банков и их активное развитие рассматривается как серьезная угроза, способная уничтожить в ближайшем будущем всю банковскую отрасль. Как показывают результаты исследования, проведенного компанией ЕУ в июне 2017 г., к областям наиболее вероятных революционных изменений в финансовом секторе относятся потребительские банковские услуги (так считают 80% участников опроса, проведенного среди представителей ведущих мировых финансовых институтов), денежные переводы и платежи (более 60%), управление инвестициями и частным капиталом (около 40%).

Уровень восприятия продуктов финтеха со стороны российских пользователей является достаточно высоким. Согласно результатам того же исследования, уровень проникновения финтех-услуг в российских мегаполисах является

одним из самых высоких в мире и составляет 43%, тогда как среднемировой уровень этого показателя – 33%. Наиболее популярными среди пользователей являются такие услуги, как денежные переводы и платежи в режиме онлайн (доля пользователей, обратившихся за услугой данной категории за последние полгода – 68%), тогда как сервисы, связанные с инвестированием, финансовым планированием, страховыми услугами имеют низкую степень востребованности. В числе основных причин использования финтех-услуг называют простоту открытия счетов и круглосуточный доступ к сервисам.

Подтверждением высокой степени вовлеченности отечественных банков в процесс цифровизации являются их высокие позиции в рейтинге лучших цифровых розничных банков в Центральной и Восточной Европе по итогам 2017 г, опубликованном журналом Global Finance. В восьми категориях из десяти победителями стали Сбербанк, «Открытие» и Тинькофф Банк. По данным ресурса TAdviser, Тинькофф Банк, имеющий 5 млн. клиентов, занимает 6-е место в мире среди цифровых банков по размеру клиентской базы.

Но несмотря на активное развитие цифровых технологий, количественные характеристики отдельных сегментов финансового рынка не демонстрируют сколько-нибудь заметных положительных изменений. Население по-прежнему большую часть своих накоплений держит на банковских депозитах, и с некоторым недоверием относится к иным способам использования капитала. Проведенный в марте 2017 г. опрос ВЦИОМ показал, что многие россияне до сих пор с сомнением относятся даже к использованию банковских карт. Привлечение средств граждан на фондовый рынок также остается нерешенной задачей. Положительная динамика в изменении числа физических лиц, являющихся клиентами профессиональных участников рынка ценных бумаг, присутствует: так, в период с 2009 по 2017 гг. число уникальных клиентов в Системе торгов Московской биржи увеличилось почти в 2 раза и составило в 2017 более 1,3 млн. Но несмотря на наличие положительной динамики, доля физических лиц, имеющих счета для совершения операций на фондовом рынке, продолжает оставаться на уровне менее 1% от общей численности населения страны. По оценкам НАУФОР, активность индивидуальных инвесторов напрямую зависит от динамики фондовых индексов акций: например, в течение первых 6 месяцев 2017 г., когда на рынке наблюдался существенный спад, доля сделок физических лиц на рынке акций снизилась с 37,6 до 25%. Такие продукты цифровизации как краудинвестинговые платформы, алгоритмизация торговли и создание сервисов в области т.н. «социального трейдинга» пока также не оказывают серьезного влияния на оживление ситуации на отечественном фондовом рынке.

Среди отечественных коммерческих банков наиболее агрессивную политику в области цифровизации ведет Сбербанк: внедряются новые технологии и услуги, ежегодно возрастают затраты на автоматизацию банковских услуг. Так, за первый квартал 2017 г. этот вид затрат вырос на 16% в сравнении с аналогичным периодом 2016 г.

Очевидно, что в современных условиях, когда банковский сектор переживает непростые времена, цифровые технологии становятся современным и высокоэффективным орудием борьбы за расширение доли рынка. Победить в этой борьбе смогут только крупные игроки, способные оперировать крупными бюджетами, выделенными на цели автоматизации. Однако насколько эффективными окажутся затраты на цифровизацию, пока сказать трудно. Открытым остается вопрос и о социально-экономических последствиях этого процесса. Цифровизацию считают катализатором нового продолжительного периода экономического роста, однако все большее число специалистов говорят о том, то несмотря на то, что влияние распространения цифровых технологий на все сферы экономики сопоставимо с воздействием инноваций, являвшихся двигателями предыдущих промышленных революций, однако их влияние на производительность гораздо меньше. Например, если в прежние технологические циклы наблюдался ежегодный рост производительности в 2%, то сейчас он составляет около 0,3%. Возможно, это связано с запаздыванием проявления экономического эффекта от цифровых технологий, или с консервативной политикой большинства производителей. Но возможно, мы наблюдаем за формированием очередного рыночного пузыря.

13.6. Правовые проблемы информационного общества в условиях глобализации

Сущность информационного общества. В начале XXI века начало происходить быстрое развитие глобальных информационных процессов, а, следовательно, и развитие международного информационного взаимодействия. Эти факторы заставили многих ученых и исследователей обратить на себя пристальное внимание и взглянуть на указанные тенденции по-новому, с другой стороны.

К началу XXI века начавшаяся информационная революция охватила все стороны общественной жизни. Особое внимание вызывало развитие компьютерной техники, поскольку именно она начала заменять собой различные стороны производственного процесса, такие как, машиностроение, архитектура, книгопечатание и многие другие. Данные методы автоматизации производства создали систему, которая смогла действовать без прямого участия человека и знаменовали становление информационного общества во всем мире.

Что же сейчас представляет собой глобальное информационное общество? Как известно, данное общество открывает абсолютно новые возможности развития каждой личности, ускоряет процессы социализации, реформирует государственное управление, предоставляет гражданскому обществу большой спектр развития .

Соответственно, в условиях глобализации возникает огромное количество новых общественных отношений, которые требуют правового регулирования. Необходимое правовое регулирование должно обеспечивать честное и эффек-

тивное взаимодействие общества и государственных органов, повышение открытости работы государственных структур, внедрение новых технологий на всех уровнях.

Таким образом, правовые проблемы, возникающие в ходе развития глобального информационного общества, требуют особого внимания как на международном уровне, так и на уровне отдельно взятого государства. К таким проблемам относятся: нарушение прав личности и государства в информационной сфере, увеличение экстремистских и террористических преступлений, нарушение безопасности информационной инфраструктуры.

Главным признаком, отличающим информационное общество от всех других видов развития социума, выступает высокая роль информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни и деятельности людей.

К специфическим чертам информационного общества следуют отнести следующие:

- 1) отсутствие проблемы информационного кризиса: на современном этапе развития информация становится доступна любому человеку;
- 2) по сравнению с другими ресурсами, информация является первостепенной ценностью;
- 3) информационная экономика как наука набирает обороты и стремительно развивается в обществе;
- 4) ставка делается на создание, хранение, обработку и использование автоматизированной информации с помощью информационной техники и технологий;
- 5) все сферы человеческой жизнедеятельности связаны с информационными технологиями;
- 6) формируется информационное единство всей человеческой цивилизации;
- 7) обеспечен свободный доступ любого человека к нужной ему информации.

Следует обратить внимание на то, что переход к информационному обществу не влечет серьезных изменений в социальной сфере. Внедрение различных информационных технологий и систем влияет на характер труда, открывает дорогу к новым профессиям и специальностям, но никак не способствует устранению расслоения общества.

Можно выделить ряд негативных последствий, связанных с развитием информационного общества, к ним относят:

- 1) значительное влияние на общество средств массовой информации;
- 2) разрушение частной жизни людей и организаций;
- 3) большое количество ложной и недостоверной информации в связи с ее огромным количеством.

Информационное общество быстрее и стремительнее развивается в странах с высокой информационной индустрией, таких как, США, Япония, Германия, Англия, ряд стран Западной Европы. В перечисленных странах особое внимание

уделяется финансированию информационной индустрии, развитию компьютерных систем и коммуникаций.

Россия, в свою очередь, также идет на пути все большего развития информационного общества. На становление и последующее развитие информационного общества в Российской Федерации влияние оказали такие обстоятельства:

1) объективные причины становления глобального информационного общества: Россия является активным участником мировой геополитической системы, она не могла пройти мимо происходящих в этой системе серьезных изменений;

2) активный и постоянно растущий интерес граждан к обладанию различного рода информации;

3) демократические перемены, происходящие начиная еще с 1991 года. Именно тогда были провозглашены гарантии на свободное производство, распространение и потребление информации, что повлекло за собой легитимность использования информационных потоков и информационных технологий и коммуникаций;

4) возможности рынка, которые позволили обеспечить запросы массового потребления.

Таким образом, информационное общество в своем развитии и распространении набирает все большие обороты во всех сферах жизни и деятельности человека.

Тенденции развития информационного общества и современного права. Абсолютно любое современное государство использует в своей деятельности информацию. Особую роль в реализации поставленных государством целей играет информационная политика, поскольку она выступает орудием воздействия, как на политические, так и на экономические интересы. Такое воздействие происходит благодаря позитивному праву. Поэтому хотелось бы выделить тенденции развития информационного общества и информационного права современности.

Тенденции в целом представляют собой наиболее важные направления деятельности формирования и последующего развития информационно-правовых норм. На сегодняшний день большинство ученых в области юриспруденции склоняются к мнению о том, что информационное право необходимо выделять как комплексную и отдельную правовую отрасль.

Характеризуя информационное право, как отдельную формирующуюся отрасль можно выделить такие его специфические черты:

- потребность общества в знаниях нового типа;
- выделение крупного профессионального общества, занимающегося данной тематикой;
- наличие научных работ, исследований, диссертационных работ по указанной теме;
- подготовка специалистов данного профиля.

Информационное право неразрывно связано с тенденциями развития самого информационного общества, такими как:

- 1) становление интеллектуальной собственности;

- 2) перестройка мотивации труда: содержание труда, возможность самореализации, перспективы роста;
- 3) изменение социальной дифференциации информационного общества;
- 4) участие населения в процессе принятия управленческих решений .

Именно эти тенденции и определяют вектор развития информационного права.

Понятие глобализации, ее этапы и факторы. Для того, чтобы понять с какими правовыми проблемами сталкивается информационное общество в условиях глобализации, необходимо понять, что представляет собой сам процесс глобализации. Термин «глобализация» был впервые введен в 1983 году экономистом из США Теодором Левиттом. В то время глобализация рассматривалась лишь в качестве феномена слияния рынков отдельных продуктов, сейчас же данный термин имеет более расширенное понятие.

Содержание глобализации зависит от того, в какой сфере применяют данное понятие: это может быть экономика, право, экология, демография и так далее. Следовательно, можно сказать, что глобализация как общемировой процесс представляет собой процесс всемирной культурной, политической, экономической, религиозной интеграции и унификации. Глобализация есть процесс изменения структуры хозяйства в мире, то есть совокупности национальных хозяйств, которые непосредственно связаны между собой совокупность международного труда, политических и экономических отношений. Глобализация постепенно выросла из региональной интеграции: взаимозависимости различных стран друг от друга.

При этом, хотелось бы отметить, что глобализацию нельзя сводить лишь к усилению взаимосвязи хозяйства разных стран. Глобализация – многосторонний процесс, который затрагивает абсолютно все сферы общественной жизни и ведет к постепенному преобразованию мира в единую финансово-информационную, социально-культурную, военно-политическую систему.

Выделяют несколько наиболее значимых этапов глобализации:

- 1) становление современной мировой экономики связан с появлением первого формирования развития элементов мирового хозяйства;
- 2) перерастание капитализма в монополистическую стадию;
- 3) разрушение ранее построенных мировых связей между Первой и Второй Мировой войнами;
- 4) перестройка мировых отношений: данный этап происходит в период после Второй Мировой войны и длится вплоть до 1990-х годов. Именно на этом этапе происходит поиск новых международных порядков. Мировое сотрудничество развивается на фоне экономического роста, повышения производительности труда, научно-технического прогресса;
- 5) современный этап глобализации: начался в 1990-х годах и продолжается до сих пор. Он характеризуется разрушением социализма и развитием рыночной экономики. На этом этапе происходит интернационализация хозяйственной

жизни, либерализация внешних связей между государствами, региональная экономическая интеграция, унификация международных отношений, транснационализация производства и капитала.

На современном этапе в процессе глобализации задействовано более 200 стран и территорий, что, несомненно, позволяет сказать о важности и необходимости данного процесса во всем мире.

Факторы глобализации представляют собой определенные тенденции, имеющие место быть в жизни и деятельности отдельной страны, а также человечества в целом.

Большинство исследователей выделяют внешние и внутренние факторы глобализации.

К внешним факторам, которые способствуют развитию глобализации относят:

- 1) постоянный рост численности населения, приводящий к росту потребностей и соответственно к росту производства;
- 2) необходимость в усовершенствовании технологий, разработка и внедрение которых просто невозможны в пределах одного единственного государства;
- 3) разделение труда в международных масштабах.

Внутренние факторы глобализации определяются на территории конкретного государства. Наиболее ярко процессы глобализации проявляются в экономике. Соответственно существуют факторы, которые помогают создать единое экономическое пространство. К ним относят:

- 1) укрепление позиций транснациональных компаний;
- 2) развитие коммуникации и иных информационных технологий;
- 3) свободное перемещение капиталов;
- 4) электронная торговля;
- 5) международные перевозки товаров.

Следовательно, в современном мире существует огромное количество проблем, которые невозможно решить в рамках одного государства. Однако мнения специалистов о дальнейшей судьбе глобализации значительно разделяются. Одни из них считают, что глобализация и ее процессы будут набирать все большее и большее развитие. В этом случае данный процесс приведет к развитию глобальной идеологии, культуры, экономики и поставит под угрозу существование отдельных государств. Другие же ученые утверждают, что процесс глобализации принесет только положительные результаты и будет способствовать эффективному решению многих проблем.

Обеспечение прав человека в условиях информационной глобализации. При исследовании правовых проблем информационного общества в условиях глобализации, прежде всего, необходимо обратить внимание на реализацию прав каждой личности в условиях глобализации, на обеспечение безопасности, на уровне отдельной страны, в том числе и на уровне всего мира, а также на правовое регулирование быстро развивающихся информационных технологий и коммуникаций.

Для реализации поставленных задач в процессе формирования информационного общества в России нужно первоначально приложить усилия для повышения социальных возможностей граждан, для снижения уровня неравенства в нашей стране. 9 мая 2017 года Президента РФ подписал указ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». Этот документ определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Одним из основных принципов этого документа является социальное развитие человека. А как мы понимаем, социальное развитие человека напрямую связано деятельностью государства.

В Российской Федерации был создан специальный Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», который призван развивать гражданское общество в нашей стране и активизировать граждан в управлении делами государства. Наиболее значимым элементом в информационном обществе становятся информационные технологии именно в сфере государственного управления. Благодаря этой тенденции повышается доступность государственных услуг с помощью электроники, создаются новые сервисы и развиваются условия для предпринимательской деятельности, реализуются принципы доступности и открытости, провозглашённые в России.

Отдельное внимание хотелось бы уделить тому, что большую роль в социальном развитии человека и в улучшении качества жизни в целом играют международные организации.

Одной из наиболее популярных международных организаций в этой сфере является ЮНЕСКО. ЮНЕСКО – специализированное учреждение, созданное Организацией Объединённых Наций для решения различных вопросов в области образования, науки и культуры. Именно ЮНЕСКО в 2000 году приняла Межправительственную программу под названием «Информация для всех», главной целью которой стало сокращение разрыва между информационно бедными и информационно богатыми. Данная программа также послужила основой для становления и развития информационного общества на национальном уровне.

Право получение и передачи информации как одно из наиболее важных прав закреплено во Всеобщей декларации прав человека, поскольку именно это право является значительной потребностью каждого человека. Право на информацию помогает развивать все сферы жизни общества: трудовую, политическую, культурную и экономическую.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, социальный разрыв в обществе между богатыми и бедными, между городами и деревнями остается немаленьким. В связи с этим в 2003 году ЮНЕСКО приняла Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всемирном доступе к киберпространству. В данном документе провозглашены его основные цели, к которым относятся:

1) уменьшение языкового барьера, развитие Интернет-ресурсов для взаимодействия людей из самых разных стран;

2) поддержание национальной политики, способствующей активному развитию и преподаванию родных языков в просторах Интернета;

3) поощрение работ в сфере коммуникаций и общения в сети Интернет.

Что же касается Российской Федерации, то в 2010 году была разработана государственная программа «Информационное общество», рассчитанная на 2011–2020 годы. Основными целями данной программы являются:

1) обеспечение населения информацией с помощью Интернета;

2) борьба с угрозами, возникающими в сети Интернет;

3) развитие технологий, необходимых для становления информационного общества;

4) получение доступа к государственным и муниципальным службам в электронной форме.

Таким образом, обеспечению прав и свобод граждан, уменьшению социального неравенства и развитию информационных технологий способствует политика как мирового сообщества, так и Российской Федерации. Здесь особенно важно взаимодействие государств для обеспечения международного сотрудничества и международной безопасности.

Правовая основа использования интернета в информационном обществе в условиях глобализации. Как известно, интернет-технологии и интернет-коммуникации в условиях современности развиваются очень быстро, именно поэтому данная тенденция беспокоит не только каждого пользователя сети, но и государство в целом.

С каждым годом проблема регулирования Интернета проявляется все важнее и важнее. Сам по себе Интернет требует глубокого анализа и изучения, так как с каждым годом роль информации неуклонно растет, развиваются глобальные информационные системы. В современных условиях глобализации противоправные деяния, которые совершаются с помощью Интернета, несут в себе огромную угрозу информационной безопасности во всем мире.

Что же касается вопроса правового регулирования сети Интернет, то по этому поводу ведутся дискуссии, которые проявляются в существенно разных позициях, ученых и исследователей. Но, несмотря на это, все они приходят к выводу о том, что необходимое правовое регулирование в данной отрасли отсутствует. Большинство ученых также поддерживают мнение о том, что глобализация в информационной сфере – угроза не только для национальной, но и для международной безопасности.

Сеть Интернет не только представляет новые возможности в обществе, но и порождает новые виды преступлений, такие как:

1) распространение противоправной информации, например, о наркотических веществах;

2) мошенничество, связанное с различными платежными системами;

- 3) развитие информации об экстремистских организациях, о международных террористах, формирование групп подобных направленностей;
- 4) появление кибертерроризма .

На современном этапе особое внимание уделяют информационному терроризму, под которым следует понимать использование информации в сети в террористических целях. К основным чертам информационного терроризма относят:

- 1) осуществление террористических действий через сеть Интернет и привлечение сторонников;
- 2) воздействие на информационные ресурсы, приводящее к общественному беспорядку;
- 3) пропаганда терроризма, создание страха и паники в обществе .

Проблемные вопросы регулирования ответственности и противодействия распространению противоправной информации в Интернете, неразделимо связаны с такими свойствами: как саморегулирование, экстерриториальность и анонимность. Поскольку экстремистские организации могут зарегистрировать сайты в одной стране, а размещать информацию в другой. И в то же время, проблема определения признаков сайтов остается.

Соответственно, вопрос безопасности самой сети Интернет и услуг, предоставляемых ей, требует целенаправленной политики каждого государства и мира в целом. Поэтому необходимо повышать осведомлённость пользователей Интернета, а также международное сотрудничество в данной сфере.

Развитие глобального информационного общества стало одной из наиболее актуальных и востребованных тем в современном мире. Российская Федерация не отстает от других стран и активно способствует полному становлению информационного общества. Данные тенденции требуют глубокого анализа и изучения, поскольку, вопросы информационной сферы не до конца исследованы и закреплены даже на нынешнем уровне развития государств.

13.7. Криптоцифровизация теневой экономики

Современный уровень криминализации внешнеэкономической сферы свидетельствует о росте активности транснациональных теневых структур. Это предопределяет необходимость разработки межгосударственной стратегии борьбы с теневым сектором. Эффективность мер противодействия зависит не только, от качества интеграционных связей государств и уровня их транспарентности, позволяющих учитывать национальные приоритеты регулирования теневой сферы, но и от развития методологических подходов к анализу теневых экономических отношений. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение закономерностей развития теневой экономики в условиях глобализации, чему способствует теоретический анализ структуры явления, причин возникно-

вения, синтез научного знания в области экономической теории, мировой экономики и международных отношений, экономической безопасности, а также критическое осмысление западной практики борьбы с теневой активностью.

Развитие любой социально-экономической системы (кроме, разве что, первобытного общества) обязательно включает и развитие теневых экономических отношений. Следовательно, эти отношения не являются чем-то случайным, а закономерно порождены формационным развитием.

Исторический анализ показывает, что все докапиталистические формации характеризовали в основном теневую экономику в форме теневых отношений производства, распределения и потребления.

Первоначально источник контроля формировался в отношениях потребления. Зарождающиеся отношения собственности накладывали ограничения на потребление материальных благ со стороны соплеменников. Количественный рост объектов собственности не позволял эффективно контролировать доступ к ней, что позволяло потреблять благо, не являясь его собственником. Примитивные инструменты защиты собственности уже не могли ее защитить. На наш взгляд одним из факторов появления права собственности (на основе табу) и образование социально сложных обществ (классы) являлся процесс поиска эффективных инструментов контроля.

Собственник материальных благ желал не только ограничить неконтролируемое потребление принадлежащих ему благ, но и контролировать процесс производства. Формирование отношений собственности на землю привело к образованию теневых отношений производства, где объектом выступала плодородная земля, луга и охотничьи угодья.

Образования первых государств и концентрации огромного массива объектов собственности в руках правителя потребовало делегирования части прав собственности от собственника к владельцу. Появление экономических субъектов, не являвшихся собственниками, но контролирующими процесс распределения (бюрократия, чиновники), привело к формированию теневых отношений распределения.

Хотя размах этих отношений и был порою очень значителен, до появления товарно-денежных отношений теневая экономика представляла собой достаточно примитивный экономический механизм.

Развитие рыночных отношений привело к появлению теневых отношений обмена, что коренным образом изменило все теневые отношения. Обмен, как стадия общественного воспроизводства, позволил проводить искусственный «водораздел» между легальными и теневыми субъектами и объектами. Данный тезис позволяет сделать важный теоретический вывод: теневые экономические отношения неоднородны и непоследовательны в воспроизводственном процессе. Возникнув как результат теневых отношений производства, объект может через стадию обмена предстать в отношениях потребления вполне легальным. Или

субъект, получив доход в процессе обмена результатов теневых отношений производства на деньги «или иную обезличенную форму материальных благ», может выступать субъектом легальных экономических отношений.

Постиндустриальное общество – современная стадия социально-экономического развития, на которую вступили индустриально развитые страны в последней четверти XX века. Оно имеет много иных названий: «посткапиталистическое общество», «информационное, общество», «технотронное общество», «научная цивилизация», цифровая экономика и другие.

Итак, становление постиндустриального мира является следствием взаимодействия самых разнородных факторов – возрастающих разрывов в производительности труда между различными отраслями экономики в развитых странах, сосредоточения их населения в менее производительных секторах народного хозяйства, появление майнинга криптовалют и, наконец, сохраняющегося раскола мира на две подсистемы, отличающиеся номенклатурой обмена. По-видимому, такое положение может сохраниться надолго. Дело не в технологических и организационных факторах: наличие огромной безработицы и неполной занятости в сельском хозяйстве сдерживает применение трудосберегающей техники и, тем самым, повышение производительности. Отсюда – замедленное развитие так называемых современных отраслей экономики. Иначе говоря, термин «постиндустриальный мир» – лишь синоним неравноправия отдельных групп государств в мировом хозяйстве.

Теория постиндустриального общества является сегодня одной из наиболее распространенных социологических концепций, позволяющих адекватно осмыслить масштабные перемены, происшедшие в западных обществах на протяжении последних тридцати лет. Предложенная в конце 1960-х – начале 1970-х годов американскими и европейскими исследователями, в большинстве своем стоявшими на социал-демократических позициях, она вобрала в себя лучшие элементы научной традиции, восходящей к эпохе Просвещения.

В 1990-е годы, среди множества российских интерпретаций постиндустриальной теории особое место на наш взгляд занимает работа Иноземцева В.Л. .

Автором подчеркивается близость методологических основ марксовской концепции и теории постиндустриального общества. Говоря о марксовской методологии, обычно имеют в виду диалектический метод, примененный в «Капитале». Не вдаваясь в дискуссию о его значении и непротворечивости, отметим, что К. Маркс, будучи последователем не только Г. Гегеля, но также и представителем европейского Просвещения конца XVIII в. усвоил и элементы позитивистского метода, особенно применительно к теории истории. Сочетание этого последнего с элементами скорее диалектического мироощущения, нежели диалектического анализа, позволили К. Марксу создать свою концепцию общественных формаций, которая может быть названа первым в истории примером адекватного подхода к социальному прогрессу.

В свое время К. Маркс говорил, что более развитая страна указывает менее развитой черты ее собственного будущего. Этот тезис не утратил своего значения и сегодня. Поэтому нельзя не признавать, что весь индустриальный мир, к которому ныне принадлежит и Россия, в перспективе неизбежно повторит (естественно, с определенными модификациями и особенностями) тот путь, который прошли развитые постиндустриальные страны. Именно этот факт обуславливает необходимость непредвзятого изучения теории постиндустриального общества, которая в наиболее общих ее чертах не может не стать методологической основой любой современной обществоведческой доктрины.

В XXI веке теневая экономика приобретет форму противостояния индустриального и постиндустриального общества, индустриального производства и экономики знаний. Борьба с контрафактной продукцией есть ни что иное, как столкновение нового и старого, новой экономики знаний основанной на главенстве человека как автора информации и информации как источника дохода, и старого человек как создатель материальной стоимости обезличенный и экономически зависимый. Борьба стран с постиндустриальной экономической системой против пиратской продукции основана на ограничении конкуренции. Исключительные права монополиста на тиражирование информации на материальных носителях, вступают в противоречие с постулатами экономики знаний:

1. Равному доступу к информации – противостоит асимметрия информации.
2. Свободе конкуренции – противостоит ущемление экономических интересов трансиндустриальных стран.
3. Концепция «догоняющего развития» – носящая декларативный характер.
4. Свобода перемещения ресурсов – приводит к усилению противоречий между глобальным характером экономики и локальным характером налогообложения. Создание оффшорных зон позволяет корпорациям успешно уходить от налогов, а криминалу отмывать грязные деньги.
5. Создание института «мирового контролера» за атомным оружием во благо всего человечества – представляющего, по сути, высокотехнологичный инструмент монопольной власти.

Вышеперечисленные противоречия, носящие глобальный характер, приводят к оправданию теневых экономических отношений, террористических действий, оппортунистическому поведению – несогласных с установившейся формой мирового порядка.

Теневая экономика стала одной из глобальных проблем современности.

Сегодня происходит интеллектуализация экономической преступности, а субъекты теневой экономики с успехом используют новейшие достижения научно – технического прогресса в своих интересах.

В январе 1986 года, вскоре после своего ареста, хакер «The Mentor» опубликовал в журнале «Phrack» хакерский манифест: «... это наш мир, мир кодов и электронных импульсов, наполненный красотой модемных звуков. Мы бесплатно пользуемся услугами, которые могли бы стоить копейки, если бы вы не спекулировали на наших потребностях и не были так жадны... Вы называете нас

преступниками. Мы стремимся к знаниям.... Вы называете нас преступниками. Мы существуем без цвета кожи, без национальности и религиозных предрассудков... Вы называете нас преступниками. Вы производите атомные бомбы, разжигаете войны, убиваете, обворовываете и врете нам, пытаясь убедить в своей правоте... А мы все так же остаемся преступниками.

Да, я преступник. Мое преступление – любопытство. Мое преступление – суждение о людях по их знаниям, мыслям и поступкам, а не по тому, как они выглядят. Мое преступление в том, что я умнее вас, за что вы не можете меня простить. Я хакер, и это мой манифест. Вы можете остановить кого-то из нас, но вы не можете остановить всех нас» .

Глобальный характер социально – экономических процессов (в том числе теневой экономики) объективно снижает возможности отдельного государства и ставит вопрос об их регулировании силами всего мирового сообщества. Сегодня же наднациональные механизмы регулирования в сравнении с масштабами глобализации развиты недостаточно.

Очевидно, что проблемы теневой экономики могут быть решены лишь при условии объединения усилий мирового сообщества, включая деятельность международных организаций, правоохранительных органов, институтов гражданского общества. Это обусловлено не только масштабами теневой экономики, но и сложившимся мировым разделением труда. Так, целые страны и регионы мира являются источниками миграции рабочей силы, другие же специализируются на производстве криминальных товаров и услуг. Не будет преувеличением утверждение, что для многих теневая экономика стала основой жизнеобеспечения. Отдельным странам не под силу отказаться от теневой экономики не только потому, что она чрезвычайно доходна, затрагивает интересы влиятельнейших групп, имеющих обширные международные связи, но и потому, что ее ликвидация требует реализации дорогостоящих социальных программ для переориентации деятельности населения, создания новых легальных прибыльных отраслей производства. Для этого необходимо объединение финансовых средств мирового сообщества и его интеллектуальных сил.

В заключении следует отметить основные выводы, которые служат основой для дальнейшего анализа данной проблемы.

Во-первых, происходит расслоение населения Земного шара на тех, кто владеет новыми технологиями и тех, кто ими не владеет. Как следствие, наблюдается формирование нового типа поляризации в современном мире. Поляризация влечет за собой дисгармонию развития, а та, в свою очередь, порождает новые проблемы и угрозы как, например, проблема «утечки мозгов». В результате бедные и неблагополучные становятся еще беднее.

Складывание двух противостоящих друг другу полюсов проливает свет на главное противоречие современной эпохи, которое состоит в усилении эксплуатации развивающихся стран со стороны развитых государств и связанной с ней зависимостью и отсталостью.

Во-вторых, государственные структуры в связи с информационным и коммуникативным бумом, прозрачностью национальных границ все в большей степени теряют часть властных полномочий.

В-третьих, прозрачными становятся не только территориальные границы, но и доступность информации. Это порождает еще одну проблему – проблему информационного терроризма.

Также передача информации с огромной скоростью и ее тиражирование ставит проблему защиты интеллектуальной собственности как основного ресурса, приносящего доход.

Таким образом, глобализация содержит в себе колоссальный потенциал развития теневых отношений на основе механизма постиндустриальной экономики. Она открывает новые перспективы – и в то же время обостряет старые болезни, создает угрозы и опасности. Чтобы быть обращенной во благо, а не во вред, она требует концентрации политической воли, творческого воображения, неординарных подходов. Фактически речь идет о создании многоуровневых систем управления глобального охвата.

Библиография к главе 13

1. Актуальные проблемы информационного права: учебник / И.Л. Бачило, под ред., М.А. Лапина под ред. — М.: Юстиция, 2016.
2. Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 60–69.
3. Буйлов М. Когда уйдут банки // Деньги. 2016. 30.05.2016. № 21. URL <https://www.kommersant.ru/doc/2984221> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (с учетом поправок). // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 47. - ст. 6845.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебное пособие. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
6. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. – Группа Всемирного Банка, 2016. <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Евтюгина А.А. Модель взаимодействия глобальных торговых сетей и региональных рынков /А.А. Евтюгина, Д.А. Крах //Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2010. -Вып. 15. - № 26(202). - С. 52-56.
8. Индикаторы цифровой экономики: 2017: стат. сб.//Сайт НИУ ВШЭ <https://issek.hse.ru/data/2017/08/03/1173504122/ICE2017.pdf> (дата обращения: 02.02.2018)
9. Иноземцев В. Капитализм, социализм или постиндустриальные общества? // Коммунист. 1991. № 4. С. 32-40
10. Иноземцев В.Л. Альтернативность общественного развития // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1991. № 2. 3-10 и др.
11. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М., 1995. С. 29, 96-154.
12. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 29-44
13. Иноземцев В.Л. Экономическая общественная формация: границы понятия и значение теории // ПОЛИС. 1991. № 4. С. 35-46
14. Карпова Е. Е. Психолого-педагогический подход к пониманию сущности понятия «цифровая зависимость» // Молодой ученый. — 2017. — №15. — С. 523-525. — URL <https://moluch.ru/archive/149/42346/> (дата обращения: 01.02.2018).
15. Конституция Швейцарской Конфедерации // Конституция Швейцарской Конфедерации. / Пер. с нем. С.Л. Авраменко. – М.: МГУП, 2001.
16. Левин Максим. Секреты компьютерных взломщиков. Крэкинг.- М., «Познавательная книга плюс», 2001г.
17. Литвак Н.В. Информационный подход к анализу современных социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений /Н. В. Литвак. – Право и управление. XXI век - М., 2012. 69-71с.

18. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С.40-45.
19. Мамедьяров З. Лукавство глобалистов // Эксперт. 2018. № 5. С.13-17.
20. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: В 4 т. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23-25. М., 1985.
21. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
22. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2007.
23. Мирошников Б.Н. Сетевой фактор: Интернет и общество: Монография / Б.Н. Мирошников. – М.: Кучково поле, 2015.
24. Морозов А.В. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: Монография /А. В. Морозов, Т.А. Полякова. – Российская правовая академия - М., 2013.
25. Новоселова Н.Н., Новоселов С.Н. Исследование направлений развития региональной социально-экономической системы с позиций институциональной составляющей и территориальной локализации//Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017.№ 1 (24). С. 218-224.
26. Портал TAdviser - www.tadviser.ru
27. Проникновение финансово-технологических услуг в России и в мире. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-fintech-index-russia-rus-2017/%24FILE/EY-fintech-index-russia-rus-2017.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
28. Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг. Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2016 г. URL: <http://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintech-global-report-rus.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
29. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Информационное право /Учебник для бакалавров. – Проспект, М., 2015.
30. Региональная экономика и управление. Учебное пособие, 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Питер. 2017. – 224 с.
31. Семенов А.С. Инновации в экономике с ресурсодобывающим сектором. – М.: Российская Экономическая Школа, 2004. С. 7.
32. Смолина Е.Э., Юрина Е.А. Экономический механизм управления региональными рынками // Вестник Тамбовского университета. – 2007. – № 1. – С. 151-156.
33. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".
34. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. (с учетом поправок).
35. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ. (с учетом поправок).
36. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. (с учетом поправок).
37. Цифровая Россия: новая реальность – Digital McKinsey, 2017.

38. CBC News (2013, November 29), World's first bitcoin ATM opens in Vancouver. CBC News. – Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/technology/world-s-first-bitcoin-atm-opens-in-vancouver-1.2286877>, свободный. (дата обращения: 05.02.2017)
39. Das, S. (2017, January 30). China's Central Bank Completes Digital Currency Trial on a Blockchain. CCN. – Режим доступа: <https://www.ccn.com/chinas-central-bank-completes-digital-currency-trial-blockchain/>, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
40. Das, S. (2017, November 14). Singapore, Canadian Central Banks Unite on Blockchain Cross-Border Payments. CCN. – Режим доступа: <https://www.ccn.com/singapore-canadian-central-banks-unite-blockchain-cross-border-payments/>, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
41. Davis, J. (2011, October 10). The Crypto-Currency. The New Yorker. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/magazine/2011/10/10/the-crypto-currency>, свободный. (дата обращения: 07.02.2017)
42. Deutsche Bundesbank (2017, December 19). Monthly Report: Bundesbank sees benefits in blockchain technology. Deutsche Bundesbank. – Режим доступа: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Topics/2017/2017_09_20_monthly_report_dlt.html, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
43. European Innovation Scoreboard 2017. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en#top-page (Дата обращения: 24.02.2018).
44. European Patent Office. Annual Report 2016. URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/35E90F1C530D8067C12580D8005B458F/\\$File/granted_patents_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/35E90F1C530D8067C12580D8005B458F/$File/granted_patents_en.pdf) (Дата обращения: 25.02.2018).
45. How much is your country invest in R&D? UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/> (Дата обращения: 25.02.2018).
46. <http://www.banki.ru>
47. Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development // UNCTAD, 2017.
48. Investment and the digital economy // World Investment Report, UNCTAD, 2017.
49. Jun, T. (2017, June 15) Global E-Learning Market 2017 to Boom \$275.10 Billion Value by 2022 at a CAGR of 7.5% – Orbis Research. The Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/brandfeatures/venture-capital/article?id=11353>, свободный. (дата обращения: 05.02.2017)
50. Measuring the Information Society Report, International Telecommunication Union, 2016.
51. OECD Data. Gross Domestic Spending on R&D. Total, % of GDP, 2006-2016. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (Дата обращения: 24.02.2018).
52. OECD Digital Economy Outlook 2015.
53. OECD Digital Economy Outlook 2017.
54. OECD Factbook 2015-2016.

55. Smart, E. (2017, March 02) Bitcoin global market value grows to \$20 billion for first time ever. Bitcoinist. Режим доступа: <http://bitcoinist.com/bitcoin-global-market-value-20-billion/>, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
56. Swissnex. URL: Switzerland's Knowledge Network. <http://www.swissnex.org> (Дата обращения: 25.02.2018).
57. Switzerland pushes its scientific prowess. 2009. 31 March. URL: http://www.swissinfo.ch/eng/front/Switzerland_pushes_its_scientific_prowess.html?siteSect=108&sid=10518424&cKey=1238514370000&ty=st (Дата обращения: 25.02.2018).
58. The Global Information Technology Report 2016. World Economic Forum. 2017. P. 16. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (Дата обращения: 03.03.2018).
59. The 'Stache (2017, November 15). There Will Only Ever Be 21 Million Bitcoins; What Is A Coin "Hard Cap"? The Cryptostache. – Режим доступа: <https://www.cryptostache.com/2017/11/15/will-ever-21-million-bitcoins-coin-hard-cap/>, свободный. (дата обращения: 07.02.2017)
60. UK Economic Outlook. PwC. 2017, March. <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/pwc-uk-economic-outlook-full-report-march-2017-v2.pdf> (дата обращения: 17.02.2018).

Часть III. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ФЕНОМЕНА РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

14. АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ПРОСТРАНСТВЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

14.1. Функциональное влияние закона конкуренции на формирование конкурентных преимуществ предприятий аграрного сектора экономики на мировом рынке

В условиях усиления глобальных интеграционных процессов в агропромышленной сфере экономики категория конкурентоспособности аграрных предприятий приобретает глобальный характер. Только конкурентоспособные предприятия могут производить продукцию, соответствующую требованиям международных стандартов, реализовать ее не только на внутреннем, но и на мировых рынках, использовать преимущества международного сотрудничества в агробизнесе.

Актуальность организации и управления рыночной деятельностью сельскохозяйственных предприятий растет в связи с обострением конкуренции на аграрном рынке как со стороны отечественных, так и со стороны зарубежных товаропроизводителей, в частности, это касается аграрного производства, где производится 90% продовольственной продукции, около 35% валового внутреннего продукта. Чем выше конкурентоспособность субъектов аграрного рынка, тем выше эффективность их хозяйственной деятельности. В мире обостряется проблема продовольственного кризиса, а в Украине незадействованные в полном объеме факторы интенсификации аграрного производства, является важным в формировании конкурентных преимуществ. Поэтому повышение конкурентоспособности производства в аграрном секторе экономики должно стать одним из важнейших приоритетов агропромышленной политики Украины. Но сначала попробуем выяснить, какие конкурентные преимущества присущи аграрным предприятиям.

Конкурентное преимущество – это эксклюзивная ценность, которой располагает предприятие и которая дает ей преимущество перед конкурентами, что на мировом рынке связано с международным разделением труда.

Последовательность достижения предприятием конкурентных преимуществ представлено на рисунке 20.

Источником конкурентных преимуществ для Украины с учетом ее места в международном разделении труда в аграрной сфере являются:

1) природно-климатические условия (равнинный рельеф, умеренный климат, большие площади сельхозугодий, большие по размеру площади отдельных полей и т.д.);

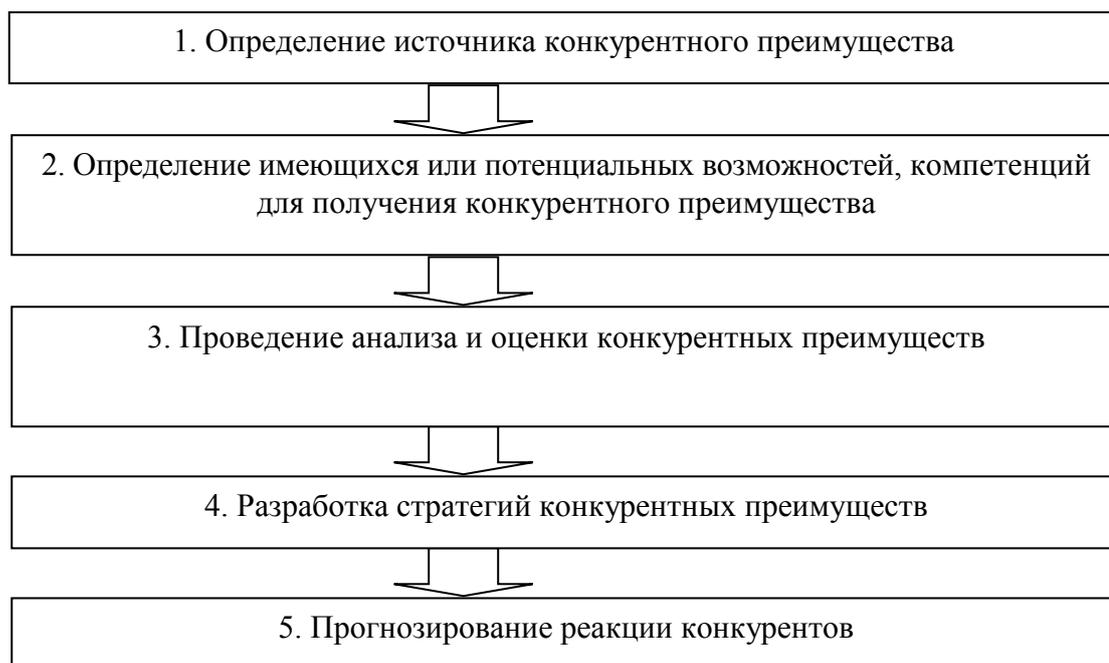

Рисунок 20. Последовательность достижения аграрным предприятием конкурентных преимуществ

2) ресурсные возможности (полезные ископаемые, мобильные трудовые ресурсы и др.)

3) географическое положение (наличие транспортных коридоров, выгодный радиус доставки сельхозпродукции, транзитное положение и т. д.);

4) конъюнктурные (высокий спрос на основные экспортные культуры, возможность создания аграрных пулов и т.д.).

Большое количество конкурентных стратегий обусловлена многогранностью аспектов, используемых при изменении или защите конкурентной позиции. Однако, различия стратегий очень похожи при рассмотрении цели деятельности предприятия на рынке и типов конкурентных преимуществ, которые предприятие пытается получить.

Далее считаем целесообразным, рассмотреть основные факторы конкурентного преимущества аграрного предприятия, делятся на внешние и внутренние. Ниже будут приведены типичные конкурентные преимущества, характерные для гипотетического предприятия. На наш взгляд, конкретное сельскохозяйственное предприятие может иметь только несколько из перечисленных конкурентных преимуществ.

В таблице 9 приведен перечень внешних факторов конкурентного преимущества предприятия, а в таблице 8 – перечень внутренних факторов глобальной конкурентного преимущества и представлены необходимые меры по достижению конкурентоспособности.

Таблица 9– Перечень внешних факторов конкурентных преимуществ аграрного предприятия на глобальных рынках

Внешние факторы конкурентного преимущества аграрного предприятия	Что необходимо сделать для достижения и использования конкурентного преимущества Украины
1. Уровень конкурентоспособности отрасли 2. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в стране и регионах 3. Открытость общества и рынков 4. Национальная система стандартизации и сертификации 5. Государственная поддержка развития человека 6. Государственная поддержка науки и инновационной деятельности 7. Качество информационного обеспечения управления на всех уровнях иерархии 8. Наличие доступных и дешевых природных ресурсов 9. Система подготовки и переподготовки управленческих кадров в стране	Принять меры по повышению конкурентоспособности отрасли или уйти из нее в другую, более конкурентоспособную отрасль Переделать систему поддержки с малого и среднего бизнеса, сориентировав ее на эффективное и законопослушное ведение бизнеса Активизировать работы в области международного сотрудничества, усилить контроль соблюдения международных стандартов и соглашений, правовое обеспечение гармонизации с международной системой Увеличить в десятки раз в бюджете расходы на образование, здравоохранение и социальную сферу
Внешние факторы конкурентного преимущества аграрного предприятия	Что необходимо сделать для достижения и использования конкурентного преимущества Украины
10. Климатические условия и географическое положение страны или региона 11. Уровень конкуренции во всех отраслях деятельности в стране	Усовершенствовать систему трансфертов (разработка нововведений, их инновация и диффузия), увеличить расходы из бюджета на науку Создать единый национальный информационный центр по сферам или отраслям народного хозяйства, соответствующие последнему слову науки и техники Наладить государственный контроль за расходованием природных ресурсов Увеличить поступления международных, государственных и спонсорских инвестиций в данную сферу, расходование которых должно находиться под государственным контролем и давать конкретный результат Охранять окружающую среду Комплексно формировать и реализовывать рыночные отношения

Проявление внешних факторов, как минимум, зависит от предприятия, так как в основном они формируются от уровня конкурентоспособности страны.

Факторы, же, которые достигаются и реализуются персоналом, где особую роль играют руководители, называются внутренними (таблица 10).

Таблица 10 – Перечень внутренних факторов конкурентного преимущества аграрного предприятия

Внутренние факторы конкурентного преимущества аграрного предприятия	Что необходимо сделать для достижения и использования конкурентного преимущества
<p>1. Структурные</p> <p>1.1. Миссия организации</p> <p>1.2. Организационная структура организации</p> <p>1.3. Учет и регулирование производственных процессов</p> <p>1.4. персонал</p> <p>1.5. Информационная и нормативно - методическая база управления</p> <p>1.6. Сила конкуренции на выходе и входе системы</p>	<p>Миссия должна содержать оригинальную идею, эксклюзивную сферу деятельности, конкурентоспособный продукт, популярную товарную марку и т. д. Организационная структура должна строиться на основе дерева целей организации с горизонтальной координацией всех работ менеджером по конкретному товару (проблемно-целевая организационная структура).</p> <p>Включить в структуру организации средства автоматизации учета соблюдения принципов пропорциональности, непрерывности, параллельности, ритмичности протекания отдельных процессов.</p> <p>Постоянно осуществлять отбор персонала, повышать его квалификацию и создавать условия для продвижения, мотивировать качественную и эффективную работу с целью обеспечения конкурентоспособности персонала.</p> <p>При проектировании и развития структур в информационные системы следует закладывать качественную информацию и нормативно-методические документы.</p> <p>Анализировать силу конкуренции и выбирать конкурентоспособных поставщиков.</p>
<p>2. Ресурсные</p> <p>2.1. Доступ к качественному дешевому сырью и других ресурсов</p> <p>2.2. Оптимизация эффективности использования ресурсов</p>	<p>Следить за параметрами рынка, чтобы не упустить возможный доступ к качественному и дешевому сырью.</p> <p>Поддерживать работу по оптимизации ресурсов, так как глобальная цель конкуренции - экономия ресурсов и повышения качества жизни.</p>
<p>3. Технические</p> <p>3.1. патентованный товар</p> <p>3.2. оборудование</p> <p>3.3. Качество изготовления товаров</p>	<p>Продолжать работу по увеличению количества изобретений и патентов.</p> <p>Увеличивать удельный вес прогрессивного технологического оборудования</p>

Внутренние факторы конкурентного преимущества аграрного предприятия	Что необходимо сделать для достижения и использования конкурентного преимущества
	Применять современные методы контроля и стимулирования качества для удержания конкурентного преимущества
<p>4. Управленческие</p> <p>4.1. Менеджеры</p> <p>4.2. Анализ законов организации</p> <p>4.3. Функционирование системы менеджмента (конкурентоспособности) организации</p> <p>4.4. Функционирование системы управления качеством в организации</p>	<p>Увеличивать удельный вес конкурентоспособных менеджеров</p> <p>По результатам анализа законов организации должны разрабатываться и реализовываться мероприятия по совершенствованию процессов</p> <p>Дальнейшее содержание этой конкурентного преимущества требует высокой квалификации персонала, применение научных методов управления</p> <p>Система управления качеством должна соответствовать международным стандартам ISO серии 9000 (версии 2000), научным подходам и принципам управления качеством</p>
<p>5. Рыночные</p> <p>5.1. Доступ к рынку ресурсов, необходимых организации</p> <p>5.2. Доступ к рынку новых технологий</p> <p>5.3. Лидирующее положение на рынке товаров</p> <p>5.4. Эксклюзивность каналов распределения</p> <p>5.5. Эксклюзивность рекламы товаров организации</p> <p>5.6. Прогнозирование политики ценообразования и рыночной инфраструктуры</p>	<p>Для получения этого преимущества необходимо изучить параметры рынков на входе системы (предприятия), а для его сохранения - проводить мониторинг рыночной инфраструктуры.</p> <p>Для содержания этой главного преимущества необходимо постоянно принимать меры по содержанию всех конкурентных преимуществ организации</p> <p>Для сохранения преимущества необходимы высокая квалификация работников рекламы и достаточные средства на нее</p> <p>Для сохранения этой конкурентного преимущества необходимо применить действие законов спроса, предложения, конкуренции и др.</p>
<p>6. Эффективность функционирования предприятия (показатели прибыльности, интенсивность использования капитала, финансовая устойчивость предприятия)</p>	<p>Для удержания своих конкурентных преимуществ организация должна повышать научный уровень управления</p>

Исходя из данной таблицы, можно сделать вывод, что чем выше сила конкуренции в отрасли, тем меньше будет доходность и себестоимость, но выше интенсивность и качество товаров.

Перечисленные в таблицах 7 и 8 внешние и внутренние факторы конкурентного преимущества максимально возможными для аграрного предприятия. Для

конкретного предприятия количество конкурентных преимуществ может быть любой в условиях нестабильности внешней среды.

Наиболее целостные теоретические положения относительно силы конкурентной борьбы, ее движет, появились только в середине XVIII века с возникновением классической школы в экономической теории.

Конкуренция выравнивает нормы прибыли, приводит к оптимальному распределению труда и капитала.

В Законе Украины «О защите экономической конкуренции» дано следующее определение конкуренции: «экономическая конкуренция» (конкуренция) – соревнование между субъектами хозяйствования с целью получения преимуществ благодаря собственным достижениям над другими субъектами хозяйствования, вследствие чего потребители, предприятия имеют возможность выбирать между несколькими продавцами, покупателями, а отдельный субъект хозяйствования не может определять условия оборота товаров на рынке.

Экономическая категория – «конкуренция» в переводе с греческого на украинский язык означает противостояние, противоборство, соперничество, соревнование. Отсюда следует понимать, что конкуренция – это соревнование нескольких субъектов рыночной экономики за достижения одной и той же цели. Что по этому поводу говорят классики и современные авторы, мы видим из таблицы 11.

Из таблицы мы видим, что до сих пор в мире отсутствует единое понятие «конкуренция». Обобщая понятие, можно выделить три основных подхода к определению этого термина. Первый подход определяет конкуренцию как соревнование на рынке. Такой подход характерен в основном для отечественной литературы, изучала конкуренцию лишь теоретически и только по работам зарубежных экономистов. Второй подход рассматривает конкуренцию как неотъемлемый элемент рыночного механизма, который позволяет уравновесить спрос и предложение на рынке. Этот подход характерен для классической экономической теории. Третий подход определяет конкуренцию как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка. Этот подход основывается на современной теории морфологии рынка и позволяет выработать критерии и подходы, которые обеспечивают государственное вмешательство в ход конкуренции на рынках.

Конкуренция лишена субъективных недостатков. В процессе конкуренции между субъектами производства и реализации товаров возникают существенные и устойчивые взаимосвязи, которые свидетельствуют о том, что конкуренция – не субъективным и не случайное явление, а объективная экономическая сила, которая принимает форму экономического закона конкуренции.

Закон конкуренции выражает внутренне необходимые, устойчивые, существенные причинно-следственные взаимосвязи между экономическими субъектами в борьбе за наиболее выгодные условия производства и реализации товаров с целью получения наибольшей прибыли.

Таблица 11 – Сущность понятия «конкуренция»

Толкование понятия	Авторы, источники
Конкуренция – «невидимая рука» – желание фирм и поставщиков ресурсов получить наибольшую выгоду на конкурентных рынках с целью наилучшего обеспечения интересов общества в целом (для максимального удовлетворения потребностей).	А. Смит
Конкуренция – динамический процесс, развивающийся, непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты.	М. Портер
Конкуренция – это наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов, возможность для покупателей и продавцов свободно выходить на рынок и покидать его.	К. Р. Макконелл, С. Л. Брю
Конкуренция – это соперничество старого с новым, с инновациями.	Й. Шумпетер
Конкуренция - процесс управления субъектами своими конкурентными преимуществами для получения победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях.	Р. А. Фатхудинов
Конкуренция – соперничество на каком-то поле деятельности между отдельными юридическими и физическими лицами, которые заинтересованы в достижении одной цели.	Г. Л. Азоев
Конкуренция – борьба фирм за ограниченный объем платежеспособно спроса потребителей, ведущаяся ими на доступных сегментах рынка.	А. Ю. Юданов
Конкуренция – экономическое соперничество и борьба между частными и коллективными товаропроизводителями и продавцами товаров и услуг наиболее выгодного условия их производства и сбыта, за присвоение наибольших прибылей, в процессе которого стихийно регулируются пропорции общественного производства.	С. В. Мочерный
Конкуренция: 1) противоборство, соперничество между производителями товаров и услуг за возможность увеличения прибыли; 2) существование на рынке множества производителей (продавцов) и покупателей и возможность их свободного входа на рынок и выхода из него.	Л. И. Абалкин
Конкуренция - соперничество, соревнование физических и юридических лиц в определенной сфере деятельности при столкновении экономических интересов.	А. Г. Грязнова
Термин «конкуренция» – от лат. слова <i>concurrere</i> , что означает «сталкиваюсь». Конкуренция - это соперничество между отдельными субъектами рыночного хозяйства или группами предпринимателей за наиболее выгодные и прибыльные сферы применения промышленного, торгового, банковского	В. И. Кушлин, В. П. Чичканов

Толкование понятия	Авторы, источники
капитала и источников сырьевых ресурсов, за наиболее выгодные условия производства, реализации и покупки товаров.	
Competition – перевод с англ. «конкуренция» – является битва между предприятиями, чтобы добиться признания потребителей и их лояльности.	Энциклопедия «Бизнес и финансы» перевод с англ.)
Монополия и конкуренция - два условия ведения бизнеса. В монополии одна компания или их группы контролируют поставки продуктов или сервиса, для которых не существует никаких товаров заменителей.	The World Book Encyclopedia
Конкуренция в экономике, отождествляется с различными рыночными отношениями. Бывает чистая, несовершенная, свободная, справедливая или несправедливая.	The encyclopedia Americana international edition complete
Когда экономисты используют такие слова, как «конкуренция» и «монополия» имеется в виду определенные сложные отношения между фирмами в отрасли.	The New Encyclopedia Britannica
Конкуренция: 1) организованное мероприятие, в котором люди пытаются выиграть, 2) ситуация, где две или более лиц или организаций, пытаются достичь высокого уровня или быть лучше, чем кто-то.	Oxford wordpower dictionary for learners of English

Закон конкуренции и каждая форма его проявления имеют внутренние противоречия: между производителями и потребителями; между различными предприятиями; между различными потребителями; между мелкими, средними и крупными предприятиями за реализацию своих потребностей и интересов. Все субъекты хозяйствования действуют независимо друг от друга, каждый из них стремится реализовать свой экономический интерес – получить доход при наличии различных издержек производства и различий потребительских стоимостей товаров. Однако аграрный рынок не может создать единые условия реализации интересов всех производителей, так как действуют законы рынка, и потребители выбирают только те товары, которые соответствуют их интересам.

Итак, объективно возникает противоречие между условиями производства товаров и возможностями их реализации с получением желаемой прибыли. Это противоречие решается через закон конкуренции. Именно конкуренция влияет на издержки производства товаров, их цены, а следовательно, и на величину прибыли.

Содержание и роль закона конкуренции в аграрной экономике более полно проявляется через функции, которые он выполняет.

Функция ценообразования. Это одна из важнейших функций конкуренции. Особенность этой функции выражается в том, что конкуренция влияет на уровень индивидуальных затрат аграрного производства любого товара, сводя их к общественно необходимым затратам, которые и определяют равновесную рыночную цену товара.

Итак, конкуренция является тем механизмом, который устанавливает цену на уровне, при котором достигается рыночное равновесие и реализация сельскохозяйственной продукции.

Функция регулирования. Ориентируясь на конкурентно определенные рыночные цены, аграрные предприятия направляют свои капиталы из малопродуктивных отраслей в те отрасли, товары которых пользуются спросом и дают большие прибыли. В результате переливания капитальных ресурсов между отраслями аграрного сектора экономики достигается соответствующая сбалансированность между производством и потребностями, формируются необходимые пропорции в общественном производстве. Так, конкурентный механизм закона выполняет регулирующую функцию для аграрных предприятий.

Функция стимулирования. Конкурентная борьба за наибольшие прибыли побуждает товаропроизводителей применять новую технику и технологии, внедрять эффективные формы организации труда и производства, экономнее использовать ресурсы, обновлять продукцию, повышать ее качество, снижать цены. Все это стимулирует научно-технический прогресс, способствует поиску более эффективных способов производства и реализации товаров, развития предпринимательской инициативы, повышению квалификации кадров. Это, в свою очередь, повышает эффективность всего общественного производства.

Контрольная функция. Конкуренция контролирует конкурентоспособность каждого аграрного производителя по двум основным показателям его деятельности:

– во-первых, за соответствием индивидуальных издержек производства его сельскохозяйственной продукции общественно необходимым затратам производства подобных товаров;

– во-вторых, за соответствием потребительской стоимости его сельскохозяйственной продукции (ассортимента) общественным потребностям, то есть его полезности для общества.

Если товар продан на рынке по цене, установленной на основе конкуренции, которая возмещает издержки производства и дает прибыль, то это свидетельствует, что товаропроизводитель работает согласно общественно нормальным условиям аграрного производства. Итак, конкурентно установлена рыночная цена является для сельскохозяйственных предприятий нормативом рационального хозяйствования.

Указанные функции закон конкуренции осуществляет через его взаимосвязь с законом стоимости, законом спроса и предложения, законом роста производительности труда и другими законами аграрной экономики.

Следует отметить, что закон конкуренции определяет не только отношения между аграрными товаропроизводителями, и их интересы, но и защищает интересы потребителей, обеспечивая им широкий выбор товаров и услуг по доступным конкурентоспособным ценам.

Функция дифференциации товаропроизводителей. Аграрные товаропроизводители как субъекты конкурентных рыночных отношений равных экономических возможностей могут иметь различные конечные результаты своей деятельности. Желаемых результатов сельскохозяйственных товаропроизводителей могут достичь только при условии цивилизованной конкуренции, когда каждый из участников рынка может конкурировать и побеждать конкурентов благодаря собственным предпочтениям.

Если субъекты хозяйствования аграрного сектора экономики не будут стремиться к постоянному повышению эффективности производства, их индивидуальные затраты производства будут выше, чем общественно необходимы, они будут неконкурентоспособными и станут банкротами. И наоборот, конкуренция поощряет и создает условия для дальнейшего развития и процветания тех товаропроизводителей, которые наиболее эффективно используют ресурсы производства для получения наилучших конечных результатов.

14.2. Особенность современных земельно-рентных отношений в сельском хозяйстве

Современные аграрные хозяйства работают в иных условиях, чем аналогичное хозяйство XIX – первой половины XX веков. Они, как правило, производят незначительный объем продукции для собственного потребления. Это хозяйства, работающие преимущественно на рынок со всеми вытекающими отсюда последствиями, функционирует в условиях делового общества и денежного хозяйства. Небольшой ферме, мелкому крестьянскому хозяйству удержаться на плаву, работать хотя бы безубыточно чрезвычайно сложно.

Число фермеров даже в развитых рыночных странах, например, в США, странах ЕС неуклонно сокращается. И это несмотря на то, что там созданы исключительно благоприятные условия для работы аграрных хозяйств, частично самой природой, а большей частью – государством.

Сокращение числа фермеров означает, что их место занимают более крупные хозяйства. Фермер как таковой, «семейный фермер» с относительно небольшим хозяйством вытесняется за пределы делового мира, а мелкие фермы, хозяева которых большую долю доходов получают в других сферах, становятся любительскими хозяйствами. Ныне, если рассматривается, например, аграрный сектор США, речь, по существу, идет не о миллионах фермерских хозяйств, а о 180 тыс. крупных предприятий, которые производят 75% товарной продукции отрасли. Крупные аграрные хозяйства получают и большую часть государственной помощи. На долю же 60% мелких ферм приходится всего 5% общей суммы субсидий. Это объясняется тем, что субсидии, выданные крупным хозяйствам, используются с большей эффективностью, чем те, что выданы небольшим фермам.

Но даже крупным аграрным хозяйствам в рыночных условиях трудно работать рентабельно. Об этом также свидетельствует опыт аграрного сектора США.

Правительство США за 1980-1996 гг. истратило на поддержку производителей шестнадцати основных видов продукции сельского хозяйства 428 млрд. долларов.

У аграрных хозяйств, производящих преимущественно продовольственное сырье, возможности повышать цены практически нет и быть не может, потому что на национальном рынке обращается продукция многих тысяч отечественных хозяйств, не говоря уже о продукции иностранных производителей. Рынок сырьевой продукции аграрных хозяйств страны со стороны предложения устроен чрезвычайно мелкоэлементно.

На практике рынок сельскохозяйственной продукции год от года многократно демонстрирует, что благоприятные погодные условия и относительно высокий урожай ряда растениеводческих культур, в особенности продукции, не имеющей возможности выйти на рынок за пределами региона (например, овощи), – просто бедствие для производителей из-за резкого падения их рыночных цен, формирующихся на основе «спроса-предложения». Эти неблагоприятные рыночные условия для реализации продукции аграрных хозяйств создаются природой рынка, который создает особые условия обращения товара отрасли. Эквивалентный обмен и нормальные конкурентные отношения для сельскохозяйственного производителя становятся невозможными. Условия обращения сельскохозяйственной продукции не могут не отражаться на условиях производства. Оно в этих условиях не только сокращается, но и может вовсе прекратиться.

Общество сталкивается с тем, что продовольственное сырье, являясь жизнеобеспечивающей продукцией, не получает необходимых для нормального воспроизводства условий при свободном рынке. Это можно считать признаком продукции, которую современная экономическая теория относит к группе «public goods», «общественных благ», на которые нет частного рыночного спроса. На продукцию аграрной отрасли частный рыночный спрос есть, но он по скудости денежного выражения недостаточен для нормального воспроизводственного процесса. Денежная оценка рынка не отражает того факта, что получен от земли и потреблен полноценный продукт с избытком – рентой. Аграрному хозяйству, производителю сырья, достается лишь малая часть всей совокупной добавленной стоимости готового к потреблению продукта питания.

Исходя из этих обстоятельств как относительно аграрного сектора в целом, так и рынка его продукции, нельзя ограничиваться понятием «регулирование». Бессистемные, организованные время от времени по острой нужде государственные закупки сельхозпродукции или, напротив, товарные интервенции ничего не решают. Необходимо создать рынок этой продукции, где ее производителю были бы созданы условия для эквивалентного обмена, конкурентных отношений, нормального воспроизводственного процесса.

Для этого целесообразно использовать все механизмы и факторы создания и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции и поддержки аграрных хозяйств: установление гарантированных цен; государственные закупки с це-

лью, поднятия цен на зерно, овощи, мясо, молоко и другую продукцию; регулирование использования посевных площадей; возмещение хозяйствам разницы между рыночными и целевыми ценами; прямые субсидии для восстановления и наращивания основного капитала; экспортные субсидии; ограничение импорта сельскохозяйственной продукции и другие. В целом необходимо сделать все для того, чтобы соотношение цен между продукцией аграрных хозяйств и продукцией промышленности, энергоносителями обеспечивало эквивалентный обмен. Только в этом случае аграрный сектор российской экономики, работающий в экстремальной обстановке уже по изначальным природно-географическим условиям воспроизводства, может обрести заинтересованных и эффективных хозяев, способных обеспечить нормальное функционирование отрасли.

Существовало мнение, которое в некоторый период было, возможно, господствующим: состояние аграрного сектора производства зависит от собственности на землю, от господствующей формы собственности на нее. Недооценивать роль формы собственности в сельском хозяйстве нельзя уже потому, что земля может быть скуплена и стать предметом спекуляции, что недопустимо. Есть также угроза образования латифундий, что может стать препятствием в сельскохозяйственном производстве, потому что латифундист не сам возделывает землю, а сдает в аренду. Он может стать просто лишним, паразитическим звеном между обществом и производителем. Поэтому рациональная организация системы собственности на землю очень важна.

Аграрное производство в условиях интенсивного внедрения НТП, скорее всего, может быть подвержено дихотомическому разделению. Первая его половина будет производить полноценную естественную продукцию для небольшого слоя общества, имеющего возможность по уровню своего дохода платить высокую цену за нее. Вторая половина будет производить своего рода продовольственный ширпотреб: генетически модифицированную продукцию низкого качества, эрзац-продовольствие для основной части населения.

Условия реализации и рентообразования у этих двух подсекторов аграрной отрасли образуются разные. Производители первого типа продукции будут получать прибыль и рентную часть дохода за счет высоких цен, которые будет платить за нее зажиточная часть населения, но эти цены будут неподъемны для большинства населения. Производители второго типа сельскохозяйственных продуктов могут широко использовать достижения НТП в растениеводстве и животноводстве, в особенности достижения в сфере генетики. Они будут наращивать производство, увеличивать производительность труда, снижать издержки, обеспечивать таким образом рентообразование. Но это во многом будет сопровождаться снижением качества продуктов. Такая поляризация сельскохозяйственного производства в России уже происходит. Происходит она, может быть, вовсе не из-за личного эгоизма и других непривлекательных мотивов максимизации прибыли, а по неотъемлемым свойствам рыночной экономики как системы. В ней производство неизменно приспосабливается под потребление, но также

неизменно – само потребление приспосабливается к своей продукции и характеру ее производства.

На первый взгляд кажется, что таким путем производство преодолевает препятствие в рентообразовании и распределении, чинимое ограниченностью и редкостью невозпроизводимых ресурсов. Так можно воспринимать и дихотомическое разделение рынка продовольствия. Внешне причиной его может выглядеть невозпроизводимость производственного ресурса земли, ограниченность которой не позволяет обеспечить экологически чистой, натуральной продукцией все население. Эти изменения на рынке продовольствия выглядят предтечей появления в аграрном секторе корпоративных формирований и холдинговых объединений, которые придают аграрному производству совершенно новый характер. Интенсивно происходит специализация и вертикальная интеграция производственных единиц от производителей сырья к переработке сырья вплоть до стадии реализации. Этими способами производство приспосабливается к новым условиям организационно.

Корпоративная система, вертикальная интеграция, сужение сферы производственной деятельности хозяйственных единиц, их специализация воздействуют на характер рентообразования и земельно-рентных отношений в сельском хозяйстве. Аграрное производство, встав на путь специализации, преодолевает свои особенности, индустриализируется, пытается войти в жесткие рамки рыночного способа производства и стать конкурентоспособным в отношении с другими, в первую очередь, промышленными отраслями. Оно пытается в полной мере извлечь выгоду вертикальной интеграции и специализации с тем, чтобы в образовании стоимости и в стоимостных отношениях в целом не быть изгоем, отдавая эту сферу предприятиям других отраслей, а самому сполна использовать достаточно высокий стоимостный потенциал сельскохозяйственной продукции.

При этом следует иметь в виду, что вертикальная интеграция и специализация в АПК отнюдь не означает полный отказ от параллельной работы в подотраслях растениеводства и животноводства; и внутри них, например, в производстве зерна и овощеводстве, свиноводстве и птицеводстве и других. Напротив, вертикальная интеграция зачастую усиливает возможности такой работы, она способна привести даже к диверсификации, хотя и весьма ограниченной в аграрной сфере.

Преодолеваются в той или иной мере факторы, препятствующие приспособлению к рыночным условиям сельскохозяйственного производства. Отличительные особенности сельскохозяйственного производства теряют свою отчетливость, в какой-то мере они теряют свою силу, черты, придающие им несовместимость с рынком, размываются.

Корпоративная организация и вертикальная интеграция лучше приспособливают производство, достижения НТП, а также реализацию продукции, ее использование к биологическому характеру воспроизводственного цикла в сельском хозяйстве. При корпоративной организации резко возрастают возможности рационализации производственных комбинаций, становится остро необходимой

и возможной строгой ценовой ориентацией. Внедрение корпоративной системы и вертикальной интеграции, сужение специализации ведет к тому, что семейный характер сельскохозяйственного производства теряется и постепенно сходит на нет. Преодолевается колебание затрат производителя сельскохозяйственной продукции. Этот перепад становится относительно небольшим благодаря тому, что производство сырой продовольственной продукции становится лишь частью цельного общего процесса, доводящего продукт до высшей степени обработки, охватывающего и реализацию.

Не такими тупиковыми становятся при этом и затруднения с обслуживанием оборотного капитала. Возможности корпорации и крупных объединений таковы, что они могут при необходимости без особых проблем обеспечить в критический момент производителя сырой продукции необходимыми средствами и свести к минимуму издержки получения ссудного капитала.

К таким достаточно разнообразным и далеко идущим последствиям приводят аграрный сектор изменения со стороны спроса на продовольственном рынке; перегруппировка потребителей по причине резкой дифференциации их платежеспособности; дихотомическое разделение рынка; формирование корпоративной системы и нарастающая ее власть.

Надо ли считать, что дихотомия на рынке продовольствия и корпоративная система меняют условия функционирования аграрного сектора в рыночной экономической системе и рентообразование на сельскохозяйственных землях коренным образом? Возможно, что делать такой вывод преждевременно, хотя сдвиги в приспособлении аграрного производства к рыночным условиям очевидны.

Практика свидетельствует, что внедрение корпоративной системы, специализация, вертикальная интеграция происходят с определенными ограничениями. Они претворяются в жизнь с четким выбором отраслей и своеобразной выработкой ряда производств, которые не обещают надежную прибыльность и стабильное рентообразование. Об этом свидетельствует и отечественная практика развития сельскохозяйственной отрасли последних лет.

В числе 300 крупнейших сельскохозяйственных предприятий России, работающих прибыльно и с высокой рентабельностью, выделяются предприятия птицеводства, племенные заводы, предприятия тепличного овощеводства, хозяйства, специализирующиеся на производстве свинины и продуктов ее обработки. При этом наиболее высокой рентабельностью отличаются племенные заводы; что объясняется спецификой этой сферы бизнеса.

В целом же для крупного агробизнеса России характерна нацеленность на доведение сельскохозяйственной продукции до последней степени обработки, на использование создания добавленной стоимости по всей цепи от производства сырья до конечного потребителя. Такая нацеленность крупных предприятий, объединений аграрного сектора является вполне обоснованной: она и способствует более всего нормальному рентообразованию и использованию земельной ренты для расширения производства.

Среди лидеров сельскохозяйственной отрасли особое место занимают крупнейшие предприятия, специализирующиеся на производстве зерна. Высокой рентабельностью среди них выделяются хозяйства южных регионов, возделывающие лучшие земли. Тут обнаруживается своеобразный «потолок» для растениеводства в условиях современной отечественной экономики: земельная рента в этих условиях образовывается только у крупных, хорошо капиталовооруженных сельскохозяйственных предприятий, работающих на лучших землях.

В странах, где переход к рыночным отношениям произошел относительно недавно или этот переход состоялся не полностью, и сохранились старые докапиталистические институты, рентообразованию в аграрном секторе способствуют и другие факторы. Сельскохозяйственное производство приспосабливается к существующим (и меняющимся) реалиям через использование трудовых ресурсов и особенностей условий оплаты труда. Дуалистичность экономики в этих странах, и в особенности – дуалистичность рынка труда создает положительный резерв для образования земельной ренты в сельском хозяйстве и оказывает значительное влияние на земельно-рентные отношения.

Большой резерв для земельно-рентного потенциала аграрного сектора в экономических системах этого типа создается благодаря тому, что в них есть некий постоянный разрыв в оценке результатов труда, а, следовательно, и оплате труда в промышленном секторе и аграрном секторе.

В реальной экономической действительности, очевидно, фактор дуалистичности действует не столь однозначно. Он может действовать, к примеру, не только в сельском хозяйстве, но и в других секторах экономики.

Прекращение рентообразования, отсутствие прибыльности в сельском хозяйстве и в то же время тот факт, что, тем не менее, оно продолжает функционировать, обеспечивать большую часть потребности общества в продовольствии, красноречиво свидетельствует о действии фактора дуалистичности в сельском хозяйстве.

Вряд ли следует ожидать, что будут полностью преодолены и структурные особенности рынков, которые ставят в неравное положение в конкурентных отношениях производителей сельскохозяйственной и промышленной продукции. Рынок продовольствия и, в особенности, продовольственного сырья, никогда не может стать таким крупноэлементным, как рынок многих промышленных отраслей; например, обеспечивающего аграрный сектор техникой сельскохозяйственного машиностроения. Проблема рентообразования в сельскохозяйственном производстве останется, хотя она будет выглядеть по-другому и со стороны спроса на продукцию, и со стороны его предложения, и в ценообразовании, и вообще во всем своем многообразии.

Более того, при определенных условиях она может обостриться с новой силой. Факторы, которые могут обострить эту проблему, не могут исчезнуть ни в краткосрочном периоде, ни в долгосрочном плане. Сохраняется и будет сохраняться опасность экспансии внешних конкурентов в рынок продовольствия.

Стран, производящих избыточное продовольствие, производители которого сталкиваются с проблемой его сбыта, много уже в настоящее время.

Разделение рынка продовольствия на два типа продовольствия по качеству, развитие и широкое внедрение корпоративной системы организации, и появление крупных объединений вертикального и горизонтального типа, позволяют иностранным конкурентам, которые преуспевают в переходе сельского хозяйства к индустриальному типу производства, захватить и поставить под контроль изрядную долю внутреннего рынка продовольствия развивающихся стран и стран, недавно перешедших к рыночной экономике. В результате, как и прежде, часть отечественных производителей становится неконкурентоспособной со стороны предложения, потому что издержки их производства по технологической отсталости, по возможностям внедрения новых достижений НТП и по другим факторам неизбежно оказываются выше, чем у их иностранных конкурентов.

Если рассматривать аграрное хозяйство изнутри, то рентообразование является решающим фактором его рыночного функционирования. Когда земельная рента образуется, экономический организм хозяйства имеет нормальное питание, создается возможность его роста и развития. Если же в хозяйстве земельная рента в денежной форме не образуется, хозяйственный механизм лишен этой возможности и может получить сомнительные надежды на нее только за счет кредита. Аграрное хозяйство лишается самодостаточности, представляющей собой важнейшее и особенное его свойство, позволяющее выживать в сложных рыночных условиях.

В рентообразовании в сельском хозяйстве сложности общерыночного характера - не единственный блок проблем. Работа на рынок в нем затрудняется не только внешними, но и внутренними факторами самого хозяйствующего субъекта. В аграрном хозяйстве само достижение единообразия цели его функционирования представляет значительную сложность. Работа на рынок и пресловутая максимизация прибыли для него могут и не быть главными целями деятельности. По своим природным характеристикам, оно, в отличие от промышленного предприятия, может существовать как хозяйственная единица на принципе самодостаточности. Это обеспечивается тем, что способы выживания аграрного производителя более разнообразны, чем в промышленности, где они носят стандартный, неизменный характер.

Аграрное хозяйство, как правило, не может встать на путь узкой специализации и производить исключительно какой-либо один вид продукции. Ему уже начальные естественные условия производства диктуют структурное его разнообразие. Оно относительно свободно, без особо крупных издержек может переходить от возделывания одной культуры к другой, от растениеводства к животноводству и др. Оно может одновременно производить и несколько видов продукции по причине выгоды чередования зерновых и пропашных культур, комбинирования земледелия с животноводством, позволяющего использовать побочные продукты растениеводства.

На первый взгляд, это должно способствовать прибыльной работе и росту рентабельности хозяйства. Но следует иметь в виду дополнительные обстоятельства, которые ставят сельскохозяйственного производителя в невыгодные рыночные условия по отношению к производителям других отраслей. Это, прежде всего, биологический характер продукта, который делает очень жесткими условия его хранения, переработки, реализации. Это и ритм производства, не зависящий от воли хозяйствующего субъекта. Если время производства единицы промышленного изделия благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса и использования фактора разделения труда стало возможным сократить в сотни раз, то в производстве сельскохозяйственной продукции (зерна, картофеля, винограда, арбуза и др.) это сделать невозможно ни при каких обстоятельствах и достижениях.

Аграрному хозяйству характерна и сложность рационализации производственных комбинаций и ориентации на ценовые сигналы. Изначально это связано с тем, что сам учет «затраты - выпуск» сельскохозяйственного производителя затруднителен по причине слияния в единый процесс экономической и семейной жизни.

В земельно-рентных отношениях нельзя забывать одно важнейшее обстоятельство. Рентообразование в аграрном секторе, на сельскохозяйственных землях, если речь о денежной его форме (рынок же признает только денежную форму), в капиталистической индустриальной экономике происходит не само по себе, в отрыве от других секторов и отраслей, а во взаимодействии и взаимовлиянии и в конкуренции с ними. Образование земельной ренты и ее распределение следует рассматривать как результат конкуренции сельскохозяйственной продукции, аграрных хозяйств и отрасли.

Россия относится к странам, где сельскохозяйственное производство осуществляется в очень сложных условиях. В экономической системе страны велико различие в региональных условиях производства. Во многих регионах страны даже в относительно благополучный для сельского хозяйства период централизованно-плановой экономики коллективным хозяйствам работать рентабельно было невозможно. Они работали убыточно, но государство своей поддержкой обеспечивало их жизнеспособность, потому что это было необходимо для населения.

В настоящее время с переходом к рынку в большинстве регионов России условия сельхозпроизводства ухудшились, межрегиональные различия в них углубились. В итоге, региональные различия в условиях функционирования аграрных хозяйств стали таковы, что требуется не только расширить систему государственных закупок сельскохозяйственной продукции, но и модернизировать ее, приспособив к произошедшим изменениям. Основа ее – дифференциация закупочных цен на продовольствие по регионам, исходя из природно-географических условий функционирования аграрных хозяйств. Такая дифференциация будет представлять собой одну из звеньев регулирования земельно-рентных отношений.

Характерно, что в аграрной политике как Европейского Союза, так и США, обычно речь идет об обеспечении сельскохозяйственного производителя «целовой», то есть обычной, средней нормой прибыли. Земельная рента не может быть вовлечена в процесс перераспределения. По меньшей мере, изъятие той ее части, которая по классификации А.Маршалла названа общественной (годовой) стоимостью земли, не может оказывать отрицательного воздействия на производство.

Во-вторых, если хозяйственный организм общества полноценный, то в нем все отношения взаимосвязаны и взаимозависимы. Земельная рента взаимодействует, оказывает мощное влияние на стоимостные отношения, на обменные пропорции товаров всех групп, на движение и использование производственных ресурсов, на образование и распределение доходов и в целом на эффективность общественного производства. В то же время земельно-рентные отношения сами также испытывают сильное влияние со стороны самих этих факторов. В этих взаимосвязанных и взаимозависимых отношениях земельная рента играет важнейшую роль. В экономических системах, где потенциал земельных и природных ресурсов высокий, земельная рента в этих отношениях играет ключевую роль.

Поэтому земельно-рентные отношения, собственность на землю и ее продукты, образование, распределение, производственное и социальное использование земельной ренты всегда должны находиться под пристальным вниманием государственной экономической политики.

Прежде всего, это то, что в сельском хозяйстве начало производства и его прекращение не может всецело подчиняться рациональным принципам рынка. Они всецело связаны с биологическими условиями жизненного цикла производимого продукта. Прекратить или приостановить производство, ориентируясь на рыночную конъюнктуру, аграрный производитель не может. Также и возобновить приостановленное производство ему значительно сложнее, чем промышленному производителю.

Кроме того, рыночное обращение и условия использования земли в аграрном секторе имеет особенности. Спрос на сельскохозяйственные земли, как и на другие ресурсы, – производный. Он, по обычной закономерности рынков факторов производства, подчинен спросу на продукцию, производимую с использованием земли. Но, кроме этого, спрос на сельскохозяйственные земельные угодья зависит от обеспеченности ресурсами и от доступности их: трудовых ресурсов, базового оборудования, сельскохозяйственной техники, энергоносителей, удобрений, средств борьбы с болезнями растений и их вредителями, а также ссудного капитала. В то же время предложение факторов производства в сельском хозяйстве не может формироваться по обычным принципам их рынка с децентрализованной рыночной экономике. Для сельскохозяйственного производителя они поступают как бы из другой системы, где ценовые соотношения формируются по иным принципам. Если в аграрном секторе формирование цен носит черты институционального характера, то в промышленных секторах они формируются

рыночно. Само производство в промышленности в целом подчиняется принципам рациональности.

Эти принципы очень важны, потому что товары с ценами, формирующимися в рыночной, промышленной сфере, для обмена поступают в аграрный сектор, где ценообразование подчинено иным закономерностям. В результате, складываются такие ценовые соотношения, которые делают невозможным эквивалентный обмен. Техника, оборудование, энергоносители, удобрения и др. могут стать недоступными сельскохозяйственному производителю по рыночным ценам, что равносильно отсутствию предложения.

Немаловажную роль в земельно-рентных отношениях играют формы и правомочия собственности на землю. В отличие от общеэкономических условий рыночных структур, оценки потребителем продукта и других рыночно стихийных факторов, собственность – институциональная сфера. Государство может предоставить собственнику земли правомочия в полном объеме, а может ввести практически любые ограничения, которые сочтет полезными для производства и для благоденствия общества в целом.

В неоклассической экономике исходят из того, что, обладая ограниченностью и редкостью, вовлекаясь в собственнические отношения, земля как фактор производства, не может не участвовать в ценообразовании. Если же перевести на язык классической политической экономии – земля, находящаяся в собственности и используемая в производственных целях, не может не влиять на меновые пропорции товаров, а значит и прямо влиять на меновую стоимость. С этим хорошо сочетается тот взгляд на землю, который характерен для некоторых западных экономистов, оценивающих земельную ренту как плату за удержание, сохранение земли в данном производстве. Очевидно, что тут речь идет как о случаях, когда сам собственник производит на принадлежащей ему земле, так и о случаях разных форм аренды земли.

Альтернативное использование земли и издержки упущенных возможностей - дополнительные аргументы в пользу того, что стоимость земли - полноценная участница ценообразования на продукт и земля имеет долю в стоимости продукта. Более того, эти два момента взаимосвязаны и взаимозависимы. Действительно, можно допустить, что если собственник земли обрабатывает ее сам и получает при выращивании на ней зерна определенную величину дохода с 1 гектара и из года в год участок возделывается под зерновые, то это, скорее всего, означает, что альтернативное более выгодное занятие на этом участке отсутствует.

Неоклассическая концепция ренты, очевидно, нуждается в поправке на специализацию. Известно, что разделение труда в обществе сопровождается специализацией. Рынок ускоряет специализацию. Сложная конкурентная среда, особенно жесткая по отношению к аграрному производителю, приводит к тому, что удерживается в отрасли, как правило, успешно специализировавшийся производитель. По существу, выбор лучших способов использования земли является по-

иском специализации данного производителя на данной земельной площади. Допустим, что этот поиск дал результаты. Тогда надо обратить внимание на то, что использование земли зависит не только (и не столько) от самой земли, сколько от других ресурсов, используемых при возделывании земли. Специализация производителя означает, что он сделал выбор, который затем трудно изменить, ориентируясь на изменение конъюнктуры.

Состоявшаяся специализация неизбежно предполагает приспособление к ней совместно используемых ресурсов. Если, к примеру, земледelec, специализируясь на возделывании пшеницы, приобрел зерноуборочный комбайн, это может означать, что у него как производителя зерна пути назад нет, потому что слишком велики будут издержки выхода из отрасли. Если построена и оборудована свинооткормочная ферма, то также можно считать, что этот выбор трудно изменить.

В результате специализации закономерность перехода земли от производства одного продукта к другому начинает действовать с меньшей силой также и по той причине, что вновь пришедшему в отрасль предприятию чрезвычайно сложно сравняться со специализировавшейся фирмой по издержкам, потому что последняя использовала все свои преимущества в обеспеченности ресурсами и другим факторам.

Специализация меняет земельно-рентные отношения, прежде всего тем, что обычно дает значительное увеличение производительности труда. Это ведет к росту объема предложения данного продукта. Специализация неизбежно дает при успешном результате сокращение издержек и повышение эффективности производства. А это – верный путь к рентообразованию на данной возделываемой земле. Извлечение «подлинной ренты» с общественной стоимости земли становится непременным результатом землепользования. Но более всего специализация приводит к возрастанию рентной части, созданной трудом и капиталом. При этом не столь важно, как ее назвать: квазирентой по А.Маршаллу или дифференциальной рентой, как это было принято в политической экономии социализма.

14.3. Стратегия инновационной и инвестиционной деятельности аграрных предприятий

Аграрная экономическая наука сегодня разрабатывает пути формирования инновационного процесса независимо от экономического состояния отрасли. Научно-технический прогресс – это объект управления, сегодняшняя концепция которого использует рынок как основной инструмент в скоординированной деятельности многих участников инновационного цикла по ступеням «научные исследования – разработки - производство – сбыт – сервис». На основе инновационной деятельности и научно-технического прогресса, можно укоренить ситуацию, удалить спад и урегулировать повышение производства сельскохозяйственной продукции и увеличить его эффективность.

Уменьшаются посевные площади под кормовые растения, падает их урожайность. Спад производства продукции животноводства вызвал упадок снабжение населения отечественными продуктами питания. Недостаточное количество и несбалансированность кормовой базы ведет к понижению производительности скота и птицы, при этом генетические показатели животных применяются в хозяйствах лишь наполовину, произошел моментальный спад эффективности употребления кормов. Для рыночной экономики свойственна конкуренция, участие в производстве новой продукции, наличие рынка конкурирующих новшеств. Вследствие этого имеется рыночный отбор в зоне исследований, введении новейших действенных технологий, результатов науки и техники, которые могут работать на рынке нововведений. В нынешних ситуациях огромный интерес в общей системе научно-технических достижений уделяют экологизации за рубежом и в России.

В результате кризиса, поранившего аграрную экономику, произошла ситуация, в которой товаропроизводители попали в затруднительное экономическое положение и вынуждены замедлять введение научных результатов в сельское хозяйство. Это тормозит научно-технический прогресс и возвращает к отставанию и неразвитым технологиям в растениеводстве и животноводстве. Общая инновационная активность понизилась на всех этапах производства. Замедление научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе, вызванное неустойчивостью в экономике, обнаружилось в малой организации всего инновационного процесса, сокращением объема государственных инвестиций в сельское хозяйство, ставя в рамки современные возможности плодотворного ведения инновационной деятельности во всех отраслях.

Инновационные процессы позволяют координировать процесс постоянного возобновления производства на основе изучения достижений науки, техники и прогрессивного опыта.

Популярный опыт показывает, что инновационные процессы ценятся и координируются государством путем создания надлежащей политики и четкой организации инновационной деятельности. Надобность активизации инновационной деятельности во всех сферах народного хозяйства предусматривается в постановлениях всевозможных правительственных и межгосударственных органов, принятых в последние годы по этому вопросу. Создан законопроект «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике», «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Концепция развития инновационных процессов в АПК России». В этих документах выделялось, что инновационная политика является инструментом, с помощью которого предстоит победить падение в экономике, снабдить ее структурную реформу, перешагнуть от устойчивости к этапу научно-технического развития и целиком удовлетворить потребности страны во всевозможной конкурентоспособной продукции.

В данных концепциях и законопроектах главные положения по созданию и позициям реализации государственной инновационной политики носят совместный характер. На практике же перечисленные положения и принципы формирования инновационных процессов осуществляются в определенных отраслях и сферах народного хозяйства страны с неизменным учетом их организационно-экономических, технологических, технических и других свойств. Исключительно при этих условиях разработка и осуществление инновационной политики разрешат добиться желанного итога и проявить позитивное воздействие на развитие экономики страны.

Мировой опыт развитых стран в последние годы, очевидно, изображает, что увеличение эффективности агропромышленного производства достигается главным образом за счет усиления инновационной деятельности, то есть удачного функционирования научно-технической сферы отрасли. Последним итогом инновационной деятельности является формирование инноваций и их изучение непосредственно в производстве, что будет содействовать регулярному и все более улучшающемуся организационно-экономическому, техническому и технологическому усилению агропромышленного производства и увеличению его эффективности.

Но удачного формирования данных процессов в аграрных предприятиях России еще не встречается. В аграрном секторе остается неблагоприятная макроэкономическая ситуация, непосредственно и в научно-технической сфере отрасли, что в сочетании с очень малыми инвестиционными возможностями сельскохозяйственных товаропроизводителей значительно ограничивает условия для активизации инновационной деятельности в аграрных предприятиях. Прогрессивный производственный опыт и научные исследования доказывают то, что дальнейшее формирование инновационных процессов в аграрных предприятиях неосуществимо без глубокого и полного анализа нынешнего состояния инновационной деятельности в отрасли, разрешающего дать оценку и создать настоящую инновационную политику, деятельная реализация которой обеспечит научно-технический прогресс в агропромышленном производстве.

Объединение научных исследований в предоставленном направлении требует отчетливого понимания сущности и смысла инновационных процессов и организационно-экономической деятельности их воплощение в жизнь в агропромышленном производстве. При этом необходимо, прежде всего, подчеркнуть основные направления развития методологии исследования инновационной деятельности в АПК, к которым имеют отношение: уточнение и последующее формирование теории инновационной деятельности в аграрном секторе экономики; развитие организационных и экономических основ инновационной деятельности; создание методологии оценки инновационной деятельности; проблемы прогнозирования инновационной деятельности; основание рынка инновационной продукции.

В рамках показанных направлений определенный смысл имеет особое изображение важных проблем и вопросов по их практическому решению в процессе

инновационной деятельности. Например формирование теоретических основ инновационной деятельности предусматривает уточнение сути инновационного процесса, понятия инновационной деятельности, их целей и задач применительно к агропромышленному производству, обнаружение видов инновационной деятельности в отраслях аграрных предприятий в рыночных соглашениях, уточнение сущности и классификации инноваций как экономической категории непосредственно к различным отраслям и сферам агропромышленного производства, установление жизненного цикла инновации и прогнозирование его сроков.

В связи с этим для аграрных предприятий, как одних из важнейших подразделений народного хозяйства, имеющих принципиальные особенности по сопоставлению с другими отраслями, появляется необходимость собрать воедино и оценить отечественный и зарубежный опыт, а также создать приоритетные, наиболее эффективные направления инновационной деятельности и их организационно-экономические основные принципы в аграрной отрасли Российской Федерации.

В связи с переходом к рыночной системе хозяйствования, интегрированием в глобальное агропромышленное производство все более чувствительно ощущается отставание технико-технологического уровня аграрного сектора экономики страны от главных мировых производителей сельскохозяйственной продукции. Отечественное аграрное производство в 5 раз более энергоемко и в 4 раза более металлоемко, а производительность труда в 8-10 раз ниже, чем в США, Канаде и ведущих странах Европейского союза. Не устранив это технико-технологическое торможение, сельское хозяйство России бесповоротно утратит конкурентоспособность, не сможет снабдить продовольственную безопасность страны.

Отставание преодолимо, об этом свидетельствует опыт хозяйствующих субъектов агропромышленных предприятий с большим уровнем производственно-технического потенциала. Они удачно перенесли строгие экзамены рыночной экономики в 1990-е годы и ныне благополучно формируются в строгой конкурентной среде, устанавливаемой во многом транснациональными экспортерами продовольствия.

Наилучшим тому доказательством является деятельность наиболее значительных и эффективных аграрных предприятий, входящих в известный клуб «АГРО-300».

Вопрос инновационного пути развития отечественной экономики ныне поднят в ранг государственной политики. Проводятся совещания по актуальным проблемам сельского хозяйства и роли современных технологий в устойчивом развитии агропромышленного комплекса, а увеличение технологического уровня становится стратегическим фактором упрочения конкурентоспособности сельского хозяйства, одним из базовых условий стабильности и устойчивости работы аграрных предприятий.

Существуют службы сельскохозяйственного консультирования, их деятельность заключается в предоставлении знаний и навыков сельскохозяйственным

предприятиям и фермерским хозяйствам для изучения и употребления в технологиях возделывания сельскохозяйственных растений и содержания животных, сконцентрированных на повышение производительности растениеводства и животноводства, плодотворности труда и рентабельности производства.

Результативная деятельность информационно-консультационных служб рассчитывает на наличие высококвалифицированных кадров, способных к приспособлению и трансляции знаний непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Сегодняшний период характеризуется как период формирования рыночных отношений в сфере инновационного предпринимательства. Его законодательная база обусловлена самыми существенными законами – Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» и др.

Особый смысл для аграрной сферы имеет и Федеральный закон «О селекционных достижениях», в его основе заложены самые важные принципы регулирования употребления новейших сортов растений и пород животных, являющихся характерным инновационным продуктом научного труда в аграрной сфере. Принятие предоставленного закона послужило организационно-правовой вершиной для образования в структуре аграрных НИИ и вне их селекционно-семеноводческих фирм по производству и осуществлению сбыта необычных и элитных семян последних сортов, сотворённых в научных организациях, снабжая дополнительный источник для финансовой помощи научных исследований.

В данный момент на уровне субъектов Федерации предприняты инициативы и выставлено огромное количество вариантов предложений по активизации инновационной деятельности в аграрной промышленности и созданию инновационной инфраструктуры.

Инновационный процесс содержит в себе массу этапов – от создания идеи, использования комплекса научно-исследовательских и опытно-конструкторских трудов, их осуществления, экспериментального контроля (проверки в производственных условиях) до создания большого числа копий инноваций и ее применения. Воплощение в жизнь новоиспеченных знаний (инноваций) – машин и оборудования, технологий, последних сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород, породных групп и типов скота, кроссов птицы и т.п. – только предпосылка для повышения производства агропромышленной продукции, увеличения ее эффективности и конкурентоспособности. Исключительно конвейерное употребление новшеств в хозяйственной практике обеспечивает приобретение самого важного результата, дает возможность достичь глобальных изменений в технико-технологической вершине агропромышленного производства.

Сформированная и хорошо управляемая информационно-консультационная инфраструктура (ИКИ) инновационной деятельности существенно увеличивает горизонты технико-технологического улучшения аграрного производства, потому что быстрота появления на рынке нововведений, как правило, опережает

темпы роста знаний специалистов, владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств, собственных подворий, а ИКИ оснащают новейшими познаниями, позволяющими освоить и результативно применить нововведения. Информационные структуры тем самым выдвигаются как существенный генератор, вырабатывающий растущие производственные потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей, что в свою очередь, проявляет действие на увеличение научно-технического прогресса в аграрных предприятиях.

Инновации как нововведения во всех областях деятельности должны экономить затраты, образовывать обстоятельства для такой экономии и поднимать качество продукции, их характерное содержание составляют передовые изменения, а итог сама инновационная продукция как в определенной физической форме, так и в форме ноу-хау. Группировка инноваций основывается по разнообразным признакам в зависимости от технологических параметров, по типу свежести для рынка, по должности в системе, по поверхностности изменений, по сферам деятельности, по существу возникновения. Последняя анализируется в облике реактивной, как реакция на формирующиеся неприятные условия для производителя, чтобы снабдить выживание предприятия на рынке, и в виде стратегических, сориентированных на будущее.

Научно-технический прогресс анализируется как следствие для проведения инновационной деятельности, его параметры в сельском хозяйстве вызываются объективными основаниями, в связи, с чем всевозможного рода нововведения учитывают специфику производства, складирования, доработки, перевозки и реализации продукции, обеспечивают уменьшение ее земле емкости и материалоемкости, одним из видов которой является корма емкость. Для сельского хозяйства перспективная направленность научного прогресса – биотехнология, содержащая в своей основе употребление биопрепаратов для последних результативных способов приготовления кормов и обрабатывания растительных остатков.

Самым главным результатом инновационной деятельности является степень организации менеджмента общего инновационного цикла.

Невозможно достичь успеха на рынке научных товаров, услуг и технологий без людей, которые знают свою работу, профессионалов своего дела: групп консультантов, менеджеров, нацеленных на конечный рыночный результат.

Должны создаваться особые научные фонды союзов (ассоциаций) Агро производителей, которые предусматриваются законодательно, что бы их средства целостного финансирования инновационного процесса не облагались налогом на прибыль. Сельское хозяйство и изготовление пищевых продуктов являются сильным толчком для формирования всевозможных сфер науки и в целом инновационного процесса, так как они в полном объеме захватывают слаженную модель жизнедеятельности «природа - человек - экономика». Эта модель, имеет в своем распоряжении научный потенциал, употребляет инновационные достижения всех остальных отраслей науки и в то же время доставляет ресурсы для их работы и формирования.

14.4. Правовое регулирование перехода к рыночным отношениям в агропромышленном комплексе

Задачей законодательства является обеспечение постепенного перехода от социалистической системы сельскохозяйственного производства к свободной рыночной системе.

Формирование рыночных отношений в агропромышленном комплексе, хотя и подчиняется общим закономерностям, имеет определённые особенности, обусловленные главным образом спецификой отрасли (особенности сельскохозяйственного производства, его зависимость от природных факторов).

С 1990 года в России принято свыше 200 (двухсот) нормативных актов, составляющих правовую базу аграрной реформы.

Но, несмотря на такое количество актов, эта бедная аграрная реформа до сих пор не завершилась, и вообще изначально она была не совершенна, и все эти принятые акты все-таки не предусмотрели всё.

Анализируя нормы аграрного права, необходимо отметить значительное возрастание роли норм гражданского и земельного права в регулировании отношений сельскохозяйственной собственности, договорных отношений, кредитных и страховых отношений.

Важную роль играют акты о проведении земельной реформы, акты о преобразовании существовавших социалистических сельхоз предприятий в организации, образуемые на принципах частной собственности и проведении на этой основе приватизации предприятий.

Конституция РФ и другие нормативно-правовые акты сориентированы на многообразные формы собственности, свободу хозяйствования и предпринимательской деятельности, устранение государственного вмешательства в деятельность, в том числе и сельскохозяйственных предприятий, организаций.

Принятый в 2006 году, ФЗ «О развитии сельского хозяйства» является комплексным нормативным актом, который можно рассматривать в качестве основного отраслевого источника аграрного права.

Главным направлением преобразований в сфере агропромышленного комплекса становится внедрение рыночных отношений во все звенья сельскохозяйственных отношений и, прежде всего, формирование сельскохозяйственного рынка.

Для сельскохозяйственного рынка характерно: существование непосредственной связи между сельскохозяйственным производителем и потребителем его продукции без вмешательства вышестоящих управленческих и планирующих структур; свободный выбор партнёров для договорных отношений; наличие конкуренции и свободно складывающихся цен на сельскохозяйственную продукцию.

В Земельном Кодексе вопросы оборота земель решены следующим образом:

Во-первых, установлено, что оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и Земельным Кодексом;

Во-вторых, определены земельные участки, изъятые из оборота и ограниченные в обороте ст. 27 ЗК РФ;

В-третьих, решён вопрос о переходе права собственности на земельный участок при переходе права собственности на здания, строения, сооружения, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу ст 35 Земельного Кодекса РФ);

В-четвёртых, установлено, что оборот земель сельскохозяйственного назначения регулируется специальным федеральным законом. Это ограничение не распространяется на земельные участки, предоставленные гражданам для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями. Оборот перечисленных земель регулируется Земельным Кодексом, хоть они и являются землями сельскохозяйственного назначения.

Цели правового регулирования оборота земель сельхоз назначения: Сохранение целевого использования земельных участков данной категории и улучшение их качества.

Обеспечение рационального использования сельскохозяйственных земель. В 2002 году принят Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Земельные участки из земель сельхоз назначения могут быть предметом залога (и земля, пожалуй, одна из самых надёжных предметов залога - и при рациональном использовании она не изнашивается, а только увеличивает в стоимости).

Предметом залога может быть земельный участок с зафиксированными границами (местоположение), прошедший кадастровый учёт и права на который зарегистрированы в Едином Государственном Реестре прав на недвижимое имущество.

Залог осуществляется в соответствии с ФЗ «Об ипотеке и залоге недвижимости».

Важнейшим элементом рыночного механизма в агропромышленном комплексе является рынок рабочей силы. С развитием процессов приватизации произошёл отход от традиционного отношения «государственное предприятие и работник», при котором весь спектр отношений регулировался от имени государства.

Новую группу составляют отношений, основанные на частной собственности, которые в большей мере зависят от внутреннего договорного регулирования. Режим работы, другие условия труда, отдыха и оплаты определяются собственниками самостоятельно. Государственное вмешательство здесь минимально.

Общие начала, и принципы правового регулирования трудовых отношений установлены в Конституции РФ и Трудовым Кодексом. В Конституции РФ смотреть статьи 7, 34 и 37.

В случаях производственной необходимости применяют суммированный учёт рабочего времени. Рабочий день не должен превышать 10 часов, даже в период самых напряжённых полевых работ. Переработка в такой период компенсируется сокращённым рабочим днём, например, в зимнее время. Продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов в неделю. Для женщин, работающих в сельском хозяйстве - 36 часов в неделю нельзя превышать. Это сокращённая рабочая неделя.

Есть особенности регулирования трудовых отношений, обусловленные организационно-правовой формой сельскохозяйственных товаропроизводителей. Например, члены сельскохозяйственных производственных кооперативов обязаны принимать личное трудовое участие в производственно-хозяйственной деятельности кооператива. Чего нет, например, в сельскохозяйственных акционерных обществах

Рынком сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия признаётся сфера обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Это рассматривается в ФЗ «О развитии сельского хозяйства»

Следует обратить внимание на статью 14 этого ФЗ – она говорит о закупочных и товарных интервенциях, а также на Постановление Правительства, утвердившее правило осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельхоз продукции, сырья и продовольствия. Это постановление правительства было принято в 2006 году, а последняя редакция – 2012 года. Есть ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд».

Хотелось бы отметить, что Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности» была создана только в 2012 году в целях координации деятельности по развитию энергетического комплекса, обеспечению промышленной, энергетической и экологической безопасности и эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Топливо-энергетический комплекс играет огромную роль в экономике страны, оказывает влияние на благосостояние и повышение уровня жизни населения.

Комплекс предполагает развитие таких отраслей, как строительство, перевозка промышленных грузов, производство строительных материалов, производство железобетонных изделий, производство металлического проката и др.

Но, наряду с положительным влиянием на экономический рост, развитие топливно-энергетического комплекса также порождает возникновение ряда проблем, связанных с энергетической и экологической безопасностью, истощением природных ресурсов

Несмотря на устойчивую тенденцию к сокращению объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, в некоторых странах негативное воздействие на окружающую природу, на человека, вызванное производством и потреблением энергии, достигло угрожающего уровня.

Наиболее актуальным становится поиск новых источников энергии, обусловленный нехваткой энергетических ресурсов.

На фоне растущих глобальных проблем наблюдается и рост дефицита специалистов правового регулирования в данной сфере, так как нормативно - правовое регулирование в энергетике является гарантией положительного развития мирового сообщества. Только за последние десятилетия Российское право в сфере энергетики претерпело серьезную эволюцию, результатом которой стало существенное изменение публичных интересов и принципов гражданского общества, наиболее ярко выразившееся в политической активности. В частности, происходит создание природоохранных сообществ, партий, направленных на решение экологических проблем, государство принимает активное действие по реализации энергетической политики.

В Российской Федерации сегодня действует более ста нормативных правовых актов органов исполнительной власти регулирующих деятельность топливно-энергетического комплекса.

Принимая во внимание систему задач, стоящих перед государством, позиционирующим себя в качестве социального, правовой механизм осуществления исполнительной власти не может быть ограничен лишь формальным соблюдением прав и законных интересов граждан и юридических лиц в процессе и результате правоприменительной деятельности; совокупность образующих содержание государственного управления средств, способов и форм должна обеспечивать положительное воздействие на общественные процессы, гарантируя достижение необходимого социального эффекта. С этой точки зрения эффективность исполнительной власти не может быть сведена лишь к ее формальной законности, но подлежит восприятию и оценке через призму достижения поставленных перед субъектами управления целей, выражающих объективные потребности общественного развития.

Говоря о создании «новой» экономики страны, в реальности, например до 2020 года прогнозируется достигнуть объём поисково-разведочного бурения 16 скважин в год, что, в принципе, соответствует показателям Советского Союза. Так, в 1987 году Советский Союз пробурил на шельфе 19 скважин. Текущий уровень бурения у нас составляет всего 6-7 скважин в год. При этом после первого этапа ГРП объёмы разведочного бурения могут возрасти просто кратно от цифр 16-20 скважин в год, которые сегодня планируются по лицензионным обязательствам.

Самая распространенная проблема, возникающая при принятии любого нового закона, регулирующего определенную отрасль экономики, - необходимость

его внедрения в уже существующую систему общего права. Это нужно для минимизации изменений общеправового характера, которые могут затронуть процессы, напрямую не относящиеся к отрасли.

На сегодняшний день требуется изменение концепции развития законодательства в целом. Одна из проблем, которая может помешать реализовать реформу правовой базы это наличие противоречий и дублирование законодательства.

Наличие резонанса в отношении выбора той или иной меры по борьбе с существующими проблемами ТЭК среди ученых служит своего рода основным двигателем в целях достижения положительного результата.

С годами выработан индивидуальный механизм регулирования в каждом регионе, но их функция далека от первоначальной идеологии, т.е. например, невозможно с уверенностью утверждать о правильном применении закона в соответствии с его назначением в разных регионах. Всегда найдется исключение из правил.

Переход к современной инновационной экономике процесс длительный и трудоемкий. Основные проблемы, препятствующие действующему законодательству шагать в ногу со временем и положительно влиять на экономический прогресс, выявлены, разработаны даже способы их решения. Остается только грамотно и эффективно реализовать и внедрить изменения в нормативно-правовую базу, но как показывает практика, это и является самым сложным во всей действующей правовой системе.

Правовое регулирование отношений в сфере энергетики характеризуется принятием в последние годы отдельных федеральных законов, связанных со специфическими требованиями к объектам ТЭК. Среди таких законов можно назвать Федеральный закон от 3 декабря 2011 года № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» и Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее – Закон № 256-ФЗ). С 1 января 2012 года за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса была введена административная и уголовная ответственность. Все это свидетельствует о том, что российское государство придает топливно-энергетическому комплексу особое значение.

Согласно нормам Закона № 256-ФЗ объекты топливно-энергетического комплекса – это объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения. Из сферы действия названного Закона исключены объекты ядерно-топливного цикла и атомной энергетики, которые наряду с объектами таких отраслей производства, как нефтяная, газовая, угольная промышленность, электроэнергетика, теплоснабжение (теплоэнергетика), формируют топливно-энергетический комплекс.

В состав нефтяной промышленности России входят нефтедобывающие предприятия, нефтеперерабатывающие заводы и предприятия по транспортировке и сбыту нефти и нефтепродуктов. Протяженность магистральных нефтепроводов составляет около 50 тысяч километров, нефтепродуктопроводов – 19,3 тысячи километров.

За последние 10 лет мировое потребление угля выросло почти на 50 процентов (потребление газа - примерно на 30 процентов, нефти и атомной энергии – менее чем на 10 процентов). За это же время объем добычи российского угля вырос примерно на четверть, объем его экспорта – почти в 3 раза.

Права и обязанности пользователя недр возникают с даты государственной регистрации лицензии на пользование участком недр, при предоставлении права пользования участком недр на условиях соглашения о разделе продукции - с даты вступления такого соглашения в силу (статьи 6 и 9 Закона о недрах).

Федеральное законодательство не ограничивает круг лиц, которые могут быть собственниками сооружений по разведке, добыче полезных ископаемых. При этом следует иметь в виду, что, во-первых, первоначальным собственником таких сооружений и их комплекса может быть только недропользователь - владелец горного отвода (геометризованного блока недр) и лицензии на пользование недрами. Во-вторых, технологический комплекс обустройства месторождений должен функционировать, использоваться для извлечения полезных ископаемых (что также возможно, только если это имущество принадлежит недропользователю).

В настоящее время – время компьютеров и электроники – каждый из нас зависим от электроэнергии, и энергоснабжение – обязательное условие обеспечения жизнедеятельности современного общества. Только в 2003 году впервые в российской истории был принят специальный Закон об электроэнергетике, установивший единые правовые основы регулирования отношений в этой сфере. Современный электроэнергетический комплекс России включает около 600 электростанций единичной мощностью свыше 5 МВт.

Линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование составляют объекты электросетевого хозяйства. Комплекс электрических сетей и иных объектов электросетевого хозяйства независимо от формы собственности на них составляет единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть. Критерии отнесения объектов к единой национальной (общероссийской) электрической сети определены Правительством Российской Федерации.

В связи с изменением законодательства с 15 марта 2013 года началась перерегистрация опасных производственных объектов по четырем классам опасности, учитывающим степень риска возникновения аварий и масштабы их возможных последствий. Класс опасности объекта определяет степень надзора и периодичность плановых проверок со стороны государства за организациями, эксплуатирующими соответствующие объекты.

Сопряженная с использованием атомной энергии опасность глобального, разрушительного характера, вредное воздействие ионизирующих излучений на человека и окружающую среду при использовании атомной энергии, а также возможность ее использования как в мирных, так и в оборонных целях обуславливают необходимость специального правового регулирования отношений в этой сфере.

Банкротство субъектов естественной монополии влечет наступление неблагоприятных последствий не только для самой организации, но и для потребителей товаров (услуг), поэтому, например, внешний управляющий не вправе отчуждать имущество должника, представляющее собой единый технологический комплекс субъекта естественной монополии (статья 200 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Ввод в эксплуатацию сооружений, входящих в состав атомного имущественного энергопромышленного комплекса, должен быть произведен в комплексе со всеми предусмотренными в проекте объектами производственного и бытового назначения (см. ст. 32 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»). В этом заключается специфика появления и (в дальнейшем) функционирования АЭПК как имущественного комплекса.

Имущественные комплексы в энергетической сфере в силу ее стратегической важности и потенциальной опасности находятся под особым контролем государства, к их собственникам предъявляются специальные требования; для их функционирования, оборота необходимы дополнительные согласования и получение разрешений.

Библиография к главе 14

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. 208 с.
2. Боев В.Р., Серков А.Ф. и др. Экономические проблемы АПК. М.: Петит, 1995
3. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право РФ: Учебник. М., 2008.
4. Иларионова Г.А., Гусева А.А. Экономический механизм обеспечения инновационного процесса в растениеводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Региональные особенности и освоение инноваций». Пенза: ПГСХА, 2004.
5. Ильин В.Ю., Ильина Е.В. Методология определения интегрального маркетингового рейтинга конкурентоспособности аграрных предприятий в условиях глобализации. Материалы за 10-а международна научна практична конференция, «Бъдещите изследвания». 2014. том 9, икономики. София. «Бял Град-БГ» ООД. С. 27-31.
6. Ильин С.С. Формирование рынка и предпринимательства в аграрной сфере современной России. Кн.Россия: уроки реформ.- М.:Ин-т международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2008.
7. Льїн В.Ю. зовнішні та внутрішні фактори конкурентних переваг аграрних підприємств в умовах глобалізації. Вісник ХНАУ. Збірник наукових праць Харківського національного аграрного університету. Серія «Економічні науки». 2012. №10. С. 84-90.
8. Льїн В.Ю. зовнішні та внутрішні фактори конкурентних переваг аграрних підприємств в умовах глобалізації. Вісник ХНАУ. Збірник наукових праць Харківського національного аграрного університету. Серія «Економічні науки». 2012. №10. С. 84-90.
9. Льїн В.Ю. Конкурентні переваги аграрних підприємств з позицій міжнародного поділу праці. Наукові праці Полтавської державної аграрної академії. Полтава : ПДАА. 2012. Вип. 2(5). Т. 2. С. 129-134.
10. Льїн В.Ю. Теоретичні аспекти конкурентоспроможності підприємства. Науковий вісник Луганського національного аграрного університету (Економічні науки). 2011. №32. С. 342-350.
11. Касл Э. Беккер М. Никольсон А. Эффективность сельского хозяйства. Пер. с англ.- М.: Агропромиздат, 1992.
12. Лог Дж. Коллективная собственность работников (обзор американского опыта) // США: экономика политика, идеология. 1991. № 10.
13. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика; [пер. с англ.]. 11-е изд. К.: ХаГар, 2000. 785 с.
14. Минина Е.Л. Законодательное обеспечение аграрной политики в России // Журнал российского права. 2012. №5.
15. Офіційний сайт: Енциклопедія «Бізнес та фінанси»: - url: <http://www.enotes.com/business-finance-encyclopedia/competition>.
16. Портер М. Конкуренция; [пер. с англ.]. М.: ИД «Вильямс», 2005. 608 с.
17. Развитие агропродовольственного рынка в России: проблемы теории и практики/ под ред. С.В.Кисилева.- М.: ТЕИС, 2002.
18. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы.- М.: Энциклопедия российских деревень, 2000.
19. Сборник нормативно-методических документов по науке в агропромышленном комплексе. М.: Информагротех, 2000, вып. 2.

20. Смит А. Исследование свойства и причин богатства народов; [пер. с англ. - творение Адама Смита]. Санкт-Петербург: тип. И.И. Глазунова, 1866. Т. 1-4. С. 180-186.
21. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса: Материалы международной научно-практической конференции (27 – 28 апреля 2016 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2016. – 588 с.
22. Тен А.Л. Правовое регулирование сельско-хозяйственного производства в России // Юрист. 2013. №10.
23. Ушачев И.Г. Формирование рациональных систем управления в АПК. М.: Экономика и информатика, 1999.
24. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М. : ИНФРА-М, 2000. 312 с.
25. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / ред. А.Г. Грязнова. М.: Финансы и статистика, 2004. 1168 с.
26. Цхададзе Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности в России в условиях экономических санкций// Журнал «Вестник Московского университета МВД», № 7, 2016.- С.228-232.
27. Цхададзе Н.В. Современные тенденции развития аграрного сектора в России// Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Монография / Под ред. Сидорова В.А., Ядгарова Я.С., Чапли В.В.- Краснодар, 2016.-С 316-327.
28. Цхададзе Н.В. Трансформация института земельной собственности в аграрном секторе //Проблем современной экономики и институциональная теория/ Сборник докладов / Под ред. Р.М.Нуреева. - М.: Финансовый университет, 2016.- С. 150-157.
29. Цхададзе Н.В. Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней. Монография.- М.: «Русайнс», 2017.
30. Цхададзе Н.В. Эффективный механизм государственного регулирования аграрного сектора // Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях/ Коллективная монография/ Под общей редакцией М.А.Экиндарова, М., 2017.
31. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. 456с.
32. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. Науч.- ред. совет издат-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; ОАО «Издательство «Экономика», 1999. 1055 с.
33. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / [Общ. ред.: проф. Кушлин В.И., проф., член-корр. РАН Чичканов В.П.]. М. 2004. 744 с.
34. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб. - практич. пособие. 2-е изд. М.: Гном-Пресс, 1998. 273 с.
35. Економічна енциклопедія : в 3 т. / відп. ред. С. В. Мочерний. – К. : Видавничий центр «Академія». 2001. Т. 1. 848 с.
36. Oxford wordpower dictionary for leaners of Elish / Edited by Sally Wehmeier. - Oxford: Oxford University Press, 2000. 794 p.
37. The encyclopaedia Americana international edition complete: in 30 vol. 1998. Vol. 8. 762p.
38. The New Encyclopaedia Britannica, MICROP/EDIA Ready Reference Founded 1768 : 15th. Editions. 1999. Vol. 3. 982 p.
39. The World Book Encyclopedia. Wold Book, Inc., 1994. Vol 4: Ci-Cz. 1070p.

15. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В АГРАНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

15.1. Проблемы и приоритеты адаптации к рынку организационно-экономических отношений в агропромышленном комплексе Республики Беларусь

В последние два десятилетия аграрный сектор экономики Беларуси характеризуется заметным ускорением темпов экономического и социального развития. Позитивная динамика обусловлена в основном результатами практической реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы. Благодаря осуществлению предусмотренного Программой комплекса конкретных экономических, организационно-управленческих и правовых мероприятий, освоению значительных объемов инвестиций осуществлены крупномасштабные меры по модернизации материально-технической базы аграрной отрасли, обеспечены основные параметры национальной продовольственной безопасности.

Уровень собственного производства сельскохозяйственной продукции позволяет гарантировать физическую доступность для населения продуктов питания в энергетической оценке 3400 ккал/чел. в сутки. Самообеспеченность внутреннего рынка в 2016 году составляла по молоку 230,0% мясу – 135,5%, яйцом – 124%, сахару – 160%, маслу растительному – 108,3% (2015г.).

Интегральный показатель продовольственной безопасности в республике превысил единицу (1,09). При этом индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия равен 1,55, потребление основных продуктов – 1,01, энергетической ценности рациона питания населения – 0,97, пищевой ценности рациона – 0,93.

В 2017 году производство продукции сельского хозяйства по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 4,1%. Выросла урожайность зерновых культур, картофеля, сахарной свеклы, рапса, получено больше молока и мяса. Средний удой молока от коровы впервые превысил пятитонный рубеж и составил 5005 кг.

В результате достигнутого уровня аграрного производства Республика Беларусь стала не только самодостаточной в продовольственном отношении страной, но и экспортно ориентированной. В 2017 г. экспорт сельхозпродукции возрос на 15% и составил 4,9 млрд. долларов. На Беларусь приходится около пяти процентов мирового экспорта молочной продукции. Она входит в тройку крупнейших экспортеров сливочного масла, пятая – по поставкам сыров и сухого обезжиренного молока.

Совокупность научно обоснованных положений, целей и задач долгосрочной государственной политики по обеспечению и укреплению продовольственной безопасности Республики Беларусь, а также механизмов и мер по их практической реализации содержит Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Доктрина исходит из достигнутых результатов в аграрной сфере, рыночной трансформации и инновационной модернизации, а также учитывает роль Республики Беларусь в обеспечении коллективной продовольственной безопасности государств-членов ЕАЭС, основные положения Договора о Евразийском экономическом союзе и Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП.

Реализация основных положений Доктрины позволит:

– повысить уровень продовольственной безопасности по физической доступности продовольствия на 10%, качество питания населения на 25% за счет совершенствования структуры потребления и увеличения в рационе удельного веса экологически безопасных продуктов, в том числе произведенных на основе так называемых органических технологий;

– укрепить конкурентоспособность товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках за счет оптимизации использования потенциала эффективности аграрного производства, повышения качества продукции;

– повысить конкурентоспособность Республики Беларусь как субъекта мировой экономики на рынках продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Наряду с позитивными сдвигами в производстве в республике заметное развитие получила социальная сфера села. Введены в строй многие объекты здравоохранения, бытового и торгового обслуживания населения, образования, культуры физкультуры и спорта. Создан новый тип поселений - агрогородки (1481), в которых набор социальных благ приближен к городским условиям. Сформированы реальные предпосылки для практической реализации стратегической концепции «Деревня будущего».

Несмотря на достигнутые результаты, в аграрной сфере страны сохраняется ряд проблем как экономического, так и социального характера.

В структуре рациона питания населения отмечается избыток высококалорийных продуктов, таких как сахар и растительное масло, при недостатке потребления молока, рыбы, хлебопродуктов. Потребление сахара превышает рациональную норму на 9 кг.

Высокой остается доля некоторых импортных продуктов в розничной торговле: фруктов – 89,8%, кондитерских изделий из сахара – 35,7%, масла растительного – 77,1%, детского питания – 31,8%. Доля продаж продовольственных товаров отечественного производства на начало 2017 г. составила 80,6% (в 2010г. – 83,0%).

Велики материальные и трудовые затраты на производство продукции, фактические показатели себестоимости продукции значительно превышают рас-

четно-нормативные. Уровень производительности труда не позволяет обеспечить достаточные параметры эффективности и конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках. По данным Всемирного банка валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на одного работника в среднем в странах Европейского союза составляет около 30 тыс. долл. США на 1 чел. в год, в Германии 43, в Республике Беларусь – только 16 тыс. долл. США.

Уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ и услуг в сельскохозяйственных организациях в 2016 г. составил 3,7% и остается недостаточным для расширенного воспроизводства. Расчетный достаточный уровень рентабельности хозяйственной деятельности 30% не достигнут даже с учетом ресурсов государственной поддержки.

Существенно различаются по регионам размеры полученной прибыли в расчете на 1 балло-гектар земельных угодий. По итогам 2017 года этот показатель составил в Брестской области 4,7 тысячи рублей, Гродненской – 4,1%, Гомельской – 2,7%, Могилевской 1,7%, а в Витебской области – только одну тысячу рублей.

Количество убыточных сельхозорганизаций хотя и сократилось в 1,7 раза по сравнению с 2016 годом, остается все же на уровне 15%.

При расчетном достаточном значении показателя валовой прибыли на среднегодового работника сельхозорганизаций, равном 7,0 тыс. руб., фактический уровень составил в 2016 г. 2,47 тыс. руб., в том числе Брестской области – 3,02, Витебской – 1,18, Гомельской – 2,71%, Гродненской – 3,48, Минской – 2,72, Могилевской – 0,90 тыс. руб., что свидетельствует о наличии значительных резервов роста производительности труда.

Названные и другие негативные явления в АПК республики обусловлены рядом причин как объективного, так и субъективного характера. Многие из них находятся в плоскости производственно-экономических отношений, важнейшими составляющими которых являются вопросы собственности и механизмы хозяйствования. Их несовершенство нередко является первопричиной недостаточной эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций, низких финансовых результатов.

О неудовлетворительном уровне управленческой деятельности в АПК республики свидетельствуют многие примеры. Вот один из них. Еще в 2012 году специалисты Минсельхозпрода совместно с учеными разработали программу совершенствования структуры посевных площадей. В ее основе – освоение рациональных севооборотов, прогрессивных технологий и достижений высокой экономической эффективности растениеводства. Однако эти важные предложения, как отмечалось на коллегии Минсельхозпрода 6 февраля 2018 г., так и остались благими намерениями. По этой причине недобор зерна может составить до 5 центнеров, а зеленой массы кукурузы по 60 центнеров с гектара. Аналогичные потери допускаются и при производстве других сельскохозяйственных культур,

что негативно сказывается на себестоимости и рентабельности продукции земледелия, а также продуктивности и эффективности животноводства.

Актуальными являются вопросы совершенствования практики ценообразования в рамках межотраслевого товарообмена. Несмотря на сдерживание роста стоимости ресурсов для села сохраняется по-прежнему нарушение эквивалентности обмена. Если, к примеру, в 1991г. для приобретения трактора МТЗ-82 необходимо было реализовать порядка 19 т зерна, то в 2016 г. – уже 358т. По дизельному топливу этот показатель вырос с 0,12 до 6,6 т. Аналогичная ситуация сформировалась и по продукции животноводства. В итоге потери сельскохозяйственных организаций от диспаритета цен, посчитанные нарастающим итогом с 1991г. по 2015 г. превысили 100 млрд долларов США.

Что касается прямого государственного финансирования сельского хозяйства страны, то оно незначительно (в 3-4 раза ниже чем в западных странах). В 2016 г на гектар сельхозугодий приходилось около 102 долл. США господдержки справочно в 2015 г. – 130 долл., в 2012 г. – 199, 2011 г. – 195 долл.).

Среди объективных и наиболее значимых факторов, сдерживающих развитие агробизнеса является дороговизна кредитных ресурсов. При сложившемся не в пользу аграрников диспаритете цен дорогие кредиты загоняют хозяйства в долговую яму. При этом далеко не в полной мере выполняет свою функцию господдержка села. В том числе и прямое бюджетное субсидирование. Только пятая его часть достается сельским товаропроизводителям, а около 40 процентов уходит на покрытие затрат для обслуживания кредитов. Оставшаяся часть направляется производителям ресурсов, техники, строительным организациям, и др.

Требует также совершенствования практика налогообложения субъектов хозяйствования АПК Беларуси. Совокупные налоговые платежи по отношению к выручке в аграрной отрасли республики выше, чем в Российской Федерации и Казахстане, являющихся основными партнерами по Евразийскому экономическому союзу. Однако главный недостаток налогообложения в сельском хозяйстве заключается в том, что оно не учитывает различия в плодородии почв. В результате усиливается дифференциация сельхозорганизаций по уровню экономического развития и эффективности. Только применение налога на землю с поправочным коэффициентом на ее качество способно учесть различия в условиях хозяйствования сельских товаропроизводителей.

Анализ показывает, что в настоящее время совершенствования рыночного механизма хозяйствования в аграрном секторе экономики республики требуется осуществить меры приоритетной значимости.

В основу ценообразования на сельскохозяйственную продукцию должны быть положены свободные, а при необходимости и регулируемые государством цены с возможностью принятия самостоятельных решений субъектами хозяйствования по реализации произведенной продукции. Это будет способствовать формированию рыночной среды, позволит сбывать сельхозпродукцию по приемлемым для товаропроизводителей ценам, активизировать переработчиков к снижению технологических затрат.

Кредитование мелких товаропроизводителей целесообразно осуществлять на условиях доступности ресурсов с учетом их окупаемости и специфики аграрного производства.

Налогообложение в сельском хозяйстве должно быть умеренным, выполнять не только фискальную, но и обеспечивать благоприятные условия хозяйствования с учетом различий в качестве земельных угодий субъектов хозяйствования.

Важным направлением повышения эффективности и конкурентной устойчивости агропромышленного комплекса страны является совершенствование взаимоотношений товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции с предприятиями перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственного машиностроения, сервисными и строительными организациями, торговыми сетями, банками и другими финансовыми учреждениями.

По затратам на производство и получаемым доходам от реализации конечной продукции сельскохозяйственные организации и предприятия перерабатывающей промышленности находятся в неравных условиях. По существу переработчики определяют цены на сельхозпродукцию, сами же контролируют ее качество и извлекают дивиденды. Производители сырья, как правило, остаются в проигрыше.

Ситуация в какой-то степени исправляется, если сельхозорганизации сами перерабатывают свою продукцию и реализуют готовые изделия с высокой степенью добавленной стоимости. При такой организации производства исключаются противоречия и неувязки, которые зачастую имеют место между обособленными субъектами производства, а продукции ее переработки и торговли. Примером эффективной работы могут служить агрокомбинаты «Снов» Несвижского, «Беловежский» Каменецкого, «Дзержинский» Дзержинского, «Юбилейный» Витебского, «Заря» Могилевского районов и другие. Практически у всех их прослеживается тенденция повышения эффективности. Так, за 2015 год рентабельность продаж в агрокомбинате «Дзержинский» превысила среднереспубликанскую на 10,5 процента и достигла 10,8 процента. В агрокомбинате «Юбилейный» превышение составило 10,3 процента.

Аналогичная ситуация наблюдается и в холдинговых компаниях, в которых производство ведется по единой цепочке с замкнутым циклом: «получение сырья – промышленная переработка – реализация через фирменную торговлю». В 2015 г. из 14 действующих агрохолдинговых объединений лидирующие позиции по выручке от реализации продукции занимали «Гродномясомолпром», «Мясомолпром», Гомельская мясо-молочная компания. Самая высокая рентабельность продаж была у «Гомельхлебопродукта», концерн «Брестмясомолпром», и «Славянского Велеса».

В налаживании взаимовыгодных отношений между производителями сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими и торговыми организациями большое значение имеет формирование четкой контрактной (договорной)

системы. Сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо планировать объемы и ассортимент производства продукции в строгом соответствии с заключенными контрактами (договорами) по ее поставкам в указанные сроки и по определенной цене перерабатывающим и торговым организациям. Только таким образом можно избежать сбоев и трудностей со сбытом выращенной продукции (овощи, фрукты, картофель и др.), что зачастую имеет место в осенний период.

Подлинно рыночные отношения предполагают наличие возможности каждого их участника свободно, исходя из своих экономических интересов, выбирать как поставщика сырья, так и его потребителя (заготовителя). Такой порядок необходим не только относительно продукции растениеводства, но и продукции животноводства (молоко, мясо и др.). При этом было бы, на наш взгляд, целесообразным руководствоваться принципом, сущность которого состоит в том, что инициатива заключения контрактов должна принадлежать заготовительным организациям (перерабатывающим предприятиям, торговым сетям и т.п.), т.е. на последних должна возлагаться ответственность за обеспечение себя сырьем, в т.ч. и по госзаказу, путем поиска наиболее приемлемых его производителей.

На основе такой системы закупок сельхозпродукции будет формироваться оптимальное территориальное размещение ее производства и обеспечиваться рациональная производственная специализация субъектов хозяйствования, что в совокупности соответствует принципам научно обоснованного выбора в экономике и практической реализации «золотого» правила экономической деятельности: «Что», и «Как» и для «Кого» производить.

Кроме принципиального совершенствования экономических отношений с перерабатывающими и другими заготовительными организациями назревшей является необходимость установления рационального взаимодействия сельскохозяйственных организаций и фермеров с различными подрядными организациями. Немало, в частности, проблем возникает в процессах приобретения сельскохозяйственной техники по лизингу. Экономические отношения здесь построены так, что они выгодны, прежде всего, производителям машин и оборудования. Предприятия сельхозмашиностроения имеют выручку сразу за передаваемые в лизинг технические средства. В то же время хозяйствующие субъекты аграрного сектора из-за отсутствия собственных источников финансирования вынуждены прибегать к системе лизинга для обновления своего машинно-тракторного парка, а иногда получают технику на основе директивных документов, независимо от потребности в ней. Парадоксальность ситуации здесь состоит в том, что сельхозорганизации практически не имеют права выбора. Приходится брать то, что дают. При этом нередко приобретаемые машины не имеют надлежащего качества, после одного-двух лет эксплуатации выходят из строя, требуют ремонта, однако лизинговые платежи необходимо выплачивать. Кредиторская задолженность по лизингу составляет более четверти всей кредиторской задолженности сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода.

Взаимоотношения в системе лизинга следовало бы развернуть в обратном направлении. Главную роль в них должен играть сельхозпроизводитель. Надо дать ему реальное право выбирать куда направлять выделенные финансовые ресурсы: на приобретение машин по лизингу на вторичном рынке техники или на ремонт собственной техники, что будет способствовать снижению производственных затрат.

Аналогичный подход должен быть и в отношениях с подрядными строительными организациями. При финансировании строительства за счет кредитных ресурсов прямо предполагается участие подрядной организации, хотя, как показывает практика, строительство и модернизация производственных объектов хозяйственным способом обходится в 1,5-2 раза дешевле по сравнению с подрядным. Кроме того, хозспособ строительства затрудняется применением многих ограничений (предписаний, норм и т.д.), нарушение которых чревато серьезными финансовыми последствиями для хозяйства.

Несовершенство взаимоотношений в сфере материально-технического обеспечения, преобладание более дорогого подрядного способа и другие проблемы отрицательно сказываются на формировании производственно-технического потенциала сельского хозяйства, негативно отражается на темпах, эффективности и устойчивости его развития.

Только устранив противоречия (несоответствия) в производственно-экономических отношениях отечественный аграрный сектор можно вывести на эффективность, близкую к экономически развитым странам. В свою очередь это возможно на основе существенного повышения эффективности управленческой деятельности в национальном АПК.

Отмеченные и другие недостатки в аграрной экономике являются прежде всего следствием низкого уровня профессионализма значительной части управленческих кадров. Интеллект и стиль работы многих руководителей и специалистов сельского хозяйства далеко не всегда соответствуют задачам, которые адекватны для экономики рыночного типа, базирующейся на знаниях и инновациях. Поэтому повышение качества управленческой деятельности является сегодня ключевым основополагающим фактором эффективного функционирования и устойчивого развития агропромышленного комплекса. Результативность всех мероприятий в данном направлении, включая активизацию инвестиционно-инновационной деятельности, полностью определяется уровнем управления, то есть умением руководителей и специалистов организовывать практическую работу по реализации стратегических задач экономического и социального развития в условиях возрастания дефицита производственных ресурсов, усиления рыночной конкуренции и глобализации экономики.

Среди многих факторов формирования адекватного современным задачам профессионального уровня кадров АПК решающая роль принадлежит повышению их теоретических и практических знаний. Сегодня стоимость возникает не только и не столько из физических ресурсов (сырье, энергия и др.), сколько из

интеллектуального капитала, из знаний, которые проявляются в новых технологиях и продуктах, в новых формах организации производства и труда, качественном совершенствовании управления персоналом. Традиционные факторы производства – земля, труд, капитал – в современной экономике действуют эффективно только при условии активного использования знаний. Степень овладения знаниями находится в основе профессионального уровня кадров, предопределяет их способность качественно выполнять свои трудовые функции с учетом инновационных трансформаций и рыночной конъюнктуры.

В совокупности различных направлений и видов знаний ключевая роль принадлежит экономическим знаниям. Они являются фундаментальной основой для выработки производственных стратегий и концепций, определения целесообразности модернизации технологических процессов, осуществления различных организационно-управленческих мероприятий. Без достаточных знаний невозможно эффективно управлять экономическими системами, разрабатывать и реализовывать планы их стабильного функционирования, устойчивого развития. Знания – это базовое условие, императив эффективного управления экономикой как на макро- так и на микроуровне.

Однако в настоящее время далеко не все руководители и специалисты аграрной отрасли владеют пониманием таких широко применяемых категорий как эффективность, рентабельность, добавленная стоимость и др. Многие менеджеры не имеют достаточного представления о современных технических средствах и технологиях, слабо ориентируется в эффективности методов хозяйствования и управления. Все это, разумеется, не способствует принятию грамотных управленческих решений, разработке стратегий эффективного и конкурентоспособного производства, что, в конечном итоге, негативно сказывается на результатах функционирования предприятий и отраслей.

Высокая актуальность управления процессами распространения и использования знаний, как доминирующего фактора социально-экономического развития общества, обусловила на рубеже XX–XXI веков возникновение нового направления в эволюции теории и практики менеджмента – так называемого менеджмента знаний. Менеджмент знаний направлен на изменение образа мышления кадров, на преодоление устаревших, ортодоксальных подходов к делу. Главная цель менеджмента знаний – это конвертация новых и ранее накопленных знаний в стоимость, что обеспечивает создание новых и более мощных конкурентных преимуществ во всех сферах человеческой деятельности.

В практической работе по формированию системы менеджмента знаний в агропромышленном комплексе приоритетным направлением выступает совершенствование образовательного процесса в вузах и колледжах. В настоящее время в Беларуси взят курс на практикоориентированное обучение студентов. Укрепление связи образования и производства в значительной мере способствует приобретению будущими специалистами практических навыков, что является важной составляющей профессионального уровня кадров. Однако при этом не следует игнорировать значимость теоретической подготовки студентов.

Ведь только на основе глубоких теоретических знаний возможно создать эффективные технологии, разработать стратегию развития предприятия, умело им управлять.

Теоретическая (фундаментальная) подготовка не только расширяет мышление и систематизирует знания. Она выполняет важную воспитательную функцию, формирует личностные и культурные качества. Благодаря фундаментальной подготовке специалист с высшим образованием выделяется среди других специалистов и может решать более сложные задачи как общие, так и профессиональные. А фрагментарное обучение, представленное узкопрофессиональными дисциплинами, не дает целостного представления о предмете изучения, формирует утилитарный подход к жизни, готовит исполнителей и потребителей, а не специалистов с творческим мышлением. Работник, знающий только отдельные части предметов и процессов, как показывает практика, не всегда может правильно ориентироваться в своих действиях, принимать верные самостоятельные решения.

Немаловажно учитывать и то обстоятельство, что научная информация устаревает примерно каждые 3–5 лет, теряя свою актуальность. Невозможно впрок запастись конкретными знаниями. Только фундаментальное (базовое) обучение позволяет перестраиваться и осваивать новые знания, всегда идти в ногу со временем, действовать масштабно и продуктивно.

Вместе с тем, говоря о необходимости установления рационального соотношения между теорией и практикой в целом, следует отметить, что объемы и структуру теоретической подготовки студентов требуется оптимизировать, максимально адаптировать к производственным условиям. В настоящее время учебные планы и программы вузов заметно перегружены теоретической тематикой, которая специалисту в практической деятельности вряд ли когда-нибудь понадобится.

Трудно, к примеру, представить себе экономиста хозяйства, который будет сидеть в конторе, и рисовать различные теоретические модели, кривые, графики и др., вместо конкретных расчётов себестоимости, выручки, прибыли, рентабельности и т.д. Если бы даже такой специалист нашёлся, то его оторванные от конкретного производства разработки явно оказались бы невостребованными не только в данной сельхозорганизации, но и в управленческих структурах.

Углубленные теоретические исследования по своему содержанию более подходят для сферы науки. Поэтому было бы вполне оправдано изучать дисциплины «Макроэкономика», «Микроэкономика», относящиеся к экономической теории, не в рамках первой ступени высшего образования, где осуществляется подготовка специалистов для производства, а в магистратуре или в аспирантуре в качестве составляющих программы кандидатского минимума. Одновременно будет создана возможность увеличить объем лекционных и семинарских учебных часов на изучение дисциплин, относящихся к конкретной экономике, что позволяет лучше адаптировать теоретические знания будущих специалистов к предстоящей работе на производстве. Они смогут глубже изучить экономику

технологий в земледелии и животноводстве, резервы и факторы снижения себестоимости продукции, роста прибыли и рентабельности, а также методы совершенствования менеджмента, маркетинга, логистики. Аналогичный подход в полной мере применим не только для экономических, но и для технологических факультетов, где готовятся будущие агрономы, инженеры, специалисты в отрасли животноводства.

В инновационной модернизации производства большая роль отводится технологическим знаниям руководителей, специалистов и всех работников, Технологическая и техническая компетентность кадров является базой создания новых производственных процессов, правильного использования сложного оборудования, обеспечения окупаемости вложений в развитие материально-технической базы производства. В этом смысле можно согласиться с распространенным мнением, что в современном аграрном производстве должен быть диктат технологий.

Вместе с тем, выбор технических средств и технологий, целесообразность их внедрения в конкретном хозяйстве предопределяются параметрами экономики. Прежде чем создавать или приобретать технику и технологии необходимо спрогнозировать их экономический и социальный эффект, возможность освоения (рационального использования) в конкретных условиях с учетом наличия соответствующих специалистов, сырьевых ресурсов и др. Это означает, что специалисты технологического профиля (инженеры, агрономы и др.) должны обладать достаточными знаниями по экономике и организации производства, маркетингу и менеджменту. Следовательно, этим дисциплинам нужно отвести достойное место в учебных планах и программах аграрных вузов и колледжей.

С другой стороны, специалисты экономического профиля должны в достаточной степени изучить и знать основы технологий и техники во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Абстрактные, или априорные экономические знания, оторванные от производственных процессов не могут быть полезными. Они просто не нужны.

В связи с изложенным уместно вспомнить о том, что во второй половине прошлого столетия выпускники экономических факультетов, квалификация которых в дипломе формулировалась «ученый агроном-экономист», могли работать, а многие успешно и работали главными агрономами или главными зоотехниками в хозяйствах. В то же время молодые специалисты, имеющие квалификацию агронома, зоотехника (иногда инженера), при необходимости вполне справлялись с обязанностями главного экономиста. Возможность такой взаимозаменяемости может рассматриваться как результат удачной структуры тогдашних учебных планов и программ, рационального соотношения теоретической и практической подготовки студентов.

К сожалению, в настоящее время в учебных планах вузов по подготовке экономистов технологические дисциплины занимают малый удельный вес. Не удивительно, что многие выпускники слабо ориентируются в морфологии и биологии сельскохозяйственных культур, технологиях их возделывания, применении

удобрений и средств защиты, поэтому имеют ограниченные понятия по экономике растениеводства и животноводства, что существенно снижает значимость и авторитет прибывшего в хозяйство молодого специалиста. Таким образом, очевидно, что для повышения качества подготовки и уровня профессионализма специалистов АПК необходимо увеличить количество учебных часов, (лекционных и практических) на изучение студентами сельскохозяйственных технологий и техники.

В системе подготовки квалифицированных специалистов для организаций агропромышленного комплекса значительное место отводится заочному образованию. Оно призвано дать практическим работникам, занятым в аграрной сфере, достаточные теоретические знания и умения их применять в решении производственных задач. Эту весьма важную функцию заочное образование выполняет успешно десятки лет. Многие выпускники заочных факультетов стали авторитетными руководителями и специалистами, обеспечивающими эффективное управление на различных иерархических уровнях.

С целью повышения результативности заочного обучения целесообразно, как показывает анализ, внести определенные коррективы в систему приема на заочные факультеты (отделения) аграрных вузов. В частности, представляется целесообразным – изменить подходы к формированию контингента студентов-заочников. Среди них не должно быть людей, выбравших аграрный вуз случайно, исходя из желания иметь любой диплом о высшем образовании, не планируя при этом посвящать свою трудовую деятельность сельскому хозяйству. В данной связи будет, на наш взгляд, правильным допускать к поступлению на заочный факультет аграрного вуза только абитуриентов, имеющих стаж работы в агропромышленном комплексе не менее двух лет. Предпочтение при этом следует отдавать работникам, окончившим средние специальные учебные заведения и работающим по специальности. Для последних могут быть предусмотрены льготные условия конкурса и зачисления в вуз, включая снижение оплаты за обучение до 50 процентов.

Важным направлением повышения эффективности и качества заочного обучения является совершенствование структуры учебных планов и программ. В настоящее время нередко высказываются мнения, что для студентов-заочников нужно в процессе учебы дать больше практических знаний, информации об опыте рационального хозяйствования. В принципе такая постановка вопроса не может вызывать принципиальных возражений. Однако надо учитывать, что обучающиеся заочно в вузах специалисты хорошо знают проблемы функционирования АПК, повседневно и непосредственно участвуют в их решении. Поэтому на первое место в заочном образовании целесообразно ставить теоретические, а точнее теоретико-прикладные аспекты. К примеру, относительно экономических специальностей это означает более обстоятельное изучение таких ключевых экономических категорий как себестоимость, прибыль, рентабельность, а также методы измерения и факторы роста эффективности производства, применения экономико-математических методов моделирования и прогнозирования, разработки

стратегий менеджмента и маркетинга, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, формирования кооперативно-интеграционных объединений, торгово-сбытовых и логистических структур, инновационных систем. Все эти и другие вопросы, разумеется, следует рассматривать в контексте рыночных отношений.

Как в системе стационарного, так и заочного аграрного образования необходимо полнее использовать возможности целевой подготовки специалистов для АПК. Пока этот метод применяется явно недостаточно. Облсельхозпродам и райсельхозпродам следует порекомендовать более активно проводить работу по целевой подготовке специалистов, считать эту форму обучения в качестве основной, обеспечивающей не только повышение профессионального уровня кадров, но и реально способствующей закреплению выпускников вузов на работе в сельскохозяйственных организациях, проживанию в сельской местности.

К числу приоритетных составляющих менеджмента знаний в АПК – относится бенчмаркинг. Это особая управленческая технология, сущность которой состоит в системном выявлении и изучении опыта лучших организаций с целью использования его в интересах совершенствования технологических процессов и методов хозяйствования на своем предприятии.

Особую значимость имеет бенчмаркинг для сельского хозяйства республики. Многие годы здесь рядом с подлинными «маяками» производства (СПК «Снов» Несвижского, СПК «Октябрь» Гродненского, СПК «Остромечево» Брестского районов и др.), имеющими производственно-экономические результаты на лучшем мировом уровне, существуют хозяйства с низкими показателями, ведущие производство по устаревшим технологиям, примитивными способами организации и управления. Наличие таких хозяйств отрицательно сказывается на общих результатах деятельности агропромышленного комплекса. Поэтому распространение лучшего опыта является назревшей проблемой, решение которой должно рассматриваться в качестве первоочередной организационно-управленческой задачи как органов управления, так и системы образования – вузов, колледжей, различных структур по переподготовке и повышению квалификации кадров.

В повышении уровня профессиональных знаний кадров села значительная роль отводится консультированию предпринимательской деятельности. Консультирование может проводиться, например, по вопросам маркетингового исследования рынка, разработки маркетинговых стратегий, бизнес-планов, анализа производственно-хозяйственной деятельности, оценки инвестиционных проектов и т.п.

В сельском хозяйстве актуальными направлениями оказания консалтинговых услуг являются решения таких важных проблем как разработка научно обоснованных мероприятий по использованию резервов эффективности производства в убыточных сельхозорганизациях, а также оказание квалифицированной

помощи фермерским хозяйствам и агроусадьбам в выборе правильной специализации, создании адаптивных систем хозяйствования, организации производства продуктов на основе органических технологий.

На решение актуальных задач повышения устойчивости агропромышленного комплекса, рост его количественных и качественных показателей на основе инновационной модернизации технологических процессов, освоения эффективных рыночных механизмов, форм организации и управления направлен ряд принятых документов, среди которых ключевая роль отводится Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2019-2020 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016г. № 196.

Реализация Государственной программы будет способствовать созданию благоприятных условий для развития бизнеса в АПК, укрепления производственно-технического и трудового потенциала агропромышленного комплекса, повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, увеличению объемов ее экспортных поставок к 2020 году до 2 млрд. долл., росту производительности труда в сельском хозяйстве в 1,4 раза к уровню 2015 года.

15.2. Импортозамещения сельскохозяйственной продукции как основа обеспечения продовольственной безопасности Казахстана

Обострение мировой продовольственной проблемы в XXI веке обусловлено главным образом более высокими темпами роста населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия и резким сокращением основных ресурсов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции. Сегодня речь идет о новом качественном состоянии, в котором оказалось общество. Во-первых, продовольственная обеспеченность населения сильно зависит от экономической и политической конъюнктуры на мировой арене. Во-вторых, резко ухудшается качество продуктов питания ввиду их загрязнения вредными для здоровья элементами. В результате теряется способность страны обеспечивать продуктами питания свои потребности за счет собственных ресурсов. Создается серьезная угроза продовольственной безопасности страны, ее текущим и стратегическим интересам.

Продовольственная безопасность страны является важным составным элементом системы национальной безопасности и в этом качестве характеризует экономическую устойчивость и политическую независимость государства и для Республики Казахстан является одной из центральных проблем в системе национальной безопасности, поскольку без надежного снабжения продовольствием ни одна страна не в состоянии избежать зависимости от других государств.

В стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года утвержденном указом Президента РК от 1 февраля 2010 года особо отмечено, что в ближайшее десятилетие продовольственная безопасность станет сферой постоянного внимания мирового сообщества.

В условиях глобализации и вступления Казахстана в ВТО, актуальной становится проблема создания эффективной системы продовольственной безопасности. Сейчас, по причине существенного роста цен на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки происходит понижение экономической доступности продовольственных товаров для казахстанцев.

В современных условиях внешняя торговля во все большей мере становится инструментом решения глобальной продовольственной проблемы. Во-первых, через импорт продовольствия ослабляются вспышки голода в тех или иных странах. Во-вторых, внешняя торговля играет все большую роль не только как источник продовольствия, но и как канал экспортно-импортных операций с минеральными удобрениями, машинами и оборудованием, кормами и кормовыми добавками. В третьих, характер внешней торговли как части мировой продовольственной проблемы определяется ее важностью для обеспечения продовольствием не только развивающихся, но и развитых стран. В-четвертых, в настоящее время все большее значение приобретает сельскохозяйственный экспорт самих развивающихся стран.

Примерно половину всего импорта продовольствия развивающимися государствами из экономически развитых стран составляет зерно. В другой половине особенно быстрыми темпами растет доля овощей, растительных масел, молочных продуктов и мяса.

Стратегическая цель аграрной политики - обеспечение продовольственной безопасности и независимости страны. Обеспечить ее можно за счет устойчивого роста объемов производства продукции агропромышленного комплекса, создания благоприятных экономических условий для работы предприятий различных организационно-экономических форм, на основе развития аграрной науки и использования достижений научно-технического прогресса.

Развитие АПК решает две важнейшие для страны задачи – обеспечение продовольственной безопасности и диверсификация экспорта.

Для Казахстана – в условиях постоянных колебаний спроса на его основные экспортные товары, обострения продовольственной проблемы в мире - важное значение приобретает повышение уровня конкурентоспособности сельского хозяйства. Основой продовольственной безопасности страны является ее экономическая и политическая стабильность. В Казахстане принят ряд законодательных актов, гарантирующих минимальный уровень доходов и социальную защиту малообеспеченных граждан. Однако, как свидетельствуют результаты обследований бюджетов домохозяйств республики, на продовольствие тратится более половины всех расходов населения. По мировым меркам – это пороговое значение для определения семьи как бедной.

В этой связи можно выделить две основных групп проблем, связанных с продовольственной безопасностью: сокращение потенциальной емкости рынка вследствие падения уровня жизни и платежеспособного спроса населения; самообеспечение страны продуктами первой необходимости и сокращение импорта продуктов питания.

От уровня развития сельского хозяйства во многом зависит решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности республики. Необходимость реализации данного направления была отмечена в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года, где он назвал «умные технологии» – шанс для рывка в развитии агропромышленного комплекса. Аграрная политика должна быть направлена на кардинальное увеличение производительности труда и рост экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции. Мы научились выращивать различные сельхозкультуры, производить зерно. Гордимся этим. Но этого уже недостаточно. Нужно обеспечить переработку сырья и выходить на мировые рынки с высококачественной готовой продукцией. Важно кардинально переориентировать весь агропромышленный комплекс на решение этой задачи. Приоритетного внимания требует развитие аграрной науки. Она должна заниматься в первую очередь трансфертом новых технологий и их адаптацией к отечественным условиям».

В соответствии с данным документом, одной из главных задач правительства страны определено создание конкурентоспособного аграрного сектора экономики путем повышения производительности труда в сельхозпроизводстве, насыщения внутреннего рынка отечественными продовольственными товарами, реализации экспортного потенциала отрасли. Внутренний рынок страны характеризуется высоким уровнем зависимости от импортных поставок продовольствия обусловив тем самым продовольственную зависимость Казахстана от стран-импортеров продовольствия и сырья для его производства. И, к сожалению, темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в Казахстане в последние годы остаются ниже темпов увеличения объемов импорта продовольственных товаров, что представляет определенную угрозу продовольственной безопасности государства. Одним из направлений развития аграрного сектора - это обеспечение продовольственной безопасности страны, где в перспективе более 80 процентов внутреннего рынка продовольственных товаров должны составлять отечественные продукты питания.

Без государственной поддержки невозможно повысить эффективность функционирования агропромышленного комплекса и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Государством принимались соответствующие меры, направленные на повышение конкурентоспособности сельского хозяйства. Создана нормативно-правовая база по поддержке аграрного сектора, были выделены финансовые средства для поддержания и развития аграрного сектора страны. Помимо прочего в Казахстане сформированы и действуют эффективные инструменты государственной поддержки сельхозпроизводителей. Это льготное налогообложение, кредитование и субсидирование, удешевленный лизинг сельхозтехники и оборудования.

Продовольственная безопасность страны определяется несколькими факторами. Во-первых, это доступность продуктов питания для населения, то есть степень насыщения рынка. Сельское хозяйство Казахстана имеет все возможности и условия для полного обеспечения потребностей внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией. Во-вторых, экономическая доступность продовольствия, которая ограничивается прежде всего покупательной способностью населения. В этой связи в рамках антикризисной программы правительством предпринимаются меры по сдерживанию роста цен и регулированию таможенно-тарифной политики.

В целях защиты внутреннего рынка от импорта планируется увеличение таможенных пошлин на импорт тех продуктов питания, которые производятся в республике. Третьим фактором является безопасность продовольствия и четвертым – собственное продовольственное хозяйство, без которого невозможно вести речь о продовольственной защищенности страны. Мировой опыт показывает, что граница продовольственной безопасности находится на уровне импорта продовольствия в размере 18–35 процентов потребности. По данным Министерства сельского хозяйства, Казахстан завозит около 40 процентов молочной, 29 процентов – мясной и около 43 процентов – плодоовощной продукции. То есть страна находится в сильной зависимости от импорта продукции, что создает реальную угрозу не только продовольственной, но и экономической безопасности страны.

В Казахстане реализуется программа, направленная на создание новых и развитие уже существующих фермерских хозяйств, стремящихся к улучшению генетического потенциала поголовья скота. Проект предусматривает комплексный подход к развитию всех звеньев технологической цепочки, необходимых для эффективного производства качественного и конкурентоспособного животноводства, поэтому наряду с фермерскими хозяйствами и племенными репродукторами в рамках программы создаются также откормочные площадки.

Однако, при этом сохраняются проблемы, связанные с неэффективным использованием бюджетных средств, выделяемых для повышения конкурентоспособности аграрного сектора страны, а также низкими темпами внедрения передовых технологий в производстве, что во многом обусловлено недостаточным инвестированием сельского хозяйства Казахстана.

В «Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года» определено, что аграрный сектор должен стать одним из ключевых драйверов экономического роста Казахстана. Казахстан имеет все возможности для того, чтобы занять лидирующие позиции в регионе на рынке органической продукции. Этому будут способствовать рост производительности, механизация, цифровизация, развитие агромелиорации и аграрной науки. С целью развития сельского хозяйства будет обеспечена технологическая модернизация агропромышленного комплекса на основе внедрения передовых технологических решений и развития аграрной науки.

Долговременные перспективы продовольственного кластера очевидны, качественное, созданное на естественном сырье продовольствие никогда не заменят генно-модифицированные продукты. Оно всегда будет в цене. Но в этом контексте важно освоить новые технологии. Сегодня важно наращивать масштабы модернизации действующих сельхозпредприятий с использованием всех механизмов поддержки фермерства и сельхозпроизводителей, разработать и реализовать конкретный план модернизации перерабатывающих производств агарного сектора. Необходимо решение вопросов по диверсификации посевных площадей, расширению рынков сбыта и повышению конкурентоспособности казахстанского зерна.

Высокая доля импорта сохраняется по наиболее высокотехнологичным производствам. В среднем за последнее пять лет по продуктам переработки животноводческой продукции наибольшая доля импорта приходится на сыры и творог (51%), колбасные изделия (46%), мясные и мясорастительные консервы (40%) и сливочное масло (36,4%). По продуктам переработки растениеводческой продукции наибольшая доля импорта отмечается по сахару (42%), а с учетом завоза тростникового сахара-сырца импорт достигает 97%. При этом производственные мощности сахарных заводов загружены на 37,1%. Импорт плодоовощных консервов в 2015 году составил 98,7 тыс. тонн или 84% от внутреннего потребления, при загруженности предприятий по переработке плодов и овощей на уровне 27%. Доля импорта во внутреннем потреблении масложировой продукции достигает 30-40%. При этом, мощности масложировых предприятий загружены на 45-50%. Проблема нехватки качественного сырья для загрузки производственных мощностей остро стоит для всей перерабатывающей отрасли в целом.

На сегодняшний день импортозамещение не является первостепенной задачей для страны и казахстанским предпринимателям продовольственной продукции следует налаживать рынок сбыта. При этом нужно думать о развитии экспортных ресурсов, повышать свою конкурентоспособность и искать рынки сбыта за пределами страны (рисунок 21).

Казахстан демонстрирует положительную динамику в импортозамещении продовольственных товаров. Она связана тем, что в течение 2016 года доля импорта снизилась в 74% потребляемых продовольственных товарах, то есть в 35 товарных позициях из 47 основных наименований пищевых продуктов. Среди них крупы, вина, молочные продукты, мясо, консервированные овощи и сахар. В частности, доля импорта сахара снизилась с 41% в 2015 году до 21% в 2016-м.

Сокращение доли импорта до 37% в 2016 году коснулось мяса и мясных субпродуктов (кроме мяса крупного рогатого скота и свинины), в то время как в 2015 году это была цифра в 63%. Сокращение поставок этих продовольственных товаров с увеличением их импортозамещения. В качестве примера можно

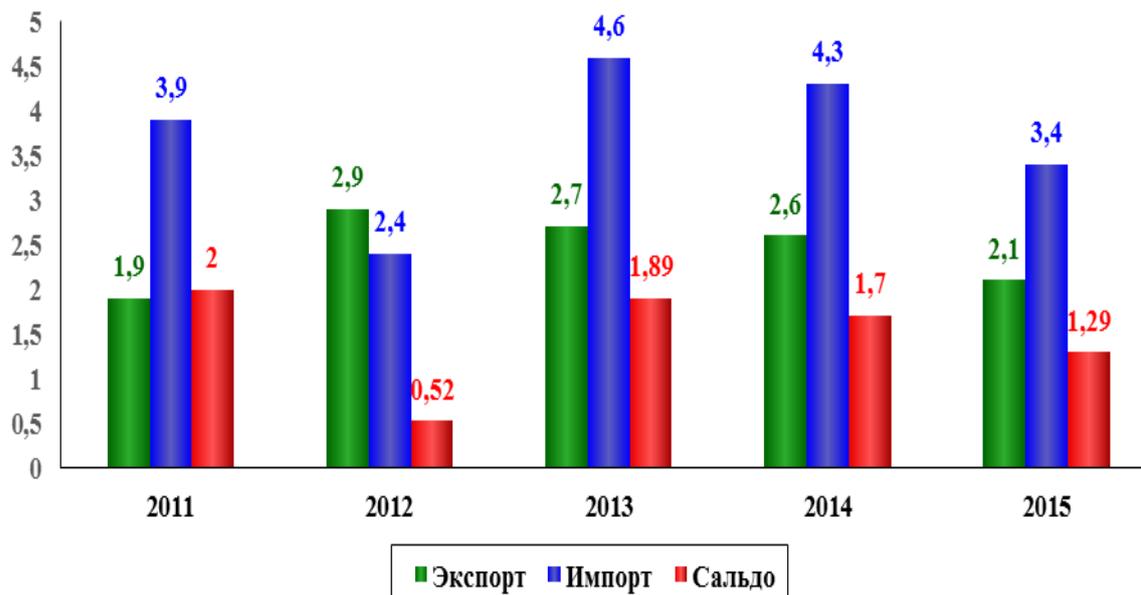

Рисунок 21. Показатели внешней торговли продукции АПК Казахстана, млрд.долларов

привести данные по импортным поставкам сельскохозяйственной и продовольственной продукции в разрезе двух лет. Если в 2015 году ее было завезено на сумму 1,4 млрд. долл., то в 2016 эта сумма составила 1,3 млрд. долларов.

При этом в 2016 году поставки сливочного масла из ЕАЭС снизились на 400 тонн, круп – с 9 до 5,5 тыс. тонн, а поставки мяса – с 33 до 29 тыс. тонн.

Рост импортозамещения сахара связан увеличением посевных площадей сахарной свеклы, которые в 2016 году составили 9 тыс. га, что в 9 раз превышает уровень 2015 года. Однако при этом большая часть сахара в Казахстане производится из импортного сырья – сахара-сырца, поступающего из стран дальнего зарубежья.

Кроме того, уменьшение доли продовольственных импортируемых товаров не является намеренной политикой правительства. Все это следствие изменившейся экономической реальности. Так, свободно плавающий слабый тенге создал возможность для импортозамещения. То, что государство пыталось сделать за 25 лет, рынок сделал сам, когда ему обеспечили правильное валютное соотношение.

Наряду с сокращением доли импорта в Казахстане в 2016 году произошло увеличение доли экспорта из Казахстана в ЕАЭС. В частности, агропромышленной продукции было продано на 423,8 млн. долл., тогда как в 2015 году эта цифра составляла 388,7 млн. долларов.

Если Казахстану на сегодняшний день и хватит сил обеспечить продовольственными товарами собственный узкий рынок сбыта, то на обеспечение новых пока не хватает производственных мощностей. Нужно, чтобы товар был не просто «*made in Kazakhstan*», товар должен стать брендом. И это необходимо развивать.

Разработка концепции импортозамещения в Казахстане полностью укладывается в идею доктрины продовольственной безопасности, которая была составлена еще в 2010 г. В последующем она не раз подвергалась доработке, но общий смысл оставался прежним. Он заключается в создании условий на отечественном рынке, при которых казахстанские производители смогут укрепить свои позиции, а экономика отрасли будет менее зависима от зарубежных товаров. В некотором роде импортозамещение отрасли сельского хозяйства стало инструментом достижения задач доктрины. Впрочем, ограничение импортных поставок сельскохозяйственной продукции способствовало и внесению существенных корректив в программы развития агропромышленного сектора. Вместе с этим появились и некоторые угрозы, затрагивающие макроэкономический климат, технологическую платформу и агроэкологические факторы. К реализации подобных угроз может привести полный отказ от импорта или ограничения с высокими коэффициентами, поэтому специалисты по экономическому и промышленному развитию отмечают необходимость соблюдения баланса в ограничительных мерах.

С точки зрения экономической теории, импортозамещение – уменьшение или прекращение импортных поставок товаров посредством роста отечественного производства данной продукции или ее аналогов. Таким образом, государство реализует протекционистскую экономическую стратегию, предполагающую защиту отечественных производителей путем замещения импортных товаров на отечественные. Мировой опыт свидетельствует, что страна сохраняет свою продовольственную независимость, если отношение импорта к внутреннему производству колеблется в пределах 20%.

Мы считаем целесообразным направлением обеспечения продовольственной безопасности страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должны переходить к более глубоким интеграционным процессам в союзе в сфере АПК. На наш взгляд, у этих стран есть четко выверенные пути, главная задача заключается в том, чтобы максимально выйти на интеграцию, более углубленную кооперацию. Это не просто поставки и договорные обязательства. На внутреннем сельскохозяйственном рынке ЕАЭС создается видение кооперации как резерва для наполнения государствами собственных товарных групп.

Вопросы развития агропромышленного комплекса стран-участниц ЕАЭС отражены в разделе XXV «Агропромышленный комплекс», приложение №29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства». В соответствии с утвержденной Концепцией скоординированной агропромышленной политики от 29 мая 2013 года разработан План мероприятий по ее реализации от 21 ноября 2014 года, также подписано Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства. Созданная институциональная основа позволяет комплексно подходить к решению проблемы коллективной продовольственной безопасности, выстраивать контуры таможенно-тарифной политики и достигать единого замысла по номенклатуре и объемам экспорта сельхозсырья и готовой пищевой продукции государств-членов ЕАЭС.

Основные направления реализации аграрной политики евразийского союза следующие: регулирование общего аграрного рынка; государственная поддержка развития агропромышленного производства; разработка прогнозов развития агропромышленного комплекса; выработка единых требований в сфере производства и обращении продукции; создание единой системы логистики и товародвижения сельскохозяйственного сырья и готовой пищевой продукции; научное и инновационное сопровождение сферы развития агропромышленного комплекса; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; создание институциональных условия для развития межстрановой интеграции и кооперации; создание единой информационной системы.

Основным макроэкономическим показателем в сельском хозяйстве стран ЕАЭС является валовой внутренний продукт, в системе национальных счетов определяется как разница между валовым выпуском и промежуточным потреблением. Валовая продукция сельского хозяйства – обобщающий показатель, который представляет собой стоимостное выражение произведенной продукции растениеводства и животноводства по фактическим средним ценам реализации за год.

Индекс производства продукции сельского хозяйства – относительный показатель, характеризующий изменение объема производства сельскохозяйственной продукции в сравниваемых периодах. Индекс характеризует изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции.

Анализ показывает, что динамика индекса физического объема производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС за 2013-2016 годы составляет в пределах 3,0-5,6 процентов (рисунок 22).

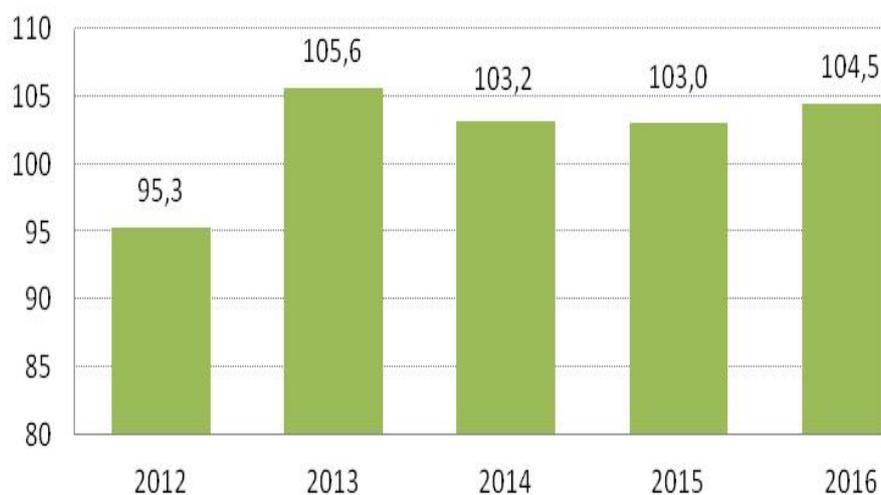

Рисунок 22. Динамика индекса физического объема производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС

На развитие взаимной торговли стран ЕАЭС существенное влияние оказал кризис, последовавший за распадом централизованного союзного государства.

Были нарушены налаженные в течение многих десятилетий производственные и торговые связи, и каждое государство стремилось самостоятельно выйти на мировой рынок.

В странах ЕАЭС приняты соответствующие меры по развитию экспортного потенциала в сфере АПК, включая поддержку экспорта через систему заключения преференциальных соглашений с основными странами-партнерами, повышение уровня благополучия территорий союзных государств по болезням животных, унификацию законодательства в сфере ветеринарно-санитарных мер с международными рекомендациями, стандартами и требованиями, внедрение предприятиями-производителями систем самоконтроля качества продукции.

Анализ показывает, за период 2013–2016 гг. показатели, характеризующие участие стран во взаимной торговле, существенно не изменились: по-прежнему наибольший удельный вес приходится на долю Российской Федерации – более 60%. В меньшей степени во взаимном товарообороте участвует Казахстан – менее 10%. До настоящего времени сохраняется резкий дисбаланс участия стран во взаимных торговых отношениях. Во многом это можно объяснить кризисными явлениями в экономике стран ЕАЭС, которые, в основном, затронули торговлю промышленными товарами. Наименьший удельный вес взаимных поставок отмечается между Беларусью и Казахстаном – менее 2 % всей взаимной торговли интеграционного объединения. Поставки товаров из Казахстана в Беларусь – самые минимальные по сравнению с другими направлениями торговли. Из рассмотренных трех государств-членов ЕАЭС в большей степени ориентирована на внутренний рынок объединения экономика одной страны – Беларуси: торговля с третьими странами составляет примерно половину общего объема внешней торговли. В наименьшей степени – Российская Федерация, внешняя торговля которой с третьими странами составляет более 90 % всей внешней торговли. Это во многом объясняется сложившейся структурой экспорта стран. В целом, доля взаимной торговли в производстве агропродовольственной продукции в странах ЕАЭС за 2012-2016 годы повысилась на 1,1 %, а доля взаимной торговли в совокупном товарообороте также выросла на 3,4 % при значительном снижении импорта агропродовольственной продукции из третьих стран – на 17,2 % (рисунок 23).

Рисунок 23. Динамика относительных и абсолютных показателей торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Программа по импортозамещению сельскохозяйственного сырья и готовых продуктов питания в Казахстане будет дополнена и реализовываться с участием других стран ЕАЭС. При этом основную часть взаимопоставок этой продукции вполне могут обеспечить сопредельные регионы России, и Белоруссии. Кроме того, намечается минимум вдвое увеличить совместные капиталовложения в подотрасли казахстанского АПК в сравнении с уровнем этих инвестиций в 2017 году. Что позволит более чем втрое нарастить объем совокупного сельхозпроизводства в нашей стране.

В 2017 году торговля сельхозтоварами между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выросла на 63% по сравнению с 2010 годом, когда был создан Таможенный союз, и составила 8,2 млрд. долл. США. Экспорт продовольственных товаров в третьи страны увеличился за то же время в два раза. По итогам 2017 года зафиксирован рост экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в странах ЕАЭС на 3,6 млрд. долл. США (он достиг уровня в 20,6 млрд долл.) по сравнению с прошлым годом. Значительно расширилась география поставок: в 2017 году сельхозтовары из ЕАЭС получили 155 стран мира. Основными потребителями являются государства СНГ (14,2%), Европейский союз (11,7%), Китай (9,6%), Турция (9,2%), Египет (8,6%), Республика Корея (7,1%) и Иран (3,6%).

Торговля сельскохозяйственной продукцией государств-членов за последние годы вышла на качественно новый уровень. Если в 2010 году Союз был одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции, имея отрицательное сальдо около 30 млрд. долларов, то уже в 2017 году сальдо снизилось до

минимального за весь этот период значения – минус 9,6 млрд.долларов (таблица 12).

По прогнозам, в ближайшей перспективе приоритетными экспортными позициями продукции животноводства будут в первую очередь мясо птицы и свинина. В дальнейшем, к 2020 году, Союз сможет обеспечить и стабильный экспорт говядины – до 20–30 тыс. т. По молочной группе – это товары с длительным сроком хранения – сухое молоко, сыры, сырные продукты, мороженое. Ключевыми партнерами выступают страны СНГ и Китай. В перспективе – рост поставок в азиатские государства: Вьетнам, Бангладеш, Южная Корея, Индонезия и другие.

Таблица 12 – Показатели взаимной торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Государство-член ЕАЭС	Объем взаимной торговли, млн.долл. США			Основные экспортные товары	Основные рынки сбыта в ЕАЭС
	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г., %		
Армения	187,3	260,7	139,2	Спиртные напитки, фрукты и овощи, сыры и творог, табачные изделия и минеральные воды	Россия, Казахстан, Беларусь
Беларусь	3866,0	3594,0	93,0	Мясная и молочная продукция	Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан
Казахстан	474,3	423,6	89,3	Пшеница, табачные изделия, минеральные и сладкие газированные воды, кондитерские изделия, мука, мясо птицы	Россия, Кыргызстан
Кыргызстан	105,2	108,4	103,0	Овощи бобовые сушеные, фрукты сушеные, смеси орехов, картофель, сыры и творог, фрукты	Казахстан, Россия
Россия	2422,1	2460,6	101,6	Подсолнечное масло, шоколад, хлеб и мучные изделия, табачные изделия	Казахстан, Беларусь, Армения

В 2017 году, как и в предыдущие годы, основным экспортируемым товаром было зерно – 39,8%. В этой связи целесообразно снижать долю сырья в структуре экспорта и диверсифицировать товарную структуру с помощью поставок продукции преимущественно глубокой переработки сельскохозяйственного сырья.

Кстати, общий объем торговли сельхозсырьем и готовым продовольствием между приграничными регионами РФ, Белоруссии и Казахстана, по имеющимся

оценкам, за 2017 год увеличился более чем вдвое. До 70% объема здесь приходится на взаимопоставки между означенными регионами Белоруссии и РФ, причем свыше 70% объема в данном секторе – это белорусские поставки.

Прогнозы-рекомендации российских и казахстанских экспертов таковы: во-первых, за счет взаимопоставок в ЕАЭС растениеводческого, животноводческого, рыбного сырья и его полуфабрикатов объемы российского, казахстанского и белорусского совокупного импорта (в т.ч. из дальнего зарубежья) данной продукции сократятся не меньше чем на 25%. Во-вторых, за счет взаимобмена агротехнологиями и внедрения новых совместных технологий совокупные потребности АПК в этой области в регионе ЕАЭС будут обеспечены более чем на 70%, том числе в РФ и Казахстане.

В-третьих, в случае ориентации совместных капиталовложений в АПК ЕАЭС на модернизацию действующих и на создание новых перерабатывающих мощностей, как и на модернизацию парка сельхозтехники и дорожно-складской инфраструктуры для нужд АПК, совокупное производство в ЕАЭС сельхозпродуктов с высокой добавленной стоимостью и одновременно высокого качества повысится более чем втрое.

Заметим в этой связи, что новые страны-поставщики сельхозпродукции в регион ЕАЭС и особенно в РК предпочитают быстро наращивать поставки продовольствия, что и происходит с 2015 года. А вот увеличивать капиталовложения в развитие перерабатывающих мощностей в казахстанском АПК пока не особенно стремятся. По имеющимся данным, общий объем прямых инвестиций из этих стран в перерабатывающий сектор казахстанского АПК за 2015-2017 гг. возрос только на 3,7%.

В-четвертых, комплексная переработка отходов и вторсырья подотраслей АПК в странах ЕАЭС позволит минимум в полтора раза сократить совокупные потребности аграрно-промышленного комплекса в химических удобрениях и энергоносителях.

Словом, очевидны долговременные, если не бессрочные выгоды, причем для всех стран евразийского блока от реализации именно интеграционных программ в сфере продовольственного импортозамещения.

Примечательно, что преимущества, проистекающие из долгосрочного сотрудничества стран ЕАЭС в сфере АПК, зафиксированы в рамках более десятка межрегиональных соглашений и других документов по развитию взаимопоставок сельхозпродукции. Так, подписано соглашение о поставках из Краснодарского края в Казахстан сыров, сливочного масла и семян риса. Взамен из Казахстана будут поступать главным образом мясная продукция и сухофрукты. При этом на казахстанском рынке наиболее востребованы производимые в Краснодаре продукты молочной отрасли, особенно сыры и масло, а также кондитерские изделия.

Что же касается приграничных взаимопоставок сельхозпродукции между Казахстаном и Россией, отметим растущий объем ввоза казахстанской рыбной

продукции. Причем до 80% ее объема производится и поставляется Атырауским (прикаспийским) и Актюбинским регионами, сопредельными с Приволжским федеральным округом. В структуре этих поставок преобладает консервированная, вяленая и сушеная рыба. А общий объем поставок в РФ казахстанских рыбных товаров за последние годы возрос более чем наполовину. Увеличиваются также поставки из соседних регионов Казахстана говядины, баранины, бахчевых и фруктов (включая продукты переработки) в сопредельные Западносибирский и Уральский регионы РФ.

Существуют проблемы в торговле сельхозпродукцией и в самом блоке. В частности, казахстанская сторона выступает за единую стандартизацию продовольственных товаров, поскольку во взаимной торговле официальная классификация некоторых товаров, заявленная страной-поставщиком, не всегда соответствует их реальному содержанию. В этой связи Президент РК Н.А. Назарбаев на Сочинском форуме заявил, что, «к примеру, элементарно нет четкой грани между натуральным и восстановленным молоком. Мы по этому вопросу спорим с Белоруссией». По его словам, под видом цельного натурального молока белорусская сторона поставляет разбавленный молочный порошок, а фактически это молочный напиток. Но поставляет эта продукция как цельное молоко, то есть по более высоким ценам. Как считает казахстанский президент, «должна быть справедливая конкуренция между производителями натурального и восстановленного молока».

Кстати, сходные проблемы периодически возникают у Белоруссии и с Россией. Российская ассоциация «Союзмолоко» неоднократно заявляла, что белорусские поставки – это, по сути, демпинг, поскольку уровень господдержки молочного производства (как и в других подотраслях АПК) в Белоруссии намного выше, чем в РФ.

Правда, последняя претензия в большей мере касается государственной агропромышленной политики в России, чем в Белоруссии. Белорусская сторона стремится поддерживать высокий уровень конкурентоспособности своего молочного сектора, да и в целом АПК, соответственно, и уровень прямой и косвенной господдержки у нее высокий. Кстати, как это давно имеет место в развитых и многих развивающихся странах. Кроме того, РФ, Белоруссия и Казахстан пока не согласовали друг с другом единый (усредненный) уровень господдержки АПК для всей евразийской «тройки». Между тем условия участия Казахстана и России в ВТО существенно ограничивают возможности господдержки многих подотраслей АПК.

Кроме того, есть еще обязательства Казахстана в рамках ЕАЭС. Самыми влияющими на местный внутренний рынок являются планы по созданию общего финансового рынка, заявленные еще в ЕЭП и продолжающиеся в ЕАЭС. Согласно проекту Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС до 2025 года, страны-участники должны: взаимно отменить лицензии; разрешить осуществление финансовой деятельности в любой стране-участнице без учре-

ждения юридического лица; гармонизировать требования к надзору и регулированию в финансовом секторе; предоставить национальный режим для поставщиков финансовых услуг других страны ЕАЭС.

Скорее всего, это будет осуществлено в общих чертах ориентировочно к 2020–2022 годам. И таким образом граждане и компании Казахстана будут иметь доступ к кредитованию и финансовым услугам во всех пяти странах ЕАЭС. Учитывая, что российские финансовые организации мощнее казахстанских, конкуренция может быть очень жесткой.

Проблема продовольственной безопасности для Казахстана является на сегодняшний день одной из ключевых. Это связано, в том числе с влиянием глобального кризиса и спадом производства во всех отраслях экономики.

В условиях падения мировых цен на нефть и сырье, одним из самых наиболее перспективных секторов экономики Казахстана становится сельское хозяйство, которое действительно может способствовать выходу страны из экономического кризиса и придать новый импульс стратегии диверсификации ее экспорта.

О наличии у АПК страны огромного потенциала свидетельствуют значительный объем сельскохозяйственных угодий, общая площадь которых составляет 223 млн. га, в том числе пашни – 24 млн. га; высокий трудовой потенциал села (в сельской местности проживает более 47 процентов населения страны); благоприятные климатические условия для выращивания зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощей; значительный потенциал территорий пастбищ для занятия животноводством (85 % от общей площади земельных угодий). У Казахстана есть все предпосылки и мощный потенциал, чтобы стать ведущим мировым производителем продовольствия.

Уже сегодня Казахстан является крупнейшим экспортером зерна, а по экспорту муки второй год подряд занимает первое место в мире. Благодаря хорошим урожаям в последние годы Казахстану удалось укрепить свои возможности по стабилизации цен на рынках Центральной Азии, России, Ближнего Востока, Европы и Кавказа и улучшить собственные перспективы в плане обеспечения продовольственной безопасности в прилегающих регионах.

С другой стороны, сельское хозяйство Казахстана остро нуждается в обновлении материально-технической базы, более продвинутых технологиях и в более эффективной и целевой государственной поддержке, без которых его динамичное развитие, наблюдавшееся в последние годы, окажется под угрозой. Именно поэтому развитию аграрного сектора в стране уделяется большое внимание.

Сейчас сформулирована концепция государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности. Внесены изменения и дополнения в соответствующие законодательные акты, в частности, в закон «О национальной безопасности» введено понятие «продовольственная безопасность» и в перечень национальных интересов включено устойчивое развитие отечественного АПК. Для обеспечения продовольственной безопасности страны планиру-

ется также законодательное закрепление вопросов формирования, хранения и использования государственных ресурсов зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Предусматривается обеспечение доступности цен на социально-значимые продовольственные товары. Определены критерии и основные направления обеспечения продовольственной безопасности. Предусмотрена возможность закупа продовольствия на внешних рынках, что позволит оказывать регулирующее воздействие на рынок продовольственных товаров, не производимых в республике, либо производимых в малых объемах.

Развитие АПК и переработки сельскохозяйственной продукции выделено в качестве первого приоритета для форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана.

Таким образом, главным приоритетом для страны в условиях мирового кризиса должна стать надежная защита и сохранение своего жизненного пространства, восстановление продовольственного потенциала и формирование стратегических запасов сельскохозяйственной продукции.

15.3. Тенденции и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края

На современном этапе развития производительных сил и производственных отношений в агропромышленном комплексе актуальность приобретает процесс разработки механизма, обеспечивающего поддержание устойчивого роста объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции. За последние 3 года можно констатировать факт выхода отечественного сельскохозяйственного производства из глубочайшего кризиса переходного периода и последовавшим за ним застоем крупных территориально-производственных комплексов.

В большинстве своем это заслуга проводимой политики по импортозамещению, нацеленная на снижение производственных затрат в АПК за счет мероприятий государственной поддержки (прямого и косвенного воздействия). За прошедший 2016 г. в крае наблюдалось довольно существенное увеличение производства озимой пшеницы, подсолнечника, кукурузы на зерно, овощебахчевых культур. Улучшается ситуация и в животноводстве, где отмечается рост производства молока и яиц.

Однако следует отметить наличие ряда проблем, которые сдерживают рост объемов производства продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. К ним, в частности, следует отнести снижение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, высокий уровень нагрузки в расчете на единицу сельскохозяйственной техники, слабая активность по кооперационным и интеграционным связям между малыми сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, препятствующая росту инвестиционной активности и привлекательности аграрного бизнеса.

Тенденции развития АПК Краснодарского края можно проследить на основе анализа динамики показателей производства и реализации продукции растениеводства и животноводства, оценки финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций. Необходимо также оценить степень эффективности использования трудовых и материально-технических ресурсов и охарактеризовать состояние развития социальной сферы сельских территорий. Данный анализ позволит определить проблемные точки в развитии отраслевой структуры АПК региона.

За рассматриваемый период 2010–2016 гг. в крае наблюдается значительный прирост показателей реализации по таким сельскохозяйственным культурам, как овощи открытого грунта, где рентабельность возросла на 19,5 процентных пункта, картофель (рост рентабельности на 17,5 процентных пункта) и озимая пшеница (рост рентабельности на 11,6 процентных пункта). В то же время, следует акцентировать внимание на ряд негативных тенденций, связанных со снижением объема реализации подсолнечника в 2016 г. на 9,1 %, по сравнению с 2010 г., что привело к падению рентабельности на 5,1 процентных пункта. Также отмечается колебание в сторону снижения показателя рентабельности по таким сельскохозяйственным культурам, как кукуруза и рис. Выявленная отрицательная динамика, наряду с довольно незначительным уровнем субсидий в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции, связана с высоким уровнем коммерческих расходов. В отраслевой и воспроизводственной структуре АПК остается проблема снижения уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, рост процентного соотношения коэффициентов износа и выбытия основных средств по отношению к коэффициенту обновления. В перерабатывающих мощностях ощущается зависимость от импортных технологий хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, что повышает отпускную цену реализации готовой продукции.

В отрасли животноводства сельскохозяйственного производства АПК Краснодарского края за рассматриваемый период 2010–2016 гг. в целом отмечается снижение объемов реализуемой продукции. Так, объем реализации крупного рогатого скота в 2016 г. снизился на 34,6 %, по сравнению с 2010 г., свиней на 19,7 %, овец и коз – на 80 %, молока – на 4,8 %, яиц – на 4,6 %. Кроме того, следует отметить, что в показателях эффективности реализуемой продукции отмечается отрицательная тенденция по крупному рогатому скоту, овцеводству и козоводству. Довольно низкое значение уровня рентабельности продаж отмечается и при реализации свиней, где среднее значение не превышает 10%.

Выявленные негативные тенденции в показателях реализации продукции животноводства связаны с высоким уровнем производственных затрат и структурными диспропорциями отрасли животноводства в целом, которые связаны со снижением поголовья сельскохозяйственных животных и слабой кормовой базой товаропроизводителей.

Анализ финансовых результатов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за 2010–2016 гг. показал, что наряду с приростом номинальной

стоимости основных и оборотных средств, а также эффективности использования производственного капитала (рост фондоотдачи и материалоотдачи на 160,6 % и 58,3 % соответственно), следует отметить и ряд проблем. Снижение численности трудовых ресурсов за рассматриваемый период 2010–2016 гг. на 28,3 % является сдерживающим фактором на пути к росту интенсификации сельскохозяйственного производства, кооперационных и интеграционных связей в воспроизводственном процессе АПК. Кроме того, произошло снижение рентабельности реализации сельскохозяйственной продукции на 1,7%, сокращение доли государственных субсидий в выручке от реализации на 1,37 %.

Важность оценки развития социальной сферы сельских территорий для полноты проводимого анализа тенденций развития АПК региона, состоит в системобразующих связях между достигнутыми производственными результатами в сельском хозяйстве и условиями жизнедеятельности сельских семей, их благополучия и инфраструктурной обеспеченности при проживании в сельской местности.

За рассматриваемый период 2010–2016 гг. в показателях развития социальной сферы сельских территорий отмечаются проблемы доступности и обеспеченности сельских жителей медицинскими услугами. Число больничных учреждений снизилось в 2016 г. на 35,7 %, по сравнению с 2010 г., при этом число участковых больниц претерпело снижение на 58,3 %. Еще одной существенной проблемой является сокращение количества сельских школ на 2,2 % и ввода жилого фонда на 29 %. По данной проблеме следует отметить, что причиной сокращения объемов строительства жилья в сельской местности является падение реальных денежных доходов населения, начиная с 2014 г., а также рост цен на промышленную продукцию.

На рисунке 24 представлены тенденции и проблемы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Таким образом, проведенный анализ показателей развития отраслей растениеводства и животноводства в сельском хозяйстве выявил ряд существенных структурных диспропорций, связанных со снижением поголовья сельскохозяйственных животных, что вызвало падение объемов реализации КРС, свиней, молока и яиц. Отмечается довольно слабый уровень государственной поддержки реализации продукции сельского хозяйства, что препятствует ускоренному росту финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей (особенно малых форм хозяйствования). В социальной сфере сельских территорий следует отметить проблему по доступности медицинских услуг, так как отмечается резкое снижение количества участковых больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений.

Рисунок 24. Тенденции и проблемы развития АПК Краснодарского края

В рамках действующей государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», разработанной на период 2016–2021 гг., для решения проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами предусмотрен ряд мероприятий:

- внедрение системы дополнительного профессионального образования по всем категориям работников АПК;
- использование всех необходимых мер по привлечению кадров для работы в сельской местности;
- активное применение экономических и социально-психологических методов работы с кадрами, а также повышение престижа работника аграрной сферы;
- разработка всех необходимых форм и механизмов по увеличению государственной поддержки молодых семей и специалистов, занятых в сфере аграрного бизнеса.

С принятием в 2006 г. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» государственная аграрная политика стала опираться на социально-экономическую и институциональную основу функционирования агропромышленного комплекса. Разрабатываемые в настоящее время государственные программы, определяющие

стратегию развития агропромышленного комплекса, ориентированы на поддержку инфраструктуры сельских территорий, транспортно-логистическое обеспечение грузоперевозок и сельскохозяйственное страхование. Довольно существенное внимание уделяется вопросам повышения плодородия пашни и вовлечения в оборот ранее не использованных сельскохозяйственных угодий. Разработана отдельная подпрограмма в рамках реализуемой в настоящее время Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. по технической и технологической модернизации, инновационному развитию.

Как видно из схемы, представленной на рисунке 25, реализуемая в настоящее время государственная аграрная политика направлена на обеспечение полноты и всестороннего развития финансово-кредитных, материально-технических и трудовых отношений между всеми отраслями агропромышленного комплекса, куда также включается и социальное развитие сельских территорий.

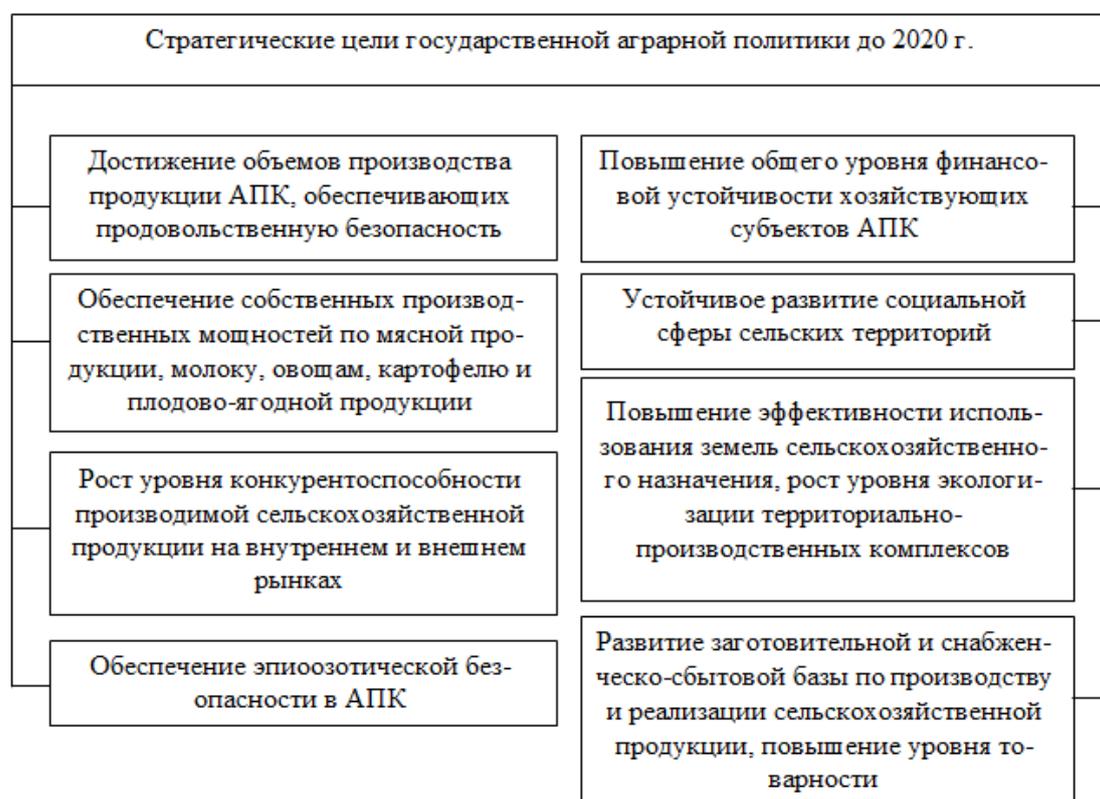

Рисунок 25. Схема перечня стратегических целей государственной аграрной политики до 2020 г.

На рисунке 26 представлены основные целевые показатели Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г.

Целевые показатели Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г.		
Стабилизация численности населения на уровне 35 млн чел	Обеспечение уровня занятости населения на уровне 65,5 %	Расширение сети медицинских учреждений на 1,7 тыс ед
Доведение ожидаемой продолжительности жизни до 76 лет	Доведение значения заработной платы в сельском хозяйстве до среднего по экономике, но не ниже чем до 80 %	Обеспечение уровня благоустроенности образовательных учреждений на 95 %
Уменьшение миграционного оттока сельского населения до 74,1 тыс. чел	Выравнивание соотношения среднедушевых располагаемых доходов домохозяйств сельской и сельской местности не менее чем до 90%	Снижение доли учреждений культурно-досугового типа, находящихся в неудовлетворительном состоянии до 20 %
Достижение ежегодного прироста продукции сельского хозяйства до 5,5%	Доведения показателя обеспеченности жильем на душу населения до 33 м ²	Рост доли сельского населения, посещающего спортивные клубы до 37,3 %
Доведение доли малых форм хозяйства в общем объеме производства продукции сельского хозяйства до 20 %	Повышение доли благоустроенного сельского жилищного фонда до 45 %	Рост уровня обеспеченности улично-дорожной сети твердого покрытия до 80 %
Обеспечение прироста выручки от реализации продукции и оказания услуг сельскохозяйственными потребительскими кооперативами до 12 %		Увеличение обеспеченности ветеринарных лечебниц стационарными помещениями до 98 %
		Рост информационно-телекоммуникационных возможностей в сельских территориях

Рисунок 26. Основные целевые ориентиры социального развития сельских территорий на период до 2030 г.

Развитие социальной сферы сельских территорий выступает как самостоятельное стратегическое направление, которое реализуется в рамках государственной аграрной политики.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. отмечается, что сельские территории являются важнейшим ресурсом страны, который приобретает особую значимость в условиях растущей глобализации и нагрузки на окружающую среду.

Стратегические документы, определяющие тенденции и перспективы развития АПК:

- 1) ФЗ № 264 от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства»;

2) Доктрина продовольственной безопасности от 30.01.2010 г. №120;

3) Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. от 14.07.2012 г. № 717;

4) Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. от 02.02.2015 г. № 151-р.

5) Стратегия пищевой и перерабатывающей промышленности в РФ до 2020 г. от 30.11.2010 г. № 2136-р.

Основные стратегические цели Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. отражают общую направленность проводимой аграрной политики по импортозамещению, с учетом условий ВТО и Евразийского экономического союза.

Еще одним важным приоритетом в системе стратегических направлений реализации государственной аграрной политики является поддержка научно-инновационного потенциала АПК в регионе. Формирование системы научно-инновационного потенциала развития АПК в Краснодарском крае должно обеспечить рост уровня технологических возможностей и повышение производительности труда в воспроизводственном процессе.

На рисунке 27 представлены основные стратегические направления развития сельского хозяйства Краснодарского края на период до 2020 г. Следует отметить приоритетность курса, связанного с технико-технологической модернизацией воспроизводственного процесса в АПК региона.

Как видно по основным направлениям реализации стратегических направлений можно сделать вывод, что основным направлениям реализации стратегических направлений является технологическая модернизация дальнейшего развития отрасли, что позволит провести качественный рост производственных мощностей и повысить конкурентоспособность. В качестве итогового производственного эффекта планируется прирост производства продукции растениеводства – 7,5 %, прирост производства продукции животноводства – 10 %.

На рисунке 28 представлены основные стратегические направления развития пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК региона на период до 2020 г.

Немаловажным значением для успешной реализации стратегических мероприятий по развитию АПК является создание адекватного требованиям ВТО рыночного механизма. С этой целью необходим комплекс аспектов, связанный с формированием эффективной рыночной инфраструктуры по следующим направлениям:

- постоянное расширение ассортимента выпускаемой продукции с учетом потребностей рынка и покупательной способности домохозяйств;

- формирование системы реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе применения мероприятий экономического стимулирования и господдержки;

- организация единой системы информационно-аналитического обеспечения маркетинговых процессов в сфере сельскохозяйственного сырья и продовольствия;
- содействие процессам становления ярмарочно-рыночной торговли на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также согласования ценовой политики в сельском хозяйстве.

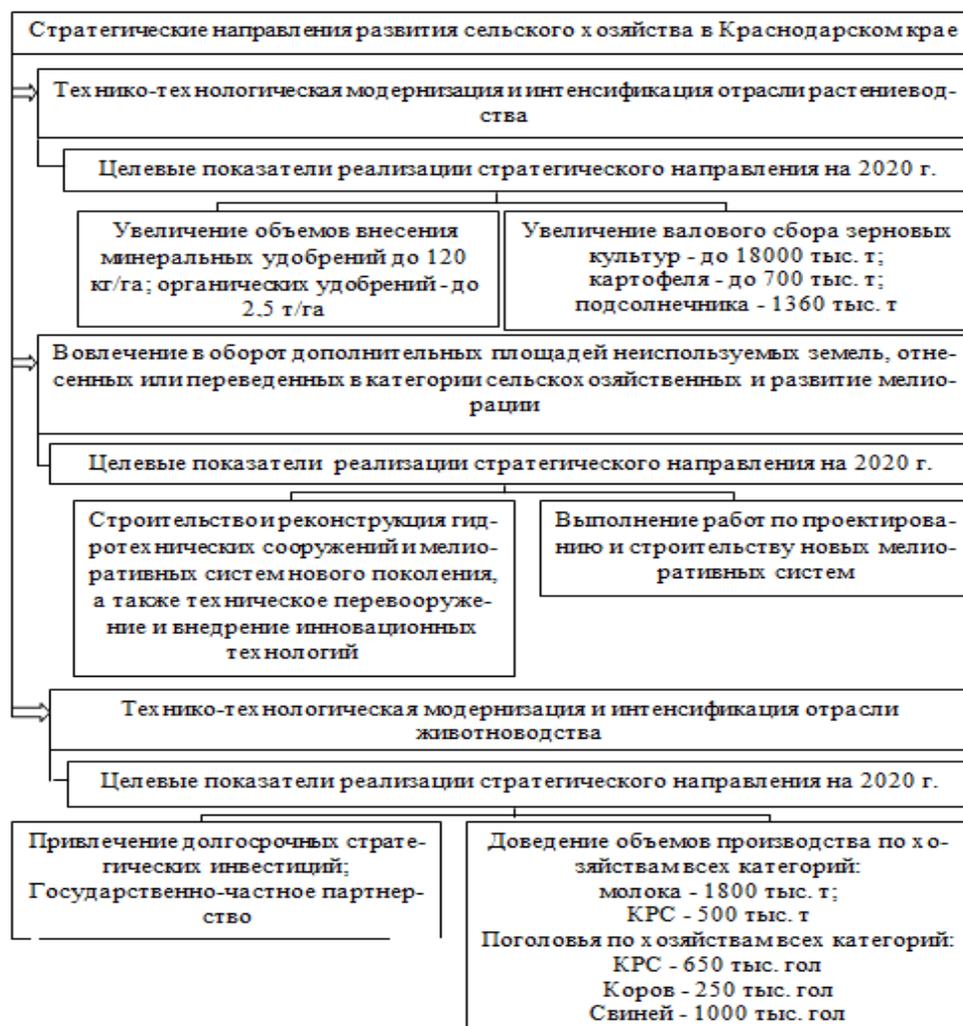

Рисунок 27. Основные стратегические направления развития сельского хозяйства Краснодарского края на период до 2020 года

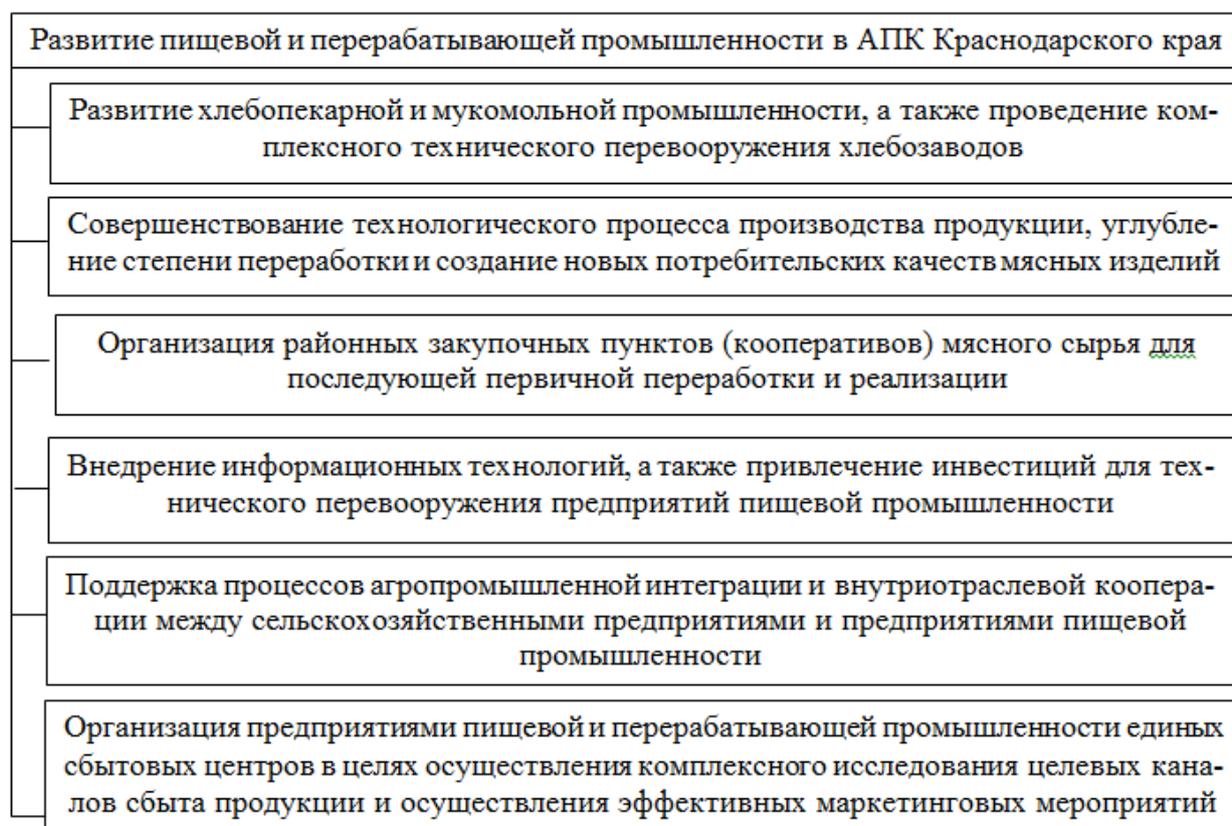

Рисунок 28. Схема направлений развития пищевой и перерабатывающей промышленности в регионе

В качестве перспективного направления реализации государственной аграрной политики на территории региона хотелось бы отметить организацию на территории края служб (отделов) научного планирования и прогнозирования АПК при существующих информационно-консультационных центрах. Организация данных структурных подразделений позволит повысить качество и оперативность разрабатываемых и принимаемых технологических решений и мероприятий по внедрению в аграрное производство высокоэффективных, ресурсосберегающих технологий.

Важнейшим стратегическим направлением реализации государственной аграрной политики применительно к отрасли сельского хозяйства следует назвать внедрение научно-обоснованных систем организации производства в растениеводстве и животноводстве на основе кооперации и агропромышленной интеграции.

И наконец, последним важным направлением реализации государственной аграрной политики на территории региона является повышение кадрового потенциала и социально-трудовой сферы в регионе. Выявленная негативная тенденция по сокращению уровня кадровой обеспеченности в отраслях сельского хозяйства и пищевой промышленности края свидетельствует о наличии ряда комплексных

проблем, требующих своего решения. Первостепенной целью в данном вопросе служит создание необходимых условий, прежде всего в сельской местности, для обеспеченности отраслей АПК специалистами и иными категориями работников, способными решать задачи по перспективному развитию и организации сельскохозяйственного производства.

В рамках существующей государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», разработанной на период 2016 –2021 гг., для реализации указанных цели предусмотрен ряд задач:

- внедрение системы дополнительного профессионального образования по всем категориям работников АПК;
- использование всех необходимых мер по привлечению кадров для работы в сельской местности;
- активное применение экономических и социально-психологических методов работы с кадрами, а также повышение престижа работника аграрной сферы;
- разработка всех необходимых форм и механизмов по увеличению государственной поддержки молодых семей и специалистов, занятых в сфере агропроизводства.

Таким образом, выявленные проблемные моменты по систематизации применяемых форм и методов реализации государственной аграрной политики на территории Краснодарского края отражают существующие противоречия по некоторым тенденциям развития показателей в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности и социальном развитии сельских территорий.

Библиография к главе 15

1. Алшанов Р.А. Экономическая политика и развитие взаимных бизнес-процессов в странах-участницах ЕАЭС // Казахстан-Спектр. – 2014. – № 2 (68). – С. 110–112.
2. Беларусь 2020: наука и экономика: Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В.Г Гусаков [и др.]; под ред. В.Г Гусаков. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 211 с.
3. Бурковский П. В. Предпосылки развития и преимущества агропромышленной интеграции в сельскохозяйственном производстве региона (по материалам Краснодарского края) / П. В. Бурковский // Краснодар : КубГАУ. – Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2017. № 64. – С. 7–13.
4. Бурковский П. В. Разработка механизма концентрации сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае / П. В. Бурковский // Краснодар : КубГАУ. – Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2011. № 31. – С. 60–63.
5. Власова Н. В. Тенденции развития агропродовольственного сектора России как динамичной отрасли экономики / Н. В. Власова // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 46–54.
6. Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК ЕАЭС) / А. Б. Темирбекова и др. // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 1 (26). – С. 95–118.
7. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 11 марта 2016 г. №196
8. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 204 с.
9. Лашкарева О.В., Кожахметова Г.А. Современное состояние продовольственной безопасности в Республике Казахстан // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-5. – С. 831–838.
10. Маслова В. В. Экономические аспекты формирования Евразийского экономического союза в аграрной сфере // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 7. – С. 89–95.
11. Малейченко В.Н. Институциональные и экономические проблемы развития капитализма в сельском хозяйстве // Проблемы и перспективы развития аграрного рынка. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 37–66.
12. Мамий С. А. Объективная необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 95–105.
13. Кайгородцев А.А. Государственное регулирование агропромышленного комплекса Казахстана как основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Проблемы современной экономики. – №3/4 (19/20). – 2006.
14. Назарбаев Н.А. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». Послание Президента РК народу Казахстана от 10 января 2018 года.
15. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2016
16. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова,

- А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 313 с.
17. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2017. – 210 с.
 18. Продовольственная проблема в современном мире / под ред. В.А. Мартынова и В.А. Морозова. - М.: Наука, 1983. - 287 с., с. 221–222.
 19. Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Международной научно-практической конференции, Минск, 13-14 октября 2016 г. под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 251 с.
 20. Сельская газета №15 (20998), 6 февраля 2018г. г. Минск
 21. Узун В.Я. Формирование и регулирование общего аграрного рынка Евразийского экономического союза // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 12–25.
 22. Tarr D. G. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can it succeed where its predecessor failed? // FREE Policy Brief Series. – November, 2012. – http://free-policybriefs.org/wp-content/uploads/2012/11/free_policy_brief_tarrnov51.pdf.

Часть IV. ФЕНОМЕН РЫНКА В МОДЕЛИРОВАНИИ И ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

16. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ БИЗНЕС ПРОЦЕССИНГА В ФЕНОМЕНЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

16.1. Необходимость изучения иностранных языков в сфере экономики

Экономика на английском языке – это путь к расширению экономических и культурных связей. Без экономических отношений трудно представить современный мир. Любые отношения, в том числе экономические, требуют развития. Необходимо знать деловой этикет при проведении или участии в деловых переговорах.

Экономику на английском языке вам помогут освоить многочисленные курсы, а так же курсы английского онлайн в Интернете. Основой любой специализации является хорошее знание основ английского языка и хорошие коммуникативные навыки.

Экономика на английском языке – это путь к расширению экономических и культурных связей.

Экономический английский можно условно подразделить на банковский, таможенный, налоговый, бухгалтерский, торговый. Сейчас английский язык внедряется во все сферы деятельности и становится все более необходимым.

В сети Интернет предоставлены программы обучения английскому. Но чтобы результат был наиболее эффективным необходимо сделать правильный выбор, тогда вы не потратите время зря.

Применение информационных технологий в обучении английскому языку обогащает содержание принципа наглядности обучения за счет новых способов предъявления информации.

Объяснение сложных грамматических явлений превращается в веселое и увлекательное путешествие, гарантирующее высокую степень понимания и усвоения грамматических структур и форм.

Эффективным методом запоминания правил на практике являются так называемые тренажеры по грамматике по определенным темам. Каждый слайд такого тренажера содержит одно задание с множественным выбором ответов, один из которых является правильным.

Выбор материала для аудирования обусловлен темой занятия и ориентирован на возрастные особенности учащихся и их интересы. Перед прослушиванием учащиеся получают возможность высказать свои предположения о содержании, например, диалога по его заголовку или по некоторым деталям рисунка к тексту.

Социо-культурная компетенция является важной частью коммуникативной компетенции и неотъемлемым атрибутом современного человека.

Российский бизнес все больше интегрируется в мировую экономику, и знание иностранного языка, хотя бы одного, становится таким же базовым навыком как умение работать на компьютере.

Согласно отчету компаний Economist Intelligence Unit и EF Education First к финансовым убыткам и срывам крупных международных сделок у российских компаний приводят незнание иностранных языков и недопонимание в общении.

В опросе приняли участие 570 топ-менеджеров коммерческих и некоммерческих компаний по всему миру. 49% опрошенных руководителей отметили, что проблема с иностранными языками помешала заключить сделки и привели к убыткам.

Самыми уязвимыми к культурному фактору оказались компании из России, Испании и Бразилии. Меньше всего язык мешает продвижению на международных рынках компаниям из Скандинавских стран и США.

Наиболее важным языком для успешной работы на международном рынке, по результатам опроса, оказался английский. Две трети топ-менеджеров выделили именно его. Второе и третье места занимают мандаринский диалект китайского (8%) и испанский (6%). На российском рынке соискателей самым популярным стал также английский язык. Вторым стал немецкий, третье место разделили французский и китайский языки.

Эдуард Балдаков, глава EF Language Learning Solutions, отметил, что в последние годы в России начали осознавать насколько важно знание иностранных языков. Это произошло во многом благодаря вступлению нашей страны в ВТО и началу подготовки к крупным спортивным и политическим мероприятиям.

В условиях глобализации экономики иностранный язык, особенно английский, становится важным информационным продуктом, он помогает объективно оценивать ситуацию в мировой экономике, выработать стратегию повышения эффективности экономики для своего предприятия.

Английский язык по-прежнему нужен в международных компаниях – на нем сотрудники ведут переговоры, переписку и даже ежедневное общение со штаб-квартирой и с непосредственным боссом происходит на английском языке, рассказывает Ольга Ворошилова, партнер хедхантинговой компании *CornerStone*. Она отмечает, что фармацевтические компании по-прежнему нанимают людей со знанием английского и не владеющих английским кандидатов на хорошие должности берут только в исключительных случаях – когда речь идет о суперпрофессионалах. По словам Владимирской, английский чаще всего требуется от специалистов по IT, маркетингу, связям с общественностью, а также от юристов и менеджеров.

В международных компаниях английский нужен даже инженеру на подмосковных заводах этих фирм. Иначе он не сможет поехать на стажировку в Германию или Швецию, а значит, продвигаться по службе и получить прибавку к зарплате.

Международные компании по-прежнему готовы платить кандидату с хорошим английским языком зарплату на 20-30% выше рыночной. Вряд ли кто-нибудь станет специально доплачивать за знание английского языка. Просто кандидат на должность гендиректора представительства международной компании никогда ее не получит без хорошего английского.

Российскому крупному бизнесу английский важен, если компания работает на экспорт, например, поставщикам пшеницы, подсолнечника и другой сельхозпродукции или же сырьевым компаниям. Знания английского требуются от топ-менеджеров, непосредственно общающихся с иностранными партнерами, а средний менеджмент обычно ведет переговоры и составляет документы на русском языке.

Не обойтись без владения иностранным языком на хорошем уровне в таких специализациях, как бухгалтерский учет, анализ и контроль внешнеэкономической деятельности, коммерция на внешнем рынке товаров и услуг, международная статистика, инвестиционное дело. Финансовый менеджер и банковский работник должны владеть иностранным языком, если их компания, банк заявляют о своих намерениях стать прозрачными, т.е. вести финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами (МСФО). Финансовые (инвестиционные) аналитики должны владеть английским языком на свободном уровне для проведения мониторинга и анализа мировых финансовых рынков; рынка ценных бумаг; исследования финансовой деятельности компаний, выпускающих акции; выработки рекомендаций на покупку/продажу акций; составления отчетов.

Чтобы обладать информацией из первых рук, исключить неточности перевода и, следовательно, принять быстрое и верное решение, иметь больше шансов заключить выгодную сделку, брокер должен знать как профессиональный английский язык с большим количеством терминов, так и разговорный - для общения с англоязычными коллегами.

Очень пригодится хорошее знание иностранных языков в такой быстро развивающейся сфере, как страхование. Очень важно знание профессиональной терминологии, поскольку от нюансов перевода иногда зависит правильная интерпретация страхового случая.

Повысить свой уровень знания профессионального иностранного языка в сфере экономики и финансов в Москве можно на разнообразных курсах. В российской экономике, безусловно, наиболее востребован английский язык. Второй по популярности изучения - немецкий язык. Набирает популярность испанский язык. Азиатские компании, работающие на российском рынке, используют в качестве рабочего языка английский.

Для подтверждения высокого уровня владения профессиональным английским языком в сфере экономики и финансов существуют международные сертификаты.

Сегодня наличие диплома о высшем образовании еще не гарантирует, что его владелец знает иностранный язык. В наше время если и пары слов не можешь

связать на чужом языке, то можно многое упустить в жизни. Невозможно привыкнуть к новым реалиям и стать своим в чужой стране, если не изучать язык, на котором общаются местные жители. Зная иностранный язык, можно читать научные журналы в подлиннике на интересующую вас тематику. Можно свободно черпать информацию из интернета на иностранном языке и общаться с коллегами из другой страны. Если вы любите культуру другой страны, то полезно будет изучить язык народа, создавшего произведения искусства, которые приводят вас в восхищение и трепет.

Чтобы относительно свободно говорить и писать даже на языке, достаточно близком к вашему родному по грамматике и лексическому составу, вам потребуется минимум год-два интенсивных занятий.

Для многих людей главной целью при освоении нового языка становится профессиональная необходимость. В крупных российских городах все больше работодателей предъявляют как рядовым, так и руководящим сотрудникам требование знать иностранный язык. Иностранный язык можно изучать и с целью сделать его основной профессией – стать переводчиком и преподавателем.

Существуют всего две причины для изучения иностранных языков: практическая и психологическая. Если работа подразумевает деловую переписку, телефонные разговоры на иностранном языке или личное общение с представителями партнерской компании, то будет крайне необходимо знания языка. Если в вашей компании все друзья знают английский и каждый отпуск собираются вместе чтобы посетить Нью-Йорк или отправиться в Лондон на рождественские праздники, то вы начнете изучать язык, чтобы не выделяться на общем фоне. Как правило, те, кто изучает язык по необходимости, преуспевают в этом больше. Процесс может быть увлекательным и интересным, но все равно придется работать и запоминать огромный объем информации.

Но большинство иностранцев говорят на нескольких языках, а в нашей стране мало кто знает хотя бы один иностранный язык. Интересно, что каких-то пятнадцать лет назад мы также прекрасно обходились без мобильных телефонов, а двадцать пять лет назад отлично себя чувствовали без компьютеров. Можем ли мы сейчас представить свою жизнь без этих вещей. Очень сомневаюсь. Так почему же мы покупаем телефон, телевизор, учимся работать на компьютере, но не знаем иностранные языки. Ответ прост. Мы отлично понимаем, зачем нам телефон или компьютер, но совершенно не представляем, какие конкретные плюсы и возможности нам дает знание иностранных языков.

Каковы же эти возможности, и есть ли реальные плюсы, ради которых стоит потратить немалые деньги и столь драгоценное для нас время на изучение

Язык – это средство коммуникации. Он необходим для передачи информации. Наш язык неразрывно связан с нашим мышлением, а также с воображением, памятью и восприятием. Языки напоминают зеркала, в которых отражается реальность, но языков много и все они разные, поэтому каждый язык отражается одну и ту же реальность по-своему.

Из этого следует, что язык – это дар, расширяющий человеческие способности: мышление, восприятие, воображение и память.

Язык - это средство, которое превращает человека в Человека с большой буквы! Изучая и совершенствуя языки, мы развиваем все свои интеллектуальные способности. Только с изучением другого языка мы начинаем обращать внимание на свой родной. Ведь пока мы не соприкасаемся с иностранным нам нет никакой необходимости анализировать свой собственный, а значит вникать в то, что мы вкладываем в те слова и фразы, которые мы произносим.

Язык – это средство, открывающее нам новые богатства и краски мира. Кроме того, другой язык, отражая реальность по-своему, показывает нам ее с другой стороны или в другом свете, нежели наш родной.

Кроме моментов самосовершенствования можно посмотреть на практические выгоды знания и использования иностранных языков:

Современный мир. Современная Россия и мир в целом стремительно меняются на наших глазах. Благодаря развитию науки и техники исчезают понятия времени и пространства. Сейчас мы можем общаться с людьми, живущими на другом конце планеты и за считанные часы способны добраться до любой точки мира.

Информация. Кто владеет информацией, тот владеет всем. Это известная фаза. Она становится особенно актуальной в наше время. А тот, кто владеет иностранными языками, конечно же, владеет и большей информацией.

Образование в России. Знание иностранного языка поможет молодым людям поступить в хороший ВУЗ и получить престижную профессию, так как большинство ведущих ВУЗов на многих специальностях вводят иностранный в качестве вступительного. Знание иностранного языка также будет способствовать и получению более качественного образования в самих ВУЗах

Студенческие программы культурного обмена. Обучаясь в ВУЗе, студенты могут участвовать в многочисленных программах культурного обмена, которые позволяют пожить и поработать в стране изучаемого языка.

Обучение в Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Испании и прочих европейских странах, равно как и обучение в Канаде и США – хороший трамплин для успешной карьеры. Ведь дипломы учебных заведений этих стран признают во всем мире, а их Университеты занимают ведущие места в международных рейтингах.

Может показаться, что обычному российскому молодому человеку такое образование не по карману. Но, во-первых, не во всех ВУЗах образование является платным. Во-вторых, во многих странах, таких как Германия, Франция, Швеция, Норвегия и некоторых других высшее образование вообще является бесплатным.

Стипендии и гранты. Кроме того, большинство ВУЗов за рубежом в поисках талантливых студентов предоставляет стипендии и гранты на обучение. Раз-

личные фонды, организации или сами Университеты объявляют конкурс, и победители получают гранты или стипендии. Конечно, не все так просто, как кажется.

Путешествие. Но жизнь не ограничивается только образованием и работой. Человек тратит свое время и на другие дела: отдых, путешествие, общение. Иностранный язык не обходит и эти сферы человеческой деятельности.

Даже минимальное знание иностранного языка поможет вам «хорошо чувствовать себя» в чужой стране: заказать еду в кафе или ресторане, добраться до нужного места, заказать билеты.

Развлечения. Зная язык, можно читать новинки художественной и профессиональной литературы.

Зная язык, можно смотреть фильмы в оригинале. Можно услышать естественные голоса любимых актеров, а не голос переводчика, который зачастую озвучивает как женские, так и мужские роли. А замечательная игра слов иностранного языка и их юмор более не ускользнет от пристального внимания. Ведь довольно часто в переводах иностранных фильмов проскакивают такие ляпсусы, которые просто меняют смысл того, что имел в виду актер, когда произносил свою фразу.

В наше время очень важно знать иностранные языки. Некоторые люди учат языки, потому что они им нужны для работы, другим путешествовать за границу, и для третьих это просто хобби. Люди хотят знать языки, писать друзьям по переписке или общаться с людьми с разных стран, встретить больше новых людей и завести друзей.

В наши дни, английский стал международным языком. Около 300 миллионов людей говорят на нем, как на родном языке. Что касается меня, я учу английский с 7 лет. Этот язык очень мне помогает, говорить свободно с людьми со всего мира, заводить новых друзей и принимать участие в международных конкурсах.

Современный динамичный мир развивается так, что образованному человеку становится все сложнее обходиться без иностранных языков.

Прежде всего, Россия перестала быть закрытой страной с закрытой экономикой, когда мы полагались только на собственные силы и, соответственно, иностранный был необходим только узким специалистам или переводчикам.

Кроме того, мир вступил в эпоху глобализации. Можно по-разному относиться к этому явлению, но если любая страна в том числе и Россия, желает остаться сильной и независимой, ей необходимо включаться в общемировое пространство. Хотя и медленно, но последовательно Россия движется в этом направлении. Это происходит на всех направлениях. В сфере экономики мы вступили в ВТО, строим транснациональные корпорации, расширяем сотрудничество со всеми странами мира. В сфере образования и науки мы идем еще дальше. В 1993 году Россия подписала договор о присоединении к Болонскому процессу, который предполагает создание на основе Европейской системы образования единой системы для всех странах участниц. К 2010 году мы оконча-

тельно перешли на стандарты этой системы, которая должна обеспечить взаимопризнание дипломов всех стран участниц и, таким образом, даст возможность жителям этих стран на равных условиях получать единое образование и устраиваться на работу в любой из этих стран.

А так как и процесс обучения, и работа в разных странах осуществляется на родных языках, резко возрастет необходимость в изучении иностранного и не только английского, но и других языков.

Следует так же сказать еще об одном факторе.

Так как современное общество развивается и изменяется очень быстро, любому специалисту уже не достаточно будет того запаса знаний и умений, которые он получил в ВУЗе. Чтобы оставаться профессионалом в своем деле ему необходимо уже сейчас постоянно повышать свою квалификацию, таким образом, процесс образования не заканчивается в настоящее время окончанием ВУЗа, а продолжается всю жизнь. Но самые современные знания, будь то научные теории, технические изобретения или деловая информация в большинстве случаев мы можем получать только из иностранных источников. Поэтому уже сейчас уровень вашего профессионализма зависит от обладания современной информацией, а та в свою очередь от уровня владения вами иностранными языками.

16.2. Использование технологий зелёного строительства социально значимых объектов

С 1970-х годов популяризировалось движение за чистый воздух и здоровый образ жизни. На базе данного движения возникли новые сферы деятельности людей, направленные на минимизацию ущерба окружающей среде и человеческому здоровью, повышение эффективности работы объектов, снижение затрат на их обслуживание. К подобным сферам можно отнести: энергоэффективность, ресурсосбережение, а также зелёное строительство. Зелёное строительство или экостроительство представляет собой вид строительства и эксплуатации зданий, имеющих минимальное воздействие на окружающую среду. Его целью является снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов в течение всего периода жизненного цикла здания: начиная с выбора участка и проектирования, до строительства, эксплуатации, ремонту и сносу. В качестве иных целей можно выделить сохранение или повышение качества зданий и комфорта их внутренней среды. Подобная практика расширяет и дополняет современное проектирование при помощи понятий полезность, долговечность, комфорт. Достижение подобных результатов происходит за счёт следующих факторов:

- эффективность использования энергии и иных ресурсов при строительстве;
- контроль за здоровьем жителей и повышение производительности труда работников;
- уменьшение отходов, выбросов и иных видов воздействия на окружающую среду.

Несмотря на то, что технологии зелёного строительства постоянно совершенствуются, на данный момент, оно представляет собой программу более дорогую, чем привычные виды строительства. Российские предприниматели сравнительно нечасто прибегают к данным новшествам из-за страха увеличения издержек и сокращения чистой прибыли.

На основании представленных данных можно выделить следующие цели зелёного строительства:

- уменьшение совокупного пагубного воздействия строительной деятельности на здоровье человека и окружающую среду, что становится достижимым путём применения новых технологий, подходов, методов;
- создание новых продуктов промышленности;
- создание новых рабочих мест в инновационной сфере производства;
- уменьшение затрат на эксплуатацию зданий нового типа.

Каждый регион Российской Федерации закрепляет список социально-значимых объектов, находящихся на его территории. Вместе с тем, в законодательстве РФ отсутствует четкий перечень объектов, которые можно отнести к социально-значимым, что осложняет классификацию объекта в данную категорию.

Социально значимые объекты, обычно, представляют собой объекты, используемые для обеспечения деятельности дошкольных учебных учреждений, иных образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений, а также объектов, используемых для организации доврачебной помощи и т.д. Их строительство и обслуживание, происходит с целью удовлетворения некоторых потребностей граждан и представляет собой малорентабельную программу, которую, как правило, приходится брать на себя государству.

В последние годы, с целью уменьшения загрязнения окружающей среды и повышения долговечности объектов, появляется закономерная тенденция внедрения технологий зелёного строительства в сфере строительства социально-значимых объектов. Очевидно, что данная сфера является мало привлекательной для инвестиций по причине высоких издержек и, как правило, низкой рентабельности. С целью повышения инвестиционной привлекательности подобных объектов, государство использует инновационные проекты инвестирования.

Одним из возможных путей строительства социально-значимых объектов, при использовании принципов зелёного строительства принято считать льготное кредитование строительства. К сожалению, объёмы и количество выданных кредитов на льготных условиях недостаточны. Банки не предоставляют кредиты на строительство малорентабельных объектов, ввиду высоких рисков. Таким образом, можно выделить проблему низкого уровня кредитования программы строительства социально значимых объектов. Несмотря на это можно отметить, что банки куда более охотно выдают кредиты, если государственный заказ выполняет частная организация. Именно поэтому более предпочтителен для развития льготного кредитования путь, в котором будет задействован частный сектор экономики в качестве основного действующего лица.

Одним из способов реализации подобных проектов при участии частного сектора экономики применяется особый порядок датирования и субсидирования, называемый государственно-частным партнёрством. На данный момент партнёрские отношения между региональными органами власти, органами местного самоуправления и представителями частного бизнеса являются одним из важнейших критериев достижения субъектом Федерации достойного уровня социально-экономического развития.

Главным преимуществом проектов ГЧП является выполнение ими сразу двух ключевых задач: экономической и социальной. К экономической стороне проекта можно отнести спрос на услуги, в случае государственного заказа, рост прибыли хозяйствующего субъекта, скидки правительству при оптовых заказах, а также возможность привлечения инвестиций. К социальной относят непосредственно сам факт выполнения услуги или производства товаров для нужд государства, поддержку отдельных предприятий, что, как следствие способствует формированию производственной базы в стране. Вложенные государством средства возвращаются к населению в виде социальных благ. К сожалению, во многих регионах наблюдается ситуация, когда действия структурных подразделений органов государственной власти недостаточно компетентны и скоординированы, что влечёт за собой низкий уровень реализации проектов ГЧП или отсутствие их как таковых. Проекты государственно-частного партнёрства реализуются на всех уровнях управления.

На данный момент самое большое количество проектов государственно-частного партнёрства наблюдается в муниципальной сфере. Сравнительно низкое по объёму количество привлечённых инвестиций связано с тем, что муниципальные проекты, как правило, представляют собой недорогие задачи, малорентабельные и малопривлекательные для частных инвестиций. Как правило, к данному виду проектов государственно-частного партнёрства по уровню выполнения соответствуют мелкие заказы из коммунальных и социальных сфер. Часто реализацией подобных проектов занимаются мелкие фирмы, не требующие значительных инвестиций.

К федеральному уровню относят коммуникационные, информационные и энергетические сферы. Крупные государственные заказы привлекают большое количество инвесторов, что иллюстрирует график. При сравнительно небольшом количестве федеральных проектов партнёрства, объёмы привлечённых инвестиций впечатляют. Крупные и прибыльные проекты являются крайне привлекательными для частных инвесторов, но как правило, данные программы не связаны со строительством социально-значимых объектов. Муниципальному и федеральному уровню в силу интересов и средств не представляется возможным концентрироваться на подобных объектах, чего нельзя сказать о регионально уровне.

Важнейшим для социальной сферы выделенным уровнем являются региональные проекты. Органы региональной власти, как правило, заключают договора на строительство более масштабных и рентабельных объектов. К этой сфере

относят, например, объекты транспортных, и жилищных направлений. Строительство и обслуживание данных объектов представляет собой сложное направление, доступное для выполнения более крупными, по сравнению с муниципальным уровнем, подрядчиками. Это является одной из причин максимально высокой инвестиционной привлекательности для частного сектора. Большое количество инвестиций и реализованных на региональном уровне проектов ставит ГЧП в явные фавориты развития данного направления.

По данным министерства экономического развития по сравнению с 2015 годом, в 2016 году было реализовано в 2 раза больше объектов (рисунок 29), чем в более ранний период, та же динамика наблюдается в сфере привлечения инвестиций частного сектора (рисунок 30).

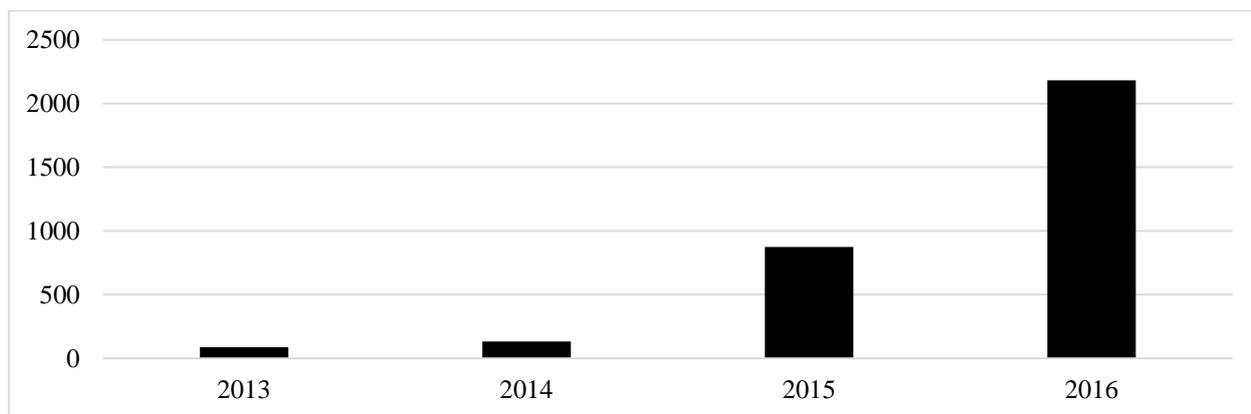

Рисунок 29. Динамика реализации проектов ГЧП (ит.)

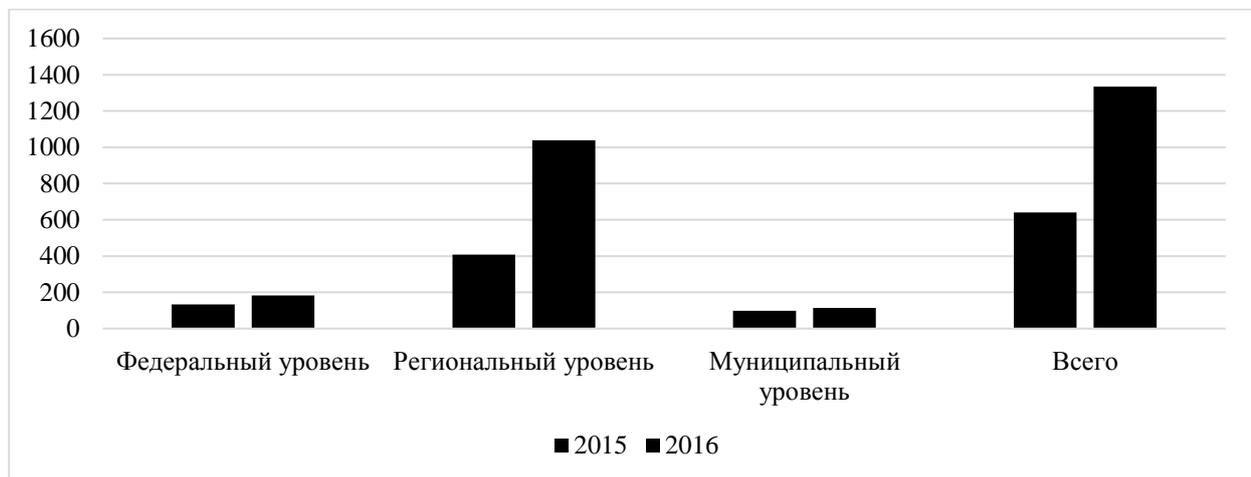

Рисунок 30. Прирост инвестиций по уровням 2015–2016 гг.

На данный момент, можно говорить о том, что государственно-частное партнёрство с органами региональной власти представляет собой самый перспективный для создания социально-значимых объектов государственный уро-

вень. Помимо прочего, региональный уровень является самым быстроразвивающимся в сфере государственно-частного партнёрства. Помимо этого, ГЧП на региональном уровне включает в себя строительство социально-значимых объектов, при создании которых можно применить принцип зелёного строительства. Создание различных образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений и иных объектов является относительно затратным. Государство заинтересовано в создании новых подобных учреждений и их долговечности. Также, поскольку данные объекты будут использоваться людьми, восприимчивыми к различным вредным технологиям строительства: малолетние дети, пациенты и т.д., принцип зелёного строительства решит ещё одну проблему – безвредности построек для разных категорий населения.

Реализация государственно-частного партнёрства происходит при посредстве внедрения концессии. Концессией называют систему отношений, возникающих между государством (концедентом) и предпринимателем (концессионером) в результате предоставления концедентом концессионерам прав по владению, использованию, а также, при определённых условиях, распоряжением государственной собственностью договору, за плату и на возвратной основе, а также прав на осуществление видов деятельности, которые являются исключительным правом государства или муниципального образования.

Суть концессиональных отношений заключается в следующем: государство или муниципалитет предоставляет частному предпринимателю во владение и пользование недвижимое государственное имущество. Предприниматель реконструирует недвижимые объекты или строит новые здания для осуществления ранее обговоренной деятельности, с целью получения дохода и продукции от эксплуатации недвижимого имущества и выплачивая, согласно условиям договора, платежи государству (концессиональная плата). После истечения срока концессионального соглашения, который рассчитывается, исходя из предполагаемого срока окупаемости инвестиций, вложенных инвестором, модернизированный объект передаётся государству. Заключение концессионального соглашения происходит путем проведения конкурса на право его заключения. Получается, что государство, оставаясь полным собственником имущества, уполномочивает частного партнёра выполнять в течение указанного срока и в соответствии с указанными условиями, оговариваемые в рамках соглашения функции и наделяет его соответствующими полномочиями. Отличительной чертой является то, что частный сектор обладает полной свободой, относительно принятия административно-хозяйственных и управленческих решений, что отличает их от предприятий совместного типа.

Разнообразие видов концессий (концессии на строительство, реконструкцию объекта, концессии, предполагающие проектирование, а затем и строительство, концессии на существующие объекты) обеспечивают широкий круг сфер их применения. Сферы могут очень сильно различаться, в качестве примеров можно привести следующие виды: образование, инфраструктурные объекты, тюрьмы, театры, учебные учреждения, градостроительство. Разумеется, не всеми

данными объектами может управлять частный предприниматель с целью получения выгоды. Среди приведённых сфер можно выделить достаточно большое количество объектов, попадающих под категорию – социально значимые. Их эксплуатация чаще бывает затруднена недостатком средств в бюджете на строительство или реконструкцию.

Реализация принципов зелёного строительства позволяет увеличить долгосрочность используемых зданий, а также снизить вредность строительства для людей, что существенно снизит издержки на обслуживание, судебные расходы и амортизацию, что позволяет существенно экономить и заниматься строительством новых объектов в дальнейшем. В свою очередь, реализация концепции государственно-частного партнёрства поможет государству заниматься строительством объектов, как только возникнет необходимость, оплачивая не всю стоимость сразу, а только часть (без стоимости инвестиций), с течением времени выкупая объект в собственность. Очевидно, что использование данной концепции представляется крайне удобным как для партнёров частного сектора и частных инвесторов, так и для государства.

Процесс формирования системы реализации проектов ГЧП начался в 2011 г. с активного принятия нормативно правовых актов, регулирующих эту сферу жизни общества в регионах. Следует отметить, что в большинстве региональных законов данный вид деятельности трактуется как «сотрудничество», «взаимодействие», «взаимовыгодное сотрудничество». Очевидно, что важным показателем уровня развития ГЧП является качество и своевременность принятия нормативно-правовой базы региона. Нормативно-правовая база регламентирует порядок реализации различных проектов, представляющих интерес как для обычных экономических агентов, так и государства. По оценке представителей Министерства Экономического развития, на данный момент нормативно-правовые акты, принятые в 15 субъектах страны из 50 принявших имеют ряд существенных недочётов. 35 субъектов Федерации вовсе не имеют в региональном законодательстве формулировки государственно частного партнёрства.

В теории различают следующие семь видов государственно-частного партнёрства, в зависимости от структуры правоотношений (таблица 13).

Предметом ГЧП является государственная и муниципальная собственность, а также услуги, оказываемые государственными, муниципальными органами власти, а также бюджетными организациями. Иными словами, государственно-частное партнёрство применяется при создании, реконструкции или модернизации транспортной инфраструктуры, объектов энергетики, жилищно-коммунального комплекса, здравоохранения, культуры и спорта.

На сегодняшний день, перечень объектов концессиональных соглашений, как основного вида ГЧП, приведён в ч.1 ст. 4 Закона № 115-ФЗ «Объекты концессионного соглашения». Часть объектов из приведённого списка возможно классифицировать как социально-значимые и применить при их создании принцип зелёного строительства, например, объекты здравоохранения, в том числе

объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения, объекты образования, культуры или спорта, объекты, используемые при организации отдыха граждан или туризма, а также иные объекты социально-культурного назначения.

Таблица 13 – Виды государственно-частного партнёрства

ВОТ (build-operate-transfer /построй-управляй-передай)	Партнёры из частного сектора строят объект, используя государственное оборудование (бульдозеры, краны) и получая государственные инвестиции. Затем происходит эксплуатация объекта с целью получения прибыли в течение срока, предусмотренным концессиональным договором, после которого следует передача объекта в управление государству.
ВООТ (build-own-operate-transfer /построй-владей-управляй-передай)	Объект строится при помощи государства. После окончания строительства, объект находится некоторое время в собственности частного партнёра, затем государство его выкупает.
ВТО (build-transfer-operate /построй-передай-управляй)	Государство является собственником объекта на протяжении всего периода использования здания. По сути, частный партнёр в данном случае является сначала подрядчиком, а затем менеджером объекта, получающим часть от прибыли объекта.
ВОО (build-own-operate /построй-владей-управляй)	Объект строится при участии государственных отчислений, но находится в праве собственности и под управлением частного.
ВОМТ (build-operate-maintain-transfer /построй-управляй-поддерживай-передай)	После строительства и до момента передачи объекта государству, частник, используя собственные средства, наравне с государственными развивает и поддерживает проект (дошкольное образовательное учреждение), а затем передаёт, в соответствии с условиями договора, его в управление и ответственность государства.
ДВООТ (design-build-own-operate-transfer/спроектируй-построй-владей-управляй-передай)	Является почти полностью идентичным виду ВООТ, за исключением того, что частник, помимо прочего, проектирует объект. (может как сам, так и при участии иных компаний)
ДВФО (design-build-finance-operate/спроектируй-построй-финансируй-управляй)	Реализация проекта является идеей организацией. Государство, в данном случае, предоставляет фирме помощь (оборудование) или денежные средства.

Сфера ГЧП постоянно развивается и потому постоянно возникают новые идеи, относительно развития и совершенствования данной экономической сферы. Перспективными формами государственно-частного партнёрства харак-

теризуются расширением сфер применения уже существующих механизмов и передачи бизнесу дополнительных функций: проектирования, обновления, конструирования, оперативного управления, стратегического управления, различных видов поддержки. К данной сфере можно отнести различные модели на основе лизинга, франчайзинга, а также комбинации приведённых выше способов частной поддержки проектов. Также, сюда могут относиться различные виды контрактов, например, на оказание технической помощи, обслуживание (аутсорсинг), закрытые паевые инвестиционные фонды и различные виды концессио-нально-франчайзинговых форм.

В заключение подчеркнем, что строительство социально значимых объектов при использовании технологий зелёного строительства представляет собой сложную, малорентабельную программу и потому малопривлекательную для частных компаний. Эта же причина ведёт к тому, что большинство инвесторов и кредиторов предпочитают не вкладываться в проекты, которые не принесут значительной выгоды в дальнейшем при крупных рисках. Возможным путём решения данной проблемы можно считать использования принципа государственно-частного партнёрства. Данный принцип позволяет решить множество затруднений, таких как дефицит бюджета, отсутствие в достаточных количествах льготных кредитов, крупных инвесторов. Кроме того, использование данного принципа позволяет решить собой сразу несколько проблем, как экономических, так и социальных, где к социальным сторонам можно отнести непосредственно создание социальных благ, к экономическим же – поддержку предприятий, развитие промышленности и т.д.

16.3. Тенденции развития современного аутсорсинга

Меняйтесь раньше, чем Вас заставят это сделать!
Джек Уэлч, американский предприниматель

В условиях компьютерной революции наблюдается рост производительных сил с активным использованием науки, техники и ресурсов в сфере производства и товарного обращения. В результате появляются новые информационные технологии, новые способы передачи информации целевым аудиториям потребителей и новые стили потребления. В этих условиях наблюдается активный рост использования услуг аутсорсинга.

На национальном рынке России есть все предпосылки к активному внедрению новых направлений аутсорсинга с учетом ощутимых его преимуществ в области качества исполнения работ, снижения явных коммерческих рисков и оптимизации затрат. При этом необходимо отметить, что одним из важнейших требований к компании-аутсорсеру является не только обеспечение конфиденциальности информации клиента, но и устойчивой репутация поставщика услуги,

которая является выражением надежности аутсорсера, его высокой адаптации к рыночным переменам, максимального учета запросов клиентов.

Фундамент теории науки аутсорсинга создали известные зарубежные ученые: Р. Альдерс, С. Баден-Фуллер, Дж. Бартелеми, Ж-Л.Бравар, Дж. Валстром, Л. Виллкокс, П. Готтшальк, К. Кетлер, К. Кросс, Р. Морган, Х. Солли-Сетер, Э. Спарроу, Б. Хант, Дж.Б. Хейвуд, Дж. Хенри и др. Существенный вклад в теорию аутсорсинга осуществили и отечественные ученые Б.А. Аникин, В.Д. Билинкис, Б.В. Дук, А.В. Игнатъев, С.О. Календжян, А.Х. Курбанов В.Б. Кушников, Д.М. Михайлов, А.В. Овчаренко, Н.И. Петрыкина, А.В. Руснак, Ф.Н. Филина, И.С. Шелухин и другие.

На российском рынке аутсорсинга ИТ услуг хорошо зарекомендовали себя известные крупные корпорации Ланит, IBM, Intel, SAP, Parametrics, Maykor, Инфосистема Джет, Крок, Ай Теко и др. Среди лидеров компаний аутсорсеров логистических услуг следует выделить ЗАО «Центр внедрения «Протек», ItellaNLC («Национальная Логистическая Компания»), группа компаний «ЕвроСиб», компании группы «ФМ Ложистик». На рынке услуг юридического аутсорсинга лидерами являются компании ООО «Центр оформления недвижимости «MariS», «Юдестра». Известные фирмы «ВЛС Групп», «DASgroup PROFESSIONAL» профессионально выполняют комплексные решения по аутстаффингу в области подбора кадров.

Необходимо отметить резкое увеличение услуг аутсорсинга в области информационных технологий и услуг фулфилмента. По мнению аналитиков RAEX (Эксперт РА) 2017 года содержание наиболее популярными ИТ-услугами аутсорсинга в процентном отношении являются: ИТ – услуги аутсорсинга в области поддержки ИТ – инфраструктуры – 20,4%, аренды серверов – 18,8%; технической поддержка – 14,3% и программного обеспечения – 12,3%.

По оценке информационного портала TAdviser российский рынок услуг аутсорсинга, начиная с 2012 года постоянно растет. Если в 2012 году общий объем рынка составил 52, 9 млрд. рублей, 2013 – 60, 9 млрд. рублей, 2014 – 66, 3 млрд. рублей, 2015 – 76,2 млрд. рублей, то в 2016 году услуги ИТ-аутсорсинга возросли на 16% и достигли отметки в 88,4 млрд рублей. В 2017 году рынок ИТ-аутсорсинга соответственно увеличился на 15% и общий объем составил 101,4 млрд. рублей.

Рынок услуг фулфилмента в России только зарождается, поэтому исполнителей сегодня ограниченное количество и конкуренция пока слабая. Небольшой практический опыт аутсорсинга фулфилмент – услуг в электронной торговле подтверждает экономическую целесообразность организационного механизма взаимодействия аутсорсера в лице фулфилмент – оператора с многочисленной аудиторией пользователей и партнеров. Согласно исследованиям консалтинговой компании J'son & Partners Consulting, рынок фулфилмент – услуг в 2018 году должен превысить сумму в 13 млрд. рублей.

Основными принципами механизма маркетингового обеспечения использования услуги аутсорсинга в процессе исполнения заказов доминируют принцип

«точно вовремя» (*Just-in-Time Manufacturing*), разработанный японской компанией «Тойота» в конце 70-х годов и принцип глобального управления качеством (*Total Quality Management*).

Участники рынка услуг аутсорсинга в современных условиях вынуждены использовать инструменты маркетинга для повышения финансовой устойчивости в целевом сегменте сбыта. Но, для обоснования управленческого решения по переходу на аутсорсинг, изначально важно обосновать экономическую целесообразность использования инструментов маркетинга для реализации аутсорсинга.

Практика российского предпринимательства выделяет основные направления современного аутсорсинга – это в первую очередь активное использование инструментов маркетинга в выполнении многообразных услуг комплексного аутсорсинга, услуг фулфилмента и имиджмейкинга.

Практика подтвердила эффективность системы аутсорсинга, так как компания – аутсорсер раньше любой отраслевой фирмы знакомится с новыми разработками, поскольку именно это и есть ее ключевая специализация, что в последствии дает весомые конкурентные преимущества её клиентам.

Наиболее популярными маркетинговыми услугами, передаваемыми на аутсорсинг: формирование стратегий рыночного участия; маркетинговые исследования в области оценки основных показателей целевого сегмента сбыта с учетом факторов рыночной среды; анализ конкурентного окружения; выполнение сегментирования с выделением целевых аудиторий покупателей; разработка плана проникновения в новые сегменты сбыта; формирования плана маркетинга; рекламные услуги и услуги по связям с общественностью. На рисунке 31 представлены основные направления развития рынка услуг современного аутсорсинга.

По данным ассоциации стратегического аутсорсинга «Астра» услугами аутсорсинга в России пользуются более 70% участников рынка. В общем объеме аутсорсинга услуги маркетинга занимают 5,2%.

Комплексный аутсорсинг нацелен на своевременное и качественное выполнение условий договора в рамках сопроводительного пакета услуг: маркетинга, стратегического управления; логистики; кадровой политики; юридических услуг.

Аутсорсинг услуг маркетинга выполняет техническое задание по анализу рынка; оценки рыночной среды; характеристике ценовой, товарной и коммуникационной политики, управлению поведением потребителей.

Рисунок 31. Основные направления современного аутсорсинга

Услуги стратегического управления – это услуги бизнес – процессов (*Business Process Outsourcing, BPO*). ВРО – процесс передачи выполнения бизнес-процесса на определенный промежуток времени, на основе длительного контракта (не менее 1 года), не ограничиваясь конкретным объектом. Полномочия по оперативно-стратегическому управлению бизнес-процессом (виду работ) заказчик передаёт аутсорсеру. Всей стране известен передовой опыт лидера услуг бизнес-процессов отечественной компании «Intercomp», «UCMS Group Russia» и другие, которые являются лидерами по объему и качеству предоставляемых услуг комплексного аутсорсинга с выделением бизнес- процессов, юридического аутсорсинга, IT услуг, услуг логистики, кадрового администрирования и учетных функций.

Логистический аутсорсинг осуществляется в целях оптимизации затрат и своевременной реализации цепочки поставок грузов. На практике логистический

аутсорсинг получил широкое распространение с 2000 года. В пакет услуг по логистическому аутсорсингу входят услуги провайдеров по доставке грузов, складскому хранению, экспедиционные услуги и многие другие. С конца прошлого века хорошо зарекомендовали себя транснациональные корпорации *UPS, DB Schenker, ItellaNLC, Kuehne+Nagel, DHL, TNT и другие*, которые ввели первичные стандарты для логистических операторов.

Эксперты рейтингового агентства «Эксперт РА» (РАЕХ оценивают емкость российского рынка логистических услуг за 2017 год общим объемом, превышающим 100 млрд. долл. Структура отечественного рынка логистики по данным РБК в прошлом году представляла собой следующие пропорции. На транспортные перевозки приходилось 89 %, на хранение и складские операции – 8 %, на экспедирование – 2 %, на управление цепями поставок – 1% от общего объема операций.

Аутстаффинг (услуга аутсорсинга в сфере управления персоналом) предполагает использование менеджментом организации услуг внешней организации в целях изменения в кадровой политике заказчика за счет реструктуризации использования человеческого ресурса.

В последнее время широкое распространение получил комплекс юридических услуг в области консалтинга, правового обеспечения информационной безопасности, а также услуги удаленного абонентского юридического обслуживания.

В пакет наиболее распространенных юридических услуг аутсорсинга включены: консультации по вопросам применения гражданского, корпоративного, трудового права; разработка и правовая экспертиза договоров, соглашений, контрактов, протоколов разногласий и других документов; представление интересов Заказчика на переговорах с контрагентами. На рынке услуг юридического аутсорсинга хорошо зарекомендовали себя компании ООО «Центр оформления недвижимости *MariS*», «Юдестра» и другие компании, в состав которых входят успешные и энергичные профессионалы высокой квалификации и большого практического опыта.

Необходимо отметить современную тенденцию развития рынка услуг фулфилмента. Фулфилмент (от англ. слова *«fulfillment»* – «выполнение, исполнение») предполагает выполнение комплекса операций с момента оформления заказа покупателем и до момента получения им покупки. Как бизнесуслуга, фулфилмент наиболее востребован магазинами электронной коммерции и как правило передается аутсорсерам в лице фулфилмент – центров. Небольшой практический опыт аутсорсинга фулфилмент – услуг в электронной торговле подтверждает экономическую целесообразность организационного механизма взаимодействия аутсорсера в лице фулфилмент – оператора с многочисленной аудиторией пользователей и партнеров.

В комплекс услуг аутсорсинга фулфилмента включены услуги трекинга, факторинга, электронной торговли, услуги информационных технологий и услуги для интернет-магазинов. Трудно переоценить популярность и масштабы

услуги трекинга – компьютерной графики. Данная услуга, как технология виртуальной реальности, позволяет с помощью камеры определить местоположение движущихся объектов с учетом пространства и времени. Фулфилмент-оператор предоставляет информацию о статусах и месте нахождения заказов с помощью сервисов трекинга. Это позволяет интернет – магазину отслеживать свои товары, а покупателю – статус заказа.

Факторинг, как своеобразный вид услуги кредитования под уже полученные товары. Термин «факторинг» (*Factoring*) от англ. *factor* – агент, посредник, осуществляющий комплекс услуг для поставщиков товаров или услуг, предоставляющих отсрочку платежа.

В сотрудничестве с банком – кредитором, фулфилмент – оператор (аутсорсер) перечисляет клиенту денежные средства за заказ после его поступления, но до оплаты покупателем. Это сокращает время ожидания денежных средств. Интернет-магазин получает оплату заказа, за вычетом комиссии «доставщика» от фулфилмент-партнера (от службы доставки).

Электронная торговля. Диапазон услуг электронной торговли огромный и зависит от масштаба институтов потребителей, который интегрирует услуги для: бизнес – бизнес (*business-to-business, B2B*) – включает все уровни информационного взаимодействия между компаниями сферы товарного обращения и материального производства; бизнес - потребитель (*business-to-consumer, B2C*) – основу составляет электронная розничная торговля, участниками которой являются электронные магазины, предлагающие широкий спектр товаров и услуг; бизнес – государство (*business-to-Government, B2G*) – взаимодействие бизнеса (потребителей, коммерческих структур) с правительственными организациями, начиная от местных властей и заканчивая международными организациями). Многолетний опыт аутсорсинга электронной торговли помимо основных преимуществ оперативности, мобильности отмечает минимизацию количества посредников, широкую доступность для новых потребителей, гибкие возможности интеграции аутсорсеров в торговых сетях по всему миру в режиме оптимизации затрат.

Услуги информационных технологий. В современном обществе складываются новые стили работы, новые информационные технологии в виде не только простой базы рыночных данных, полученной с помощью персональных и портативных компьютеров, сетей и средств коммуникации, робототехники. Этот комплекс услуг фулфилмента является одним из самых дорогих. Информационные услуги решают задачи по эффективной организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда, энергии и материальных ресурсов во всех сферах человеческой жизни и современного общества.

Используя концепцию маркетинга аутсорсеры в роли фулфилмент – оператора оказывают услуги современным интернет-магазинам в комплексе: приемка товаров; хранение; обработка заказов; комплектация; упаковка.

Трудно переоценить услугу аутсорсера в области формирования достойного имиджа руководителя или организации. Услуга аутсорсинга имиджмейкинга

представляет совокупные виды деятельности аутсорсера по выполнению комплекса услуг по формированию продуцированного имиджа фирмы – заказчика. Имиджмейкинг имеет многофакторную характеристику, зависящую от уровня профессионализма, чувств, эмоций, впечатлений, мнений, представлений, продуцированных фирмой, как «персонифицируемым субъектом» в глазах различных групп потребителей, представителей СМИ, представителей властных структур и деловых кругов общественности. Позитивное впечатление многообразных целевых аудиторий прямо зависит от качества менеджмента и профессионализма управления фирмой с использованием аспектов управленческой, финансовой и социальной деятельности.

Можно сделать вывод о тенденциях бурного развития современного аутсорсинга в различных секторах национальной экономики за счет практического использования комплексного аутсорсинга, услуг фулфилмента и аутсорсинга услуг имиджмейкинга.

16.4. Репродуктивные установки населения (на примере г. Краснодара)

Семья – один из фундаментальных институтов современного государства. Состояние семьи и ее благополучие являются своеобразными индикаторами состояния общественной жизни, показателями международного статуса страны. Семья обеспечивает социальную, экономическую и физическую безопасность ее членов, осуществляет социализацию детей. В семье закладываются жизненные ценности и морально-нравственные принципы индивида. В настоящее время в российском обществе происходит процесс ослабления семьи как социального института, характер отношений внутри семьи претерпевает изменения, что, в частности, проявляется в снижении потребности в детях. Изучение социальных ценностей, норм детности способно дать широкие представления о репродуктивных установках и поведении молодежи, прогнозировать динамику их изменения, разрабатывать систему мер, направленных на предотвращение негативных последствий в демографических процессах.

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю в течение 2017 года наблюдалось сокращение численности населения края за счет превышения числа умерших над числом рожденных на 6,4% и прирост населения происходил лишь за счет миграции.

На протяжении 2017 года мы провели социологическое исследование, в ходе которого был применен метод анкетирования среди 500 жителей г. Краснодара в возрасте от 18 до 67 лет.

Большая часть респондентов, 76%, ассоциируют слово «семья» с такими понятиями, как любовь, взаимопонимание и поддержка, счастье и дом, ответственность перед близкими людьми. Только треть опрошенных связывают с семейной жизнью такие понятия, как заботы, домашнее хозяйство, рождение и воспитание детей. Исследование показало, что как женщины, так и мужчины считают, что рождение детей должно происходить в рамках зарегистрированного брака, хотя

40 % мужчин и около 20% женщин готовы строить семью в рамках гражданского брака. Почти половина опрошенных хотели бы иметь в будущем двух или более двух детей, причем среди мужчин доля таковых составила 52% и 32 % из числа опрошенных женщин. В числе причин отказа от рождения детей – учеба, работа, занятость, что отметили около 40% опрошенных, а также такие причины, как «желание пожить для себя» и «общую нестабильную ситуацию в стране». Поэтому одной из задач нашего исследования явилось выявление отношения респондентов к тем мерам, которые необходимы для реализации демографической политики в РФ в самое ближайшее время.

В качестве первоочередных мер, которые будут способствовать стабилизации демографической ситуации респонденты определили государственную поддержку семей (54% от опрошенных), чуть меньшее количество – 47,2% высказались за предоставление пособий в связи с рождением и воспитанием детей. За развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи, предоставление материнского капитала, обеспечение потребности семей в услугах дошкольного и школьного образования и за создание специализированной системы защиты прав детей выразили положительное отношение примерно равное количество респондентов – около 40%. Около 15% от опрошенных высказались за оказание дополнительной поддержки неполных семей с детьми и многодетных семей и за создание условий для повышения доступности жилья для семей с детьми. Примерно 13% считают, что необходима реализация региональных программ обеспечения и развитие системы адресной помощи при оплате жилищно-коммунальных услуг, а также пропаганда ценностей семьи.

Нам представилось интересным выявить, есть ли зависимость между необходимыми мерами реализации демографической политики в РФ и числом детей у респондентов. Расчет значений коэффициентов Пирсона и Крамера подтвердил наличие связи только в одном аспекте – чем больше детей в семье респондента, тем большее количество мер экономического характера предлагают реализовать респонденты (коэффициент Пирсона равен 21,592 при значении асимптотической значимости $p=0,001$. Коэффициент фи и Крамера совпадают и равны 0,381 при асимптотической значимости $p=0,001$).

Мы сравнил, как оценивают различные меры демографической политики в РФ респонденты с разным уровнем образования. Данные представлены на Рисунке 32.

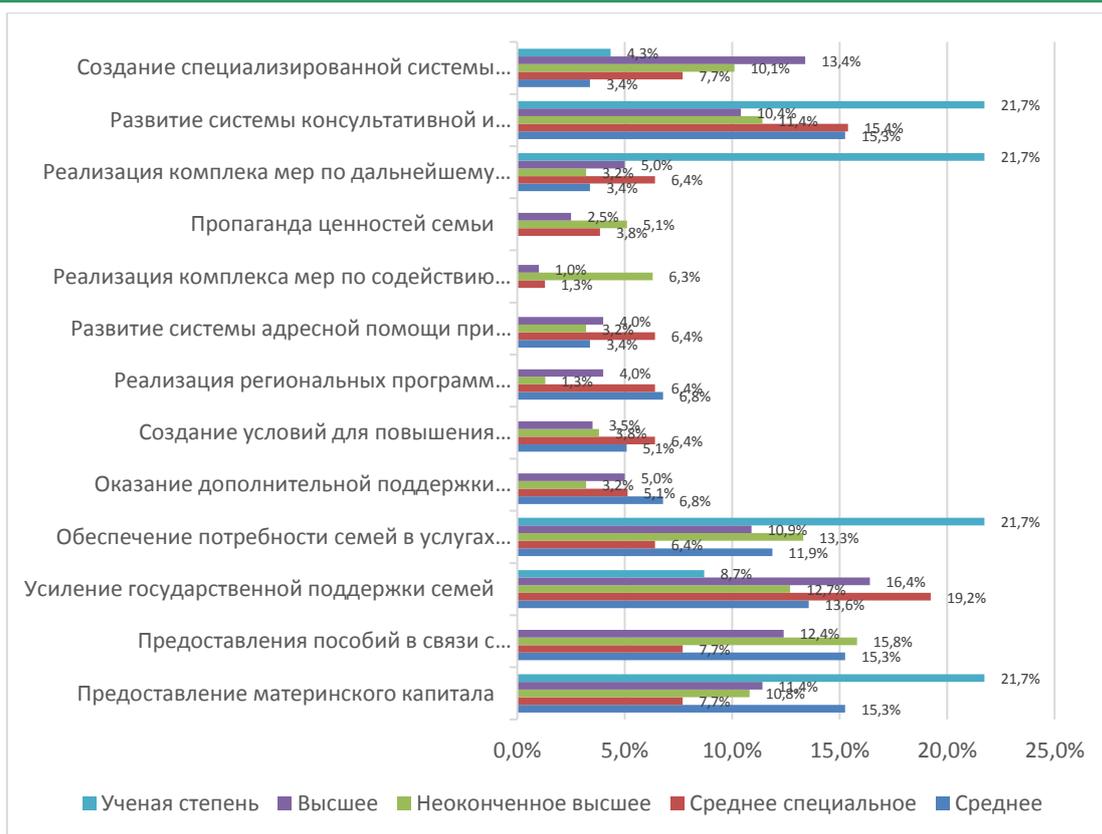

Рисунок 32. Приоритет мер демографической политики РФ (респонденты по уровню образования), %

Респонденты, имеющие среднее образование, в качестве возможных мер демографической политики, чаще всего выделяют: предоставление материнского капитала и предоставление пособий в связи с рождением и воспитанием детей – 15,3%, а также усиление государственной поддержки семей – 13,6% и обеспечение потребностей семей в услугах дошкольного и школьного образования – 11,9%.

Респонденты, имеющие среднее специальное образование, считают, что на демографическую политику страны могут повлиять в большей степени усиление государственной поддержки семьи – 19,2% и развитие консультативной и психологической поддержки семей – 15,4%.

Студенты, получающие высшее образование в данный момент, уверены, что необходимо обратить внимание на предоставление пособий в связи с рождением и воспитанием детей – 15,8%, обеспечение семей в услугах дошкольного и школьного образования – 13,3%, усиление государственной поддержки семьи – 12,7%.

Респонденты, получившие высшее образование, считают, что лучше всего повлияет на демографическую политику усиление государственной поддержки семьи – 16,4% и создание специализированной системы защиты прав детей – 13,4%.

Из числа респондентов, имеющих ученую степень, наибольшее число респондентов считают необходимым: предоставление материнского капитала, обеспечение семей в услугах дошкольного и школьного образования, развитие консультативной и психологической поддержки семей, а также реализация комплекса мер по снижению числа аборт – 21,7% каждый.

Итак, вне зависимости от уровня образования, приоритетными мерами демографической политики респонденты считают усиление государственной поддержки семьи, развитие консультативной и психологической поддержки семей и оказание услуг в системе образования.

Мы сделали попытку определить, какие же факторы могут способствовать изменению репродуктивных установок населения для респондентов различных возрастных групп. Данные представлены на рисунке 33.

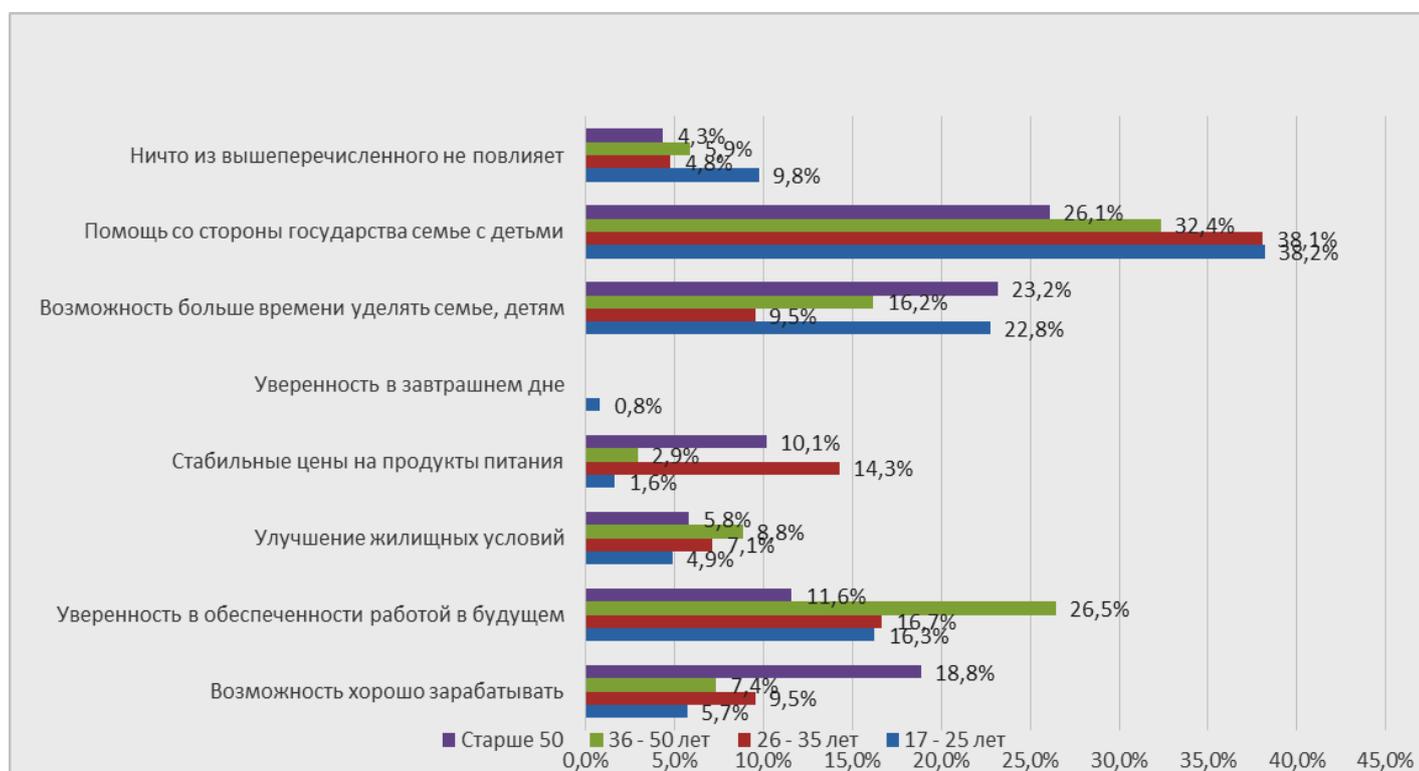

Рисунок 33. Факторы изменения репродуктивных установок (для респондентов различных возрастных групп), %

На основании представленных данных можно сделать вывод, что респонденты в возрасте от 17 до 25 лет в большинстве случаев могут изменить свои репродуктивные установки, если будет обеспечена помощь со стороны государства – 38,2%, в случае, если представится возможность больше времени уделять семье и детям – 22,8%, а также при уверенности в обеспеченности работой в будущем – 16,3%.

Респонденты в возрасте от 26 до 35 лет готовы изменить свои репродуктивные установки, если будет обеспечена помощь со стороны государства – 38,1% и при уверенности в обеспеченности работой в будущем – 16,7%.

Респонденты в возрасте от 36 до 50 лет уверены, что можно изменить репродуктивные установки, если будет обеспечена помощь со стороны государства – 32,4%, а также при уверенности в обеспеченности работой в будущем – 26,5%.

Респонденты старше 50 лет считают, что на изменение репродуктивных установок может повлиять помощь со стороны государства – 26,1%, возможность больше времени уделять семье и детям – 23,2%, возможность хорошо зарабатывать – 18,8%.

Таким образом, вне зависимости от возраста, большинство респондентов считает, что изменение репродуктивных установок возможно при осуществлении помощи семье и детям со стороны государства, в условиях обеспеченности работой и возможностью хорошо зарабатывать.

Показатели желаемого и ожидаемого числа детей являются ключевыми в исследовании репродуктивных ориентаций населения, поэтому одной из основных задач исследования явилось определение идеального, желаемого и ожидаемого числа детей в семье. Для всех респондентов в целом среднее число идеальное число детей примерно равно по значению желаемому числу детей (2,37 и 2,35 соответственно), в то время, как ожидаемое число детей составило лишь 1,81 ребенка. В то же время среднее число детей, которые респонденты хотели бы иметь при всех необходимых условиях составило 2,35, что соответствует полной реализации желаемого числа детей. Мы пришли к заключению о том, что репродуктивные установки населения всех возрастов довольно устойчивы и респонденты имеют желание реализовать свое идеальное представление о семье, однако, по всей видимости, на этот процесс оказывают влияние внешние факторы, так как ожидаемое число детей меньше в своем значении, в среднем на 0,33 ребенка.

Вопросы репродуктивного поведения, а также рассмотрение вопросов различных аспектов демографической политики, реализуемой на государственном уровне, сохраняют актуальность и требуют своего разрешения. Процессы трансформации института семьи, ее функций и семейных ценностей также требуют своего дальнейшего изучения.

Библиография к главе 16

1. Авраимова Е. М. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2013.
2. Андреева Е. М. Инновации в образовании Ижевск, 2012
3. Артемьева О.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю. Дестинация услуги в контексте феномена рыночного хозяйства/ глава в книге Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции - Лондон: Издательство: LSP, 2017 с:404-425
4. Балезин Д. Зачем изучать иностранные языки? 2013
5. Барлыбаев Х. А. и др. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Изд. Гос. Думы, 2012.
6. Броневщук С.Г. Учебные планы профильного обучения в школах России. М., 2014.
7. Булкин А. П. Изучение иностранных языков в России.2014
8. Вифлеемский А. Б. Сетевые модели профильного обучения. Кооперация ресурсов // Народное образование. 2013. № 10. С. 84–88.
9. Вифлеемский А.Б. Сетевые модели профильного обучения– 2013. – №4. – С. 53–58.
10. Войтович И. К. Дидактические аспекты электронного обучения: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. 188 с.
11. Войтович И. К. Олимпиада по иностранным языкам для старшеклассников в ИИЯЛ УдГУ, 2013. С. 34–38.
12. Вузы на рынке образовательных услуг 2013. № 4. С. 121–125.
13. Выборнова В. В. Социальная поддержка молодежи в контексте модернизации образования 2014. № 10. С. 136–139.
14. Официальный сайт Министерства Экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 27.01.2018).
15. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» (RAEX): <http://www.raexpert/> URL 18
16. Синяев В.В. Процессный метод управления маркетингом комплексного аутсорсинга в сфере машиностроения // Экономика и управление в машиностроении, № 1, 2017, с.46-49.
17. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Методологические аспекты ресурсного обеспечения развития туризма в регионах// под редакцией профессора Стыцюк Р.Ю.: [монография] – Архангельск: Архангельский институт открытого образования 2014. С. 230.
18. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Развитие и усиление конкурентных преимуществ предприятий посредством целенаправленной рекламной деятельности (информационный аспект) // Экономика и управление в машиностроении - 2014 - № 5. - С. 53–58
19. Стыцюк, Р.Ю. Методические подходы к повышению уровня конкурентоспособности российских организаций на национальном и глобальном рынках // Российское предпринимательство. - 2014. - № 22 (268). - С. 183–191
20. <http://web.json.ru/>Динамика рынка фулфилмента в РФ/URL 18
21. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-аутсорсинг_рынок_России/ URL 18

17. ДЕСТИНАЦИЯ УСЛУГИ В ФЕНОМЕНЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

17.1. Институциональные аспекты координации развития туризма как феномена рыночного хозяйства

В мировом секторе услуг туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей. Туризм был признан экономическим феноменом XX столетия благодаря быстрым темпам роста. Являясь одной из форм международных экономических отношений, сегодня туризм приобрел значительные масштабы и оказывает влияние на экономические, политические и культурные связи между государствами. Российская Федерация, несмотря на свой высокий туристский потенциал, занимает незначительное место на мировом туристском рынке. На ее долю приходится около 1 процента мирового турпотока. По оценкам ВТО, потенциальные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристической инфраструктуры принимать до 40 млн. иностранных туристов в год.

Наличие разнообразных туристских, туристско-рекреационных и санаторно-оздоровительных ресурсов страны позволяет развивать практически все виды туризма, в том числе рекреационный (пляжный), культурно-познавательный, деловой, активный, оздоровительный и экологический туризм, а также морские и речные круизы, сельский туризм и др. Рекреационный (пляжный) туризм является одним из самых популярных видов отдыха у россиян. По экспертным оценкам, 38 процентов российских туристов предпочитают отдыхать на Черноморском и Азовском побережьях (Южный федеральный округ), а также на Балтийском побережье (Северо-Западный федеральный округ) и пляжах Японского моря (Дальневосточный федеральный округ). Наиболее перспективными регионами с точки зрения развития этого вида туризма являются регионы Южного федерального округа. Из более чем 2000 километров теплых морских побережий в России в настоящее время благоустроена и пригодна для пляжного отдыха лишь 1/3 часть.

Оздоровительный туризм пользуется традиционно высоким спросом в России и является наиболее значимым для сохранения здоровья, повышения уровня и качества жизни граждан. Традиционные оздоровительные методики поддерживаются в ряде регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, известных своими уникальными природно-климатическими ресурсами. Перспективными для развития этого вида туризма также являются регионы Приволжского федерального округа. Природные оздоровительные ресурсы страны потенциально могут привлечь дополнительно более 2 млн. туристов.

В 2016 году на российских пляжных курортах отдохнуло порядка 10,7 млн. туристов. При соответствующем развитии инфраструктуры указанного вида ту-

ризма курорты Российской Федерации смогут принимать на пляжный отдых дополнительно более 12 млн туристов. Важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли Российской Федерации является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20 процентов внутреннего туристского потока. Центральный и Северо-Западный федеральные округа - центр культурно-познавательного туризма страны. В 2016 году количество туристов, совершивших путешествия с культурно-познавательными целями, составило порядка 5,64 млн человек. Дальнейшее развитие данного вида туризма позволит привлечь дополнительно более 6 млн. российских и иностранных туристов. Развитие делового туризма (бизнес-туризм, конгресс-туризм и др.) представляет особый интерес для России. В настоящее время около 70 процентов общего объема поездок с деловыми целями приходится на Центральный и Северо-Западный федеральные округа.

Стоит отметить, что привлечением иностранных туристов занимаются крупные культурно-исторические центры. В качестве примера развития туризма через целевые программы можно отметить программу «Юг России (2008–2016г.)». Ее реализация предусматривала не только модернизацию и реконструкцию существующей инфраструктуры, но и строительство новых объектов на территориях Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Северной Осетии-Алании и Адыгее.

Особого внимания заслуживает государственная программа Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристического комплекса» со сроком реализации 2016–2021гг., которая является правопреемником долгосрочной краевой целевой программы, начавшейся еще в 2002 году и продолжением работы по развитию «Курортов Краснодарского края», ставших уже брендом. В результате системной и комплексной работы удалось увеличить туристический поток до 15,4 млн. человек в 2016 году по сравнению с 4 млн. человек в 2003 году.

В то же время, анализ показал, что основными факторами, сдерживающими рост конкурентоспособности Российской Федерации на международном рынке туристских услуг и, как результат, препятствующими реализации ее туристского потенциала, являются:

– слабо развитая, а в ряде регионов отсутствующая обеспечивающая инфраструктура туристских объектов, что является препятствием для привлечения частных инвестиций в туристскую сферу;

– низкий уровень развития туристской инфраструктуры (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие средств размещения туристского класса и объектов досуга, неудовлетворительное состояние многих туристских объектов показа, отсутствие качественной придорожной инфраструктуры практически на всех автомагистралях страны);

– отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки;

– невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии вследствие недостатка профессиональных кадров;

– недостаточное продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках.

Преодоление указанных отраслевых ограничений невозможно только за счет использования действующих рыночных механизмов без активного координирующего участия со стороны государства, которое в настоящее время носит фрагментарный характер и не оказывает решающего влияния на позитивное изменение ситуации. На протяжении последних лет, властями и региональными элитами ряда российских территорий усиливается понимание роли формирования привлекательности достопримечательностей, имеющихся в регионе с целью привлечения: инвестиций, квалифицированных рабочих кадров, технологий, туристов. В настоящее время становится очевидной роль туристских, туристско-рекреационных и санаторно-курортных комплексов в росте социально-экономических достижений региона, в оздоровлении экономики территорий, не располагающих промышленной и торговой базой:

– туризм может сыграть существенную роль в социально-экономическом развитии территории, которая не обязательно обладает значительными туристскими ресурсами;

– туризм стимулирует развитие экономики территории и способствует устранению существующих диспропорций;

– эффективное развитие туризма в регионе невозможно без соответствующего управления;

– для осуществления туристской деятельности в каждом регионе необходим учет его характерных особенностей.

Характерно, что основная нагрузка по развитию туристских, туристско-рекреационных и санаторно-курортных комплексов региона и продвижения территорий ложится на уровень муниципалитетов, а региональная политика реализуется через орган региональной исполнительной власти.

В настоящее время существует потребность в систематизации и распределении полномочий регулирования и направлений деятельности между региональными органами власти (туристскими администрациями территории), общественными организациями и субъектами хозяйствования. В этой связи предлагается осуществлять распределение приоритетных направлений деятельности в следующем виде (таблица 14).

В результате такого взаимодействия становится возможным формирование конкурентоспособного регионального турпродукта с единой четкой сбалансированной программой его продвижения и реализации, с учетом финансово-экономических, временных, организационно-управленческих и пространственных аспекты (рисунок 34).

Таблица 14 – Рекомендации по распределению приоритетных направлений деятельности субъектов, регулирующих развитие туризма в регионах

Приоритетные направления деятельности региональных органов власти (туристских администраций территории)	Приоритетные направления деятельности общественных организаций, ассоциаций территориального уровня и объединений, регулирующих туризм в регионе, субъектов хозяйствования
<ul style="list-style-type: none"> - определение целей и задач развития туризма для экономики региона; - формирование макроэкономических показателей развития региона; - разработка стратегий продвижения внутреннего и въездного туризма; - сбор информации и формирование статистической отчетности; - осуществление программно-целевого регулирования туристской деятельности; - разработка региональной нормативно-правовой базы туризма; - отбор перспективных проектов туристской отрасли; - планирование и прогнозирование мероприятий в сфере туризма и гостеприимства; - осуществление налогового регулирования предприятий туристской индустрии; - ранжирование муниципальных образований региона по показателям туристской нагрузки; - организация эколого-просветительской деятельности на территории региона; - предоставление льготного кредитования субъектам малого и среднего предпринимательства; - участие в обеспечении безопасности туристов; 	<ul style="list-style-type: none"> - расширение участия региона и его субъектов в реализации международных, федеральных, и иных программах; - привлечение в регион заказов и инвестиций; содействие повышению притягательности вложений в сферу туризма региона; - лоббирование интересов региона на международном и общероссийском уровнях; - активизация предпринимательской деятельности в регионе; - достижение договоренностей и соглашений об увеличении турпотока в регион; - участие в информационном обеспечении туристской деятельности; - участие в формировании сбытовой сети и реализации турпродукта региона в других странах; - формирование имиджа и инвестиционной привлекательности региона; - участие в научно-исследовательской деятельности в сфере туризма и гостеприимства; - создание структур регионального маркетинга при администрации - содействие защите прав и интересов туристов и участников туристского бизнеса; - участие в обеспечении безопасности туристов;

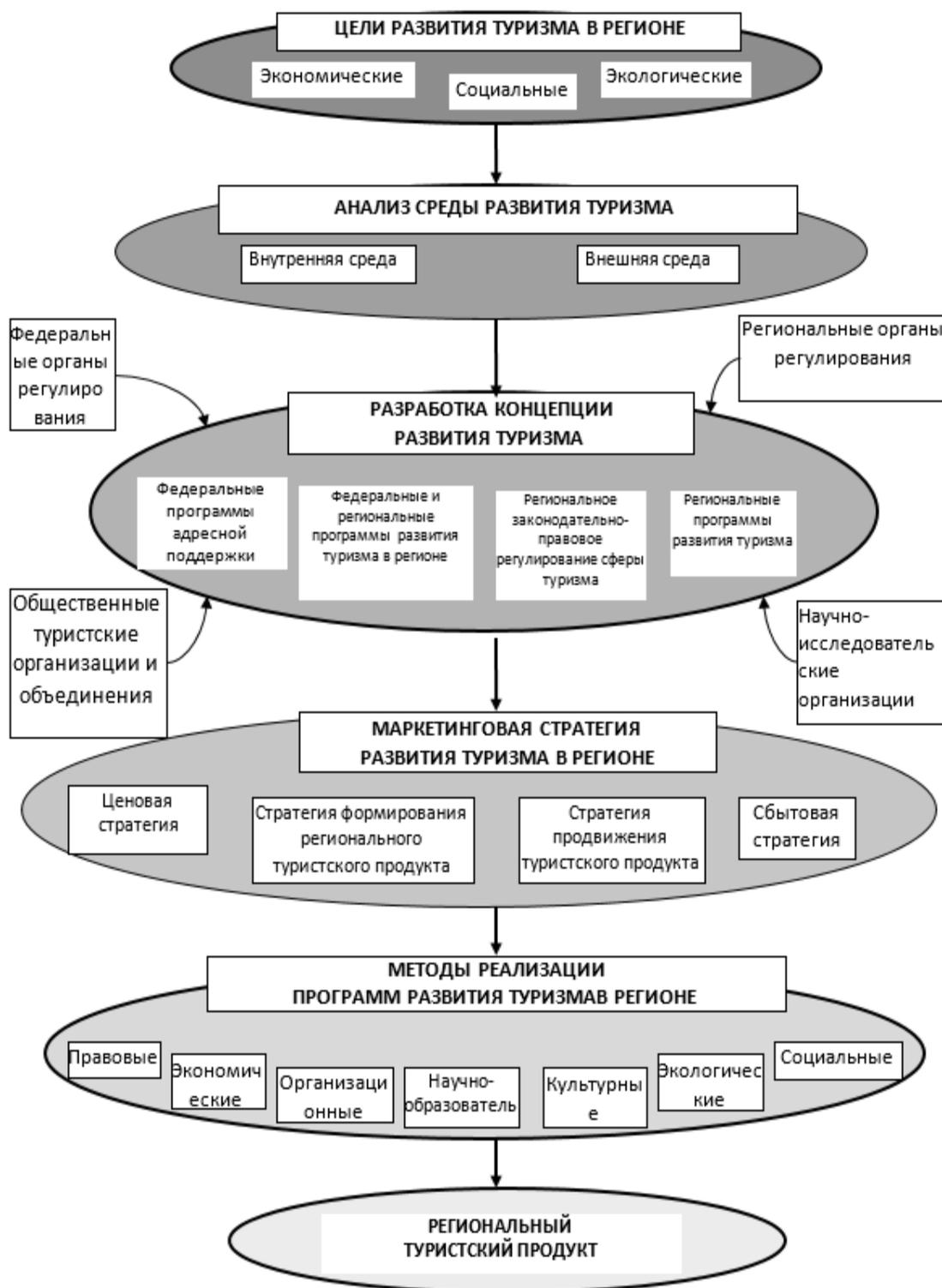

Рисунок 34. Алгоритм взаимодействия участников туристского бизнеса в процессе формирования регионального турпродукта и реализации региональной туристской политики

Целесообразно подчеркнуть экономическую заинтересованность участников турбизнеса в реализации мероприятий по развитию туризма в регионе, что может обеспечиваться такими формами государственной поддержки, как:

- аккумуляция налогов в региональных инвестиционных фондах;
- льготное государственное кредитование;
- установление гарантий для получения кредита;
- стимулирование сохранения действующих и создания новых и рабочих мест.

С целью эффективного продвижения регионального турпродукта на российском и международном туристском рынке необходимо создавать в регионе специальные туристские организации, объединяющие заинтересованные в развитии туризма организации и предприятия.

Сотрудничество данных организаций с правительственными органами дополнит усилия государства в следующих направлениях:

- осуществление маркетинговых исследований туристского рынка;
- организация рекламно-информационной деятельности по продвижению регионального турпродукта;
- развитие туристских представительств за пределами региона;
- участие в деятельности российских и международных туристских организаций;
- концентрация финансовых ресурсов как на основе государственных средств и членских взносов, так и на основе заемных источников и прочих доходов, и использование их для развития и продвижения туристского продукта;
- координация деятельности членов организации, принятие решений в сфере управления туризмом как в интересах бизнеса, так и общественности.

Эффективное сотрудничество государства, предприятий туристской сферы и общественных объединений является важным рычагом развития регионального туристского комплекса, что подтверждается зарубежным опытом.

С целью эффективного управления смежными, тесно взаимодействующими секторами – туристско-рекреационным и санаторно-курортным, необходимо:

- создать при Правительстве Российской Федерации Российский межведомственный центр управления и координации деятельности туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплекса;
- на федеральном уровне сформировать национальные реестры, куда войдут не только турагентские компании и коллективные средства размещения, но и санаторно-курортные организации;
- на региональном уровне ввести обязательный туристско-рекреационный паспорт территории, для каждой санаторно-курортной организации ввести медико-климатический (биоклиматический) паспорт и паспорт санаторно-курортной организации;
- на законодательном уровне закрепить классификацию санаторно-курортных организаций в зависимости от осуществления ими оздоровительной и/или медицинской деятельности, создания безбарьерной среды для

путешествий малоподвижных категорий лиц и лиц с ограниченными физическими возможностями, инвалидов;

– в качестве базового инструмента законодательно закрепить установление порядка ведения Государственного реестра курортного фонда Российской Федерации. Он позволяет формировать комплексную аналитическую информацию о ресурсном потенциале санаторно-курортной сферы, данные которой могут быть использованы для оптимизации загрузки санаториев, для повышения обоснованности принятия различных управленческих решений на основе отлаженных процедур сбора информации;

– на законодательном уровне наделить Минздрав России дополнительными полномочиями в разграничении (классификации) санаторно-курортных организаций в зависимости от климатических факторов и территориальной близости природных лечебных источников, объема санаторно-курортных услуг и комфортности условий их предоставления.

В сфере расширения доступа организаций туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплекса к финансовым ресурсам необходимо:

– разработать механизмы дотирования (выделения субсидий) строительства социально значимых объектов, авиаперелётов для всех категорий жителей отдалённых регионов страны;

– разработать систему льготного кредитования компаний, приобретающих морские и речные суда, при условии их эксплуатации в регионах Российской Арктики, Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; для авиапредприятий, расширяющих свой парк узкофюзеляжными самолетами;

– сформировать отдельный грантовый фонд для поддержки деятельности предприятий туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплекса и финансирования систематических тренингов и других программ дополнительного профессионального образования для работников организаций.

В заключение отметим, что для оценки системы функционирования туризма территории предлагаются два вида критериев. Критерием непосредственной оценки выступает максимизация степени вовлечения и использования туристских ресурсов. В свою очередь, к критериям косвенной оценки необходимо отнести следующие:

– увеличение удельного веса численности потребителей регионального туристского продукта;

– увеличение удельного веса численности работников, занятых в сфере туризма по отношению к другим сферам экономики региона;

– повышение доли предпринимательского сектора в создании регионального продукта;

– увеличение объемов и расширение разновидностей турпродукта в регионе.

Создание надежной системы развития туризма в регионе обуславливает применение механизма взаимодействия местных органов управления и обще-

ственных организаций, представляющих интересы туристов, структур, оказывающих влияние на развитие въездного и внутреннего туризма, на создание и продвижение территориального туристского продукта, а также профессиональных объединений туристских организаций.

17.2. К вопросу становления туризма как реального сектора экономики Российской Федерации

Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, активизации внешнеторгового баланса, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным стабилизатором социально-экономического развития.

Туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей экономики, и за быстрые темпы он был признан экономическим феноменом столетия.

В современном мире туризм в России – это все вновь развивающийся комплекс. Активно происходит выбор поиска решения проблем. Несмотря на высокие темпы развития туристской деятельности, возникают сложности развития туризма как реального сектора экономики. Экономические факторы, которые, как правило, ограничены, призваны удовлетворять психологические и физические потребности человека.

В Российской Федерации государство признало туризм одной из приоритетных отраслей экономики в 1996 году. Была сформирована правовая основа туристской деятельности путем принятия Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ. С течением времени правоприменительная практика столкнулась с необходимостью модернизации и приведения в соответствие с реалиями обычного права норм законодательства, регулирующих туристскую деятельность.

Вопросы, связанные с правовым регулированием туристской деятельности становятся предметом пристального внимания ученых-правоведов, однако, пока явно доминируют экономические аспекты при научном исследовании туризма.

Из сравнительно немногих опубликованных трудов по юриспруденции следует вывод, что авторы охватывают далеко не все проблемы правового регулирования туристской деятельности в России как вида предпринимательской деятельности. Часть трудов уже устарела (не говоря уже о работах более раннего периода), поскольку законодательная база меняется достаточно быстро. В значительной мере отмеченные работы изданы в виде учебных и практических пособий, и, таким образом, теоретико-правовой аспект исследуемой проблематики затрагивался весьма незначительно. Соответственно, в научной юридической литературе отсутствуют монографические работы по комплексному исследованию

проблем, учитывающих социально-экономические реалии в современной России. Отсутствуют также работы, основанные на новом законодательстве, регулирующем специфику туристской деятельности.

Таким образом, можно сказать, что в наше время туристская индустрия в Российской Федерации проходит этап становления и выработки нормативного подхода, происходит непростой процесс формирования прав и обязанностей участников рынка.

Важной и существенной задачей туристской деятельности является выработка комплекса мер, направленных на удовлетворение интересов всех участников рынка туристских услуг, в рамках правового поля. Главная роль в формировании такого комплекса мер отводится законодательной и исполнительной власти.

На наш взгляд, в нормативной правовой базе, непосредственно регулирующей туристскую деятельность в РФ очевидны следующие недостатки:

- 1) отсутствие единой системы законодательства о туризме;
- 2) наличие коллизий между нормативными правовыми актами.

Для устранения выявленных недостатков необходимо принять поправки в Федеральный Закон РФ «Об основах туристской деятельности в РФ», в частности, в статью 2 указанного закона, расширив границы законодательства о туристской деятельности. Например, необходимо упорядочить деятельность туроператора, турагента, субагентов, более подробно разграничив пределы ответственности каждого из этих субъектов. Так же, необходимо ввести положения об ответственности туроператора за включение в договор, заключаемый между агентом и туроператором, условий, ущемляющих права и турагента, и, как следствие, потребителей.

Таким образом, отметим, что туризм приносит мультипликативный эффект – его способность благодаря инициации спроса вызывать необходимость развития многих удовлетворяющих этот спрос производств на территориях, посещаемых туристами.

Кроме того, как мы полагаем, важно не обойти следующий вопрос: туроператоры зачастую, преследуя цель оптимизации налогов, вынуждают турагентов заключать с ними не агентские договора, а договора купли-продажи, по которым агентское вознаграждение не предусмотрено. Агент в данном случае выступает в роли посредника, что влечет за собой увеличение налогооблагаемой базы агента и необоснованно увеличивает ответственность агента перед потребителем за качество предоставляемых услуг. Полагаем, что неправомерны действия туроператоров и по созданию сети так называемых уполномоченных агентств, что приводит к искажению рынка туристских услуг, ставит агентства в неравные условия, что является нарушением антимонопольного законодательства РФ. Поэтому для устранения правовых проблем регулирования туристской деятельности нужно обратить внимание на вышеперечисленные недостатки.

На основании вышеизложенного, полагаем, что изучение вопросов, связанных с развитием туризма в настоящее время представляют все большую значимость. От этого зависит уровень экономики нашего государства. Необходимо развивать туризм в отдельных субъектах нашего многонационального государства, что потребует дополнительного привлечения инвестиций в данный сегмент рынка. Кроме того, необходимо внесение поправок и в законодательные акты. В целом, все это свидетельствует о том, что от развития туризма пополняется консолидированный бюджет Российского государства.

Основу для стабильного экономического и социального развития в долгосрочной перспективе определяют конкурентные преимущества Республики Бурятия, к которым относятся:

- значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов (месторождения полиметаллов, вольфрама, молибдена, фосфоритов, цеолитов, флюорита);
- высокий экологический и туристический потенциал территории; озеро Байкал как объект мирового природного и экологического наследия;
- наличие международного аэропорта, региональных участков Транссибирской железной дороги и Байкало-Амурской магистрали;
- приграничное положение Республики Бурятия (наличие общей границы с Монголией), близость переходов через российско-китайскую границу, а также к странам Северо-Восточной Азии;
- близость к активно развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона (к потенциальным рынкам сбыта и источникам инвестиций);
- наличие крупных промышленных предприятий с элементами высокотехнологичных производств.

Исходя из анализа конкурентных преимуществ и слабых сторон развития территории можно выделить следующие приоритетные направления развития Республики Бурятия:

- освоение минерально-сырьевых ресурсов;
- развитие индустрии туризма с использованием ресурсов озера Байкал, национальных парков;
- развитие агро- и лесопромышленных комплексов;
- развитие инновационной деятельности;
- развитие человеческого потенциала.

Комплексный анализ конкурентных позиций Республики Бурятия, его конкурентных преимуществ с точки зрения их реализации в долгосрочной перспективе позволяет выбрать стратегию развития региона, способную обеспечить устойчивый экономический рост территории.

Сценарные варианты долгосрочного социально-экономического развития Республики Бурятия определяются несколькими ключевыми факторами:

- степень развития и реализации сравнительных преимуществ экономики Республики Бурятия в минерально-сырьевом комплексе, туризме, энергетике и других секторах экономики;

- интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда;
- динамикой развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;
- интеграцией Республики Бурятия в единое экономическое пространство Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В зависимости от реализации этих факторов выделены три качественных сценария социально-экономического развития в долгосрочной перспективе – инерционный, базовый и оптимистичный.

Все сценарии предполагают последовательное проведение институциональных преобразований и улучшение инвестиционного климата. В то же время в рамках второго и особенно третьего сценария предполагается проведение активной структурной политики, которая оказывает значительное влияние на состояние инвестиционного климата, структуру производства и экспорта.

Умеренное развитие по инерционному сценарию получит туристско-рекреационный комплекс. Развитие туризма в прибрежной зоне озера Байкал создаст благоприятные условия для развития агропромышленного, транспортного и строительного комплексов.

В республике в настоящее время еще не проработаны инфраструктурные решения большинства туристических объектов: зачастую они не соответствуют санитарным нормам по водоснабжению, утилизации отходов, обеспечению условиями личной гигиены. Бурятии не хватает высококачественных комфортабельных мест для проживания туристов, недостает хороших дорог. Наряду с этим пока действуют высокие тарифы на пассажирские авиаперевозки, работает только один аэропорт федерального значения, но его реконструкция не произведена, нет оборудованного контрольно-пропускного пункта, что сдерживает организацию международных туристских авиаперевозок. Остановлена деятельность большинства районных аэропортов. Недостаточно комфортабельных самолетов, приспособленных для организации воздушных путешествий и перевозки туристов на местных линиях, отсутствуют вертолеты туристического класса и малые самолеты.

Основными причинами сложившейся ситуации являются следующие:

- недостаточная маркетинговая политика по продвижению республиканского туристского продукта на российском и международном туристских рынках;
- не достаточно развитая материальная база туристской индустрии и не развитая туристская инфраструктура;
- неудовлетворительное состояние объектов показа, способных удовлетворить потребности иностранных туристов;
- не соответствующая требованиям и ожиданиям иностранных туристов квалификация персонала;

- отсутствие информации о республике как регионе, благоприятном для туризма в масштабах страны;
- отсутствие практики создания благоприятных условий для инвестиций в средства размещения туристов и иную туристскую инфраструктуру;
- отдаленность республики от международных путей сообщения и дороговизна стоимости проезда.

Таким образом, ряд таких вышеуказанных факторов обуславливает необходимость решения проблемы развития въездного и внутреннего туризма наиболее эффективными программными методами.

Основные факторы, обеспечивающие инвестиционную привлекательность:

- наличие значительных запасов природных ресурсов, создающих предпосылки для развития высокорентабельного горно-металлургического производства;
- наличие дешевых энергоресурсов (значительные запасы коксующихся и энергетических каменных углей);
- наличие квалифицированных трудовых ресурсов при относительно дешевой рабочей силе;
- удобное географическое положение;
- уникальные природные условия для отдыха, туризма и лечения;
- организационная и финансовая поддержка инвестиционных проектов, гарантии безопасности бизнеса со стороны органов исполнительной власти республики.

Численность иностранных посетителей республики в последние годы снижается, причем туристы размещаются в основном в гостиницах. Вместе с тем, несмотря на сложившееся состояние, Бурятия обладает необходимыми возможностями для развития туристической индустрии. Именно эффективное и рациональное использование всех имеющихся конкурентных преимуществ республики, установление их доминирующего характера над конкурентными недостатками, решение всех инфраструктурных проблем обеспечит республике лидирующее место на рынке туристических услуг.

Туристическая инфраструктура - это совокупность предприятий, учреждений и заведений, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей людей, участвующих в оздоровлении или отдыха, а также путей сообщения и транспорта и объектов размещения туристов, обеспечивающих условия стабильного функционирования. В свою очередь инфраструктура в определенной мере формирует туристические регионы, способствует туристической специализации и профиля хозяйствования, ведь благодаря наличию инфраструктурных связей между отдельными объектами определяют качество обслуживания на той или иной территории.

Одной из главных предпосылок развития различных видов туризма в РБ является наличие озера Байкал – уникального явления на планете, которое около 80% опрошенных считают главным интересом в Республике Бурятия.

Озеро Байкал, которое в плане развития туризма представляет мировую ценность, является предпосылкой для организации познавательных водных туров. Однако, специфика ветрового, ледового и волнового режимов создают определенные ограничения в рекреационном освоении озера. Озеро поздно очищается ото льда – южная часть в конце мая, северная – в первой половине июня. По бурности Байкал занимает первое место в мире среди озер, наиболее штормовым и опасным по волнению периодом является октябрь-декабрь (максимальная высота волн 4-5 м). Условия плавания осложняются густыми устойчивыми туманами, максимальная повторяемость которых приходится на июль.

Озеро Байкал в настоящее время выделяется среди других озер мира малой рекреационной освоенностью побережья и в этом отношении имеет большую рекреационную ценность для категории туристов, интересующихся малоосвоенными территориями.

Территория Республики Бурятия располагает определенными природными предпосылками для организации различных видов массового отдыха. Развитию массового отдыха и туризма способствует живописность ландшафтов территории республики. Наиболее живописные ландшафты преобладают в административных районах прилегающих к озеру Байкал – Северобайкальском, Баргузинском, Прибайкальском, Кабанском, а также Закаменском, Курумканском, Муйском, Окинском, Тункинском и Хоринском.

Важная составляющая туристической инфраструктуры – транспорт, удобный в перевозке любых категорий туристов, начиная от одиноких туристов и заканчивая специально организованными туристско-экскурсионными поездами местного и дальнего сообщения. Автобусные перевозки участвуют в развитии туризма, формировании туристических пассажиропотоков.

Таким образом, для развития туризма, немаловажным вопросом остается проблема экологии отдельных регионов. К примеру, все больший интерес представляет развитие уникальной жемчужины мира озера Байкал, запасов пресной воды которого не сравнено ни с чем. Необходимо увеличить поток туристов в данный регион, для этого первоочередным вопросом становится вопрос снижения цен на авиаперевозки, что позволило бы в целом выйти данному субъекту государства на более высокий уровень развития. Привлечение инвестиций в развитие данного края привело бы к созданию рабочих мест, привлечение специалистов из других регионов и выходу из дотационной категории субъекта. Главной задачей остается вопрос поддержания озера Байкал на уровне, отвечающем государственным стандартам и правилам, и способствовало развитию туристской деятельности в отдельно приведенном субъекте нашего государства. Далее положительный опыт распространить для развития и других краев, областей, регионов, субъектов Российской Федерации, и в целом развития туризма как реального сектора экономики.

В заключении отметим, что туризм приносит мультипликативный эффект – его способность благодаря инициации спроса вызывать необходимость развития многих удовлетворяющих этот спрос производств на территориях, посещаемых

туристами. Имеются в виду не только те организации, существование которых обусловлено работой непосредственно с туристами (туроператоры, турагенты), но и средства размещения, организации общественного питания, средства транспорта, музеи, театры, иные объекты туристского показа, т.е. организации, которые в той или иной степени участвуют в обслуживании туристов.

17.3. Перспективы развития туризма в России

Туризм, как и большинство отраслей промышленности, оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на развитие экономики. По данным отчета Всемирного совета по путешествиям и туризму (*WTTC*), являющегося единственным глобальным органом, объединяющим всех основных игроков в секторе путешествий и туризма, туризм обеспечил 10% мирового ВВП в 2016 г. и обеспечил рабочими местами чуть менее 10% общей занятости населения. Рост доходов от туризма, особенно в развивающихся странах, позволяют большему количеству людей, осуществляющих путешествия, познавать культурные мировые ценности как в собственной стране, так и в иностранных государствах, осуществлять покупки и т.п.

По оценкам экспертов, в настоящее время туризм обеспечивает до 12% внутреннего валового продукта, 11% потребительских затрат и 30% услуг в мировой экономике. При этом динамика развития этой отрасли продолжает увеличиваться и сохранять инвестиционную привлекательность. По прогнозным данным ВТО в ближайшие 15 лет наиболее быстрыми темпами будет расти рынок стран «нового туристического освоения»: Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Южной Азии и некоторых наиболее политически стабильных частей Африки. На туристической карте мира появились Вьетнам, Тибет, Танзания, первые попытки привлечь туристов делает даже Пакистан. В результате этого движения происходит глобальное перераспределение мировых туристических потоков.

Лидером среди стран по привлекательности международного туризма является Франция, рисунок 35.

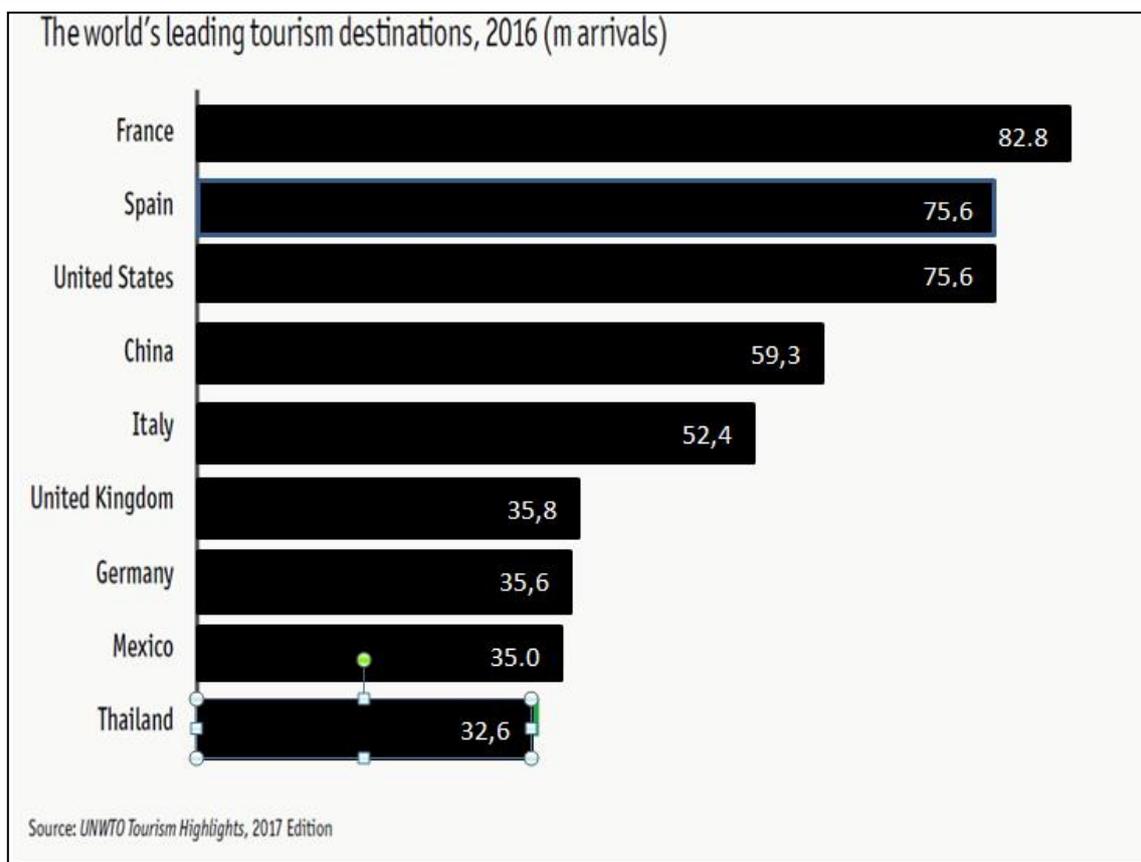

Рисунок 35. Ведущие туристические направления мира, 2016 год

Статистические данные, свидетельствующие о росте развития в туризме в России, показывают недостаточно благоприятную динамику числа въездных туристов.

Анализ динамики этого показателя по данным Росстата за период с 2014 по 2017 гг. показывает общую тенденцию снижения числа иностранных туристов, таблица 15.

В первой строке этой таблицы указаны данные Росстата по всем странам, во второй строке – по странам, входящих в анализируемую выборку, в третьей строке – указано число туристов, принятых российскими турфирмами. Для анализа выбран период январь-сентябрь в течение четырех лет, так как на момент проведения исследования годовые данные за 2017 г. отсутствовали. В таблице представлены страны, информация по которым имелась в статистических данных в рамках исследуемого периода. В 2015 г. общий приток туристов по сравнению с 2014 г. увеличился почти на восемь процентов, а 2016 г. по сравнению с 2015 г. упал более чем на 5%. Аналогичный тренд наблюдается и по странам, вошедшим в исследуемую выборку: рост в 2015 г. по отношению к 2014 г. на 8,7% и падение на 6,8 % в 2016 г. Резкое падение числа иностранных граждан, приезжающих в Россию в 2016 г., связано, прежде всего, с политическими факторами и экономическими санкциями, что подтверждает падение числа въездных

туристов из стран Германии, США, Польши, Турции, Великобритании, Латвии и др., таблица 14.

Таблица 15 – Динамика численности въездных туристских поездок в Россию, тыс. чел.

	Январь-сентябрь 2014 г.	Январь-июнь 2015 г.	Январь-июнь 2016 г.	Январь-сентябрь 2017 г.
Всего	19141	20672	19525	18972
из них из стран:	16952	18436	17255	16722
Число туристов, принятых турфирмами	291,9	754,8	595,6	291,9
Абхазия	270	309	299	321
Азербайджан	606	619	690	655
Армения	443	406	460	442
Беларусь	237	194	90	121
Германия	502	469	479	500
Израиль	117	132	142	145
Италия	167	156	157	152
Казахстан	2723	3841	2772	2675
Киргизия	227	267	293	294
Китай	709	930	1072	1243
Латвия	223	212	220	196
Литва	339	174	188	174
Монголия	104	280	415	301
Польша	1363	1299	835	556
Республика Корея	96	116	138	206
Республика Молдова	485	359	302	396
Великобритания	183	152	152	153
США	216	206	213	253
Турция	193	194	29	59
Украина	6310	6648	6805	6640
Финляндия	1039	1072	1052	781
Франция	163	138	143	149
Эстония	237	263	309	310

Таблица 16 – Темпы снижения числа въездных туристов из Европы и США в 2017 г. по отношению к 2014 г.

Страна	2014	2017	Изменения в %
Германия	502	500	- 0,4
Латвия	223	196	-13,8
Литва	339	174	-94,8
Польша	1363	556	-240,3
США	193	59	-327,1
Великобритания	183	153	-19,6
Франция	163	149	-9,4
Финляндия	1039	781	-33,0

Сопоставительный анализ количества принятых въездных туристов и количества лиц, принятых российскими турфирмами, подтверждает, что туристическая отрасль в России нуждается в радикальном изменении, рисунок 36.

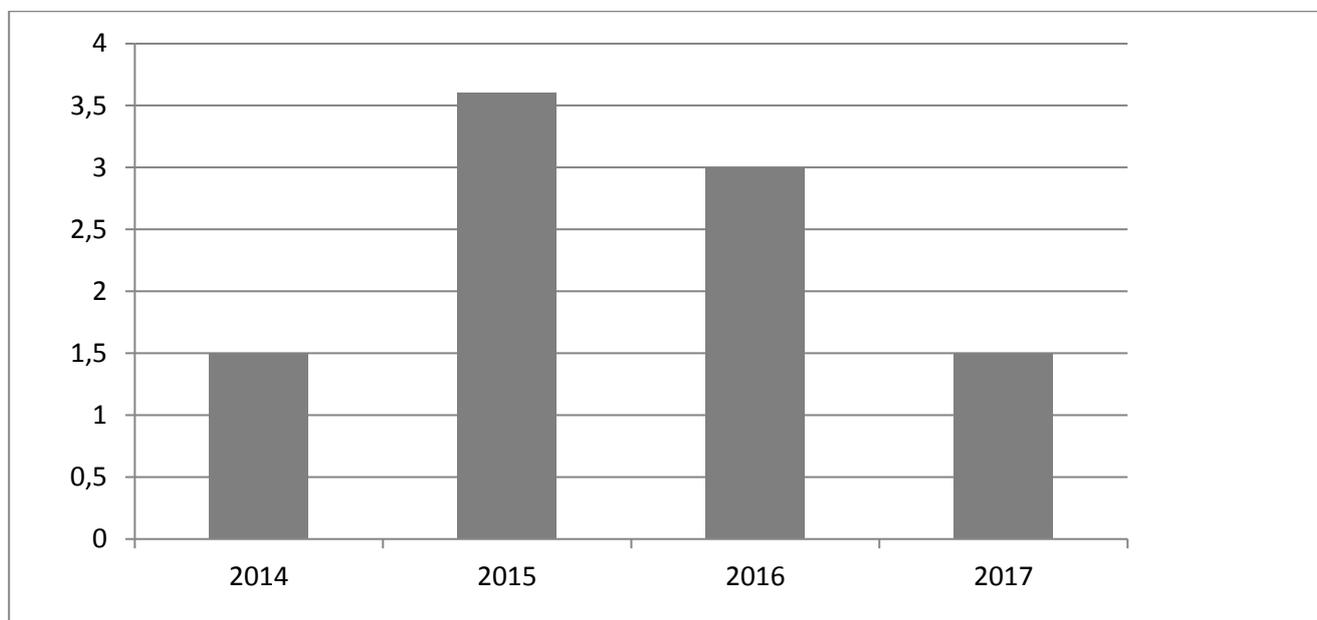

Рисунок 36. Доля въездных туристов, принятых туристическими фирмами, от общего числа, въезжающих в Россию

Незначительное количество туристов (1,5% в 2017 г.), принятых турфирмами свидетельствует о том, что основной поток туристов связан с бизнесом, либо с трудовой миграцией. О неэффективной работе туристических фирм свидетельствуют данные о численности проданных турпакетов, приходящихся в среднем на одну фирму, таблица 17.

Таблица 17 – Показатели деятельности туристических фирм в период 2014–2016 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число туристических фирм (на конец года)	11614	11893	12395
Число реализованных населению России турпакетов, тыс.	4384	4024	3352
по территории России	992	1331	1529
по зарубежным странам	3253	2482	1625
Число реализованных населению турпакетов на одну турфирму, шт.	280	330	270

При росте туристических фирм в 2016 г. по сравнению с 2014г. на 6,7 % число реализованных пакетов российским гражданам уменьшилось на 3,6%. Снижение объемов продаж в зарубежные страны на 49,9% не компенсировано приростом продаж по России, который составил 54,1%.

Трендом развития российского туризма является увеличение объема продаж не только российским гражданам, но и привлечение иностранных туристов в Россию. Объем привлечения иностранных туристов остается на низком уровне, о чем свидетельствуют данные Росстата, таблица 18.

Таблица 18 – Численность иностранных туристов, принятых туристскими фирмами

Страны	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Обслужено иностранных туристов – всего	291,9	754,8	595,6
из них по странам:			
страны СНГ	7,6	3,2	5,6
Европа			
Австрия	1,6	1,9	0,7
Болгария	0,1	0,2	0,2
Германия	39,1	54,9	44,4
Греция	1,3	0,1	1,5
Испания	3,5	3,1	6,9
Италия	6,7	18,0	12,2
Норвегия	0,4	0,5	1,1
Польша	2,8	0,4	1,2
Великобритания	4,0	2,9	29,9
страны Прибалтики	4,0	0,3	1,8
Финляндия	11,3	9,5	1,6
Франция	5,6	16,8	16,3
Хорватия	0,4	0,1	0,1
Чешская Республика	1,3	0,8	1,2
Швеция	2,0	5,8	1,2

Тренд развития туризма в России, прежде всего, связан с интенсивным развитием новых сегментов рынка. Необходимо открывать новые направления, услуги и маршруты для туристов, которые должны составить конкуренцию «классическим», привлекая российских и иностранных туристов.

На данный момент туристский рынок в России представляет собой неравномерно и нестабильно развивающийся комплекс. Согласно индексу конкурентоспособности туризма Всемирного экономического форума Россия занимает 89 строчку (из 136 исследуемых стран) по критерию приоритетности туристского рынка для органов государственной власти. Развитие туристского рынка позволит не только увеличить ВВП, но также создает возможности роста значительного количества рабочих мест. Россия обладает колоссальным туристским потенциалом. По данным ЮНЕСКО значительная часть российской инфраструктуры культурно-исторической направленности включена в перечень объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2015 г. число таких объектов составляло 26, или 2,5% от общего числа объектов всемирного наследия. Россия занимает 11 место в мире по количеству и степени значимости культурного достояния – 16 объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Огромный потенциал для развития туризма составляют природно-климатическое разнообразие континентального шельфа России. В России находятся 10 природных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. По данному показателю России занимает 4 место после Китая, США и Австралии. По общему количеству объектов всемирного наследия Россия занимает 9 место в мире. Как показывает зарубежная практика, развитие туристско-рекреационной сферы напрямую зависит от политики органов власти в отношении туризма, которая должна соответствовать важной роли туризма в социально-экономическом развитии государства. Роль государства в развитии туризма, прежде всего, связана с созданием инфраструктуры рекреации. Создание конкурентоспособного и привлекательного для потребителей туристического бизнеса возможно при условии создания инфраструктур, гарантирующих предоставление услуг высокого уровня и подкрепленных законодательными и организационными нормами.

Развитие туризма невозможно без наличия рекреационные ресурсы, которые традиционно классифицируют на основе их природы происхождения: выделяют природные (возникшие естественным путём, исключая человеческий фактор) и антропогенные (созданные руками человека; зачастую их подразделяют на историко-культурные, гуманитарные, искусственные, общественно-географические). Более детальная классификация ресурсов, позволяет определить целесообразность использования той или иной территории для развития туристской деятельности. Предлагается следующая классификация ресурсов рекреационной системы:

1) объекты, представляющие интерес (достопримечательности и интересные объекты, сакральные сооружения, памятники истории и культуры, памятники культуры);

- 2) естественные территории, уголья (леса, водоёмы, зеленые зоны населенных пунктов, территории для занятий физкультурой и спортом, дачи, природоохранные зоны с уникальным ландшафтом);
- 3) лечебные свойства природного или искусственного пространства;
- 4) явления и процессы, привлекающие внимание туристов (природные, уфологические, религиозные);
- 5) учреждения (лечебно-оздоровительные, культурно-познавательные, культурно-образовательные, развлекательные, спортивно-оздоровительные, питания, гостиничные комплексы);
- 6) различного рода мероприятия (спортивно-образовательные, культурно-развлекательные, религиозные, профессионально-деловые мероприятия);
- 7) состояние защиты и охраны окружающей среды территории рекреации.

В области защиты и охраны окружающей среды Россия остается в аутсайдерах списка, позади Гватемалы, Габона и Никарагуа, что держит экологический, активный, экстремальный и приключенческий туризм в России в зачаточном положении. Наличие перечисленных компонентов рекреационной системы необходимое условие развития туризма. Однако обаятельным условием использования вышеперечисленных ресурсов является наличие инфраструктуры – совокупность средств, учреждений, сооружений, сетей, транспортные коммуникации и другие элементы материально-технической базы, помогающих осуществлять рекреационную деятельность.

Рекреация в целом и туризм как его составляющая во многих субъектах Российской Федерации является многообещающей сферой социально-экономической деятельности, включающей транспортные системы и коммуникации. Экономическая турбулентность и обострение геополитической ситуации повлияли отрицательно на платежеспособность населения, вследствие чего некоторые слои населения отказались от дорогостоящих поездок за рубеж и приобретают более дешевые российские направления или вовсе отказываются от путешествия. В то же время вне зависимости от экономической ситуации потребности населения в отдыхе всегда актуальны.

Для эффективного развития рынка российского туризма огромное значение имеют маркетинговые мероприятия, направленные на повышение туристской привлекательности регионов, не обделенных природными и культурными богатствами. По показателю эффективности маркетинга и брендинга территорий. Россия по итогам 2016 г. заняла 81 место из 136, что свидетельствует о значительном потенциале использования инструментов маркетинга для брендинга территории.

Одной из проблем развития российского туризма является высокая стоимость российского турпродукта, обусловленная, в первую очередь, высокой стоимостью транспортного обслуживания. Себестоимость перевозок в России в 1,2–1,5 раза выше, чем в развитых зарубежных странах, а удельный расход топлива в стоимости перевозок – на 20–30% больше. Размер транспортной составляющей

в себестоимости туристского продукта достигает 50–70%, что приводит к увеличению конечной цены турпродукта, делая его неконкурентоспособным в сравнении с его зарубежными аналогами.

Развитие туризма способно разрешить социально-экономические проблемы, связанные территорий, связанных с недостатком рабочих мест, низким качеством жизни, слабо развитой инфраструктурой, предпринимательской стагнацией, частично – дефицитом бюджета и др.

Хорошо развитая туристско-рекреационная сфера воздействует на совершенствование системы образования и влияет на развитие оказываемого сервиса и внедрение новых технологий. Под влиянием туристской деятельности власти субъектов и отдельные организации принимают участие в сохранении и улучшении окружающей среды, культурно-исторического наследия и памятников природы.

Туризм может и должен стать является доходной отраслью национальной экономики. Необходимо создание дорожной карты развития туризма Оценка территорий с позиций развития туризма должна учитывать ряд аспектов и условий:

- безопасность территории (политическая стабильность, экологическое благополучие);
- богатство и разнообразие рекреационных ресурсов;
- уникальность рекреационного потенциала;
- степень известности на отечественном и мировом туристских рынках;
- соответствие региональных возможностей развития туризма тенденциям мирового туристского рынка;
- уровень развития инфраструктуры;
- экономическое состояние региона;
- заинтересованность в развитии туризма со стороны местной администрации (местное законодательство, поддерживающее туризм, лоббирование развития туризма в регионе на федеральном уровне);
- обеспеченность населения учреждениями отдыха;
- обеспеченность территории туристскими кадрами (степень занятости населения в туристской индустрии, количество учебных заведений туристского профиля и соответствие специализаций в них основным направлениям туризма в регионе);
- доступность объектов (включая способ доставки и удаленность места);
- плотность размещения объектов в пределах региона;
- этическая ценность ряда объектов (места захоронений, места жизнедеятельности известных людей);
- сезонность использования объектов.

На государственном и региональном уровне необходимо стратегическое планирования по использованию ресурсного потенциала территории, позволяющее создать наиболее конкурентоспособные предложения по использованию

наиболее важных факторов привлекательности рекреационно-туристских ресурсов. Стратегические планы необходимо подкрепить источниками финансирования наиболее важных объектов инфраструктуры из государственных и местных бюджетов с привлечением частного капитала на основе использования механизмов государственно-частного партнерства. В настоящий момент объёмы инвестирования в индустрию туризма невелики, что объясняется рядом объективных причин: ограниченность участвующих в инвестировании финансовых ресурсов, рискованности вложений, высокая стоимость инвестиционных проектов с туманными перспективами окупаемости в будущем.

17.4. Влияние туризма на социально-экономические процессы в сельской местности

У российской молодёжи и молодых семей возникает много проблем в процессе приобретения собственного отдельного жилья. Обеспечение жильём молодёжи и в частности молодых семей всегда являлось одной из главных проблем в сфере молодёжной политики. От решения данной проблемы во многом зависит сохранение традиционных семейных ценностей, улучшение демографической ситуации в России и социальная активность молодёжи. Одним из способов решения жилищного вопроса может стать переезд в сельскую местность, где молодые семьи приобретут не только более доступное и просторное жильё, но и возможность заниматься как частным фермерским хозяйством, так и развитием сельского туризма. Сельский туризм может стать одним из факторов социальной поддержки сёл и деревень, улучшения их инфраструктуры, снижения уровня безработицы и роста доходов местного населения.

В настоящее время в науке существует множество взглядов на определение термина «молодёжь». Учёные относят к этой категории как подростков, так и людей, уже завершивших своё обучение, нашедших работу и создавших семью. Размытость границ данной группы позволила российским и зарубежным исследователям сформировать разнообразные возрастные классификации. Нижняя возрастная граница начинается с периода между 14 и 16 годами и заканчивается между 25 и 30 годами. Представители молодёжи, вступая в официальные отношения, образуют понятие «молодая семья». В соответствии с современным законодательством в большинстве субъектов Российской Федерации молодая семья определяется как семья в первые 3 года после заключения брака (без ограничений по продолжительности брака в случае рождения детей), если оба супруга не достигли возраста 30 лет, а также состоящие из одного родителя не старше 30 лет и несовершеннолетнего ребёнка.

Жилищные условия большинства россиян нельзя назвать удовлетворительными, поскольку по статистике в нашей стране на одного человека приходится около 22 квадратных метров жилья. Для сравнения, обеспеченность жильём в Швеции составляет 45 квадратных метров на человека, в США – 65 квадратных метров, то есть в среднем в 2-3 больше, чем в России. 64% жилых помещений

имеют 3 или менее комнат, в тоже время в Германии только 8% жилых помещений обладают таким малым количеством комнат, а в США – всего 1,5%.

Распространённым инструментом поддержки молодых семей и молодых специалистов является сниженная процентная ставка по ипотечному кредиту. Для обеспечения льготных условий кредитования государство привлекает финансовые средства из внебюджетных источников, однако даже на таких облегчённых условиях для многих категорий молодых семей ипотека всё равно остаётся неподъёмной ношей. На российском рынке жилья отмечается существенная разница между ценами на жильё в Москве и других крупных городах и ценами на жильё в небольших городах, моно- и исторических городах, в сельской местности. Ценовой диапазон составляет от нескольких миллионов рублей до десятков тысяч рублей. Вследствие этого молодые семьи и молодёжь не могут приобрести собственное жильё в крупных развивающихся городах.

Таким образом складывается ситуация, при которой городское население не может позволить себе улучшить жилищные условия и планировать детей, а сельские жители, менее стеснённые в плане жилья, страдают от безработицы, низкого уровня доходов, отсутствия перспектив и также не рискуют планировать большое количество детей. Жители сёл и деревень в поисках лучшей жизни переезжают в города, где большую часть заработанных денег вынуждены тратить на аренду жилья, вследствие чего не могут накопить на собственное жильё и позволить себе обзавестись семьёй. Они также формируют повышенный спрос на рынке жилья, за счёт чего повышаются цены на квартиры и на аренду жилья. Процессы неуправляемой миграции из села негативно влияют на экономику сельского хозяйства и его производительность.

При этом почти не наблюдается обратной тенденции, при которой жители городов, привлечённые низкими ценами на жильё, переезжали бы в сельскую местность. Основными препятствиями становится низкий уровень и качество развития социальной инфраструктуры, отсутствие работы для специалистов с высшим образованием, отсутствие возможностей для проведения современного досуга и обеспечения достойного уровня образования своим детям. Одними из немногих плюсов, всё ещё удерживающих сельских жителей от переселения в города, является наличие собственного дома, земельного участка и приусадебного хозяйства, благоприятная экологическая обстановка, близость природы и её даров.

Таким образом, несмотря на свою дискуссионность, идея о переезде в сельскую местность нуждающейся в отдельном жилье молодёжи не лишена здравого смысла и перспектив для разработки. Для ослабления интереса сельских жителей к переезду в города необходимо возрождение местной промышленности, промыслов, ремёсел и сельского хозяйства. Если ситуация с безработицей, уровнем доходов и перспективами на селе стабилизируется, то и для городской молодёжи приобретение более дешёвого и просторного жилья в сельской местности начнёт представляться интересным вариантом.

Специалисты по вопросам развития села отмечают, что на современном этапе экономического состояния России возможны два пути развития сёл и деревень. Во-первых, это отраслевой подход, при котором основой развития сельской местности становится возрождение агропромышленного комплекса и поддержание сельского хозяйства. Во-вторых, это территориальный подход, когда помимо развития агропромышленного комплекса внимание уделяется инфраструктуре, культуре и досугу.

Вообще, у сельских территорий есть значительный природный, исторический и культурный потенциал для развития сельского туризма. Во многих российских регионах объекты историко-культурного наследия народов сосредоточены именно в сельской местности. Жители сёл и деревень до сих пор являются хранителями традиций и культуры, фольклора, обычаев и праздников. Историко-культурный и природные факторы при эффективном использовании могут обеспечить устойчивое развитие, стабильную занятость, высокий уровень и качество жизни сельского населения.

Сельский туризм представляет собой вид туризма, охватывающий широкий спектр видов деятельности и развлечений, находящихся в сельскохозяйственных или неурбанизированных районах. Основными характеристиками сельского туризма являются большие пространства, низкий уровень развития прочих видов туризма в данном регионе и наличие возможности для посетителей соприкоснуться с аграрной средой и природой. Он имеет традиционный характер, и прочно связан с местными жителями. Сельский туризм определяется как поездки на отдых в место, расположенное в сельской местности или за пределами городов и крупных туристских центров. Продолжительность поездки составляет, по крайней мере, одну ночь, и во время поездки турист принимает участие в видах деятельности, отличающихся от его повседневных занятий. Основной причиной для поездок в сельские районы является возможность побыть на природе, заняться внегородскими видами деятельности, изменить темп жизни и распорядок дня. Сельский туризм возможен и в небольших городах, по своим функциям и характеристикам не отличающимся от сельских поселений.

Одной из форм туристской деятельности в сельской местности является природный туризм / экотуризм, который подразумевает посещение природных территорий с целью наслаждения пейзажами, знакомства с растительным и животным миром. Природный туризм может быть либо пассивным, когда туристы остаются наблюдателями, либо активным, когда туристы принимают участие в мероприятиях на свежем воздухе или приключенческих путешествиях (пешие и конные прогулки, альпинизм, охота, рыбалка). Ещё одной формой сельского туризма является агротуризм, который связан с посещением действующей фермы или любого сельского хозяйства, садоводства, агробизнеса с целью принятия активного участия в деятельности фермы. Оно может заключаться в долгосрочном проживании на ферме или ранчо, в помощи по хозяйству, организации фермерских ярмарок, фестивалей и др. Таким образом, в настоящее время существует

большое разнообразие продуктов и услуг, предлагаемых в сфере сельского туризма.

Во многих европейских странах, например, во Франции, Италии, Финляндии сельский туризм является важным сектором индустрии туризма. Однако в регионах России сельский туризм находится на ранней стадии становления, и комплексного представления о продвижении сельских туристских услуг на практике не существует. Хотя по статистике более 75% россиян бывали в сельских районах, проводили там каникулы, навещали родственников и отдыхали в выходные.

Согласно проведённому опросу среди жителей Венгрии в возрасте от 18 до 70 лет наиболее важными причинами их выбора в пользу сельского туризма были возможность наслаждаться комфортом, осматривать достопримечательности, проводить время на солнце и у воды. Многие респонденты также считают, что природа и пейзажи очень важны. Поэтому более 50% опрошенных европейцев предпочли бы провести отпуск на морском побережье, около 13% – в горах. Для них первоочередное значение имеют возможность расслабиться, отдохнуть от повседневных забот, получить новые знания и впечатления. Самым популярным вариантом для размещения в сельской местности был отдельный коттедж (40%), что означало отсутствие соседних коттеджей или населенных пунктов поблизости. Второй наиболее предпочтительным вариантом размещения был коттедж в туристском комплексе (24%).

В результате сравнительного опроса среди жителей крупных городов России, было установлено, что для них неотъемлемыми атрибутами сельского туризма являются посещение бани (36%), плавание в близлежащем водоёме (31%), экскурсии к местным достопримечательностям и интересным местам (33%). По мнению респондентов, наиболее подходящим сроком для отдыха в сельской местности являются 3–5 суток. Почти четверть респондентов считает, что такой отдых может продлиться от 6 до 14 суток.

Сельский туризм во многих аспектах влияет на современный бизнес и оказывает воздействие на экономическое развитие во всём мире. Правительство США осуществляет ряд региональных и общегосударственных проектов развития с целью повышения эффективности сельского туризма и фермерской активности в этом направлении. Австралийское и британское правительства также предлагают широкий спектр продуктов и услуг для развития туризма в сельской местности. Данный вид туризма рассматриваются как способ расширения бизнеса, увеличения доходов, занятости в регионе, содействия социально-экономического развитию, например, посредством возрождения местных ремёсел. Степень, в которой эти преимущества реализуются, остаётся предметом многочисленных дискуссий. В научной литературе поддерживается мнение, что как инструмент экономического роста, туризм может внести важный вклад в доходы местных туристических операторов и локальной экономики в целом.

Мероприятия, имеющие отношение к сельскому туризму, способствуют поддержанию бизнеса, росту доходов, занятости местного населения и рассматриваются как меры для содействия социально-экономическому развитию. Туризм может стать важным источником рабочих мест для сельских общин. Туризм не только предлагает бизнес-возможности для местных жителей, но также повышает качество их жизни. Туризм поддерживает местную культуру в сельских районах путём стимулирования восстановления исторических мест.

Факторами, способствующими развитию сельского туризма, могут быть:

– Особенности жизни в городах и удалённость от природной среды формируют у горожан потребность в освобождении от накопившегося стресса. Пребывание в сельской местности позволяет соприкоснуться с более простым и спокойным образом жизни, который предполагает отдых и расслабление.

– Популярные курорты и активно освещаемые средствами массовой информации дестинации не могут удовлетворить потребность современных туристов в тишине и покое, что ведёт к росту интереса к альтернативным направлениям и формам.

– Рост экологической осведомленности и заинтересованности в отношениях между людьми и окружающей средой. «Зелёные» вопросы повысили привлекательность сельского туризма в качестве экологически устойчивого вида туризма. Ценность для туристов представляет свежий воздух, чистая вода, экологически чистые продукты.

– Развитие транспортных сетей, связи, а также устранение политических и экономических барьеров для путешествий повышает доступность сельских районов. За счёт увеличения числа свободных независимых туристов, дальности их перемещений и развития частного транспорта привлекательность сельских дестинаций значительно возросла.

– Появление коротких каникул, связанных с праздничными днями, стало причиной роста спроса на проведение досуга недалеко от дома и работы.

– Повышение уровня образованности современных туристов формирует у них потребность в индивидуализации отдыха, в получении уникального опыта, в саморазвитии посредством получения новых навыков, знаний и контактов с местным населением.

– Возросший интерес туристов к культурному и историческому наследию может быть удовлетворён посредством посещения ранее неизвестных или труднодоступных достопримечательностей в сельских районах.

Развитие туризма имеет ряд преимуществ для сельских районов:

1. Сохранение рабочих мест. Денежные потоки, привлекаемые в сельский район туризмом, способствуют сохранению рабочих мест в сфере транспортных и медицинских услуг, в розничной торговле, в гостиничном бизнесе. Обеспечивается дополнительный доход для фермеров, лесников, охотников и рыболовов.

2. Создание рабочих мест, которое, в первую очередь, происходит в гостиничном и ресторанном бизнесе, в розничной торговле и экскурсионном обслуживании.

3. Новые возможности для бизнеса. Даже предприятия, непосредственно не связанные с обслуживанием туристов, могут получать выгоду, например, от поставок местных продуктов и товаров.

4. Карьерные перспективы для молодых специалистов. В небольших населённых пунктах значительно больше возможностей для непосредственного участия в управлении туристским бизнесом.

5. Сельский туризм способствует социальному оздоровлению местных общин, росту личных связей, формированию общих целей и созданию объектов коллективной гордости, например, музеев, которые играют жизненно важную роль в сохранении культурного наследия регионов.

6. Развитие декоративно-прикладного искусства и ремёсел. Взаимодействие между туризмом и искусством является двусторонним процессом. В настоящее время многие общины используют художественные фестивали в качестве инструмента маркетинга для привлечения туристов.

7. Сохранение ландшафта. Пейзаж имеет решающее значение для сельского туризма, и интерес туристов является залогом охраны природного наследия от промышленного воздействия.

8. Улучшение инфраструктуры. Приток туристов стимулирует местное руководство ремонтировать дороги, канализации, трубопроводы, фасады зданий и др. В этих сферах у местного населения появляются возможности для трудоустройства или создания своего малого бизнеса.

9. Использование существующей исторической среды. Многие замки и усадьбы взимают с посетителей плату, которую направляют на реставрацию своих интерьеров и парков. К тому же, некоторые объекты со временем утратили свою практическую ценность: сельские церкви почти никто не посещает, замки не используются как оборонительные сооружения, хозяйственные постройки стали слишком малы для современного оборудования, на старые железнодорожные станции больше не прибывают поезда, а по каналам не идут к складам гружённые товарами баржи. Но благодаря развитию туризма данные сооружения получают современное назначение и становятся достопримечательностями, объектами показа, используются для отдыха и развлечения.

Потенциальными потребителями туристских услуг в сельских районах России являются молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. В большинстве своём они не знакомы с сельским укладом жизни, и для них данный тип туризма сочетает в себе все перечисленные выше факторы и мотивы, привлекая своей новизной и необычностью. Согласно проведённому опросу, молодые люди от сельского туризма ожидают незабываемых впечатлений и отдыха без проблем. Идеальным местом для отдыха является коттедж, расположенный у воды, где можно провести время со своими друзьями в комфортной обстановке и познакомиться с местными кулинарными традициями. Такой турист увлекается плаванием, пешими прогулками, походами и экскурсиями, то есть физически активен. Он рассматривает возможность взять напрокат велосипед или лодку. Для данного типа тури-

стов характерна обеспокоенность экологической обстановкой в регионе, поскольку для них важно не только отдохнуть в экологически чистом месте, но и сохранить его таким же после своего посещения.

Таким образом, зная о предпочтениях и ожиданиях потенциальных потребителей туристских услуг в сельских районах России, местные жители могут использовать их для создания и развития туристской инфраструктуры. Предоставляя услуги на уровне ожидания туристов можно обеспечить им незабываемый опыт, а превосходя ожидания – незабываемые впечатления. Такой поход к организации туризма в сельских районах России будет формировать среди молодых туристов сегмент лояльных потребителей.

В целом, сельский туризм положительно влияет на развитие сельской местности. Однако стоит учитывать, что не все сельские районы одинаково привлекательны для туристов и просто предоставление жилых помещений не гарантирует спрос. Разработка и организация сельского туризма может потребовать значительных инвестиций. Местным общинам и предприятиям будет необходимо приспособливаться к новым стандартам и темпам обслуживания. Качество продукции и услуг должно соответствовать требованиям и ожиданиям туристов. Описанные тенденции и пути решения существующих в сельской местности проблем позволяют предположить, что переезд в сельскую местность может являться способом решения жилищных проблем российской молодёжи.

17.5. Факторы, препятствующие реализации туристского потенциала Российской Федерации

Туристский бизнес в нашей стране находится в стадии структурной перестройки, институционального становления, формирования внутриотраслевых, межотраслевых, межрегиональных и внешнеэкономических связей. К наиболее значимым проблемам, требующим пристального внимания и серьезного подхода к их решению со стороны органов государственной власти, относятся недостаточное развитие туристской инфраструктуры и отсутствие, за редким исключением, практики создания субъектами Российской Федерации благоприятных условий для инвестиций при строительстве средств размещения и иных объектов туристского использования.

Приоритетными направлениями государственного регулирования туристской деятельности являются поддержка и развитие внутреннего туризма, въездного туризма, социального туризма, детского туризма и самодетельного туризма. Государственное регулирование туристской деятельности в Российской Федерации осуществляется путем:

- определения приоритетных направлений развития туризма в Российской Федерации;
- нормативного правового регулирования в сфере туризма;
- разработки и реализации федеральных, отраслевых целевых и региональных программ развития туризма;

- содействия в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках;
- защиты прав и интересов туристов, обеспечения их безопасности;
- содействия кадровому обеспечению в сфере туризма;
- развития научных исследований в сфере туризма;
- стандартизации и классификации объектов туристской индустрии;
- формирования и ведения единого федерального реестра туроператоров;
- информационного обеспечения туризма;
- создания благоприятных условий для развития туристской индустрии;
- оказания государственных услуг в сфере туризма;
- взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями в сфере туризма, в том числе через представительства федерального органа исполнительной власти в сфере туризма за пределами Российской Федерации.

Многие годы сфера туризма, туристская деятельность (деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта), а также иная деятельность по организации путешествий (лицензирование, стандартизация, сертификация туристских услуг и др.) не имела необходимого нормативного правового обеспечения. Такое положение порождало стихийное нормотворчество и неизбежно вело к нецивилизованному развитию туристского рынка. Вместе с тем, опыт различных стран показывает, что успех развития туризма напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль, насколько она пользуется государственной поддержкой.

Государственная политика России в сфере туризма основана на правовой базе – системе законодательства о туризме и туристической деятельности, которая устанавливает правовые механизмы развития туризма, охраны и защиты прав туристов, ответственность туроператоров и турагентств, а также способствует развитию туристической отрасли в условиях рынка и с учетом социально-экономического кризиса. Принимаемые в последние годы в Российской Федерации законы на разных уровнях государственной власти и нормативные документы местного самоуправления, их бессистемный характер и зачастую несоответствие друг другу зачастую тормозят развитие всей туристической отрасли в целом. Более того, в последние годы в России возникают кризисные ситуации социально-экономического характера, которые парализуют развитие туристической сферы в субъектах Российской Федерации.

С принятием Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» были законодательно установлены основные принципы государственной политики в сфере гармонизации и оптимального развития единого туристского рынка в России и регулирующих отношений, возникающие при реализации права граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность». Наиболее серьезные изменения закона касаются созданной некоммерческой организации – Ассоциации «Объединение туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь», являющейся, согласно постановлению Правительства РФ от 25 января 2013 г. № 43, единым общероссийским объединением туроператоров в сфере выездного туризма. Вместо одного «компенсационного», туроператоры обязаны вносить средства в два – резервный (заменит компенсационный) и фонд персональной ответственности.

Сегодня можно говорить о возможности комплексного развития туристической сферы в России с перспективой выхода на международный, уровень, привлечение больших потоков туристов, а соответственно и прибыли, и инвестиций. Туризм уже много лет является одной из значимых отраслей экономики, одним из инструментов реализации внешней политики государства, фактором, определяющим интерес общества к культурно-историческому наследию своей страны, формирующим национальное достоинство россиян, посредством влияния на политику государства в данной сфере. Эти структуры позволяют своим членам действовать слаженно и взаимосвязано, добиваясь при этом позитивных результатов и реализуя большое количество разнообразных проектов. Тем не менее, во многих случаях между ассоциациями туристической направленности все еще нет тесного, адекватного современным потребностям взаимодействия, что препятствует эффективной реализации туристической политики. Подчинение различным ведомствам, использование в работе противоречащих друг другу нормативных документов и инструкций, а самое главное, отсутствие единой тактики и стратегии в работе – все это приводит к тому, что туристическая отрасль в целом не имеет возможности в полном объеме удовлетворить запросы всех клиентов и, соответственно, препятствует развитию отрасли.

В то же время, анализ показал, что основными факторами, сдерживающими рост конкурентоспособности Российской Федерации на международном рынке туристских услуг и, как результат, препятствующими реализации ее туристского потенциала, являются:

- слабо развитая, а в ряде регионов отсутствующая обеспечивающая инфраструктура туристских объектов, что является препятствием для привлечения частных инвестиций в туристскую сферу;

- низкий уровень развития туристской инфраструктуры (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие средств размещения туристского класса и объектов досуга, неудовлетворительное состояние многих туристских объектов показа, отсутствие качественной придорожной инфраструктуры практически на всех автомагистралях страны);

- отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки;

– невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии вследствие недостатка профессиональных кадров;

– недостаточное продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках. Преодоление указанных отраслевых ограничений невозможно только за счет использования действующих рыночных механизмов без активного координирующего участия со стороны государства, которое в настоящее время носит фрагментарный характер и не оказывает решающего влияния на позитивное изменение ситуации.

При выборе программного механизма государственного финансирования и осуществления государственных инвестиций для обеспечения развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации был рассмотрен сценарий развития туристской инфраструктуры ограниченного числа субъектов Российской Федерации, наиболее перспективных с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма, с использованием кластерного подхода, а также реализация проектов федерального масштаба, направленных на ускоренное развитие межрегиональных туристских возможностей (маршрутов) и повышение качества услуг. Кластерный подход предполагает сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. В рамках формирования туристско-рекреационных кластеров на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства будут созданы необходимые и достаточные условия для скорейшего развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг.

Наряду с развитием инфраструктуры туризма, совершенствованием системы подготовки кадров и проведением взвешенной и эффективной рекламной политики, кластерный подход позволит активизировать деятельность региональных предприятий различных отраслей экономики для удовлетворения растущих потребностей в качественных туристских услугах при увеличении региональных туристских потоков.

Действующая нормативно-правовая база ориентирована на выездного оператора, потому проблемы российского въездного и внутреннего туризма либо не решаются, либо решаются не очень активно. В учреждениях федеральной власти ощущается нехватка специалистов, готовых изучать проблематику внутреннего и въездного туризма. Например, Ростуризм и Министерством культуры представляется к обсуждению новая редакция Закона «Об основах туристской деятельности». Основные положения относятся к выведению из критической ситуации сектора выездного туризма. При этом недостаточно внимания уделяется регулированию законодательной базы в сфере детского, социального, сельского туризма. Необходимо принятие целевых законов, поскольку описать в одном законе все особенности того или иного вида туризма невозможно. Таким образом, развитие внутреннего и въездного туризма тормозится как на федеральном, так и на региональном уровне, характеризуясь наличием общих проблем.

Одной из самых важных проблем, является идея о быстрой окупаемости туристского бизнеса. С 1990-х годов российские предприниматели, отчаявшись наладить конкурентоспособное производство в промышленности, резко сменили курс и обратили свое внимание область сервиса, которая прежде традиционно недооценивалась. Особенно привлекательным направлением представлялся именно турбизнес. Размещение туристов, обеспечение их питанием и разработка экскурсионных маршрутов представлялось делом более простым, чем строительство промышленного предприятия. Итогом такого подхода стало невысокое качество обслуживания и низкое, по сравнению с европейскими странами, качество туристской инфраструктуры. В настоящее время у руководителей многих российских регионов по-прежнему преобладает стереотипное устаревшее представление о туристском бизнесе. Надеясь на быструю окупаемость проектов в этой сфере, они не принимают во внимание, что, например, в Европе средний временной интервал между вложением средств и формированием стабильного потока туристов составляет от трех до пяти лет. Причем государственное финансирование со стороны федеральных и региональных властей на эти сроки не влияет.

Следующей важной проблемой, является отсутствие в органах управления туризмом квалифицированных опытных сотрудников, поэтому там зачастую работают люди, имеющие лишь общее представление о специфике отрасли. Отмечается низкий профессионализм задействованных в сфере туризма практиков и управленцев. В постсоветские годы сложилось представление, что для работы в сфере туризма профильное образование необязательно, а навыки вырабатываются в процессе трудовой деятельности. Проблемой является и отсутствие статистического учета в сфере туризма, в результате чего невозможно посчитать, какую долю в экономике составляет туризм и каков его мультипликативный эффект.

Различие в ценовой политике туроператоров выездного и внутреннего туризма также тормозит развитие выездного и внутреннего туризма. В последние годы базовый выездной пакет в страны пляжного отдыха вырос на 5%. Внутренний турпродукт подорожал в среднем на 20%. Иностранцам необходимо учитывать еще стоимость визы и прочие сборы. Такое положение дел обуславливается тем, что в условиях нехватки туристской инфраструктуры снижается уровень конкуренции и появляется дополнительный стимул для повышения цен. Значительными темпами растут цены на железнодорожные и авиационные перевозки, что непропорционально росту качества предоставляемых услуг и сервиса. Все эти факторы, в конечном счете, формируют турпродукт с постепенно снижающейся конкурентоспособностью.

Ещё одной серьезной проблемой является продвижение российских турпродуктов как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Например, на сайтах региональных турфирм нет предложений для иностранных туристов на их родных языках, даже самых распространенных. В случае если такая опция все же есть,

то качество перевода остается не очень высоким. В свою очередь грамотное рекламное обеспечение туристских возможностей страны будет способствовать росту количества иностранных и внутренних туристов, и, как следствие, росту поступлений в экономику страны. Необходимо учитывать мультипликативный эффект туризма, выражающийся в развитии сопутствующих сфер экономической деятельности, росте занятости населения. По статистике, 1 рабочее место в экономике страны косвенно может быть обеспечено 3–4 иностранными туристами. Одним из главных законов рекламы является значительный объем, продолжительность и регулярность воздействия. У рекламной кампании начинает проявляться экономический эффект только при достижении определенного минимального порога. Страны, долгое время вкладывавшие значительные средства в государственную рекламу туристского продукта, на своем примере демонстрируют, что средства необходимо вкладывать как в привлечение новых туристов, так и в удержание уже существующих. Создание образа страны и региона, благоприятного для посещения, является исключительно важной государственной задачей.

Рассмотрим ряд примеров из международной практики. В Великобритании и Испании, несмотря на лидирующие мировые позиции в сфере туризма, «ежегодный государственный бюджет, выделяемый только на продвижение своего национального туристского продукта с целью увеличения въездного туристского потока, составляет соответственно 50,9 и 96,2 млн. евро». В большинстве европейских стран, которые имеют туристские ресурсы и стремятся развивать туризм, значительные средства (около 31,7 млн. евро ежегодно) вкладываются в продвижение своих турпродуктов на мировом рынке.

В то же время в России большой проблемой является неравномерность развития туристского потенциала отдельных регионов даже в рамках главного туристского района страны – Центрального федерального округа (ЦФО). Анализ туристских потоков в ЦФО показывает, что среди наиболее посещаемых областей выделяются две группы. В первую входят расположенные недалеко от Москвы: Владимирская область, Костромская область, Калужская область, Рязанская область, Тульская области. Вторую группу составляют области, которые исторически активно посещались во все периоды и не потеряли в 1990-е годы туристской привлекательности: Смоленская область, Тверская область, Ярославская область, Орловская область. Центрально-Черноземный район (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области) испытывает нехватку туристского потока, основная часть которого была потеряна в годы перестройки, в связи с чем им приходится заново развивать туристскую инфраструктуру.

Индустрию туризма можно охарактеризовать как общественно-экономическое явление, которое объединяет предложение и спрос, обеспечивает процесс купли-продажи туристского продукта в определенное время в конкретном месте, обладающим характерными особенностями. Конъюнктура рынка туристских услуг ЦФО свидетельствует о том, что данный рынок можно считать достаточно

масштабным, динамичным, показывающим рост, но несбалансированным. Предложение готового турпродукта превышает потребительский спрос, при этом в сегменте средств размещения наблюдается превышение спроса над предложением и недостаточная конкуренция. На региональном рынке доля внутреннего туризма составляет всего не более 15%, что также является негативной тенденцией. Выездной туризм по-прежнему является наиболее массовым по обороту и числу туристов. Именно поэтому внутренний туризм нуждается в дополнительных инвестициях как частных, так и государственных.

Важнейшей рекомендацией по развитию туризма в Центральном федеральном округе следует считать необходимость развития системы государственной поддержки и регулирования туристской деятельности. В целях обеспечения эффективного развития системы государственной поддержки и регулирования туристской деятельности необходимо предпринимать следующие меры: совершенствовать законодательство по вопросам развития туризма; упрощать визовые процедуры, таможенный, пограничный контроль; обеспечивать государственное регулирование ценообразования и безопасность в сфере туризма; улучшать качество обслуживания туристов на основе требований технических и нормативно-правовых актов; совершенствовать подготовку и повышение квалификации кадров для индустрии туризма; координировать деятельность органов государственного управления, местных распорядительных и исполнительных органов, туристских организаций; стимулировать интерес к непрерывному образованию по всем специальностям индустрии туризма и гостиничного бизнеса, основываясь на образовательном стандарте и взаимодействии с образовательными учреждениями и субъектами туристской инфраструктуры; организовывать подготовку специалистов для сферы туризма на основе потребностей региональных туристских рынков; разрабатывать стратегии продвижения туристских услуг на внешних рынках и развития международного сотрудничества в сфере туризма; совершенствовать деятельность туристско-информационных центров ЦФО и их интеграцию в единое туристско-информационное пространство России; обеспечивать информационным сопровождением развитие туристского потенциала ЦФО путем издания рекламных материалов по видам туризма и их размещения в сети Интернет; активизировать все формы продвижения туристских маршрутов ЦФО.

Библиография к главе 17

1. Арский А.А., Артемьева О.А., Баудер Е.А., Земляк С.В., Земляк С.Н., Захаренко И.К., Карпова С.В., Константиныди Х.А., Романенкова О.Н., Стыцук Р.Ю., Садриев Р.Д., Тюрин Д.В. Маркетинг территории, учебник и практикум / под общей редакцией О. Н. Романенковой. Москва: Юрайт, 2015. С.262
2. Артемьева О.А. Экономическая природа туристских ресурсов. // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Новости научной мысли – 2012», Чехия, Прага, 2012. - 0,4 п.л.
3. Артемьева О.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Розанова Т.П., Стыцук Р.Ю. Дестинация услуги в контексте феномена рыночного хозяйства / глава в книге «Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции» - Лондон: Издательство: LSP, 2017 с:404-425
4. Артемьева О.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Розанова Т.П., Стыцук Р.Ю. Дестинация услуги в контексте феномена рыночного хозяйства/ глава в книге Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции - Лондон: Издательство: LSP, 2017 с:404-425
5. Биржаков М.Б., Никифиров В.И. Аналитическая записка. Состояние и проблемы туризма в Российской Федерации // Под ред. Биржаков М.Б., Никифорова В.И - СПб.: Невский фонд, 2014.-82с.
6. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. - М.: Финансы и статистика, 2013.-304с.: ил.
7. Иванова Ю.О. Влияние программ международного обмена студентами на формирование и развитие имиджа университета / Ю.О. Иванова // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2016. - Том 198. – С. 469-473.
8. Иванова, Ю.О. Особенности развития и продвижения сферы услуг образования (параграф 26.1 монографии «Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции) / Ю.О. Иванова // Под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. – United Kingdom: LSP, 2017. – С. 445-451.
9. Иванова, Ю.О. Современные подходы к понятию конкурентоспособности в сфере высшего образования / Ю.О. Иванова // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (29 сентября 2016 года), Том I. – Кемерово: ЗапсибНИЦ, 2016. – С. 88-90.
10. Инвестиции в туризм – выгоды и риски [Электронный ресурс].-URL: <http://prostoinvesticii.com/drugie-investicii/investicii-v-turizm-vygody-i-riski.html>
11. Инвестиции в туризме [электронный ресурс].- URL: <https://studfiles.net/preview/3828483/page:2/>
12. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С., Кетова Н.П. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов: Учебное пособие / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников, Н.П. Кетова. - Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. - С. 100.
13. Официальная статистика. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс].- URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#
14. Официальный сайт Министерства Экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 27.01.2018).

15. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] URL: <http://russiatourism.ru> (дата обращения: 16.01.2018).
16. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] URL: <http://russiatourism.ru> (дата обращения: 16.01.2018).
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.01.2018).
18. Постановление Правительства России от 03.02.2007 г. № 68 «О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»
19. Розанова Т.П., Стыцюз Р.Ю., Карпова С.В., Константиныди Х.А., Мотагали Я.Б., Иванова Ю.О., Морозов М.А., Морозова Н.С., Артемьева О.А. Методологические и практические аспекты маркетингового управления продвижением курортных территорий РФ [монография] – Архангельск: Архангельский институт открытого образования, 2017г., С.181
20. Розанова Т.П., Стыцюз Р.Ю., Карпова С.В., Константиныди Х.А., Мотагали Я.Б., Иванова Ю.О., Морозов М.А., Морозова Н.С., Артемьева О.А. Методологические и практические аспекты маркетингового управления продвижением курортных территорий РФ / монография / – Архангельск: Архангельский институт открытого образования, 2017г., С.181.
21. Российские природные объекты, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, Предварительный список, и перспективные для включения // Фонд «Охрана природного наследия». [Электронный ресурс].. – URL: <http://nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html> (дата обращения: 24.10.2017);
22. Стыцюз Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Методологические аспекты ресурсного обеспечения развития туризма в регионах//6под редакцией профессора Стыцюз Р.Ю.: [монография] – Архангельск: Архангельский институт открытого образования 2014. С. 230.
23. Хагуров А.А. Современное российское село: проблемы и перспективы развития // Россия реформирующаяся. 2009. №8. С. 243-256.
24. Ramkissoon H., Uysal M., Brown K. Relationship between Destination Image and Behavioral Intentions of Tourists to Consume Cultural Attractions. Journal of Hospitality Marketing & Management. – 2011. – 20 (5). – P. 575-595.
25. The Sustainable Tourism Index: Enhancing the Global Travel [Электронный ресурс].- URL: - https://perspectives.eiu.com/sites/default/files/Sustainable_Tourism_Index.pdf(дата обращения 14.01.2018)
26. UNESCO World Heritage Centre [Электронный ресурс]. е. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/list/stat#d1> (дата обращения: 23.10.2017);
27. World Economic Forum | THE TRAVEL & TOURISM COMPETITIVENESS INDEX RANKING / Prioritization of Travel & Tourism / Effectiveness of marketing and branding to attract tourists. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/country-profiles/#economy=RUS> (дата обращения: 23.10.2017));

18. ИННОВАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

18.1. Инновационный подход к анализу методов управления логистических цепей в торговом предприятии

В последнее время благодаря развитию высоких технологий и растущему материальному уровню населения произошел переход от экономики массового производства к экономике индивидуальных услуг. На этом динамично развивающемся рынке все большую важность приобретает поиск разнообразия и предложение инноваций. В перспективе именно инновации позволят повысить эффективность использования ресурсов компании и производительность труда.

Учитывая сложность инновационных процессов торгового предприятия, наиболее эффективным инструментом их исследования является имитационное моделирование. Использование имитационного моделирования позволяет изучать сложные слабоформализованные ситуации, в которых затруднено применение аналитических методов, анализировать поведение систем в ситуациях.

Этому способствуют преимущества, присущие этому имитационному моделированию, а именно: большинство сложных реальных систем с вероятностными параметрами нельзя точно описать с использованием математических моделей. Путем моделирования можно разработать ряд альтернативных вариантов моделей системы и затем определить, какой из них наиболее соответствует исходным требованиям.

Имитационное моделирование в ряде случаев гораздо менее затратное, чем проведение экспериментов с реальными системами, тем более что иногда эксперименты на реальных системах в принципе невозможны. Моделирование позволяет изучить длительный интервал функционирования системы в сжатые сроки или, наоборот, изучить более подробно работу системы в развернутый интервал времени.

В настоящее время в условиях жесткой конкуренции компании сталкиваются с проблемами минимизации затрат, максимизации прибыли, снижения влияния факторов неопределенности и улучшения качества обслуживания клиентов. Важную роль в процессе управления сложной системой являются цепочки поставок. В реальных условиях цепь поставок это весьма сложная система, поэтому её функционирование трудно и иногда даже невозможно исследовать аналитическим путём.

В управлении цепочками поставок наиболее сложным является процесс принятия решений, так как необходимо проанализировать множество взаимосвязанных стохастических факторов. Для того, чтобы достичь общего снижения затрат в цепи поставок при заданном уровне качества обслуживания конечных потребителей необходимо найти компромисс между стоимостью, сервисом, качеством и временем.

Можно выделить несколько путей решения подобных задач:

- Физические эксперименты;
- математические (аналитические) модели;
- имитационные модели.

Физические эксперименты – это способ познания природы в специально созданных условиях. Физические эксперименты требуют больших финансовых и технических затрат.

Математические (аналитические) модели представляют собой систему полученных регрессионным анализом уравнений, описывающих его зависимых переменных при изменении факторов. В условиях неопределенности использование математических моделей ограничено анализом простых систем.

Имитационное моделирование – это метод исследования, при котором изучаемая система заменяется моделью, с точностью описывающей реальную систему. Моделирование хорошо подходит для оценки эффективности и улучшения логистических процессов и становится важным этапом в принятии ответственных решений во всех областях деятельности человека в связи с усложнением систем, в которых человек должен действовать и которыми он должен управлять. При помощи симуляции на этапе проектирования можно оценить и сравнить альтернативы реализации процессов, с различными показателями «что-если» можно провести ряд экспериментов, сделать эффективный и обоснованный выбор.

Имитационное моделирование логистических цепочек в индустриально развитых странах используется достаточно широко и является обычной составной частью проектов по реконструкции существующих или созданию новых логистических цепочек. Компании такие, как *MercedesBenz*, *Chrysler*, *BMW*, *Audi* применяют имитационное моделирование, как инструмент принятия логистических решений. Как показывает мировая практика принятие решений на основе имитационных моделей, позволяет говорить о повышении эффективности управления процессами.

Преимущества применения имитационного моделирования для логистических систем:

- Задачи управления цепочками поставок являются достаточно объемными и сложными для формализации, поэтому практическая реализация математической модели принятия решений в общем виде является проблематичной, так как присутствует значительное число внутренних связей и система обладает большой размерностью;
- возможность учитывать стохастическую природу и динамику многих факторов внешней и внутренней среды; пользователь получает возможность моделировать случайные события, используя распределения вероятностей, в конкретных областях и выявлять их влияния на логистическую цепь;
- возможность воспроизводить динамику системы, отражать динамический характер логистических процессов, обилие временных и причинно-следственных связей (требования потребителей, как правило, имеют вероятностный

и динамический характер, текущий уровень запаса на складе является динамическим параметром и т.п.);

– обеспечение минимизации риска изменения плана путем предварительного анализа и моделирования возможных сценариев развития событий в цепи поставок

– применение многошаговой процедуры проектирования позволяет учитывать сложность принятия решений, большое количество решающих правил и критериев оптимизации.

Подход моделирования, который используется в модели управления цепями поставок, зачастую зависит от типа задач, которые необходимо решить. Основной критерий, который оказывает важное влияние на разработку имитационной модели логистических процессов – это уровень детализации (декомпозиции) системы.

Схема имитационной модели логистической системы изображена на рисунке 37 такая модель может быть реализована любым из подходов имитационного моделирования.

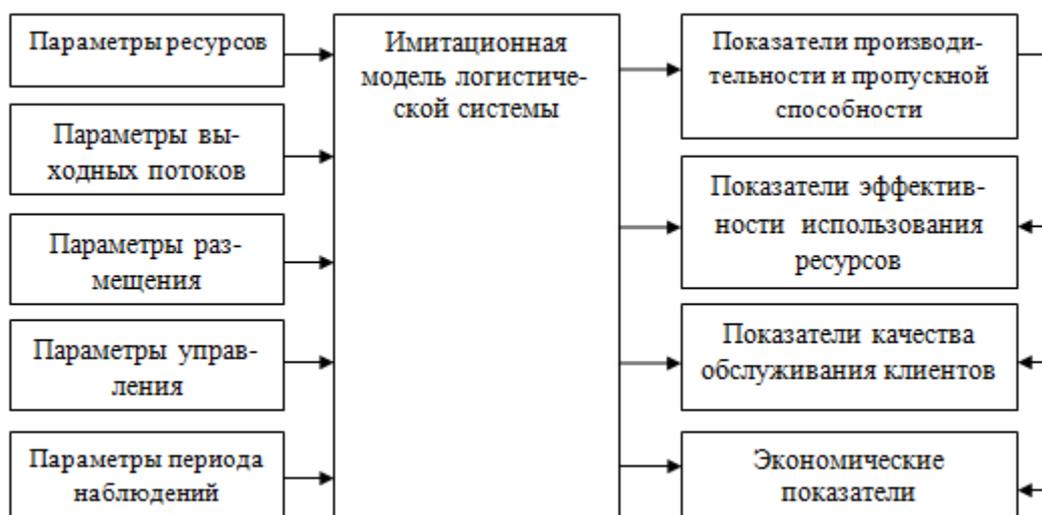

Рисунок 37. Схема имитационного моделирования логистических систем

Значительное число компаний успешно ввели имитационные модели в управление и оптимизацию логистических сетей. Зачастую на практике с помощью имитационной модели решаются следующие задачи управления цепями поставок:

– определение областей (узких мест), ограничивающих пропускные возможности цепи поставок;

– понимание принципов функционирования существующей цепочки поставок;

- определение запаса прочности цепи на случаи резкого увеличения спроса или возникновения сбоев в работе поставщиков;
- оценка предполагаемых конфигураций цепи поставок (проектирование цепи поставок);
- анализ рисков;
- планирование бюджета и временных характеристик;
- анализ сценариев «что если?»;
- выбор наилучших политик и параметров управления цепями поставок.

Нами проанализированы и структурированы методы имитационного моделирования в управлении логистическими цепями торгового бизнеса. При исследовании методов были рассмотрены три парадигмы имитационного моделирования: системная динамика, агентный метод, дискретно-событийный подход.

Дискретно-событийный метод моделирования на практике широко применяется для обоснования планировочных решений и инвестиционного планирования, строящихся логистических комплексов и проектирования инфраструктуры логистических центров, технологического проектирования складских комплексов. Имитационная модель полезна при реконструкции или строительстве нового склада на этапе формирования проекта, при проектировании инфраструктуры логистического центра, а также позже при технологическом проектировании и оснащении построенного складского комплекса.

Метод системной динамики – это новая методология компьютерного моделирования и метод решения управленческих задач.

Модель системной динамики позволяет исследовать возможные колебания и неустойчивые поведения системы, вызванные случайным изменением спроса, которые вызывают периодические колебания уровней запасов, возникающие из-за организационных отношений и правил управления производственным предприятием, оптовой и розничной торговлей, влиянием запаздываний в потоках заказов и материалов. Такие эффекты называют «эффектом хлыста».

Применение системной динамики в исследовании цепей поставок также позволяет проводить анализ временных параметров, демонстрировать сложное взаимодействие материальных и финансовых потоков, управлять всеми бизнес-процессами и ресурсами предприятия, исследовать влияние факторов различной природы (динамика спроса, конкурентное окружение и конъюнктура рынка и др. экзогенных факторов) на устойчивость цепи поставок. Еще одним из преимуществ данного подхода является возможность показать как снижение эффективности функционирования логистической системы и уровня сервиса, приводящего к потере потребителей и соответствующей доли рынка.

Таким образом, в отличие от дискретно-событийного метода моделирования, системный подход является динамичным и отражает поведение внешней и внутренней системы предприятия в условиях неопределенности.

Третьей парадигмой имитационного моделирования является агентное моделирование – это новое инновационное направление в моделирование сложных

систем, состоящих из автономных и независимых агентов. Речь идет об активных, автономных, коммуникабельных, а главное, мотивированных объектах, «живущих» и «действующих» в сложных, динамических и, чаще всего, виртуальных средах. На сегодняшний день агентно-ориентированный подход находит широкое применение в области управления цепями поставок, а также потребительские рынки и маркетинг, анализ конкурентной среды и другие.

Такая имитационная модель формируется от частного к общему: при построении модели задается индивидуальная логика поведения участников процесса, а тенденции, закономерности и характеристики поведения всей системы формируются как интегральные характеристики поведения совокупности агентов, составляющих систему. Основная цель агентных моделей – получить представление об этих глобальных правилах, общих закономерностях и тенденциях в поведении, динамических свойствах системы, исходя из предположений об индивидуальном, частном поведении ее отдельных активных объектов и взаимодействии этих объектов в системе.

Многоагентные (агентные) модели используются для исследования децентрализованных систем, динамика, функционирования которых определяется не глобальными правилами и законами. Состояние и поведение агентов меняется со временем. Агенты имеют динамические связи с другими агентами, и эти связи могут формироваться и исчезать в процессе функционирования.

Агенты различаются по их атрибутам (свойствам) и накопленным ресурсам рисунке 38.

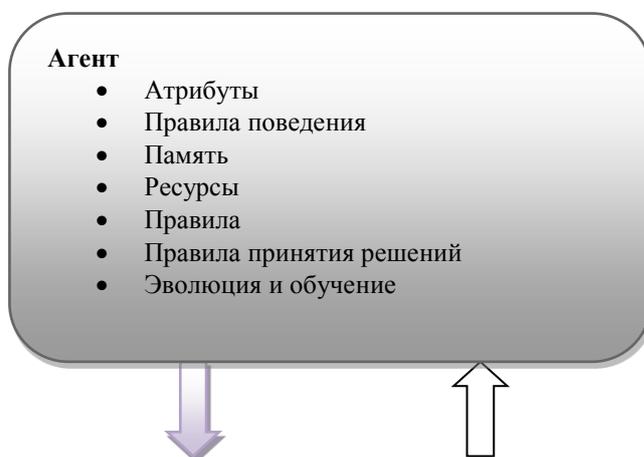

Рисунок 38. Основные характеристики агента

Правила поведения варьируются по своей изощренности, соответственно тому, сколько информации необходимо для принятия решения, представлениям агента об его окружении, включая других агентов, а также по размеру памяти агентов о событиях в прошлом, влияющих на принятие текущих решений.

Агенты могут быть рациональными (обладают поведением, удовлетворяющим экстремальным принципам) и ограниченно рациональными.

Агентом в таких моделях выступает элемент цепи поставок (компания), он действует независимо, на основе, имеющейся у него локальной информации, реагируя на изменения рынка. Присутствует информационное взаимодействие между участниками цепи поставок. Основные аспекты применения агентного моделирования в управлении цепями поставок:

- Сложность системой коммуникации между различными звеньями цепи;
- большой степенью автономности каждого из звеньев цепи поставок;
- ориентацией на стратегию Just-InTime.
- координация и связь между различными участниками цепи поставок;
- агентные имитационные модели подобно деловым играм позволяют бизнесу вести разработку стратегии, основанной на доверии;
- в единое целое увязываются внутренние бизнес-процессы и бизнес-процессы партнеров.

При реализации динамической модели предприятия могут использоваться различные парадигмы имитационного моделирования и их сочетания для описания различных бизнес-процессов и внешней среды предприятия.

Из всех рассмотренных методов для оценки оптимального метода доставки товара со склада до конечного потребителя, при минимальной стоимости и метод агентного моделирования с большим преимуществом поддерживает основную функцию логистики – это связь и координация между различными участниками цепи поставок.

В качестве примера была рассмотрена агентная модель, включающая в себя эксперимент, в котором параметры задаются вручную, а также эксперимент автоматической оптимизации. Данный пример реализован в пакете *Anylogic*. Отечественный инструмент для имитационного моделирования, позволяющий использовать язык *Java* для разработки моделей.

Целью данной модели является нахождение таких параметров управления запасами для цепочки поставок, при которых достигается минимальное время ожидания клиента и минимальная стоимость.

Модель цепи поставок включает в себя ритейлера, оптовика и завод. В модели показано как клиенты приходят к ритейлеру приобретают товар, если он есть в наличии.

При растущем спросе над предложением фиксируется задолженность по заказам.

Так же и на заводе принимается решение о том, сколько единиц товара нужно произвести. Стоимость связана с заказом, производством, хранением продуктов и наличием дефицита.

В пакете *AnyLogic* есть возможность проведения оптимизационного эксперимента. В данной задаче с его помощью получилось найти значения порогового уровня запаса и размер заказа при пополнении запаса, при котором общие издержки были бы минимальны. Запуская оптимизационный эксперимент, полу-

чаем следующий результат, модель выдает структурированную среднюю дневную стоимость для всех участников цепочки поставки, а также распределение времен ожидания клиентов.

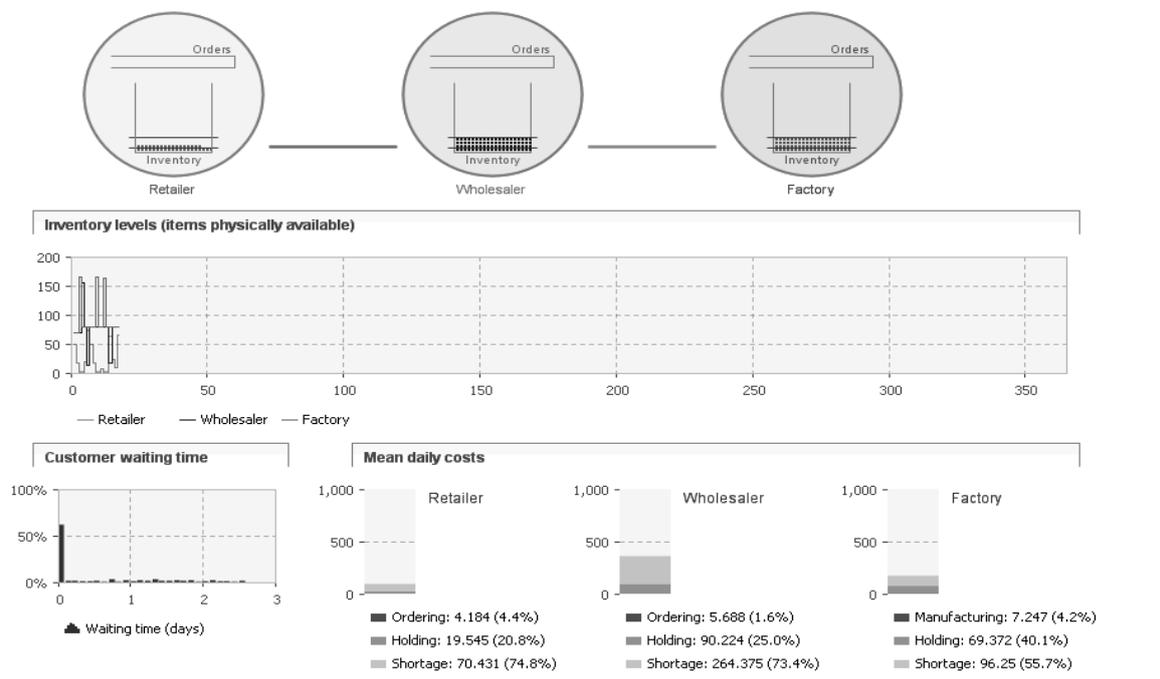

Рисунок 39. Модель цепочки поставок (запуск модели)

В начале каждого дня оптовик и ритейлер проводят ревизию своих запасов и решают, какое количество товара нужно запросить.

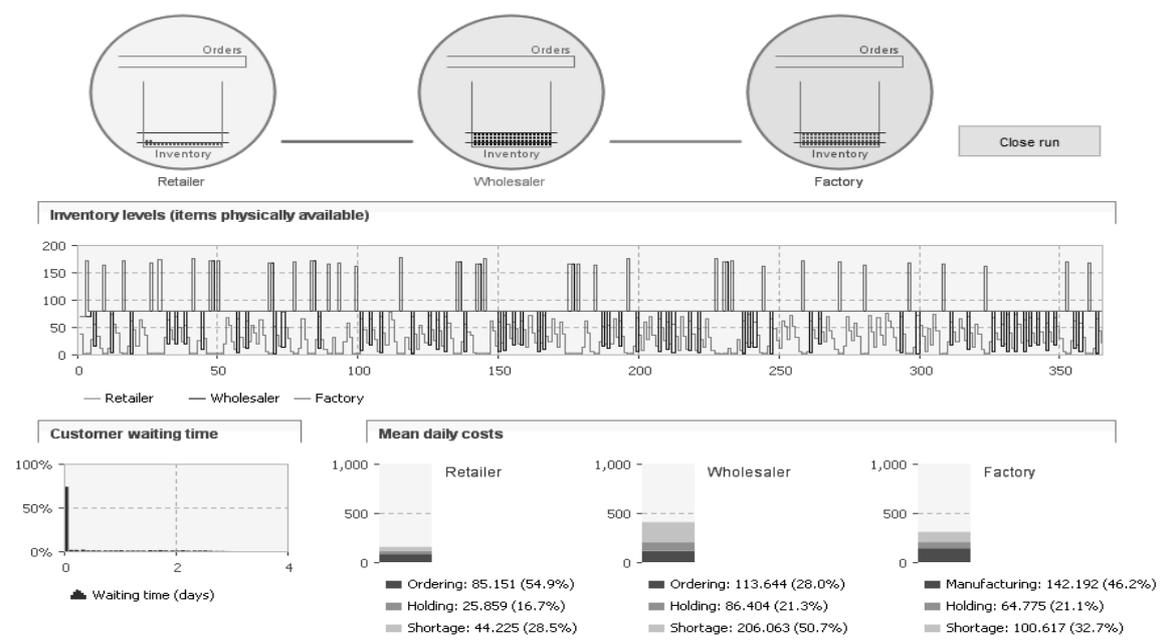

Рисунок 40. Модель цепочки поставок (по прошествии 100 дн.)

В результате, проведенного эксперимента сделаны выводы о том, что построение имитационных моделей и проведение оптимизационных экспериментов над ними является необходимым не только в сфере логистики, но и практически в любой сфере торгового бизнеса, так как это позволяет минимизировать затраты и определить наиболее выгодные методы регулирования бизнесдеятельности при принятии управленческих решений.

18.2. Инновационный подход к анализу методов управления логистических процессов

В современном мире основу устойчивости развития экономики и общества в целом формируют инновации. В рамках предприятий инновационная деятельность осуществляется при помощи внедрения информационных технологий в процесс управления, с целью сокращения издержек и снижению неопределенности при принятии управленческих решений. Одним из методов снижения неопределенности является метод имитационного моделирования. Потребность в имитационном моделировании возникает в связи с дорогими и иногда невозможными исследованиями над реальным объектом, а также из-за большой продолжительности проведения в подлинном объеме времени.

Имитационное моделирование является важным и мощным аналитическим инструментом в ведение современного бизнеса. Применение моделирования в разных сферах экономической деятельности позволяет рационально экономить, распределять и перераспределять высвобожденные ресурсы в новые направления развития.

В большинстве случаев имитационное моделирование применяется на крупных предприятиях, тогда как предприятия малого и среднего размера не применяют данные методы по причине необходимости задействования больших ресурсов.

Одним из самых исследуемых и набирающим популярность направлением имитационного моделирования является моделирование с помощью нейронных сетей.

Искусственные нейронные сети (ИНС) являются удобным и естественным способом представления информационных моделей. Нейросеть представляется в виде простых процессорных элементов – нейронов, обладающих полностью локальным функционированием, и объединенных однонаправленными связями – синапсами. Работа сети строится по следующему принципу: сеть принимает некоторый входной сигнал из внешнего мира и пропускает его сквозь себя с преобразованием в каждом процессорном элементе. В результате входной сигнал, проходящий по связям, преобразуется в определенный выходной сигнал. Вычислительный процесс в нейросети отличается от привычных методов, он не программируется с использованием явных правил и кодов в соответствии с заданным алгоритмом, а обучается посредством целевой адаптации синаптических связей для представления требуемой функции.

При моделировании реальных сложных технических систем значения системной функции получаются на основе экспериментов или наблюдений, которые проводятся лишь для конечного параметра. При этом значения измеряются приближенно, и они подвержены ошибкам различной природы. Целью моделирования является получение значений системных откликов при произвольном изменении входного сигнала. В этой ситуации может быть успешно применена информационная (статистическая) модель исследуемой системы.

Информационные модели могут строиться на основе традиционных методов непараметрической статистики. Данная наука позволяет строить обоснованные модели систем в случае большого набора экспериментальных данных (достаточного для доказательства статистических гипотез о характере распределения) и при относительно равномерном их распределении в пространстве параметров. Нейронные модели оказываются более предпочтительными при высокой стоимости получения экспериментальных данных, или невозможности получения достаточного их количества (как, например, при построении моделей тяжелых производственных аварий, пожаров и т.п.), или их высокой зашумленности, неполноте и противоречивости. Нейронная сеть оказывается избирательно чувствительной в областях скопления данных и дает гладкую интерполяцию в остальных областях.

Одной из особенностей нейросетевых моделей является ее адаптивная кластеризация данных. Одной из первых сетей, обладающих свойствами адаптивной кластеризации, была карта самоорганизации Т. Кохонена. Задачей нейросети Кохонена является автоматизированное построение отображения набора входных векторов высокой размерности в карту кластеров меньшей размерности, причем таким образом, что близким кластерам на карте отвечают близкие друг к другу входные векторы в исходном пространстве.

Карты Кохонена применяются для двух целей:

- наглядное упорядочивание многопараметрической информации;
- предобработка данных.

В первом случае используются одномерные и двумерные карты. Задаваемые узлами карты кластера содержат группы похожих наблюдений, которые могут быть объединены в группы с определенным семантическим смыслом.

Второй принцип строится с помощью группировки близких входных сигналов, а требуемая выходная функция строится на основе применения обычной нейросети прямого распространения к выходам нейронов Кохонена. Нейроны слоя Кохонена обучаются без учителя, на основе самоорганизации, а нейроны распознающих слоев адаптируются с учителем итерационными методами.

Под нейросетевым моделированием понимается способ имитации процессов функционирования реальных систем на основе искусственных нейронных сетей. Искусственные нейронные сети представляют собой устройства, использующие огромное число взаимосвязанных элементарных условных рефлексов.

При обучении карт Кохонена используется метод обучения без учителя, то есть результат обучения зависит только от структуры входных данных. Алгоритм функционирования самообучающихся карт (*Self Organizing Maps – SOM*) представляет собой один из вариантов кластеризации многомерных векторов.

Примером таких алгоритмов может служить алгоритм *k*-ближайших средних (*k-means*). Важным отличием алгоритма *SOM* является то, что в нем все нейроны упорядочены в некоторую структуру (обычно двумерную сетку). При этом в ходе обучения модифицируется не только нейрон-победитель, но и его соседи, но в меньшей степени. За счет этого *SOM* можно считать одним из методов проецирования многомерного пространства в пространство с более низкой размерностью. При использовании этого алгоритма вектора, схожие в исходном пространстве, оказываются рядом и на полученной карте.

Рассмотрим шестиугольную модель Карт Кохонена. Шестиугольные ячейки более корректно отображают декартово расстояние между объектами на карте, так как для этих ячеек расстояние между центрами смежных ячеек одинаковы. Пример такой карты показан на рисунке 41.

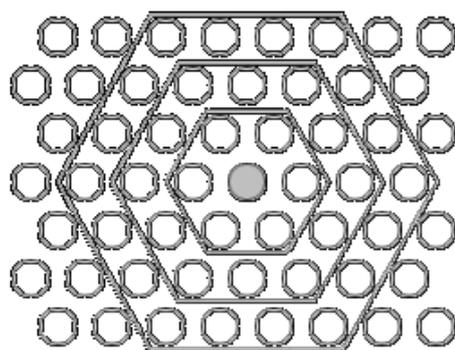

Рисунок 41. Шестиугольная модель карт Кохонена

Общая схема нейронной сети, состоящая из двух слоев входного и выходного, показана на рисунке 42.

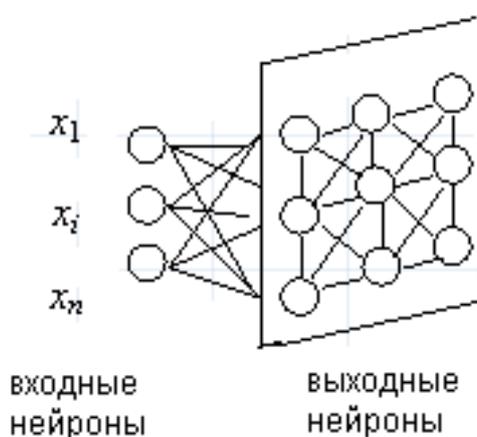

Рисунок 42. Общая схема нейронной сети

Моделирование с помощью нейросети позволяет провести эксперимент в свободной форме. В таких моделях можно изменять структуру, состояния отдельных элементов, связи между элементами сети, а также содержание окружающей среды и наблюдать за поведением в изменяющихся условиях.

Для примера выявления роли использования искусственных нейронных сетей в системе торговых предприятий была рассмотрена задача определения оптимальности выбора места для открытия новых торговых точек по продаже кондитерских и хлебобулочных изделий в городе Краснодаре. Моделирование производилось с помощью алгоритма самоорганизующихся карт Кохонена.

Для эксперимента были выбраны восемь близлежащих торговых точек, занимающихся реализацией хлебобулочной и кондитерской продукции в городе Краснодаре на ул. Ставропольской.

Оценка проводилась по семи параметрам:

- презентабельность расположения торговой точки (x1);
- пешеходная доступность (x2);
- транспортная доступность (x3);
- размер ассортиментного ряда, ед. (x4);
- количество хлебобулочных изделий (x5);
- количество кремовых изделий (x6);
- средний чек (x7).

Результаты собранных данных для построения модели показаны в таблице 19.

Таблица 19 – Входные данные для построения модели

Название	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Любо	5	5	5	27	16	11	330
Белореченские торты	5	5	5	25	0	25	410
Восход	4	5	4	120	28	92	460
Анечка	5	5	5	38	25	13	270
Хлебница	5	5	5	26	26	0	120
Томми&Кэт	4	5	4	28	16	12	370
Хлебные истории	5	5	4	88	53	25	195
Пашковский хлеб	5	4	4	60	58	2	50

Для построения нейросетевой модели была выбрана студенческая версия программы *Deductor Academic 5.3*.

При построении обучающей сети были заданы следующие входные параметры:

- Количество обучающего множества –100%

- Форма ячеек – шестиугольная
- Процент ошибки для остановки обучения – 5%
- Количество кластеров – 3
- Способ отражения – карта Кохонена, Матрица сравнения.

По результатам построения получена самоорганизующаяся карта Кохонена (рисунок 43).

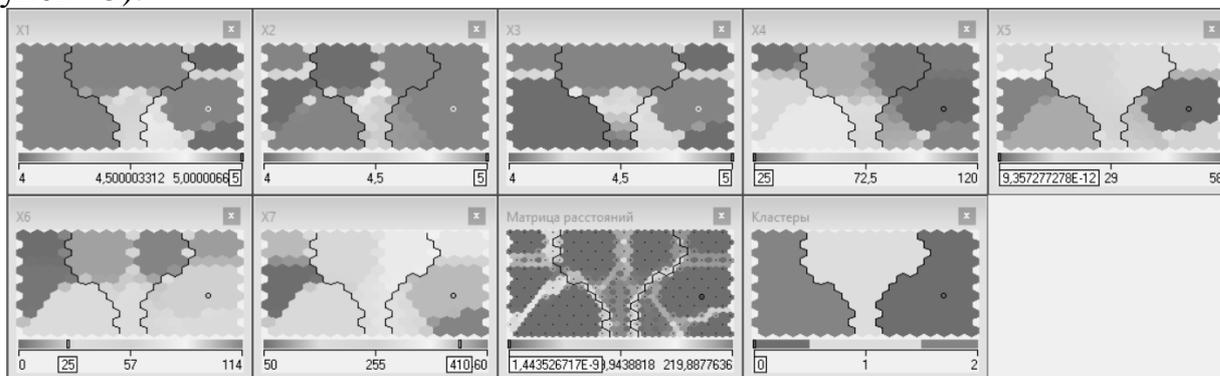

Рисунок 43. Результат построения модели

Схемы на рисунке 43 карты с x1 по x7 показывают распределение каждой торговой точки в разрезе одного из рассматриваемых параметров.

Схема «Матрица расстояний» (рисунок 43) показывает расстояние между вектором весов нейрона в сетке и его ближайшими соседями, чем больше расстояние, тем темнее отрисовывается узел, на основании данной матрицы строится общая схема кластеризации.

По результатам построения так же получена таблица Значимость показателей для каждого кластера (рисунок 44).

		Кластеры			
		2	0	1	Итого
+ Поля	Показатели				
9.0 X7	Значимость	88,2%	85,1%	17,4%	99,6%
9.0 X5	Значимость	80,6%	68,2%	37,2%	90,3%
9.0 X1	Значимость	61,1%	75,9%	51,4%	86,8%
9.0 X3	Значимость	33,8%	33,8%	75,8%	63,7%
9.0 X6	Значимость	61,9%	16,9%	50,6%	52,7%
9.0 X2	Значимость	19,2%	61,1%	45,5%	46,6%
9.0 X4	Значимость	21,3%	17,4%	51,0%	25,2%

Рисунок 44. Значимость показателей для каждого кластера

Для каждого из кластеров была определена значимость показателей:

– Для нулевого: x_7 -средний чек, x_5 -количество хлебобулочных изделий, x_1 - презентабельность расположения торговой точки, x_2 - пешеходная доступность.

– Для первого: x_3 транспортная доступность, x_1 - презентабельность расположения торговой точки, x_4 , x_6 - количество кремовых изделий, x_2 - пешеходная доступность.

– Для второго: x_7 - средний чек, x_5 - количество хлебобулочных изделий, x_1 - презентабельность расположения торговой точки и x_6 - количество кремовых изделий

То есть при высоких показателях данных параметров, новая торговая точка имеет возможность заранее оценить свои возможности и параметры, на которые надо сделать упор, чтобы иметь преимущества перед конкурентами.

Так же с помощью модели был получен процент попадания каждой торговой точки в кластер, согласно значимости каждого параметра (таблица 20).

Таблица 20 – Процент попадания торговой точки в кластер

Название	Кластер 0	Кластер 1	Кластер 2
Любо	61%	100%	38%
Белореченские торты	100%	61%	38%
Восход	100%	61%	38%
Анечка	61%	100%	38%
Хлебница	38%	61%	100%
Томми&Кэт	100%	61%	38%
Хлебные истории	38%	61%	100%
Пашковский хлеб	61%	38%	100%

На основе выделенных кластеров и визуального анализа расположения торговых точек на карте можно принимать обоснованные управленческие решения: повышение обеспеченности населения качественными торговыми точками; понимание выгоды открытия новых торговых точек и понимания на какие показатели сделать больший упор при формировании стратегии развития, оценить преимущества и недостатки между конкурентами.

Для апробации построенной модели был составлен вектор показателей собственного предприятия, для того чтобы понять выгоду открытия новой торговой точки, исходя из того в какой кластер она сможет попасть.

Согласно разбивке по кластерам торговые точки были перенесены на карту (рисунок 45):

– Кластер 0 – точка – Кластер 1 – крестик – Кластер 2 – прямоугольник

Рисунок 45. Визуальное отображение торговых точек согласно их кластерам

В рассматриваемом примере в нулевом и втором кластере открыто уже по 3 торговые точки. Были подобраны показатели, которые позволят новой торговой точке попасть в первый кластер, так как там наблюдается наименьшая конкуренция. Показатели для собственного предприятия показаны в таблице 21.

Таблица 21 – Показатели собственного предприятия для апробации модели

Название	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	Кластер
Любо	5	5	5	27	16	11	330	1
Белореченские торты	5	5	5	25	0	25	410	0
Восход	4	5	4	120	28	92	460	0
Анечка	5	5	5	38	25	13	270	1
Хлебница	5	5	5	26	26	0	120	2
Томми&Кэт	4	5	4	28	16	12	370	0
Хлебные истории	5	5	4	88	53	25	195	2
Пашковский хлеб	5	4	4	60	58	2	50	2
Собственное предприятие	5	5	5	30	18	12	300	?

При пересчете предприятие попало в интересующий нас кластер под номером 1. Результаты построения в виде карты показаны на рисунках 46 и 47.

Исходя из полученных данных, видно, что, рассматривая торговая точка попала именно в тот кластер, где была наименьшая конкуренция, что позволит ей, опираясь на показатели конкурентов, построить собственную успешную стратегию.

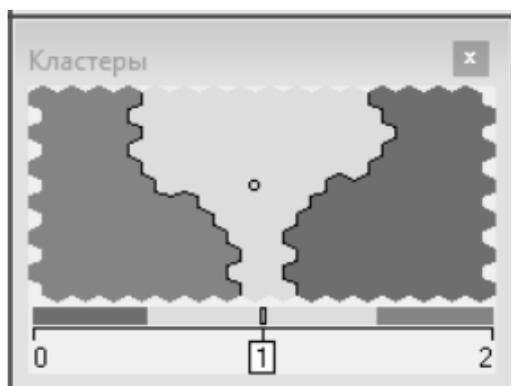

Рисунок 46. Представление собственного предприятия на карте Кохонена

Название	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	Номер ячейки	Расстояние до центра ячейки	Номер кластера
Хлебница	5	5	5	26	26	0	120	0	9836258E-15	2
Анечка	5	4	5	38	25	13	270	6	8299925E-15	1
Любо	5	5	5	27	16	114	330	10	5703507E-15	1
Томми&Кэт	4	5	4	28	16	12	370	14	2854202E-15	0
▶ Наше предприятие	5	5	5	30	18	12	300	87	52757513506	1
Пашковский хлеб	5	4	4	60	58	2	50	96	4781131E-14	2
Белореченские торты	5	5	5	25	0	25	410	110	8340685E-15	0
Хлебные истории	5	5	4	88	53	35	195	163	9695464E-15	2
Восход	4	5	4	120	28	92	460	191	1601495E-15	0

Рисунок 47. Распределение предприятий по кластерам

Данная модель может быть использована с нескольких сторон. С одной стороны, для принятия управленческих решений при открытии новой торговой точки – возможность подбора таких параметров, которые будут давать конкурентные преимущества перед другими участниками модели на этапе планирования и подготовки к открытию торговой точки. С другой стороны, с помощью данной модели возможно оценить уже имеющийся бизнес и найти точки переориентирования для достижения эффективности деятельности.

По результатам проведенного эксперимента в построенной нейросетевой модели сделаны выводы о возможности применения данной модели к организационному управлению, в основном, малыми и средними предприятиями, так как для крупных предприятий необходимы более масштабные исследования и база данных для построения.

18.3. Создание многопроцессорной вычислительной структуры в рамках офиса

Проблема обработки больших объемов информации является сегодня ключевой для большинства компаний крупного и среднего бизнеса. С одной стороны, привлечение облак в виде ЦОД, где можно использовать крупные вычислительные мощности, является решением, но на самом деле в рамках достаточно крупного офиса можно организовать физическую структуру многопроцессорного комплекса.

Классификация архитектуры сети, используемая в разных областях может быть представлена следующим образом:

1) Мейнфрейм – большая высокопроизводительная ЭВМ, с большим объемом оперативной и внешней памяти. Они являются наиболее мощными вычислительными системами, обеспечивающими непрерывный режим работы. В начале своего развития для установки мейнфрейма требовались большие площади и использование системы жидкостного охлаждения. Также мейнфрейм не имел совместимости с другими платформами.

С развитием персональных компьютеров появилась тенденция перехода с мейнфреймов на более дешёвые компьютеры. Но в последнее время этот процесс замедлился из-за сложности перехода к распределённой архитектуре клиент-сервер. Также мейнфреймы обладают большей надёжностью по сравнению с распределённой средой. В настоящее время основным недостатком мейнфреймов является низкое соотношение производительность/стоимость.

2) Персональный компьютер, имеет универсальные функциональные возможности. Применяются персональные компьютеры для массовой автоматизации, в разных сферах деятельности, для пользователей разного уровня знания в области программирования и вычислительной техники. Единичный персональный компьютер, как правило, используется только одним пользователем в течение единичного сеанса работы, обычно используется для работы с графическими и текстовыми программами, почтовыми программами, с веб-браузерами и мессенджерами, и т.п.

3) Клиент-серверная структура.

Выделяют три разных роли между компьютерами в сети в зависимости от того, как распределены функции между ними:

– роль выделенного сервера сети – это компьютер, обслуживающий запросы от других компьютеров (рисунок 48);

– роль узла клиента – это компьютер, запрашивающий ресурсы или данные от другой машины (рисунок 49);

– роль однорангового узла – это компьютер, совмещающий функции клиента и сервера (рисунок 50)

Рисунок 48. Компьютер – в роли сервера

Рисунок 49. Компьютер в роли узла-клиента

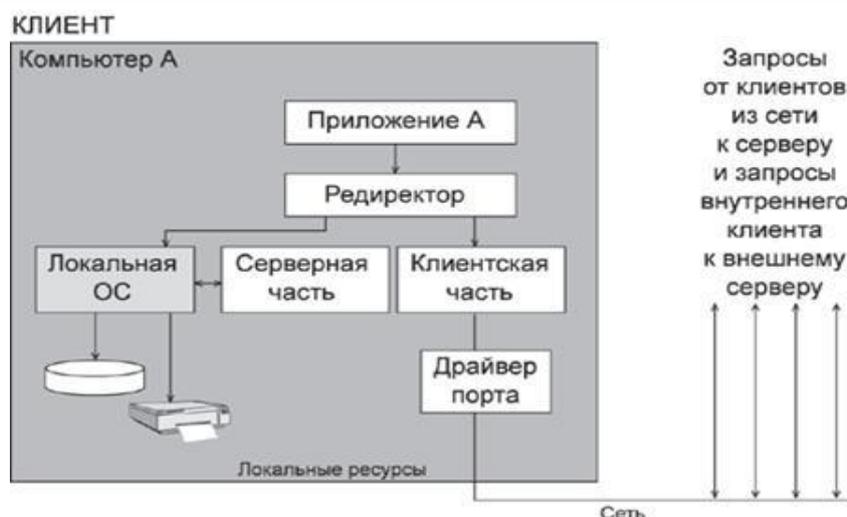

Рисунок 50. Компьютер в роли однорангового узла

Компьютерная сеть не может состоять только из серверных или только из клиентских узлов.

Поэтому компьютерная сеть может быть построена по следующим схемам:

- одноранговая сеть состоит из одноранговых узлов;
- клиент-серверная сеть содержит узлы клиентов и сервера;
- гибридная сеть включает одноранговые, клиентские и серверные узлы.

В иерархических сетях сервер может быть клиентом только другого сервера с более высоким уровнем в иерархии, а также разделяемые ресурсы хранятся только на сервере. Любой из серверов может быть реализован или в локально-вычислительных сетях, или на отдельном персональном компьютере, или вместе с другим сервером на компьютере. В свою очередь в одноранговых сетях возможно, что один и тот же персональный компьютер используется как клиент, так и сервер, в том числе и клиентом своего сервера.

Для использования одноранговых систем и клиент-серверных систем можно реализовать комбинированную сеть сочетающую лучшие качества.

Архитектура клиент-сервер – это компьютерная сеть, в которой используются два типа компонентов клиенты и серверы, клиенты отправляет запросы серверам, а сервера их обрабатывают и отправляют клиентам результаты (рисунок 51).

Рисунок 51. Архитектура клиент-сервер

Сервер – это компонент сети, обрабатывающий запросы от других компонентов сети с помощью определенных сервисов.

Сервис – это процесс обслуживания запросов от клиентов. Клиенты отправляют задания серверу, а он с ними работает и управляет выполнением заданий, после выполнения сервер отправляет результат именно тому клиенту, который послал это задание. В зависимости от комплекса прикладных программ, необходимых для выполнения прикладных процессов описывается сервисная функция в архитектуре клиент-сервер.

Программа или пользователь, который вызывает сервисную функцию с помощью каких-то операций, называется клиентом. На рисунке 5 представлен пример сервисов в клиент-серверной архитектуре.

Клиенты – это машины, которые предоставляют интуитивно понятный и удобный интерфейс для пользователя, а также используют ресурсы сервера. Для взаимодействия пользователя с системой или сетью используют специальные процедуры – интерфейсы (рисунок 52).

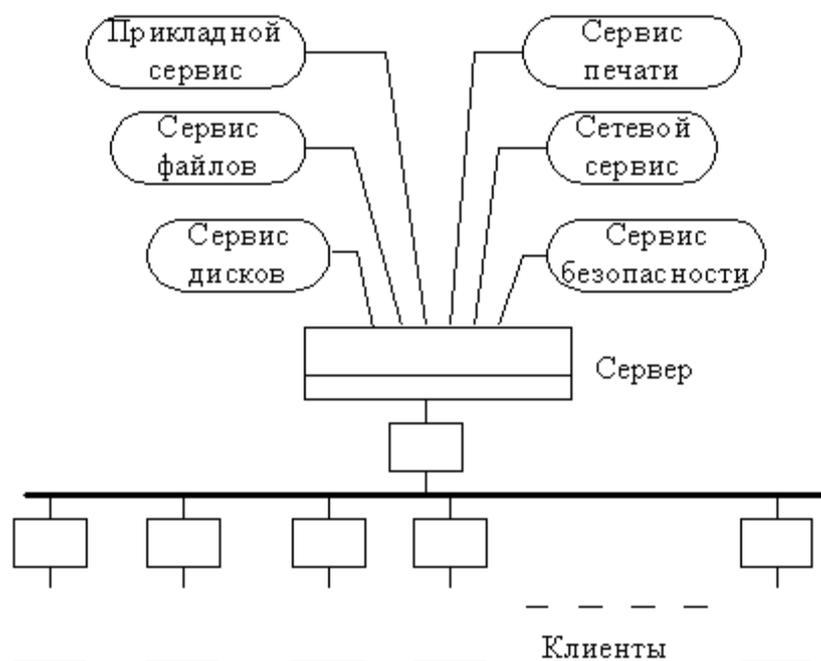

Рисунок 52. Модель клиент-сервер

Для использования клиент-серверной архитектуры на автономной машине необходимо установить специальную серверную ОС, после этого этот персональный компьютер становится сервером. Серверная ОС позволяет компонентам сети обмениваться ресурсами с сервером. Также на машине сервера необходимо установить сетевые прикладные программы для реализации преимущества сети.

Существуют различные типы серверов:

- принт-серверы и файл-серверы – используются для предоставления доступа к принтерам и файлам;
- серверы приложений – используются для сервера базы данных, web-сервера и др.;
- почтовые серверы – используются для передачи электронных сообщений;
- факс-серверы – используются для управления факсимильных сообщений с помощью факс-модема;
- коммуникационные серверы – обеспечивают доступ к различным сетям с помощью коммутаторов, например, к сети *Internet*;
- сервер служб каталогов – используется для хранения, поиска и защиты данных в сети.

В зависимости от целей и задач можно выбрать необходимую архитектуру сети.

Одноранговая сеть имеет следующие свойства:

- небольшое количество пользователей (до 10);
- небольшое расстояние между узлами сети;
- небольшие затраты на установку и обслуживание;

- отсутствуют специализированные сервисы;
- отсутствует централизованное администрирование.

Клиент-серверную часть следует выбрать если:

- сеть имеет большое количество пользователей;
- имеется централизованное администрирование безопасности, управления данными или резервного копирования;
- имеется сервер, специализирующийся на чем-либо;
- часто необходим доступ к глобальной сети;
- необходимо разделение данных для клиентов.

4) Файловый сервер – это выделенный, специализированный компьютер и/или специализированное оборудование, используемое для выполнения файловых операций. Используется для хранения любого типа файлов. Файл-серверные приложения используют сетевой ресурс для хранения данных и программ. На стороне сервера происходит хранения данных и кода программ. На стороне клиента происходит обработка данных. Проблематично подключать новых клиентов и их общее количество ограничено десятками. Также к минусам относится низкая производительность. К плюсам можно отнести высокую скорость разработки, низкую цену обслуживания и разработки.

Чаще всего в офисах пользуются сетью персональных компьютеров. Такая архитектура сети позволяет использовать параллельное программирование, которое поможет уменьшить время неэффективного простоя оборудования, повысить скорость выполнения различных задач и увеличить производительность.

Проанализировав архитектуру сети остановимся на простой модели параллельного программирования – с произвольным доступом. Каждый процесс имеет доступ к глобальной памяти, может брать из нее данные и записывать в память результат, после вычислений. При таком подходе процессы могут обращаться из одной области данных, в одно и тоже время, не искажая исходные данные. Пример представлен на рисунке 53.

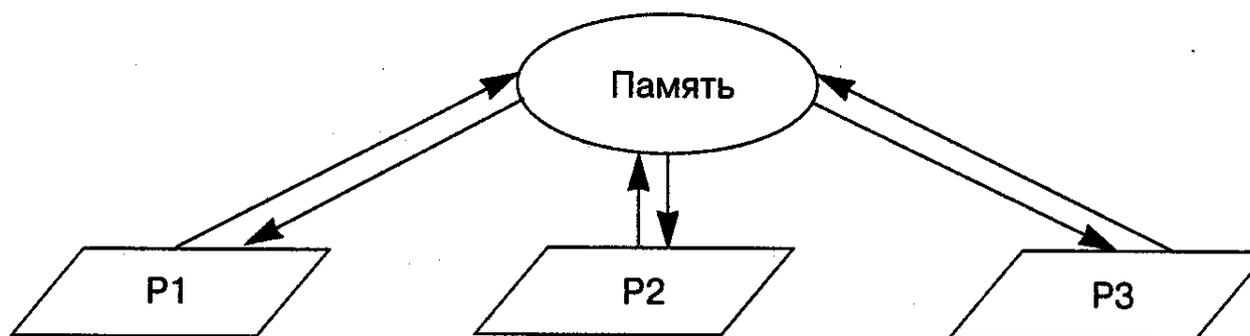

Рисунок 53. Модель параллельного программирования с произвольным доступом

В модели передачи сообщений каждый процессор имеет свое локальное адресное пространство. Посредством сообщений осуществляется обработка общих

данных и синхронизация. В случае распределения порциями данные, то метод является долгим, что очень неудобно. Автоматически распределять данные невозможно (рисунок 54), поэтому остановимся на модели, которая распараллеливает данные, т.е. данные в этой модели последовательной программы распределяются по узлам вычислительной системы.

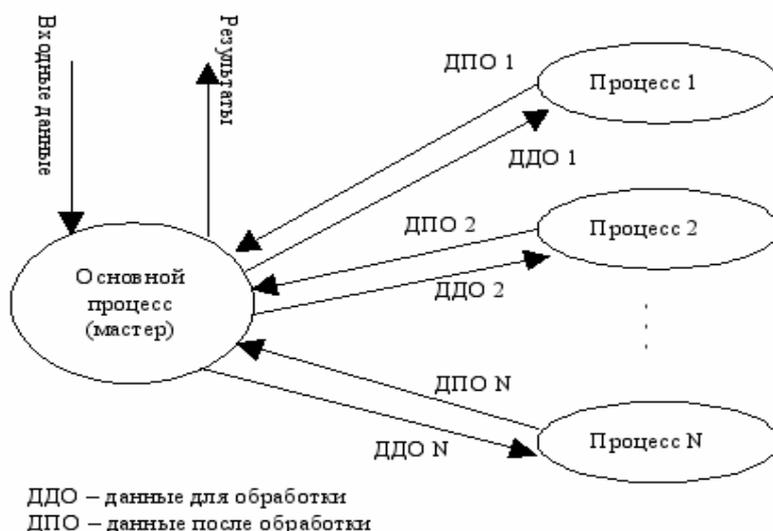

Рисунок 54. Модель передачи сообщений

Последовательная программа преобразуется компилятором либо в модель передачи сообщений, либо в модель с общей памятью. При этом вычисления распределяются по правилу собственных вычислений. Правило собственных вычислений – каждый процессор выполняет только вычисления собственных данных, т.е. данных, распределенных на этот процессор.

Процессы вычисления различают асинхронные и синхронные. Первые выполняются независимо друг от друга, то есть процесс *B* не будет дожидаться процесса *A*, преступит к расчетам, сразу как получит данные. Выполнение синхронных процессов обладает совместной зависимостью, то есть процесс *A* приостанавливается, пока не получит ответа от *B*. С помощью асинхронных и синхронных запросов задаются разные алгоритм решения.

Создана многопроцессорная вычислительная структура в рамках офиса, которая позволяет учитывать организацию архитектурной сети и вычислять модели параллельного программирования.

С использованием параллельного программирования решена простейшая экономическая динамическая модель современной российской экономики. Для определения модели используются внешние параметры на основе предыдущих данных. Некоторые параметры оцениваются с помощью статистических данных, но большая часть – с помощью сравнения статистических данных с временными рядами, которые рассчитаны на основе показателей модели. Благодаря параллельному программированию стало возможным точно определять огромный

набор сочетаний значения параметров, что позволяет решить задачу идентификации параметров сложных математических моделей экономических систем.

Автоматическое распараллеливание не является эффективным поскольку содержит в себе шаблоны, не подходящие для любых обрабатываемых процессов. Ручное распараллеливание в этом смысле является более эффективным, поскольку учитывает все нюансы вычислительного процесса.

Одной из возможностей организовать параллельное вычисление является пакет прикладных программ *MATLAB*. Компания *Mathworks* реализовала в 2005 г. пакет, который позволил выполнять распределенную и параллельную обработку данных. Общая схема распределенных вычислений в *MATLAB* приведена на рисунке 55.

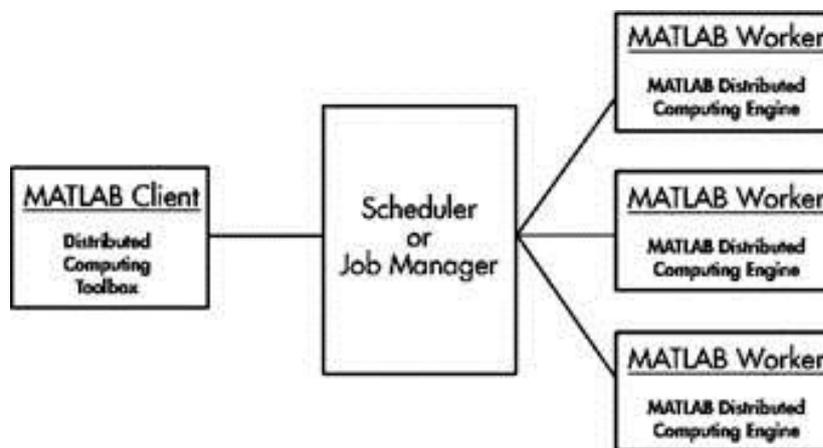

Рисунок 55. Общая схема параллельной обработки в *MATLAB*

Клиент через планировщика *Scheduler* запрашивает ресурсы рабочих процессов (*workers*). В его качестве может выступать как узел кластера, так и процессор *SMP*-системы. Все взаимодействия происходят через запущенную на каждом узле службу *MDCE*. В качестве планировщика выступает обычно фирменный *MathWorks Job Manager*.

После того как были пройдены все настройки, необходимо запустить кластер в *MATLAB*. С помощью специального кода, который возвращает объект кластера, представляющий кластер, идентифицированный указанным профилем кластера, с свойствами объекта кластера, установленными на значения, определенные в этом профиле. Если кластер использовать только на одном компьютере, то устанавливается тип профиля '*local*'. Если использовать кластер в сети компьютеров, то – тип профиля '*MJS*'.

Для запуска кластера необходимо запустить параллельную работу. Для параллельной работы необходимо выполнить следующий алгоритм:

- а) создать связанный объект задания для идентифицированного кластера;

- б) создать связанное задание типа 'spmd', в котором заданная функция задачи выполняется одновременно для всех работников, а lab*функции могут использоваться для связи между работниками;
- с) указать папки для добавления к пути поиска рабочих *MATLAB*;
- д) указать файлы и папки, которые отправляются работникам;
- е) указать количество рабочих, необходимое для параллельного выполнения.

С помощью данного алгоритма создается параллельная работа. Далее задается параллельная задача, в теле которой указывается запускаемая функция, количество входных и выходных аргументов. Созданную параллельную работу необходимо запустить. Проведя расчеты, мы получим результат на основе выходных аргументов.

С помощью *MATLAB* становится возможным решение данной задачи. В работе, на примере идентификации параметров сложных математических моделей экономических систем, получено решение поставленной задачи. Использование распараллеливания в рамках офиса дало значительное сокращение времени решения задачи и получение более точных оценок параметров.

18.4. Развитие концепции сервисного менеджмента с позиции процессного подхода

Сервисный менеджмент является одним из новых направлений в области науки об управлении, зародившееся в Швеции и Англии в конце 1980-х годов. Данное направление было сформировано в инфраструктуре туристского кластера (ассистентские компании, перевозчики, ресторанно-гостиничный комплекс и т.д.), в котором прогнозирование и удовлетворение потребительских ожиданий стоит во главе угла успешной хозяйственной деятельности. Как свойственно новому направлению, сервисный менеджмент претерпевает широкую полемику по поводу его границ и роли в вопросах управления предприятием. Довольно подробный анализ теоретико-методологической базы сервисного менеджмента провел С.В.Илькевич, который заключался в обзоре достаточно широкой выборки актуальных статей в тематических периодических изданиях. Результаты анализа приводят к тому, что пока сервисный менеджмент имеет широкую эмпирическую базу только в туристской индустрии, что снижает степень воздействия на методологический аппарат менеджмента вообще. Также целый ряд фундаментальных исследований о природе сервисного менеджмента провел в 2000-х годах Б.Н.Чернышев. Однако, автор неоднократно упоминал о необходимости создания в науке сервисной парадигмы, которая бы способствовала изменению стереотипного мышления практиков бизнеса.

Уже на сегодняшний день некоторые исследователи гораздо шире оценивают потенциал сервисного менеджмента и определяют его, как философию, которая ориентирует хозяйственную деятельность на удовлетворение потребностей конкретного клиента.

Для того, чтобы ответить на вопрос сущности сервисного менеджмента, необходимо отталкиваться от основополагающих понятий «сервис» и «услуга». В данном контексте следует привести работу Н.В. Фадеева, в которой проведен исчерпывающий семантический анализ категорий «товар», «продукт», «услуга». Английское слово «*service*» переводится не только как «услуга», но и как «обслуживание», в связи с чем в отечественной литературе, при переводе зарубежных трудов, услугу определяют и как результат деятельности, направленный на удовлетворение потребностей заказчика, и как сам процесс этой деятельности. Подобная неопределенность инерционно передается и к вопросу определения сервисного менеджмента. Одни утверждают, что это совокупность методик управления для предприятий сферы услуг, другие считают, что это новая концепция, отвечающая на удовлетворение потребностей конкретного клиента. Такую же проблему описывает в своей работе Н.А. Коноплева. Автор утверждает, что в отечественной практике тормозит развитие сервисной экономики отсутствие единой трактовки понятий «сервис» и «сервисная деятельность». Фундаментальный вклад Н.А. Коноплевой в развитие теоретического базиса сервисного менеджмента трудно переоценить, но в результате автор пришла к практической невозможности классификации сервисной деятельности по причине невозможности классификации человеческих потребностей.

Наша позиция основана на том, что реализация любого товара сопровождается целым комплексом услуг, который мы называем сервисом или обслуживанием. Так, например, приобретая автомобиль в автосалоне, покупателю могут предложить бизнес-ланч, услуги страхования и кредитования, установку дополнительных опций, услуги автомойки, оказать юридическую консультацию и т.д. В свою очередь и производители при взаимодействии с торговыми компаниями дополняют свой основной продукт сопутствующими услугами: товарный кредит, упаковка, техническая поддержка, техническое обслуживание, доставка и прочие. Таким образом, становится очевидным, что сервисный менеджмент применяется в любой сфере и каждый хозяйствующий субъект является элементом сервисной экономики. В связи с данным заключением сервисная деятельность должна быть управляема, а значит оцениваема. Для оценки любой деятельности должна быть прозрачна ее результативность. В данном случае она отражена в понятии «сервисный продукт», которое довольно часто употребляется в литературе, но также не имеет общепринятого трактования. Структуру сервисного продукта достаточно подробно описала К.В. Михайлова. Она видит ее как основной продукт, который несет ключевую выгоду для потребителя и дополнительные услуги, которые подразделяются на два вида: услуги, облегчающие использование основных компонентов продукта, и услуги, усиливающие привлекательность продукта. В результате обзора точек зрения приведенных авторов, становится очевидно, что сервисный продукт – понятие более широкое и сложное, в отличие от понятия «услуга» или просто «продукт». Сервисный продукт – завершённый комплекс взаимосвязанных технологий обслуживания и процесса производства, направленных на оказание комплексной, сложной по характеру

услуги, свойства которой связаны с общественными и личными запросами. Важное качество сервисного продукта – взаимосвязь между всеми его частями и компонентами.

Нередко бывает, когда представители одной конкурентной среды по сути торгуют или производят если не один и тот же товар, то практически идентичный по своим техническим и функциональным характеристикам. В таком случае ключевую роль в конкурентном преимуществе играет сервис в виде комплекса платных или бесплатных услуг.

Для более подробного анализа необходимо выделить следующие функции сервисного менеджмента:

- 1) реализационная – идентификация и удовлетворение потребностей клиента;
- 2) обеспечивающая – создание благоприятных условий для производственного процесса;
- 3) консолидирующая – максимизация общего позитивного эффекта от «Выходов» внутренних бизнес-процессов компании;
- 4) интеграционная – синхронизация внешних бизнес-процессов компании.

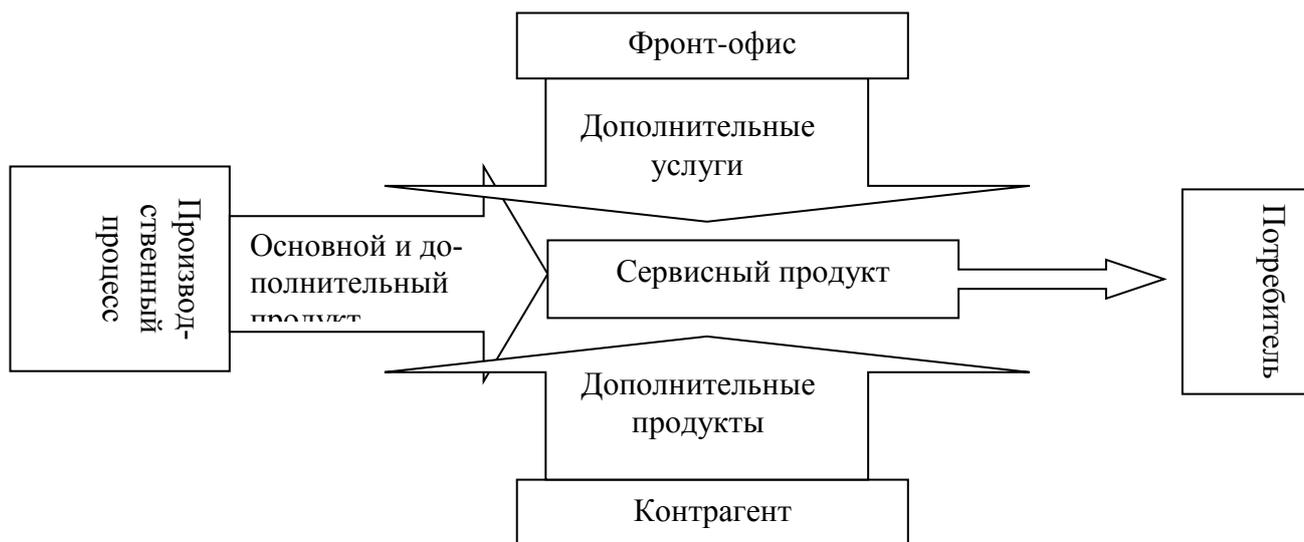

Рисунок 56. Структура сервисного продукта

Реализационная функция состоит в том, что сервис стимулирует развитие лояльности потребителя к компании, в связи с чем его необходимо разделять на следующие этапы:

- 1) предпродажное обслуживание (консалтинг, составление технического задания, предварительных моделей/эскизов, помощь в подборе дополнительных материалов/ решении сопутствующих вопросов);
- 2) обслуживание при заключении сделки (доставка курьером документов и предмета сделки, дистанционная оплата, предварительное бронирование времени оформления сделки, возможность приобретения дополняющих продуктов);

3) постпродажное обслуживание (гарантийное и постгарантийное обслуживание, техническая поддержка, поставка комплектующих изделий, скидки при последующих сделках, рассылка новостных мероприятий).

Также стоит отметить что на этапе предпродажного обслуживания и складывается величина стоимости будущей сделки, так как зачастую потенциальный заказчик не всегда имеет четко сформулированную потребность. Так вот на первом этапе продавец и должен помочь выявить и сформулировать потребность клиента, а может даже и спровоцировать созданию совершенно новой.

Идеи сервисного менеджмента тесно переплетаются с принципом подхода процессного управления, заключающегося в достижении клиентоориентированности хозяйственной деятельности, следовательно, целесообразно комплексное рассмотрение данных категорий в общей системе менеджмента. Как известно, в рамках процессного подхода организационная структура представлена как сеть бизнес-процессов, характеризующиеся сопряженностью к достижению единой цели.

Бизнес-процесс – это комплекс логически выстроенных в заданных пространстве и времени итераций, нацеленных на преобразования входящего потока в предмет потребления его клиента.

Иными словами, процессный подход дает нам возможность визуализировать предприятие как динамичную систему, что позволяет найти пути интенсификации труда, оптимизации структуры организации, соответственно, создается среда для роста производительности хозяйственной деятельности. В конечном счете результаты всех бизнес-процессов включены в продукт, представленный в офисе продаж предприятия.

Консолидирующая функция сервиса заключается в синергетическом эффекте совместной работы всех подразделений предприятия. Фронт-офис концентрирует все результаты хозяйственной деятельности в целом. Сами по себе результаты ключевого или обеспечивающего бизнес-процессов не имеют потребительской стоимости. Только продукт ценен для потребителя, который является олицетворением результативности всей сети бизнес-процессов. В данном случае сервис является связующим звеном, позволяющим сформировать продукт привлекательный и конкурентоспособный, за который готовы будут заплатить.

Интеграционная функция выражается в организации и контроле межорганизационных бизнес-процессов. Интеграционные процессы свойственны длительным деловым отношениям, так А.В. Мерзляк вывела 4 этапа развития концепций управления логистическими системами, последний из которых было формирование единого бизнес-процесса между двумя организациями.

Интеграционная функция тесно связана с обеспечивающей, поскольку необходимо отметить, что сервисный менеджмент – это организация рабочего процесса, не только направленного на удовлетворение потребностей физических лиц, но и юридических. Следует понимать, что, как правило, компания контактирует с большим количеством участников рынка, кроме прямых потребителей:

дистрибьютеры, дилеры, агенты, поставщики, подрядчики, перевозчики и другие. В связи с этим предлагается расширить границы понятия сервисного менеджмента, которые в сегодняшней литературе сфокусированы только на кастомизации. По нашему мнению, концепцию сервисного менеджмента можно дополнить формированием благоприятных условий для плодотворного взаимодействия с иными контрагентами. Предлагается ввести понятия *бэк-сервиса* – направление сервисного менеджмента, отвечающее за обслуживание внутренних производственных и внешних бизнес-процессов, и, соответственно, *фронт-сервиса* – направление сервисного менеджмента, отвечающее за реализационную и консолидирующую функции (рисунок 57).

Рисунок 57. Направления сервисного менеджмента

Для сервисного менеджмента фронт-офиса целью считается максимизация входящего денежного потока за счет:

1) Увеличение добавленной стоимости. Развитый сервис на выходе дает комплексный и сложный продукт, образующийся за счет большой доли собственного труда, вложенного на его создание, что приводит к увеличению добавленной стоимости.

2) Рост лояльности и кросс-продаж. Из бизнес-практики известно, что затраты на работу с постоянным клиентом всегда будут ниже стоимости привлечения новых. Также развитый сервис как правило несет в себе комплекс дополняющих продуктов, стимулирующих рост продаж.

3) Укрепление имиджа. Системная реализация сервисного подхода как правило положительно сказывается на репутации компании, которая всегда будет привлекательна для новых заказчиков.

Сервисный менеджмент бэк-офиса направлен на сокращение неоперационных расходов за счет качественного обслуживания обеспечивающих бизнес-процессов. По сути сервис бэк-офиса должен повысить эффективность работы ад-

министративно-хозяйственного отдела, отдела логистики, отдела закупок, а может и вообще их реорганизовать. Правильно выстроенный сервис бэк-офиса позволит:

- 1) снизить затраты на закупку сырья и материалов, а также оплату услуг подрядных организаций;
- 2) повысить полезность от потребления результатов закупок;
- 3) сократить временные ресурсы обеспечения основных бизнес-процессов;
- 4) перераспределить трудовые ресурсы в отделах обеспечения.

Зачастую предприятия, являющиеся крупными заказчиками, несут сверхзатраты из-за неорганизованной работы тендерного отдела, которая выражается в проведении тендера ради тендера, а не с целью выбора наилучшего, а самое главное подходящего предложения. Реализация данной мысли выражается в управлении интегрированными бизнес-процессами.

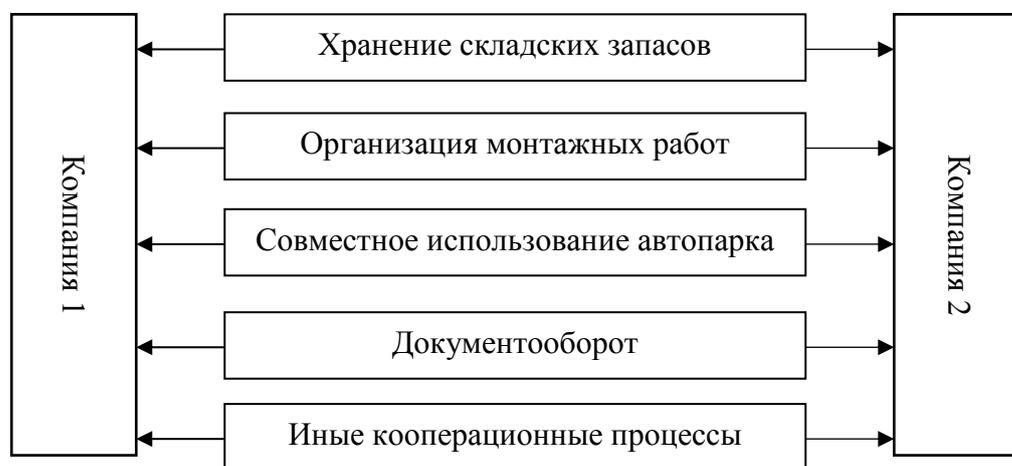

Рисунок 58. Интеграционные процессы бэк-офиса

Из данного контекста следует вывод о широком применении сервисного менеджмента, о его универсальности и концептуальной обособленности в управленческой науке. Воплощение подобных управленческих идей на практике во многом увеличит синергетический эффект бизнес-процессов в работе. Так, например, в одной из прошлых работ была рассмотрена проблема контроля затрат бизнес-процессов. В результате была разработана методика на основе метода поэлементного анализа затрат, применение которой может быть рассмотрено в рамках предложенных направлений сервисного менеджмента. Подтверждает это корреляция выводов данной работы с приведенными Т.А. Филатовой базовыми принципами разработки системы менеджмента качества в сервисной организации: принятия решений основанных на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками и партнерами.

Сегодня в литературе есть большое количество исследовательских материалов на тему совершенствования бизнес-процессов через применение развивающихся ИТ-технологий. Они позволяют автоматизировать бизнес-процессы, что

повышает степень их контроля, управления и повышения эффективности за счет минимизации затрат. Как уже было сказано, концепция сервисного менеджмента способна также оптимизировать бизнес-процессы. Но стоит отметить, что возможности сервисного обслуживания могут привести и к масштабированию хозяйственной деятельности, а, следовательно, давать толчок к появлению новых бизнес-процессов, открывающих ранее непринятые во внимание точки роста компании. Так сегодня в кондитерском бизнесе все больше набирает обороты сервис индивидуального заказа продукции. Растущая потребность в качественном и экологически чистом сельскохозяйственном продукте активно способствует развитию лавочной торговли. То есть очевидна тенденция совершенствования бизнес-процессов маркетинга и прямых продаж в организационной структуре малых производителей. Сервис интернет-маркетинга позволяет крупным ретейлерам сократить расходы на аренду и содержания больших торговых помещений, а также перераспределить трудовые ресурсы, при этом они получают возможность увеличить продажи за счет снижения цены и простоты совершения покупки для потребителя. Вдобавок тесное сотрудничество крупных торговых сетей с инновационными мобильными платежными системами создало новую концепцию потребительской мотивации – кэшбэк.

Сервисный менеджмент является эффективным инструментом для развития малого и среднего предпринимательства. Г.Ф. Хасанова и С.Б. Кузнецова в своей работе провели анализ развития малого и среднего бизнеса России, в котором отмечено, что 39% представителей занято в оптовой и розничной торговле, 20% – в сфере услуг на рынке недвижимости. То есть для более половины субъектов малого и среднего бизнеса сервисный менеджмент является непосредственной концепцией повышения своей конкурентоспособности.

Масштабирование концепции сервисного менеджмента несет позитивный эффект для всей экономики. Развитие сервиса ускоряет денежные потоки, а вместе с ними и товарооборот, что, как известно, приводит к росту рынка, к появлению новых видов хозяйственной деятельности и совершенствованию уже существующих.

Библиография к главе 18

1. Белов А.Г. Методы имитационного моделирования //Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2014. –№ 1. –С.13.
2. Гладышев А.И. Достоинства и недостатки имитационного моделирования с использованием нейронных сетей // Вестник РНУ. – 2013. – №4. – С.53.
3. Горбачевская Е.Н. Классификация нейронных сетей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №3. – С.27.
4. Зубкова С.В., Григорчук К.В. Сущность и становление сервисного менеджмента//Инновационно-технологическое развитие науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. в 3 ч. 2017.С.84-86.
5. Илькевич С.В. Тенденции развития концепции сервисного менеджмента: анализ зарубежных исследований// Сервис в России и за рубежом, 2015. Т. 9. № 2 (58). С. 176-193.
6. Коноплева Н.А. К вопросу о содержании и интерпретации понятий «сервис» и «сервисная деятельность»//Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2013. № 3(21). С. 196-204.
7. Леванова Л.Н. Инновации в корпоративном управлении в России //Экономика. Управление. Право. – 2015. –№4. – С.405-411.
8. Лукинский В. С Оценка надежности цепей поставок /В.С. Лукинский ,Р.Л. Чурилов // Логистика. – 2013. –№ 4. – С.36.
9. Масликова Т.Е. Применение подходов имитационного моделирования для оценки эффективности логистических процессов // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. – 2013. – №4. – С.96
10. Мерзляк А.В. Совершенствование бизнес-процессов инновационных предприятий// Креативная экономика, 2015. № 9(11). С. 1351-1370.
11. Михайлова К.В. Применение структуры сервисного продукта к деятельности конгрессно-выставочных площадок// Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: сб. ст. по мат. XIII междунар. Науч.-практ. Конф. 2017. С. 77-80.
12. Олифер В.Г., Олифер Н.А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. – СПб.: Санкт-Петербург, 2000. - 672с
13. Патюхин О.В. Кластеризация данных для искусственных нейронных сетей// Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. –№1. – С.161.
14. Погоньшева Д. А. Инновации в управлении бизнес-процессами организации на основе использования информационных технологий // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №3. – С.148-151.
15. Полупанов Д.В. Интеллектуальное моделирование сегментации торговых центров на основе самоорганизующихся карт Кохонена //Науковедение. – 2014. – №1. – С.3.
16. Селеменова Е.А., Горностаева Ж.В. Сервисный менеджмент в современном мире//Инновации, качество и сервис в технике и технологиях: сб. трудов 4-ой междунар. науч.-практ. конф. в 3 т. 2014.С.293-296.
17. Скородумов П.В. Имитационное моделирование экономических систем: программные средства и направления их совершенствования //Проблемы развития территории. – 2015. – №2. –С.62.

18. Фадеева Н.В. Анализ основных дефиниций сферы услуг с позиции процессного подхода к менеджменту качества// Вестник ТГТУ. 2011. Том 17. № 4. С. 1131-1147.
19. Филатова Т.А. Принципы построения системы менеджмента качества сервисной организации//Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2013. № 3 (17). С. 135-144.
20. Хасанова Г.Ф., Кузнецова С.Б. Анализ развития малого и среднего предпринимательства в рф // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(39). URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(39\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(39).pdf) (дата обращения: 14.03.2018)
21. Чернышев Б.Н. Интегрированная роль сервисного менеджмента// Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, 2004. №1. С. 25-31.
22. BaseGroupLabs. Технологии анализа данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://basegroup.ru/community/articles/som>. – 20.12.2017.
23. Chistyakov V.V. Cost analysis method of business-process efficiency// Science and innovation: Collection of scientific articles. - Publishing house «BREEZE», Montreal, Canada, 2018. P. 217-222.
24. MATLAB для глубокого обучения // URL:<https://www.mathworks.com/>

19. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ ФЕНОМЕНА РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

19.1. Особенности управления риском в сфере предпринимательства в условиях рыночной конкуренции

Всемирная поддержка, оказываемая развитию предпринимательства, является одной из важных составляющих сохранения устойчивых высоких темпов роста национальной экономики. Развитие предпринимательства определяется необходимостью активизации развития предпринимательства как одного из условий скорейшего завершения рыночной трансформации отечественной экономики. В системе экономических и социальных отношений большинства государств, предпринимательство выполняет сегодня важнейшие функции. В этой сфере производится основная часть валового внутреннего продукта, обеспечивается занятость большинства работающего населения.

Достижение этих целей в значительной мере связано с перспективами развития предпринимательства. Как показывает мировая практика эта сфера деятельности является одним из важных факторов обеспечивающих стабильность развития экономики, трудовую занятость населения, привлечение инвестиций, определяющих темпы развития экономики.

Принятые в стране за последнее время меры уже сказались на состоянии деловой среды для малого бизнеса. Реализация важнейших приоритетов экономической программы позволила сделать еще один шаг в сторону модернизации, диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего, за счет совершенствования инвестиционного и делового климата для малого бизнеса, ускорения внедрения принятых программ технического и технологического перевооружения ведущих отраслей экономики, повышения финансовой устойчивости предприятий реального сектора экономики.

Функционирование наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост, прежде всего, обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых технологий. С нашей точки зрения, учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании современных концепций инновационного развития.

В современных условиях усиление внимания к развитию малого бизнеса и частного предпринимательства обусловлено обеспечением устойчивых темпов роста национальной экономики. Поэтому от того, насколько успешно будет проходить процесс реформирования и развития малого бизнеса, во многом зависит

динамика социально-экономического развития на территориально-локализованном пространстве. В «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» было отмечено, о необходимости «...обеспечение сбалансированности и устойчивости национальной экономики, увеличение в ее структуре доли промышленности, сферы услуг, малого бизнеса и частного предпринимательства».

В настоящее время в Узбекистане функционирует более 525 тыс. субъектов предпринимательства. Более 56% ВВП страны производится субъектами малого и частного бизнеса, которые обеспечивают занятость более 78% трудоспособного населения. В республике будет внедрен новый механизм правовой защиты и представления интересов и прав субъектов предпринимательства путем кардинального пересмотра приоритетных задач и основных направлений деятельности торгово-промышленной палаты (ТПП). Основное внимание ТПП будет сконцентрировано на организации деятельности в сферах защиты прав субъектов предпринимательства, улучшения деловой среды и инвестиционного климата, содействия предпринимательской деятельности, взаимодействия с государственными органами, обучения субъектов предпринимательства и подготовки кадров, внешнеэкономической деятельности и привлечения инвестиций.

Это предусмотрено указом Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 19 июня 2017 года. Указом главы государства ТПП определена уполномоченным органом, осуществляющим выдачу заключений по проектам нормативно-правовых актов на предмет оценки их воздействия на предпринимательскую деятельность. Внедряется порядок заблаговременного уведомления контролирующими органами ТПП о предстоящих проверках, а также включения в состав общественных консультативных советов, образуемых при государственных органах, в том числе контролирующих и правоохранительных органах, представителей ТПП. Предусмотрена организация совместно с ТПП и палатами Олий Мажлиса Узбекистана заслушивания руководителей органов государственного и хозяйственного управления, органов государственной власти на местах по вопросам обеспечения прав и законных интересов частной собственности и предпринимательства. Запланировано проведение на системной основе встреч Президента с предпринимателями для обсуждений проблемных вопросов, бизнес-идей и проектов, организация и проведение ежегодных Экономических форумов бизнес-сообщества, представителей регионального и международного бизнеса с целью содействия диалогу между бизнес-сообществом, научным сообществом, правительством и населением. Принята постановление Президента о мерах по организации деятельности Торгово-промышленной палаты, которое предусматривает коренное совершенствование ее организационно-управленческой структуры.

Предусмотрено открытие центров содействия предпринимательству с подразделениями в каждом городе и районе страны. Они призваны обеспечить всестороннюю поддержку субъектов предпринимательства путем создания необходимых условий и предоставления возможности получения всего спектра услуг

госорганов и субъектов рыночной инфраструктуры услуг и бизнес-услуг в одном месте.

Предприятия малого бизнеса – как один из основных субъектов инноваций, они в состоянии серьезно повлиять на вклад в совершенствование производственного процесса в технически передовых областях. Создание благоприятных условий для развития инноваций позволит модернизировать технологическую базу отраслей экономики и повысить уровень конкурентоспособности отечественной продукции до мировых стандартов. Основной целью реализации этого пути является повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства, обеспечение выхода инновационной продукции на внутренний и внешний рынки, замещение импортной продукции на внутреннем рынке, формирование экспорто-ориентированной структуры экономики.

При рассмотрении менеджмента в сфере предпринимательстве надо иметь в виду гибкость и динамичность последнего, совмещение прав, обязанностей и ответственности собственника малого предприятия и нанятого им персонала. Ряд факторов накладывает серьезный отпечаток на способы, формы и стиль управления на малом предприятии. Менеджмент в предпринимательстве выступает как система принципов, методов, средств и форм управления, направленная на рациональное использование ресурсов предприятия для достижения поставленных целей.

Недостаточная методологическая проработанность проблем адаптации системы менеджмента малого бизнеса к условиям роста конкурентных рынков ограничивают результативность предпринимаемых усилий по развитию предпринимательства в республике. Малый бизнес и частное предпринимательства может оказывать позитивное влияние на большинство параметров, характеризующих конкурентоспособность экономики. Развитие малого бизнеса играет большую роль в росте конкурентоспособности национальной экономики.

В условиях конкуренции, конкурентоспособность – наличие сильных и устойчивых позиций на рынке. Различают конкурентоспособность организации, страны, отрасли, товаров и услуг. Конкуренция обуславливает устойчивое экономическое развитие, стимулируя производство продукции по низким ценам, обеспечивая развитие научно-технического прогресса, оптимальное распределение ресурсов и необходимые изменения в структуре рынка.

Широкую известность получило определение М. Портера, утверждающего, что конкурентоспособность на национальном уровне - это постоянное поддержание производительности труда на более высоком, чем у конкурентов, уровне, используя непрерывный процесс изобретения и внедрения инноваций. Согласно теории М. Портера, суть конкуренции в отраслях экономики выражается пятью элементами (модель пяти конкурентных сил):

- угрозой появления новых конкурентов;
- угрозой появления товаров или услуг – заменителей;
- способностью поставщиков торговаться (рыночная власть поставщиков);
- способностью потребителей торговаться (рыночная власть потребителей);

– соперничеством уже имеющихся конкурентов между собой.

В современных условиях осуществление предпринимательской деятельности сопряжено с большим количеством разнообразных рисков. Предпринимательский риск – это, с одной стороны, возможная, вероятностная потеря ресурсов в процессе осуществления предпринимательской деятельности и недостижение ранее намеченных конечных результатов, а с другой – предпринимательский риск может проявляться и в получении большего по объему дохода, чем намечалось до осуществления определенных операций.

Рассматривая предпринимательство, необходимо отметить, что его функционирование происходит в определенных условиях, составляющих в совокупности предпринимательскую среду. Как интегрированная сложная система предпринимательская среда подразделяется на внешнюю, как правило, не зависящую от самих предпринимателей, и внутреннюю, которая формируется непосредственно предпринимателями. Соответственно, факторы риска принято разделять на внешние и внутренние. Во всех странах с развитой рыночной экономикой нестабильность малого бизнеса во многом связана с его сильной зависимостью от внешней среды – как от *STEP*-факторов (социальных, технологических, экономических, политических), так и от факторов конкурентного окружения. Изменение факторов внешней среды приводит к возникновению внешних рисков, которые являются плохо прогнозируемыми и управляемыми.

Возникновение внутренних рисков обусловлено деятельностью самого предпринимателя, следовательно, они поддаются воздействию различных мероприятий, снижающих риск. Избежать риска в предпринимательской деятельности практически невозможно, но, зная источник возникновения рисков, предприниматель способен снизить их уровень, уменьшив действие неблагоприятных факторов.

Малый бизнес относится к категории повышенного риска. Управление риском – ключ, который приближает малое предприятие к успеху и отдаляет от риска. В настоящее время уже практически не существует малых предприятий, которые были бы относительно свободными от риска. Вопрос по управлению рисками ставится на малом предприятии обычно уже тогда, когда неопределенность препятствует руководителю предприятия в его стремлении к достижению поставленных целей. Способность управлять риском возникает только в процессе развития, по мере обучения и накопления опыта. Основное различие между риском и неопределенностью заключается в том, известны ли принимающему решения субъекту количественные вероятности наступления определенных событий.

Опыт ведущих международных компаний убедительно доказывает, что стабильность развития бизнеса и повышение эффективности управления невозможны без активного использования риск-менеджмента как составной части системы управления компанией вне зависимости от ее масштабов и специфики производства или предоставления услуг.

Система риск-менеджмента направлена на достижение необходимого баланса между получением прибыли и сокращением убытков предпринимательской деятельности и призвана стать составной частью системы менеджмента организации, т.е. должна быть интегрирована в общую политику компании, ее бизнес-планы и деятельность. Только при выполнении этого условия применение системы риск-менеджмента является эффективным. Риск-менеджмент подразумевает создание необходимой культуры и инфраструктуры бизнеса для:

- выявления причин и основных факторов возникновения рисков;
- идентификации, анализа и оценки рисков;
- принятия решений на основе произведенной оценки;
- выработки антирисковых управляющих воздействий;
- снижения риска до приемлемого уровня;
- организации выполнения намеченной программы;
- контроля выполнения запланированных действий;
- анализа и оценки результатов рискованного решения.

К функциям субъекта управления в риск-менеджменте относятся:

- прогнозирование;
- организация;
- регулирование;
- координация;
- стимулирование;
- контроль.

Прогнозирование в риск-менеджменте представляет собой разработку на перспективу изменений финансового состояния объекта в целом и его различных частей. Прогнозирование – это предвидение определенного события. Оно не ставит задачу непосредственно осуществить на практике разработанные прогнозы. Особенностью прогнозирования является также альтернативность в построении финансовых показателей и параметров, определяющая разные варианты развития финансового состояния объекта управления на основе наметившихся тенденций. В динамике риска прогнозирование может осуществляться как на основе экстраполяции прошлого в будущее с учетом экспертной оценки тенденции изменения, так и на основе прямого предвидения изменений. Эти изменения могут возникнуть неожиданно. Управление на основе предвидения этих изменений требует выработки у менеджера определенного чутья рыночного механизма и интуиции, а также применения гибких экстренных решений.

Организация в риск-менеджменте представляет собой объединение людей, совместно реализующих программу рискованного вложения капитала на основе определенных правил и процедур. К этим правилам и процедурам относятся: создание органов управления, построение структуры аппарата управления, установление взаимосвязи между управленческими подразделениями, разработка норм, нормативов, методик и т.п.

Регулирование в риск-менеджменте представляет собой воздействие на объект управления, посредством которого достигается состояние устойчивости

этого объекта в случае возникновения отклонения от заданных параметров. Регулирование охватывает главным образом текущие мероприятия по устранению возникших отклонений.

Координация в риск-менеджменте представляет собой согласованность работы всех звеньев системы управления риском, аппарата управления и специалистов. Координация обеспечивает единство отношений объекта управления, субъекта управления, аппарата управления и отдельного работника.

Стимулирование в риск-менеджменте представляет собой побуждение финансовых менеджеров и других специалистов к заинтересованности в результате своего труда.

Контроль в риск-менеджменте представляет собой проверку организации работы по снижению степени риска. Посредством контроля собирается информация о степени выполнения намеченной программы действия, доходности рискованных вложений капитала, соотношении прибыли и риска, на основании которой вносятся изменения в финансовые программы, организацию финансовой работы, организацию риск-менеджмента. Контроль предполагает анализ результатов мероприятий по снижению степени риска.

Риски в сфере управления подразделяются на две группы:

1) на уровне принятия стратегических решений:

- ошибочный выбор целей организации;
- неверная оценка стратегического потенциала предприятия;
- ошибочный прогноз развития общеэкономической ситуации в государстве;
- завышенная оценка ресурсных возможностей компании и т.п.

2) на уровне принятия тактических решений:

- искажение или частичная утрата содержательной информации при переходе от стратегического планирования к тактическому;
- несоответствие тактических решений стратегическим.

Управление рисками зависит от эффективного процесса взаимодействия между участниками риск-менеджмента. Процесс риск-менеджмента осуществляется как во внутренней, так и во внешней среде предпринимательства, поэтому необходимо взаимодействовать и с внутренними, и с внешними участниками этого процесса. Чтобы обеспечить полноценное управление рисками, в первую очередь важно наладить эффективное взаимодействие внутри организации.

Управление рисками требует принятия сбалансированного решения. В процессе риск-менеджмента необходимо четко определять экономическую целесообразность уменьшения степени риска и достижения запланированных результатов. Любая стратегия управления рисками по своей сути – это умение в неопределенной экономической ситуации правильно оценивать степень риска, выбирать приемы ее снижения и правильно их использовать. Грамотно выстроенная система управления рисками малого предприятия дает возможность стабилизировать важнейшие стратегические и тактические показатели деятельности.

Таблица 22– Основные преимущества риск-менеджмента

<i>Преимущество</i>	<i>Характеристика</i>
Снижение фактора неопределенности при осуществлении предпринимательской деятельности	Контроль над негативными событиями сопровождается конкретными действиями по уменьшению вероятности их возникновения и сокращению их влияния. Даже при наступлении непреодолимых событий организация может достичь необходимой степени устойчивости благодаря адекватному планированию и подготовленности
Использование перспективных возможностей улучшения	В процессе риск-менеджмента оценивается вероятность наступления благоприятных последствий в рискованной ситуации. Поиск перспектив становится эффективнее, если персонал осознает риски и обладает необходимыми навыками для управления ими
Улучшенное планирование и повышение эффективности деятельности	Наличие объективных данных об организации, ее целевых показателях, операциях и перспективах позволяет осуществлять более взвешенное и эффективное планирование. Это в свою очередь повышает способность организации использовать благоприятные перспективы, сокращать негативные последствия и добиваться улучшения деятельности
Экономия ресурсов	Особое внимание уделяется вопросам экономической целесообразности проведения тех или иных бизнес-операций. Учет объема существующих ресурсов, повышение ликвидности активов позволяет не только избегать дорогостоящих ошибок, но и добиваться повышения прибыли от производственной деятельности
Улучшение взаимоотношений с заинтересованными сторонами	Процесс управления рисками заставляет сотрудников компании выявлять ее заинтересованные внутренние и внешние стороны и выработать двусторонний диалог между ними и руководством. Такой коммуникационный канал обеспечивает компанию сведениями о том, как заинтересованные стороны будут реагировать на изменения в ее деятельности
Повышение качества информации для принятия решений	Процесс риск-менеджмента повышает точность информации и анализа, необходимых для принятия стратегических решений на различных уровнях управления
Рост деловой репутации	Инвесторы, кредиторы, страховые компании, поставщики и клиенты охотнее работают с организа-

<i>Преимущество</i>	<i>Характеристика</i>
	циями, которые зарекомендовали себя как надежные партнеры на рынке, управляющие своими финансовыми и производственными рисками
Поддержка со стороны учредителей	Качественное управление рисками обеспечивает авторитет руководства в глазах учредителей компании за счет наличия подробной базы данных потенциальных рисков и демонстрации наличия контролируемых условий функционирования предприятия.
Контроль производственного процесса и хода реализации инвестиционных проектов	В процессе риск-менеджмента особое внимание уделяется вопросам, связанным с мониторингом и измерением параметров бизнес-процессов, что обеспечивает четкий контроль реализации инвестиционных программ

В современных условиях лишь ограниченное число малых предприятий разрабатывает свою рисковую стратегию управления рисками с обязательным наличием концептуальной составляющей при воздействии негативных внешних и внутренних факторов. Большинство же малых предприятий ориентирует свою стратегию на достижение поставленных целей в краткосрочном периоде. Как результат, снижаются доходность, финансовая устойчивость, конкурентоспособность.

Процесс риск-менеджмента должен сопровождать управляющие решения на всех уровнях организации, поэтому управление рисками необходимо интегрировать в менеджмент бизнес-процессов или их составных частей. Процесс управления рисками должен сопровождать планирование и принятие решений по наиболее важным вопросам. Совершенствование регулирования и управления экономическими отношениями субъектов малого предпринимательства обеспечить социально-эффективное предпринимательство, ведущее к появлению новых управленческих механизмов, росту производительности труда, созданию рабочих мест, макроэкономическому росту и, в конечном итоге, увеличению конкурентоспособной продукции.

19.2. Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду торгового центра (на примере ТЦ Твинстор г. Москва)

Активное развитие и функционирование торговых центров является необходимостью в условиях усиливающейся конкуренции на рынке торговых услуг. Ориентацию торгового центра на максимально полное удовлетворение большого количества потребностей посетителей, а также особенности его организации объясняют синергетические эффекты, связанные с привлечением посетителей.

Во-первых, близко расположенные магазины привлекают больше посетителей, чем такое же их число, но находящихся на расстоянии друг от друга; во-вторых, специально подобранное расположение арендаторов внутри торгового центра стимулирует посетителя совершать больше покупок; в-третьих, компактное расположение арендаторов в одном здании позволяет содержать более развитую торговую инфраструктуру. Но при этом формат розничного торгового предприятия – торговый центр не может непосредственно влиять на предлагаемый ассортимент товаров и услуг и ценовую политику арендаторов. Наличие синергетических эффектов обуславливает повышенную потребительскую ценность торгового центра (разница между получаемыми выгодами – полезностью и затрачиваемыми усилиями).

Маркетинговой задачей торговых центров ставится одновременно удовлетворения потребностей покупателей и арендаторов на рынке розничной торговли. Реализация таких задач возможна только при наличии точной, достоверной и своевременной маркетинговой информации. Такая информация может быть получена в результате проведения маркетинговых исследований, причем используемые методы сбора первичной информации и способы ее анализа должны быть адаптированы под специфику деятельности торговых центров. В связи с этим встает вопрос о целесообразности проведения маркетинговых исследований удовлетворенности торговыми услугами покупателей. Формулировка информационных потребностей торгового центра является необходимым условием выбора эффективных методов сбора первичной информации и способов ее анализа. Методика проведения маркетинговых исследований должна включать в себя методы сбора и анализа информации, ориентированные именно на удовлетворение информационных потребностей торгового центра.

Оценку качества работы торгового центра, подразумевающую уровень удовлетворенности потребителей, рекомендуется проводить следующими способами: анализом жалоб и предложений, использованием метода «тайный покупатель», анализом причин уменьшения числа клиентов, RFM-анализом, опросом потребителей и т.п..

В качестве объекта для практических целей исследования был выбран мебельный центр премиум класса в центре Москвы «Твинстор». В состав данного торгового центра входят 80 компаний-арендаторов, торгующих мебелью, кухнями, предметами интерьера, отделочными материалами, напольными покрытиями и т.д. Все компании позиционируют себя как премиум-класс, но это единственное, что их связывает. Каждая торговая марка имеет свой уровень подготовки менеджеров, складскую программу, условия, на которых им поставляют фабрики изделия, свое количество арендуемых метров, ценовую политику, в том числе и политику ценовой лояльности.

В рамках исследования, проведенного службой маркетинга ТЦ «Твинстор» (город Москва) была проведена критериальная оценка лояльности потребителей

к бренду данного торгового центра. 100 посетителям ТЦ «Твинстор» было предложено ответить на следующие вопросы с выбором одного из предложенных вариантов ответов (таблица 23).

Таблица 23 – Вопросы маркетингового исследования потребителей ТЦ «Твинстор»

Вопросы потребителей	Варианты ответов
1. Как часто Вы посещаете ТЦ «Твинстор»	– первый раз; – был 2-3 раза; – хожу регулярно; – был 1 раз и давно
2. Если Вы у нас не первый раз, после Вашего последнего посещения, изменился ли ТЦ «Твинстор»:	– да, в лучшую сторону; – да, в худшую сторону; – нет, все, как и было; – надеялся, что будет лучше.
3. Какое впечатление от посещения ТЦ «Твинстор» у Вас осталось	– отлично, порекомендую друзьям зайти; – большей частью все понравилось; – не очень понравилось; – все очень плохо, больше не приду.
4. Насколько профессионально работают сотрудники ТЦ «Твинстор»:	– все отлично; – более-менее неплохо; – хуже, чем должны бы были; все очень плохо.
5. Цель Вашего посещения ТЦ «Твинстор» сегодня:	– конкретный шоу-рум (какой); – просто посмотреть; – консультация дизайнера; – мероприятие в "Твинхолле".
6. Помогло ли Вам наличие консультанта в ТЦ «Твинстор»:	– да, ответил на все вопросы; – нет, не ответил на мой вопрос; – не понадобился в данный момент
7. Насколько полезным для Вас оказалось посещение ТЦ «Твинстор»:	– сделал покупку; – присмотрел кое-что на будущее; – получил полезную консультацию; – не нашел, что искал; – совершенно бесполезно.
8. Дайте оценку ассортименту и услугам ТЦ «Твинстора» по отношению к их стоимости	– очень хорошо; – хорошо; – удовлетворительно; – плохо.
9. Ваша профессия:	– дизайнер; – декоратор; – архитектор; – другое.
10. Хотели бы Вы получать приглашения на мастер-классы и другие акции в ТЦ «Твинстор»	– нет; – да (e-mail).

В результате проведенного маркетингового исследования было выявлено, что Торговый центр «Твинстор» регулярно посещают 73% потребителей. 68% потребителей считают, что после их последнего посещения торговый центр «Твинстор» изменился в лучшую сторону, 5% потребителей считают, что в худшую сторону, 22% потребителей считают, что все, как и было, 5% потребителей надеялись, что будет лучше. Почти 92% покупателей намерены порекомендовать торговый центр «Твинстор» своим друзьям.

Около 94% покупателей считают, что сотрудники торгового центра «Твинстор» работают профессионально (все отлично), 5% покупателей – более-менее (неплохо), 1% покупателей – хуже, чем должны были, 0% покупателей – все очень плохо. Более 63% потребителей посещают торговый центр «Твинстор» с целью посещения шоу-рума, 12% потребителей – с целью получения консультации дизайнера, 8% потребителей – с целью посещения мероприятия в «Твинхолле», оставшиеся 17% потребителей – с целью осмотра торгового центра и знакомства с его продукцией.

Более 68% покупателей считают полезным наличие консультанта в ТЦ «Твинстор». Около 83% покупателей сочли посещение торгового центра «Твинстор» полезным (58% покупателей сделали покупку, 16% покупателей присмотрели кое-что на будущее, 9% покупателей получили полезную консультацию), 15% покупателей не нашли, что искали, 2% покупателей сочли его совершенно бесполезным. Почти 61% покупателей оценили ассортимент и качество товаров и услуг по отношению к их стоимости на «очень хорошо», 28% - на «хорошо», 8% - на «удовлетворительно», 3% – на «плохо». Более 77% покупателей заинтересованы в получении приглашений на мастер-классы и другие акции в ТЦ «Твинстор». Торговый центр «Твинстор» посещают 18% дизайнеров, 4% декораторов, 3% архитекторов и 75% представителей других профессий.

Результаты маркетингового исследования были использованы для критериальной оценки лояльности потребителей к бренду ТЦ «Твинстор» с помощью разработанных в рамках авторской модели формирования конкурентных преимуществ торгового центра на основе клиентоориентированного подхода критериев оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра (таблица 24).

Таблица 24 – Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду торгового Центра

Критерии оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра	Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду торгового центра, баллов
Привлекательность торгового центра для потребителей	$ПР=(P_{\text{физ}}+P_{\text{фин}}+МБ)/3$
Изменение торгового центра в лучшую сторону после последнего посещения потребителями	значение критерия
Полезность посещения торгового центра для потребителей	значение критерия
Широта ассортимента и отношение качества продаваемых товаров и услуг к их стоимости	значение критерия
Качество обслуживания потребителей торгового центра	$КО=(P_{\text{чел}}+ФК+С)/3$
Оценка степени профессионализма сотрудников торгового центра	значение критерия
Оценка полезности наличия консультанта в торговом центре	значение критерия
Готовность потребителей рекомендовать торговый центр своим родственникам, друзьям и знакомым	значение критерия
Доступность торгового центра и удобство его посещения потребителями	$ДУ=(P_{\text{тех}}+ПИ+АУ)/3$
Регулярность посещения торгового центра потребителями	значение критерия
Посещение торгового центра с целью приобретения необходимой продукции/получения необходимых услуг	значение критерия
Заинтересованность потребителей в получении приглашений на мастер-классы и другие акции, проводимые в торговом центре	значение критерия
Интегральный показатель лояльности потребителей к бренду торгового центра	$К=(ПР+КО+ДУ)/3$

Как видно из таблицы 24, в данном исследовании выделяются три основных критерия оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра:

1. Привлекательность торгового центра для потребителей;
2. Качество обслуживания потребителей торгового центра;
3. Доступность торгового центра и удобство его посещения потребителями.

Значения данных критериев получаются с помощью расчетов по приведенным формулам, которые оцениваются по десятибалльной шкале. В результате рассчитывается интегральный показатель лояльности потребителей к бренду торгового центра, значение которого интерпретируется на основе таблицы 25.

Таблица 25 – Интерпретация результатов критериальной оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра

Значение интегрального показателя лояльности потребителей к бренду торгового центра	1-5 баллов	5,1-7,5 баллов	7,6-10 баллов
1	2	3	4
Интерпретация полученного значения	низкое значение	среднее значение	высокое значение

Как видно из таблицы 25, в данном исследовании выделяются три интервала, в которые может попадать полученное значение интегрального показателя лояльности потребителей к бренду торгового центра. Чем выше значение данного показателя, тем более лояльны потребители к бренду торгового центра. Результаты критериальной оценки лояльности потребителей к бренду ТЦ «Твинстор» представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду ТЦ «Твинстор»

Критерии оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра	Результаты маркетингового исследования	Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду торгового центра
Привлекательность торгового центра для потребителей	-	7,1
Изменение торгового центра в лучшую сторону после последнего посещения потребителями	68%	6,8
Полезность посещения торгового центра для потребителей	83%	8,3
Широта ассортимента и отношение качества продаваемых товаров и услуг к их стоимости	61%	6,1
Качество обслуживания потребителей торгового центра	-	8,5
Оценка степени профессионализма сотрудников торгового центра	94%	9,4
Оценка полезности наличия консультанта в торговом центре	68%	6,8

Критерии оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра	Результаты маркетингового исследования	Критериальная оценка лояльности потребителей к бренду торгового центра
Готовность потребителей рекомендовать торговый центр своим родственникам, друзьям и знакомым	92%	9,2
Доступность торгового центра и удобство его посещения потребителями	-	7,1
Регулярность посещения торгового центра потребителями	73%	7,3
Посещение торгового центра с целью приобретения необходимой продукции/получения необходимых услуг	63%	6,3
Заинтересованность потребителей в получении приглашений на мастер-классы и другие акции, проводимые в торговом центре	77%	7,7
Интегральный показатель лояльности потребителей к бренду торгового центра	-	7,5

Как видно из таблицы 26, полученное значение интегрального показателя лояльности потребителей к бренду ТЦ «Твинстор» составляет 7,5 баллов из 10. Расчет интегрального показателя лояльности потребителей к бренду торгового центра производится посредством нахождения среднего арифметического значения основных критериев оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра (Привлекательность торгового центра для потребителей, Качество обслуживания потребителей торгового центра, Доступность торгового центра и удобство его посещения потребителями). В данном случае расчет принял следующий вид: $(7,1+8,5+7,1)/3=7,5$.

Это высокое значение показателя свидетельствует о высокой степени лояльности потребителей к бренду ТЦ «Твинстор». Значение показателя качества обслуживания потребителей ТЦ «Твинстор» превышает значение интегрального показателя лояльности потребителей к бренду и составляет 8,5 баллов, что свидетельствует о высоком качестве обслуживания потребителей в данном торговом центре.

Значения показателей привлекательности торгового центра для потребителей и доступности торгового центра и удобство его посещения потребителями меньше значения интегрального показателя лояльности потребителей к бренду ТЦ «Твинстор» и составляют по 7.1 балла, что свидетельствует о недостаточно высокой привлекательности и доступности исследуемого торгового центра.

Показатель привлекательности ТЦ «Твинстор» для потребителей оказался недостаточно высоким по причине недостаточного изменения торгового центра

в лучшую сторону, по мнению потребителей, и недостаточной широты ассортимента и отношение качества продаваемых товаров и услуг к их стоимости. Следовательно, для повышения привлекательности ТЦ «Твинстор» для потребителей необходимо изменить торговый центр в лучшую сторону, расширить ассортимент товаров и объяснить потребителям цену на товары торгового центра.

Показатель доступности торгового центра и удобства его посещения потребителями оказался недостаточно высоким из-за нерегулярности посещений, а также из-за того, что посещения не преследовали цели приобретения необходимой продукции/получения необходимых услуг. Следовательно, необходимо обеспечить целевое посещение исследуемого торгового центра и обеспечить регулярность его посещения потребителями.

В качестве дополнительного вопроса в рамках проведенного маркетингового исследования ТЦ «Твинстор» был введен вопрос о профессии респондентов. Это было сделано для того, чтобы определить степень привлекательности ТЦ «Твинстор» для профессионалов.

Результаты исследования показали, что ТЦ «Твинстор» посещают 25% профессионалов и 75% представителей нецелевых для данного торгового центра профессий. Это свидетельствует о низкой степени привлекательности ТЦ «Твинстор» для профессионалов.

Таким образом, в результате проведения критериальной оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра на примере ТЦ «Твинстор» было выявлено, что основными критериями оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра являются его привлекательность для потребителей, качество обслуживания потребителей, его доступность и удобство посещения потребителями.

Для достижения высоких значений обозначенных показателей необходимо обеспечить изменение торгового центра в лучшую сторону после последнего посещения потребителями, полезность посещения торгового центра для потребителей, широта ассортимента и отношение качества продаваемых товаров и услуг к их стоимости, профессионализм сотрудников торгового центра, полезность наличия консультанта в торговом центре, готовность потребителей рекомендовать торговый центр своим родственникам, друзьям и знакомым, регулярность посещения торгового центра потребителями, посещение торгового центра с целью приобретения необходимой продукции/получения необходимых услуг и заинтересованность потребителей в получении приглашений на мастер-классы и другие акции, проводимые в торговом центре.

Проведение критериальной оценки лояльности потребителей к бренду торгового центра по разработанной методике позволяет выявить «провалы» в программе лояльности торгового центра и своевременно исправить их для обеспечения лояльности потребителей к бренду торгового центра.

19.3. Исследование современного состояния развития потребительской кооперации (на примере Московской области)

Московский союз потребительских обществ (ныне Московский союз потребительской кооперации – МСПК) образован в 1898 году по инициативе Московского общества потребителей «Взаимная польза». Он был первым кооперативным союзом в России и сыграл огромную объединительную роль. Именно Московский союз положил начало созданию в России единой системы потребительской кооперации, состоящей из первичных потребительских обществ и потребительских союзов разных уровней.

На Первом учредительном собрании уполномоченных по созданию Московского союза (23–24 октября 1898 года) были приняты учредительные документы и определены органы по управлению делами союза. Помимо этого сразу же были определены приоритеты хозяйственной деятельности: организация совместных закупок товаров; формирование общего капитала и изыскание оборотных средств; решение вопросов кредитования и страхования; ведение единой отчетности. Позднее представители потребительских обществ пришли к выводу о необходимости делегировать Союзу ряд дополнительных полномочий, необходимых для успешного развития потребкооперации.

На базе Московского союза формировалась общая инфраструктура потребкооперации: товарные склады, торговые предприятия, а несколько позже собственные производственные предприятия. Союз организовал систему подготовки и переподготовки кооперативных кадров первоначально на курсах, позднее – через сеть стационарных кооперативных учебных заведений. Союз взял на себя функции представительства и защиты интересов потребкооперации в государственных и иных органах.

В 1903 году МСПК стал постоянным членом Международного Кооперативного Альянса (МКА).

Сегодня Московский союз потребительской кооперации (МСПК) является крупнейшим по масштабам своей деятельности региональным союзом потребительской кооперации в России. Московский союз на протяжении всей своей истории является многоотраслевой хозяйственной организацией. Основными видами его деятельности являются: розничная и оптовая торговля, общественное питание, закупки излишков сельхозпродуктов и заготовки вторичных ресурсов и сырья, производство товаров народного потребления, оказание платных услуг населению, проектные и строительно-монтажные работы, автоперевозки, ремонт и техническое обслуживание оборудования, подготовка кадров массовых профессий и специалистов среднего звена.

Помимо хозяйственной деятельности кооперативные организации реализуют социальную миссию на селе, тем самым экономически поддерживая пайщиков и малообеспеченных сельских жителей. Потребительская кооперация Подмосковья – экономически независимая демократическая система.

В Московский союз потребительской кооперации входят следующие районные кооперативные организации: Балашихинское райпо, Видновское горпо, Волоколамское райпо, Воскресенское райпо, Дмитровское райпо, Домодедовское райпо, ПО «Дубрава», ПО «Егорье», Зарайское ПО «Осетр», Истринское райпо, Павловское ПО, Клинское райпо, ПО «Коломенский РПС», Королевское горпо, Краснопахорское ПО, Красногорское райпо, Ленинское райпо, Люберецкий ПК «РПС «Возрождение», Можайское райпо, Мытищинское райпо, Одинцовский райпотребсоюз, Орехово-Зуевское райпо, Павлово-Посадское райпо, ПК «Подольск», Пушкинское райпо, ПО «Пушкинский торговый комплекс», ПК «Раменский РПС», Сергиево-Посадское райпо, ПО «Сергиево-Посадский Коопторг», Серпуховское райпо, Солнечногорское райпо, Ступинское райпо, Талдомское ПО, Чеховское райпо, ПК «Север-М».

ПО МСПК объединяет 10,8 тыс. пайщиков и осуществляет свою деятельность в 47 муниципальных районах Московской области что наглядно показано на рисунке 59.

Рисунок 59. Районные кооперативные организации на карте Московской области

*Источник: сайт Московского регионального союза потребительской кооперации
<http://www.mspk.ru>*

Основными видами деятельности МСПК являются: розничная и оптовая торговля; общественное питание; закупки излишков сельхозпродуктов и заготовки вторичных ресурсов и сырья; производство товаров народного потребления; оказание платных услуг населению; проектные и строительные-монтажные работы; автоперевозки; ремонт и техническое обслуживание оборудования; подготовка кадров массовых профессий и специалистов среднего звена и тд. Доля основных видов деятельности показана на рисунке 60.

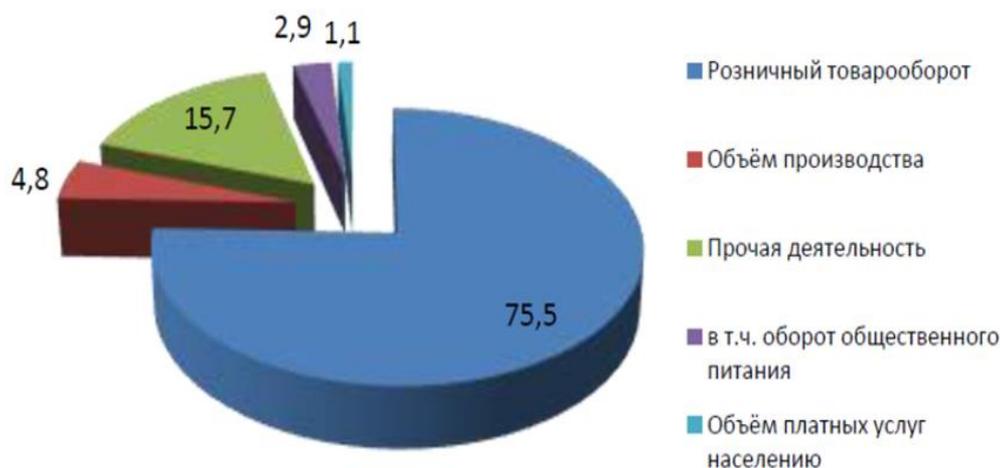

Рисунок 60. Структура кооперативной деятельности в Московской области

Ведущей отраслью МСПК является торговля, она составляет 80% всего объема деятельности союза. Организации потребительской кооперации обеспечивают товарами около 3 тыс. сел и деревень – это почти 2 млн. человек, постоянно проживающих во всех районах Московской области и 3 млн. москвичей, выезжающих на отдых в летний период.

Розничный товарооборот ведущих районных потребительских кооперативов представлен в виде диаграммы на рисунке 61.

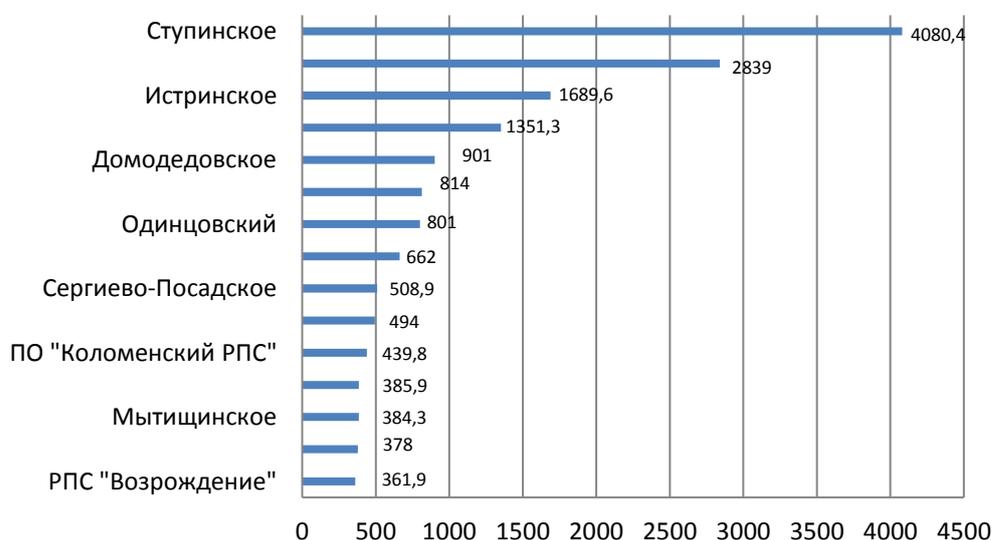

Рисунок 61. Розничный товарооборот потребительских кооперативов Московской области за 2016г., млн. рублей

Суммарный розничный товарооборот по МСПК за 2016г. составил 19890,2 млн. рублей. Тот же показатель по московской области составил 1,901 триллиона рублей. Учитывая, что МСПК действует во многом в сельских районах, то даже

такая доля в обороте Московской области имеет существенное значение для населения.

Одним из основных направлений развития МСПК является инвестиционная деятельность. В 2016 году объём инвестиций составил 1,2 млрд. рублей. Объём инвестиций потребительских организаций представлен в таблице 27.

В 2016 году введено в строй 7,6 тыс. кв. м торговых площадей, в том числе 4 торговых центра. Ведётся строительство шести торговых центров площадью 96,7 тыс кв. метров. Реконструировано и капитально отремонтировано 126 объектов общей площадью 44 тыс. кв. метров. Приобретено и установлено 1,7 тыс. единиц современного торгового и технологического оборудования на 78 млн. рублей.

Таблица 27 – Объём инвестиций потребительских кооперативов Московской области за 2016г., тыс. руб.

Наименование кооперативных организаций	Инвестиции (тыс. руб.)	В том числе	
		Объём капитальных вложений	Ремонт основных средств
МСПК	1242634	975533	267101
Балашихинское	1543	923	620
Волоколамское	59		59
Воскресенское	28948	24635	4313
Дмитровское	19061	17050	2011
Домодедовское	25344	9111	16233
ПО «Егорье»	347		347
ПО «Осетр»	11178	4364	6814
Истринское	71876	47739	24137
Павловское	2770	1340	1430
Королёвское	14964	14964	
Клинское	122909	52748	70161
ПО « Коломенский РПС»	3511	454	3057
Красногорское	3066	2100	966
Ленинское	27116	26916	200
Видновское	6622	2383	4239
ПК РПС «Возрождение»	29027	11130	17897
Можайское	29758	8158	21600
Мытищинское	21405	556	20849
ПО «Дубрава»	2486	2399	87
Одинцовский	50090	50090	
Орехово-Зуевское	6177	2601	3576
Павлово-Посадское	9140	7955	1185
ПК «Подольск»	11450	4250	7200

Одним из перспективных направлений деятельности МСПК является торговля медицинскими товарами. Данные по этому направлению можно наблюдать в таблице 28.

Анализируя таблицу 28 можно сделать вывод, что не смотря на сложную экономическую ситуацию в стране на таком направлении как медицинские товары товарооборот в 2016 году вырос на 6,3% по сравнению с 2015 годом.

Определённую нишу в сфере общественного питания Московской области занимает МСПК. В таблице 26 отображены товарооборот, удельный вес собственной продукции в обороте общественного питания и рейтинг потребительских обществ входящих в союз.

Таблица 28 – Результаты деятельности по направлению торговля медицинскими товарами за 2015–2016гг.

Наименование кооперативных организаций	Наличие аптек и аптечных киосков на 01.01.2017г.				Товарооборот, тыс. рублей		
	всего	В том числе:			2015 г.	2016 г.	% роста
		кооперативные аптеки	открыты в 2016 г.	аптеки арендаторов			
МСПК	17	71	4	46	420435	1509414	106,3
Балашихинское	1			1	1253	159	2,7
Волоколамское	3	1		2	26045	20556	78,9
Воскресенское	4	4	1		4412	6555	48,6
Дмитровское	4	3		1	38553	48267	25,2
Домодедовское	2	2			79132	93248	17,8
Истринское	2	11	2	1	153898	199150	29,4

Исходя из данной статистики, можно сделать вывод, что товарооборот по МСПК в сфере общественного питания в 2016 году снизился по отношению к 2015 году, но ряд потребительских обществ даже в условиях кризиса достигли роста товарооборота. Первое и второе место по товарообороту два года подряд занимают Ступинское и Клинское потребительские общества.

В системе действуют 1,5 тыс. торговых предприятий и предприятий общественного питания, 808 отдаленных сел и деревень Московской области обслуживают автомагазины. На долю магазинов самообслуживания в кооперативном обороте приходится 78%. Проводится работа по автоматизации торговых процессов. В целом по союзу автоматизировано 440 магазинов.

Объем закупок сельхозпродукции и сырья составил 960 млн. рублей. На кооперативных предприятиях произведено товаров народного потребления на 296 млн. рублей.

Объем инвестиций составил 1,2 млрд., рублей. В МСПК учреждены компании, занимающиеся строительством, в том числе жилья, поставкой и монтажом торгового оборудования, инженерно-техническим обслуживанием.

Таблица 29 – Рейтинг потребительских обществ МСПК в сфере общественного питания за 2015–2016гг.

Наименование кооперативных организаций	2016 г. факт (тыс. руб.)	2016 г. в % к 2015 г.		Удельный вес собственной продукции в обороте общепита. %		Занимаемое место	
		В действительных ценах	С учетом индекса цен 1,0809	2015г.	2016г.	2015г.	2016 г.
МСПК	349631	89,3	82,6	87,9	90,6		
Ступинское	111814	105,6	97,7	5,5	91,1	1	1
Клинское	34528	75,9	70,2	75,5	78,3	2	2
ПК РПС «Возрождение»	23474	105,2	97,3	82,5	82,4	6	3
Красногорское	23158	92,4	85,5	87,7	87,6	4	4
Воскресенское	22837	101,7	94,1	77,0	63,6	5	5
Ленинское	18884	105,0	97,2	99,1	98,7	7	6
Можайское	17544	102,3	94,6	105,7	102,7	8	7
ПО «Осетр»	15445	109,8	101,5	94,2	100,0	9	8
Мытищинское	11641	104,9	97,0	48,6	50,8	10	9
Видновское	8404	105,0	97,2	86,3	82,7	12	10
ПО «Коломенский»	8168	101,3	93,8	134,4	137,1	11	11
Волоколамское	6900	106,5	98,5	181,1	166,9	14	12
Одинцовский	6572	X	X		84,9		13
Домодедовское	6570	100,9	93,4	61,6	59,8	13	14
Орехово-Зуевское	5929	98,6	91,2	100,0	100,0	15	15
Пушкинское	4931	85,7	79,3	70,5	70,4	17	16
ПК «Подольск»	4331	13,5	12,5	88,2	140,5	3	17
Сергиево Посадское	3451	59,7	55,2	160,6	244,6	16	18

Основными направлениями развития можно считать:

1. Модернизацию предприятий розничной торговли и перевод управления ею на сетевые принципы по методу «офис-магазин»;
2. Расширение сотрудничества с ФТС «Пятерочка» на основе «франчайзинга»;
3. Улучшение структуры розничного товарооборота за счет расширения торговли медикаментами, зоотоварами и т.п.

4. Создание в каждой кооперативной организации системы гарантированного сбыта сельхозпродукции, производимой на территории МО

5. Расширение ассортимента и объема выпуска товаров на производственных цехах;

6. Развитие сферы платных услуг, в том числе бытовых, за счет использования свободных торговых площадей;

7. Расширение сфер кооперативной деятельности за счёт вовлечения в потребительскую кооперацию в качестве пайщиков предпринимателей, организаций малого и среднего бизнеса

8. Достижение стабильного финансового состояния в каждой кооперативной организации за счёт безубыточной работы всех подразделений;

9. Формирование в коллективах высокопрофессиональных команд специалистов, способных обеспечить высокое эффективное использование кооперативной собственности и развитие всех отраслей кооперативной деятельности.

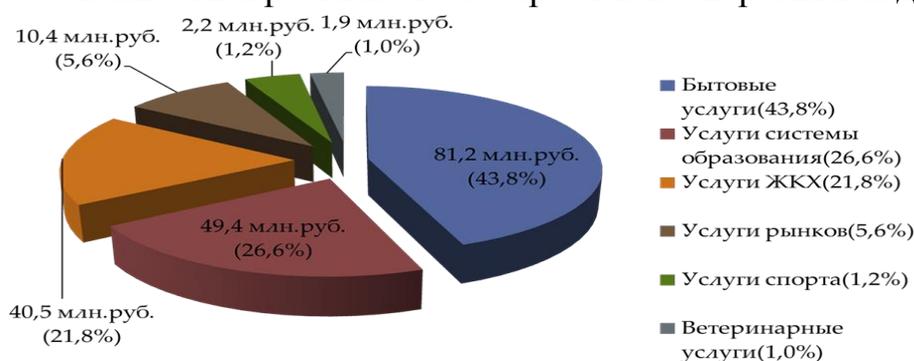

Рисунок 62. Объем платных услуг, оказанных потребительскими кооперативами населению в 2016 г., млн. рублей

Концепция развития кооперативных форм общественной деятельности Московской области на ближайшую перспективу исходит из принципиального положения о том, что позиции данного субъекта РФ и его социально-экономический потенциал должны способствовать обеспечению стабильного и устойчивого развития страны и соседних регионов, входящих в состав ЦФО. В то же время Московскую область нельзя рассматривать в качестве самостоятельного и независимого от столицы субъект Федерации.

19.4. Оптимизация ценообразования как форма повышения прибыльности хозяйствующего субъекта

В условиях современного развитого товарно-денежного рынка роль всеобщего эквивалента играют деньги. Выходя на рынок, многочисленные субъекты различных обособленных сфер владения (хозяйств) выражают все многообразие своих специфических потребностей предложением определенных количеств

универсальных средств их выражения – денег. Складываясь, однородные потребности субъектов формируют совокупную рыночную потребность, которую принято обозначать бытовым термином экономического порядка спрос. Обычно под этим термином подразумевается некоторая обобщенная потребность совокупного покупателя, причем предполагается некоторая количественная ее определенность. К.Маркс определял спрос как представленную на рынке потребность в товарах. Более тщательный анализ показывает, что ранее указанная количественная определенность спроса зависит от цены, причем эта зависимость достаточно сложна.

Продолжая анализ данного вопроса Д. Рикардо пишет: «Нельзя говорить о возрастании спроса на товар, если не покупается или не потребляется добавочное количество его. Так, если бы стоимость денег упала, поднялась бы цена всякого товара, так как каждый из конкурентов согласен был бы истратить на покупку товара больше денег, чем прежде».

Данное высказывание Д. Рикардо свидетельствует о том, что ему уже была известна связь спроса (потребности) и предложения денег, несмотря на иную терминологию.

Более равномерное распределение рыночной потребности, выражается совокупным предложением денег, на всю совокупность товара, составляющую рыночное предложение и формирует рыночную цену, выражающую в деньгах рыночную стоимость единицы товара. В общем виде рыночную цену можно определить как отношение потребности к предложению, что можно использовать для прогнозирования уровня цен, и покупательной способности.

Основой производственной программы любого хозяйствующего субъекта является анализ возможностей реализации производимых товаров или услуг, т.е. в центре внимания оказываются возможности потребителей в приобретении продукции в зависимости от предлагаемой цены, что характеризуется кривой спроса. Количественный анализ величины изменения спроса или предложения на рынке проводится с помощью понятия «эластичности». Поскольку в основе рассматриваемого вопроса лежит спрос, его анализом и ограничимся, тем более, что с предложением ситуация аналогична.

Для характеристики эластичности используют ее оценку в процентах. В этом случае эластичность показывает, на сколько процентов изменится объем реализации товара при изменении цены на 1 процент. В зависимости от величины эластичности меняется политика хозяйствующего субъекта в области ценообразования, но вопрос состоит в том, чтобы четко определить и классифицировать конкретные величины эластичности. Камаев В.Д. считает, что в практике могут быть по меньшей мере пять вариантов ценовой эластичности спроса в основе которых абстрактная лингвистическая оценка:

Данная классификация полезна для качественного понимания существа вопроса, но в реальной жизни, практике бизнеса, не может быть использована поскольку носит весьма общую, приближенную оценку.

Нуреев Р.М. более детально рассмотрел проблему эластичности, однако с его трактовкой «точечной эластичности» (*point elasticity*) трудно согласиться, поскольку по определению эластичность находят как отношение изменения объема продаж к соответствующему изменению цены, т.е. речь идет о некотором интервале, а не точке.

Оптимизация цены путем подбора нередко бывает достаточно сложно и трудоемко, поэтому целесообразно использовать аналитический подход, основанный на использовании зависимости, вывод которой приведен ниже.

Исходные данные: некоторая точка кривой спроса-предложения с координатами Q_{cm}, P_{cm} , эластичность \mathcal{E} , себестоимость C . После изменения цены на ΔP количество товаров Q' будет

$$Q' = Q_{cm} - Q_{cm} \frac{\Delta P}{P} \mathcal{E}$$

Знак “-“ (минус) объясняется тем, что если $\Delta P < 0$ (цена уменьшается), то при возросшем спросе количество продаваемого товара должно возрасти – в этом случае минус на минус дадут плюс, т.е.

$$Q' = Q_{cm} - Q_{cm} \frac{\Delta P}{P} \mathcal{E} = Q_{cm} - Q_{cm} \frac{-|\Delta P|}{P} \mathcal{E} = Q_{cm} + Q_{cm} \frac{|\Delta P|}{P} \mathcal{E}$$

Исходная формула прибыли

$$\Pi = (P - C) \cdot Q$$

После изменения прибыли от P до $P + \Delta P$ изменится и количество продаваемого товара от Q_{cm} до Q' , рассчитанного выше. Теперь формула прибыли будет

$$\Pi_{new} = (P + \Delta P - C) \cdot \left(Q_{cm} - Q_{cm} \frac{\Delta P}{P} \mathcal{E} \right)$$

Согласно условию, эта функция должна иметь один экстремум – максимум. Для его нахождения рассчитаем производную и приравняем ее нулю. Здесь в качестве переменной величины, по которой будет происходить дифференцирование, фигурирует ΔP - изменение цены

$$\begin{aligned}
 \Pi'_{new} &= \left[(P + \Delta P - C) \cdot \left(Q_{cm} - Q_{cm} \frac{\Delta P}{P} \varepsilon \right) \right]' = \\
 &= \left[(P + \Delta P - C) \cdot \left(Q_{cm} \left(1 - \frac{\Delta P}{P} \varepsilon \right) \right) \right]' = \\
 &= \left(P - \Delta P \cdot \varepsilon + \Delta P - \frac{\Delta P^2}{P} \varepsilon - C + \frac{C \cdot \Delta P \cdot \varepsilon}{P} \right)' = \\
 &= -\varepsilon + 1 - 2 \cdot \frac{\Delta P \varepsilon}{P} + \frac{C \cdot \varepsilon}{P}
 \end{aligned}$$

Приравняем производную к нулю и найдем экстремальное значение ΔP

$$\begin{aligned}
 -\varepsilon + 1 - 2 \cdot \frac{\Delta P \varepsilon}{P} + \frac{C \cdot \varepsilon}{P} &= 0 \\
 \Delta P \cdot \left(2 \cdot \frac{\varepsilon}{P} \right) &= -\varepsilon + 1 + \frac{C \cdot \varepsilon}{P} \\
 \Delta P = \frac{-\varepsilon + 1 + \frac{C \cdot \varepsilon}{P}}{\frac{2 \cdot \varepsilon}{P}} &= \frac{-\varepsilon P + P + C \cdot \varepsilon}{\frac{2 \cdot \varepsilon}{P}} = \frac{-\varepsilon P + P + C \cdot \varepsilon}{2 \cdot \varepsilon}
 \end{aligned}$$

Приведенная зависимость показывает, на сколько следует изменить первоначальную цену, чтобы получить максимально возможную прибыль при прочих равных условиях.

Представляя подобный подход к оптимизации цены студентам или представителям бизнеса нередко можно услышать вопрос: Ну хорошо, в теории все гладко, а как в реальной жизни найти ту самую цену которая позволит получить максимальную прибыль? Ответ не сложен, но решению данной задачи должно предшествовать небольшое статистическое исследование. Необходимо максимально точно определить величину эластичности. Для этого необходимо замерить количество продаж по текущим ценам, а затем изменить величину цены определить изменение объема продаж. Далее по известным формулам находится величина эластичности.

Реальная практика бизнеса показала эффективность подобных расчетов при продаже продуктов питания (сыра) и особенно при реализации бензина, поскольку в последнем случае статистический анализ базируется на значительно большем массиве данных.

Развитие, рост хозяйствующего субъекта является сложным, многогранным процессом, однако общим для самых разнообразных субъектов является то, что при возможности постепенного увеличения объемов производимой продукции или услуг необходимы дискретные, единовременные капиталовложения, инвестиции. Конечно, если рассматривать например, динамику производства с/х продукции во времени, то неизбежны значительные колебания объемов производства определяемого погодными условиями со всей их непредсказуемостью. Однако увеличение статистического ряда анализируемых величин позволяет практически всегда с высокой достоверностью оценить эффективность инновационных технологий или даже хотя бы сравнительно новых.

На рисунке 63 показана линейная модель роста хозяйствующего субъекта. По оси ординат отложены стоимостные характеристики, а по оси абсцисс количество выпускаемой продукции. В основе обозначений использованных на данном рисунке использована широко распространенная англоязычная терминология: *FC* (*fixed cost*) – постоянные издержки, включающие платежи независимые от объемов производимой продукции (например плата за землю); *VC* (*variable cost*) – переменные издержки характеризующиеся тем, что их величина изменяется пропорционально объему производимой продукции (например оплата ГСМ, сырья); *TC* (*total cost*) – общие издержки равные сумме постоянных и переменных издержек $TC = FC + VC$; *TR* (*total revenue*) – это доход, валовая выручка от продажи определенного количества благ, если цены стабильны $TR = P Q$, где *P* (*price*) – цена единицы выпускаемой продукции; *Q* (*quantity*) – количество продукции.

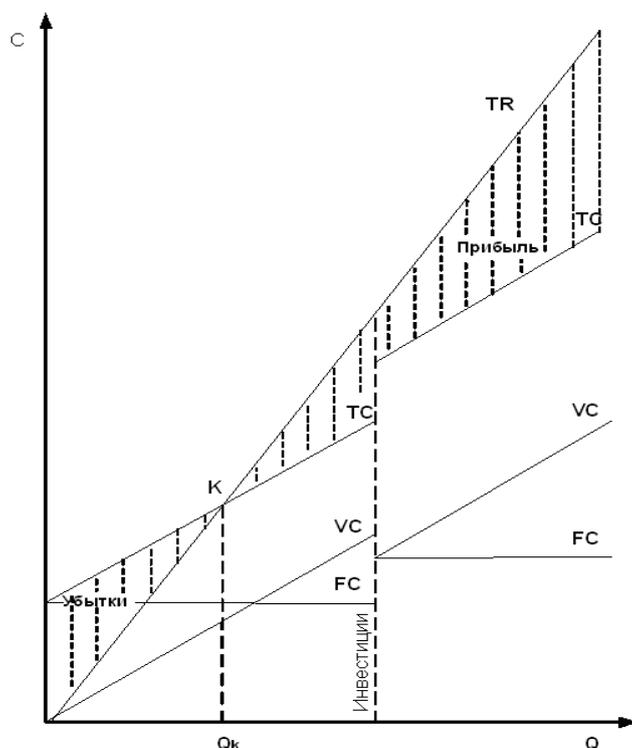

Рисунок 63. Линейная модель роста хозяйствующего субъекта

Рассмотрим последовательное увеличение объемов производимой продукции. При выпуске от нуля (ничего не производится) до Q_k (точке безубыточности) субъект несет убытки соответствующие интервалу (по вертикали) между суммарными издержками $ТС$ и валовой выручкой, доходом TR . В точке безубыточности K , при выпуске продукции Q_k , убытков нет, как впрочем и прибыли. Дальнейшее увеличение объемов производства приносит нарастающую прибыль. Однако постоянно увеличивать объемы производства при неизменных основных фондах невозможно. Дальнейший рост объемов выпуска возможен только при модернизации используемого оборудования или приобретении нового. И в том и другом случае необходимы единовременные инвестиции в производство, что объективно вызывает скачкообразный рост постоянных и, соответственно, валовых издержек,

Продолжение роста объемов производимой продукции также имеет свои пределы, и когда возможности основных фондов будут исчерпаны, вновь возникнет необходимость дополнительных инвестиций и цикл повторится.

Любой хозяйствующий субъект развивается во времени. Сколь успешным будет это развитие, вопрос сложный, и что следует считать успехом, не всегда можно сказать однозначно. Но в рамках рассматриваемой модели будем считать критерием успеха прибыль, а целью модели – показать динамику функционирования хозяйствующего субъекта во времени.

Хозяйствующий субъект может иметь массу разнообразных экономических показателей, но безусловно основными являются: стоимость самого субъекта, прибыль и величина издержек.

Значения показателей выручки и затрат, для реализации модели, приводятся нарастающим итогом. Потoki платежей имеют как положительные, так и отрицательные значения. Первые – это средства, поступающие хозяйствующему субъекту, т.е. доход, а вторые – издержки производства и инвестиционные расходы. Суммируя потоки платежей во времени, получаем две функции – совокупной выручки (дохода) TR и совокупных издержек $ТС$. Разница указанных функций покажет значение прибыли в конкретный момент времени. Инвестиции, реализуемые во время t_1 , окупятся в момент времени t_2 , когда величина дополнительной прибыли сравняется с величиной инвестиций I .

$$\int_{t_1}^{t_2} [\pi_2(t) - \pi_1(t)] dt = I$$

В следующий период времени, т.е. после того как вложенные средства окупались, хозяйствующий субъект некоторое время будет стабильно получать прибыль, однако величина ее будет постепенно уменьшаться в следствии износа основных средств и через некоторое время вновь потребуются инвестиции – цикл повторяется.

Дискретная модель финансовых потоков хозяйствующего субъекта нарастающим итогом.

Хозяйствующий субъект может иметь массу разнообразных экономических показателей, но безусловно основными являются: стоимость самого субъекта, прибыль и величина издержек. Как уже ранее отмечалось, прибыль (profit) определяется как разность между совокупной выручкой, доходом (TR) и совокупными издержками (TC), поэтому для графической интерпретации рассматриваемых показателей достаточно представить значения совокупной выручки и совокупных издержек. Что касается стоимости самого хозяйствующего субъекта, то она определяется целым рядом иных показателей.

$$TR_0 + \sum_{j=1}^i TR_j^{\Delta} = TC_0 + \sum_{j=1}^i TC_j^{\Delta}$$
$$\sum_{j=1}^i (TR_j^{\Delta} - TC_j^{\Delta}) = TC_0 - TR_0$$

Исходя из этой формулы, и конкретного для каждого случая закона изменения TR_i и TC_i , можно определить искомое значение i .

На рисунке 64 показана принципиальная схема дискретной модели экономического состояния хозяйствующего субъекта. По оси ординат откладываются стоимостные значения совокупной выручки и совокупных издержек, а по оси абсцисс – временные интервалы (T), в течение которых определяются рассматриваемые стоимостные показатели.

При вложении средств в строительство или реконструкцию какого-либо объекта доходы этого собственника (в период строительства T_2) могут остаться на прежнем уровне – 1, существенно снизиться – 2, или вообще упасть до нуля – 3. По окончании строительства совокупные издержки обеспечивающие воспроизводство могут остаться на прежнем уровне – 4, снизиться – 5, или что более характерно несколько возрасти – 6, однако совокупная выручка при этом должна резко возрасти – 7. В противном случае целесообразность вложения средств сомнительна, т.к. в рыночной экономике деньги обычно вкладывают для того чтобы их преумножить. В последующие годы эксплуатации доход приносимый рассматриваемым хозяйствующим субъектом будет закономерно уменьшаться – 8, а совокупные издержки производства возрастать – 9 и через некоторое время вновь потребуются крупные единовременные инвестиции в строительство, реконструкцию или иные работы, т.е. рассмотренный цикл повторяется, меняются только количественные характеристики.

Инвестиции окупятся в момент времени T_n , когда величина дополнительной прибыли хозяйствующего субъекта сравняется с величиной инвестиций. Причем необходимо отметить, что поскольку срок окупаемости инвестиций обычно достаточно длительный необходимо учитывать фактор времени.

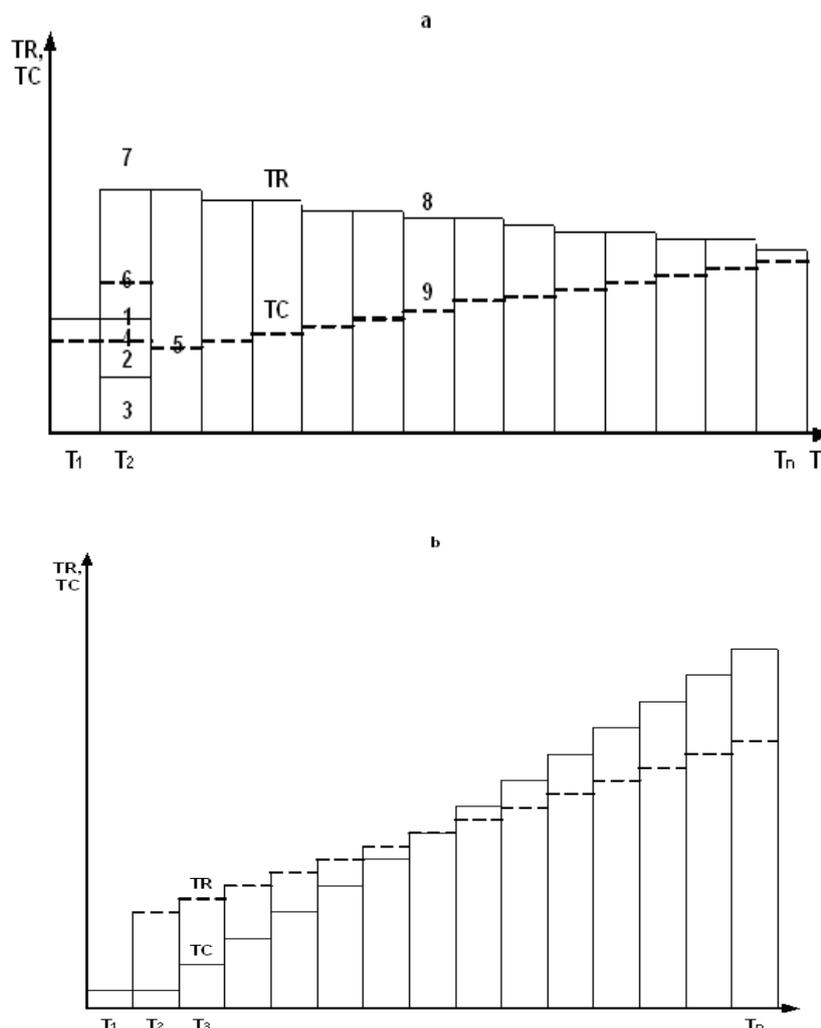

Рисунок 64. Принципиальная схема дискретной модели экономического состояния хозяйствующего субъекта

Рассмотрим рисунок 63.б. Значения показателей выручки и затрат приводятся нарастающим итогом. Поток платежей имеют как положительные, так и отрицательные значения. Первые – это средства, поступающие хозяйствующему субъекту, т.е. доход, а вторые – издержки производства и инвестиционные расходы. Суммируя поток платежей во времени, получаем две линии – совокупной выручки (дохода) TR и совокупных издержек TC . Точка пересечения этих линий показывает срок окупаемости Tn .

Инвестиции окупятся в момент времени Tn , когда величина дополнительной прибыли сравняется с величиной инвестиций. В следующий период времени, т.е. после того как вложенные средства окупились, хозяйствующий субъект некоторое время будет стабильно получать прибыль, однако величина ее будет постепенно уменьшаться и через некоторое время вновь потребуются инвестиции – цикл повторяется.

Подводя итог следует отметить, что предложенная аналитическая и графическая интерпретация деятельности хозяйствующих субъектов во времени, в сочетании с аналитическими расчетами позволяет получить более наглядную и достоверную информацию о экономическом положении субъекта и возможных экономических трансформациях. В свою очередь, использование более точной информации позволяет уточнить основные параметры развития хозяйствующего субъекта и соответственно повысить эффективность, прибыльность его работы в целом.

Библиография к главе 19

1. Баскакова, О.В. Экономика предприятия (организации): Учебник / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко.. - М.: Дашков и К, 2013. - 372 с.
2. Березин, Игорь Крупнейшие потребительские рынки России. Объем, динамика, перспективы. Доклад российскому бизнесу / Игорь Березин. - М.: Беловодье, 2014. - 272 с.
3. Камаев В. Экономическая теория.. М., 2000. С.99-100.
4. Качалов Р. М. Управление хозяйственным риском// М., 2012, стр.112-113.
5. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2020 года. - М.: Центросоюз Российской Федерации, 2010. - 126 с.
6. Малинина, О.Ю. Бенчмаркинг - практический инструмент выявления ключевых факторов успеха [Текст] / О.Ю. Малинина. - Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 2. С. 48-51.
7. Маркс К.. Капитал, в 3-х т. Т. 3, С.207.
8. Нуреев Р. Курс микроэкономики. М., 2001. С.96-103.
9. Рикардо Д., в 3-х т. Т.1 , С. 315.
10. Сайт Московского союза потребительской кооперации – Режим доступа: <http://www.mspk.ru> либо <http://www.mspk.ru/index.html>
11. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru
12. Столярова А.Н. Механизм координации процессов самоорганизации и кооперации жизнеобеспечения населения в агломерационных образованиях (на примере кооперации Московской области) // Брошюра. – М.:ИРЭИ, Прометей, 2010. – 96 с.
13. Чеснокова А.В., Радина О.И. Формирование лояльности потребителей к торговым центрам как фактор рыночного развития компаний монография / А.В. Чеснокова , О.И. Радина;. - Шахты: Изд-во «ИСОиП (филиал) ДГТУ» в г. Шахты.- Новочеркасск: Лик, 2015.-144с.,
14. Чеснокова А.В., Радина О.И., Сердюк Р.И., Роль негосударственных некоммерческих организаций в решении задач общественного обслуживания сферы социальных услуг. Современные наукоемкие технологии.2013.№10-1. С.27-28.
15. Porter М. «The competitive advantage of nations»// 2011, стр.176-177.

20. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ

20.1. Государственно-частное партнерство – инструмент модернизации экономики Республики Абхазия

Актуальность научного исследования проблем, связанных с формированием и функционированием государственно-частного партнерства (ГЧП) в постсоветских странах, в том числе и Республики Абхазия, ныне позиционируется как один из наиболее эффективных инструментов решения проблем, связанных с взаимодействием государства и частного сектора в различных отраслях национальной экономики и ее модернизации на инновационной основе. ГЧП является относительно новым явлением в мировой экономике и стало активно применяться, как в западных странах, так и в постсоветских государствах в последние 20 лет, в связи с чем, среди ученых пока еще отсутствует строгого определения данного термина. Определенный вклад в разработку проблематики ГЧП внесли российские ученые Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А., Уколов В.Ф. и др.

В современной научной литературе применяются множество терминов, которые по-разному характеризуют содержание ГЧП, а иногда меняются и очередность использования терминов «государство» и «частное». Так, можно встретить следующие словосочетания: частно-государственное партнерство; партнерство государства и частного сектора; муниципально-частное партнерство; частно-общественное партнерство; частно-государственная корпорация; публично-частное партнерство; общественно-частное партнерство.

По нашему мнению, для определения содержательного смысла ГЧП, принципиально важным является выделение *наиболее существенных признаков*, позволяющих обнаружить *факт партнерства*, т.е. взаимодействия или сотрудничества, между государственным и частным секторами национальной экономики. Таковыми признаками могут быть:

- сторонами партнерства выступают государственные и частные структуры экономики;
- взаимоотношения между партнерскими организациями оформляются юридически в виде контракта, в котором определяются взаимные обязательства сторон;
- партнеры равноправно участвуют в процесс организации и управления хозяйственной деятельностью партнерского предприятия;
- партнеры признают наличие для них общих и частных экономических интересов.

Тем самым, можно сказать, что наиболее *принципиальным положением для ГЧП* является равноправное сотрудничество между государственными и частными секторами национального хозяйства, при котором они дополняют друг

друга для достижения поставленных целей и задач с максимальным экономическим эффектом.

Базовой целью ГЧП в современных условиях Абхазии является мобилизация сырьевых, материальных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов, а также привлечение дополнительных внебюджетных финансовых источников для осуществления значимых экономических проектов и программ в различных сферах национальной и региональной экономики и предусматривающих реализацию, как социальных, так и производственных задач инновационного характера.

Из данной цели вытекают следующие *частные задачи*, которые позволяют ее реализовать:

- осуществление национальных и иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики;
- модернизация производственной и социальной инфраструктуры;
- внедрение инновационной техники и технологии на производственных предприятиях и в объектах сферы услуг;
- рост уровня занятости трудоспособного населения, повышение его производительности труда и доходов;
- улучшение конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг;
- применение инновационных способов управления производством.

ГЧП является одной из форм *проектного финансирования*, при котором привлекаются собственные средства инвесторов, кредиты банков и других финансовых институтов, а также осуществляется государственное софинансирование. Нельзя сказать, что в современных условиях в Абхазии в явном виде осуществляется ГЧП, однако это вовсе не означает, что его отдельные элементы и направления здесь не развиваются. Прежде всего, отметим, что нормативно-правовая база для осуществления ГЧП в Абхазии существует еще с середины 90-х годов XX века, когда был принят Закон «О поставках продукции и товаров для государственных нужд». В нем определены общие правовые и экономические принципы формирования, размещения и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку продукции (товаров, работ, услуг) для государственных нужд предприятиями независимо от форм собственности.

Другим нормативно-правовым актом, необходимым для реализации ГЧП на территории Абхазии является Закон «Об особых экономических зонах», принятый в 2015 году. В качестве основных целей создания особых экономических зон, Закон предусматривает: а) стимулирование роста экономики Абхазии; б) повышение социального благополучия населения посредством создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру, туризм, международную торговлю; в) внедрение высокотехнологических производств. При этом финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической

зоны будет осуществляться за счет средств республиканского или местных бюджетов. Особые зоны могут создаваться в разных регионах Абхазии и юридические взаимоотношения между республиканскими и региональными органами управления и предпринимателями-инвесторами будут закреплены в контрактах.

Процесс становления и развития ГЧП в Абхазии непосредственно связан со спецификой формирования частного предпринимательства в Абхазии. Прежде всего, она связана с тем, что данный процесс происходит при активной роли государства, так как оно является активным субъектом рынка, владеет значительной частью собственности, используя при этом механизмы и возможности государственного сектора, государственного управления и регулирования, участвует в рыночных преобразованиях, тем самым, способствуя становлению предпринимательского сектора экономики.

Государственно-правовые формы хозяйствующих субъектов Абхазии за 2008–2015 гг. представлены в таблице 30, из которой видно, что доминирующее положение из всех форм занимают ООО на протяжении всего исследуемого периода. Так, если в 2008 г. их доля составляла 64,7% в общей структуре предприятий, то в 2015 г. уже 70,8%, что нельзя сказать об акционерных обществах. Несмотря на то, что их численность увеличилась со 110 ед. до 179 ед., доля наоборот снижается с 3,1% до 1,8%. В аналогичной ситуации находятся и государственные предприятия, которые выросли в количественном отношении с 1141 ед. до 1403 ед., но одновременно снизились в удельном весе с 32,9% до 17,1%.

Таблица 30 – Численность предприятий и организаций по организационно-правовым формам за 2008–2015 гг., единиц.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ВСЕГО	5155	5750	6423	6981	7421	7802	8205	8451
Государственные предприятия	1141	1155	1210	1275	1312	1333	1389	1403
АОО, ЗАО	110	114	121	129	134	139	154	179
ООО	3338	3854	4397	4839	5205	5514	5800	5984
Общественные объединения	483	535	586	609	634	676	701	721
Филиалы и представительства	83	92	109	129	136	140	156	164

В целом развитие негосударственного сектора в Абхазии, характеризуют данные, содержащиеся в таблице 31, которые свидетельствуют о рыночных трансформациях в реальном секторе экономики, что особенно важно в условиях республики, когда существует объективная необходимость проведения реформ

в национальной экономике в ускоренном режиме в целях последовательной интеграции национальных хозяйствующих субъектов в российское экономическое пространство. Так, за 2013–2016 гг. доля негосударственного сектора растет в валовом объеме произведенной промышленной продукции и составляет более 96,0%, в розничном товарообороте – более 99,0%, в общем объеме услуг – около 80,0%, а доля занятости снижается на 0,6 процентных пункта.

Таблица 31 – Удельный вес в экономических показателях секторов экономики РА за 2013–2016 гг., в процентах к итогу.

Показатели развития секторов национальной экономики	2013	2014	2015	2016
1. В производстве промышленной продукции:				
– государственного сектора	7,0	5,9	5,5	3,4
– негосударственного сектора	93,0	94,1	94,5	96,6
2. В объеме товарооборота:				
– государственного сектора	0,8	0,7	0,7	0,6
– негосударственного сектора	99,2	99,3	99,3	99,4
3. В объеме оказанных услуг:				
– государственного сектора	19,0	18,4	20,6	20,3
– негосударственного сектора	81,0	81,6	79,4	79,7
4. В численности занятости в экономике:				
– государственного сектора	72,8	73,5	75,1	75,7
– негосударственного сектора	26,6	25,8	23,7	23,1
– в общественных организациях	0,6	0,7	1,2	1,2

Среднемесячная заработная плата за тот же период в секторах экономики Республики Абхазия представлена в таблице 32 и показывает неравномерный его рост в разных секторах экономики.

Таким образом, ныне в экономике Абхазии формируется двухсекторная модель, т.е. в республике целенаправленно, а частью стихийно, происходит разделение сфер деятельности и ответственности между государством и предпринимательством, которое одновременно характеризуется и *государственно-частным партнерством*, т.к. значительное количество отраслей функционирует в смешанном секторе национальной экономики.

В этих условиях в руках государства остаются практически все основные виды деятельности по производству общественных благ и услуг. На данном

этапе развития Абхазии подобное положение является объективной необходимостью, так как, государственный сектор обеспечивает равномерный доступ к общественным услугам всего населения, создавая тем самым социальную стабильность в обществе.

Таблица 32. Среднемесячная заработная плата в Абхазии, руб.

Сектора национальной экономики	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, % ²²
1. По всей национальной экономике	9579,7	9895,1	9056,1	10145,6	112,0
2. В государственных предприятиях	8732,1	9221,8	10327,7	12964,7	125,5
3. В негосударственном секторе	11987,2	11898,3	9374,1	10283,1	109,7
4. В общественном секторе	6154,8	7120,0	13380,0	13082,6	97,8

Разделение отраслей национальной экономики и видов деятельности в Абхазии между государственным и негосударственным секторами с определенной долей условности, можно представить в виде диаграммы (рисунок 65).

На горизонтальной оси диаграммы по нарастающей нанесена степень «рыночности» производства товаров и услуг по основным отраслям экономики и видов деятельности, т.е. где, на наш взгляд, предпочтительнее участие предпринимательского сектора. Справа находятся производство только общественных благ и услуг, осуществляемых государственными структурами, слева – рыночные виды деятельности, в центре – смешанные, с участием государственного и частного капитала.

Вертикальная ось свидетельствует о большей эффективности производства общественных товаров и услуг государственным сектором, что служит показателем равномерности распределения общественных благ в обществе, и тем самым – показателем социальной справедливости в обществе. Линия по диагонали показывает относительную границу между государственным и негосударственным секторами экономики республики.

Как видно из диаграммы, большинство отраслей экономики и видов деятельности в Республике Абхазия пока еще находятся в руках государства или на границе между государственным и частным сектором. Причем, конкретные пропорции распределения обязанностей и ответственности между ними, весьма подвижны и будут меняться в сторону негосударственного сектора в ходе практического осуществления экономических преобразований в республике. Однако сказанное вовсе не означает, что подобная тенденция будет более правильной и справедливой, так как определение оптимального соотношения между двумя

²² Темп роста подсчитан путем сопоставления данных 2015 года к 2014 году.

этимися секторами будет зависеть от конкретной социально-экономической ситуации, складывающейся в Абхазии и вокруг нее в период рыночной трансформации и становления государственности.

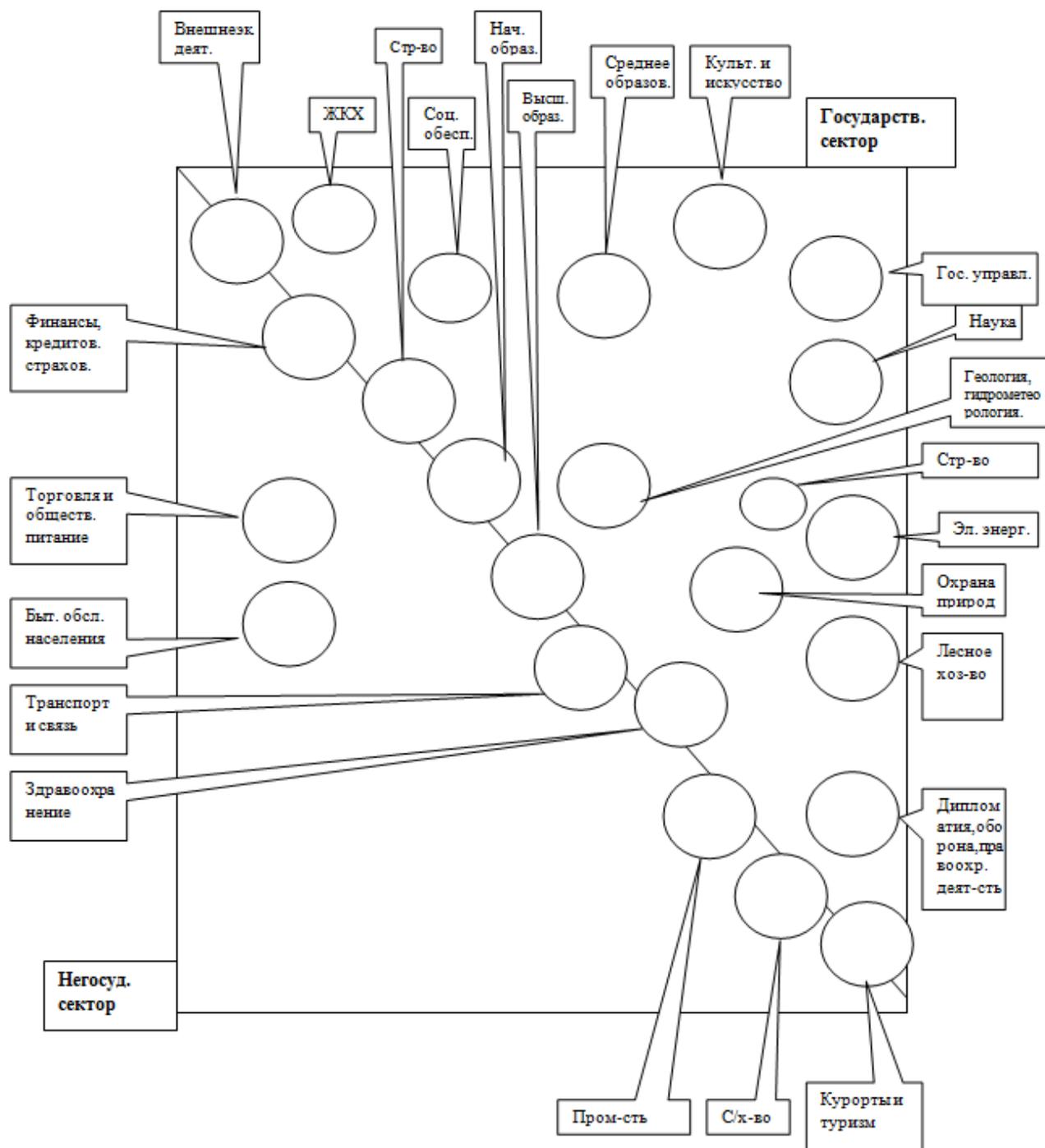

Рисунок 65. Деление функции в экономике Абхазии между государственным и негосударственным секторами

Важно отметить, что без целенаправленной государственной экономической политики, ставящей стратегической целью активную, разностороннюю госу-

дарственную поддержку всех субъектов предпринимательства в Республике Абхазия, нельзя рассчитывать на эффективное функционирование всей национальной экономики. При этом государство может эффективно реализовать данную стратегию, применяя систему государственного управления и регулирования деятельности частных предпринимателей, в которой определены его основные цели и задачи в этой области.

Основными целями государства в области управления и регулирования частной предпринимательской деятельности в Абхазии могут быть:

- поддержание и развитие конкуренции в национальной экономике среди предприятий разных форм собственности;
- создание равных стартовых возможностей для любого инициативного гражданина или группы лиц, желающих начать собственный бизнес;
- содействие решению проблем увеличения уровня занятости среди лиц трудоспособного населения;
- поддержка инновационных технологий, влияющих на условия функционирования предпринимательства, т.е. осуществление научно-технической политики, обеспечивающей льготы по инвестициям, вкладываемым в научно-исследовательские инновационные разработки.

Наряду с основными целями государственного управления и регулирования предпринимательства необходимо определить и ряд специфических целей применительно к малому предпринимательству, т.к. именно малый бизнес имеет широкое распространение в Абхазии.

К целям государственного управления и регулирования малого предпринимательства можно отнести:

- создание благоприятных условий для становления и функционирования субъектов малого предпринимательства, включающих: а) установление упрощенной процедуры их нормативно-правового регулирования в области регистрации, лицензирования, ведения и представления статистической и бухгалтерской отчетности; б) применение упрощенной системы расчетов и уплаты налогов;
- недопущение разнообразных форм дискриминации малого предпринимательства со стороны как более крупных предприятий, так и государственных органов управления путем использования механизмов антимонопольного законодательства;
- обеспечение льготного доступа субъектов малого бизнеса к банковскому кредиту, а также к дорогостоящим видам оборудования, приобретение которых по рыночным ценам они не в состоянии;
- финансовая поддержка, в том числе льготное налогообложение деятельности субъектов малого предпринимательства на начальном этапе их функционирования и т.д.

На реализацию базовых целей государства и на стимулирование деятельности предпринимателей направлен, разработанный в 2017 году Министерством экономики Абхазии программный документ под названием «25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года».

Процесс ГЧП проявляется и в *системе индикативного планирования*, которая активно используется в Абхазии с начала 2000-х годов с принятием Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия».

Индикативный план в качестве стратегической цели ставит реализацию базовых функций государства в обществе, согласование общенациональных интересов с интересами регионов, отраслей экономики, предприятиями и частными предпринимателями. В этих условиях, с целью привлечения частных предпринимателей к сотрудничеству с государством, органы управления предусматривают в планах развития разнообразные экономические стимулы и льготы в виде государственных субсидий, льготных кредитов, налоговых и таможенных преференций и др.

В заключении можно сделать вывод о том, что *взаимоотношения государства и частного предпринимательства* могут рассматриваться в качестве *партнерских* лишь в том случае, если они позволяют достичь эффективности в функционировании частного и государственного секторов экономики и способствуют модернизации национальной экономики, позволяющей государственным органам власти эффективно выполнять свои базовые функции в обществе.

20.2. Механизмы реализации кластерной политики Абхазии

Трансформационные процессы, происходящие в экономике Абхазии за последние десятилетия, вызваны сложностью переходного этапа от одной экономической системы к другой и характеризуются низкими показателями качества развития. Продолжающийся системный кризис связан с трудностями восстановительного периода послевоенного политического противостояния 1992–1993 гг., узкой специализацией районов, дотационностью республиканского и местных бюджетов, высокой долей коррупции и теневой экономики, несбалансированным региональным развитием и многими другими.

Социально-территориальная структура районов Абхазии предполагает неравномерное развитие, обусловленное демографическими, экономико-географическими, инфраструктурными, социокультурными факторами.

Данные таблиц 30 и 31 наглядно отображают неравномерность социально – экономических процессов, происходящих в районах Абхазии.

Так, на долю столицы (г. Сухум) приходится 26,5% от общей численности населения. Самые высокие показатели ежегодного прироста населения в Сухуме (+199 чел.) и Гудаутском районе (+190 чел.) В целом сложная демографическая ситуация в республике является одним из основных факторов ограничения экономического роста (таблица 33).

Среднемесячная заработная плата только в г. Сухум превышает среднюю зарплату по стране на 14,5%. В остальных районах Абхазии данный показатель ниже среднего показателя по республике и его отклонение варьирует в пределах от 3,4% (Сухумский) до 38% (Ткуарчалский). Такой разрыв, прежде всего, связан

с их аграрной специализацией и затяжным экономическим кризисом в этой сфере, а также интенсивной дотационностью этих районов .

Таблица 33 – Социально-экономическая характеристика районов Абхазии

Районы	По данным статистики			По данным соцопроса	
	Доля в общей числен. населения	Ежегодный прирост населения, чел.	Ср. мес. зарплата, руб.	Доля бедных и беднейших	Наиболее значимая проблема - безработица
г. Сухум	26,5	199	11623,4	30,0	16,5
Гагрский	16,2	-76	9425,3	25,2	20,0
Гудаутский	15,6	190	8296,1	30,2	23,4
Сухумский	4,7	6	9795,6	26,3	30,7
Гулрыпшский	7,3	-102	8195,8	19	21,2
Очамчырский	10,4	111	8569,9	41,4	27,0
Ткуарчалский	6,7	40	6272,1	34,7	29,5
Галский	12,4	4	7887,8	61,8	29,5

В результате социологического исследования к бедным и беднейшим семьям отнесены те, кто отметил, что «денег хватает только на приобретение продуктов питания» и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», что составило в совокупности 32,21%. Самый высокий показатель по Галскому району – почти 62%.

Относительно Галского района следует отметить его специфичность, проявляющуюся в преобладании грузинского населения (98%) и статусе приграничного района с Грузией, что усиливает актуальность интеграции его населения в социально-экономическое пространство Абхазии.

По данным того же опроса, наиболее значимой проблемой населения районов Абхазии является безработица. На это указывают от 16,5% (г. Сухум) до 30% (Ткуарчалский и Галский районы) респондентов.

В таблице 34 представлен анализ удельного веса районов Абхазии по различным экономическим показателям за 2016 г.

Более половины валового объема производства (56%) приходится на г. Сухум, Гагрский район – 18,4%; Гудаутский район – 6,6%.

По территории Очамчырский район занимает первое место и пятое – по численности населения, а в валовом объеме производства – последнее. Ткуарчалский район занимает последнее место по площади, седьмое – по численности населения и четвертое в валовом объеме производства .

Таблица 34 – Удельный вес районов Абхазии по различным экономическим показателям (2016 г.), %

Районы	Валовый выпуск продукции по данным 2014г.	Числен. занятых в экономике	Инвестиции в основной капитал по данным 2014г.	Розничный товарооборот	Объем промыш. продукции
г. Сухум	56,0	58,5	36,2	66,1	61,5
Гагрский	18,4	15,7	8,8	19,2	6,8
Гудаутский	6,6	7,9	15,4	6,9	2,4
Сухумский	4,7	1,8	0,5	4,7	0,8
Гулрыпшский	3,2	2,8	26,9	1,2	3,6
Очамчырский	3,1	5,7	4,8	0,5	22,3
Ткуарчалский	4,8	3,2	7,0	0,3	1,0
Галский	3,3	4,1	0,4	1,1	1,4

Практически по всем показателям лидирует г. Сухум, на долю которого приходится почти 58,5% занятых в экономике Абхазии, 66,1% от общего объема розничного товарооборота и 61,5% промышленной продукции республики.

Удельный вес пяти районов Восточной Абхазии в общих экономических показателях республики незначителен. Так, в этих районах занято до 16% от общей численности занятых в экономике Абхазии, их доля в валовом объеме производства – 14%, в общем объеме розничной торговли республики – 21%.

Среднедушевой показатель выпуска продукции варьирует от 3,6 тыс. рублей (Галский район) до 367,9 тыс. рублей (г. Сухум). Такие же серьезные разрывы наблюдаются и по показателям производительности труда, что демонстрирует высокую степень дифференциации развития районов (таблица 35).

Таблица 35 – Межрайонная дифференциация по показателям выпуска продукции на душу населения и производительности труда

Показатели	г. Сухум	Гагрский	Гудаутский	Сухумский	Гулрыпшский	Очамчырский	Ткуарчалский	Галский
Валовый выпуск продукции на душу населения, тыс. руб.	367,9	205,3	27,2	76,7	55,7	21,7	20,7	3,6
Производительность труда, тыс. руб./чел	1122,8	1131,8	264,8	946,8	399,4	234,8	192,1	58,1

Подобная реорганизация возможна на основе кластеризации экономики, которая, как показывает опыт и практика развитых стран, является наиболее результативным способом организации конкурентоспособных производств.

Кластерный подход позволит решить ряд проблем, накопившихся в экономике Абхазии, и обеспечит рост ее конкурентоспособности.

На современном этапе развития Республики Абхазия создание как многоотраслевых, так и однородных кластеров, в том числе промышленных, аграрных, туристических и других вполне обосновано. Однако с учетом сложившихся реалий, а также необходимости проведения имиджевой политики и стратегических ориентиров, включая ее региональное позиционирование, особый интерес вызывают возможности формирования агропромышленного и туристического кластеров.

Как показывает практика, особенности кластера заключаются в решении проблем как регионального, так и государственного значения в целом. Это проявляется в диверсификации структуры экономики, создании новых рабочих мест, увеличении занятости населения, росте уровня и качества жизни, налаживании устойчивых межотраслевых и межрегиональных связей. Создание подобных кластеров должно стать весьма выгодным проектом для Абхазии с целью стимулирования развития приоритетных отраслей экономики, повышения инвестиционной привлекательности, а также политической и экономической конкурентоспособности во внешнем мире в частности.

Как смешанные, так и однородные кластеры, позволяющие объединить весь стратегический потенциал экономики Абхазии в единый логистический комплекс, должны стать организационно-управленческим механизмом для формирования и закрепления национального имиджа страны.

Зарождение социально-экономических диспропорций и неравномерности развития регионов, качества жизни и занятости, несомненно, вызывают активизацию процессов пространственно-территориального мышления. В этих условиях, акцентируется внимание на слабом развитии регионов, на элементах их пространственной структуры, факторах, влияющих на нее.

Совершенно очевидно, что в современных реалиях для Абхазии актуальным и востребованным становится кластерный подход к развитию регионов. Формирование региональных кластеров позволит сконцентрировать предприятия на одной географической территории с целью укрепления конкурентных преимуществ участников, их кооперации, создания единого информационного пространства, вовлечения учреждений образования и научно-исследовательских центров, взаимодействия с органами власти и управления различных уровней и т.д.

Пространственное развитие Абхазии обусловлено сочетанием условий и факторов, к числу которых относятся положительные, то есть благоприятно сказывающиеся на развитии кластерных инициатив, а также отрицательные, в случае сохранения которых республика будет иметь низкие темпы экономического роста, продолжающиеся дисбалансы в региональном развитии и др.

Положительными факторами являются политическая стабильность, наличие историко-культурного наследия, выгодное географическое положение, уникальные природно-климатические условия и низкий уровень загрязнения окружающей среды.

К отрицательным факторам, влияющим на процесс формирования пространственной организации экономики, следует отнести:

- увеличение импортозависимости;
- нарастание доли теневого сектора экономики и уровня коррупции.
- дотационность бюджетов регионов;
- отсутствие новых производств;
- отток трудоспособного населения из сельской местности. отсутствие Программ развития районов;
- отсутствие нормативно-правовых документов в отношении, формирования, развития и поддержки кластеров в Абхазии;
- технологическая отсталость;
- значительный физический и моральный износ основных производственных фондов;
- отсутствие оборотных и инвестиционных средств;
- недостаточно развитая инфраструктура и сфера услуг;
- дефицит квалифицированных технических кадров;
- разрыв между наукой и производством;
- отсутствие эффективного механизма взаимодействия с представителями бизнеса и научного сообщества .

Сформировавшаяся стихийно за послевоенный период отраслевая специализация экономики районов не отвечает современным вызовам и является слабым звеном в их развитии. Изменение этой структуры в контексте реализации «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.» (Стратегия) является важнейшей задачей для сбалансированного развития регионов Абхазии на основе использования принципа их территориальной специализации и эффективных стимулов экономического роста.

Основными задачами, позволяющими снизить уровень и масштабы дифференциации районов Абхазии, в контексте реализации Стратегии являются:

- совершенствование нормативно-правой базы и разработка государственных среднесрочных программ их социально-экономического развития;
- реструктуризация отраслевой специализации районов и государственная поддержка развития приоритетных отраслей: сельское хозяйство, туризм, промышленность и транспорт;
- модернизация и оптимизация пространственно-территориального размещения с использованием кластерного подхода;
- создание льготной системы налогообложения инвесторов и предпринимателей для ускоренного развития районов Восточной Абхазии;
- обеспечение гарантий прав инвесторов и защита инвестиций на подведомственной территории;

– корректировка бюджетной политики республики и механизма формирования местных бюджетов .

Кроме того, целью кластерной политики Абхазии в контексте Стратегии является модернизация и оптимизация пространственно-территориального размещения и развития страны с использованием кластерного подхода. Среди механизмов ее реализации следует выделить правовые, организационно-экономические, научно-методические, кадровые, информационные .

Правовые механизмы:

– разработка государственной среднесрочной программы социально-экономического развития РА;

– разработка и принятие Закона «О государственной поддержке инновационно-научной деятельности в РА»;

– утверждение постановления Правительства РА «Об планах по формированию пилотных кластеров в приоритетных отраслях экономики»;

– утверждение постановления КМ РА «Об утверждении программы формирования и продвижению национального кластера» и постановления КМ РА «О разработке дорожной карты создания национального кластера»;

– утверждение постановления КМ РА «О мерах поддержки, в первую очередь, государственной продвижения национальных кластеров»;

Организационно-экономические механизмы:

– учреждение специального органа по реализации кластерной политики Абхазии, в частности, обеспечивающего инновационно-технологическую и инфраструктурную поддержку кластерных инициатив;

– приоритетная государственная поддержка кластерных инициатив посредством субсидирования, выделения территорий, инфраструктурной и сервисной поддержки;

– кредитование приоритетных проектов кластеров;

– реализация мониторинга эффективности сотрудничества и интеграции между всеми участниками кластера, так как через механизм синергии и интеграции происходит объединение разных участников кластера, имеющих право на поддержку государства.

Научно-методические механизмы:

– методические разработки по формированию и функционированию национальных кластеров в Абхазии с учетом местной специфики и зарубежного опыта;

– проведение мероприятий по развитию сферы научных исследований, инновационных разработок в контексте потребностей кластера;

– разработка единых стандартов государственной поддержки кластеров – «Правил распределения и предоставления субсидий из государственного бюджета на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных территориальных кластеров в РА»;

– разработка мероприятий по поддержке научных центров для развития кластеров посредством выделения грантов от государства;

- проведение диалоговых форматов по обмену опытом реализации кластерной политики в разных государствах;
- проведение мероприятий по изучению потребностей в трудовых ресурсах участников кластера;
- проведение мероприятий по подготовке и повышению квалификации предпринимательских, инженерно-технических, научных и управленческих кадров;
- проведение образовательных и квалификационно-обучающих мероприятий, в том числе с зарубежными специалистами; зарубежные стажировки.

Информационные механизмы:

- создание информационных ресурсов для поддержки национальных кластеров;
- подготовка и проведение международных конференций, круглых столов и семинаров, связанных продвижением кластерных инициатив;
- информационные мероприятия по реализации имиджевой стратегии кластеров;
- проведение выставочно-ярмарочных мероприятий в рамках кластерных инициатив.

В случае продвижения кластерной политики Абхазии возможно достичь:

- создания новых рабочих мест;
- роста налогооблагаемой базы;
- снижения диспаритета в доходах населения;
- поддержки приоритетных отраслей национальной экономики, в частности агропромышленного комплекса;
- мультипликативного эффекта и синергии участников и отраслей кластера;
- повышения конкурентоспособности участников кластера;
- повышения инвестиционной привлекательности и деловой активности отдельной и страны в целом;
- создания консолидированного «кластерного капитала» как автономного ресурса для отечественных инвестиций;
- повышения инновационного потенциала и др.

Таким образом, кластерная форма пространственной организации экономики в новых условиях хозяйствования может стать важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности регионов Абхазии.

20.3. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов Абхазии

Целью общественного воспроизводства всегда выступает человек. А назначением его труда, согласно общеизвестному марксистскому определению, является создание потребительных стоимостей (или материальных благ, согласно современной терминологии). Их использование для удовлетворения личных и об-

щественных потребностей, в соответствии с неоклассической концепцией, является побудительным мотивом производства, основой воспроизводства населения и трудовых ресурсов.

На это в свое время указывал английский экономист А.Маршалл, который писал, что «... производство богатства (благ) – это лишь средство для поддержания жизни человека, для удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, и он же служит конечной целью богатства». Таким образом, он связывал экономический процесс производства благ с удовлетворением потребностей работника и с воспроизводством его способностей к труду. Потому одним из важнейших факторов социально-экономического развития государства является демографический и трудовой потенциал.

От демографической структуры населения в значительной степени зависят параметры рынка труда, соотношение фондов накопления и потребления, размещение и развитие производительных сил, структура занятости и т.д. Она оказывает заметное влияние на экономический потенциал региона, на формирование и использование бюджета (особенно его расходной части) и платежного баланса населения. Изменения в демографическом развитии и в половозрастной структуре населения вызывают соответствующие количественные и качественные сдвиги в экономической структуре страны, в структуре национального дохода, в экономической нагрузке трудоспособного населения, в емкости рынка труда, в объемах и технико-экономических характеристиках рабочих мест, в емкости и структуре рынка образовательных услуг.

За последние 10 лет численность населения Абхазии увеличилась на 19 717 человек и составила на 1 января 2016 года 243564 человек. Национальный состав республики представлен более 13 различными национальностями с преобладанием абхазского (50,9%), грузинского (17,9%), армянского (17,3%) и русского (9,2%) населений. В общей численности населения страны 53,4% занимают женщины и 46,6% – мужчины.

Демографические процессы Абхазии характеризуются низкой рождаемостью и высоким уровнем смертности в стране. Общий коэффициент рождаемости в Абхазии за последние 10 лет снизился с 8,9 до 8,4 в 2015 г. Суммарный коэффициент рождаемости, показывающий сколько детей родила в среднем одна женщина репродуктивного возраста, остается низким – 1,4. Последнее означает, что современный уровень рождаемости в стране обеспечивает воспроизводство населения лишь на 65%. Совершенно очевидно, что когда возрастная структура населения придет в полное соответствие с современным уровнем рождаемости и смертности, каждое последующее поколение Абхазии будет на 1/3 численно меньше предыдущего.

Существенным демографическим показателем, влияющим на изменение жизнеспособности населения и на величину общих коэффициентов смертности, является смертность детей в возрасте до 1 года – младенческая смертность. В

результате систематического роста младенческой смертности, в 2012 г. этот показатель достиг беспрецедентного уровня – 11, тогда как в основных западноевропейских странах и России он не превышает 4-4,5. В 2015 г. коэффициент младенческой смертности удалось несколько стабилизировать на уровне 9,0. Нозологическая структура причин младенческой смертности представлена отдельными состояниями перинатального периода (44%), врожденными аномалиями развития (17%), болезнями органов дыхания (17%) и нарушением мозгового кровообращения (22%). Сложившийся под влиянием низкой рождаемости регрессивный тип возрастной структуры населения (удельный вес населения старших возрастов превышает долю населения детей и подростков) не обеспечивает возможности ускоренного роста населения республики и приводит к «старению» населения.

Таблица 36 – Возрастная структура населения

Годы	Все население (чел)	Моложе трудоспособного возраста (чел)		В трудоспособном возрасте (чел)		Старше трудоспособного возраста (чел)	
		Человек	%к итогу	Человек	% к итогу	человек	%к итогу
2012	241414	41764	17,3	142917	59,2	56733	23,5
2013	242028	41823	17,2	143353	59,3	56852	23,5
2014	242756	41948	17,3	143785	59,2	57023	23,5
2015	243206	42026	17,3	144051	59,2	57129	23,5
2016	243564	42028	17,3	144263	59,2	57213	23,5

За рассматриваемый период в республике не произошли значительные изменения в возрастной структуре населения. Так, если в 2012 году возрастной состав населения Республики Абхазия характеризовался высокой долей лиц в трудоспособном возрасте (59,2%), лиц моложе трудоспособного возраста (17,2%) и более низкой долей пожилого населения (23,5%), то к 2012 году изменений в возрастной структуре не последовало.

Однако, в наступившем втором десятилетии 21 века на демографическое развитие Абхазии будет влиять созданная во второй половине 90-х годов прошлого столетия демографическая волна, как следствие невосполнимых военных потерь 1992–1993 гг. Негативные последствия спада демографической волны проявляются в следующем: Сокращение численности репродуктивных контингентов. Помимо демографической волны, на рождаемость будет влиять еще один фактор – постарение возрастной модели, происходившее все первое десятилетие 21 века. Комбинация демографической волны с трансформацией возрастной модели рождаемости приведет к неминуемому сокращению числа родившихся.

Процесс постарения населения невозможно будет избежать, даже путем усиленного воздействия на процессы рождаемости. Для этого понадобится такое

повышение рождаемости и темпов естественного прироста, которое совершенно не реально ожидать в современных условиях общественной жизни. К тому же, родившиеся сегодня, лишь спустя 16–20 лет пополнят ряды трудовых ресурсов. Старение трудоспособного населения повлечет за собой, прежде всего старение трудовых ресурсов, в составе которых увеличивается доля «старых» работников, менее мобильных, хуже адаптирующихся к освоению новых профессий и территорий. Основные сдвиги, наблюдаемые в возрастном составе населения, приводят к изменению структуры потребностей общества.

В связи с этим необходимо искать не пути замедления процесса старения населения, а способы более полного и эффективного использования значительного жизненного опыта старшего поколения. На сегодняшний день высокая трудовая активность пенсионеров - позитивный фактор развития рынка труда в условиях старения населения. В связи с чем, необходимо создание новых и расширение существующих рабочих мест с гибкой занятостью, которые могут стать сферой занятости пенсионеров, тем самым помочь им поднять жизненный уровень, продлить годы активности, а главное – заполнить растущий дефицит рабочей силы на рынке труда.

Трудовая миграция является неотъемлемым атрибутом современного рынка труда, почувствовать влияние которого довелось и Абхазии, ставшей в XXI в. центром притяжения немалых миграционных потоков, в первую очередь, из Центральной Азии и Армении.

Таблица 37 – Миграционное движение населения

Годы	Прибыло	Выбыло	Прирост
2005	213	562	-349
2007	671	1488	-817
2009	1203	570	+633
2011	583	372	+211
2013	659	387	+272
2015	506	421	+85

Характерной тенденцией миграционных процессов последнего десятилетия является трансформация направленности и интенсивности миграционных потоков. Начало нового тысячелетия характеризуется отрицательным миграционным приростом. В 2005 г. в Абхазию прибыло 213, а убыло 562 человек. Пик миграционного оттока из Абхазии пришелся на 2007 г. – 1488 человек. В последующие годы наблюдается положительная миграционная динамика. Особенностью трансформационных процессов последних пяти лет является активизация трудовой миграции из стран ближнего зарубежья. Наибольшее число трудовых мигрантов занято на неквалифицированных работах в таких сферах деятельности, как строительство, ЖКХ, торговля и т.д. Другая характерная черта трансформа-

ции современных миграционных потоков состоит в том, что существенным масштабам перемещения в Абхазию неквалифицированной рабочей силы противостоит значительный объем учебной эмиграции, преимущественно в Россию, молодого абхазского населения. Въезд трудовых мигрантов в Абхазию может стать причиной снижения уровня оплаты местных работников и их «вытеснения» с рабочих мест; усилить давление на социальную инфраструктуру. Однако демографическая проблема и дефицит трудовых ресурсов не оставляют Абхазию выбора в решении вопроса о необходимости привлечения мигрантов в экономику. Немаловажно и то, что трудовая миграция позитивно повлияет на многие аспекты абхазской экономики, смягчая проблемы занятости и создавая дополнительные рабочие места, повышая производительность и эффективность труда.

Таким образом, к основным демографическим проблемам населения Абхазии можно отнести следующие:

- низкие показатели рождаемости и высокие показатели смертности молодого трудоспособного населения от несчастных случаев, отравлений и травм (главным образом, транспортных травм всех видов);
- высокие показатели младенческой смертности;
- неблагоприятная возрастная динамика населения, рост числа людей пенсионного возраста и, как следствие, возрастание нагрузки на занятых в экономике;
- дисбаланс трудовых ресурсов экономически активного трудоспособного населения;
- качественная неоднородность характеристик входящих и выходящих миграционных потоков;
- сокращение и ослабление демографического потенциала страны.

Согласно Стратегии социально-экономического развития до 2025 года приоритетными направлениями развития трудовых ресурсов РА являются:

- Повышение уровня рождаемости;
- Сокращение уровня смертности, прежде всего, лиц в трудоспособном возрасте;
- Снижение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- Укрепление здоровья населения, создание условий для ведения здорового образа жизни;
- Улучшение миграционной ситуации в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития.

Для надлежащего администрирования демографической политики и реализации перечисленных выше направлений в полном объеме необходима соответствующая управленческая инфраструктура, предусматривающая: создание органов, ответственных за реализацию демографической и миграционной политики на всех уровнях управления; создание Совета по демографической и миграционной политике при Президенте РА, советов по демографической и миграционной политике при главах районных администраций; создание Государственного

Фонда демографии РА; учреждение Государственного Фонда поддержки семей и детей с отделениями во всех районах Абхазии; использование основных демографических показателей (рождаемость, смертность, продолжительность жизни, естественный прирост) в качестве критериев оценки экономической политики РА и эффективной работы районных властей по развитию человеческого потенциала; организация системы независимой социальной экспертизы для оценки регулирующего воздействия всех принимаемых в стране решений на положение семьи и детей.

20.4. Международные стандарты финансовой отчетности в условиях Абхазии

Процессы международной стандартизации в мире начались во второй половине XX века, этому способствовали объективные предпосылки, среди которых следует выделить:

- экономические процессы стали всеобъемлющими, глобальными и интернациональными;
- взаимное проникновение капиталов различных стран в виде производственных, капитальных, и финансовых инвестиций приобрело повсеместный характер, а создание систем международного кредитования и экономического регулирования обусловило интенсивное развитие общего рынка;
- возникновение интегрированных совместных предприятий, корпораций, транснациональных компаний способствовало дальнейшей взаимообусловленности и взаимозависимости экономик различных стран;
- необходимость реализации межнациональных программ в социальной и экономической сферах, освоении космоса предопределили необходимость единых подходов к управлению экономическими процессами.

Разработки проблем МСФО начались в 1960 г под эгидой Центра Организации Объединенных наций по транснациональным корпорациям. И лишь в 1973 году в результате принятого соглашения организации бухгалтеров Австрии, Канады, Франции, Японии, Мексики, Нидерландов, Ирландии, Великобритании, США образовали Комитет по международным стандартам финансовой отчетности. И с тех пор процесс международной стандартизации учета в мире все еще не завершен.

Современные международные процессы регулирования бухгалтерского учета и отчетности характеризуются все более широким распространением международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), обусловленным ростом международной торговли, возрастающими потребностями в информационном обеспечении инвесторов.

Мировые процессы развития единых международных стандартов финансовой отчетности в настоящее время привлекает специалистов всего мира. Остается все меньше стран, не вовлеченных в этот процесс. В настоящее время МСФО разрешены к использованию более чем в 100 странах.

В последнее время в Абхазии стали возникать идеи международной стандартизации учета. По поводу использования международных стандартов в бухгалтерском учете в среде ученых экономистов бытуют различные мнения. Одни считают, целесообразным целиком и полностью использование международных стандартов, другие же предлагают отказаться от использования международных стандартов и разработке своих национальных, не противоречащие международным стандартам. Последнее мнение более правильное, так как следует принять во внимание национальные традиции, накопленный положительный опыт бывшего Союза в организации ведения бухгалтерского учета. В ближайшее время максимально использовать международные стандарты финансовой отчетности в бухгалтерском учете Абхазии, по всей вероятности, невозможно, но в дальнейшем при появлении такой необходимости следует привлечь во внимание. Происходящие изменения в Абхазии, ее признание, обретение независимости, дальнейший выход предприятий на внешний рынок, сотрудничество с Россией, становление рыночных отношений определяет необходимость совершенствования бухгалтерского учета в стране в соответствии с требованиями международных бухгалтерских стандартов. Абхазия оказывается перед выбором, какую систему бухгалтерского учета принять за основу при формировании национальной системы бухгалтерского учета Абхазия не должна оставаться в стороне от этого процесса, не отставать от мировых тенденций в сфере развития учета. Надлежащая финансовая отчетность организации является необходимым условием функционирования рынка. Формирование системы показателей, позволяющих пользователям принимать решения на основе такой информации, является актуальной, не только для развивающихся стран, страна с переходной экономикой, но и для развитых стран.

Выбор МСФО как ориентира реформирования отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности обуславливает необходимость понимания сущности данных стандартов, изучения их содержания и оценки возможностей их внедрения в национальную практику, как со стороны государственных регулирующих органов, так и со стороны хозяйствующих экономических субъектов. Внедрение МСФО позволит совершенствовать внутреннюю систему управления предприятием за счет использования единых методик учета, обеспечивать заинтересованные лица информацией о финансовом состоянии предприятия и повысить конкурентоспособность компании. Предоставление отчетности по МСФО является необходимой процедурой при выходе на международные рынки, в том числе и для поиска потенциальных инвесторов.

Впервые идея о внедрении МСФО оформилась в России еще в начале девяностых годов. С того времени государство упорно движется в сторону полного перехода на ведение отчетности в соответствии с международными стандартами. Результатом многолетних усилий стало принятие закона, обязывающего все предприятия вести отчетность в соответствии с МСФО.

Федеральный закон № 208-ФЗ» О консолидированной финансовой отчетности» послужил основой для применения Международных стандартов для составления отчетности общественно значимых компаний Согласно данному Закону, консолидированная финансовая отчетность в соответствии с МСФО должна публиковаться: кредитными организациями, страховыми организациями, иными организациями, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список, начиная с отчетности за 2012 г. .

Следует отметить, что наш главный стратегический партнер Россия с 1 января 2012 г. ввела в действие более 63 документов по МСФО. При этом МСФО обязательны для применения публичными компаниями, акции которых допущены к обращению на фондовом рынке. Однако в ближайшей перспективе международные стандарты станут обязательными и для остальных хозяйствующих субъектов в РФ .

Система МСФО представляет собой довольно сложный и динамично развивающийся механизм. В эту систему кроме собственно МСФО входит ряд других документов:

- Предисловие к МСФО;
- Принципы подготовки и представления финансовой отчетности;
- Толкования (интерпретации к МСФО) и др.

Система МСФО имеет ряд преимуществ: дает возможность коммерческим организациям улучшить качество управленческой информации; повысить прозрачность их финансовой отчетности; снизить расходы на получение заемных средств; позволяет облегчить международную коммерческую деятельность; создает важные предпосылки для укрепления доверия общества к бизнесу и помогает компаниям получить листинг.

Потенциальные преимущества МСФО в полной мере раскрываются в том случае, если их использование компаниями сочетается с эффективным корпоративным управлением и наличием жесткой системы внутреннего контроля, квалифицированного и добросовестного внешнего аудита, а также контроля со стороны надзорных органов за рынком ценных бумаг. По своей сути Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) носят рекомендательный характер . Ни Совет по МСФО, ни бухгалтерское сообщество в целом не имеют полномочий требовать повсеместного их применения. Эти стандарты применяются, потому что признается важность унификации правил финансовой отчетности, потому что отчетность, составленная по МСФО, дает инвесторам и другим заинтересованным лицам надежную и понятную информацию об отчитывающейся компании, что, в свою очередь, значительно снижает неопределенность и риски взаимодействия с компанией, а, следовательно, делает ее конкурентоспособной на рынке товаров и услуг.

Ведь МСФО это живая система нормативного регулирования учета во всем мире. Нельзя не отметить тот факт, что перевод учета на МСФО обеспечит выход организаций на международные рынки, поэтому однозначно можно сказать, что

будущее, в МСФО. Хотя процессы стандартизации ведутся во всем мире более сорока лет, но ни одна страна мира пока полностью не работает по МСФО.

В настоящее время существует несколько форм использования странами международных стандартов учета:

– применение МСФО в качестве национальных стандартов. К числу таких стран относятся: Кипр, Кувейт, Латвия, Мальта, Пакистан, Тобаго, Таиланд, Хорватия;

– использование МСФО в качестве национальных стандартов, но с условием, что для вопросов, не затронутых международными стандартами, разрабатываются национальные. Такими странами являются Малайзия и Новая Гвинея;

– использование МСФО в качестве национальных стандартов в некоторых случаях возможна их модификация в соответствии с национальными особенностями. Это Албания, Бангладеш, Барбадос, Замбия, Кения, Колумбия, Польша, Судан, Таиланд, Уругвай, Ямайка;

– национальные стандарты основаны на МСФО и обеспечивают дополнительные их разъяснения, Среди таких стран Китай, Иран, Словению, Тунис, Филиппины;

– национальные стандарты основаны на МСФО, но некоторые из них могут быть более детализированы, чем МСФО. Страна, применяющими такие стандарты являются Бразилия, Норвегия, Португалия, Индия, Ирландия, Литва, Мавритания, Мексика, Намибия, Нидерланды. Сингапур, Словакия, Турция, Франция. Чехословакия, Швейцария, Южная Африка:

Национальные стандарты МСФО, за исключением того что каждый национальный стандарт включает в себя положение, сравнивающее национальный стандарт с МСФО Австралия, Гонконг, Дания, Италия, Новая Зеландия, Швеция.

Абхазия в настоящее время все еще находится на стадии реформирования учета, необходимость которой отмечена в Стратегии социально-экономического развития Абхазии до 2025 года. Как никогда сегодня нужно принимать активные действия по созданию национальных стандартов, приближенных к МСФО.

Подходы к применению международных стандартов к абхазской практике должны быть конкретными и систематизированными.

Для этого становится очевидной необходимость разработки Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Абхазии, при этом в ней следует предусмотреть два пути использования МСФО: использование в качестве основы для разработки стандартов; самостоятельное использование для составления консолидированной финансовой отчетности общественно значимыми хозяйствующими субъектами. При этом коммерческую организацию следует рассматривать как общественно значимую, как считает СОВЕТ по МСФО, если она удовлетворяет ряду критериев:

– организация предоставляет финансовую отчетность в Комиссию по ценным бумагам или в другие органы регулирования для целей выпуска различных финансовых инструментов на открытый рынок;

– содержит активы во вкладах в капиталы таких внешних групп, как банка, страховые компании, брокеры или дилеры, оперирующие ценными бумагами, пенсионные фонды, паевые фонды и инвестиционные банки;

– является общественно необходимой, предоставляющей общественно значимые услуги;

– определена по таким местным экономическим критериям, как валюта баланса, доход, количество служащих, степень контроля рынка или размер внешних займов.

Этого подхода должны придерживаться, на наш, взгляд, и отечественные законодательные и другие органы, занимающиеся нормативным регулированием бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Необходима определенная институциональная перестройка системы регулирования бухгалтерского учета и отчетности. Целесообразно создать специальный орган, регулирующий учет в Абхазии и способствующий реформированию учета в стране.

Представляется особенно необходимой разработка комплексного и системного подхода к внедрению МСФО в абхазскую практику. Однако, вызывает озабоченность недостаточности знаний, как требований МСФО, так и понимание их сущности в совокупности, сложившееся в среде бухгалтеров. Такая ситуация сейчас и в российской практике. Российские специалисты отмечают слабую работанность МСФО для использования в профессиональной бухгалтерской среде. Достаточно остро стоит вопрос об анализе и понимании тенденций развития МСФО как системы.

Несмотря на большую значимость, вопросам комплексной трактовки МСФО уделено недостаточное внимание. Анализ российской литературы, посвященный МСФО свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем в этой области. Отсутствие исследований, позволяющих оценить МСФО как самостоятельную, основанную на определенных концептуальных основах, и взаимосвязанную с системами корпоративного управления, аудита, оценки, и другими, приводит к проблемам в осознании возможностей практического применения данных стандартов.

Вместе с тем у МСФО есть объективные преимущества перед национальными стандартами в отдельных странах:

– четкая экономическая логика;

– обобщение современной мировой практики в области учета;

– простота восприятия для пользователей финансовой информации во всем мире.

Внедрение МСФО в абхазскую практику не подразумевают одномоментного изменения системы учета и отчётности в Абхазии. Переход к использованию международных стандартов должен быть постепенным и целенаправленным процессом. При этом следует разработать этапы перехода на МСФО. Для этого, прежде всего, следует развитие бухгалтерского учета и отчетности осуществлять по следующим основным направлениям:

Повышение качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности.

Создание инфраструктуры применения МСФО.

Изменение системы регулирования бухгалтерского учета и отчетности.

Усиление контроля качества бухгалтерской отчетности.

Существенное повышение квалификации специалистов, занятых организацией и ведением бухгалтерского учета и отчетности, аудитом бухгалтерской отчетности, а также пользователей бухгалтерской отчетности.

Для нашей абхазской действительности есть множество проблем полного использования МСФО:

– все еще нет категории заинтересованных пользователей отчетности, т.е. реального спроса на МСФО;

– отсутствие нормативного и методологического обеспечения реформы в области бухгалтерского учета;

– неблагоприятная экономическая обстановка в стране, МСФО рассчитано на функционирование в стабильной экономической среде, нет достатка живых денег в экономике;

– неготовность отечественных компаний к предоставлению «прозрачной» отчетности, все еще многие работают с использованием двойной бухгалтерии;

– отсутствие четкого разделения учета на бухгалтерский, налоговый и управленческий;

– МСФО имеют обобщенный характер и в некоторой степени обладают неконкретностью, предполагая значительное количество альтернатив в отражении фактов хозяйственной деятельности;

– постоянное обновление МСФО, за которым трудно поспевать адаптировать их к отечественным стандартам;

– языковая проблема, обусловленную тем, что официальным языком МСФО является английский. Переведенная литература по МСФО не всегда понятна для бухгалтеров без дополнительных пояснений и примеров из практической действительности;

– необходимость подготовки кадров со знанием МСФО, которые будут признаваться не только на нашем уровне, но и на международном;

– и наконец целый ряд принципов МСФО, связанных с такими основополагающими допущениями, как учет по методу начисления и непрерывность деятельности, и с такими качественными характеристиками финансовой отчетности как понятность, уместность, существенность, надежность, преобладание сущности над формой, нейтральность, осмотрительность, сопоставимость и др. Требуют методологического и методического согласования в процессе адаптации МСФО в наших условиях.

Несмотря на существующие проблемы, Абхазия должна развиваться и работать по созданию национальных стандартов, основанных на МСФО. Этот процесс может быть и длительным, но необходимым. Это позволит Абхазии влиться

в мировую экономику, получить поддержку в мире. Следить за событиями, которые происходят в мире стандартизации учета, принимать участие на различных форумах, посвященных регулированию учета и вопросам международной стандартизации. Наверно как никогда сегодня созрела необходимость создания профессиональной организации бухгалтеров, которая способствует формированию концептуальных основ адаптации МСФО в нашей стране.

20.5. Падение Абиссинии: дружба, оккупация, санкции

Придя к власти в Италии, Бенито Муссолини провозгласил политику превращения Италии в мощную колониальную державу. Одним из его обещаний было поставить Итальянскую империю в один ряд с Великобританией и Францией. Но как реализовать подобное обещание? История Италии с момента объединения в единое государство не отличалась яркими и грандиозными победами, как политическими, так и военными: действия против Габсбургов во время первой мировой войны сложно назвать большим достижением, а действия итальянского экспедиционного корпуса в Африке и вовсе олицетворяли эталонный образец военного фиаско.

Говоря о первой Итало-Эфиопской войне (она же Итало-Абиссинская), принято считать, что это хрестоматийный случай эффективного сопротивления населения африканского континента попыткам оккупации из Европы. Такое спорное наследие не давало новоиспеченному итальянскому вождю покоя, да и планы по преобразению страны нужно было воплощать в жизнь, поэтому Муссолини начал подготовку к вторжению.

К 1935 году оба государства и Италия, и Абиссиния входили в Лигу Наций, достаточно близко взаимодействовали на межгосударственном уровне и имели действующие многолетние декларации о дружбе. Во многом двусторонним контактам способствовали близкорасположенные к Абиссинии колонии Италии в Африке, а именно Эритрея и Итальянское Сомали.

На тот момент Абиссиния (Эфиопия) оставалась единственным независимым государством Африки с монархической формой правления, главой государства был Хайле Селассие I. Удобное расположение, природные богатства и печальная предыстория в военных противостояниях прошлого делали Абиссинию идеальным первым шагом для планов Муссолини по превращению Италии во внушающую трепет колониальную державу.

Будучи мастером дипломатии и пропаганды, Дуче начал готовить нацию к великим свершениям, в первую очередь он договорился с Францией об использовании её железнодорожных путей в Африке для переброски своих войск их снабжения. Чтобы достичь этого пришлось уступить в вопросах подданства итальянских переселенцев в Тунисе и отказаться от территориальных претензий на французские колонии в Африке, по крайней мере, на какое-то время.

Свойственная итальянскому фашизму яркая риторика национального превосходства, так рьяно и самоотверженно применяемая в речах Муссолини, продвигала в массы идею создания великой Итальянской империи по образу и подобию древнего Рима, планировался контроль над всем средиземноморским бассейном и севером Африки.

Стоит отметить, что первоочередным приоритетом в реализации столь амбициозных планов Абиссинию делало сразу несколько факторов:

География потенциальных завоеваний – захват Эфиопии позволил бы объединить в единое территориальное образование итальянские колонии Эритрею и Итальянское Сомали.

Природные богатства региона.

А самое главное, возможность поквитаться за поражение экспедиционного корпуса в первой Итало-Абиссинской войне и реабилитироваться за тот позор.

Помимо договоренностей с Францией по использованию её железнодорожных путей в Африке, итальянское королевство начало массированную переброску войск морем, пользуясь при этом Суэцким каналом, что не могло остаться незамеченным такими государствами как Великобритания и США.

Занимавший пост министра по делам Лиги Наций в британском правительстве Энтони Иден, должность по уровню влияния была сопоставима с министром иностранных дел, сумел убедить ассамблею в необходимости решительных мер против Италии, в случае агрессии против Абиссинии. Более того, сам министр иностранных дел Великобритании посетил заседание ассамблеи и выказал поддержку идеалам Лиги Наций, пообещав, что Соединенное Королевство проявит всю полноту решимости в противостоянии любым актам неспровоцированной агрессии.

Почему подобные заявления были важны? Британия всегда подкрепляла такие выступления поддержкой своего флота, видимо, в первый и последний раз за свою историю Лига Наций располагала реальной военной мощью, достаточной, для осуществления давления на целевое государство. Буквально на следующий день после выступления министра перед Лигой, линейные крейсера «Худ» и «Ринаун», в сопровождении 2-й эскадры крейсеров и отряда эсминцев прибыли в Гибралтар. В Британском обществе царил атмосфера необходимости демонстрации такого сочетания как справедливость и сила, весь мир считал, что раз уж Соединенное Королевство осуществило подобную ротацию сил, то, значит, специалисты военно-морского министерства провели все необходимые расчеты и определили, какие силы флота необходимы в средиземноморье, чтоб сдерживать Италию.

В октябре 1935 г., так и не встретив сопротивления от Британского флота, перебросив основные войска через средиземное море, Муссолини начал вторжение в Абиссинию. По различным оценкам для военных действий против Хайле Селассие I Италия перебросила около 400 тыс. военнослужащих в Африку: 9 дивизий итальянской армии и 6 дивизий фашистской милиции (чернорубашечники). Эфиопия же, после объявленной императором всеобщей мобилизации

насчитывала около 760 тыс. человек, из которых профессиональными военными были только 10 тыс. человек императорской гвардии. Если же говорить об оснащении, то эфиопская армия в разы проигрывала итальянской, а многие военные формирования и вовсе были вооружены копьями, луками и стрелами.

Рисунок 66. Газетный разворот, порицающий агрессию Италии в Абиссинии

Превосходство итальянской авиации не вызывало сомнений, 400 первоклассных самолётов с общим налётом в 35 тыс. часов не идут ни в какое сравнение с 10 старыми эфиопскими бипланами, лишь 3 из которых были в боеспособном состоянии. Итальянская авиация совершила 872 бомбовых, 178 пулеметных и 454 комбинированные атаки, израсходовав 1500 тонн бомб и 3 млн патронов, выполнили тысячи разведывательных полётов и доставили свыше 2 тыс. тонн грузов.

В этом же месяце Лига Наций признала Италию агрессором, а уже в ноябре Совет принял решение ввести против Италии экономические санкции. В частности запретить поставки отдельных видов стратегического сырья, таких как каучук, свинец, олово и хром. Кроме того странам-участницам Лиги было рекомендовано воздержаться от выдачи Италии кредитов и займов. Но при этом эмбарго не распространялось на столь важные и необходимые Италии нефть и уголь, а также позволяло закупать санкционные группы товаров у третьих стран, используя тех в качестве посредников. Ряд государств и вовсе отказался установить ограничения на торгово-экономические отношения с Италией:

США, которые обеспечивали поставки 72% парафина, 60% хлопка-сырца, 40% чугуна, 27% стального лома, 27% машин и оборудования, 26% никеля, а также нефть и многие другие товары.

Германия, что еще не могла оказывать особо внушительную поддержку, но все-таки поставляла Италии около 40% угля, 25% проката, 11% железа и стали, 7% никеля.

Австрия, что поставляла 28% древесины и лесоматериалов, 12% железа и стали (в том числе 23% специальных сортов стали).

Венгрия, поставлявшая очень большие объемы продовольствия.

Санкции подразумевают, что народ, страдающий от ужасающего положения в экономике, тем или иным способом заставит местные власти пойти на уступки. Однако на практике санкции чаще всего бьют именно по тем, кого с их помощью якобы пытаются защитить — так, от международного давления на ЮАР в годы режима апартеида страдали в основном чернокожие. Сами же власти, как правило, чувствуют себя вполне комфортно: многолетние санкции против Саддама Хусейна отнюдь не привели к падению его режима, а санкции против Ирана и Кубы насчитывают уже не один десяток лет продолжительности.

Даже современные санкции часто вызывают многочисленные вопросы к тем, кто занимался их разработкой и внедрением. Например, в 2006 году в ответ на ядерные испытания Северной Кореи, в Совбезе ООН единогласно приняли резолюцию 1718. Согласно этой резолюции каждая страна-производитель невероятно дорогих и люксовых товаров составила свой список наименований, запрещенных к продаже в КНДР. В подобных стоп-листах оказались: суперкары и гоночные мотоциклы, дизайнерская одежда, мраморная говядина, дорогая посуда и ковры, продукция фирмы эппл, меха и бриллианты. При этом средняя зарплата в КНДР по разным оценкам составляет около 10-15 долларов США.

Но самой парадоксальной, наверное, следует признать ситуацию с британцем сомалийского происхождения Исмаилом Ахмедом, которого многократно путали с одним из лидеров ХАМАС шейхом Ахмедом Исмаилом Ясином. Ему задерживали международные переводы, спецслужбы каждый раз допрашивали его в аэропортах — даже после того, как в 2004 году его тезка был убит ракетой с израильского вертолета. В течение трех лет после смерти шейха никто не позаботился изъять его имя из баз данных.

По иронии судьбы, Исмаил Ахмед был чиновником ООН и сотрудником миссии организации в Сомали. Таможенники говорят, что это неизбежная проблема, вызванная спецификой арабских имен. Стоит любому предполагаемому террористу Ахмеду угодить в санкционный список — и туда сразу попадают сотни и тысячи законопослушных крестьян, фермеров и бизнесменов.

Позиция СССР по вопросу агрессии Италии по отношению к Абиссинии была достаточно жесткой и носила явно порицательный характер, более того, Москва хотела ужесточить санкции, добавив к списку запрещенного нефть и нефтепродукты. К этому предложению присоединились также Аргентина, Нидерланды, Индия, Иран, Новая Зеландия, Румыния, Сиам (Таиланд), Финляндия и Чехословакия.

Так почему же Соединенное Королевство, так рьяно и активно выказывавшее неприязнь к действиям Италии в Африке, ведущее за собой всю Лигу Наций,

вдруг внезапно передумало и не предприняло решительных мер? Вместо этого предложив лишь план Хора-Лавалья, по которому, фактически, Абиссиния сдавала свой суверенитет Италии, полностью уступив часть своей территории, приняв в свое правительство итальянских советников.

Чтобы понять это обратимся к трудам современников тех событий, в частности Уинстона Спенсера Черчилля. В своей книге «Вторая мировая война» он отвел целую главу Санкциям против Италии. Только что избранный премьер-министр Болдуин не особо жаловал настроения народа, испытывавшего патриотический подъём, желавшего на всех уровнях противостоять Италии. Подобные желания шли в разрез с запланированным Болдуином для Великобритании будущим, что вылилось в крайне противоречивое высказывание премьера, он заявил, что, во-первых, санкции означают войну; во-вторых, что он твёрдо решил приложить все усилия к тому, чтобы не допустить войну; и, в-третьих, что он всё же намерен осуществить санкции. Эти три условия были самым очевидным образом несовместимы друг с другом.

Под руководством Англии и Франции, профильный комитет Лиги Наций разработал такой пакет санкций, который бы не привел к войне. А так как нефть была самым очевидным товаром, эмбарго на который привело бы к войне, Британия блокировала все предложения, связанные с ограничением её поставок. Кроме того, подобный запрет не возымел бы должного эффекта, т.к. главный мировой поставщик нефти на тот момент, в лице США, не входил в лигу наций. Затем с огромной помпой в прессе был преподнесен полный запрет поставок алюминия в Италию, если же углубиться в суть вопроса, то становится ясно, что алюминий это единственный металл, собственное производство которого полностью перекрывало все нужды Италии.

Далее, во имя общественной справедливости, члены Лиги Наций решили не поставлять в Италию железный лом и железную руду. Но итальянская металлургическая промышленность была выстроена таким образом, что потребляла вышеуказанные ресурсы в небольшом количестве. А так как ограничения не распространялись на стальные болванки и чугун, Италия не испытывала никаких затруднений.

А многочисленные просьбы императора Эфиопии вмешаться и обращения к уставу Лиги Наций, по которому нападение на одного считается нападением на всех, остались не услышанными. Можно долго рассуждать о том, каких последствий и жертв удалось бы избежать, предприми Великобритания сколько-нибудь серьёзные меры, будь то перекрытие Суэцкого канала или открытое противостояние итальянскому флоту, но та нерешительность во многом стоила Болдуину поста и открыла дорогу в большую политику такому человеку как Уинстон Черчилль.

Но даже тут Дуче блестяще переиграл своих политических оппонентов, вместо ярко выраженной агрессивной риторики в духе «ответим на санкции войной», он заявил, что Италия примет эти несправедливые санкции с дисциплиной,

умеренностью и готовностью пойти на жертвы, вызвав тем самым небывалый подъём патриотизма по всей стране.

Рисунок 67. Бенито Муссолини

Санкции настолько сплотили нацию, что националистические настроения достигли пика, власть Муссолини была крепка как никогда, вся Италия проклинала Лигу Наций, распевала военные песни и развешивала мемориальные доски на домах, чтобы увековечить несправедливость международного сообщества по отношению к их Отечеству. Люди стали массово сдавать на военные нужды золото, серебро и металлолом. Дух самоотверженного служения идеалам фашизма тех лет отражает образ ребенка, готового расстаться с любимым велосипедом или заводной игрушкой, которую переплавят в штык для винтовки, во имя процветания Итальянской Империи.

Кульминация случилась в середине декабря 1935 г., когда на площади Венеции в Риме, на так называемом «Алтаре Отечества», а также по всей стране, граждане стали массово менять золотые обручальные кольца на железные. Новостные заголовки отражали настрой общества того времени «В ответ на несправедливые санкции, призванные лишить Италию сырья, необходимого для её законной экспансии в Африку, весь народ жертвует металл для родины, которой объявили незаслуженный бойкот». Итальянский фашизм пьянил, люди твердо верили в свое превосходство, были готовы расстаться с последним, во имя благой цели. По всей Италии открывались пункты приёма металлолома, граждане

несли сломанные и даже новые вещи на алтарь возрождения великой нации. Женщины расставались с украшениями, члены сената складывали награды в символический шлем, матери, вдовы и сестры награжденных золотыми медалями возвращали награды, церковь участвовала в сборе металлов на всех уровнях – от приходских священников до епископов, каждый служитель обеспечивал «духовную поддержку». Дарители терпеливо стояли в огромных очередях у дверей банков, спортсмены сдавали кубки и медали, академик Луиджи Пиранделло сдал золотую нобелевскую медаль, даже королева, Елена Савойская, написала открытое письмо, в котором указала, что жертвует своё обручальное кольцо. Из кинохроники тех лет: «Дуче сказал: «Экономические санкции в некотором смысле принесут пользу итальянскому народу – сегодня мы наконец-то замечаем, что у нас гораздо больше сырья, чем мы думали». Сам Муссолини с супругой сдали все свои золотые украшения, а также около 2 тонн своих серебряных бюстов. Только в Риме было собрано свыше 250 тыс. золотых колец, в Милане свыше 180 тыс., в общей сложности удалось собрать 37 тонн золота и 115 тонн серебра. Дуче стремился к тотальному государственному контролю над бизнесом, в том же 1935 году он утверждал, что три четверти предприятий в стране контролируются государством, а после введения санкций и вовсе озаботился созданием автаркии на территории Италии. Чтобы достигнуть такой грандиозной цели он просто установил огромные пошлины на торговлю со всеми странами, которые ввели санкции, причем пошлины Муссолини распространялись и на товары не попадающие под санкции. Страной по отношению к которой действовал особый торговый режим в тот период стала Германия, сотрудничество с которой всячески поощрялось. Апофеозом стало требование ко всем банкам, гражданам и предприятиям полностью отказаться от ценных бумаг других стран в пользу облигаций банка Италии. Он также лично определял размер заработной платы и регулировал цены на все товары и услуги. Также утвержденная Муссолини «Программа комплексной мелиорации земель» принесла Италии более 7700 тыс. гектаров пахотных земель за 10 лет .

Начинается повальное противостояние всему иностранному, министерство печати и пропаганды начинает выпускать методические указания по исключению из репертуаров театров всех постановок иностранных авторов, чьи государства подключились к санкциям, исключением стал только Шекспир. Даже музыка на радиостанциях подвергалась цензуре, рьяные редакторы оставили только композиции итальянских музыкантов и тех, чьи правительства не поддержали санкции. Даже заимствованные слова попадают под нож, так вместо «сэндвич» стали говорить «трамеццино», а виски стали именовать «овсяный спирт».

Были и воистину грандиозные свершения, к которым Италию подстегнули санкции: бурный рост фермерства и виноделия, рост добычи пирита, для извлечения из него меди и железа, замена камер в колесах на деревянные, разработка месторождений бурого угля, поиски и геологоразведка для нахождения новых месторождений газа и нефти.

Особое место занимает разработанные в те годы способ получения тканей из молока: ланитал, представленный на национальной текстильной выставке,

Рисунок 68. Очередь итальянцев, желающих помочь Отечеству

суть его получения в том, что из высушенного, промытого и измельченного молока выделяется текстильный казеин. Отходы такого производства шли на корм скоту, а сам казеин перерабатывался в искусственное волокно, похожее на шерсть, из которого уже изготавливались высококачественные ткани.

Чтобы быстрее сломить сопротивление эфиопов, итальянское командование пошло на чудовищное преступление: решило применить отравляющие вещества, огнеметные средства и разрывные пули, запрещенные международной конвенцией. Опираясь на численное превосходство, преимущества в технике и вооружении, используя преступные методы ведения войны, итальянские захватчики в феврале – апреле 1936 г. на северном фронте нанесли ряд тяжелых ударов в районах Макалле. Тембиена, озера Ашангии вышли к городу Дессие. На южном фронте армия Родольфо Грациани, оттеснив эфиопские войска, заняла Дагабур и Харар. 5 мая итальянцы овладели столицей страны Аддис-Абебой. 9 мая, когда итальянцы захватили не более трети территории Эфиопии, Б. Муссолини объявил об ее «окончательном» завоевании. Декретом фашистского правительства Эфиопия объединялась с Эритреей и Итальянским Сомали в единую колонию – Итальянскую Восточную Африку.

В любом случае позиция, занятая Лондоном и Парижем в разгар итало- эфиопского конфликта, не только подрывала моральный авторитет западных демократий, но и наносила серьезный ущерб их геополитическим позициям: ведь укрепление позиций Италии в районе Африканского Рога угрожало сообщению между Британией и Индией через Суэцкий канал.

4 июля 1936 г. Лига наций отменила все санкции против Италии во имя «умиротворения», иными словами, просуществовав меньше года, санкции не привели к каким бы то ни было серьезным потерям для итальянской экономики, напротив, усилив её и сплотив общество, подстегнув науку и укрепив поддержку действующего режима.

Очевиден и яркий отрицательный результат санкций, т.к. до 1935 года Италия считала себя союзником Англии, даже пыталась препятствовать Аншлюсу Австрии, то после санкций она пошла на сближение с Германией, к чему это привело, печально известно всему миру.

В общей сложности, за время Итальянской оккупации Эфиопии в период 1936–1941 гг. погибло по разным данным от 700 до 800 тыс. человек, а экономический ущерб составил 779 млн. долларов США, именно такая цифра была озвучена на парижской мирной конференции 1947 г.

Хоть мотивы, которыми руководствовалась Италия, являются достаточно противоречивыми, по своей природе, многие попадающие под санкции государства могут извлечь из её опыта неплохой урок. Пусть и считается, что автаркия в условиях современного уровня глобализации не достижима, собственно, как и тотальная изоляция, некоторая автономия, на случай осложнения отношений с международными партнерами может оказаться крайне полезной. Не находясь под действительно серьезными санкциями, Дуче смог сплотить народ, вызвать в нём небывалый подъём патриотизма и добиться того, к 1938 г. Италия ввозила лишь 20% необходимого для функционирования экономики сырья, всё остальное она производила сама.

Библиография к главе 20

1. Абазиева К.Г. Демографические факторы занятости в пенсионном возрасте: гендерный анализ // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2011. - № 1.
2. Абхазия в цифрах за 2015 год. Стат.сбоник. Сухум, 2016.
3. Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. – Управление государственной статистики РА. – Сухум, 2016.
4. Аналитический отчет по результатам социологического исследования в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.»//Центр стратегических исследований при Президенте РА. – Сухум. - 2015. 208с.
5. Бгажба А.О., Цушба А.С., Шатиба Х.К. Социально-экономические процессы в современной Абхазии (2008-2012 гг.)//Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия – Сухум. - 2014. - 152 с.
6. Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. / - М.: Машиностроение, 1993
7. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: Теория и практика. Учебное пособие. Издательский дом ГУВШЭ, Москва, 2010.
8. Кобищанов Ю.М., Райт М.В. История Эфиопии / - М.: Наука, 2001.
9. Кутаев Ш.К. Влияние демографической ситуации на рынок труда региона [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=645493> (дата обращения: 01.12.2017)
10. Маршалл А. Принципы экономической науки. Кн. IV, гл. 1, § 1. - М, 1993. с.248 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kursach.by/biblioteka/makroekonomika-mikro-ekonomicheskaya-teoriya/kniga> (дата обращения: 01.12.2017)
11. Мирцхулава И.В. «Классификация кластеров: основные подходы»//Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых: «Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики». 18-19 декабря 2017 г. Самара 2017
12. Мирцхулава И.В. Перспективы использования кластерного подхода в развитии регионов Абхазии» //Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития (1917 – 2017гг) г. Волжский, 14-16 сентября 2017. Часть 2. Волгоград, 2017. С 203-208.
13. Мирцхулава И.В. Условия и факторы кластерной организации экономики современной Абхазии»//Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции // г. Симферополь: ИТ «Ариал».- 2017. С. 130-132
14. Мирцхулава И.В. Шатиба Х.К. «Социально-экономическое развитие районов Абхазии 2012-2016 гг.»//Сборник научных трудов по материалам Международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»//Новосибирск, 2017 г
15. Овчинникова, М.С. Экономика организации: учебное пособие/М.С. Овчинникова, А.Е. Иванов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. –70с.

16. Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (дата обращения: 10.12.2017).
17. Стратегия социально-экономического развития Абхазии до 2025 г. Утвер. распоряжением №49 президента РА 02.03 2016 г
18. Стратегия социально-экономического развития Абхазии до 2025 года. Сухум, 2015.
19. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. - Сухум. - 2015. - 274 с.
20. Тания Л.И. Кластерная политика в Абхазии // Научное общество кавказоведов. 2016
21. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. 3-е изд. / - М.: Международные отношения, 1982
22. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник/В.Ф. Уколов. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009.
23. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» №208 –ФЗ от 27.07.2010
24. Чекмарева Е.А. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов на региональном уровне [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-vosproizvodstva-trudovyh-resursov-na-regionalnom-urovne-na-primere-vologodskoy-oblasti> (дата обращения: 01.12.2017)
25. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-ех книгах. / Пер. с англ., - М.: Воениздат, 1991
26. 25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года [Электронный ресурс] <http://mineconom-ra.org/ru/news/490/>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абазиева К.Г. Демографические факторы занятости в пенсионном возрасте: гендерный анализ // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2011. - № 1.
2. Абрамов Е.Г. Четвертая волна или креативная экономика как экономическая эпоха начала XXI века // Российское предпринимательство. 2012. № 2. С. 72-78.
3. Абхазия в цифрах за 2015 год. Стат.сбоник. Сухум, 2016.
4. Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. – Управление государственной статистики РА. – Сухум, 2016.
5. Авраамова Е. М. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2013.
6. *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.
7. Агеева И.Е. Региональная инновационная система России: Pest-Анализ регионов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1. С. 41-44.
8. Адизес, И.К. Управление жизненным циклом корпорации. [Текст] / И.К. Адизес // СПб. : Питер, 2007. – 383 с.
9. Адизес, И.К. Управляя изменениями. [Текст] / И.К. Адизес // СПб. : Питер, 2008. – 222 с.
10. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. 208 с.
11. Актуальные проблемы информационного права: учебник / И.Л. Бачило, под ред., М.А. Лапина под ред. — М.: Юстиция, 2016.
12. Алшанов Р.А. Экономическая политика и развитие взаимных бизнес-процессов в странах-участницах ЕАЭС // Казахстан-Спектр. – 2014. – № 2 (68). – С. 110–112.
13. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // Философия хозяйства, 2013. №1 (85). С. 37-47.
14. Альпидовская М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки // Теоретическая экономика, 2018. №1(43). С. 12-17.
15. Аналитический отчет по результатам социологического исследования в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.»//Центр стратегических исследований при Президенте РА. – Сухум. - 2015. 208с.
16. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. – М.: Наука, 2005. С. 82.
17. Андреева Е. М. Инновации в образовании Ижевск, 2012
18. *Аристотель.* Соч. В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
19. Арский А.А., Артемьева О.А., Баудер Е.А., Земляк С.В., Земляк С.Н., Захаренко И.К., Карпова С.В., Константиныди Х.А., Романенкова О.Н., Стыцок Р.Ю., Садриев Р.Д., Тюрин Д.В. Маркетинг территории, учебник и практикум / под общей редакцией О. Н. Романенковой. Москва: Юрайт, 2015. С.262

20. Артемьева О.А. Экономическая природа туристских ресурсов. // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Новости научной мысли – 2012», Чехия, Прага, 2012. - 0,4 п.л.
21. Артемьева О.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю. Дестинация услуги в контексте феномена рыночного хозяйства/ глава в книге Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции - Лондон: Издательство: LSP, 2017 с:404-425
22. Артемьева О.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю. Дестинация услуги в контексте феномена рыночного хозяйства / глава в книге «Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции» - Лондон: Издательство: LSP, 2017 с:404-425
23. Артемьева О.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю. Дестинация услуги в контексте феномена рыночного хозяйства/ глава в книге Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции - Лондон: Издательство: LSP, 2017 с:404-425
24. Арутюнян Г.Г., Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А. Конституционализм: проблемы диагностики, мониторинга и управления // Ереван: Зангак 2017.
25. Бабкин В.И. От ликвидации науки - до ликвидации страны? Сборник статей эксперта Госдумы. - М.: Алгоритм, 2014. - 380 с.
26. Балезин Д. Зачем изучать иностранные языки? 2013
27. Барлыбаев Х. А. и др. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Изд. Гос. Думы, 2012.
28. Баскакова, О.В. Экономика предприятия (организации): Учебник / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. - М.: Дашков и К, 2013. - 372 с.
29. Бгажба А.О., Цушба А.С., Шатиба Х.К. Социально-экономические процессы в современной Абхазии (2008-2012 гг.)//Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия – Сухум. - 2014. - 152 с.
30. Беккер Гэри С. // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
31. Беларусь 2020: наука и экономика: Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В.Г Гусаков [и др.]; под ред. В.Г Гусаков. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 211 с.
32. Белов А.Г. Методы имитационного моделирования //Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2014. –№ 1. –С.13.
33. Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. / - М.: Машиностроение, 1993
34. Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 60–69.
35. Березин, Игорь Крупнейшие потребительские рынки России. Объем, динамика, перспективы. Доклад российскому бизнесу / Игорь Березин. - М.: Беловодье, 2014. - 272 с.
36. Биржаков М.Б., Никифиров В.И. Аналитическая записка. Состояние и проблемы туризма в Российской Федерации // Под ред. Биржаков М.Б., Никифирова В.И - СПб.: Невский фонд, 2014.-82с.
37. Боев В.Р., Серков А.Ф. и др. Экономические проблемы АПК. М.: Петит, 1995

38. Бородулин В.И. История медицины // URL: http://www.historymed.ru/training_aids/lectures/index_page2.php
39. Броневщук С.Г. Учебные планы профильного обучения в школах России. М., 2014.
40. БУДУЩЕЕ РОССИИ./Народный проект. (Теоретическая платформа и руководство к действию всех добронравных людей). Редакционный комитет Проекта сторонников Концепции общественной безопасности. - СПб.,Издательство «Искусство России»,2012.-440с.
41. Буйлов М. Когда уйдут банки // Деньги. 2016. 30.05.2016. № 21. URL <https://www.kommersant.ru/doc/2984221> (дата обращения: 01.03.2018).
42. Булкин А. П. Изучение иностранных языков в России.2014
43. Бурковский П. В. Предпосылки развития и преимущества агропромышленной интеграции в сельскохозяйственном производстве региона (по материалам Краснодарского края) / П. В. Бурковский // Краснодар : КубГАУ. – Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2017. № 64. – С. 7 13.
44. Бурковский П. В. Разработка механизма концентрации сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае / П. В. Бурковский // Краснодар : КубГАУ. – Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2011. № 31. – С. 60 63.
45. Варнаровский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: Теория и практика. Учебное пособие. Издательский дом ГУВШЭ, Москва, 2010.
46. Васин, С.М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием [Текст] / С.М. Васин, О.А. Мамонова // Вектор науки ТГУ. № 4 (22), 2012.
47. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1982.
48. Вифлеемский А. Б. Сетевые модели профильного обучения. Кооперация ресурсов // Народное образование. 2013. № 10. С. 84–88.
49. Вифлеемский А.Б. Сетевые модели профильного обучения– 2013. – №4. – С. 53–58.
50. Власова Н. В. Тенденции развития агропродовольственного сектора России как динамичной отрасли экономики / Н. В. Власова // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 46 54.
51. Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК ЕАЭС) / А. Б. Темирбекова и др. // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 1 (26). – С. 95–118.
52. Войтович И. К. Дидактические аспекты электронного обучения: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. 188 с.
53. Войтович И. К. Олимпиада по иностранным языкам для старшеклассников в ИИЯЛ УдГУ, 2013. С. 34–38.
54. Волкова, В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем и системного анализа : учебник / В. Н. Волкова, А. А. Денисов // СПб. : Изд. СПбГТУ, 1998.

55. Волчков А. Венчурные инвестиции как краеугольный камень создания инновационной экономики. РЦБ №7/8 (382/383) 2009. – URL: <http://www.rcb.ru/rcb/2009-07/21032/>
56. Вузы на рынке образовательных услуг 2013. № 4. С. 121–125.
57. Выборнова В. В. Социальная поддержка молодежи в контексте модернизации образовании 2014. № 10. С. 136–139.
58. Гануш Г. И., Ядгаров Я. С., Сидоров В. А. Феномен рыночного хозяйства // Белорусский экономический журнал. 2016. № 2 (75). С. 131–141.
59. Генпрокурор РФ обвинил подконтрольные госдепу США НКО во вмешательстве в дела России. [Электронный ресурс]. URL: <http://ren.tv/novosti/2017-06-07/genprokuror-rf-obvinil-podko-ntrolnye-gosdepu-ssha-nko-vo-vmeshatelstve-v-dela>
60. Гладышев А.И. Достоинства и недостатки имитационного моделирования с использованием нейронных сетей // Вестник РНУ. – 2013. – №4. – С.53.
61. Горбачевская Е.Н. Классификация нейронных сетей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №3. – С.27.
62. Горозия В.Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса // Человек. Государство. Глобализация. , Выпуск 3 / Сборник философских статей. Под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С.98-117.
63. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 11 марта 2016г. №196
64. Гражданский кодекс Российской Федерации (с учетом поправок). // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 47. - ст. 6845.
65. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
66. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебное пособие. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
67. Григорьев Л. К новому этапу трансформации. // Вопросы экономики. 2010. №4.
68. Громько М. М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991.
69. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. - М.: Финансы и статистика, 2013.-304с.: ил.
70. Гуляев Г.В., Дубинин А.П. Селекция и семеноводство полевых культур с основами генетики: Учебник. – М.: Колос, 1980. 375 с. С. 12–13.
71. Деева Н. Венчурные инвестиции не покинут рынок. Российская газета, №4859, 03.03.2009.
72. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство / Пер. с англ. – М.: Советское радио, 1971.
73. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право РФ: Учебник. М., 2008.
74. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы : уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН.- М.:Междунар.отношения.2012.-328с.

75. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. – Группа Всемирного Банка, 2016. <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
76. Дольщикова стали обманывать чаще. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/648749/mariia-nediuk/dolshchikov-stali-obmanyvat-chashche>
77. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций / Росстат – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/11.xls.
78. Дроздов Ю. Вымысел исключен. - М. 1996. С.331-332; Стратегия национальной безопасности США. // Независимая газета. 1994. 26 октября.
79. Дроздов Ю.. Вымысел исключен. - М. 1996. С.242; Стратегия национальной безопасности США. // Независимая газета. 1994. 26 октября.
80. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002.
81. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 204 с.
82. Евтюгина А.А. Модель взаимодействия глобальных торговых сетей и региональных рынков /А.А. Евтюгина, Д.А. Крах //Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2010. -Вып. 15. - № 26(202). - С. 52-56.
83. Жаворонкин А.В. Знания как базовый фактор экономического роста в условиях перехода к неоиндустриальной парадигме // Креативная экономика. 2016. № 2. С. 89-110.
84. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995.
85. Зайцева О.А. Инновационное развитие предпринимательских структур как фактор эффективного управления человеческим капиталом // Ученые записки Санкт-петербургского университета управления и экономики. 2015. № 3. С. 53-64.
86. Запольских А. Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>
87. Зви Боди, Роберт Мертон. Финансы. – М.: Вильямс, 2007.
88. Зинченко А. Проблемы воспроизводства в сельском хозяйстве России.// Проблемы прогнозирования. 2017. № 2
89. Зорькин В. Экономика и право: новый контекст. // Российская газета. 22 мая 2014. №13(6385). С.13.
90. Зубкова С.В., Григорчук К.В. Сущность и становление сервисного менеджмента//Инновационно-технологическое развитие науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. в 3 ч. 2017.С.84-86.
91. Иванова Ю.О. Влияние программ международного обмена студентами на формирование и развитие имиджа университета / Ю.О. Иванова // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2016. - Том 198. – С. 469-473.
92. Иванова, Ю.О. Особенности развития и продвижения сферы услуг образования (параграф 26.1 монографии «Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции) / Ю.О. Иванова // Под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. – United Kingdom: LSP, 2017. – С. 445-451.

93. Иванова, Ю.О. Современные подходы к понятию конкурентоспособности в сфере высшего образования / Ю.О. Иванова // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (29 сентября 2016 года), Том I. – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. – С. 88-90.
94. Иларионова Г.А., Гусева А.А. Экономический механизм обеспечения инновационного процесса в растениеводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Региональные особенности и освоение инноваций». Пенза: ПГСХА, 2004.
95. Ильин В.Ю. Совершенствование механизма государственной поддержки венчурных предприятий. Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития: Сб. материалов III Междунар. научно-практической конф. (28-29 марта. 2017). Алчевск: Изд-во «Ноулидж» (Луганск), 2017. С. 148-157.
96. Ильин В.Ю. Сущность венчурного финансирования и его особенности. Проблемы развития современной экономики и права: материалы VI Международной научно-практической конференции (г.Луганск – г.Каменск-Шахтинский, 17 ноября 2016 г.) в 2-х томах. Т. 1. Донецк: Изд-во ООО «НПП «Фолиант», 2016. С. 27-28.
97. Ильин В.Ю., Ильина Е.В. Методология определения интегрального маркетингового рейтинга конкурентоспособности аграрных предприятий в условиях глобализации. Материалы за 10-а международна научна практична конференция, «Бъдещите изследвания». 2014. том 9, икономики. София. «Бял Град-БГ» ООД. С. 27-31.
98. Ильин С.С. Формирование рынка и предпринимательства в аграрной сфере современной России. Кн.Россия: уроки реформ.- М.:Ин-т международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2008.
99. Ильинова В.В. Управление рисками – М.: ВАВТ, 2011.
100. Илькевич С.В. Тенденции развития концепции сервисного менеджмента: анализ зарубежных исследований// Сервис в России и за рубежом, 2015. Т. 9. № 2 (58). С. 176-193.
101. Инвестиции в туризм – выгоды и риски [Электронный ресурс].-URL: <http://prostoinvesticii.com/drugie-investicii/investicii-v-turizm-vygody-i-riski.html>
102. Инвестиции в туризме [электронный ресурс].- URL: <https://studfiles.net/preview/3828483/page:2/>
103. Индикаторы цифровой экономики: 2017: стат. сб.//Сайт НИУ ВШЭ <https://issek.hse.ru/data/2017/08/03/1173504122/ICE2017.pdf> (дата обращения: 02.02.2018)
104. Инновации-2020: через стимулирование и принуждение. Интервью Заместителя министра Минэкономразвития Олега Фомичева. 11 февраля 2011 г. / Сайт «Время электро-ники» – URL: <http://www.russianelectronics.ru/leader-г/32149/doc/54432/>
105. Иноземцев В. Капитализм, социализм или постиндустриальные общества? // Коммунист. 1991. № 4. С. 32-40
106. Иноземцев В.Л. Альтернативность общественного развития // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1991. № 2. 3-10 и др.

107. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М., 1995. С. 29, 96-154.
108. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 29-44
109. Иноземцев В.Л. Экономическая общественная формация: границы понятия и значение теории // ПОЛИС. 1991. № 4. С. 35-46
110. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX–XXI вв.). – Т. 1. – М.: Экономистъ, 2007.
111. Иншаков О.В. Лингвистика институциональной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.
112. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969. 520 с. С. 25–26.
113. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969.
114. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Пер. с англ., под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010.
115. Ільїн В.Ю. зовнішні та внутрішні фактори конкурентних переваг аграрних підприємств в умовах глобалізації. Вісник ХНАУ. Збірник наукових праць Харківського національного аграрного університету. Серія «Економічні науки». 2012. №10. С. 84-90.
116. Ільїн В.Ю. зовнішні та внутрішні фактори конкурентних переваг аграрних підприємств в умовах глобалізації. Вісник ХНАУ. Збірник наукових праць Харківського національного аграрного університету. Серія «Економічні науки». 2012. №10. С. 84-90.
117. Ільїн В.Ю. Конкурентні переваги аграрних підприємств з позицій міжнародного поділу праці. Наукові праці Полтавської державної аграрної академії. Полтава : ПДАА. 2012. Вип. 2(5). Т. 2. С. 129-134.
118. Ільїн В.Ю. Теоретичні аспекти конкурентоспроможності підприємства. Науковий вісник Луганського національного аграрного університету (Економічні науки). 2011. №32. С. 342-350.
119. Кайгородцев А.А. Государственное регулирование агропромышленного комплекса Казахстана как основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Проблемы современной экономики.-№3/4 (19/20).-2006.
120. Камаев В. Экономическая теория.. М., 2000. С.99-100.
121. Карпова Е. Е. Психолого-педагогический подход к пониманию сущности понятия «цифровая зависимость» // Молодой ученый. — 2017. — №15. — С. 523-525. — URL <https://moluch.ru/archive/149/42346/> (дата обращения: 01.02.2018).
122. Касёнкина М.А., Баркова А.В., Марцева Т.Г. Евразийская экономическая комиссия как инструмент евразийской интеграции // Сборник «Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса: материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович, 2016. - С. 54-56.

123. Касл Э. Беккер М. Никольсон А. Эффективность сельского хозяйства. Пер. с англ.- М.: Агропромиздат, 1992.
124. Качалов Р. М. Управление хозяйственным риском// М., 2012, стр.112-113.
125. Кейнс, Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. [Текст] / Д.М. Кейнс // М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.
126. Кеннет Бланшар Майкл О’Коннор. Ценностное управление: Попурри, 2003.
127. Киянова Л.Д. Региональная инновационная система: роль элементов инфраструктуры // Аграрный научный журнал. 2015. № 2. С. 83-88.
128. Ключевский В. О. История сословий в России: полный курс лекций. – Минск: Харвест, 2004.
129. Кобищанов Ю.М., Райт М.В. История Эфиопии / - М.: Наука, 2001.
130. Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
131. Коноплева Н.А. К вопросу о содержании и интерпретации понятий «сервис» и «сервисная деятельность»//Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2013. № 3(21). С. 196-204.
132. Конституция Швейцарской Конфедерации // Конституция Швейцарской Конфедерации. / Пер. с нем. С.Л. Авраменко. – М.: МГУП, 2001.
133. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/7073d0963eb1f8c4b5710875b5c6c2525a08b7b2/;
134. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2020 года. - М.: Центросоюз Российской Федерации, 2010. - 126 с.
135. Конюшева О.Н. Сущность и структуризация национальной инновационной системы России в настоящее время // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5. С. 381-386.
136. Корняков В.И., Альпидовская М.Л. О "дорожной карте" России и её месте в мировой экономике: преодоление препятствий // Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление". 2015. № 1, т.1. С.57-68.
137. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – СПб.: Типография К. Вульфа, 1860.
138. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007.
139. Кутаев Ш.К. Влияние демографической ситуации на рынок труда региона [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=645493> (дата обращения: 01.12.2017)
140. Лашкарева О.В., Кожаметова Г.А. Современное состояние продовольственной безопасности в Республике Казахстан // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-5. – С. 831-838.
141. Лебедев К.Н. Метод науки в современной российской экономической теории его сущность // Экономические науки. 2014. № 118. С. 12–16. С. 15.
142. Лебедев К.Н. Метод науки в современной российской экономической теории и его сущность / Экономические науки. 2014. № 118. С. 12–16.

143. Лебедев К.Н. Системный подход и методология менеджмента. – М.: Красная звезда, 2008.
144. Леванова Л.Н. Инновации в корпоративном управлении в России // Экономика. Управление. Право. – 2015. – №4. – С.405-411.
145. Левин Максим. Секреты компьютерных взломщиков. Крэкинг.- М., «Познавательная книга плюс», 2001г.
146. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. – М.: Издательство политической литературы, 1969.
147. Литвак Н.В. Информационный подход к анализу современных социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений /Н. В. Литвак. – Право и управление. XXI век - М., 2012. 69-71с.
148. Лог Дж. Коллективная собственность работников (обзор американского опыта) // США: экономика политика, идеология. 1991. № 10.
149. Лукинский В. С Оценка надежности цепей поставок /В.С. Лукинский ,Р.Л. Чурилов // Логистика. – 2013. –№ 4. – С.36.
150. Львов Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма. // Вопросы экономики. 2000. №2.
151. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.1. – М.: Республика, 1992. С. 366-367.
152. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика; [пер. с англ.].11-е изд. К.: ХаГар, 2000. 785 с.
153. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник/ под рук. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2007.
154. Малая Советская Энциклопедия. – М., 1947, т. 11, с. 200.
155. Малейченко В.Н. Институциональные и экономические проблемы развития капитализма в сельском хозяйстве // Проблемы и перспективы развития аграрного рынка. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 37-66.
156. Малинина, О.Ю. Бенчмаркинг - практический инструмент выявления ключевых факторов успеха [Текст] / О.Ю. Малинина. - Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 2. С. 48-51.
157. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С.40-45.
158. Мамедьяров З. Лукавство глобалистов // Эксперт. 2018. № 5. С.13-17.
159. Мамий С. А. Объективная необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 95-105.
160. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 31.
161. Маркс К. Капитал / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 726.
162. Маркс К. Капитал / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. С. 91.
163. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: В 4 т. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23-25. М., 1985.
164. Маркс К. Капитал. Т. 3, ч.2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч.2. - 573 с.

165. Маркс К. Теории прибавочной стоимости / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. С. 460.
166. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов/ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 37.
167. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов/ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. С. 440.
168. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 42)
169. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. – Т. 7. Капитал. – М.: Политиздат, 1987.
170. Маркс К.. Капитал, в 3-х т. Т. 3, С.207.
171. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. Г.Р. Контарева. — М: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.
172. Марцева Т.Г. Влияние долговой политики государства на состояние национальной экономики (на примере Китая, США и России) // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85-3). - С. 147-150.
173. Марцева Т.Г., Небылова Я.Г. Особенности становления системы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности в условиях межгосударственного сотрудничества стран-участниц СНГ // Сборник: Science, technology and life. - 2015 Proceedings of materials the international scientific conference. Editors L.I.Savva, A.I. Marasanov, A.V.Podoprighora, T.G.Gurnovich, 2016. - С. 252-262.
174. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
175. *Маршалл А.* Принципы экономической науки, в 3-х т. Пер с англ. – М., Издательская группа «Прогресс», 1993.
176. Маршалл А. Принципы экономической науки. Кн. IV, гл. 1, § 1. - М, 1993. с.248 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kursach.by/biblioteka/makroekonomika-mikro-ekonomicheskaya-teoriya/kniga> (дата обращения: 01.12.2017)
177. Масликова Т.Е. Применение подходов имитационного моделирования для оценки эффективности логистических процессов // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. – 2013. – №4. – С.96
178. Маслова В. В.Экономические аспекты формирования Евразийского экономического союза в аграрной сфере // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 7. – С. 89–95.
179. Мединский В.Р. О русском воровстве, душе и долголетию. (Мифы о России – 3). [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2. booksgid.com/content/40/vladimir-medinskiy-o-russkom-vorovstve-osobom-puti-i-dolgoterpenii/1.html>
180. Мельвиль А., Ефимов Д. "Демократический левиафан": режимные изменения и государственная состоятельность – проблема взаимосвязи// "Политическая наука", 2016, ном. 4.С 43-73
181. Мерзляк А.В. Совершенствование бизнес-процессов инновационных предприятий// Креативная экономика, 2015. № 9(11). С. 1351-1370.
182. *Мизес Л. фон.* О некоторых распространённых заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки //THESIS. 1994. Т.II. Вып. 4.

183. Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете: повременное издание. – Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1861. – С. 273–414.
184. Минина Е.Л. Законодательное обеспечение аграрной политики в России // Журнал российского права. 2012. №5.
185. *Минсер Джейкоб* // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
186. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2007.
187. Миром правит суперкорпорация // Aktiv.com.ua: [сайт]. URL: <http://aktiv.com.ua/archives/5912>
188. Мирошников Б.Н. Сетевой фактор: Интернет и общество: Монография / Б.Н. Мирошников. – М.: Кучково поле, 2015.
189. Мирцхулава И.В. «Классификация кластеров: основные подходы»//Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых: «Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики». 18-19 декабря 2017 г. Самара 2017
190. Мирцхулава И.В. Перспективы использования кластерного подхода в развитии регионов Абхазии» //Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития (1917 – 2017гг) г. Волжский, 14-16 сентября 2017. Часть 2. Волгоград, 2017. С 203-208.
191. Мирцхулава И.В. Условия и факторы кластерной организации экономики современной Абхазии»//Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции // г. Симферополь: ИТ «Ариал».- 2017. С. 130-132
192. Мирцхулава И.В. Шатица Х.К. «Социально-экономическое развитие районов Абхазии 2012-2016 гг.»//Сборник научных трудов по материалам Международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»//Новосибирск, 2017 г
193. Михайлова К.В. Применение структуры сервисного продукта к деятельности конгрессно-выставочных площадок// Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: сб. ст. по мат. XIII междунар. Науч.-практ. Конф. 2017. С. 77-80.
194. Михеев Д. Идеология англосаксов. URL: <http://www.grso.ru/articles/ideologiya-anglosaksov.html>
195. Мишулин Г.М., Колис А.А. Обеспечение экономической безопасности России: внешние деструктивные факторы и внутренние ресурсы противодействия их эффективности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81-1). С. 1200-1208.
196. Мишулин Г.М., Рогожина В.В. Российские бренды как нематериальный ресурс в системе обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 956-959.

197. Мишулин Г.М., Секисов А.Н. Международный маркетинг (практикум): учеб. пособие; 2-е изд., доп. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ»; М.: ЗАО «Издательство современная экономика и право». 2015. 456 с.
198. Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Инновационный фактор обеспечения экономической безопасности. Монография. М.: ЗАО «Издательство современная экономика и право»; Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2016. 369 с.
199. Мишулин Г.М., Ткаченко А.В. Рынок недвижимости: правовые, этические, маркетинговые противоречия и пути их преодоления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 983-989.
200. Мищенко А.Ю., Вобляя И.Н. Место и роль транснациональных компаний как фактор интеграции в современной экономике, оценка потенциала транснационализации российских компаний // Сборник: Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых интеграционных процессов. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович, 2017. - С. 130-131.
201. Морозов А.В. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: Монография /А. В. Морозов, Т.А. Полякова. – Российская правовая академия - М., 2013.
202. Мухамеджанова Д. Ш. Мировые интеграционные объединения и Казахстан: сотрудничество в условиях регионализации: монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. - 348 с.
203. Мыльникова Е.М. Проблемы формирования инновационной экономики в России // Креативная экономика. 2013. № 3. С. 81-85.
204. Мырзалиев Б. С., Сидоров В. А., Ядгаров Я. С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы: Издательство «Нұрлы Бейне», 2016. 395 с.
205. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов. Монография. – Алматы: Издательство «Нурлы Бейне», 2016.
206. Мюрдаль, Гуннар. Мировая экономика: Проблемы и перспективы [Текст] / Перевод с англ. А. В. Еврейскова, О. Г. Клесмет; Вступ. статья А. И. Бечина, [с. 5-24]; Ред. Ю. Я. Ольсевич. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 555с.
207. Назарбаев Н.А. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». Послание Президента РК народу Казахстана от 10 января 2018 года.
208. Национальный доклад об инновациях в России 2016 / Под рук. Е.Б. Кузнецова. – М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, Открытое правительство, РБК, 2016. 104 с.
209. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2016
210. Никольский А.Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма).- Иркутск: Сибирская книга (Иркутск: ИП, Лаптев А.К.)2012 г.-358 стр.

211. Новоселова Н.Н., Новоселов С.Н. Исследование направлений развития региональной социально-экономической системы с позиций институциональной составляющей и территориальной локализации//Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017.№ 1 (24). С. 218-224.
212. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.
213. Нуреев Р. Курс микроэкономики. М., 2001. С.96-103.
214. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Фе-дерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р] / Портал Правительства России – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
215. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
216. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р] / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.
217. Обоснованию доктрины была посвящена монография Селезнева А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. / М. Юристь. 1999. С.329-345.
218. Овчинников В. Теоретико-методологическая платформа исследования отношений присвоения в рыночной экономике. / Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. 2013. С. 15-26.
219. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С., Кетова Н.П. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов: Учебное пособие / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников, Н.П. Кетова. - Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. - С. 100.
220. Овчинникова, М.С. Экономика организации: учебное пособие/М.С. Овчинникова, А.Е. Иванов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. –70с.
221. Олифер В.Г., Олифер Н.А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. – СПб.: Санкт-Петербург, 2000. - 672с
222. Организационно-экономический механизм создания системы хозяйственного оборота вторичных ресурсов разнородных производственных комплексов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Г.М. Мишулин. Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2002.
223. Официальная статистика. Розничная торговля, услуги населению, туризм[Электронный ресурс].- URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#
224. Официальный сайт Министерства Экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 27.01.2018).
225. Официальный сайт Министерства Экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 27.01.2018).

226. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» (RAEX): <http://www.raexpert/> URL 18
227. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] URL: <http://russiatourism.ru> (дата обращения: 16.01.2018).
228. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] URL: <http://russiatourism.ru> (дата обращения: 16.01.2018).
229. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.01.2018).
230. Офіційний сайт: Енциклопедія «Бізнес та фінанси»: - url: <http://www.enotes.com/business-finance-encyclopedia/competition>.
231. Парцвания В.В. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сборник философских статей. Выпуск I. СПб.: «Петрополис», 2001. С. 10–18.
232. Патюхин О.В. Кластеризация данных для искусственных нейронных сетей// Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. – №1. – С.161.
233. Погоньшева Д. А. Инновации в управлении бизнес-процессами организации на основе использования информационных технологий // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №3. – С.148-151.
234. Полупанов Д.В. Интеллектуальное моделирование сегментации торговых центров на основе самоорганизующихся карт Кохонена //Науковедение. – 2014. – №1. – С.3.
235. Портал TAdviser - www.tadviser.ru
236. Портер М. Конкуренция; [пер. с англ.]. М.: ИД «Вильямс», 2005. 608 с.
237. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
238. Постановление Правительства России от 03.02.2007 г. № 68 «О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»
239. Пребиш Рауль. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Рауль Пребиш; [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева]. М.: ИЛА, 1992. – 337 с.
240. Проблемы формирования эффективной социально ориентированной модели хозяйственного развития России / Клейнер Г.Б., Сорокожердьев В.В., Мишулин Г.М., Берлин С.И. и др. Под редакцией: Г.Б. Клейнера, С.И. Берлина и др. Краснодар, 2014.
241. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 313 с.
242. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2017. – 210 с.
243. Продовольственная проблема в современном мире / под ред. В.А. Мартынова и В.А. Морозова. - М.: Наука, 1983. - 287 с., с. 221–222.
244. Проникновение финансово-технологических услуг в России и в мире. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-fintech-index-russia-rus->

- 2017/%24FILE/EY-fintech-index-russia-rus-2017.pdf (дата обращения: 12.01.2018).
245. Прыжов И. Нищие на святой Руси. Материалы для истории общественного и народного быта. – М.: Типография М.И. Смирновой, 1862.
246. Развитие агропродовольственного рынка в России: проблемы теории и практики / под ред. С.В.Кисилева.- М.: ТЕИС, 2002.
247. Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Международной научно-практической конференции, Минск, 13-14 октября 2016 г. под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 251 с.
248. Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг. Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2016 г. URL: <http://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintech-global-report-rus.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
249. Райх Р.Б. Послешок. Экономика будущего / Роберт Б. Райх [Пер. с англ. — И. Ющенко]. Предисловие М. Хазина — М.: Карьера Пресс, 2012. — 208 с.
250. Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (дата обращения: 10.12.2017).
251. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Информационное право /Учебник для бакалавров. – Проспект, М., 2015.
252. Региональная экономика и управление. Учебное пособие, 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Питер. 2017. – 224 с.
253. Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей / под общ. ред. О.И. Кирикова. Кн. 2. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2012.
254. Рикардо Д., в 3-х т. Т.1 , С. 315.
255. Рикуперо Р. Формирование и развитие МЕРКОСУР. - Вашингтон, 1993. - 270 с.
256. Родионова В. М. Становление и развитие научной школы финансов. Вестник ФА, 2009, №1. С. 9-17.
257. Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю., Карпова С.В., Константиныди Х.А., Мотагали Я.Б., Иванова Ю.О., Морозов М.А., Морозова Н.С., Артемьева О.А. Методологические и практические аспекты маркетингового управления продвижением курортных территорий РФ [монография] – Архангельск: Архангельский институт открытого образования, 2017г., С.181
258. Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю., Карпова С.В., Константиныди Х.А., Мотагали Я.Б., Иванова Ю.О., Морозов М.А., Морозова Н.С., Артемьева О.А. Методологические и практические аспекты маркетингового управления продвижением курортных территорий РФ / монография / – Архангельск: Архангельский институт открытого образования, 2017г., С.181.
259. Розенберг Д. Н. История экономических учений. – М.: Издание Военно-политической ордена Ленина академии РККА им. В. И. Ленина, 1940. С. 77.
260. Розенберг Д. Н. История экономических учений. – М.: Издание Военно-политической ордена Ленина академии РККА им. В. И. Ленина, 1940. С. 77.

261. Российские природные объекты, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, Предварительный список, и перспективные для включения // Фонд «Охрана природного наследия». [Электронный ресурс].. – URL: <http://nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html> (дата обращения: 24.10.2017);
262. Ростовская область в цифрах 2004: Статистический сборник. Ростовстат. Ростов н/Д, 2015. с. 578.
263. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2000.
264. Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В. Эволюция теории инноваций // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Выпуск 13. Краснодар: КубГУ, 2013. С. 75-88.
265. Сайт Московского союза потребительской кооперации – Режим доступа: <http://www.mspk.ru> либо <http://www.mspk.ru/index.html>
266. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru
267. Саргсян Г. Л., Маркосян А. Х., Сидоров В. А., Ядгаров Я. С. Трансформационные аспекты феномена рыночного хозяйства: монография. Ереван: Издательство «Зангак», 2016. 596 с.
268. Саргсян Г.Л. Некоторые подходы к разработке инструментария и методов реализации конституционной диагностики //Альманах Конституционное правосудие в новом тысячелетии, Ереван, НЖАР, 2016. С. 78-94
269. Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А., Кочинян Н.С. Конституционная диагностика на основе сравнительного анализа характеристик демократического развития стран с переходной экономикой// Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов Кубанского госунта. Вып. 20, Краснодар 2016. С. 35-49.
270. Сборник нормативно-методических документов по науке в агропромышленном комплексе. М.: Информагротех, 2000, вып. 2.
271. Светлов Н.М., Гайсин Р.С. Стоимость и ценность: пути синтеза классической и неоклассической теорий. - Философия хозяйства. № 5. – 2014. С 102-124.
272. Селезнев А. О содержании стратегии экономической безопасности России. // Экономист, 2017. № 7. С.3-13.
273. Селезнев А.З. Инновационная концепция конкурентных преимуществ. // Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции. LSP. 2017. С.222-230.
274. Селеменева Е.А., Горностаева Ж.В. Сервисный менеджмент в современном мире//Инновации, качество и сервис в технике и технологиях: сб. трудов 4-ой междунар. науч.-практ. конф. в 3 т. 2014.С.293-296.
275. Сельская газета №15 (20998), 6 февраля 2018г. г. Минск
276. Семенов А.С. Инновации в экономике с ресурсодобывающим сектором. – М.: Российская Экономическая Школа, 2004. С. 7.
277. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.; Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.
278. Силагадзе А. Н., Сидоров В. А., Ядгаров Я. С. Феномен рыночного хозяйства: фундаментальные и прикладные основы: монография. Тбилиси: Издательство «Универсал», 2016. 252 с.

279. Синяев В.В. Процессный метод управления маркетингом комплексного аутсорсинга в сфере машиностроения // Экономика и управление в машиностроении, № 1, 2017, с.46-49.
280. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937. Т. I.
281. Скородумов П.В. Имитационное моделирование экономических систем: программные средства и направления их совершенствования // Проблемы развития территории. – 2015. – №2. – С.62.
282. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьев]. – М.: Эксмо, 2007.
283. Смит А. Исследование свойства и причин богатства народов; [пер. с англ. - творение Адама Смита]. Санкт-Петербург: тип. И.И. Глазунова, 1866. Т. 1-4. С. 180-186.
284. *Смит Адам* // Марк Блауг. 100 великих экономистов до Кейнса. / Пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова – СПб.: Экономическая школа. 2005.
285. Смолина Е.Э., Юрина Е.А. Экономический механизм управления региональными рынками // Вестник Тамбовского университета. – 2007. – № 1. – С. 151-156.
286. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса: Материалы международной научно-практической конференции (27 – 28 апреля 2016 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2016. – 588 с.
287. Современные теории управления: Теории менеджмента на пороге XXI века: Учеб. пособие / Под ред. В.Ю. Пашкуса. – СПб.: Сентябрь, Бизнес-пресса, 2003. С. 7.
288. Стивен А. Росс. Финансовая теория // Финансы: [пер. с англ.] / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена; науч. Ред. Академик РАН Р.М. Энтов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 2-у изд. – М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2008. С. 1-56.
289. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. – М.: Эксмо. 2011. – 512 с.
290. Столярова А.Н. Механизм координации процессов самоорганизации и кооперации жизнеобеспечения населения в агломерационных образованиях (на примере кооперации Московской области) // Брошюра. – М.: ИРЭИ, Прометей, 2010. – 96 с.
291. Стратегия социально-экономического развития Абхазии до 2025 г. Утвер. распоряжением №49 президента РА 02.03 2016 г
292. Стратегия социально-экономического развития Абхазии до 2025 года. Сухум, 2015.
293. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. - Сухум. - 2015. - 274 с.
294. Стратегия экономической безопасности России на период до 2030г. Утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017. №208.
295. Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Методологические аспекты ресурсного обеспечения развития туризма в регионах // под редакцией профессора

- Стыцюз Р.Ю.: [монография] – Архангельск: Архангельский институт открытого образования 2014. С. 230.
296. Стыцюз Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Методологические аспекты ресурсного обеспечения развития туризма в регионах//бпод редакцией профессора Стыцюз Р.Ю.: [монография] – Архангельск: Архангельский институт открытого образования 2014. С. 230.
297. Стыцюз Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В. Развитие и усиление конкурентных преимуществ предприятий посредством целенаправленной рекламной деятельности (информационный аспект) // Экономика и управление в машиностроении - 2014 - № 5. - С. 53–58
298. Стыцюз, Р.Ю. Методические подходы к повышению уровня конкурентоспособности российских организаций на национальном и глобальном рынках // Российское предпринимательство. - 2014. - № 22 (268). - С. 183–191
299. Сухарев А. Н. Финансово-экономическое положение русской православной церкви и духовенства в досоветский период // Финансы и кредит. 2014. № 25. С. 56–64.
300. Тания Л.И. Кластерная политика в Абхазии//Научное общество кавказоведов. 2016
301. Тен А.Л. Правовое регулирование сельско-хозяйственного производства в России // Юрист. 2013. №10.
302. Теоретико-методологический подход к разработке актуальных моделей управления маркетингом / Г.М. Мишулин, Д.Ю. Сериков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 2 (141). С. 231-239.
303. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – М.: Политиздат, 1956.
304. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. 3-е изд. / - М.: Международные отношения, 1982
305. Узун В.Я. Формирование и регулирование общего аграрного рынка Евразийского экономического союза // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 12–25.
306. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".
307. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник/В.Ф. Уколов. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009.
308. Ушачев И.Г. Формирование рациональных систем управления в АПК. М.: Экономика и информатика, 1999.
309. Фадеева Н.В. Анализ основных дефиниций сферы услуг с позиции процессного подхода к менеджменту качества// Вестник ТГТУ. 2011. Том 17. № 4. С. 1131-1147.
310. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М. : ИНФРА-М, 2000. 312 с.
311. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» №208 – ФЗ от 27.07.2010
312. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. (с учетом поправок).
313. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ. (с учетом поправок).

314. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. (с учетом поправок).
315. Федеральный Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г. № 135 – ФЗ. – Ст.1.
316. Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. – Т. 8: Святые Древней Руси. – М.: Мартис, 2000.
317. Фейнберг А., Макаренко Г. О каких глобальных опасностях предупреждает доклад Всемирного экономического форума // <http://www.iarex.ru/articles/55249.html>
318. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В. А. Сидорова, Я. С. Ядгарова, В. В. Чапли. Краснодар, 2016. 497 с.
319. Фергюсон Ниал. Восхождение денег/Ниал Фергюсон; пер. с англ.А.Колянд-ра, И.Файбисовича. - Москва: АСТ: CORPUS,2013,-431
320. Филатова Т.А. Принципы построения системы менеджмента качества сервисной организации//Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2013. № 3 (17). С. 135-144.
321. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 472.
322. Финансовая отчетность ГК «Роскосмос» за 2015-2016 гг. - <https://www.roscosmos.ru/22444/>.
323. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / ред. А.Г. Грязнова. М.: Финансы и статистика, 2004. 1168 с.
324. Фридмен М. Количественная теория денег: новая формулировка // Милтон Фридмен. Количественная теория денег. Пер. с англ. – М.: «Эльф пресс», 1966.
325. Фролов Д. П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.
326. Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-та, 2005.
327. Хагуров А.А. Современное российское село: проблемы и перспективы развития // Россия реформирующаяся. 2009. №8. С. 243-256.
328. Харламов А.В. Глобализация и экономическая безопасность государства // Известия Санкт-Петербургского гос. университета. 2010. № 5. С. 22-28.
329. Хасанова Г.Ф., Кузнецова С.Б. Анализ развития малого и среднего предпринимательства в рф // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(39). URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(39\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(39).pdf) (дата обращения: 14.03.2018)
330. Хачатрян К. Г. Уровень конституционализма как залог состоятельности государства.//Вестник Ереванского университета, Социология, Экономика, ном 3(24), Ереван 2017. С. 19-28
331. Цветкова И.В. Теоретические подходы к определению национальной инновационной системы // Концепт. 2015. № 3. С. 1-6.
332. Цифровая Россия: новая реальность – Digital McKinsey, 2017.
333. Цхададзе Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности в России в условиях экономических санкций// Журнал «Вестник Московского университета МВД», № 7, 2016.- С.228-232.

334. Цхададзе Н.В. Современные тенденции развития аграрного сектора в России// Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Монография / Под ред. Сидорова В.А., Ядгарова Я.С., Чапли В.В.- Краснооодар, 2016.-С 316-327.
335. Цхададзе Н.В. Трансформация института земельной собственности в аграрном секторе //Проблем современной экономики и институциональная теория/ Сборник докладов / Под ред. Р.М.Нуреева. - М.: Финансовый университет, 2016.- С. 150-157.
336. Цхададзе Н.В. Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней. Монография.- М.: «Русайнс», 2017.
337. Цхададзе Н.В. Эффективный механизм государственного регулирования аграрного сектора // Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях/ Коллективная монографии/ Под общей редакцией М.А.Экиндарова, М., 2017.
338. Чекмарева Е.А. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов на региональном уровне [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-voisproizvodstva-trudovyh-resursov-na-regionalnom-urovne-na-primere-vologodskoy-oblasti> (дата обращения: 01.12.2017)
339. Чередниченко Л.Г. Кластерный подход к обеспечению конкурентных преимуществ. // Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции. LSP. 2017. С.230-239.
340. Чернышев Б.Н. Интегрированная роль сервисного менеджмента// Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, 2004. №1. С. 25-31.
341. Черняева И.В. Финансовое регулирование воспроизводства капитала в российской экономике. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экон. наук. М., 2009.
342. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-ех книгах. / Пер. с англ., - М.: Воениздат, 1991
343. Чеснокова А.В., Радина О.И. Формирование лояльности потребителей к торговым центрам как фактор рыночного развития компаний монография / А.В. Чеснокова, О.И. Радина;. - Шахты: Изд-во «ИСОиП (филиал) ДГТУ» в г. Шахты.- Новочеркасск: Лик, 2015.-144с.,
344. Чеснокова А.В., Радина О.И., Сердюк Р.И., Роль негосударственных некоммерческих организаций в решении задач общественного обслуживания сферы социальных услуг. Современные наукоемкие технологии.2013.№10-1. С.27-28.
345. Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю., Шилова Л. С. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? / отв. ред. С. В. Шишкин. – М.: ГУ–ВШЭ, 2005.
346. Чупров А.И. Курс политической экономии. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. С. 14.
347. Швецов А. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий)//Российский экономический журнал. – 2016. - № 3.- С.40-61.

348. Шулимова А. А. Проблемы и перспективы преодоления различий в экономических учениях католической и русской православной церкви в условиях глобализации мировой экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. Т. 6. № 1–3. С. 430–435.
349. Шулимова А. А. Религия как фактор экономического развития: концептуальные подходы // Кубанские исторические чтения: материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар: ЦНТИ, 2011. С. 148–153.
350. Шулимова А. А. Экономические институты христианства: понятие, сущность, значение // Кубанские исторические чтения: Материалы первой межвузовской научно-практической конференции. – Краснодар: ЦНТИ, 2010. С. 142–146.
351. Шульц Теодор У. // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
352. Шульц Теодор У. Экономика пребывания в бедности // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. Ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 1. – М. Мысль, 2004.
353. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. 456с.
354. Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения: монография / Под общей ред. профессора В.И. Трысячного. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. 350 с.
355. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. Науч.- ред. совет издательства «Экономика»; Ин-т экон. РАН; ОАО «Издательство «Экономика», 1999. 1055 с.
356. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 281.
357. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1978. С. 104–106.
358. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / [Общ. ред.: проф. Кушлин В.И., проф., член-корр. РАН Чичканов В.П.]. М. 2004. 744 с.
359. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб. - практич. пособие. 2-е изд. М.: Гном-Пресс, 1998. 273 с.
360. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс. Перевод В.В. Зеленский. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
361. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.
362. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. – М.: ИНФРА-М, 2002.
363. Ядгаров Я.С. Ответы экономической науки на вызовы хозяйственной жизни в эпохи дорыночной и нерегулируемой рыночной экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. №3 (69), 2014.
364. Ямпольская Д., Зонис М. Понятие эффективности управления. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/management/management-0056/> (дата обращения 10.01.2018)
365. 25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года [Электронный ресурс] <http://mineconom-ra.org/ru/news/490/>

366. BaseGroupLabs. Технологии анализа данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://basegroup.ru/community/articles/som>. – 20.12.2017.
367. Voettke, P J., James M. Buchanan and rebirth of political economy, in (S. Pressman and R. Holt eds), *Against the Grain: //Dissent in Economics*, pp. 21-39, Aldershot, UK: Edward Elgar Publishing, 1998
368. Buchanan J. The Domain of Constitutional Economics // *Constitutional Political Economy*, Vol. 1, № 1, 1990, p. 1.
369. CBC News (2013, November 29), *World's first bitcoin ATM opens in Vancouver*. CBC News. – Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/technology/world-s-first-bitcoin-atm-opens-in-vancouver-1.2286877>, свободный. (дата обращения: 05.02.2017)
370. Chistyakov V.V. Cost analysis method of business-process efficiency// *Science and innovation: Collection of scientific articles*. - Publishing house «BREEZE», Montreal, Canada, 2018. P. 217-222.
371. Das, S. (2017, January 30). *China's Central Bank Completes Digital Currency Trial on a Blockchain*. CCN. – Режим доступа: <https://www.ccn.com/chinas-central-bank-completes-digital-currency-trial-blockchain/>, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
372. Das, S. (2017, November 14). *Singapore, Canadian Central Banks Unite on Blockchain Cross-Border Payments*. CCN. – Режим доступа: <https://www.ccn.com/singapore-canadian-central-banks-unite-blockchain-cross-border-payments/>, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
373. Davis, J. (2011, October 10). *The Crypto-Currency*. *The New Yorker*. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/magazine/2011/10/10/the-crypto-currency>. , свободный. (дата обращения: 07.02.2017)
374. Denzau A., North D. *Shared Mental Models: Ideologies and Institutions* // *Kyklos*. 1994. Vol. 47. No. 1. P. 3–31.
375. *Deutsche Bundesbank (2017, December 19). Monthly Report: Bundesbank sees benefits in blockchain technology*. Deutsche Bundesbank. – Режим доступа: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Topics/2017/2017_09_20_monthly_report_dlt.html, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
376. *Dictionary of Modern Economics*. Ed. D.W. Pearce. Macmillan Reference Books, 1981.
377. Elkins, Zachary, Tom Ginsburg, and James Melton. 2014. “Characteristics of National Constitutions, Version 2.0.”//*Comparative Constitutions Project*. Last modified: April 18, 2014. Available at: // <http://www.comparativeconstitutionsproject.org>.
378. *European Innovation Scoreboard 2017*. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en#top-page (Дата обращения: 24.02.2018).
379. *European Patent Office. Annual Report 2016*. URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/35E90F1C530D8067C12580D8005B458F/\\$File/granted_patents_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/35E90F1C530D8067C12580D8005B458F/$File/granted_patents_en.pdf) (Дата обращения: 25.02.2018).
380. *Економічна енциклопедія : в 3 т. / відп. ред. С. В. Мочерний*. – К. : Видавничий центр «Академія». 2001. Т. 1. 848 с.
381. *Gitman L. J. Basic Managerial Finance*, 2nd ed. Harper & Row, 1989, p. 4.

382. Narutyunyan G. G., Sargsyan H.L, Gevorgyan R. A. , Assessment of the Level of Constitutionalism in Transition Economies”//Journal of Advanced Research in Law and Economics, Quarterly Volume VIII Issue 4(26) Summer 2017.
383. How much is your country invest in R&D? UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/> (Дата обращения: 25.02.2018).
384. <http://web.json.ru/>Динамика рынка фулфилмента в РФ/URL 18
385. <http://www.banki.ru>
386. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-аутсорсинг_ рынок_России/ URL 18
387. <https://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN1F713H-ORUTP> - Доклад Всемирного экономического форума 2018
388. <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2018/5a5f70049a79471f3ea65ff2> - «Маскировка проблемы»: о каких рисках предупредили эксперты Давоса
389. Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development // UNCTAD, 2017.
390. Investment and the digital economy // World Investment Report, UNCTAD, 2017.
391. Jun, T. (2017, June 15) Global E-Learning Market 2017 to Boom \$275.10 Billion Value by 2022 at a CAGR of 7.5% – Orbis Research. The Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/brandfeatures/venture-capital/article?id=11353>, свободный. (дата обращения: 05.02.2017)
392. МАТЛАБ для глубокого обучения // URL:<https://www.mathworks.com/>
393. Measuring the Information Society Report, International Telecommunication Union, 2016.
394. North D. Institutions, institutional change and economic performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
395. OECD Data. Gross Domestic Spending on R&D. Total, % of GDP, 2006-2016. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (Дата обращения: 24.02.2018).
396. OECD Digital Economy Outlook 2015.
397. OECD Digital Economy Outlook 2017.
398. OECD Factbook 2015-2016.
399. Oxford wordpower dictionary for learners of English / Edited by Sally Wehmeier. - Oxford: Oxford University Press, 2000. 794 p.
400. Parker R. H. Macmillan Dictionary of Accounting, 2nd ed. The Macmillan Press LTD, 1992, p. 120.
401. Porter M. «The competitive advantage of nations»// 2011, стр.176-177.
402. Ramkissoon H., Uysal M., Brown K. Relationship between Destination Image and Behavioral Intentions of Tourists to Consume Cultural Attractions. Journal of Hospitality Marketing & Management. – 2011. – 20 (5). – P. 575-595.
403. Sargsyan H., Tonoyan G., Kochinyan N. Discrete modeling within the issues of cognition and classification. (in Armenian)// Zangak, Yerevan, 2015
404. Shirley M. M. Institutions and Development // Handbook of new institutional economics / ed. C. Menard, M. M. Shirley. – Berlin: Springer, 2008. – P. 611–638.
405. Sidorov V. A., Yadgarov Y. S., Chaplya V. V. The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. Printed in the UK. 620 p.

406. Smart, E. (2017, March 02) Bitcoin global market value grows to \$20 billion for first time ever. Bitcoinist. Режим доступа: <http://bitcoinist.com/bitcoin-global-market-value-20-billion/>, свободный. (дата обращения: 02.02.2017)
407. Swissnex. URL: Switzerland's Knowledge Network. <http://www.swissnex.org> (Дата обращения: 25.02.2018).
408. Switzerland pushes its scientific prowess. 2009. 31 March. URL: http://www.swissinfo.ch/eng/front/Switzerland_pushes_its_scientific_prowess.html?siteSect=108&sid=10518424&cKey=1238514370000&ty=st (Дата обращения: 25.02.2018).
409. The encyclopaedia Americana international edition complete: in 30 vol. 1998. Vol. 8. 762p.
410. The Global Information Technology Report 2016. World Economic Forum. 2017. P. 16. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (Дата обращения: 03.03.2018).
411. The New Encyclopaedia Britannica, MICROP/EDIA Ready Reference Founded 1768 : 15th. Editions. 1999. Vol. 3. 982 p.
412. The 'Stache (2017, November 15). There Will Only Ever Be 21 Million Bitcoins; What Is A Coin "Hard Cap"? The Cryptostache. – Режим доступа: <https://www.cryptostache.com/2017/11/15/will-ever-21-million-bitcoins-coin-hard-cap/>, свободный. (дата обращения: 07.02.2017)
413. The Sustainable Tourism Index: Enhancing the Global Travel [Электронный ресурс].-URL: - https://perspectives.eiu.com/sites/default/files/Sustainable_Tourism_Index.pdf(дата обращения 14.01.2018)
414. The World Book Encyclopedia. Wold Book, Inc., 1994. Vol 4: Ci-Cz. 1070p.
415. Tarr D. G.The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can it succeed where its predecessor failed? // FREE Policy Brief Series. – November, 2012. – http://freepolicybriefs.org/wp-content/uploads/2012/11/free_policy_brief_tarrnov51.pdf.
416. UK Economic Outlook. PwC. 2017, March. <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/pwc-uk-economic-outlook-full-report-march-2017-v2.pdf> (дата обращения: 17.02.2018).
417. UNESCO World Heritage Centre [Электронный ресурс]. е. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/list/stat#d1> (дата обращения: 23.10.2017);
418. Voigt, S. 2011. Positive Constitutional Economics II—A Survey of Recent Developments// Public Choice, 146(1-2), 205-256
419. Williamson O. E. Transaction Cost Economics: How It Works? Where It Is Headed // The Economist. – 1998. – Vol. 146. – No. 1. – P. 23–58.
420. World Economic Forum | THE TRAVEL & TOURISM COMPETITIVENESS INDEX RANKING / Prioritization of Travel & Tourism / Effectiveness of marketing and branding to attract tourists. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/country-profiles/#economy=RUS> (дата обращения: 23.10.2017)).

Авторы

Абанина И.Н. – декан Факультета международных экономических отношений Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.э.н., доцент,

Альпидовская М.Л. – профессор Департамента экономической теории Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Ампар Л.Г. – преподаватель кафедры национальной экономики Абхазского государственного университета

Артемова О.А. – доцент кафедры международного туризма, гостиничного бизнеса и социального менеджмента Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.э.н., доцент

Ариба С.Э. – магистрант кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета

Багба А.Н. – научный сотрудник ГНУ «Институт экономики и права» Академии наук Абхазии

Безмертная Е.Р. – декан кредитно-экономического факультета Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.э.н., доцент

Белопольская Т.Н. – доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета, к.с.н., доцент

Болик А.В. – доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, к.э.н.

Бровко Н.А. – профессор кафедры экономической теории Кыргызско-Российского Славянского Университета, д.э.н., профессор

Бурковский П.В. – доцент кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, к.э.н., доцент

Будович Ю. И. – профессор департамента экономической теории Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., доцент

Вареник П.К. – Подполковник юстиции, преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации

Вареник С. С. – Преподаватель Английского языка Департамент образования города Москвы Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Технологический колледж № 34 Структурное подразделение № 3

Власова Н. В. – доцент кафедры экономической теории Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, к.э.н., доцент

Гайсин Р.С. – заведующий кафедрой политической экономии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, д.э.н., профессор

Гануш Г.И. – заведующий кафедрой экономической теории и права, Белорусский государственный аграрный технический университет, член-корреспондент НАН Беларуси, д.э.н. профессор

Геворгян Р.А. – профессор кафедры математического моделирования в экономике Ереванского государственного университета, д.э.н, профессор

Давыдова А.С. – магистранты кафедры прикладной математики, Кубанский государственный университет

Давыдов Д.Я. – магистранты кафедры прикладной математики, Кубанский государственный университет

Ермолаева А.А. – магистрант кафедры теоретической экономики Кубанский государственный университет

Журавлева Г.П. – Залуженный деятель науки РФ, Руководитель научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор

Иванова Ю.О. – специалист по УМР 1 категории, старший преподаватель Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University

Ильин В.Ю. – Луганский национальный аграрный университет, д.э.н., доцент

Ильин В.Ю. – Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, аспирант

Ильина Е.В. – Луганский национальный аграрный университет, аспирант

Ильинова В.В. – профессор кафедры менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли при Минэкономразвития РФ, к.э.н., доцент:

Калайдин Е.Н. – профессор кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, д.ф.-м.н., профессор

Калайдина Г.В. – доцент кафедры прикладной математики Кубанского государственного университета, к.э.н., доцент

Квициния М.Г. – заведующая кафедрой Бухгалтерского учета и аудита Абхазского государственного университета, г. Сухум, Республика Абхазия, к.э.н., доцент

Коробов С.А. – заведующий кафедрой менеджмента, к.э.н., доцент, Волгоградский государственный университет

Косарев – аспирант кафедры теоретической экономкики, Кубанский государственный университет

Кочинян Н.С. – доцент кафедры математического моделирования в экономике Ереванского государственного университета, к.э.н., доцент

Кухарев В.Н. – Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

Кухарев Н.А. – профессор Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета, д.э.н., доцент

Лебедев К.Н. – профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н., доцент

Марцева Т.Г. – доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Краснодарского университета МВД России; доцент кафедры таможенного дела и международных отношений Новороссийского института (филиала) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, к.э.н., доцент

Милюков А.И. – д.э.н., профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, вице-президент Ассоциации российских банков

Мирицхулава И.В. – ст. преподаватель кафедры национальной экономики Абхазского государственного университета, г. Сухум, Республика Абхазия

Мишулин Г.М. – заместитель директора ИЭУБ КубГТУ, к.э.н., профессор кафедры маркетинга и управления предприятием, академик Международной академии науки и практики организации производства

Мосейко В.О. – профессор кафедры менеджмента Волгоградского государственного университета, д.э.н., профессор

Мырзалиев Б.С. – заведующий кафедрой «Экономика и финансы» Международного Казахско-турецкого университета им.Х.А.Ясави, д.э.н., профессор

Музаивили Д.З. – Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.филос.н., доцент

Нагучев М. М. – магистрант кафедры теоретической экономики, Кубанский государственный университет,

Новосёлова Н.Н. – заведующая кафедрой «Экономика и управление на предприятии» Северо-Кавказского федерального университета, д.э.н., доцент,

Овчинников В.Н. – профессор кафедры управления ВШБ ЮФУ, заслуженный деятель науки, д.э.н., профессор

Оглоблина Е.В. – заместитель декана по научно-исследовательской работе Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.э.н., доцент,

Онбаева М.Б. – докторант кафедры «Экономика и финансы», Международного Казахско-турецкого университета им.Х.А.Ясави

Пономарева М.А. – Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.э.н., доцент

Попова О.В. – доцент кафедры «Финансовое право и налогообложение» ЮИ РУТ (МИИТ), доцент кафедры «Истории и теории государства и права» ФИПП РГГУ, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.ю.н., доцент

Псарева Н.Ю. – профессор кафедры международного туризма, спорта и социальной экономики Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Радина О.И. – Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, д.э.н., профессор

Ратников В.Ю. – Луганский Национальный Аграрный Университет, г. Луганск, аспирант

Ратникова В.В. – Луганский Национальный Аграрный Университет, г. Луганск, аспирант

Розанова Т.П. – проректор по непрерывному образованию Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Рубцова Л.Н. – профессор Липецкого филиала Финуниверситета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Саргсян Г.Л. – декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета, д.э.н., профессор

Сайбель Н.Ю. – доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, к.э.н., доцент

Селезнев А.З. – профессор кафедры международных финансов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, д.э.н., профессор

Середина М.И. – первый заместитель декана Факультета международных экономических отношений Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.соц.н., доцент

Сидоров В.А. – заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, д.э.н., профессор

Синяев В.В. – доцент Департамента менеджмента Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., доцент

Синяева И.М. – профессор Департамента менеджмента Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Столярова А.Н. – д.э.н., профессор, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

Стыцюк Р.Ю. – профессор факультета международного туризма, спорта и гостиничного бизнеса Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Турсунов И.Э. – заведующий кафедрой менеджмента, Каршинский инженерно-экономический институт, к.э.н., доцент

Фатхутдинова А.М. – доцент кафедры «Теория и история государства и права» Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.ю.н., доцент

Ханин (Зеев) В. – Associate Professor, Ariel University, (Israel)

Цхададзе Н.В. – профессор Департамента экономической теории Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

Чапля В.В. – доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, к.э.н.

Чердниченко Л.Г. – профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова», д.э.н., профессор

Чернявская Ю.А. – доцент кафедры «Финансы и кредит» Липецкого филиала Финуниверситета, к.э.н., доцент

Черняева И.В. – независимый финансовый эксперт, д.э.н., доцент

Чеснокова А.В. – руководитель отдела маркетинга Торгового центра Твинстор, г. Москва, к.э.н., доцент

Чистяков В.В. – директор ООО «ДАКАД-МОНИТОРИНГ»

Чуев – заведующий кафедрой экономических, инженерных дисциплин и таможенного дела Майкопского государственного технологического университета, к.э.н., доцент

Шалашаа З.И. – директор ГНУ «Институт экономики и права» Академии наук Абхазии, член-корр. АНА, д.э.н., профессор

Шамсуддинов Н.Н. – доцент кафедры менеджмента Каршинского инженерно-экономического института, к.э.н., профессор

Шатилов А.Б. – декан Факультета социологии и политологии Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, к.п.н., профессор

Шулимова А.А. – доцент кафедры экономической теории Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, к.э.н., доцент

Ядгаров Я.С. – заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, д.э.н., профессор

научное издание

Сидоров В.А., Ядгаров Я.С., Чапля В.В.,
Овчинников В.Н., Гайсин Р.С., Болик А.В., Журавлева Г.П., Мишулин Г.М., Шулимова А.А., Чуев
И.Н., Чередниченко Л.Г., Ильин В.Ю., Лебедев К.Н., Будович Ю.И., Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А., Ко-
чинян Н.С., Мосейко В.О., Коробов С. А., Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А., Марцева Т.Г., Селезнев
А.З., Синяева И.М., Черняева И.В., Альпидовская М.Л., Шатилов А.Б., Музашвили Д.З., Ильинова
В.В., Милюков А.И., В.(Зев) Ханин, Калайдин Е.Н., Абанина И.Н., Оглоблина Е.В., Середина М.И.,
Новосёлова Н.Н., Бровко Н.А., Безсмертная Е.Р., Фатхутдинова А.М., Ильин В.Ю., Ильина Е.В., Рат-
никова В.В., Цхададзе Н.В., Вареник П.К., Гануш Г.И., Мырзалиев Б.С., Онбаева М.Б., Власова Н.В.,
Бурковский П.В., Вареник С.С., Артемьева О.А., Синяев В.В., Белопольская Т.Н., Стыцок Р.Ю., По-
пова О.В., Псарева Н.Ю., Иванова Ю.О., Розанова Т.П., Аршба С.Э., Ермолаева А.А., Калайдина Г.В.,
Кухарев Н.А., Кухарев В.Н., Давыдова А.С., Давыдов Д.Я., Чистяков В.В., Турсунов И.Э., Шам-
судинов Н.Н., Радина О.И., Чеснокова А.В., Столярова А.Н., Пономарева М.А., Шалашаа З.И., Багба
А.Н., Мирцхулава И.В., Ампар Л.Г., Квициния М.Г., Нагучев М.М.

**ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА:
ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ.
ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
БИЗНЕСА ИННОВАЦИЙ**

Монография

Усл. печ. л. 32,3

Подписано к использованию 19.03.2018 г.

ООО «ЭЛИТ». 385020, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 374/52.

Тел.: (928) 4-719-729. E-mail: elit-publishing@ya.ru.

Изготовитель. 385020, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 374/52.